

НИКОЛАЙ КИКЕШЕВ

СЛАВЯНСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Исследования русской цивилизации

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология
Слово и дело национальной России
Экономика русской цивилизации
Экономическое учение славянофилов
Денежная держава антихриста
Энциклопедия черной сотни
История русского народа в XX веке
Стратегия восточных территорий
Мировоззрение славянофилов
Биосфера и кризис цивилизации
Начальная история русской цивилизации
Третий Рим против нового мирового порядка
Энциклопедия славянофилов
Русские монастыри и храмы
Русские святые и подвижники Православия
Государственно-правовой идеал славянофилов
Россия на рубежах США, Японии и Китая
Русская цивилизация: философия и литература
Россия и Польша
Славянофилы, их сподвижники и последователи
Политическая экономия национального хозяйства
Космология духа и циклы истории
Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию
Синодикъ или Куликовская битва в лицах
Русская цивилизация: экологический аспект
Великие русские достижения
Русская община
Русская артель
Русская партия в первой четверти XIX века
Славянская идеология

НИКОЛАЙ КИКЕШЕВ

**СЛАВЯНСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2014**

УДК 94(367)+323.13

ББК 63

К 38

Кикешев Н. И.

К 38 Славянская идеология / Отв. редактор, авт. введения О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 704 с.

Настоящий труд является первым фундаментальным исследованием славянской идеологии от момента ее зарождения до наших дней. Автор показывает основные этапы борьбы славян против Римской империи и германских народов, участие славянских народов в борьбе против III Рейха в годы Второй мировой войны, за сохранение своей самобытности в условиях глобализации. В труде исследуется роль славянской идеологии в иерархии социальных идей, ее законы и закономерности, основные составляющие, пути развития славянского движения в третьем тысячелетии.

В оформлении обложки использованы картины Альфонса Мухи «Апофеоз истории славянства» и «Введение славянской литургии» из цикла «Славянская эпопея».

ISBN 978-5-4261-0059-6

© Кикешев Н. И., 2014

© Платонов О. А., введение, 2014

© Институт русской цивилизации, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Институт русской цивилизации выпускает в свет фундаментальный труд русского ученого, подвижника славянского дела Николая Ивановича Кикешева «Славянская идеология». Его книга подытоживает большое количество исследований, проведенных в XIX–XX веках славянскими учеными, и вносит значительный вклад в развитие славянской мысли.

Институт русской цивилизации занимается разработками вопросов славянской цивилизации и славянского единства начиная со Всеславянского съезда в Праге в 1998 году, инициатором и организатором которого был Н. И. Кикешев. Подготовлен ряд монографий и публикаций, в частности, выпущены труды великих славянских ученых В. И. Ламанского, Ю. И. Венелина, А. С. Будиловича, А. Ф. Риттиха, О. Ф. Миллера, а также, конечно, и труды славянофилов.

Готовятся к изданию труды славянских мыслителей Ю. Крижанича, И. Добровского, Я. Коллара, П. Шафарика, Л. Штура.

Перечисленные выше ученые считали, что все славянские народы объединяет принадлежность к древней славянской цивилизации, что все славяне являются единым народом. Когда-то, тысячелетия назад, славянские племена были частью единого этнического целого, зарождающейся славянской цивилизации. Впоследствии в результате исторических катаклизмов наше единство было разрушено, единый народ распался на части и каждая пошла своим путем. Тем не менее, духовные корни славянских народов проистекают из этого древнего славянского единства, создавая между ними глубокую генетическую и мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корней древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону.

Развитие славянской цивилизации осуществлялось в непрекращающейся борьбе с цивилизацией германо-романской (западной).

В славянской цивилизации преобладали общинные начала над личными, духовное над материальным.

В западной – царствовали индивидуализм и рационализм, материальное преобладало над духовным.

В отношении к другим народам у Запада преобладало завоевание, тогда как миродержавной ролью славянского племени было не завоевание, а хозяйственно-культурный подъем страны и народов, ее населяющих.

Народам славянской цивилизации выпала тяжелая историческая задача – быть бастионом на пути сил мирового зла. Но самое великое бремя в решении этой исторической задачи легло на Россию – самый великий евразийский союз, основу которого составляли славяне.

Славянским народам определено Богом особое служение, составляющее смысл славянской цивилизации во всех ее проявлениях. История славянских народов есть история их призвания к этому служению, история борьбы славян с силами мирового зла, славянофобии и расизма. У славянских народов особый путь. Их всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Славянские народы сыграли главную общечеловеческую роль в борьбе со всеми проявлениями геноцида и агрессии. Именно славяне совершили ряд грандиозных побед, изменивших положение в мире в пользу добра, приняв решающее участие в уничтожении преступных государственных объединений – Хазарского каганата, Тевтонского ордена, Золотой орды, Османской империи и империи Наполеона, III рейха Гитлера. И до сих пор славянские народы являются сдерживающим фактором для всех современных мировых агрессоров, и прежде всего США.

И славянский, и германо-романский миры развивались каждый на основе своих собственных цивилизационных ценностей. И славянский, и германо-романский миры опирались на собственные начала объединения народов в государственные и межгосударственные союзы.

Германо-романская западная цивилизация создавала свои союзы, опираясь на насилие, завоевания и жестокую эксплуатацию присоединяемых территорий. В течение последнего тысячелетия германцы предпринимали несколько попыток уничтожить славянское население «восточных территорий». Германцами были почти полностью истреблены полабские и поморские славяне, а также племя пруссов. Геноцид осуществлялся в духе испанских конкистадоров, с поголовными убийствами всех, включая женщин и детей, сжиганием заживо целых семей.

Разгром Тевтонского ордена св. Александром Невским на 700 лет остановил германский натиск на славянские земли – вплоть до Второй мировой войны, когда германцы сделали еще одну попытку уничтожить славянские народы. Массовые убийства русских (включая белорусов и малороссов), поляков, сербов, чехов показали всем, что как во времена Тевтонского ордена, в XX веке германскому миру важно освободить «жизненное пространство»

от славян. В войне с германскими оккупантами погибло около 40 млн славян. Это был главный трагический итог Второй мировой войны, самая страшная трагедия мировой истории.

Совершенно на иных началах строилась Россия. За более чем тысячелетнюю историю России в ее состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам св. блгв. кн. Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, формируя положительный вектор национального и государственного строительства.

«Россия, – писал великий русский мыслитель И. А. Ильин, – есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный “механизм” “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось не на насилии, а на основе духовных начал русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда “удивлялся”

другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы – и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И. А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй – Римской, Византийской, Британской, Германской – состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и государствообразующий народ жили за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, то в России многие окраины, наоборот, жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, – если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же Прибалтики – пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость – как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет – и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви – зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других – зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила – это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь “Свете Тихий” Православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» Совсем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И. А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые

вплоть до 1917 реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Всю катастрофичность существования вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример – сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И. А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, “обезглавив” их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами вновь присоединенных земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX–X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего Казанского ханства предопределила переход под руку России земель башкир, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, – писал лорд Дж. Керзон, – бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

«В имперском своем могуществе Россия объединяла – в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем – исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти» (Б. К. Зайцев).

В «Повести временных лет» дается достаточно ясная картина распределения славян по Европе и возникновения отдельных славянских народов¹. Самая значительная часть славян расселилась по территории будущей Российской империи и изначально стала объединительным центром славянского мира.

С Владимира Мономаха до Николая II русская власть стремилась включить в сферу своих государственных интересов родственные им по языку, культуре и вере славянские народы.

Идея «Ромейского царства»: Москва – Третий Рим – пронизывает славяно-русскую власть начиная с XV века. Идеолог Русского царства Филофей совсем не отождествляет «Ромейское царство» с реальными государствами – Византией (вторым Римом) или Древним Римом (первым Римом). В его представлении это царство Господа Бога – идеальное царство, которое называется «Ромейское» только потому, что именно в Риме произошло впервые соединение христианской религии с государственной властью. В отличие от реальных государств «Ромейское царство» неразруσιμο. Реальные же государства подвержены гибели. Древний Рим и Византия являли собой лишь носителей образа идеального царства. После того, как они рухнули, образ «Ромейского царства» перешел на царство Московское. Таким образом, Русское славянское государство предстает в сочинении Филофея не наследником реально существовавших и погибших государств Византии и Древнего Рима, но и в качестве нового носителя идеала православного христианского государства. Иначе говоря, Филофей видел предназначение Русского славянского государства быть не *Империей*, а *Святой Русью*, средоточием не материального, а духовного – воплощением не грубой материальной силы, а силы духовной².

Заявлением о том, что два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать, Филофей выражал не свою уверенность в несокрушимости Русского государства, но мысль о том, что в случае, если и оно падет, как пали Древний Рим и Византия, другого носителя образа «Ромейского царства» на земле не появится. Русь – последний земной носитель идеала православного христиан-

¹ Из «Повести временных лет»: «Сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел, на каком месте. Так, например, одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян на дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли, и сели на Висле, и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Так же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

² Томсинов В. А. История русской политической и правовой мысли X–XVII вв. М., 2003. С. 70.

ского государства. Если Русь погибнет, «Ромейское царство» не умрет вместе с ним – идеалы бессмертны. Поэтому идеал православного государства будет продолжать жить, однако стремиться к нему на земле станет уже некому¹.

Как отмечал В. И. Ламанский, «идея о перенесении христианского царства с греков на русских, мысль о Москве как о Третьем Риме, отнюдь не была пустым горделивым вымыслом так называемой у нас московской кичливости и исключительности. Это была гигантская культурная и политическая задача, всемирно-исторический подвиг, мысленно возложенный миллионами единоверцев и современников на великий русский народ и его державных вождей. То, что Москва умела понять величие этой идеи, всего лучше говорит против ее косности и национальной исключительности. Только великие, всемирно-исторические народы способны откликаться на мировые задачи, воспринимать вселенские идеи и отдаваться их осуществлению. Эта великая идея завещана была Москвой и новому периоду русской истории. Она всецело была принята Петром Великим. И в начале, и в середине, и в конце царствования Петр энергически поддерживал и распространял связи России как со всеми единоверными, так и западнославянскими народностями и землями. Со времени императора Мануила Комнина не было на Востоке царя более энергического и смелого в этом отношении, как и в национальных движениях славянства после гуситов никто еще, кроме Петра, не выступал так открыто в смысле самого решительного панславизма. К мысли о Царьграде в русских руках часто обращался деятельный ум Петра. С этой мыслью были связаны его общие преобразовательные планы».

Впоследствии эти идеи были продолжены в Константиновском проекте Екатерины II и, так или иначе, подразумевались в русско-турецких войнах XIX века.

Российский панславизм был естественной внешнеполитической установкой русских царей, установкой, так же естественно опиравшейся на славянскую взаимность – стремление всех славянских народов на сближение с Россией.

В к. XVI в. хорват Мавро Орбини (ск. 1614 г.) подготовил книгу «Славянское царство» (1601 г.), в которой проводил мысль о единстве славянских народов, естественным центром для которых может быть Россия. Он исследовал места расположения славян по всей Евразии. Орбини отмечал, что земли прибалтийских славян, ободритов, лютичей немецкие источники называли Славией.

Другой хорват, Юрий Крижанич (1618–1683 гг.) призывал все славянские народы к единству, писал в сер. XVII в.: **«Всем единоплеменным народам глава – народ русский, и русское имя потому, что все словяне вышли из**

¹ Там же. С. 70–71.

русской земли, двинулись в державу Римской империи, основали три государства и прозвались: болгары, сербы и хорваты; другие из той же русской земли двинулись на запад и основали государства ляхское и моравское или чешское. Те, которые воевали с греками или римлянами, назывались словинцы, и потому это имя у греков стало известнее, чем имя русское, а от греков и наши летописцы вообразили, будто нашему народу начало идет от словинцев, будто и русские, и ляхи, и чехи произошли от них. Это неправда, русский народ испокон века живет на своей родине, а остальные, вышедшие из Руси, появились, как гости, в странах, где до сих пор пребывают. Поэтому, когда мы хотим называть себя общим именем, то не должны называть себя новым словянским, а стародавним и коренным русским именем. Не русская отрасль плод словенской, а словенская, чешская, ляхская отрасль – отродки русского языка. Наипаче тот язык, которым пишем книги, не может поистине называться словенским, но должен называться русским или древним книжным языком. Этот книжный язык более подобен нынешнему общенародному русскому языку, чем какому-нибудь другому словянскому».

Победы России в русско-турецких войнах XVII–XIX вв. послужили мощным фактором пробуждения славянских народов и их стремления к славянскому единству. Славянские народы во главе с Россией разрушили прежнее могущество Османской империи и тем самым создали условия для объединения славян.

В 30–40-е годы XIX в. в Хорватии и Славонии возникает политическое и культурное движение по объединению южных славян «Великая Иллирия». Иллирийцы считали себя потомками единого славянского народа и стали в этой части славянства зачинателями панславистского движения.

Самое мощное панславистское движение развивается в центре Восточной Европы – в Чехии и Словакии. И. Добровский, П. Шафарик, Я. Коллар, Л. Штур и многие другие великие славянские деятели говорят об особом цивилизационном пути славянства, призывая славян к объединению с Россией, выступают против германизации славянских народов. Ян Коллар ввел новое понятие «славянская взаимность» и термин «панславизм», охватывающие и касающиеся всех славян.

В книге «Славянство и мир будущего» (1851) Людевит Штур делает вывод, что для славян единственно возможным и наиболее естественным путем завоевания во всемирной истории места, соответствующего их силам и способностям, является присоединение к России. **«Для того, чтобы Россия увеличилась присоединением к ней славян, чтобы славянство, наконец, приобрело жизнь и действительность, она должна так устроиться внутри, как того требует дух славянства, истинная современная образованность и ее мировое положение».** Будущее всеславянское государство,

считал Штур, должно быть самодержавной монархией, управляемой одним верховным вождем, но приведенной в согласие с народоправными учреждениями, свойственными славянскому характеру: широкая автономия отдельных областей и народное представительство выборных земских людей. **«Пора, в высшей степени пора России осознать свое призвание и приняться за славянскую идею: ибо долгое промедление может... иметь дурные последствия... Только Россия – одна Россия может быть центром славянской взаимности и орудием самобытности и целостности всех славян от иноплеменников, но Россия просвещенная, свободная от национальных предрассудков; Россия – сознающая законность племенного разнообразия в единстве, твердо уверенная в своем высоком призвании и без опасения с равною любовью предоставляющая право свободного развития всем особенностям славянского мира; Россия, предпочитающая жизненный дух единения народов мертвящей букве их насильственного временного сцепления».**

Такие же мысли о жизненной необходимости для славян присоединиться к России высказывали и великие южнославянские деятели – серб В. Караджич, черногорец П. Негош.

Среди сербов издавна существовала идея объединения всех славян вокруг России в составе общего славянского союза. Русские, говорили они, составляют три четверти всех славян. Именно вокруг них должны консолидироваться все славянские народы. Идеал – создание Всеславянской монархии, в условиях которой каждый славянский народ автономен. С давних пор сербы говорили – «нас с русскими 300 миллионов».

Одним из главных идеологов славянского единства и панславизма в конце XIX века был А. Ф. Риттих. А в своей книге «Славянский мир», вышедшей в Варшаве в 1885 году, он писал: «Великое славянское племя должно объединиться, но объединиться не на федеративном начале (ибо федерация не соответствует характеру славян), а в форме присоединения к России». Масса славян, по мнению Риттиха, «давно уже смотрит на восток, откуда восходит солнце ее лучших надежд на будущее. Здесь, под сению едино- и самодержавия (Божья держава, Бог держит, помазанник) исчезали споры, и древние споры-славяне сделались русскими; здесь господствующая вера – Православие, столь близкое всем славянам по их первоучителям св. Кириллу и Мефодию; здесь язык развивался в полную и могучую речь; здесь на громадном пространстве нравы, обычаи, вес, мера, счисление времени и все, чем живет величайшее государство, все стало единым, все слилось в один могучий аккорд, к звукам которого Европа прислушивается с недоумением и боязнью». «Да, только Россия, и по своей истории и по своему современному политическому положению, может соединить в своем лоне разорванный мир славянский».

Диссонансом в славянском хоре издавна звучал голос Польши. Это славянское государство в XV–XVII вв. являлось одной из ведущих держав Европы. Историк Н. И. Бухарин считает, что тогда на ее долю выпала задача объединения славянского мира и создания противовеса Османской империи. По мнению автора, Литва, в отличие от Польши, до соединения в Люблинской унии 1569 г. имела шансы объединить православно-славянский мир и выполнить ту миссию, которую отчасти впоследствии выполнила Российская империя.

Именно шляхетская политическая элита, как носитель сарматской идеи избранности и «католицкой» догматически-репрессивной, тоталитарной нетерпимости не только сорвала этот объединительный проект, но и в последующем преопределила крах своей государственности¹.

Польский правящий класс – шляхта издревле считал свои этнические корни особыми – сарматскими, а не славянскими, как у «хлопов» и «быдла» (так они называли малороссов и белорусов). Польская шляхта объявляла себя хранителями мифических «сарматских добродетелей». Польский messiанизм достиг невероятных масштабов. Речь Посполитая представлялась как некое идеальное пространство – государственное («золотая свобода»), конфессиональное (католицизм), национальное (избранный народ). Это – крепость, призванная обороняться от язычников, то есть татар и турок, от схизматиков, то есть москалей и украинских и запорожских казаков². Позиция польской элиты сильно вредила славянскому единству.

Тем не менее, панславистские настроения были сильны среди славянских народов вплоть до 1917 года. Перед Первой мировой войной славян очень беспокоила нарастающая угроза пангерманизма. В России славянские народы видели единственную силу, способную противостоять германской угрозе. Об этом много говорилось в выступлениях депутатов на Славянском съезде 1908 года в Праге.

Как бы подводя итоги славянофильской мысли, ученик И. Аксакова С. Шарапов писал в 1902 году, что славянофилы, преодолев грядущую катастрофу, без революций и потрясений создадут новое великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия станет центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами – в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде и помимо исконно русских земель объединит Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину.

Крушение Российской империи на десятилетия отодвинуло решение вопросов славянского единства. Вместе с тем на разрушительных импульсах

¹ Бухарин Н. И. Российско-польские отношения в XIX – первой половине XX вв. // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 3.

² См.: Панченко А. М. Петр I и славянская идея // Русская литература. 1988. № 3. С. 148–152.

большевистской революции возникло новое течение мысли, которое пытались подвести идеологическую основу под катастрофические деформации, совершенные большевиками, и найти в них некую высшую закономерность для объединения народов. Так возникло движение «евразийцев», основателями которого были П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, П. П. Сувчинский, Г. В. Вернадский и др.

Для евразийцев Россия – это континент, территориальное понятие, объединение по формальному геополитическому признаку. В рамках этих воззрений духовный смысл русской цивилизации, Святой Руси, ее ценности полностью выхолащиваются, заменяясь рассуждениями о взаимовыгоде союза народов, о каких-то мистических закономерностях континентов Европы и Азии, о соединении азиатских и европейских начал. Это учение смешивает несоединимые элементы разных замкнутых цивилизаций, пытаясь создать из них какую-то среднюю цивилизацию, которая должна устроить всех.

Сторонники евразийства фактически растворяли русскую духовную культуру в некоем «едином евразийском пространстве». Высокий потенциал православной духовности евразийцы приравнивали к религиозным верованиям других народов, населявших Россию. В Православии, исламе и буддизме, распространенных в Евразии, они ошибочно видели ряд общих черт, особенно нравственно-этических. Православие же в их философии вообще выступает как «симфоническая» форма религиозности, характеризующаяся «стремлением к всеединству и синтезу всего духовно здорового». Однако на практике такой взгляд вел к умалению значения Православия перед лицом других религий, к возникновению неприемлемого для Русской веры сближения с другими религиями.

Духовное ядро России – русский народ и его культура – рассматривались евразийцами наравне с местными культурами др. народов. Как и в случае с Православием такой подход вел к умалению значения русской культуры перед лицом других культур и тем самым стимулировал разрушение духовного ядра России и ее окончательную гибель.

Героическая борьба русского народа под водительством Православной Церкви против татаро-монгольского ига представлялась евразийцами в извращенном виде, а жестокое татарское виделось им благом для России. Страна, в течение веков сдерживавшая агрессивный натиск и с Запада, и с Востока, рассматривалась евразийцами как часть военного механизма татаро-монголов в их схватке с Западом. Евразийцы представляли Московскую Русь западным авангардом татаро-монгольской империи, противостоящий агрессивному натиску европейского воинства. Более того, они прямо заявляли, что русские были «спасены» от физического истребления и культурной ассимиляции Запада лишь благодаря включенности в монгольский улус. Галицкая же Русь,

Волынь, Чернигов и другие княжества, которые отказались от союза с Ордой, стали жертвами католической Европы, объявившей крестовый поход против русских и татар. В русле данной концепции евразийцы сделали ложный вывод, что Российская империя – политический преемник монгольской. В этой связи падение Золотой Орды они видели лишь сменой династии в Евразии и перенесением столицы евразийской империи из Сарая в Москву. Евразийцами полностью игнорировалась великая заслуга русского народа, спасшего Запад от татаро-монгольского ига. Решающая роль Православной Церкви, сплотившей русский народ против интервентов, ими безоговорочно отрицалась. По мнению евразийцев, Россия обязана развитию своей государственности монгольской администрации и ханским баскакам.

Сторонники евразийского учения рассматривали большевистский режим как объективное продолжение тенденции к формированию «евразийского единства», забыв о том, что большевики намеренно сломали славянское ядро России, установив между частями единого целого произвольные границы, разрушившие единое государство в 1991 году. Как и ортодоксальные большевики, евразийцы искали в России прежде всего формальное государственное начало, не понимая, что оно само по себе есть следствие более глубоких закономерностей национальной жизни. Евразийство дезориентирует русское общественное движение, сужает его программу до требований построения формального государственного союза разрозненных частей, создавая иллюзию, что она может осуществляться вне других начал русской жизни или даже вне этих начал опираться на европеизм и ислам. Сегодня евразийство по своей духовной сути является современной модификацией либерального космополитизма и большевистского интернационализма, новой оболочкой мондиалистского мышления¹.

Настоятельная необходимость в объединении славян возникла в начале Второй мировой войны. Как и Первая мировая война, эта война, по точному определению Сталина, прошла на славянских спинах. В июле 1941 года в Питтсбурге состоялся антифашистский славянский митинг. В августе 1941 года в Москве создан Всеславянский комитет. В апреле 1942 года в США возник Американский славянский конгресс, объединивший 15 млн граждан США славянского происхождения.

Всеславянский комитет установил тесные контакты с зарубежными славянскими организациями – Американским славянским конгрессом, Канадской всеславянской ассоциацией в Монреале, Всеславянским комитетом в Лондоне, а после освобождения славянских стран от немецких захватчиков и их сателлитов – с созданными в них национальными славянскими коми-

¹ Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение / Гл. редактор, составитель О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2003. С. 253–254.

татами, ядром которых стали члены ВСК. Славянские конгрессы, митинги проводились не только в Москве, но и в Софии, Белграде, Варшаве, Праге, в местах дислокации славянских воинских частей, сформированных на территории СССР, в других странах антигитлеровской коалиции. Начиная с июля 1941 года и до конца Великой Отечественной войны славянская тема не сходила с газетных полос и страниц журналов Советского Союза, звучала по радио на многих языках мира. За годы войны было опубликовано более 900 книг, брошюр, статей и других материалов славянской тематики. Распространение знаний о славянской истории и культуре способствовало росту интереса к славянским народам в западных странах, развитию славяноведения и установлению связей с зарубежными славистическими центрами¹.

В 1945 году по инициативе Сталина был взят курс на создание Содружества независимых славянских государств, поддержанный правительствами всех славянских стран. Славянский собор в Софии в марте 1945 года и особенно Белградский славянский конгресс 1946 года показали, что победители фашизма готовы объединиться в славянский союз².

Однако объединение в Славянский союз не состоялось как в результате серьезных противоречий, существующих между коммунистическими партиями СССР и славянских государств, так и вследствие подрывной деятельности, которую вели против славянского единства западные страны. Директива Совета национальной безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 года, известная как «План Даллеса», была направлена на создание противоречий между славянскими странами и на расчленение СССР.

Вся политика Запада после Второй мировой войны была направлена на разрушение дружеских и партнерских связей между славянскими странами. Миллиарды долларов тратились западными спецслужбами для разжигания противоречий между славянскими народами, особенно в СССР и на территории Югославии.

С конца 1940-х годов только США израсходовали на холодную войну против славянского мира, разжигание в нем вражды и противоречий около 100–150 млрд. долларов³.

В результате событий конца XX века славянский мир вступил в новое тысячелетие существенно ослабевшим, раздробленным на небольшие государства, в большинстве своем неспособными отстоять свою самостоятельность. Эти государства становятся легкой добычей мировых империалистических хищников – США, НАТО, Мирового банка, транснациональных корпораций.

¹ Кикешев Н. И. Славянская идеология. М., 2013.

² Там же.

³ Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007. С. 242.

Тем не менее, несмотря на значительный ущерб, нанесенный единству славянских стран, славянское движение продолжало развиваться. В начале 1990-х годов возник Славянский собор, в 1992 основан Московский конгресс славянской культуры, которые способствовали созданию Всеславянского собора, выступившего организатором Всеславянского съезда в Праге (1998). На этом съезде был создан Международный славянский комитет, взявший на себя роль руководителя славянского движения. Однако, лишенный государственной поддержки, этот Комитет не в состоянии решать те глобальные задачи, которые на себя возложил.

По линии же государственной было создано Союзное государство России и Белоруссии – ядро славянской интеграции. Укреплять и развивать этот союз – главная задача славянского движения. Главная его цель – создание содружества независимых славянских государств – Всеславянского союза. Вместе с тем следует понимать, что, учитывая исторический путь России, объединившей в единое государство более сотни народов, она будет не только общеславянским объединительным ядром, но и центром притяжения народов, ранее входивших в Российскую Империю. Созданный в 2011 году Евразийский Союз предусматривает создание конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, социальным и культурным пространством. Объединяясь в союз, надо помнить, что уже в XIX веке славянские мыслители предостерегали нас об опасности размывания славянского ядра России в результате ее чрезмерного расширения. Славянские ученые считали, что союз народов, объединенных вокруг России и включающий, кроме славянских народов, и другие этносы, во-первых, должен основываться на цивилизационных основах славяно-русской цивилизации, а во-вторых, в этом союзе должна быть определяющей демографическая славянская доминанта (не менее 3/4 славянского населения союза). Союз государств, объединенных Россией на основе славянских народов и началах равноправия, станет одной из основ многополярного мира и обеспечения баланса сил с США, Китаем и Западной Европой.

Пониманию задач, стоящих перед славянскими народами, и призвана помочь издаваемая Институтом русской цивилизации книга Николая Ивановича Кикешева.

*О. А. Платонов,
директор Института русской цивилизации*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара (желал бы прибавить, и поляка), – после Бога и Его Святой Церкви, – идея Славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления, – без духовно-, народно- и политически самобытного, независимого Славянства; а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности.

Николай Яковлевич Данилевский

Целые столетия в сознание славянских народов пытаются внедрить мысль об их неполноценности и второсортности. Утверждается, что до христианизации славяне жили «звериным образом», а их генетическая связь с предками – ариями, хаттами, скифами, сарматами, ваннами, венедами (венедами), вандалами, готами, гуннами и многими другими племенами остается под вопросом или вовсе не рассматривается. Но если заглянуть в произведения Гомера, Страбона, Геродота и других античных авторов, историков Средневековья и эпохи Возрождения, то такая связь становится очевидна. Об этом свидетельствует и язык славян, сохранивший архаичные черты санскрита.

В XVI веке хорватский просветитель Мавро Орбини в книге «Славянское царство» провел скрупулезный анализ трудов более трехсот авторов, отыскивая в них все, касающееся славян. Его труд дошел до наших дней, впечатляет своей грандиозностью, стремлением напомнить живущим о былом величии славян. Мавро Орбини с прискорбием отмечает: «Если бы у славян были свои преданные историки, которые написали бы обо всех их древних деяниях, насколько более знаменитыми были бы они сегодня! Какой немалой доли славы, полагаю, они лишились из-за отсутствия на протяжении длительного времени тех, кто поведал бы жителям будущих столетий об их не-

исчислимых подвигах. И если то тут, то там, едва ли не вопреки намерению автора, о них встречаются кое-какие упоминания у историков, принадлежавших к враждебному лагерю и стремившихся возвеличить деяния собственных народов, то, видя малочисленность этих упоминаний, ни на минуту не усомнишься, что они обошли молчанием врага, привычного сражаться с мечом в руках, а не на бумаге»¹.

Опираясь на научные достижения, каждое поколение открывает в прошлом новые черты. Случайное и неважное в глазах предков нередко приобретает для их наследников крупное и глубокое значение. Нам в XXI веке также необходимо провести инвентаризацию всего написанного о славянстве, определить основное, что переходит из поколения в поколение, и передавать идеи славянского единства нашим потомкам, чтобы и дальше жила и процветала славянская цивилизация.

На Славянском съезде в Москве в 1867 году делегат из Чехии Ф. Ригер сказал: «Славянские наречия так близки между собой, что, будь на то Божья воля, мы стали бы одним народом по литературе и языку. Но Бог и тысячелетия судили иначе. Разделенные по разным краям и разбитые на отдельные народности, мы должны идти каждый своей дорогой... Все, чего мы, славяне, можем достигнуть, – это единение в духе и любви, это твердое памятование, что мы дети одной матери и, как братья, призваны взаимно помогать друг другу в наших усилиях. Поляки имели своего Коперника и Мицкевича, сербы – Душана и Гундулича, русские – Нестора и Ломоносова, но общеславянской науки, оживленной одним духом, мы еще не имели». Вторя ему, русский философ-византинист Константин Леонтьев заявил: «Славяне есть – славизма нет». В XX веке, когда возникла реальная угроза существованию славянского мира, славянская идея в Советском Союзе была возведена в ранг государственной политики, существовала тесная взаимозависимость славяноведения и славянского общественного движения. Славяне покрыли себя немеркнущей славой в борьбе с германским нашествием, но славизма – как общественно-политической доктрины – создано не было. И в XXI веке, несмотря на то, что существуют славянские академии, университеты, институты, центры, пока нет славянской доктрины. Отсутствие четкого понимания места и роли славянской идеи в иерархии социальных идей, простой и доступной концепции славянского движения: для чего оно живет, с кем дружит и против чего восстает – позволяет нашим недругам и сегодня разделять братские народы, навешивая на сторонников славянской идеи ярлык националистов, обвинять в фашизме и тому подобных проявлениях нацизма, которые к международному по своей сути и цивилизационному по содержанию общественному движению не имеют никакого отношения.

¹ *Мауро Орбини*. Славянское царство. М., 2010. С. 95.

Славянский мир существует тысячи лет, но в силу различных причин его возникновение и развитие мало изучены как отечественной, так и зарубежной историографией. Существует много различных мнений о происхождении самого понятия «славяне», о том, какие народы относились к этой общности. В научной литературе автору не удалось найти комплексного исследования развития славянской идеи от античности до наших дней, ее роли и места в иерархии социальных идей, славизма как соединения общественно-политической мысли и общественного движения.

В XXI веке главной геополитической угрозой существованию славянской цивилизации, как одной из основ многополярного мира, является глобализация при доминировании народов западной цивилизации. Политическая, экономическая и культурная интеграция проводится Организацией Объединенных Наций, Всемирной торговой организацией. Европейский союз, НАТО, МВФ, Мировой банк, транснациональные корпорации и другие институты служат десуверенизации государств и способствуют развалу национальных экономик. Поднятая США волна «цветных революций» привела к свержению неугодных правительств и политических лидеров, которые стояли на страже национальных интересов. Славян заставляют стыдиться именно тех периодов в истории, когда славянская идеология была особенно сильной и приводила к победе над агрессорами. Славянская идеология призвана защищать родственные народы от растворения в биомассе глобального государства. Историческая память должна стать фундаментом стратегии славянской безопасности.

Расширение НАТО на восток за счет включения славянских государств – это продолжение все той же пресловутой немецкой политики «Дранг нах Остен», в результате которой погибла Славия и другие государства полабских славян, было ассимилировано много славянских народов, ставших удобрением для немецкой этнической почвы.

Геополитические события конца XX века, которые привели к крушению Советского Союза, Чехословакии, Югославии, разрыву казавшихся незыблемыми связей между Сербией и Черногорией, Болгарией и Македонией, стремительное вступление славянских стран в Европейский Союз углубляет расколы в славянском мире, что чревато новыми вооруженными конфликтами, которые могут иметь тяжелые последствия для всей Европы.

Актуальность поднятой в нашем исследовании темы определяется не только потребностями философского осмысления славянской идеи, ее истории, но и перспектив славянского мира. Российская Федерация, в которой славяне составляют исключительное большинство и в которой, помимо русских, проживают украинцы, белорусы, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки и другие представители славянских народов, в своей внешней и внутренней политике не может игнорировать славянский вопрос, историческую общ-

ность славян. Исследование славянской идеологии поможет указать путь – куда двигаться славянскому миру в условиях глобализации.

О древности имени «славяне» повествует «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» – летописная легенда XVII века о заселении окрестностей Новгорода славянами. Сохранилось более ста списков «Сказания...» (с вариантами названий), датированных в основном второй половиной XVII века, в том числе в Летописном своде патриарха Никона 1652–1658 годов, «Хронографе» 1679 года, на который чаще всего ссылаются современные историки, Новгородской III летописи, Мазуринском летописце Исидора Сназина, новгородских Забелинской и Погодинской летописях.

Историки А. В. Лаврентьев и Е. С. Галкина предполагают, что «Сказание...» было составлено основателем сибирского летописания митрополитом Киприаном (1626–1634), хотя версии о миграционных передвижениях Словена и Руса, их взаимоотношениях известны задолго до XVII века. Так, арабско-персидские авторы с XII века приводили сказания о русах и славянах с упоминанием эпонимов Рус и Славянин. Средневековые авторы ретроспективно связывали русов с более ранними событиями до VII века. С XIV века в западнославянском эпосе фигурируют Чех, Лех и Рус (Мех). Предками русского народа называются в нем князья Словен и Рус – потомки князя Скифа. По преданию, в 3099 году от сотворения мира (2409 год до н.э.) Словен и Рус со своими родами начали уходить в поисках новых земель с берегов Черного моря и через 14 лет вышли на берега озера Мойско (Ильмень), где Словеном был основан город Словенск (современный Новгород), а Русом – город Руса (современная Старая Русса). «Сказание...» повествует о расселении славян до Белого моря и Урала, военных походах на Египет, Грецию и другие «варварские» страны, переговорах русских князей с Александром Македонским, посещении Руси апостолом Андреем, войнах с уграми и болгарами, правлении князя Гостомысла и призвании варягов. «Сказание...» повторяет распространенную легенду о происхождении Рюрика от римского императора Августа.

Труд монаха Нестора «Сказание откуда есть пошла Русская земля» сохранил для нас живые предания Руси XI в. о племенном родстве с южными и западными славянами. Вот как оценил его В. И. Ламанский: «В нашем незабвенном летописце живо сказалось тогдашнее русское сознание общеславянского братства: “Бе един язык Словенск: Словени иже седяху по Дунаеви. Их же прияша Угря и Маравя. Чеси и Ляхове, и Поляне, яже ныне завомя Русь. Сим бо первое преложены книги Мараве, яже прозвася грамота Славяньская, яже грамота есть в Руси и в Болгарах Дунайских... Хровате белии и Сереб и Хорутане... Ляхов, друзии Лютичи, или Мазовшане, или Поморяне... Словеньский язык и Русский один есть”»¹.

¹ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 497.

В Московском государственном университете в 1999 г. вышел коллективный труд «Источниковедение истории южных и западных славян»¹, в котором даются краткие сведения о некоторых зарубежных авторах, сообщавших о предках славян.

Древнегреческий историк *Геродот* (ок. 484 до н.э. – ок. 426 до н.э.) пишет о скифах Поднепровья, венетах.

Гай Плиний Секунд (старший), римлянин, родившийся в 23 или 24 г. н.э. и погибший в 79 г. при извержении Везувия, написал энциклопедическое произведение «Естественная история в 37 книгах». Описывая Германию и Галлию, он упоминает венедов и указывает, что они обитали на востоке от границ расселения древних германцев до реки Вислы.

Клавдий Птолемей, великий греческий астроном и географ, живший в Александрии в первой половине II в. н.э., в «Географическом руководстве», упоминая о Сарматии, отмечает, что ее занимают весьма многочисленные народы – венеды.

Иордан в «Гетике» пишет о древних славянах на Висле, Днестре, Днестре и Дунае; о склавинах и антах, их столкновениях с готами.

Приск (ок. 410–475) – византийский автор, в сочинении «История» сообщает о славянах на Балканах.

Прокопий Кесарийский (490 – ок. 562) советник византийского полководца Велисария, участвовал в военных походах и написал «Книгу о войнах» в трех частях: «Персидская война», «Вандальская война» и «Готская война». В них освещаются события 502–552 гг., даются сведения о славянских народах – венетах и антах. В трактате «О постройках» упоминается о вторжении славян в Византию.

Агафий Миринейский (536(?)–582), в труде «О царствовании Юстиниана», повествуя о войнах, которые вела Восточно-Римская империя, упоминает и славян. Это единственный (если не считать Прокопия) источник о службе славян в византийской армии, а также о натурализации отдельных их представителей в Византии в VI в.

Менандр (родился в VI в.) написал «Историю», которая охватывает период с 558 по 582 г. и содержит много географического, этнографического и бытового материала о славянах. Извлечения из Менандра сохранились в большой исторической компиляции, составленной в X в. по приказанию Константина Багрянородного, и касаются истории столкновений древних славян с Восточно-Римской империей. Сочинения Прокопия, Агафия и Менандра служили источником для сирийских писателей в составлении хроник и исторических повествований.

Маврикий (византийский полководец, а с 582 по 602 гг. – император) написал в 595 г. «Стратегикон», который занимает особое место среди визан-

¹ Источниковедение истории южных и западных славян. М.: МГУ, 1999.

тийских источников о славянах. Главное внимание в трактате уделено военной организации Византии, но есть и характеристика общественного строя, нравов, быта тех народов, которые представляли наибольшую опасность для империи: персы, скифы, франки, ломбарды, а также склавины и анты. Описанию этнографии отведена специальная XI книга, причем склавином и антам посвящена ее 4-я, самая обширная глава. «Стратегикон» сохранился в рукописи на греческом языке в нескольких списках; в четырех из них имеются разделы, где говорится об антах и склавином. В XVII в. трактат был переведен на латинский язык и издан в 1664 г. в Швеции. С этого издания сделан и первый русский перевод, опубликованный в 1908 г.

Важные сведения о славянских племенах на Балканах в VI–VII вв. содержатся в «Истории» **Феофилакта Симокатты**, созданной между 628 и 638 гг. на основании анналов, протоколов дел цирка, записей дворцовых событий, трудов предшествующих историков. Она состоит из восьми книг. Главная тема сочинения – войны Византии на Балканском полуострове со славянами и аварами и на восточной границе с Ираном. Содержится в нем и богатый фактический материал о славянах. Есть сведения о большой численности славян. Феофилакт упоминает географические пункты, указывает расстояния между ними, направление дорог, описывает детали, позволяющие расширить общее представление о славянах того времени.

Самым крупным византийским историком является **Константин Багрянородный** (Порфирогенет. Генеттами называли предков славян – венетов). Он родился, по одним сведениям, в 905 г., по другим – в 912/913 г., был сыном императора Льва VI Мудрого, коронованным формально уже в шестилетнем возрасте. Самостоятельно Константин правил с 945 по 959 г. По его приказу была учреждена комиссия с целью собрать все сочинения о Византии. Так возник известный «Константинов сборник», разбитый по наукам на 53 раздела. До нового времени дошли целиком только три раздела, от остальных уцелели лишь малые фрагменты. Сам Константин написал семь сочинений, из которых лучшим по разработке является «Жизнь Василия Македонянина» – императора, правившего в Византии в 867–886 гг. (Василий – дед Константина). Собственными трудами и трудами ученых, которых объединил для общей работы, он создал почти всю историю Восточно-Римской империи до середины X в. Самыми важными следует считать два сочинения Константина: «О фемах» и «О народах». Обычно они упоминаются в литературе под единым названием «Об управлении империей» и датированы 948–952 гг. «О фемах» содержит описание империи по провинциям. 9-я глава посвящена россам, 29–36-я – описывают иллирийских славян, 38–40-я – угров, 41-я – моравов, 50-я – пелопонесских славян. Автор дает подробный историографический и исторический очерк хорватов

и сербов от времени их прихода на Балканский полуостров и расселения на территории бывшей римской провинции Далмации.

Для истории славян представляет интерес и сочинение Константина «О церемониях», где описаны приемы послов варварских народов. Сведения о западных славянах, о хорватах, имена славянских князей заимствованы, видимо, из отчетов о миссии Кирилла и Мефодия в Моравию и Хорватию, из рассказов людей, бывавших в славянских землях, а также посещавших Константинополь.

В ряду выдающихся византийских писателей стоит **Лев Диакон Калойский** (родился около 950 г. в Калое на реке Каистр, Фракийская фема). Его десять книг «Истории» освещают преимущественно события 959–976 гг. Одним из основных сюжетов сочинения являются балканские войны киевского князя Святослава в 968–971 гг. Некоторые исследователи считают, что он находился при армии во время похода Цимисхия против Святослава и присутствовал при встрече названных лиц, а подробности о боях с дружиной Святослава и, в частности, о его внешности, заимствованы из устных показаний очевидцев и из какого-то официального источника. Сочинение Льва Диакона дошло до нас в одном рукописном списке Парижского кодекса XII–XIII вв. В 1820 г. в Петербурге был опубликован перевод «Истории» на русский язык.

О славянах есть сведения и в хрониках. Старейшим византийским хронистом является **Иоанн Малала** (родился в Антиохии в конце V в., переехал после 535 г. в Константинополь). Ему принадлежит «Хронография» в 18 книгах, где излагается всемирная история, начиная от Адама. В ней упоминаются лишь отдельные события с участием славян, но зато эти сведения всегда уникальны. В X в. хроника была переведена на славянский язык.

Византийский хронист **Феофан Исповедник** (жил приблизительно в 752–819 гг.) написал «Хронографию» 284–813 гг., дошедшую до нового времени лишь в позднейших списках. Сведения о славянах частично заимствованы из сочинений Прокопия и Феофилакта. «Хронография» Феофана содержит единственное в литературе Византии свидетельство об аланах и протоболгарах.

В «Церковной истории» **Иоанн Эфесский** (родился ок. 506/07 г., по происхождению сириец) весьма существенно дополняет данные о славянах, имеющиеся у Менандра и Феофилакта Симокатты, тем более что от сочинений первого сохранились только фрагменты, а второй не был непосредственным свидетелем событий. Особенно ценны сведения Иоанна Эфесского об отношениях между аvaraми и славянами, жившими к востоку от реки Тиссы. Из сочинений Иоанна можно сделать вывод, что в нашествии на Византию в VI в. участвовали не западные славяне или анты, а дунайские славяне, жившие между Тиссой и областью расселения антов (т.е. Скифией).

Наиболее раннее упоминание о западных и частично восточных славянах имеется в Хронике **Фредегара**, составленной в Бургундии. Это единственный дошедший до нас памятник по истории Франкского государства первой половины VII в., из которого стало известно о государстве Само, возникшем у западных славян в VII в., со столицей Вогастибург.

Лангобардский историк VIII в. **Павел Диакон** (720–800) рассказал о походах лангобардов против славян и их вторжении в земли лангобардов. Сведения о славянах имеются в «Жизнеописании Карла Великого», составленном франком **Эйнгардом** (ок. 768–840).

О полабско-балтийских славянах Северной Европы сообщают, главным образом, саксонские и немецкие источники X–XII вв. Наиболее ранним из них является хроника **Видукинда Корвейского** «История саксов в трех книгах», в которой он осветил политическую и военную деятельность их первых королей с древнейших времен до 967 г. В первой книге, начиная с главы XVI, излагаются события начала X в., в том числе войны Генриха Птицелова против славян. В труде много других сведений о славянах.

Титмар Мерзебургский (родился в 975 г.) писал о славянах в «Хронике». Он происходил из знатного саксонского рода графов Вальбек и Штаде, владения которых граничили со славянскими землями или непосредственно в них располагались. В 1002 г., выплатив крупную сумму возмещения, Титмар стал аббатом Вальбекского монастыря. С помощью магдебургского архиепископа Тагино он приблизился к королю Генриху II и в 1009 г. стал епископом Мерзебургским. Вместе с королем Титмар участвовал в военных походах, в частности против поляков, в переговорах с ними о мире в 1013 г. В оборонительной борьбе славян он видел лишь «недостойные действия», обвиняя их во «враждебном коварстве». Особенно резко Титмар осуждает восстание славян 929 г. и одобряет захват Генрихом I чужих владений. Он отрицательно оценивает создание церковной метрополии в Польше – Гнезненского епископства в 1000 г., не скрывает свою заинтересованность в сохранении господства немецких епископов в Польше и отвергает идею самостоятельности польской церкви и польского князя. Он отрицательно характеризует Болеслава Храброго, чешского короля Болеслава III и других. В целом по отношению к славянам Титмар выступает защитником завоевательной политики, начатой Оттоном I. Для Титмара, как и для Видукинда, подчинение славян власти немцев является вполне естественным и богоугодным делом. Как и Видукинд, Титмар почти ничего не говорит о ходе миссионерской деятельности среди славян, желая, очевидно, замолчать, что она сопровождалась военным насилием.

К XI в. относится труд **Адама Бременского** «Деяния архиепископов гамбургской церкви». Книга состоит из четырех частей. В центре внимания

находятся балтийские славяне – бодричи, варны, лютичи и др. Сведения хрониста касаются поляков, чехов и руси. Адам Бременский подробно сообщает места их расселения, пишет об их быте, нравах, взаимоотношениях с Германской империей.

О западных славянах рассказывает **Ибрагим ибн Якуб ал Исраэли ал ат-Тартуши** (род. ок. 912 г. в Тортосе, ум. в 966 г.). Еврей по происхождению, он долго жил в Тортосе, был в тесном контакте с калифами арабского двора в Испании. В составе посольства калифа ко двору германского императора Оттона I прибыл в 965/966 г. в Магдебург, посетил также полабские славянские земли, в том числе и в области ободритов, откуда через земли лужицких сербов двинулся на юг в Прагу, а затем и в Польшу (Краков). После возвращения в Испанию Ибрагим описал свое путешествие с характеристикой увиденных земель и населявших их народов. До нас это описание дошло в переработке испанского арабского географа аль-Бакри, который вставил сведения Ибрагима в главу о славянах «Книги королевств и путешествий», законченной в 1068 г.

Важнейшим источником по истории балтийских славян является «Житие Оттона Бамбергского», составленное из нескольких сочинений. В нем содержатся сведения о местах и условиях обитания славянских народов, их занятиях, быте, религии, образе жизни. Оттон Бамбергский (ок. 1060–1062) в 1102 г. получил Бамбергское епископство, одно из важнейших немецких аббатств. Когда ему минуло 60 лет, польский князь Болеслав пригласил его помочь обратить в христианство поморских славян на нижнем течении Одера, надеясь тем самым крепче привязать Поморье к Польше. Живший в молодости при польском дворе Оттон был там хорошо известен. В 1124 г. вместе со свитой он пустился в путь, прошел через земли лютичей, через Прагу на Гнезно. На границе Оттона встретил поморский князь Вратислав, приветствовал его и, предоставив возможности для миссионерской деятельности, удалился. Всего за время этой миссии Оттон организовал 11 церквей и 29 марта 1125 г. вернулся в Бамберг.

Через некоторое время крещеные язычники отпали от христианства, поэтому в 1128 г. уже князь Вратислав пригласил Оттона как для крещения новых подданных, так и для возвращения в христианство тех, кто от него отпал. В марте 1128 г. Отгон отправился в свой второй миссионерский поход. В г. Узедом он организовал крещение поморской знати, затем направился в Щецин, чтобы возвратить в лоно христианства отпавших. Это ему удалось. В декабре 1128 г. Оттон вернулся в Бамберг. Для истории балтийского славянства «Жизнеописания» очень важны и потому, что спутники Оттона наблюдали жизнь полабских славян в ее естественных проявлениях, а не во время войн, официальных приемов и т.п.

Умер Оттон в 1139 г. После его смерти появилось три отдельных описания жизни христианского проповедника: священника Эбона, схоластика Герборда и неизвестного инока. До нас все эти три памятника дошли в переработке аббата Андреа XV в. Ученые сопоставили все сохранившиеся варианты сочинений и выяснили их давность и степень достоверности фактов. Большая заслуга в этом принадлежит А. А. Котляревскому, написавшему в 1874 г. книгу «Сказания об Оттоне Бамбергском», в которой тексты житий переведены на русский язык, а источник подвергнут критическому анализу.

Значительнейшим источником по истории балтийского славянства XII в. является «Славянская хроника» **Гельмольда** (родился в начале XII в. – умер после 1177 г.). Переводчик хроники на русский язык Л. В. Разумовская считает, что свои детские и юношеские годы Гельмольд провел в земле вагров, был знаком со славянами и знал их язык. В 1149 г. он был послан проповедовать христианство среди славян и назначен пресвитером в Босово (Бузу) на Плуньском озере (Вагрия). Хотя его труд именуется «Славянская хроника», большая часть посвящена истории Германии и Дании, истории Церкви, жизнеописанию ее представителей. Всего в хронике 108 глав, из которых в 31 говорится только о славянах, а еще в 23 имеются упоминания о них. В 2011 г. московское издательство «Русская панорама» выпустило книгу «Славянские хроники». Труд Адама Бременского «Деяния архиепископов Гамбургской церкви», «Славянская хроника» Гельмольда из Босау и «Славянская хроника» Арнольда Любекского охватывают трехвековой период истории народов Славии от расцвета до гибели в результате христианизации и немецкой колонизации.

Сведения о балтийских славянах имеются в польских и чешских хрониках, а также в «Датской истории» **Саксона Грамматика**. Он родился ок. 1150 г. в Зеландии, окончил свой труд в 1208 г., а умер, вероятно, до 1220 г. В этой хронике рассказано о морских походах славян, о том, как они сопротивлялись завоевателям и держали датчан в страхе более полувека.

Далматинский поэт **Илия Цриевич** (1463–1520) из Дубровника писал о едином «славянском царстве», которое когда-то простиралось от Иллирии до Балтийского и Черного морей, вплоть до Московии. В 1525 г. свои взгляды на славянство высказал профессор теологии Винко Прибоевич. Под влиянием итальянской и польской исторической и публицистической мысли он выступил перед согражданами с докладом на латинском языке «О происхождении и успехах славян», в котором высказал идею широкой славянской общности, включая в нее далматинцев и остальных южных славян.

Швейцарский ученый **Конрад фон Геснер** (1516–1565) в книге «Митридат, или О различии языков» (1550) перечислил 60 народов славянского языка, в том числе: «черкасы, пятигорцы около Черного моря». Этот труд в ученом мире считается первой попыткой сравнительного языкознания.

Фауст Вранчич (1551–1617) из Шибеника в 1595 г. в Венеции издал многоязычный латинско-итальянско-немецко-далматинско-венгерский словарь, в котором развил положение о близости славянских языков, которое легло в основу теории языкового и этнического родства славян.

К плееде основоположников славяноведения по праву относится хорватский просветитель священник дон **Мавро Орбини** (1563?–1610). В 1601 году он опубликовал в Италии книгу «Славянское царство», в которой, опираясь на труды более трехсот древних историков (их фамилии перечислены в Приложении I), обобщил сведения о происхождении славян, расселении, нравах и обычаях. Часто Мавро Орбини ссылается на «Русские летописи» Еремея Русского, написанные в 1227 году. В российской историографии такой автор не числится, поэтому приведу сведения, почерпнутые у Орбини: «Вооружением русских, согласно Страбону (VII), были меч, лук, копье, панцирь и щит, обтянутый бычьей кожей. Оружие свое они обращали не только против соседей, но и против других, весьма далеких от них царств и империй. Во времена императора Вителлия, как сообщает Иоганн Авентин (II), перейдя Дунай и уничтожив две когорты (compagnie) римских солдат, они вторглись в Мезию и убили консуляра и наместника Мезии Агриппу. Как пишет Михайло Салонский, с этого времени они стали жить в Иллирийской Мезии под именем рашан (Rassiani). Участвовали они и в походах готов. Доставляли они немало хлопот и Греческой империи. Так, при императоре Льве Лакапине, снарядив флотилию из пятнадцати тысяч парусных судов в Большом море и усадив в нее такое количество воинов, что, как пишет Зонара (том III), никаким числом не счесть, они напали на Константинополь. Происходило подобное и позднее, во времена императора Константина Мономаха. На основании этого можно судить о величии и могуществе славян, сумевших за короткое время снарядить такое множество судов, чего до сих пор ни в какой другой державе не было видано. И хотя греческие писатели, стремясь возвеличить деяния собственного народа, утверждают, что русские вернулись домой не солоно хлебавши, Еремей Русский (Geremia Russo) в своих летописях говорит об обратном, а именно, что русские, перебив множество греков, вернулись домой с немалой добычей... Тем, кто пожелает узнать всю их историю, может найти ее у Еремея Русского»¹.

Мавро Орбини часто ссылается и на книгу Карла Вагрийского «История венедов», которая в современной российской историографии тоже не упоминается. Можно только догадываться, что автор, судя по имени, родом из Вагрии, располагавшейся в низовьях Эльбы/Лабы. Населяли ее прибалтийские славяне. «С упомянутыми лужицкими сербами император Карл Великий много раз вел длительные войны, зачастую лично принимая в них участие. Как

¹ *Мавро Орбини. Славянское царство. М., 2010. С. 110.*

пишет Карл Вагрийский (II), когда он в первый раз послал против них сильное войско под предводительством своих первых военачальников, чтобы покорить их, из этого ничего не вышло, так как сербы, выйдя из своей страны, выступили ему навстречу и с великой отвагой устремились на врага. В жестокой и кровавой схватке пало множество благородных и знаменитых франков. Погиб в ней также и Любидраг, государь славян сербов, с множеством своих воинов. По словам Карла Вагрийского, это сражение было самым кровопролитным за всю предшествующую историю королевства франков, поскольку в нем пало около тридцати двух тысяч франков и четырнадцати тысяч славян»¹.

О вандалах Карл Вагрийский (III) пишет, что они, будучи еще язычниками, поклонялись тем же божествам, что и другие венецианские или славянские племена. У них был обычай: при заключении перемирия или мира с противником отправлять ему посла, который брал в руку камень и бросал его в воду со словами «так погибнет и утонет тот, кто нарушит клятву», которую вандалы свято соблюдали. Я не стану описывать, в какие земли и в какое время они вывели каждую из своих колоний, поскольку прилежный читатель может прочесть об этом в трактате о переселении разных народов Вольфганга Лациуса, в «Трактате о двух Сарматиях» Меховского, «Истории Богемии» Энеа Сильвио, у Бьондо (I, 8), Орозия (VII, 38 и 41), Павла Диакона (XIII, XIV), в «Вандалии» и «Саксонии» Кранца, в трактате о Германии Беата Ренана (I, III) и «Экзегезе Германии» Франциска Иреникуса (VI, 25)². Петер Артопеус Померанский также не различает вандалов и славян. Мюнстер, цитируя его, пишет: «Как мы говорили, в области Мекленбурга на всем протяжении побережья от Голштинии до Ливонии жили только вандалы, или славяне». Таким образом, на основании свидетельств столь авторитетных и знаменитых авторов можно уверенно утверждать, что готы, визиготы, гепиды, вандалы и геты были одного и того же славянского племени³. В подтверждение этого тезиса Мавро Орбини приводит вандальско-славяно-русский словарь из II книги Карла Вагрийского⁴ (Приложение II). Что удивительно, читая словарь, обращал внимание, что в некоторых случаях украинские слова ближе к вандальскому языку, чем русские.

Если Мавро Орбини только мечтал о возрождении славянского царства, то канцлер Великой Литвы **Лев Иванович Сапега**, родом из Орши (ныне Белоруссия), прилагал усилия для соединения Польши, Литвы и России. В 1600 году он с посольством прибыл в Москву, вел длительные переговоры с Думой, передал боярам условия Вечного мира между государствами. Это был выдаю-

¹ Там же. С. 89.

² Там же. С. 151.

³ Там же. С. 119.

⁴ Там же. С. 120–126.

щийся программный документ, в 23 пунктах которого выдвигалась программа слияния Московского царства, Польского королевства и Великого княжества Литовского в единое государство. В проекте предусматривалось осуществление общей внешней политики, упразднение всяческих препонов в перемещении и общении людей по всей территории объединенного государства, гарантии свободы вероисповедания для всех граждан, создание объединенного флота на Балтийском море и общей валюты. А главное – Речь Посполитая предлагала иметь общего государя. Но бояре отказались от подобного союза.

Навеки вписал свое имя в историю славянской мысли хорватский священник-миссионер **Юрий Крижанич** (около 1617–1683), богослов, философ, писатель, лингвист-полиглот, этнограф, публицист и энциклопедист. Он выступал за унию Католической и Православной Церквей, за единство славянских народов во главе с Россией. Прибыв в Москву в 1659 г., два года спустя Крижанич был обвинен в поддержке униатов и отправлен в ссылку в Тобольск, где провел 16 лет. Здесь он написал свои основные труды: «Политика», «О божественном Провидении», «Толкование исторических пророчеств», «О святом крещении». В них много размышлений о путях объединения славян. Крижанич пришел к выводу, что единство государственное, религиозное и культурное должно быть дополнено единством языковым. Идею создания общеславянского языка он осуществил в труде «Грамматично исказание об русском езику». Исследователь О. М. Бодянский назвал Крижанича отцом сравнительной славянской филологии.

Один из самых выдающихся светил русской и мировой науки **Ломоносов Михаил Васильевич** (8/19.11.1711 – 4/15.04.1765), усовершенствовал русский литературный язык («Письмо о правилах российского стихотворства» (1739), «О пользе книг церковных в российском языке» (1755–1757); написал грамматику русского языка (1755) и первую риторику на русском языке – краткую и пространную, дал образцы красноречия и поэзии в разных родах и формах («Похвальное слово Елизавете» (1749), «Петру Великому» (1755) и др.; оды, духовные, похвальные надписи, стихотворения, экспромты, послания к императрицам Елизавете, Екатерине и вельможам; эпическая поэма «Петр Великий»; трагедии «Тамира и Селим», «Демофонт»).

Ломоносов был крупнейшим историком своего времени. Его основные сочинения – «Древняя Российская история» (ч. 1–2, 1766), замечания на диссертацию Г. Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского» (1749–1750) и «Краткий российский летописец» (1760). Ломоносов написал замечания на «Сибирскую историю» Г. Ф. Миллера (1751).

Исторические взгляды Ломоносова формировались в острой борьбе против норманнской теории, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа. Ломоносов разработал историческую концепцию, в которой

подчеркивал решающую роль Православия, Самодержавия и духовно-нравственных ценностей русского народа в формировании Российского государства; не изолировал отечественную историю от европейской, выявлял черты сходства и различий в исторической жизни разных народов. Ломоносов выделял в русской истории периоды становления, роста, упадка и нового, более высокого подъема и делил в связи с этим историю России на шесть периодов. 1-й период – «век древний до Рурика». Ему посвящена 1-я часть «Древней Российской истории», в которой доказывается, что создателями Киевского государства являлись не скандинавские завоеватели, а местные, в основном славянские и отчасти чудские (угрофинские) племена. 2-й – от призвания Рюрика до смерти Ярослава I, ему посвящена 2-я часть «Древней Российской истории». 3-й – до нашествия Батыя. 4-й период (до княжения Ивана III) Ломоносов выделил в соответствии с утверждением, нарушением и восстановлением политического единства (самодержавства) и успехами Руси в борьбе против иноземных захватчиков. 5-й период (от царствования Ивана IV до смерти Федора Алексеевича) – усиление Русского государства в связи с присоединением новых народов на востоке и западе страны. 6-й период (от Петра I до Елизаветы Петровны) – превращение России в могучую европейскую державу на основе начавшегося просвещения российского народа. Выдвинутая Ломоносовым теория славяно-чудского происхождения Древней Руси была принята позднейшей историографией¹.

Во времена Просвещения прославился серб **Джордже Бранкович**, в прошлом политик, создав фундаментальный труд «Славяно-сербские хроники», в котором писал о принадлежности сербов к славянскому миру.

Захария Орфелин в историческом труде «Житие и славныя дела ...Петра Великаго» первым из сербов предпринял попытку ответить на вопрос о происхождении славян и русского народа в частности. Согласно ему, славяне пришли в Европу с востока через Армению и Малую Азию. Основоположник сербского Просвещения Досифей Обрадович в «Баснях», изданных в 1788 г., подчеркивал историческую роль России в борьбе с османской Турцией за освобождение подвластных ей славян. В «Советах здравого разума» он приветствовал успешное освобождение Россией территорий, находившихся под османской властью. В 1789 г. Обрадович написал «Песню об избавлении Сербии», в которой прославлял победы австрийского и русского оружия в войне против турок.

Из традиционного сознания общности славян исходил и церковный деятель, писатель и историк **Йован Раич**, опубликовавший в 1794 г. в Вене фундаментальный труд «История разных славенских народов наипаче болгар, хорватов и сербов...».

¹ См.: Ломоносов М. В. О сохранении русского народа. М.: Институт русской цивилизации, 2011.

Возрождению славянской идеи способствовали труды **Павла Йозефа Шафарика** (1795–1861), словака по происхождению. В 1826 г. он опубликовал первое значительное сочинение «История славянских языков и литературы по всем наречиям». В 1837 г. в Праге он издает монументальный труд «Славянские древности», а в 1842 г. – монографию «Славянская этнография». На основе огромного, тщательно обработанного фактического материала он доказал древность славян в Европе, их племенное и культурное родство, впервые определил численность славянских народов и этнографические границы расселения.

Известный деятель чешского и словацкого возрождения поэт **Ян Коллар** первую книгу стихов издал в 1821 г. в Праге. Прямым продолжением этого сборника явилась поэма «Дочь Славы», в которой он воспел дружбу славянских народов. Но всеобщую известность Коллару принес трактат «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими», опубликованный в 1836 г., а в окончательном варианте изданный на немецком языке в Пеште в 1837 г. В нем автор обосновал программу культурного сотрудничества славян (взаимное изучение и сближение языков, создание славянских библиотек, книжных магазинов, кафедр славистики в университетах, выпуск общеславянского журнала и пр. Коллар обосновал и ввел в общественную лексику новое понятие – славянская взаимность.

Общую ситуацию в славянском мире середины XIX века отразил **Людевит Штур** (29.10.1815–12.01.1856) в трактате «Славянство и мир будущего», написанном в 1851 г. Трактат был опубликован в России в 1867 году В. И. Ламанским накануне Славянского съезда в Москве, спустя 10 лет после смерти автора. В нем Штур обосновал идею политического объединения славян со свободной от крепостничества Россией, высказался за принятие русского языка в качестве общеславянского. Причину жалкого положения славянства Штур видел прежде всего в его разобщенности. Другая причина бедственного положения славянства, по мнению Штура, состоит в принятии западнославянскими ветвями римского католицизма, привязавшего их к чужому религиозному и политическому центру, что привело многие славянские народы к онемечиванию и исчезновению с политической карты Европы.

В XIX веке славистика получила свое развитие и в Российской империи. Много сделал для процветания науки **Михаил Петрович Погодин** (1800–1875) – русский историк, коллекционер, журналист, писатель, публицист, беллетрист, издатель, профессор Московского университета, член Российской академии, занимался изучением древнерусской и славянской истории. Защитил докторскую диссертацию «О летописи Нестора», открыл и ввел в научный оборот ряд важных исторических источников и памятников русской словесности¹.

¹ См.: *Погодин М. П.* Вечное начало. Русский дух. М.: Институт русской цивилизации, 2011.

М. П. Погодин принял деятельное участие в творческой судьбе русского историка, одного из зачинателей российского славяноведения **Юрия Ивановича Венелина** (1802–1839). Его произведения «Древние и нынешние болгары», «Древние и нынешние словене», «Скандинавомания и ее поклонники», «Окружные жители Балтийского моря», «О нашествии завислянских славян на Русь до Рюриковых времен», «Известия о варягах», «О готах», «Об обрах», «О происхождении славян вообще и россов в особенности» и другие стали открытием славянского мира, как и труд Мавро Орбини «Славянское царство». С особой тщательностью автором изучены древние и современные ему болгары, словене, балты, малороссы и великороссы. Он доказывает, что славяне – старожилы в Европе, наравне с греками и римлянами, показывает родственную связь венедов-славян с вандалами, русов – со скифами и критикует идеологию «украиноцентризма», а также норманнскую теорию происхождения государства Российского, мода на которую приобрела в XIX веке черты «скандинавомании».

Значительный вклад в русское славяноведение внес русский филолог, палеограф, этнограф **Измаил Иванович Срезневский** (1812–1880).

В 1826–1829 гг. он учился на философском факультете Харьковского университета, где с 1837 г. был профессором по кафедре политической экономии и статистики. Одновременно занимался малороссийской литературой, народной поэзией, этнографией. Издал «Украинский альманах» (1831), сборники «Запорожская старина» (1833–1838), в которых опубликовал исторические песни и документы, связанные с бытом запорожцев. В 1837 г. защитил магистерскую диссертацию «Опыт о сущности и содержании теории в науках политических». В «Украинском сборнике» (1838–1841) печатал произведения И. П. Котляревского. В 1839–1842 гг. путешествовал по Чехии, Моравии, Хорватии, Черногории, Далмации, изучая славянские языки, фольклор. По возвращении в Харьков читал курс лекций по истории и литературе славянских наречий. В 40-е годы опубликовал статьи «Исторический очерк сербо-лужицкой литературы» (1844), «Обозрение главных черт сродства звуков в наречиях славянских» (1845) и др. В 1846 году за диссертацию «Святылища и обряды языческого богослужения славян, по свидетельствам современным и преданиям» получил степень доктора славяно-русской филологии (впервые в России). С 1847 года – профессор Петербургского университета, в 1848–1859 гг. – Главного педагогического института. По его инициативе в 1852–1863 гг. изданы 10 томов «Известий» и семь томов «Ученых записок» Отдела русского языка и словесности. И. И. Срезневский воспитал плеяду русских ученых (В. И. Ламанский, Н. С. Тихонравов, А. Н. Пыпин, Л. Н. Майков и др.).

В 50-ые годы XIX в. в общественно-политической мысли в России развивалась идея славянской федерации, выразителем которой был М. А. Ба-

кунин. Приверженность к славянскому федерализму у него проявилась еще на Славянском съезде 1848 года в Праге. В произведениях «Воззвание к славянам», «Основы новой славянской политики», «Основы славянской федерации», «Внутреннее устройство славянских народов», «Исповедь» он призывал к разрушению российской, прусской, турецкой и особенно австрийской монархий, чтобы на их развалинах сложилась «великая, вольная славянская федерация, основанная на принципах общего равенства, свободы и братской любви, на уничтожении крепостного права и сословного неравенства, на предоставлении каждому, кто пожелает, земельного участка в пределах любой из славянских земель». Славяне в своих собственных интересах должны вместе с немцами и венграми добиваться всеобщей федерации европейских республик. Бакунин верил в особый путь развития славянских народов и отводил им мессианскую роль в истории человечества. В 1862 г. он опубликовал в «Колоколе» незаконченное воззвание «Русским, польским и всем славянским друзьям», в котором снова провозгласил свое намерение продолжать борьбу за русскую волю, за польскую волю, за свободу и независимость всех славян, практически без изменений повторил свою «славянскую программу» 1848 года.

Славянский федерализм был не чужд и мировоззрению А. И. Герцена. Будущее славянского мира он видел в свободной федерации, ядром которой может стать Россия, уничтожившая на своей территории крепостничество и самодержавие¹. Столицей славянской федерации, по его мнению, должен был стать Константинополь. Освобождение русского и польского народов рассматривалось Герценом как начало освобождения всего славянства, а свободный союз Польши и России – как начало вольного соединения всех славян.

Идеологом всеславянства по праву называют **Николая Яковлевича Данилевского** (1822–1885). Его фундаментальный труд «Россия и Европа», опубликованный в 1871 году, развивает учение А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова, других идеологов славянского единства и является одним из самых крупных историко-социологических исследований взаимоотношений славянского мира с Западной Европой. В нем рассматриваются международные и национальные отношения, внешняя политика России XVII–XIX веков, проблемы истории и теории цивилизаций, влияние религии, антропологии, этнографии, общественной психологии на взаимоотношения народов, будущее славянского мира. Главная научная ценность книги в том, что Николай Яковлевич изложил в ней свою теорию культурно-исторических типов – цельное, системное учение о цивилизациях, к которым он относил и славянский мир. Данилевский был пропагандистом идеи

¹ См.: Дьяков В. А. Славянский федерализм в воззрениях М. А. Бакунина и М. П. Драгоманова // Славянская идея. М., 1998. С. 95.

славянства, но не какого-нибудь частного, по словам автора австрийского, турецкого или австро-турецкого славянства, а идеи всеславянства. Он отмечал, что для величия и культурного значения семьи славянских народов нужно, чтобы образ Славянского мира представлялся не в виде слияния славянских ручьев с русским морем, по выражению Пушкина, а в виде обширного океана с самобытными, хотя и соединенными и соподчиненными, частями, то есть морями и глубокими заливами. Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общою идеею всеславянства как в политическом, так и в культурном отношении, и в первом – главнейше и преимущественно для возможности осуществления последнего. Отсюда исходит главный завет Николая Яковлевича Данилевского: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара (желал бы прибавить, и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея Славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления, – без духовно-, народно- и политически самобытного, независимого Славянства; а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности»¹. Это – жизненное кредо всех сторонников славянской идеи.

Судьба славянской идеи и международного славянского движения второй половины XIX в. тесно связана с жизнью и творчеством **Владимира Ивановича Ламанского** (1833–1914) – славянского геополитика, создателя исторической школы русских славистов, инициатора и организатора Славянского съезда 1867 г. Его труды «О славянах Малой Азии, Африки и Испании» (1859), «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях» (1871), «Чтения о славянской древности в Петербургском Императорском университете», «Три мира азийско-европейского материка», доклады на собраниях, статьи в газетах и журналах составляют золотой фонд славянской научной мысли. Ламанский был деятельным сотрудником этнографического отделения Русского географического общества, основателем и редактором журнала «Живая старина». Вместе с **П. П. Семеновым-Тянь-Шанским** издавал многотомный справочник «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (1899–1914).

Значительный вклад в изучение славянского мира внес российский военный деятель **Риттих Александр Федорович** (1831–1914). Он активно участвовал в славянском движении, взаимодействовал со сторонниками панславизма из Восточной Европы, публиковал статьи в «Новом Времени», «Голосе» (в 1876 году – о сербско-турецкой войне), «Свете», «Новостях», «Руси» и других газетах и журналах. К числу его трудов относятся «Материалы для этногра-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 154–155.

фии Царства Польского: Люблинская и Августовская губернии» (СПб., 1864), «Этнографическая карта славянских народностей» (СПб., 1874), «Славянский мир» (текст и 42 карты, Варшава, 1885), «Славяне на Варяжском море» (СПб., 1897), «Чехия и чехи» (СПб., 1897), «Славяно-французский конгресс в Париже в 1900 году» (СПб., 1899) и др.

Идею всеславяинства, выдвинутую И. С. Аксаковым, научно обоснованную Н. Я. Данилевским, развивал публицист **Н. П. Аксаков**, председатель Аксаковского общества в Москве. Сплочение славян Н. П. Аксаков считал необходимым ввиду постоянной угрозы германизации. Свои взгляды он изложил в книге «Всеславянство», которая вышла в журнале «Свидетель» (переиздана в 1910 и 2004 гг.). Аксаков страстно призывал славян независимо от их религиозной принадлежности объединиться для отражения этой угрозы «в федерально-политическом плане» и предложил проект создания славянского общества с целью выработки славянского исторического и политического идеала через уяснение и утверждение славянского сознания.

После 1917 года ученые-слависты стали подвергаться гонениям со стороны новых властей. В 30-е годы их обвиняли в том, что «они льют воду на мельницу фашистской идеологии». После нападения гитлеровской Германии и ее европейских сателлитов на СССР отношение руководства страны к славянской идее в корне изменилось, и она вошла в арсенал государственной политики, стала мощным оружием в борьбе с захватчиками. Идеологическим рупором славянского движения стал Всеславянский комитет во главе с генерал-лейтенантом А. С. Гундоровым, созданный при Совинформбюро и существовавший на государственные средства. Только за годы Великой Отечественной войны он подготовил более 20 тысяч статей. Выходили сборники с материалами всеславянских митингов, им посвящались первые полосы центральных газет. Выступления участников митингов транслировались на 25 языках мира. Активно пропагандировал идею славянского единства журнал «Славяне», который начал выходить в Москве летом 1942 года. Академик Н. С. Державин выпустил в 1944 году в издательстве Академии наук СССР труд «Славяне в древности». В конце войны был взят курс на создание содружества независимых славянских государств.

Документы Всеславянского комитета, публикации журнала «Славяне», газетные материалы подтверждают, что главная цель славянского движения в СССР – пропаганда идей общности славян, сходства их исторических судеб, культур, укрепление межславянских связей для активизации борьбы с фашистскими оккупантами. Распространение знаний о славянской истории и культуре способствовало росту интереса к славянским народам в западных странах, развитию славяноведения и установлению связей с зарубежными славистическими центрами.

Одна из важных, но малоизученных проблем – политическая составляющая славянского движения в годы Второй мировой войны, которое должно было в конечном счете привести к созданию Союза независимых славянских государств. Решение этой задачи перешло в практическую плоскость после встречи И. В. Сталина и У. Черчилля в Москве в октябре 1944 г., на которой были разделены сферы влияния в Европе. В зону интересов СССР входили страны славянского мира, а также Финляндия, Швеция, Венгрия, Румыния и Турция. Для обсуждения проекта в марте–апреле 1945 года в Москву приезжали правительственные делегации славянских стран во главе с их лидерами, однако разрыв отношений между КПСС и Компартией Югославии в 1948 году похоронил этот проект.

В 70-х годах XX века различные аспекты славянского движения исследовали чехословацкие историки Й. Колейка, Й. Грозиенчик, украинец М. В. Куян, русские Б. М. Руколь, Л. Б. Валев, Г. М. Славин¹.

Что касается отечественной историографии по данной проблеме, то нужно отметить статью В. В. Марьиной «Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции)»². Можно согласиться с автором только в том плане, что это был наиболее активный период использования славянской идеи во внешней политике Советского Союза. Анализ документов, архивных материалов убедительно свидетельствует, что и после войны советским руководством рассматривались разные варианты союза славянских стран.

Статья Б. М. Руколь «Идея общности славян в материалах Всеславянского комитета в Москве»³ обращает внимание на ряд документов Государственного архива РФ, важных для понимания подходов членов комитета к идее славянского единства в условиях войны. Помогают восстановить хронологию борьбы славян с идеологией фашизма исследования А. В. Кириллова⁴. Развитие славянской идеи в СССР осветила в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. А. Московских – «Деятельность Всеславянского комитета в Москве в годы Великой Отечественной

¹ Колейка Й. Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1961. С. 162–219; Грозиенчик Й. Всеславянский комитет в Москве. Прага. 1967. № 6; Куян М. В. Діяльність Всеслов'янського комітету по згуртованню антифашистських сил (1941–1945) // Український історичний журнал. 1970. № 7; Валев Л. Б., Марьина В. В., Славин Г. М. Всеславянский комитет и освободительное движение зарубежных славянских народов в период Второй мировой войны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 73–91.

² Марьина В. В. Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции) // В кн.: Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997.

³ Руколь Б. М. Идея общности славян в материалах Всеславянского комитета в Москве // В кн.: Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997. С. 204–210.

⁴ Кириллов А. В. Всеславянский комитет // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 25–30.

войны»¹. Используя мемуарную литературу, автор представила взгляд на славянскую проблему тех людей, которые относились к советскому строю негативно. К сожалению, в диссертации отсутствует анализ отечественной и зарубежной литературы последних десятилетий. И. А. Московских даже не упоминает довольно широкий пласт исследований деятельности Всеславянского комитета, которые вышли из-под пера сотрудников Института славяноведения РАН, в частности старшего научного сотрудника Института кандидата исторических наук М. Ю. Досталь. В ее работах «Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948)»², «Славянский конгресс в Белграде в 1946 г.»³, «Идея славянской солидарности и не состоявшийся в Москве в 1948 г. Первый общеславянский конгресс ученых-славистов»⁴ и других исследуется политический аспект славянского движения. В статье «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в годы войны»⁵ она дала следующее определение славянской политике в Советском Союзе: «Прежде всего, это одна из составляющих большой политики СССР в годы Великой Отечественной войны, дипломатических, военных и идеологических усилий страны по поиску стратегических союзников в борьбе против фашистской Германии не только в Западной, но и в Восточной Европе... Данные вопросы как раз и были составной частью так называемой “славянской политики” И. В. Сталина, о существовании которой свидетельствуют документы, постепенно вводимые в оборот трудами сотрудников Института славяноведения РАН»⁶. В частности, в 2007 г. вышел сборник «СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941. Дискуссии, комментарии, размышления, “круглые столы”»⁷. М. Ю. Досталь была инициатором и организатором 10 конференций, проведенных сотрудниками Института с 1993 по 2002 г. по проблемам славянской идеологии⁸. Они, несомненно, способствовали углублению представлений о причинах ее зарождения, функционирования, влияния на политику и геополитику, культуру, науку, языковые, конфессиональные, историографические аспекты проблемы.

¹ *Московских И. А.* Деятельность Всеславянского комитета в Москве в годы Великой Отечественной войны. РГБ. 2005. Кандидатская диссертация.

² *Досталь М. Ю.* Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948) // *Славяноведение*. 2007. № 2. С. 17–31.

³ *Славянские съезды XIX–XX вв.* М., 1994. С. 128–142.

⁴ *Славянский вопрос: вехи истории.* М., 1997. С. 182–203.

⁵ *Досталь М. Ю.* Новое славянское движение в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // *Славянский альманах*. М., 1999. С. 175–187.

⁶ Там же.

⁷ *СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941. Дискуссии, комментарии, размышления, «круглые столы».* М., 2007.

⁸ *Досталь М. Ю.* Проблемы славянской идеологии // *Вестник Международного славянского института*. 2005. № 9. С. 41–45.

К сожалению, внимание академической науки было сосредоточено на изучении славянской идеологии в прошлом. Далее Славянского конгресса 1946 г. в Белграде ученые института не шли. А ведь за прошедшие полвека славянская идея получила новое развитие в форме международного славянского движения, которое возникло как протест против разрушения Советского Союза и других стран славянского мира, когда административные границы в одночасье превратились в государственные. По этому поводу М. Ю. Досталь пишет: «Новое дыхание этим конференциям мог бы дать анализ процессов, происходящих в активно развивающемся и многообразном современном славянском движении с привлечением его ведущих функционеров, но такой поворот темы у нас пока табуизирован... Надеемся, что и современному международному славянскому движению будет уделяться достойное внимание ученых... Нужно смотреть вперед, думать не только о прошлом, но и о будущем славянского мира»¹.

В определенной степени эту проблему решают международные научные конференции «Славянский мир в третьем тысячелетии», которые ежегодно проводятся в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры Институтом славяноведения РАН, Комитетом межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, Славянским фондом России и Государственной академией славянской культуры. Начиная с 1991 года по итогам конференций выпускаются сборники научных трудов по истории, культуре, славяноведению и другим вопросам, волнующим славянское сообщество.

Новый этап славянского движения начался в конце XX века, когда произошел распад славянского мира, вызванный роспуском Организации Варшавского Договора, разрушением Советского Союза, Чехословакии, Югославии и началом вступления славянских стран в НАТО и Европейский союз. Как сохранить культурные и духовные традиции славянского мира в этих условиях – эта тема поднималась в различных публикациях², посвященных VII Всеславянскому съезду, состоявшемуся 2–5 июня 1998 года в Праге. На нем был создан Международный славянский комитет, который начал координировать славянское движение. Его членом был и ректор Московского института национальных и региональных отношений (МИНРО) Владимир Леонидович Калашников, доктор философских наук, профессор, автор специального курса и учебника по философии, соавтор фундаментального исследования о категориях национальных отношений, издатель словаря «Национальные отношения». Огромный интеллектуальный и практический опыт позволил ученому в трудах «Славянская цивилизация», «Пропедевтика в современную

¹ Там же.

² Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М., 1998; Русско-славянская цивилизация. М., 1998; История южных и западных славян, т. 2, М., 1998.

идеологию славян» охватить широкий круг проблем славянского мира – от древнейших истоков до современности.

Институт русской цивилизации, который возглавляет доктор экономических наук О. А. Платонов, был создан в первой половине 1990-х годов по идее и благословию великого русского православного подвижника, богослова, духовного писателя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Институт является творческим объединением православных ученых и специалистов, занимающихся изучением русской истории и идеологии. Большое внимание эта организация уделяет изучению славянства. Институт выпустил в свет 14 томов Русской энциклопедии и около 150 томов классиков русской мысли. Около половины этих публикаций составляют произведения славянофилов и их единомышленников: «Славянофилы. Историческая энциклопедия», «Начала славянофильства» Д. Валугева, «Россия и славянство» А. Ф. Гильфердинга, «Геополитика панславизма» В. И. Ламанского, «Вечное начало. Русский дух» М. Погодина, «Мировоззрение славянофилов» А. Каплина, «Экономическое учение славянофилов» М. Антонова. В 2011 г. издательство опубликовало первое собрание сочинений одного из основателей и классиков российского славяноведения Юрия Ивановича Венелина «Истоки Руси и славянства»¹. Оно включает наиболее ценные его работы, большинство которых не переиздавалось в течение последних 160 лет.

Большое значение для изучения славянской идеологии имело также издание Институтом русской цивилизации трудов С. Ф. Шарапова «После победы славянофилов» (М., 2005), О. Ф. Миллера «Славянство и Европа» (М., 2012), А. С. Будиловича «Славянское единство» (М., 2013), А. Ф. Риттиха «Славянский мир» (М., 2013).

Вопросы славяно-русской идеологии подробно рассматриваются в трудах директора Института русской цивилизации О. А. Платонова «Русская цивилизация» (1993), «Святая Русь. Открытие русской цивилизации», «Русская цивилизация. История и идеология русского народа» (2010), «Русский народ. История. Душа. Победы» (2013).

Среди участников славянского движения немало исследователей, на личные сбережения издающих сочинения на славянскую тему. Примером такого подвижничества является деятельность П. В. Тулаева. Он был главным редактором печатных изданий «Наследие Предков» (1995–2000), «Атений» (2001–2010) и «СЛАВА!» (2003–2010), а также администратором многоязычных порталов www.ateney.ru и www.godoved.info. Им подготовлены монографии «Истоки славянства», «Венеты – предки славян» (2000); «Истоки родного мира» (2010). При содействии русско-словенского общества Франце Прешерна он подготовил к печати труды Йошко Шавли «Венеты – наши давние пред-

¹ Венелин Ю. И. Истоки Руси и Славянства. М.: Институт русской цивилизации, 2011.

ки» (2002), Ю. И. Венелина «Древние и нынешние Словене» (2004), М. Бора, И. Томажича «Венеты и этруски у истоков европейской цивилизации» (2008). В рамках серии «Славянские древности» под его редакцией вышла книга А. Г. Маша «Сокровища Ретры» (2006) в переводе с немецкого А. А. Бычкова. П. В. Тулаев участвовал в переиздании книги В. С. Леднева «Венеты. Славяне. Русь» (2010) в качестве автора послесловия и приложения.

В России продолжается публикация отечественных классиков: монаха-летописца Нестора, М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и др. Переизданы были и менее известные широкой общественности, но уже публиковавшиеся много лет тому назад исследования отечественных авторов: «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьева (репринт 1994 года с издания 1865 года, иллюстрированное издание 2005 года); «Новые материалы для древнейшей истории славян» Егора Классена (репринт 1995 года с издания 1854 года, современное издание 1999 года); «История балтийских славян» А. Гильфердинга, которая была издана с подзаголовком «Когда Европа была нашей» (репринт 2010 года с издания 1855 года). В 2010 г. в Санкт-Петербурге вышли в свет «Письма о славянских древностях» Тадеуша Воланского в русском переводе Е. А. Бобровской с немецкого издания (1846).

Углублению знаний о наших давних предках способствуют книги русских историков и археологов XX века Г. В. Вернадского, Н. С. Державина, Ю. П. Миролюбова, Б. А. Рыбакова, В. В. Седова, Н. И. Толстого, Ю. К. Бегунова, А. Г. Кузьмина, Ю. А. Шилова. Труды выдающегося слависта академика РАН О. Н. Трубачева «Этногенез и культура древнейших славян» (М., 2003), «В поисках единства» (М., 2005) значительно расширяют славянское мировоззрение.

В настоящем исследовании автор ставит перед собой следующие задачи

- выявить общие родовые корни славянских народов;
- обосновать истоки и сущность славянской идеологии;
- определить основные этапы славянского движения, его структуру, цели и задачи, формы работы;
- проанализировать участие видных писателей, ученых, общественных деятелей в славянском движении, отношение к славянской идее со стороны различных политических сил и славянской эмиграции;
- изучить механизмы взаимодействия государственных и общественных структур при организации славянского движения;
- показать роль славянского единства для борьбы с любыми натисками на славянские государства;
- раскрыть психологические предпосылки, критерии, условия и средства обеспечения эффективной деятельности славянских общественных объединений.

– создать прочный идейный фундамент для критики различных теорий, игнорирующих роль и место славян в мировой истории.

В процессе работы автором изучен обширный корпус архивных и опубликованных источников по славянским проблемам. Ведущее место среди них занимают материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архив РАН, а также труды, дневники участников славянского движения. Архивные документы, на базе которых проводилось исследование славянской идеи в постсоветский период, представляют собой неопубликованные выступления, обращения, протоколы, письма, телеграммы, отчеты, докладные записки и другие материалы личного архива автора.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) среди большого числа архивных фондов, представляющих интерес для славистов, хранится фонд Всеславянского комитета (Фонд 6646, 4 описи). Материалы фонда свидетельствуют, что первые шаги славянского движения были сделаны в июле 1941 года, когда в средствах массовой информации зазвучал призыв к славянским народам объединиться для борьбы с оккупантами. Из документов видно, что в него включились выдающиеся писатели, поэты, ученые, общественные деятели Советского Союза и славянских стран.

В ГАРФ также находится Фонд редакции журнала «Славяне» (Р-9170, 1 опись). В основном это подшивки журналов, переписка с редакциями по поводу обмена изданиями и подготовки статей. В ГАРФ находится и личный архив председателя Всеславянского комитета генерал-лейтенанта А. С. Гундорова (Фонд Р-9564, 3 описи, 705 единиц хранения, 1917–1974 г. (доклады, докладные записки в ЦК ВКП(б) по вопросам работы Всеславянского комитета, доклады и тезисы докладов на его заседаниях)). Облегчает поиск нужных документов Путеводитель ГАРФ, том 5, в котором даются их характеристики.

В исследовании использованы и такие исторические источники, как мемуары, позволяющие составить представление о «человеческом измерении» тех или иных событий. В этом плане важны воспоминания председателя Всеславянского комитета А. С. Гундорова о встречах с Г. М. Димитровым, «Как я стал генералом», «Революцией мобилизованный» (1965), «О деятельности Всеславянского комитета во время Великой Отечественной войны». По сути, Гундоров был не только организатором, но и первым историографом славянского движения в СССР. Одну из его работ удалось впервые опубликовать в 2005 г. в качестве приложения к монографии «Славяне против фашизма»¹. Дополняют сведения архивных материалов примерами из семейной жизни воспоминания дочери А. С. Гундорова Розы Александровны – «Всеславян-

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. Приложение I. А. С. Гундоров. Воспоминания. М., 2005. С. 184–350.

ский комитет в борьбе с фашизмом», опубликованные в альманахе «Всеславянский Собор»¹. Свою точку зрения на деятельность Всеславянского комитета и славянскую политику Советского Союза выразил М. Джилас в своих мемуарах «Лицо тоталитаризма»².

В основу глав о жизни и творчестве выдающихся славистов легли исследования Ю. Е. Куприкова, П. В. Тулаева, М. Ю. Досталь, А. А. Галактионова, Ю. В. Климакова и др. Многие сведения почерпнуты из Интернета и других информационных источников. В целом источниковая база является достаточной основой для комплексного и объективного изучения возникновения и развития славянской идеологии.

Основные положения и идеи настоящего исследования были впервые изложены в монографии «Славянский мир: прародины и предки» (М. 2003), обсуждались на научно-практической конференции, посвященной 50-летию Белградского славянского конгресса (8.12.1996, Москва), опубликованы в 1998 г. в авторском сборнике статей «Воззвание к славянам». Дальнейшее развитие они получили в монографиях «Славяне против фашизма» (под грифом Института российской истории РАН, 464 стр. В 2011 г. монография, значительно переработанная и дополненная, вышла в немецком издательстве LAP (Lambert Academic Publishing)) и «За други свои» (448 стр.), опубликованных в 2005 г., «Метаистория» (2010). В 2012 г. издательство LAP выпустило монографию «Славянская идея».

Что касается практического воплощения славянской идеи, то автор был организатором VII Всеславянского съезда в Праге в 1998 г., Чрезвычайного съезда Всеславянского Собора в Москве в мае 1999 г., VIII Всеславянского съезда в Москве в 2001 г., научной конференции, посвященной 60-летию митинга славян-воинов 23–24 февраля 1944 г. (24.02.2004, Москва), IX Всеславянского съезде в Минске 2005 г., готовил их заключительные документы, выдержки из которых приведены в исследовании. На Международном славянском научном форуме, посвященном 60-летию Белградского славянского конгресса³ (14.06. 2007, Белград), была подготовлена программа X Всеславянского съезда, который состоялся в Киеве в ноябре 2010 г.

В 1998–2000 гг. автор читал курс лекций по славяноведению в Международном славянском университете имени Г. Р. Державина, редактировал «Вестник МСУ», участвовал в работе над учебником «Основы славяноведения», опубликованном в 2007 г. (глава «Славянские народы во Второй мировой войне»).

¹ Всеславянский Собор. М., 1998. С. 38–40.

² Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.

³ Сборник документа международног српско-словенског научног форума. Београд, 2007. С. 77–79.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОКИ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 1. Особенности славянской цивилизации

Русский мыслитель Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) в книге «Россия и Европа» (1868) дал следующее определение цивилизации: **это социальная общность, которая, обладая известной локальностью, единообразием условий существования, особенными связями и внутренними структурами, сложилась в организацию, отличную от других по индивидуальным видовым признакам.** Он выводит пять общих объективных законов, определяющих цивилизацию:

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы родство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип.

Закон 2. Дабы цивилизация могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы входящие в нее народы пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого культурно-исторического типа. Каждый культурно-исторический тип вырабатывает их для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, ее составляющие. Когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему.

Закон 5. Ход развития культурно-исторического типа всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток.

Данилевский определил, что культурно-исторические типы соответствуют великим лингвоэтнографическим семействам. «Семь таких семейств: санскритское, иранское, эллинское, латинское, кельтское, германское и славянское принадлежат к арийской общности... **Вся историческая аналогия говорит, следовательно, что и славяне могут и должны образовать свою самобытную цивилизацию**, что славянство есть термин одного порядка с эллинизмом, латинством, европеизмом, – такой же культурно-исторический тип, по отношению к которому Россия, Чехия, Сербия, Болгария должны иметь тот же смысл, какой имеют Франция, Англия, Германия, Испания по отношению к Европе... всемирно-исторический опыт говорит нам, что ежели славянство не будет иметь этого высокого смысла, то оно не будет иметь никакого, – что вся тысячелетняя этнографическая подготовка, вся многовековая народно-государственная жизнь и борьба, все политическое могущество, достигнутое столькими жертвами славянских народов, есть только мыльный пузырь, форма без содержания, бесцельное существование, убитый морозом росток».

Как свидетельствует история, славянская цивилизация составляет ядро индоевропейской общности, стоит на прочном фундаменте, заложенном Великой Скифией и не менее Великой Сарматией, и **является одной из основ современного многополярного мира**. Славянское единство является главным условием ее существования как культурно-исторического типа.

Исходя из законов, выявленных Н. Я. Данилевским, можно выделить следующие особенности славянской цивилизации:

– У народов славянского мира издревле существует естественное стремление соединить свои усилия в целях совместного созидания и защиты. Славянскими федерациями были княжество Само, Великая Моравия, Славия, Киевская Русь, Россия, Речь Посполита, Чехословакия, Федеративная Республика Югославия, Советский Союз. Стремление к единению было присуще славянам всегда. В XIX веке Ян Коллар написал о славянском притяжении: «Славянский народ стремится опять к своему первоначальному единству, как растение, достигшее своего цвета и плода, к своему семени и зерну. Славяне в наше время не только способны к общему союзу, которого не могут разорвать ни моря, ни земли и который невидимо обнимает все племена и наречия; славяне не только способны к такому литературно-духовному союзу, но он сделался даже для их большинства необходимой потребностью»¹. Это стремление к единству славяне продемонстрировали и в XX веке после победы во Второй мировой войне, активно поддерживая идею создания Содружества независимых славянских государств. Стремление к единству присуще славянам и в XXI веке, но для создания Союза

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008.

славянских государств необходимо тесное сотрудничество славянских стран в политической сфере.

– Для развития славянской цивилизации важна общность экономической жизни. Эта закономерность также проявилась после Второй мировой войны, когда славянские страны создали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), который способствовал образованию единого экономического пространства славянского мира.

– Для защиты целостности славянской цивилизации и ее граждан необходимы военные союзы и объединения. После Второй мировой войны была создана Организация Варшавского договора, которая обеспечивала безопасность славянского мира. Н. Я. Данилевский по этому поводу писал: «Что касается внешних врагов славян, которые, при сочувствии и содействии внутренних врагов, в австрийской или австро-турецкой федерации могли сделаться столь страшными для них, то и они теряют свое значение относительно Всеславянского союза, сил которого хватит на то, чтобы и волос не смел упасть с главы славянской». С ослаблением защитных функций славянской цивилизации входящие в нее страны и народы быстро становятся легкой добычей воинственных наций и исчезают с политической карты мира.

– Непередаваемость славянской цивилизации выводится из таких понятий, как «славянский дух», «славянский образ жизни», которые являются уникальными. Н. Я. Данилевский пишет: **«Такая более или менее тесная связь – будет ли то федерация или только политическая система государств – может и должна существовать только между членами одного культурно-исторического типа, и лишь искусственно и не иначе, как к общему вреду, может распространяться далее пределов того же типа...** Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов...»¹

– «Краткость цивилизации» Н. Я. Данилевский рассматривал в свете концепции тысячелетнего цикла развития нации от рождения до ухода с исторической сцены. Но пример китайской и не менее древней индийской цивилизации, которые живут и процветают тысячи лет, ее опровергают. Цивилизации погибают, если они разрушены и поглощаются другими суперэтносами.

Основываясь на исследованиях Н. Я. Данилевского, рассмотрим прошлое, настоящее и будущее славянской цивилизации.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. Глава V.

Глава 2. Прародина и предки

Славяне (старослав. *словѣне*, белор. *славяне*, укр. *слов'яни*, болг. *славяни*, серб. и макед. *словени*, хорв. и босн. *slaveni*, словен. *slovani*, польск. *slowianie*, чеш. *slované*, словацк. *slovania*, кашубск. *slowiónie*, в.-луж. *slowjenjo*, н.-луж. *slowjany*) – крупнейшая в Европе этноязыковая общность; расселены на обширной территории Центральной, Южной и Восточной Европы вплоть до Дальнего Востока России. Славянские диаспоры проживают в государствах Западной Европы, Америки, Закавказья и Средней Азии. Общая численность славян: 300–350 млн человек; из них около трети – русские (133–150 млн). Выделяются три ветви: западные славяне (поляки, чехи, словаки, кашубы и лужичане), южные славяне (болгары, сербы, хорваты, боснийцы, македонцы, словенцы, черногорцы) и восточные славяне (русские, украинцы, белорусы).

Предками славян были германцы и балты, скифы и сарматы, фракийцы и иллирийцы, кельты и гунны, веныды и веныты. О славянах, как выделившемся из венеков самостоятельном этносе, писал готский историк Иордан в первой половине VI века:

«В этой Скифии первыми с запада пребывает народ гепидов, который окружен великими и славнейшими реками. Ведь по северу и по его области растекается Тисия (совр. Тиса), с юга же (его) отсекает сам великий Данувий (Дунай), с востока – Флутавсий (Прут), который, будучи стремительным и изобилующим водоворотами, неистовствуя, катится в воды Истра. В их (рек) окружении лежит Дакия, укрепленная (расположенными) наподобие венца крутыми Альпами. У их левой стороны, которая склоняется к северу, от истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венеков. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами.

Славяне живут от города Новиетуна (традиционно отождествляется с Новиодуном, совр. Исакча, на правом берегу Дуная. – *Н. К.*) и озера, которое называется Мурсианским, вплоть до Данастра и на севере до Висклы; болота и леса заменяют им города.

Анты же, самые могущественные из них, там, где Понтийское море делает дугу, простираются от Данастра вплоть до Данапра. Эти реки удалены друг от друга на много переходов... После избиения херулов (германское племя, разбитое в 512 году гепидами и лангобардами. – *Н. К.*) Херманарик также двинул войско на венеков, которые, хотя и достойные презрения из-за их вооружения, но могучие численностью, сперва попробовали сопротивляться. Но ничего не значит множество негодных для войны, особенно когда с попуцения Господня наступает многочисленное вооруженное войско. Они же, как

мы сказали в начале нашего изложения или в каталоге народов, произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян, которые, хотя теперь свирепствуют всюду, по грехам нашим, тогда, однако, все подчинились власти Херманарика».

Славянские языки – ветвь индоевропейской семьи языков, имеют с санскритом гораздо больше сходных черт, с точки зрения как лексики, так и морфологии и синтаксиса, чем любые другие группы индоевропейских языков. Ряд сходных черт балтийских и славянских языков позволяет предполагать существование в древности балто-славянского языкового единства. Многие рефлексы сближают иллирийский с балтийскими и славянскими языками.

По данным исторического языкознания, письменных источников и археологии славяне VI–VII вв. проживали на территории всей Европы, о чем свидетельствует топонимика. Славянские поселения на Ютландском полуострове: Лютенбург (Lutenborg), Вендсусель (Wendsusel – селение вендов), Вандал (Wandal), Winabiorg – Виндский город. В Нидерландах были поселения лютичей-велетов, которых саксы называли вильтами, между фризами и нижними саксами. Известно о построении около Утрехта близ устья Рейна славянской крепости Вильтенбург. Здесь они обитали с самых давних времен. Из церковных анналов известно, что святой Виллиброд освятил церковь «у древнего Славенбурга, что теперь Vloerdingen»¹. В Голландии города Вильта, Видениц, Камень, Свята также построены славянами. Святой Бонифаций послал в 702 году 30 священников в Славию. В 736 г. много славян жило на берегах Фульды, притока Везера (Вирра), где прежде обитали хатты. В северо-западной части Баварского королевства между Вирцбургом, Нюрнбергом и Бамбергом около Майна и по всему течению реки Раданицы в VIII и IX веках образовались целые славянские края. В грамоте 846 г. эта территория называется «Земля славян, которые живут между Майном и Раданицей, именующиеся майнскими и раданицкими ви-нидами». На юг от истоков Раданицы, между Нюрнбергом и Данаувертом, был город Вильтенбург (город вильтов-велетов)².

Швейцарский ученый **Конрад фон Геснер** (1516–1565) в книге «Митридат, или О различии языков» (1550) перечислил 60 народов славянского языка. Хорватский священник дон Мавро Орбини³, ссылаясь на многих историков, пишет, что старший сын Ноя Иафет, от которого пошло славянское племя, после потопа изначально удалился в Азию, а потом его потомки двинулись в Европу на Север, проникнув в страну, называемую ныне Скандинавией. Там они неисчислимо размножились... ушли из нее... и покорили всю Европейскую

¹ Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. С. 58.

² Там же. С. 60.

³ Мавро Орбини. Славянское царство. М. 2010. С. 114–120.

Сарматии, которая, по Птоlemeю, ограничена с востока Меотийским болотом и Таной, с запада – Вислой, с севера – Сарматским океаном, а с юга – Карпатскими горами. Первый исход славян из Скандинавии произошел в 3790 году от сотворения мира и за 1460 лет до пришествия Христа. Славянское племя разделилось на несколько колен. Как пишет Ян Дубравий в «Истории Богемии» (I) звались они **«венеды, славяне, анты, верлы, или герулы, аланы или массагеты, гирры, скирры, сирбы, эминхлены, даки, шведы, фены, или финны, пруссы, вандалы, бургундионы, готы, остроготы, визиготы, геты, гепиды, маркоманы, квады, авары, певкины, бастарны, роксоланы, или русские и московиты, поляки, чехи, силезцы и болгары»¹.**

Славия

Слáвия, ас-Славия² – один из трех центров Руси в IX веке, описанный в арабских источниках. Наряду с Артанией и Куявией упоминается арабскими авторами X века Истахри и Ибн-Хаукалем, чьи работы восходят к сочинению ал-Балхи (около 920 года). Славия с центром в городе Салау (Слав) описывается как наиболее удаленная группа русов, вместе с Куявией и Арсанией поддерживающая широкие международные торговые связи, в частности с мусульманским Востоком. В описании Ибн-Хаукаля она названа главной по отношению к двум остальным. Славия отождествляется с ильменскими словенами, а город Слав – с гипотетическом Словенском – предшественником Новгорода (возможно, Старой Ладогой, существование которой подтверждается археологами). Гельмольд в «Славянской хронике» пишет: «Альденбург – это то же, что на славянском языке Старград, то есть старый город. Расположенный... в земле вагров, в западной части Балтийского моря, он является пределом Славии». А восточным ее пределом была Новгородская земля, простиравшаяся за Урал.

В некоторых европейских источниках Славией называется государственное образование не только полабских и балтийских славян, а также Польша, Чехия, Югославия, Болгария. Исследователь славянской истории В. И. Ламанский писал: «В сознании предков нынешних западноевропейцев все европейские страны, лежавшие между нами и Азией, составляли как бы отдельный, отличный от них мир, который они и обозначили двумя названиями – империя Константинопольская, или Греция, и Славия, или Славония. «Славония, – говорит один средневековый писатель, – включает в себе Сербию, Венгрию, Далмацию, Истрию, Польшу, Русь и другие подвластные им земли. Все они как бы употребляют один язык и друг друга понимают»³.

¹ Там же. С. 34.

² Славия // Википедия. Интернет. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Славия>.

³ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 208.

Ламанский писал и об основах славянского единства: «Остальная же часть, обращенная в западное христианство, как поляки, словаки, чехи мораване, словенцы и хорваты, резко отличаются от своих западных соседей и единоверцев, немцев и итальянцев, глубокой взаимной антипатией, разностью языков и характеров, противоположностью национальных интересов. Напротив, со своими восточными соседями, русскими, сербами, болгарами, они тесно связаны общностью исторических судеб, культурных и национальных интересов, величайшим сходством языков и нравов. В течение средних веков, когда на религиозные различия и сходства обращалось такое большое внимание, западные иноплеменники, немцы, итальянцы, поражаемые этим сродством славян западных и восточных, давали им безразлично одно общее название, именуя их всех общим именем – чужеродцами, варварами, сарматами, вендами, славянами, а огромное пространство земли, занятое славянами, вместе с различными инородцами – албанцами, волохами, мадьярами, финнами, литовцами, прозывая одним словом – Славией, Словенией или Славонией»¹.

В Мазуринском летописце² указывается время, когда появился этноним «славяне» на Русском Севере: «Лета 3099 (2409 г. до н.э.) Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии и хожаху по странам вселенныя, яко крылатии орли прелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение; и во многих местах почивающе мечюще их, и нигде же не обретоша себе селения. 14 лет пустыне места и страны обхождаху, дондеже дошедша озера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомай тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома. Лета 3113 (2385 г. до н.э. – *Н. К.*) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новгород, от устие великого озера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня...».

Выясняется, что у реки Волхов прежде было имя Мутная. Название вполне славянское. А откуда появились первые переселенцы? Реки Мутная, Большая Мутная текут с возвышенностей Большеземельской тундры и впадают в Печору. Там есть город Мутный Материк. В бассейне Печоры – река Луза, а по соседству с Волховом течет река Луга. Таких совпадений немало, что указывает на северный исток славян.

¹ Там же. С. 207.

² Полное собрание русских летописей. 1968. Т. 31.

Словена и Скифа упоминает Иоакимовская летопись. Иоаким – византийский грек, первый новгородский епископ, вместе с Добрыней и Путятой крестил новгородцев и правдиво описал разгром и резню в Новгороде во время крещения. О содержании летописи можем судить по пересказу Татищева, очень схожему с текстом Мазуринского летописца: «Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне [...] Славен князь [...] иде к полуночи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустынех обитати, питаяся от скот и грабительства и прозвася страна та Скифия Великая. По устройении Великого града умре Славен князь, а по нему владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владая славянами, ходи всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий. А Вандал [...] вся земли их от моря до моря себе покори [...]». В летописи также говорится, что потомками Славена были новгородские князья, ведущие свой род от сына Славена – Вандала (так Иаким именует Венда). Князь Славен – историческое лицо. Рюрик считал себя его потомком, потому имел полное право на княжение в Новгороде.

Мавро Орбини полагает, что первым упомянувшим о славянах был Птолемей Александрийский. На восьмой карте он поместил славян под именем суланов в Европейской Сарматии рядом с финнами, которые также были славянами, как утверждают Меланхтон в комментариях к Тациту и Абрахам Ортелией в своей «Географической синонимии». Пьетро Марчелло в «Происхождении варваров» называет их же силанами и говорит, что это те народы, которые теперь называются склавонами¹.

Суланами Птолемей мог назвать обитателей реки Сулы, левого притока Печоры в Малоземельской тундре, неподалеку от Баренцева моря, где обитали поморы. Это название они перенесли затем на Балтику (Померания) и в Моравию, где до 5 тыс. до н.э. Дунайская долина была морским дном. В подтверждение своей гипотезы Мавро Орбини приводит любопытный факт: «Как пишет Карл Вагрийский (II), русские из Бьярмии (Biarmia), плывая по Северному океану, примерно 107 лет назад обнаружили в тех морях неизвестный до того времени остров, обитаемый славянами. На нем, как говорит Филипп Каллимах в послании к папе Иннокентию VIII, вечные холода и льды. Называется он Филоподия и величиной превосходит Кипр; на современных же картах мира его называют Новая Земля»². Названия малоземельских поселков Кармакулы и Новые Кармакулы несут в себе индоевропейскую основу «карма», что в переводе с санскрита буквально означает «содеянное».

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 114.

И все же наиболее продуктивным в плане славянской топонимики является соседствующий с Новой Землей полуостров Ямал и сопредельные с ним территории. У поляков распространена легенда об их происхождении от княгини Ванды, дочери Крака, именем которой прежде называлась река Висла. На Ямале есть река Вандяха. Озеро **Лабахэйто** и **Лаборовое** на Ямале, город **Лабытнанги** в низовьях Оби имеют своих двойников на Европейском континенте: Лаба – приток Кубани; Лаборец – в бассейне Тисы, и река Лаба – в Центральной Европе. Часто повторяются названия ямальских рек Вода-Яха, Порсыяха, Вэллерьяха, Хадытаяха (яха – река). Озера Лапталатато (лапта – старинная русская игра, тато – в укр. – отец), Худоба (укр., по-русски – скот) и многие другие, сохранившиеся в славянских языках. А если еще сравнить названия Гыданьского полуострова в Карском море и польского города Гданьска на Балтике, Чешской губы в Баренцевом море и этнонима «чехи», учитывая, что Северный Ледовитый океан еще в Средневековье именовался Скифским, то получается совсем удивительная картина зарождения славянского мира. Многочисленные топонимы Ненецкого автономного округа и Земли Новгородской идентичны.

Таблица топонимических соответствий

Ненецкий АО	Земля Новгородская
Большая Синя, Сыня, реки	Синяя, река
Большая Мутная, река	Мутная (Волхов), река
Великая, река в Тиманской тундре	Великая, река
Луза, река	Луга, река; Лужская возвышенность
Лыжа, рек	Льжа, река
Обва (Обь), река	Ободриты, Обнора, Обра, реки; обры
Печора, река	Печоры, город
Пыжма, река	Пимжа, река
Сандивей, река	Сан, река
Северная Двина, река	Западная Двина, река
Суда, река	Судома, река, Судомская возвышенность
Ямь – народность, Ямал, Ямозеро	Яма, город на реке Нарве

Глава 3. Славянская общность в античный период. Борьба южных славян с Римом

Дион Кассий писал (кн. 49): «В 719 г. (32 г. до н.э.) от построения Рима Цесарь Август повел войско на Паннонию, не имея никакой для этого причины или оскорбления со стороны паннонцев, но единственно для упраж-

нения войска и для прокормления оногo в чужом владении; ибо он считал это позволительным и справедливым с тем, кто был его слабее... Между тем, так как жители ровных мест оставили свои жилища, то сначала он удерживал войско от грабежей; этим он надеялся привлечь их к себе. Но, приближаясь к их городу *Siscia* (ныне Сисек), испытал их неприязненность, за что, вознегодовавши, выжег их нивы и собрал множество добычи. А когда приближался к Сисеку, то его жители, по совету своих старейшин, покорились ему и доставили аманатов. После, однако, заперли они городские ворота и, так как понадеялись на великия городския стены и на две судоходные реки, решились выдерживать осаду... Цесарь, однако, велел судам, доставленным союзниками римлян, подняться из Дуная в Савву, а из Саввы в Кулу, чтобы таким образом напасть на город и сухим путем, и с реки; на воде было несколько стычек, ибо и неприятели приготовили ладьи и напали на суда. Равным образом и сухим путем храбро оттеснили они Цесаря; но когда услышали, что некоторые их союзники побиты, впадши в засаду, то решились сдаться. Покорению этого города последовала и остальная Паннония».

Таким образом, за 32 г. до н.э. римлянами была покорена та часть Словении, которую впоследствии они называли *Pannonia Inferion* или *Valeria*.

Вторая римско-словенская война

Дион в книге 44 рассказывает, что «19 лет спустя (13 г. до н.э.) жупаняры с норийцами (*Pannonii cum Noricis*) напали на Истрию, но, отраженные Силием и зависящими от него военачальниками, принуждены были просить мира. Римляне, которые рады были всякому случаю и поводу к достижению своих видов, принялись сильно за кровопролитную войну со Словенией.

В 739 г. (12 г. до н.э.) Друз и Тиберий совершили следующее: словене, которые обитают между Норийскою областью и Галатиєю (Галлиєю), часто вторгались в пределы Галлии, опустошали и Италию, грабили римлян и их союзников, ехавших через их земли... По этой причине император Август сначала отправил против них Друза. Этот полководец встретил словен у Триентских гор, сразился с ними и победил их. За эту победу пожалованы были ему преторские почести. Но как только отраженные словене от Италии обратили свое оружие на Галатию, тогда Август отправил в поход и Тиберия. И так Друз и Тиберий вторглись в Словению с разных сторон со своими отрядными начальниками, а сам Тиберий высадил войско на их берега по озеру (Боденскому); таким образом напали они на войска неприятеля, отдельными и частыми стычками разбили и рассеяли, а остальных, падших духом и более слабых, власти своей покорили.

И поелику словене народ многочисленный и, казалось, что могли возобновлять войну, то большую и лучшую их часть оттуда вывели (и расселили по империи), оставили таких только, которые могли бы обрабатывать поля, и притом не могли быть в силах взяться за оружие».

Эти записи Диона во многом проясняют, почему словенцы не смогли сохранить этрусские традиции. И не потому только, что, по словам Ливия, «огрубели в горах», но и по причине уничтожения римлянами их элиты, способной сохранять и умножать генофонд народа.

Третья римско-словенская война

Для окончательного покорения всей Словении в 6–9 гг. император Август назначил главнокомандующим Тиберия Нерона, своего пасынка. В числе генералов, служивших под началом Тиберия и участвовавших в этой войне, находился и Биллей Патеркул, оставивший нам римскую историю в двух книгах. Вот его рассказ об этой войне: «Lib. II. Cap. 110. Когда вся Паннония, богатая и могучая плодами мира, и Далмация, взрастая в силах, соединившись со всеми жителями тех стран, приняли за оружие, тогда надлежало (нам) более заняться необходимым, нежели чем другим: не было бы благоразумно тогда, расположив войска во внутренних местах, открыть неприятелю свободный вход в Италию. Народонаселение этих стран, поднявших оружие, превосходило 800 тыс. жителей, в числе коих находилось до 200 тыс. человек, могших носить оружие пешком, и 9 тыс. конницы. Часть этих огромных сил, управляемых храбрейшими и опытнейшими военачальниками, намерена была в соединении с Любянской и Триестской областью двинуться на Италию; другая часть напала на Македонию, а остальная назначена была к прикрытию своих собственных жилищ. Верховная власть находилась у двух (братьев) Бато и Пинетских князей. Во всех Паннониях жители занимались не только подобным обучением, как и у нас, но и римским языком; а многие из них даже упражнялись в грамоте, в науках и вообще в изящном образовании. Посему, ей-ей, ни один народ не обдумывал войны так зрело и не выполнял своего намерения так хорошо, как этот... События этой войны до того были ужасны, что Цесарь (т.е. Тиберий, главнокомандующий) пришел от них в уныние и лишился своего духа, вечно бодрого, утвердившегося опытностью стольких войн.

Cap. 111. 2) Итак наши приняли везде за набор; созваны со всех мест и все отставные (выслужившие свои лета); даже мужчины и женщины должны были выставить, по переписи, воина...

Сколько мы перевидали неприятельских войск в первый год! Сколько раз спасались с отдельными отрядами от напора всех сил неприятельских единственно по мудрым распоряжениям главнокомандующего!..

Сар. 112. 3) Неприятель так полагался на силы свои, что мало заботился о движениях Тиберия. Часть неприятельских сил, заняв Клавдиевы возвышенности, защищалась в редутах; но часть их, двинувшаяся навстречу корпусу, который А. Цицинна и Силван Плавтий, мужи консульского достоинства, привели из областей заморских, была окружена нашими пятью полками и вспомогательными войсками, и конницею арнаутскою... но тут она нанесла всем нашим совершенное поражение. Княжеская (арнаутская) конница обращена в бегство; прогнаны фланговые эскадроны, расстроены и оттеснены назад батальоны. Поколеблены даже и знамена легионов. Но легионы наконец, видя убитых нескольких трибунов, умерщвленных начальника лагеря и батальонных начальников, перераненных сотников пехоты, которой легли все первые ряды, получили новый дух, внушаемый крайностью, не только приостановили неприятеля, но, прорвав его ряды, сверх чаяния даже, приобрели победу».

Все военные силы римлян, выведенные против словен, превосходили число 139 тыс. человек. По тогдашнему времени это были силы гигантские! Обычно два легиона римских с их вспомогательными когортами числом от 15 до 18 тыс. составляли правильную, или консульскую, армию, которой достаточно было для завоевания Греции, Египта, Сирии или Испании и проч.

Светоний о Тиберии пишет следующее: «По восстании Иллирика завел новую войну, самую кровопролитнейшую после Пунических; для нее употреблено 15 легионов и столько же вспомогательных войск». По Светониеву счету вышло бы более 180 тыс.; мы же придерживаемся исчисления Веллея Патеркула как военного соучастника.

Война эта продолжалась с 6 по 9 г. и закончилась поражением словенцев при реке Батинум. Причиной ее стали чрезмерные налоги и грабежи, совершаемые итальянскими начальниками и войсками. Словенцы были вынуждены сложить оружие. При свидании с Тиберием руководитель восстания Батон о его причинах сказал: «Вы сами этому причиною, ибо к стадам вашим присылаете не пастырей или собак, а волков». В 11–10 гг. были завоеваны римлянами и херуски – одна из ветвей этрусков, обитавшие по обоим берегам Среднего Везера (Вирра), по его притокам и около Гарца. Границы их поселений доходили до Эльбы. В возглавляемой их предводителем Арминием упорной борьбе против Рима они объединились с бруктерами и хаттами и освободились от его господства. В битве в Тевтобургском лесу они уничтожили три легиона римского наместника Публия Квинтия Вара, захватили римские крепости на правом берегу Рейна.

В 21 г. ведущая роль херусков по отпору римской экспансии падает, часть их подчиняется хаттам и хавкам, а также тюрингам и саксам. После войны Домициана с хаттами (81–96) многие их поселения римляне превратили в города. В дальнейшем они были истреблены или ассимилированы.

Как это происходило, можно судить по свидетельствам Страбона, касающимся итогов первой словенской войны Тиберия: «Наконец кесарь их победил, всех отправил в Эпоредию и продал с молотка. Было их сочтено 36 тыс. человек. И мужчин, годных к оружию, – 8 тыс.; всех продал с молотка Терентий Варрон. Таким образом, будучи куплены с молотка, они превратились в собственность других и разбрелись со своими господами по всей Италии на правах полного невольника».

Ю. И. Венелин пишет: «Во всех наречиях италийского происхождения принято имя этих несчастных словенцев и в значении невольника. В Италии *il schiavo*, во Франции *l'esclave*; от тех и других переняли немцы: *der Sklave*, и англичане – *the slave*.

Для исторической критики весьма важно открыть настоящую эпоху, в которую имя этих несчастных ретийцев и паннонцев (которых Иорнанд и Прокопий называют *sclavini*) могло получить такое унижительное название. Само собою разумеется, что с того времени, в которое действительно тащили их в неволю».

В 150 г. император Антонин Философ уравнил все племена в служебных правах империи. С тех пор все стали называть себя римлянами: и словенцы, и арнауты, и греки. Императором избирался словенец Диоклетиан. Всех словенцев окончательно освободил от Италии Аттила после своего знаменитого похода под Рим в 454 г. С тех пор они управлялись сами под покровительством аттиловых преемников до Карла Великого, т.е. до 800 г. – образования Священной Римской империи германской нации.

Глава 4. Государства славян

Норик

У южных славян государственным образованием на территории современной Словении был Норик – область на правом берегу Верхнего Дуная. В 15 году до н.э. Норик стал римской провинцией. Обычно его упоминают в одном ряду с соседними областями: Ретией, Паннонией, Иллирией, которые также входили в состав Римской империи. Все они находились к северо-востоку от Апеннинского полуострова, примыкали к Дунаю, образуя пограничный пояс между империей и миром «варваров»: германцев, скифов, сарматов. Во всех римских провинциях насаждалась имперская культура и официальный язык – латынь. В Восточно-Римской империи Норик вместе с Рецией, Паннонией, Далмацией, Мезией и Дакией был включен в состав Иллирии.

Римляне, присоединив Норик к империи, были вынуждены учитывать и местные обычаи. Народное право словенцев получило специальные юридические названия: *institutio Slavenica* (словенский правопорядок) и *communis omnium slavica lex* (всеобщий словенский закон). Норикское королевство впервые упоминает Юлий Цезарь в середине I в. до н.э., называя его *ager Noricus* (Норикская земля). При этом Цезарь указывает, что кельтские бои, которых король маркоманов Марбод изгнал из Богемии (Чехии), вторглись в Норик и пытались захватить столицу Норею, но их атаки были отбиты. Норичане были связаны договорными обязательствами с германскими свевами в Поренье. Норикский король Воккио знаменит тем, что отразил нападение могущественного короля Дакии Бурбисты.

Столица страны из Нореи была перенесена на Шталенскую гору (Магдаленсберг), выше современной Госпосветы. Начиная с первой половины I в. до н.э. норичане чеканили свои собственные деньги. В ходу была большая серебряная монета двух видов: западнонорикская (монетный двор на Шталене) и восточнонорикская (монетный двор в Целье).

После завоевания римлянами Панонии Норик в 15 г. до н.э. присоединился к Римской империи, и как многолетний союзник еще полстолетия сохранял свой статус присоединенного королевства. Государственность Норика в период правления римлян представляет *genius Noricorum*, чье местонахождение было на форуме в Вируне и в *statium Noricorum* – в Риме.

При императоре Клавдии (правил в 41–54) королевство стало его личной провинцией, а при Марке Аврелии (правил в 161–180) – обычной римской провинцией. На восточных и южных окраинах Норикского королевства были изъяты и переданы под римское правление города стратегического янтарного пути: Емона, Савария, Птуй, Сарбантия, Карнунтум, присоединенные к Паннонии.

Но даже потеряв статус королевства, Норик не был порабощенной страной. Главные его центры получили статус римского города, а страна – такое же правовое положение, как и Италия. Норичане были уравнены в правах с римскими гражданами и служили в римских легионах, тогда как «чужестранцам» разрешали служить только во вспомогательных частях.

Начиная с III в. в Римской империи все сильнее разрастается кризис, следствием которого являются многочисленные восстания. Император Диоклетиан (правил в 284–305), преобразовывая государственное управление, разделил и земли Норика на две провинции – *Noricum ripense* (Прибрежный Норик) и *Noricum mediterraneum* (Внутренний Норик). Граница между ними проходила по Высокому и Низкому Турам.

В начале V в. в Прибрежный Норик стали вторгаться германцы, прежде всего на придунайские земли. В 401 г. через страну проходят вандалы

и аланы, в 406 г. – и те и другие вместе со свевами. В 451 г. гунны под руководством Атилы проходят в Галлию и обратно. Около 472 г. – алеманы, тюринги и герулы. После того как в 476 г. вождь герулов Одоакр сверг западноримского императора, он в 488 г. передал Прибрежный Норик во владение германцам.

Когда правителем Норика стал вождь скиров Одоакр, он с огромным войском, в котором было немало славян, вторгся в пределы Римской империи. Римляне предложили ему службу на посту военачальника и наместника императора. Одоакр согласился, а в 476 г. низложил власть Ромула Августула и стал узурпатором. Норик входил в состав владений Одоакра, пока его не сверг король остготов Теодорих.

Внутренний Норик в это время связан с Римом. В 493 г. король остготов Теодорих, посланный на выручку римлянам императором Византии Зеноном, победил Одоакра. Внутренним Нориком завладели остготы. Однако уже в 535 г. они вынуждены защищаться от византийцев и оставляют Внутренний Норик франкам. В 555 г. Остготское королевство пало, и наместник византийского императора Нарзес разгромил франков во Внутреннем Норике. Но в 568 г. могущественные лонгобарды свергли власть Византии в северной и центральной областях, за исключением окрестностей Равенны и Рима. На завоеванной территории они создали свое королевство, в которое Внутренний Норик не входил.

Мы приближаемся к периоду, когда, по утверждению многих историков, в Восточные Альпы переселились с Балкан славяне и основали Карантанию. Но Йожко Шавли особо акцентирует внимание на том, что о переселении славян с Балкан в Восточные Альпы ни один исторический источник не сообщает. Однако Мавро Орбини приводит свидетельства Себастьяна Мюнцера, который в своей Космографии (IV) пишет, что бессы, изгнанные болгарями из Фракии, пришли в Верхнюю Мезию и заняли земли между Савой, Вардаром, Дриной и Адриатическим морем и здесь из бессов стали боссами, боснийцами. В VI в. из Центральной Европы на Балканы пришли хорватские племена и создали Белую, Червоную и Посавскую Хорватию.

Карантания

После падения Римской империи во Внутреннем Норике сохранилась общественная организация, которая выдержала натиски чужих племен и затем образовала средневековую Карантанию. Название «Карантания» упоминает около 670 г. Аноним Равеннский (*Cosmographia*, IV, с. 37), утверждая, что территория Италии граничит с карантанцами. Это слово происходит от «kar» – скала и имеет славянское происхождение. Карантания (Коротан, Ко-

ратан, Горатан) – это лишь измененная форма Карнии, в которой присутствует древнеарийское слово «тан», обозначающую землю (goratan – горная страна). Основой экономической жизни были традиционные для славян земледелие и скотоводство. Плуг и соха – слова исконно словенские.

Важнейшим символом словенцев стала пантера, которая высечена на памятниках Норика. Коришский или римский камень с двумя пантерами и ныне украшает главный вход в кафедральный собор на Господетском поле. Пантера стала гербом и символом на знамени герцогства.

В Карантании существовало древнее народное право, на котором основывались государственно-правовая конструкция и общественная организация. В начале XI в. оно появляется в исторических сообщениях под названием *institutio Sclavenica communis omnium Slavica lex*. Это словенский правопорядок, или всеобщий словенский закон, который издавна признан в словенском обществе. Основой общественной организации карантанцев являлась древняя родственная «жупа», так же как у прибалтийских славян и хорватов. А она в свою очередь опиралась на общину жителей населенного пункта, с распределенной пашней, общим выпасом и лесными угодьями. Несколько таких поселений связывались в округ. Во главе округа стоял региональный князь, наделенный военными функциями, а также осуществляющий связь с центральным двором, властью, во главе которой стоял воевода.

Общество было разделено на сословия: крестьян, воинов, воевод, купцов, князей. В горах люди жили небольшими деревнями (*selo*), а в долинах – в небольших городках (*gradec*), где формировалась местная знать. Объединение крестьянских дворов и земель одной деревни называлось *весью* (*vas*), а народный совет селения – *соседством* (*sosednja*). Когда необходимо было решать какой-то важный вопрос на уровне округа, в местный центр посылались участник поездки (*pojesda*), а когда решались проблемы общенародного масштаба, созывалось вече (*vese*). И слова, и сама система очень похожи на русскую соборность, особенно в новгородских землях.

Воевода и князя образовывали *слои* знати, который зависел от волеизъявления народа. Свободные крестьяне являлись решающим политическим фактором. На вече избирался новый воевода непосредственно или через посланников, «добрых людей». Нового воеводу возводили на трон через ритуал на Княжьем камне. После этого воевода отправлялся на Господетско поле и восходил на Воеводский трон.

Provincia Sclaborum – страна словенцев

После того как около 568 г. лонгобарды смели византийское правление, распространявшееся на Внутренний Норик, здесь возникает независимое го-

сударство Карантания. Его территория почти полностью совпадает с границами Внутреннего Норика. В 973 г. папа Бенедикт VI делает солноградского архиепископа Фридерика апостольским викарием во всем Норике.

Впервые о словенском государстве в Восточных Альпах в 595 г. упоминает средневековый историк Павел Диакон. В этот год баварцы, возглавляемые воеводой Тасилом, ворвались в землю словенцев (*in Sclaborum provinciam*) и с богатой добычей вернулись домой. Когда и в следующий год баварцы пошли в словенские земли, те с помощью аварского каганата нанесли им сокрушительное поражение (авары проживали в Паннонии и Седьмограде, подчинив себе местных славян).

В 611 г. словенцы побеждают баварцев возле Агунта, однако те собирают силы и их изгоняют. В том же году словенцы нападают на Истрию. Об их самостоятельности свидетельствует слово «провинция», которое обозначает страну.

Королевство Само

Наименование «словены» и «венеды» (*Sclavos coinomento Vinedos*) есть в историческом источнике, сообщающем, что в 623 году славяне поднялись против авар. Восстание возглавил купец Само, которого за храбрость избрали королем¹. Королевство Само представляло собой союз княжеств, в который на севере входил полабский князь Дрван, в центре – чехи и мораване, а в Карантании в это время у власти находился герцог Валук. Свободное славянское государство, простиравшееся от Вислы до Адриатики, просуществовало с 623 по 658 год.

Славянином (*Slavus*) Само назван в анонимном зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантинцев» IX в. Имя князя арийско-ведическое, считает исследователь «Книги Велеса» А. И. Асов. Так звали внука Трояна и деда Руса (Рустама). Само, появившийся в хазарские времена рядом с борунами, именуется внуком Трояна и отцом мудрого Руса, подобно его прародителю из иранской (арийской) Книги царей: «И внук Трояна был (явился) Само, отец Оседня Руса, и многие были утешены...»² В иранской Книге царей (Шахнаме) и в Авесте Сам – сын Гершаспа, внук Трояна (Триты). Сам – бог солнца у древних народов, служителя культа которого называли саман (шаман). У шумеров его называли Самас (Шамаш по-авилонски). Самодийские народы тоже поклонялись Саму.

Хроники сообщают, что в 626 г. Само с повстанцами встретил возвращавшихся после неудачной осады Константинополя авар, «и огромное множество их было уничтожено мечом винидов». В 631 г. произошло

¹ Kos. Fr. Gradivo. I, P. 154.

² Книга Велеса. II, За; Лют. II, 1–4.

столкновение княжества Само с франками. Франкский король Дагоберт I (629–639) потребовал через своего посла, чтобы Само и его земли покорились франкам. Само сказал, что подчинится, если король ему пообещает свою дружбу. Посол Сихарий ответил высокомерным отказом, заявив, что «невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами-язычниками»¹. На это Само ответил: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами» – и прогнал посла.

Дагоберт пошел войной на княжество Само. Одержав незначительные победы в приграничных районах, франки (австразийцы и лонгобарды) осадили крепость Вогастибурк, которая прикрывала столицу княжества. «И три дня сражались, и многие из войска Дагоберта были там уничтожены мечом, и оттуда бегом, оставив все свои палатки и вещи, какие имели, возвратились». Славянские отряды перешли в наступление и не раз вторгались в Тюрингию и другие области Франкского королевства. Они освободили от франкской зависимости земли славян-сорбов, которыми правил князь Дарван.

Славяне изгнали аваров из Иллирии, Хорватии, Сербии, Боснии, Далмации и Македонии. В те же годы сербы с Лабы и белые хорваты из Галиции продолжали переселяться на Балканы по приглашению византийского императора Ираклия. Там уже жили северяне и племена «семи кланов» (видимо, радимичи и вятичи). Южнее, в Родопских горах, селились дреговичи. Поляне и смоляне известны были среди македонских племен. Много полян, кривичей и древлян осели на Пелопоннесе.

Само правил 35 лет. Было у него 12 жен из славянских родов. От них он имел 22 сына и 15 дочерей (Хроника Фредегара). Славянская держава Само была недолговечной и распалась в 658 г., после его смерти.

Великая Моравия

Великая Моравия как государство сложилось в IX–X вв. на территории, которую занимала держава Само, но с центром в Южной Моравии. В его состав входили часть Паннонии и другие земли в Подунавье, лужицкие сербы на Лабе (Эльбе). Первоначально Моравия была тесно связана с империей Каролингов и Восточнофранкским королевством. В 822 г. моравские и чешские вельможи участвовали во Франкфуртском сейме. Правил державой род Моймиров. При князе Моймире I (830–846) мораване раньше других славян приняли христианство по латинскому обряду.

В это время в Западной Словакии возникло княжество Прибины в Нитре. В результате борьбы Моймира I и Прибины Нитрянское княжество

¹ Парафраза из Евангелия от Матфея: 15; 22–28.

в 833–836 гг. было присоединено к владениям Моймира, а Прибина изгнан из Нитры.

После смерти Моймира I король франков Людовик Немецкий (843–876) посадил на престол Великой Моравии его племянника Ростислава (846–870), воспитанного при восточнофранкском дворе. Ростислав стремился освободиться от опеки и поддержал выступление против короля сына Людовика Немецкого – Карломана. Франкское войско в 855 г. вторглось в Моравию и опустошило ее, но было изгнано.

Германские правители постоянно стремились установить свое господство над славянами. Чтобы сохранить независимость, Ростислав склонился к союзу с императором Византии Михаилом III. Он призвал греческих священников братьев Кирилла и Мефодия проповедовать в Моравии, и они добились создания независимой от немецкого архиепископства славянской Церкви с народным языком богослужения. Это укрепило политическую независимость Моравии.

В 864 г. Людовик Немецкий вновь вторгся на территорию Моравии и вынудил Ростислава признать зависимость от франков. При этом Ростислав вступил в конфликт со своим племянником Святополком, который управлял Нитранским княжеством на правах удельного князя. В 870 г. он пленил Ростислава и выдал Карломану. Моравский князь был ослеплен, а Святополк стал править в Моравии на правах франкского вассала. В 871 г. Карломан посадил Святополка в темницу и объявил Моравию частью Восточной марки. Мораване восстали и, решив, что Святополка нет в живых, избрали князем его родственника Славомира. Тогда Карломан выпустил Святополка из темницы и послал его усмирить восставших, но тот встал на их сторону и уничтожил баварские гарнизоны в Моравии. В 872 г. сам король Людовик Немецкий во главе саксонского и тюрингского войска вторгся в Моравию, но потерпел жестокое поражение и смирился с ее независимостью.

В 874 г. в державу Святополка входили Моравия, Западная Словакия, Чехия, сербы по реке Сала, сербы лужицкие, силезцы, висляне Краковской земли, паннонцы. Святополк правил лишь на моравской территории, остальными управляли местные князья, которые ему подчинялись, платили трибут и по требованию выставляли вооруженные отряды.

После смерти Святополка в 894 г. государство было разделено между его сыновьями. Вскоре от него отпала Паннония, затем часть Нитранского удела, Чехия. Последний и сокрушительный удар по Моравии нанесли угры, которые в 896 г. преодолели Карпаты, разгромили русинского князя Лаборца, захватили долины Дуная и образовали там свое государство Венгрию. Возможно, что это был союз из восьми племен вендов и угров (вен(у)грия).

Ликвидация Великоморавского государства привела к длительному политическому разъединению чехов и словаков.

Славяне в Священной Римской империи

Новая экспансия на славянские земли начинается при франкском короле Карле Великом (742–814). В 800 г. он был коронован папой Леоном III и приступил к созданию Священной Римской империи (*Imperium Cristianum*, букв. Христианская империя), которая просуществовала вплоть до 1806 г. За этот период многие славянские народы потеряли свой суверенитет и подверглись германизации.

Карл Великий с благословения папы и с помощью Церкви не добром, так силой объединял феодальные новообразования, раздробленные княжества, воеводства и королевства под властью римской короны, создал некое подобие объединенной Европы с единой религией – христианством и феодальным общественным строем.

Империя Карла Великого после его смерти была разделена на три части: Франция Западная, Франция Центральная (соврем. Бенилюкс, бассейн Роны и Италия до Рима), а также Франция Восточная (Бавария и Карантания). Правители этих государств имели право быть римскими императорами. Сильные феодальные семьи стали править отдельными частями Священной Римской империи. Князья и епископы бывшей провинции Германии, куда входили Бавария и Карантания, выбирали своего короля, короля Германии, правителя государства Восточная Франция, а вместе с правителями остальных частей – императора Священной Римской империи.

В Словенскую Карантанию христианство проникало как с юго-запада, так и с северо-запада. Южной половиной государства владели миссионеры из Аквиллеи (словенское название Оглей), северной – ирландские миссионеры под покровительством зальцбургского архиепископа. При Карле Великом в Карантании правил воевода Домициан. После подавления крупного языческого восстания 770 г. он внес решающий вклад в утверждение христианства и считается первым словенским святым.

После распада государственного союза Само возникали меньшие, но более прочные, по-военному организованные воеводства и пограничные области. Карантанское государство, расположенное между Адриатикой и Дунаем, становилось опорой этих пограничных военных областей и воеводств.

Арнулф Каринтийский (словен. Корошский), воевода (876), король (887) и император (896) – воссоздатель каролингской Европы. Он объединил Карантанию и Паннонию в единое королевство *Regnum Carentano*. После его смерти (899) королевство было уничтожено венграми, занявшими Паннонию.

Король Оттон I Великий создал в 952 г. Великое воеводство Карантанию. Фриулия, Верона, Штирия и Крайна впоследствии тоже стали воеводствами.

С новым порядком к словенцам приходили и новые властители, чаще всего швабские и баварские рыцари. Особенностью карантанской общественной практики было равенство полов в праве наследования. С помощью женитьбы на богатых невестах рыцари попадали в наследственный круг карантанского дворянства. В силу близости и наличия доступных водных путей в Карантанию из Баварии ее территория, прилегающая к Дунаю, оказалась онемеченной. В 995 г. была учреждена Австрийская марка, а в 996 г. император Оттон III вручил Фрейзингенскому монастырю владения в «Восточной стране» – Ostarrichi. Тогда Карантания была еще самостоятельным государством. Древние ее земли Штирия, Каринтия и Крайна с Приморьем сохранили свое словенство. Представители карантанских правящих фамилий занимали престол Аквилейского патриархата, возводились на престол карантанских воевод. Грегор V (в миру Бруно Каринтийский) избирался папой, а Конрад II Салийский в 1027 г. был избран императором.

Глава 5. Восточные славяне

Нестор в «Повести временных лет» уточняет: «Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами». Мавро Орбини, перечисляя славянские народы, пишет: «Теперь перейдем к славянам Руси, которых ныне все именуют москочитами. В те времена, когда остальные славяне ушли из Сарматии и отправились одни в сторону Германского (Северного) моря, другие... на Дунай, они остались в месте своего исконного жительства и назывались древними историками по-разному. Элий Спартиан и Капитолин в жизнеописании Антонина Пия и Флавий Вописк в жизнеописании Аврелиана называют их роксоланами; Плиний (IV, 12) – токсоланами, Птолемей – троксоланами, Страбон – раксанами и роксанами. Рафаэль из Вольтерры и многие другие авторы называют их рутенами, ныне же общепринятым их названием является – русские (Russi)»¹. Орбини делает вывод, что русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. «Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией,

¹ Мавро Орбини. Славянское царство. М., 2010. С. 108.

Моравией, Шленской землей, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями...»

Восточные славяне в I тыс. составляли 12 племенных объединений (как этруски составляли 12 независимых городов): поляне и древляне в Среднем Поднепровье; дулебы (волыняне, бужане) – на Волыни; уличи и тиверцы – на Днестре, хорваты – в Прикарпатье; северяне (северы, севера) – на Десне и Сейме; вятичи – на Верхней Оке; радимичи – на Соже; дреговичи – между Припятью и Березиной; кривичи с полочанами – в верховьях Днепра, Волги и Западной Двины; словене новгородские – на озере Ильмень. Они вошли в состав Киевской Руси.

Славянские корни русской государственности

В академической науке началом государства Российского принято считать пришествие варягов во главе с Рюриком на Русь из Скандинавии. Это основа основ норманнской теории, стержень романовской версии истории Древней Руси. Ее фундаментом является труд летописца монаха Нестора «Повесть временных лет», в котором есть такие строки: «В лето 859. Варяги из заморья брали дань с чуди, со словен, с мери и со всех кривичей... В лето 862. Изгнали варягов за море и не дали им дани, и начали само собой владеть, и не стало у них правды, и восстал род на род, и возникли у них усобицы и начали сами с собой воевать. И договорились: “поищем себе князя, который бы нами владел и судил по правде”. И пошли за море к варягам, к руси, ибо эти варяги назывались “русью”, как другие зовутся шведами, иные норманнами, иные англами, иные готами, а эти так. И сказали руси чудь, словени и все кривичи: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: придите княжить и управлять нами”. И вызвались три брата со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли сначала к словенам и срубили город Ладогу. И сел в Ладоге старейший Рюрик, а другой – Синеус – на Белом озере, а третий в Изборске – Трувор. И от этих варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же, люди новгородские – от рода варяжского, прежде же были словенами».

Против норманнской теории выступил великий русский ученый М. В. Ломоносов. В «варяжский» спор включился и Е. И. Классен в книге «Новые материалы для древнейшей истории славян...». Приведу несколько выдержек из его исследования: «3. Далее скандинавоманы говорят, что будто от варягов прозвалась страна восточных славян Русью. Но что подобное утверждение совершенно ложно, то явствует из текста летописи, в которой сказано: “От тех (варягов) прозвася Руская земля. Новугородцы, то суть люди от рода варяжска преже бо беша словени”... что Новогородцы прозвались так, (т.е. Новогородцами) от варягов, а прежде они назывались

славянами, это подтверждается двумя местами текста: 1-е приведено выше: “то суть людие Новугородцы от рода варяжска, прежде бо беша Словени”; и 2-е, когда она говорит об апостоле Андрее “и приде в Словени, идеже ныне Новгород”; кроме того, Нестор и в самом введении говорит еще, что в Новгороде жили Славяне и управлялись сами собою... Стыдно нам, Русским, что мы не заботимся о том, чтобы самим проследить все летописи, дабы иметь возможность совершенно поразить и отбросить составленную Немцами подложную Русскую историю, написанную без справок с источниками, единственно для прославления Немцев!¹

Но переубедить сторонников ее скандинавского происхождения никак не удастся: коль варяги приплыли из заморья, то это из Скандинавии. О том, что Балтийское море прежде именовалось Варяжским и все его окружные жители назывались варягами – об этом разговора нет. Идет молва, что генетики подтвердили скандинавское происхождение Рюрика и нужно смириться с бытующим мнением: славяне не способны создать свое государство, и только мужественные варяги привели их к порядку.

Мавро Орбини в «Славянском царстве» касается нашей темы: «Убедительное подтверждение этому дает также Сигизмунд Герберштейн в своей “Московии”. Он говорит, что в русских летописях написано, что, когда у русских начались распри из-за выбора нового государя, они послали призвать правителей из знаменитейшего в прошлом вандалского города Вагрии, находящегося в одноименной области, граничащей с Любеком и Гольштинским герцогством. Вандалы, которые в то время были очень могущественны и имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские, отправили к ним трех братьев из числа самых именитых и влиятельных среди них. Их звали Рюрик, Синеус и Трувор. Рюрик получил во владение Новгород, Синеус сел на Белом озере, а Трувор получил княжество Псковское и сел в городе Изборске»². Орбини в своей книге часто ссылается на Еремея Русского, который написал в 1227 году «Русские летописи», и Ивана Готского, неведомых русской исторической науке. Но он нигде не упоминает «Повесть временных лет» Нестора. Видимо, до Италии она не дошла.

В старом переводе книги Мавро Орбини, сделанном при Петре I, этот абзац звучит так: «В российских летописях написано, что, когда началось несогласие на Руси, ради обретения нового князя послали в Вагрию и в провинцию, в прошлых временах зело славную Вандалов, стоявшую в нынешней близости Любски, дабы иметь какого-либо правителя от этого народа им во всем единообразного. Этот народ послал в Россию трех братьев одной

¹ *Классен Е. И.* Новые материалы для дальнейшей истории славян вообще и славяно-руссов. М., 1854. С. 68.

² *Мавро Орбини.* Славянское царство. М., 2010. С. 119.

породы, славнейших и вельможных в Вандалии: Рюрика, Синява и Трувора. Рюрик владычествовал в Новгороде, Синяв на Белозере, а Трувор княжил во Пскове» (стр. 81). Как видим, имя Герберштейна вычеркнули, но в обеих переводах речь идет о Вагрии. Теперь остается выяснить: где же находилась Вагрия? Важным источником по истории Прибалтики является «Славянская хроника» Гельмольда (родился в начале XII в. – умер после 1177). Переводчик хроники на русский язык Л. В. Разумовская считает, что свои детские и юношеские годы Гельмольд провел в земле вагров, был знаком со славянами и знал их язык. В 1149 г. он был послан проповедовать христианство среди славян и назначен пресвитером в Босово (Бузу) на Плуньском озере (Вагрия). Вагрия – часть славянского мира.

Родословную Рюрика дает польский историк Николай Маршал. В 1521 г. он опубликовал книгу «От герулов до вандалов царствование» с генеалогией их князей. Свое начало они берут от Венда Амала и гиров, которые построили Новгород. Князя новгородцев Буревоя, сына знаменитого Бравлина (умер в 795), правившего с 795 по 815 г., сверг норвежский князь Эмунд и передал власть своему сыну Эрику Эмундсону. Эрик был женат на Оротрии, сестре Билунда и Радагаста. Сын Радагаста – Мисцевой, князь ободритов, в 842–845 гг. воевал с франками и отстаивал независимость своего народа. В 845 г. Эрика сверг Гостомысл – сын Буревоя. На дочери Гостомысла – Умиле женился Годлайб, князь герулов. Он отец Рюрика, с которого «пошла Русская земля» и восстановлена наследственная линия князя Бравлина. По сути, Новгород – это вотчина прибалтийских ободритов, к которым относились и вагры.

Учение северной школы происхождения русов историка А. А. Шахматова опирается на тождество имени *Русь* и финского слова *Ruotsi* – Швеция. В древности слово «русь» обозначало «светлый, белый», и на него с полным правом могли претендовать не только скандинавы, отличающиеся светлыми волосами, но и все индоевропейцы, представители белой расы. Напомним, что слово «белый» по-шумерски «хат». Территории распространения русской и хаттской топонимики в Восточной Европе совпадают. Шведские притязания на имя «рус» только подчеркивают, что впервые оно появилось на севере и вместе с северянами распространилось по земле, а закрепилось за русскими. Название *Русь* органично включилось в ряд таких же собирательных имен русского языка, как *знать*, *чернь*, *челядь*, *печь* – начальная семья, от которого пошло слово *печище* – объединение нескольких родственных семей-дворов. В названиях северных племен: *голядь*, *весь*, *корсь*, *ямь/емь*, *пермь*, *чудь*, *скуфь* также заметен славянский словообразовательно-морфологический облик. В этот ряд лингвист О. Н. Трубочев ставит и древнерусское *седбь* – «сербы, Сербия», что опровергает мнение, будто названия

с конечным -ь обозначают только неславянские народы, а русь составляет единственное исключение. В этом ряду и польское название соседних балтийских племен – *tmud'z*- «Жмудь – Нижняя Литва», которые не имеют отношения к финским племенам.

Приведу мнение Е. И. Классена об авторах «скандинавской» версии истории Руси: «К этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Миллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское характеристическое усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное имя их – имя Руссов, известное исстари как Славянское, не только всем племенам Азийским, но и Израильтянам со времени пришествия их в обетованную землю. И у них Руссы стоят во главе не только Римлян, но древних Греков – как их прародители... Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же им обращать русскую историю в сатиру»¹. И потому слова Мавро Орбини, что «Русский народ является самым древним на Земле народом, от которого произошли все остальные народы...», нужно выбить в камне золотом.

Глава 6. Прибалтийская Славия

О существовании Славии, к сожалению, мы знаем очень и очень мало, ибо христианизация и латинизация венедов, вандалов и других полабских славян закончилась их германизацией, и Славия в сознании европейцев воспринимается как исконно немецкая земля. Только исковерканные на немецкий лад славянские топонимы свидетельствуют, куда достигали славянские пределы. Ее гордая история превратилась в легенду, сказку, небыль, а блестящая культура предана забвению. Имена прославленных городов – Аркона, Ретра, Винета – теперь известны меньше, чем селения каких-нибудь инков или ацтеков... Не в допотопные эпохи, а тысячу лет назад, и не на других материках, а совсем рядом существовала великая страна, на равных соперничавшая со Священной Римской империей и могущественной Византией, а теперь фактически забытая. Никто, кроме горстки специалистов, не помнит имен ее причудливых многоликих богов, походы и победы ее грозных князей, великие битвы, что кипели на ее просторах.

В 2011 г. московское издательство «Русская панорама» выпустило в свет книгу «Славянские хроники», в которой опубликованы три средне-

¹ Классен Е. И. Новые материалы для дальнейшей истории славян вообще и славяно-руссов. М., 1854. С. 9.

вековых литературных произведения: «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского, созданные в 1072–1075 гг. (умер после 1081), «Славянская хроника» пресвитера Гельмольда (ок. 1125 – после 1177) и «Славянская хроника» аббата Арнольда Любекского (умер в 1212). Гельмольд постоянно ссылается на Адама Бременского, а Арнольд Любекский продолжил труд Гельмольда, потому правильно было бы назвать книгу «Хроникой Славии», охватывающей период с 1075 по 1209 г. Главная цель этих авторов – описать христианизацию славян. Но из их сочинений можно узнать и о славянских традициях, образе жизни. Из множества других анналистов, писавших о Балтийской Славии, можно также выделить историков Швеции, Дании, Норвегии, Пруссии, Польши, Голландии, Франции. Средневековые хроники описывают прибалтийских славян как многочисленный, храбрый, выносливый народ, нередко проявлявший воинственность и даже свирепость. Из их произведений можно составить представление о западных славянах средневековья.

В книге российского слависта А. Ф. Гильфердинга «История балтийских славян», которая вышла в 1855 году и является одним из примечательных трудов о судьбе западных славян, есть такие строки: «Балтийские ляхи называли себя славянами, а землю свою – Славией. Соседи называли славян вендами или виндами¹. В VI веке Славянское Приморье было независимо и управлялось своими князьями. На Балтийском побережье между Вислой и Эльбой обитали славянские племена: поморяне, ране, лютичи, или велеты, гаволяне и ободриты, или бодричи. Поморяне жили от Вислы до Одры по берегу моря. Встречаются такие названия: Переднее Поморье (западная часть), Заднее Поморье (восточная часть), а также Славянское Поморье. На востоке поморы граничили с пруссами, на юге – с поляками, отделенные от первых Вислой, от вторых – Вартой. Что касается Поморской Славии, то снова сошлемся на Мавро Орбини: «Имя поморян, известных еще древним, означает “поморский народ”, так как слово *Pomerie* на славянском языке означает не что иное, как “поморье”. В прошлом пределы Поморья (*Pomerania*) были значительно шире теперешних. Как пишет Альберт Кранций (1, 16), они вместе с кашубами жили на этом побережье еще до пришествия Христа... Аймоин Монах и Иоганн Авентин полностью разделяют мнение Еремея (Русского), называя славян не только славным, но и глубоко уважаемым и самым могущественным из всех народов Германии»².

На острове Ран (Рюген) жили ране или руяне, почитавшиеся старшим и главнейшим племенем среди славян. На запад от Одры по берегу моря против ран жили лютичи/велеты. Восточную их ветвь по побережью реки

¹ Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. С. 10.

² Там же. С. 116–117.

Укра составляли укры, или украине. Западная ветвь лютичей делилась на четыре союзных колена: ратары, доленчане, черезпеняне и кичане, проживавшие по берегам Пены. Гаволяне обитали по реке Гаволе. На западе Лаба отделяла их от немцев. На юг до реки Эльстры их соседями были лабские сербы и лужичане. На северо-запад от гаволян жили бодричи. Они занимали весь берег Балтийского моря от Рекеницы до Свентины и соприкасались на западе с немцами и датчанами. Граница проходила по рекам: Лаба, Бела, Верхняя Травна и Свентина. Бодричи делились на несколько ветвей: бодричи-рароги, что значит соколы (слово «рарог» имеет основу «ра». Ра – египетский бог солнца, изображался в виде сокола. Его наследник Гор-Ра изображался с головой сокола). Именно окраины, периферия дольше сохраняет нравственные ценности, нежели центр ойкумены. На западной границе между Свентиной, Травной и морем жили вагры (vahiri. Ва – вода, гир – шумер. – путь). На юг от них, в углу, между Белой и Лабой, – полабцы; южнее, между Эльбой и Степеницей, – глиняне.

Глиняне и древане (древляне – древние) жили и по левому берегу Эльбы в ее среднем течении. О двойном названии Лаба-Эльба можно предположить, что Лабой назвали реку выходцы с Ямала, где несколько топонимов с основой «лаба», а Эльбой – выходцы из Скандинавии. В Швеции много рек имеют окончание «эльве», «эльвен» – божественная вода. Учитывая системный переход латинского «v» в славянское «б», такая замена произошла и в нашем случае: Эльва – Эльба. Восточнее, по реке Варнове, жили варны (варнавы). Ваграм принадлежал остров Фембра. В VIII веке лидерство вагров перешло к бодричам. В бодрический союз входили рароги, вагры, полабцы, смольняне, глиняне и варны. На юге примыкали к сербо-лужицким племенам, за которыми находились чехи; на юго-востоке – к полякам.

Славяне южного побережья Балтийского моря делились на два объединения: бодричи, или ободриты, и лютичи, или велеты. В них входили вагры, доленчане, ратары, брежане, древане, стодоряне, моричане, жирмунты, сусельцы, плони, мильпане, гломачи, слюбляне и др. Зная практику древних переносить любимые родоплеменные названия на новые места обитания, можно предположить, что лютичи пришли с реки Люты в Псковской области, ратары – с Ратцы, моричане – с реки Море-Ю. Город Морино расположен на границе Новгородской и Псковской областей. Река Луга и Лужская возвышенность были местом первичного обитания лужичан Центральной Европы, и это название они сохранили до сих пор.

Начало захвата славянских земель было положено Карлом Великим в 789 г. В 806 г. часть сербо-лужицких племен объединил князь Милидух, воевавший с франками. В битве у Горы (ныне Гера) Милидух был убит. После его гибели сербо-лужицкий союз племен распался. Войска Карла Великого

дошли до земли мильчан, захватили и разрушили их главную крепость Будышин. Карл взял у славян заложников и принял присягу на верность: они были принуждены платить дань, сдать свои укрепления и помогать франкам строить собственные. Об этом свидетельствуют города Франкфурт на Майне, Эрфурт, Франкфурт-на-Одере и др. В результате завоевательных походов франков возникли Сербская марка и охранявший ее пограничный пояс Лимес Сорабикус (Limes Sorabicus), состоявший из линии укреплений (фортов), тянувшихся от Магдебурга через Галле и Эрфурт до Регенсбурга в Баварии.

Германская империя несла христианство славянам не как вероучение, а как залог их подчинения немецкому господству. Карл повелел, чтобы славяне, отказавшись от поклонения идолам, стали данниками и подданными Господа Бога и, согласно закону, платили священникам десятину от всего своего скота и продуктов земледелия или питания. Кроме дани франкам ежегодно со всей земли вагров и бодричей вносилась епископу считавшаяся десятиной дань: с каждого плуга по мере зерна, и по 40 пучков льна, и по 12 монет чистого серебра; сверх того, одна монета как вознаграждение для сборщиков. Славянский же плуг составлял пару волов или одну лошадь. О поселениях же, или о поместьях, или о количестве дворов, которые относились к владениям епископа по императорским пожалованиям, не стоит говорить¹. Это были доходные места, потому выставлялись на продажу епископства, аббатства и все церковные должности. В церкви властвовал один лишь денежный расчет. Как известно, историк Титмар Мерзебургский, выплатив крупную сумму возмещения, в 1002 г. стал аббатом Вальбекского монастыря.

Естественно, что такую христианизацию славяне долго терпеть не могли. В 836 г. ободриты/бодричи и велеты/лютичи отказались от послушания немцам и впервые объединились против захватчиков. Славяне сбросили вооруженной рукою иго и с таким упорством старались отстоять свою свободу, что предпочитали лучше умереть, чем принимать снова христианство и платить дани саксонским князям. Глиняне и лабские сербы выжигали немецкие марки. К сожалению, Славянский союз, созданный в 838 и 839 гг., был временным объединением: единого государства они не образовали. Хотя возможности для этого были: около 840 г. держава Карла была разрушена. После его смерти полабские славяне выгнали захватчиков со своих земель и находились под покровительством князя Великой Моравии Святополка (870–894). К 877 году почти все славяне освободились от немецкой зависимости. Великая Моравия стала центром славянского единения и просвещения. В 897 году лужицкие сербы вышли из зависимости от Великой Моравии, которая вскоре пала под ударами угров. Если предводитель гуннов Аттила принес славянам свободу, то вторжение потомков гуннов – угров – прервало объеди-

¹ Там же. С. 167.

нение славян. На славянский мир снова началось латинское наступление. В 906 г. племя гломачей вместе с пришедшими к ним через Моравию и Силезию уграми совершили нападение на Саксонию. Немецкий король Генрих I начал контрнаступление на славянских соседей. К 932 г. ему удалось подчинить мильчан и лужичан. Одна из самых кровавых страниц покорения славян немцами связана с именем маркграфа Геро, который в 939 г. пригласил 30 славянских племенных вождей на пир, где они были коварно убиты.

Саксонский король Оттон I объединил Ломбардию, Польшу, Богемию, Венгрию и в 962 году провозгласил захваченные земли Священной Римской империей с центром в Германии. Судя по названиям земель, коренное население империи было славянским. Когда на Востоке правил Оттон V, польский герцог Болеслав, признав себя вассалом империи, сделал своими данниками всех славян вплоть до Одера и крестил их. Биллуг, или Биллунг (Billing), первый христианский государь у славян, скончался в 980 году. Его сын делал вид, что исповедует христианскую веру, однако втайне ее преследовал. При упомянутом Биллуге, правившем во времена Оттона I в Поморской Славии от реки Вислы, или Вистулы, до кимбров, в тех краях процветали: столица его владений Винета, Ретра, Юлин, Старград, Вольгаст, Димин, Куцин, Малхов и Хижин. После смерти Биллуга его сыновья поделили его владения между собой¹. В 983 г. ободриты и лютичи подняли восстание, в результате которого им удалось освободиться от немецкого господства почти на двести лет (до 1147). Немцы считали свою войну священной, а балтийские славяне – отечественной. Они защищали свое отечество, свою веру, но не могли объединиться против общего врага. Отсутствие славянского единства позволяло стравливать славянские народы. Лютичи могли объединяться с саксами и идти против своих славянских братьев.

В начале второго тысячелетия, после смерти Оттона, в империи вспыхнула смута. «Тогда же и славяне, терпевшие несправедливости от христианских судей, сбросили наконец иго рабства и вынуждены были оружием защищать свою свободу»². Князьями у винулов были тогда Мистун и Мизидрог. Под их руководством и вспыхнул мятеж. Славяне сначала огнем и мечом разорили всю Нордальбингию, а затем, пройдя по прочим славянским землям, сожгли, разрушили до основания все церкви; они мучили различными казнями священников и прочих церковнослужителей и не оставили по ту сторону Эльбы и следов христианства»³. В Гамбурге многие из духовенства и горожан были уведены в плен, а еще больше убито из ненависти к христианству. Вот к чему привела жадность саксонских князей и епископов.

¹ Мавро Орбини. С. 105.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 49.

В X веке власть у полабских славян от князей перешла к народному вече, решавшему, помимо прочих, дела судебные и военные.

Саксонский хронист Адам Бременский, автор знаменитого «*Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*», созданного в 1072–1075 гг., подробно описывает страну балтийских славян и сообщает, что они составляли союзы: лютичей (хижане, черезпиняне, доленчане, ратары и др.) и ободритов (ободриты, вагры, полабцы, глиняне, варны). После 1066 г. (год смерти славянского князя Готшалка) был создан единый союз славян, живших в междуречье Лабы и Одера, под главенством ран. Земли их простирались от реки Залы на западе до реки Бобра на востоке, на севере до широты Берлина и на юге до отрогов Лужицких и Рудных гор. Обратимся к свидетельствам очевидца.

«19. От западного океана, – упоминает Эйнхард в “Деяниях” Карла, когда говорит о славянской войне, – на Восток протянулся некий залив, длина которого неизвестна, а ширина не превышает 100 000 шагов, хотя во многих местах он и более узок. Вокруг него живет множество народов. Так, даны и шведы, которых мы называем норманнами, владеют северным побережьем и всеми его островами. На восточном берегу живут славяне и различные другие народы, среди которых главными являются вильцы¹, с которыми король тогда вел войну. В результате единственного похода, которым он руководил лично, [Карл] так разбил и укротил их, что в дальнейшем те считали для себя невозможным отказываться от исполнения его приказов.

20 (17). Вот что говорит Эйнхард. Мы же, поскольку уже столько раз упоминали о славянах, считаем нелишним рассказать о природе земли славян и сделать исторический очерк населяющих ее народов, тем более что почти все славяне² в это время, как говорят, были обращены к христианской вере стараниями нашего владыки Адалдага.

21 (18). Итак, Славия, самая обширная провинция Германии, населена винулами, которых некогда называли вандалами; говорят, что она в 10 раз больше, чем наша Саксония; особенно если считать частью славянской земли Чехию и живущих по ту сторону Одры поляков, ибо ни по наружности, ни по языку они ничем от них не отличаются. Эта страна, изобилующая оружием, воинами и плодами, со всех сторон окружена лесистыми горами и реками, которые [служат] ее надежными границами. В ширину она [простирается] с юга на север, то есть от реки Эльбы до Скифского моря. В длину же она, начинаясь, по-видимому, в Гамбургском приходе, тянется на восток, включая неисчислимые земли, вплоть до Баварии, Венгрии и Греции.

Славянские племена весьма многочисленны; первые среди них – вагры, граничащие на западе с трансальбианами; город их – приморский Ольден-

¹ Лютичи.

² Т.е. славяне в Ольденбургской епархии (до реки Пены).

бург. За ними следуют ободриты, которые ныне зовутся ререгами, и их город Магнополь¹. Далее, также по направлению к нам – полабы, и их город Ратцебург². За ними [живут] глиняне и варны³. Еще дальше обитают хижане⁴ и черезпеняне⁵, которых от доленчаней⁶ и ратарей⁷ отделяет река Пена, и их город Деммин. Здесь – граница Гамбургского прихода. Есть и другие славянские племена, которые проживают между Эльбой и Одером, как-то: гаволяне⁸, живущие по реке Гавель, доксаны⁹, любушане, вилины, стодоряне и многие другие. Самые сильные среди них – это живущие посредине ратарии; город их, знаменитая на весь мир Ретра¹⁰, является центром идолопоклонства. Большой храм построен там для демонов, главным из которых считается Радегост. Образ его приготовлен из золота, а ложе – из пурпура. Этот город имеет девять ворот и со всех сторон окружен глубоким озером; пройти туда можно лишь по деревянному мосту, но путь по нему дозволен только приносящим жертвы или желающим получить ответ [оракула]; это, по моему мнению, указывает на то, что “Стикс девять раз окружает и возбраняет”¹¹ погибшие души тех, которые служили идолам. Говорят, что от города Гамбурга до этого храма 14 дней пути.

22 (19). За лютичами, которых иначе зовут вильцами, протекает Одер, самая полноводная река в земле славян. В ее устье, там, где она впадает в Скифское озеро (Балтийское море), расположен знаменитый город Юмна¹², весьма оживленное местопребывание варваров и греков, живущих вокруг. Поскольку о великой славе этого города рассказывают многое и не всегда правдиво, мне также хочется упомянуть о нем кое-что, заслуживающее внимания. Это действительно крупнейший из всех расположенных в пределах Европы городов, который населяют славяне вместе с другими народами, греками и варварами. Приезжие саксы также получают возможность там жить на равных с прочими правах, но при условии не исповедовать открыто христианство. Ибо все они до сих пор блуждают в потемках язы-

¹ Мекленбург – город к югу от Висмара – древняя столица ободритов.

² Ратцебург – город к югу от Любека.

³ Глиняне – в районе Путлица, варны – в районе Варнова.

⁴ В районе Кессина, близ Ростка.

⁵ Между Рекницем, Небелем, Требелем и восточным течением Пены.

⁶ Между Куммеровер-Зее и Толлензее с Деммином.

⁷ В Мекленбург-Стрелице.

⁸ В районе Бранденбурга; иначе – гевеллеры.

⁹ В районе Витштока на Доссе.

¹⁰ Ретра располагалась на оз. Липе между Нейстрелицем и Нейбранденбургом (Мекленбург).

¹¹ Вергилий. Энеида, VI, 439.

¹² Волин – располагался в устье р. Одер.

чества, хотя в отношении нравов и гостеприимства не найти более честного и радушного народа, чем они. Этот город богат товарами всех северных народов, нет ни одной диковинки, которой там не было бы. Там есть “Котел Вулкана”, который местные жители называют греческим огнем и о котором упоминает также Солин¹. Нептун известен там троякого вида. Ибо остров тот омывается тремя рукавами, из которых один, как говорят, на вид очень зеленый, второй – беловатый, а третий – свирепствует неистовым течением в постоянных бурях. От этого города коротким путем добираются до города Демнина, который расположен в устье реки Пены, где обитают руны. А оттуда – до провинции Земландии, которой владеют пруссы. Путь этот проходят следующим образом: от Гамбурга или от реки Эльбы до города Юмны по суше добираются 7 дней. Чтобы добраться до Юмны по морю, нужно сесть на корабль в Шлезвиге или Ольденбурге. От этого города 14 дней ходу под парусами до Острогарда Руси. Столица ее – город Киев, соперник Константинопольской державы, прекраснейшее украшение Греции.

Река Одер, как было сказано, берет свое начало в глубинах Моравского леса, там же, где лежат истоки нашей Эльбы². Какое-то время они текут вместе, а затем пути их расходятся. Одна из рек, то есть Одер, поворачивая на север, протекает по центральным землям винулов, пока не доходит до Юмны, где отделяет поморян от вильцев. Вторая же, то есть Эльба (Лаба), направляясь на запад, сначала протекает по землям чехов и сорбов, в среднем течении отделяет язычников от саксов и, наконец, отрывая Гамбургский приход от Бременского, победно впадает в Британский океан».

Продолжает свидетельства о славянской земле Гельмольд из Босау: «Ольденбург – это то же, что на славянском языке Старгард, т.е. старый город. Расположенный, как говорят, в земле вагров, в западной части Балтийского моря, он является пределом Славии. Этот город и провинция был некогда населен храбрейшими мужами. Так как, находясь во главе Славии, имел соседями народы данов и саксов и все войны или сам первый начинал, или принимал их на себя со стороны других, их начинавших. Говорят, в нем иногда бывали такие князья, которые простирали свое господство на бодричей, хижан и тех, которые живут еще дальше³. К югу от ободритов находился город Ратибор (современный город Ратцебург. Река Ратца течет в Вологодской области). Город Волынь располагался на южной оконечности острова Волынь, у рукава реки Одры, называемого Дивновы (Divenow; город Дивенский находится в Ленинградской области). Адам Бременский пишет: «При устье реки Одры находится великий город Junme (Волынь), знаменитая пристань,

¹ У Солина речь идет о медицинском масле.

² В Судетах.

³ Славянские хроники. М., 2011. С. 166.

куда съезжаются окрестные народы – варвары и греки... Он, без сомнения, самый большой из всех городов Европы, в нем обитают славяне вместе с другими народами, греками и варварами». Адам Бременский повествует и о том, что напротив славянской земли выделяются три острова на Балтике: остров Фембра и остров Ран (Рюген) при устье реки Пены. Озеро Пено расположено на Валдайской возвышенности. На острове Ран располагался город Аркона (район современного мыса Аркона на острове Рюген, разрушен датчанами в 1169 г.), знаменитый святилищем Свентовида. О жителях острова он пишет: «У славян балтийских закон – в делах общественных ничего не решать и не предпринимать без совета ран – так боятся последних за их тесную связь с богами...» После 1066 г. (год смерти славянского князя Готшалка) был создан единый союз славян, живших в междуречье Лабы и Одера, под главенством ран. Земли их простирались от реки Залы на западе до реки Бобра на востоке, на севере до широты Берлина и на юге до отрогов Лужицких и Рудных гор.

И снова обратимся к изысканиям Мавро Орбини: «Мне же будет достаточно привести в качестве примера ран, весьма могучий среди славян народ. Их господство пало лишь тогда, когда одни славяне пошли на других. Ране были самым могущественным и, по словам Гельмольда, самым авторитетным народом у славян. Они жили на берегах Венедского моря и посреди его вод, имели собственного царя и весьма знаменитый храм, в связи с чем претендовали на первенство среди всех славянских народов. В упомянутом море они владели также островом Ран длиной семь немецких миль и такой же шириной, с очень плодородной почвой, который и по сей день служит житницей для зундцев (Sedunesi), как Сицилия для римлян»¹.

Приведем и одно любопытное замечание Ю. Венелина: «Вся страна, лежащая между реками Лабою (Эльбою) и Одером к югу от Великогородской области, называлась славянами Украйною; с тех же пор, как попалась во власть немцам, стали называть ее Маркою Украинскою (Marchia Ucrana)... Впоследствии она была разделена разным образом между владетельными князьями на Старую, Новую и Среднюю Марки»². «Ретра была столицей Украины, стояла неподалеку от нынешнего городка Макленб. Жители ея и окрестностей обыкновенно назывались ретариями (реты-арии)...»³ Ретами называли жителей Альп, Ретия – римская провинция, и это еще одна связующая лингвистическая нить Балтийской Славонии с Адриатической (город Ретно в Новгородской области). По словам современника автора Саксонской хроники Титмара Мерзебургского, в Ретре находилось святилище бога огня Радегаста. Он был сделан из золота, пьедестал пурпурного цвета. Сам го-

¹ Мавро Орбини. Славянское царство. М. С. 96

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 88.

род имел девять ворот и был окружен рвом с водой. Ретра в 1068–1069 гг. при императоре Генрихе IV была разрушена войсками Бурхгардта Гальберштадтского. Главным святилищем славян стала столица Ругии Аркона, которая была разрушена датчанами в 1168 г.

**Таблица этнопонимических соответствий
Восточной Европы и Прибалтийской Славии**

Восточная Европа	Прибалтийская Славия
Але, озеро на Бежаницкой возвышенности	Алеманы
Волот, город, Могутово, село	Велеты (волоты. Могуты)
Ильмен, озеро	Ильменев, город
Луга, река	Лужичане
Люта, река на Псковщине	Лютичи
Лута, приток Припяти	Лутта, прежнее название Одры
Меглинка, приток Мологи	Глиняне
Мошня, приток Мсты	Мошнино, село
Обь, Обнора, реки	Ободриты
Пено, озеро на Валдае	Пена, река, черезпиняне
Песь, приток Чагодоши	Псижа, река, псы-язычники
Полуй, Пола, река	Поляке
Полонка, река	Полоны (поляки)
Порусья. Приток Полисти	Прусы
Ра, прежнее название Волги	Ране
Ратца, приток Чагодоши	Ратары, Ратцебург, город к югу от Любека
Ретно, г. Новгородской обл.	Реты, Ретарии
Смердомка, река	Смерды
Суда, Судома, реки	Судеты, горы
Уза, приток Шелони, Яуза	Узипеты
Яна, река	Славы с Яны, славяны

Глава 7. Крестовые походы Рима против славян¹

Чтобы представить, как совершалось систематическое истребление славян, приведем сохранные для нас летописцем Гельмольдом слова Прибыслава, князя вагров и бодричей, сказанные в 1155 году: «Властители наши с такую жестокостью давят нас, что при страшном данничестве и рабстве

¹ Более подробно см. Аксаков Н. П. Всеславянство. Киев, 2004.

для нас смерть лучше жизни. Всякий день приходит нам мысль – бежать! О, если бы было куда бежать! Перейти за Травну – там ожидает такое же бедственное положение; за реку Пену (к лютичам) – там то же самое. Что же нам остается другое, как, покинувши матерую землю, броситься в море и жить среди волн»¹.

Для уничтожения славян Рим организовывал даже крестовые походы. О них повествует Гельмольд². Н. П. Аксаков в книге «Всеславянство» рассказывает о тех событиях, потому сошлемся на его труд.

В конце 1144 года по поводу падения Эдессы, составлявшей оплот Иерусалимского королевства, папа Римский Евгений III призвал свою паству ко второму крестовому походу. Но весь север Германии оставался глух к речам знаменитого аббата св. Бернарда и имел для того достаточно уважительные причины. Рыцари доказывали, что не могут идти в Святую Землю, так как в их отсутствие язычники-славяне нападут на их города, разрушат церкви, уведут в рабство их подданных христиан и имя Божие будет посрамлено. Бернард тогда объявил, что крестовый поход против язычников-славян столь же приятен Господу, как и поход к Гробу Господню против неверных мусульман, и предложил германским князьям немедленно же испустить проступок свой перед Господом.

Папа Евгений III с радостью узнал об инициативе аббата святого Бернарда. 12 апреля 1147 года он послал грамоту с согласием на крестовый поход, в которой писал: «Ныне же некоторые предпринимают поход против славян и других язычников севера, дабы с Божьею помощью подчинить их всех игу веры Христовой». Папа не отличал крестоносцев, двинувшихся ко гробу Господню, от тех, которые готовились идти на славян, и считал будущие заслуги их совершенно одинаковыми перед Богом, а потому распространял на них и одинаковые права! «Все, взявшие крест, изъемятся до их возвращения от всяких имущественных взысканий; все предпринимавшие святое путешествие с чистым сердцем, если займут деньги с этою целью, не должны платить процентов; если же сами они или другие за них обяжутся платить рост, то мы властью от апостолов данною, разрешаем их от этого обязательства... Подобно нашему предшественнику, мы властью всемогущего Бога и блаженного Петра, князя апостолов, даем отпущение и разрешение грехов всем, кои предпримут и окончат святое пилигримство или умрут в этом служении, исповедав сердце свое перед Богом».

Духовным главою и руководителем крестового похода против славян папа Евгений III назначал Ансельма, епископа Гавельбергского в стране лютичей, и предписывал всем слушаться его советов. В том же духе рас-

¹ Там же. С. 164.

² Славянские хроники. М., 2011. С. 220–226.

сылал свои призывные грамоты и Бернард Клервосский. «Мы объявляем, – писал он, – что вся сила христианская вооружается против славян и принимает спасительное знамение креста для конечного истребления тех народов или для обращения их в христианство». Согласно папскому повелению, аббат запрещал поднимающимся за деньги или за обещание дани заключать какой-нибудь договор с язычниками, «пока или язычество, или сам народ не будут стерты с лица земли».

По всей Германии читались с церковных кафедр и комментировались эти грамоты, проникнувшие и в Польшу, и в Чехию, и в Данию, где утверждали, что не успеет кровь охладеть в жилах павшего за веру в бою, как душа его перейдет в райские жилища. Духовные и материальные выгоды, обещаемые крестоносцам, были так многочисленны и так заманчивы, что число желающих двинуться в поход на славян возрастало со дня на день. Современный событию анонимный летописец немецкий, осуждавший проповедь крестового похода против славян и в Палестину, не особенно привлекательными красками рисует тех представителей народа, которые отозвались на проповедь Бернарда и на папскую грамоту, признаваемые им в одинаковой степени заблуждениями. «С разными помыслами, – говорит он, – шли разные люди. Одни беспокойные, скучавшие однообразием, шли для изведания новых стран; другие, коих угнетала нужда, у коих дела запутались, готовы сражаться не только против врагов имени креста Христова, но и против друзей имени христианского, где было бы только легче и где можно было бы освободиться от нужды своей; третьи, кругом задолжавшие, или думавшие не исполнить взятых на себя обязательств, или, наконец, ждавшие за свои преступления наказания; все, прикрываясь ревностью к Богу, спешили освободиться от таких затруднений своих. Весьма немного было не преклонивших колен перед валом людей, коими управляло святое и спасительное желание, коих пламенная любовь к Богу побуждала сражаться до пролития крови за святая святых». Понятно, что наибольшая часть своекорыстных крестоносцев должна была присоединиться к походу против славян. Теперь уже не против одного какого-либо славянского племени, но против всего славянского Поморья, против всех непокоренных еще славянских племен, против ободритов (в теперешнем Мекленбурге), против славян по Лабе, против части лютичей, не покоренных еще немцами у устьев Одера и Пены, против Поморья в теперешней Померании предпринимался грозный, кровавый поход, прикрытый знаменем Христа. В отличие от прочих крестоносцев, двигавшиеся на славян носили по предписанию папы изображение красного креста в красном круге, вероятно, для обозначения того, что война против язычников должна вестись по всей земле.

Если мы обратим внимание на вождей крестоносцев, на князей и епископов, приставших к восстанию и организовавших его, то одним из первых вы-

ступил Альбрехт Медведь, маркграф Бранденбургский, знакомый уже нам по не совсем чистому занятию Бранденбурга и ревностному искоренению в нем славянских зачатков и элементов. Для него округление границ марки было в высшей степени необходимым, если бы даже и не прельщали его еще всякие лакомые куски. Целую весну и часть лета провел Альбрехт Медведь около Магдебурга, собирая войска и ведя переговоры с будущими вождями похода.

Свен и Кнуд, спорящие между собою претенденты на датский престол, услышав папское призвание, оставили на время вражду свою, чтобы принять участие в общем походе. Дав друг другу заложников, они заключили на время мир. Но не одно только повиновение папскому призыву вдохновляло их, для них тоже имелись своего рода лакомые кусочки, да и военною наживою вообще вовсе не брезговали даны.

В северную часть войска стекались преимущественно саксы и сторонники восемнадцатилетнего Генриха Льва. Тут был и сам он, и тесть его Конрад, герцог Церингенский, архиепископ Бременский Адальберт, епископ Верденский Титмар и множество графов и благородных. Епископы и князья из Чехии и Моравии должны были примкнуть к войскам Альбрехта Медведя. Все силы разделялись на две армии, которые должны были собраться на берегах Эльбы – одна у Магдебурга, чтобы двинуться на лютичей, другая ниже по течению Эльбы, в пределах Саксонского герцогства, для того чтобы двинуться на ободричей. Когда выступит эта вторая часть войска, тогда двинутся даны со своим флотом и соединятся на берегу Балтийского моря с немцами, чтобы разгромить славянское Поморье. Понятно отсюда, что проповедь крестового похода и папское благословение сосредоточили в руках непосредственных врагов славянства такие силы, которых иначе они никогда приобрести бы не могли. Проповедовавшее крестовый поход папство со всеми бесчисленными его агентами явилось, таким образом, могучим политическим рычагом для разрешения «славянского вопроса» в двенадцатом столетии.

Славяне тоже готовились к битве. Оборонительное движение прежде всего проявилось у лютичей, обитавших около низовьев Пены, и бодричей, жителей теперешнего Мекленбурга. Особенную деятельность и особенную энергию проявил князь бодричей Никлот, один из сильнейших политических умов славянства того времени. Он обратился за помощью ко всем, от кого можно было только надеяться получить ее. Руяне, до сих пор враждовавшие с ним, при виде общего врага отложили вражду и помогли войском. Кроме того, что было особенно важно, они обещали прислать флот свой, то есть сотни лодок. Несмотря на малую величину свою, по условиям войны того времени они представляли значительную силу. Никлот составил и весь план будущей войны. Союз славян едва ли мог питать надежду разбить надвигавшиеся на него громадные полчища крестоносцев, а потому у Никлота возникла мысль:

не давать битвы в открытом поле, но пользоваться всяким случаем нанести урон неприятелю, постепенно заманить его в глубь страны, сосредоточить все силы в каком-либо укрепленном лагере, отсидеться, дожидаться сырого зимнего времени, непогоды и бездорожья и тогда уже гнать утомленного, обессиленного и истощенного неприятеля вон из родных пределов. На зов Никлота собрался почти весь народ его. Быстро выросли укрепления Добана у берега Васмажского залива вблизи Зверинского озера (Шверин). Укрепление лежало на холмах, залив делил силы врагов надвое. Здесь-то и готовилась западня для наступающих крестоносцев. С берега скорее можно было ждать помощи от славян, бывших искусными моряками, чем с сухого пути, где тысячами должны были стать немцы.

У Никлота был немецкий союзник, граф Адольф Гольштинский. В мае он отправил послов к графу, напоминая о союзе и прося свидания для личных переговоров и сообщения планов будущей деятельности. В затруднительном положении оказался граф Адольф. Присоединиться к славянам – значило, во-первых, противиться папскому посланию и императорской грамоте и вследствие того навлечь на себя гнев всего духовенства и всех немецких князей, а затем отказаться и от тех выгод, которые можно было получить через присоединение к крестоносцам. Кроме того, при всеобщем восстании на славян, при грядущем, может быть, их уничтожении союз с ними перестал представлять сколько-нибудь выгодным. Польза, которую можно было извлечь из союза, была уже давно извлечена, а потому он решил разорвать сделавшийся ненужным договор. Сделать это открытым образом было, однако, нельзя. Граф Адольф решился хитрить и оттягивать решение утомительно длинными дипломатическими переговорами.

Никлот понял всю эту хитрость, а потому второе его посольство явилось к графу Адольфу со следующими сохранными нам летописцем словами: «Я хотел быть глазом и ухом твоим в земле славянской, которую ты заселил, чтобы не было тебе какого вреда от славян, прежде владевших Вагрскою землею и жалующихся, что они безнаказанно лишены наследия отцов своих. Зачем же во время нужды покидаешь своего друга? Разве дружба не выдерживает испытания? Доселе я удерживал руку славян, чтобы они не вредили тебе, теперь можно мне наконец отнять руку и предоставить тебя собственной судьбе, так как ты пренебрег своим другом, не попомнил нашего союза и во время нужды отказался даже от свидания».

Граф Адольф Гольштинский когда-то так обращался к гольштинцам и фризам, призывая заселить Вагрскую землю: «Разве не вы завоевали область славянскую кровью своих отцов и братьев? Почему же не идете взять ее во владение? Будьте первыми, переселитесь в желанную страну, населите ее и будьте участниками всех ее благ; все лучшее в ней принадлежит вам по пра-

ву, как исторгшим землю из рук враждебных». Все лучшее и забрали, таким образом, немецкие колонисты, а обезземеленные и обобранные сыновьями и братьями победителей славяне частью рассеялись по покоренной стране, частью удалились в соседние области, не переставая, однако, питать надежды на возвращение, не переставая готовиться к отмщению. Их-то в союзе с ожидающими крестоносцев дружинами и рисковал увидеть перед собою уклоняющийся от переговоров с Никлотом и не дерзающий сказать решительное слово граф Адольф Гольштинский.

Для возбуждения народного духа необходимо было совершить какой-либо удачный поход на немцев прежде появления всей массы крестоносцев. Дружины легко могли утомиться бездействием и подвергнуться тому, что теперь называется деморализацией. Коварного гольштинского графа Никлот решил наказать за его двоедушие. Вечером 25 июня он послал гонца к графу в Зегеберг с извещением, что на него идут славяне, но тот не застал графа в крепости. Он находился в глубине страны и собирал войско.

Князь бодричей тайно собрал сильный флот, посадил на него несколько тысяч воинов, и, переплыв море, утром 26 июня славянский флот уже поднялся по реке Травне. Стража когда-то славянского, а в те времена уже немецкого, ганзейского города Любека бросилась внутрь города с уведомлением, что слышен крик и шум приближающегося войска. Но никто из граждан не мог даже двинуться с места; все были пьяны с праздника и до того времени не могли очнуться, пока неприятели не ворвались в город и не подожгли его, ограбивши корабли, нагруженные разными товарами. Более трехсот немцев были перебиты при этом нападении. Осталось еще укрепление, в котором с самого начала заперлись воины Адольфа. Два дня защищалось это укрепление, но наконец должно было сдаться славянам.

После этой первой победы славяне разделились на два конных отряда, в которых в каждом было более трех тысяч человек, и, опустошая все на пути, двинулись внутрь заселенной немецкими и голландскими пришельцами Вагрии. Нападающие оставляли, однако, в стороне все хорошо укрепленные места, мстили только завладевшим чужою собственностью колонистам-пришельцам, изгнавшим настоящих владельцев земли. Заслуживает внимания то обстоятельство, что гользаты, раньше других пришедшие в страну и занявшие оставшиеся свободными и не заселенные славянами участки земли, были пощажены и не подвергались никаким нападениям.

Быстро достигли славяне укрепленного Зегеберга, построенного по указанию монаха Вицелина, как клин в славянскую землю, и сожгли его пригороды, не попытавшись овладеть самим укреплением. Из числа пришельцев в Вагрскую землю, теснивших и изгонявших законных ее собственников, славянам особенно ненавистны были фризы. На них, на по-

следних, но зато с особенным озлоблением, и напали бодричи. У фризов было укрепленное место Суссен, окруженное со всех сторон крепким валом. Три тысячи славян в течение целого дня рвались проникнуть через стены. Но долговременная осада крепостей вовсе не входила в их планы, а штурм, несмотря на малочисленность защищающихся, при тогдашнем оружии не мог обойтись без крупных потерь. Славяне предложили защищающимся сдаться и выдать оружие, обещая сохранить им жизнь. Осаждаемые поговаривали уже о принятии этих условий. Но противником явился мужественный священник Герлаф, с основанием или без основания подозревавший славян в вероломстве и не веривший в их гуманность. «Что хотите вы делать, люди? – говорил он. – Неужели вы думаете сдачей купить себе жизнь? Разве вы не знаете, что из всех пришельцев вас, фризов, всего более ненавидят славяне? К чему вы отказываетесь от жизни и спешите к гибели? Именем Божиим заклинаю вас попытаться еще немного побороться с врагом. Пока нас окружает вал, мы еще распоряжаемся своею жизнью; пока у нас есть оружие, мы можем надеяться спастись... Поражайте мечом славян и отомстите за свою кровь!» С этими словами священник бросился на врагов, но почти тотчас же пал мертвым, а последовавшим за ним фризам удалось прорваться через ряды осаждающих.

Пока совершалось все вышеописанное, граф Адольф Гольштинский уже успел собрать значительное войско, уже успел получить запоздалую весть о нападении и шел на славян. Но славяне не желали вступать с ним в сомнительный бой, забрали добычу, что могли, и на кораблях возвратились в стан свой. Цель, ими преследуемая, была достигнута. Они нанесли неприятелю некоторый более или менее значительный урон, опустошили местность, прилегающую к будущему театру битв, и тем значительно сократили кормовые средства врага, а сами, уклоняясь от решительной битвы, сохраняли необходимые в будущем силы свои.

Весть о набеге славян разнеслась по Саксонии и Вестфалии и заставила крестоносцев торопиться. По словам немецкого летописца, в начале августа крестоносцы располагали уже 200 тысячами воинов, хотя число это, вероятно, и преувеличено. Приблизительно одновременно из разных мест выступили они в поход в начале августа. Северное войско, имевшее около 40 тысяч воинов, состоявшее преимущественно из саксов с Генрихом Львом во главе, собиралось около Бремена и в первых числах августа переправилось через Эльбу и двинулось в поход к Добину, где находилась стоянка Никлота и куда должно было прийти через две недели. На пути войско находило всю местность опустошенной, покинутой и безлюдной. Все взрослое мужское население славянское ушло в Добин к Никлоту, женщины, дети и старики скрывались в лесах, в недоступных тущобах и болотах.

Началась осада Добина, в котором укрылась бóльшая часть славянских войск Никлота, очистившего страну для прохода вражеских войск и желавшего утомить их долгой осадой, вызванной постепенным удалением врагов вовнутрь страны. Во время осады прибыли из Дании Свен и Кнуд, приведя с собою, по показаниям летописца, около ста тысяч войска. Войско это под их главенством тотчас же было присоединено к силам германцев, а суда, на которых оно прибыло, образовали довольно грозный флот, командование над которым было поручено известному епископу Аскару.

Осада Добина пошла еще энергичнее, так как значительно увеличилось число осаждающих войск. Но в то же самое время явились и новые затруднения. Начались несогласия и пререкания не только между данами и германцами, но и между датскими войсками Свена и Кнуда. Возник вопрос о будущем разделе не завоеванных еще славянских земель, и недовольства и несогласия, разумеется, еще больше усилились. Саксонские князья давно уже привыкли смотреть на землю ободричей как на свою, хотя отнюдь еще она не была ими завоевана. Плохая была дисциплина у славян, а у крестоносцев ее вовсе не было. Всякий делал что хотел; команды противоречили друг другу, и это обстоятельство не могло укрыться от осажденных. Они сделали из крепости отчаянную вылазку на данов и оставили на месте огромное их количество, уложив все поле трупами. Немцы спокойно смотрели на битву с другого берега залива. Но данов ждала еще новая битва.

Руяне прислали обещанную помощь Никлоту. Они уже слышали о том, как незначительно число людей, оставленных на кораблях, находившихся под начальством епископа Аскара. Приплыв на своих лодках, они появились в Висмарском заливе. Флот датчан был много значительнее славянского; но славян и в этом отношении поддержали пререкания в стане союзников. Корабли Кнуда и корабли Свена составляли как бы два отдельных отряда, точно так же как и шонийцы, пришедшие с первым, держали себя особняком от ютов, подданных второго. Шонийцы подверглись первым нападению руян, а юты совершенно спокойно и даже со злорадством смотрели на битву. Чтобы воспрепятствовать кому бы то ни было спастись бегством, шонийцы связали корабли своей флотилии веревками. Но канаты разрывались, и суматоха только увеличивалась. Епископ Аскар, глава морских сил, первый подал пример ко всеобщей панике. Он сбежал со своего корабля, сел в челнок и переплыл на один из прибывших ради грабежа и наживы купеческих кораблей, где так запрятался, что его трудно было потом отыскать. Шонийцы были разбиты наголову. Королевский корабль погиб. Люди были частью перебиты, частью погибли в волнах. Залив был полон трупов и остатков разбитых судов.

Покончив с кораблями шонийцев, руяне принялись за истребление флота равнодушно следивших за ходом битвы ютов. Только большие корабли

датчан оставляли они без преследования, так как тягаться с ними было не под силу маленьким лодочкам. Им удалось почти всецело истребить весь датский флот, так что, когда прибыли уведомленные о поражении Свен и Кнуд со своим сухопутным войском, им не оставалось ничего более делать, как, усевшись на оставшиеся нетронутыми большие корабли, спастись в Данию, чтобы там снова начать свои частные распри.

Войска, стоявшие с Генрихом Львом под Добином, совершенно бесплодно производили осаду. Во главе второго отряда крестоносцев стоял Альбрехт Медведь, маркграф Бранденбургский, для которого исход похода представлялся делом колоссальной важности. Когда войско его перешло Эльбу, к нему присоединились отряды моравов, под впечатлением церковной проповеди забывших свое племенное родство, под начальством князей: Оттона, Святополка, Братислава и Генриха, епископа Оломоуцкого. К ним присоединился младший брат князя польского с 20-тысячным войском. Войско это вторглось в не покоренную еще до того времени часть земли лютичей. Жители бежали и прятались в недоступные места; их города, села и местечки предавались сожжению, жатва истреблялась, и ничто не встречало пощады. Сражаться было не с кем. Так пройдено было более двухсот верст без всякого результата. Только одно событие доставило утешение крестоносцам. Около города Малхина находился знаменитый языческий храм лютичей. Как город, так и храм сделались добычей пламени.

В это время в войске Альбрехта Медведя произошел раскол между светскими князьями и духовными особами, ведшими также свои дружины. Духовные особы, за исключением одного только игумена корвейского, двинулись с полками своими на восток, в Померанию, а светские направились к городу Димину, в области лютичей, куда укрылась часть славянского войска, и осадили его. С духовными крестоносцами на первых уже порах случился некоторый своего рода скандал. После нескольких дней блуждания и странствия они подошли к важнейшему городу Поморского княжества Штенину, или Щетину, на Одре и стали уже распределять свои обязанности и составлять план погрома. Каково же было изумление их, когда, приближаясь к городу, они увидели выставленными на крепостных валах христианские кресты. Предпринимать какие-либо военные действия – значило бы совершать крестовый поход против креста... И крестоносцы невольно остановились. В это время штетинцы уже выслали своих послов и епископа Адельберта, поставленного у них Оттоном, епископом Бомбергским. Адельберт и послы пришли с целым рядом вопросов. «Чего ради немцы пришли с такою вооруженной силой? Если для распространения христианства, то нужно бы епископам было прийти с Евангелием и с проповедью, а не с оружием и осадными машинами». Явно, что поход предпринят не с целями религиозными, а для завоевания и добычи.

Смутились наши епископы. Поход для них как бы оканчивался сам собою. Светским людям еще разрешалось воевать для удовлетворения мирских и светских целей, но духовный муж должен поднимать меч только во славу Божию против язычников. Волею-неволею пришлось служителям Церкви сложить оружие. Они вступили в мирные переговоры с поморским князем Ратибором и епископом Адельбертом и, заключив мирные условия, возвратились в свои земли.

Грозный крестовый поход сводился теперь только к осаде двух крепостей: Добина – войсками Генриха Льва и Димины – отрядом Альбрехта Медведя. Стратегический план князя Никлота удавался как нельзя лучше и приносил уже свои плоды. Славяне отсиживались, крестоносцы слабели и рассеивались. Наступала зима; опустошенные далеко кругом области заставляли голодать осаждающих, рассчитывавших на совершение легкого и быстрого похода; осажденные находились в сравнительно лучшем положении, так как, готовясь к «отсиживанию», заранее обзавелись запасами. Силы крестоносцев таяли что ни день, а осажденные не проявляли ни там, ни здесь ни малейшего намерения сдаться. Все военные действия ограничивались только частичными набегами на опустошенную уже страну, отчаянным и губительным мародерством. Дело войны не подвигалось ни на шаг. Пыл крестоносцев слабел, и всякая уверенность в святости дела и возможности его успеха окончательно пропадала.

Скоро осаждающие и под Добином, и под Димином достигли полного убеждения в совершенной бесплодности всех своих усилий. Упорство славян было им хорошо известно. Кроме того, они хорошо знали, что даже в лучшем случае они ничего не получают и только окончательно разорят те области, на которые не переставали смотреть как на будущее свое достояние. Наконец, с некоторых славян получалась до того времени дань. Разорить их окончательно – значило лишиться доходов в настоящем и уничтожить будущее свое достояние. Немецкие крестоносцы или, по крайней мере, вожди их, по словам летописца, пришли к следующему заключению: «Разве земля, которую мы опустошаем, – не наша? Разве народ, который мы побиваем, – не наш? С какой же стати мы становимся врагами себе и расточаем доход свой и свое достояние? Убыток этот разве не на господ наших падает?»

С осажденными начались сперва перемирия, все более и более учащенные, а потом и мирные переговоры. Собственно говоря, утомленные враги отступили бы охотно и без всяких условий и договоров, но их связывала клятва. Все же они выступили в крестовый поход, а не на простую войну. Надо было получить хоть личину успеха, выполнить свою задачу хотя бы по внешности. Наконец состоялся договор, на который с удовольствием согласились осажденные славяне. Они должны были креститься и отпустить

находившихся у них в неволе датских пленников. Договор был только формальный и требовал только формального же исполнения. Иначе как же можно было бы обязывать к крещению народ, у которого не было завоевано ни одной крепости и который не сегодня-завтра мог оказаться победителем? Но нужно было соблюсти условие: поревновать о вере, исполнить внешним образом желание главы католического мира, благословившего на поход. С обеих сторон хорошо понимали эфемерное значение условия. Некоторые из славян лицемерно крестились; все вообще немцы лицемерно относились к совершавшейся на глазах их комедии. Не смутило их и то, что возвращена была как бы в шутку только ничтожная часть полона. Немцы как бы ничего не замечали, довольствовались всем и, торопливо сняв осаду, разбрелись по своим странам. «Этим-то, – иронически замечает летописец, – окончился весь шумный и великий поход».

Крестовый поход на пруссов

Орден немецких рыцарей образовался в 1190 году в Палестине во время крестовых походов и имел назначением своим уход за больными пилигримами и охранение Святой Земли от вражеских покушений. Папа Климент III и император Генрих VI утвердили его статут и права. Члены ордена, облеченные в белые плащи с черными крестами, подразделялись на рыцарей, сердобольных братьев и священников. Впоследствии и плебеи, то есть не принадлежащие к рыцарскому дворянству, в качестве так называемых полубратий начали приниматься в орден. Пожертвования при жизни и в силу духовных завещаний стекались в изобилии в кассу ордена; в земельном имуществе также не было недостатка. Число членов ордена увеличивалось пропорционально этому обогащению, и только самая ничтожная часть функционировала в Палестине.

К великому магистру этого немецкого ордена, находившемуся в Италии Герману фон Зальце, обратился с предложением крестить пруссов епископ Христиан. Обеспечив себя со стороны папы и со стороны императора обещаниями признавать законною собственностью ордена все покоренные земли, магистр от лица всего находящегося в бездействии ордена выразил свое согласие на предложение Христиана. Папа озаботился только предварительным определением территориальных прав прусской епископии.

В 1231 году, весной, под начальством откомандированного магистром Германа Балька орден уже начал кровавую деятельность в Пруссии. Войска двинулись в Кульмскую область и заняли полуразрушенный городок Турн, или Торун, с остатками укреплений, подаренный еще герцогом Конрадом в собственность епископу Христиану. Восстановив его укрепления, орденские

войска двинулись на прусское укрепленное место Рогово. Захваченный рыцарями начальник укрепления согласился ради сохранения жизни помочь им овладеть крепостью. Во время народного праздника ввел он рыцарей в безмятежно ликующий городок, который был ими выжжен дотла, а население вырезано поголовно. Начальник третьего городка по имени Пипин из Померании представлялся особенно опасным. Необходимо было снова прибегнуть к хитрости. Пленный начальник Рогова оказался ему родственником; хитростью доставил он его в руки рыцарей, которые, привязав его к лошадиному хвосту, приволокли его в Турн и там повесили на дереве.

Так постепенно продвигались орденские войска в глубь страны, строя замки и укрепленные места, которые раздавались отдельным ее представителям. Папа пообещал полное отпущение грехов даже виновным в поджогах или насилии над священниками, если они примут участие в священной войне. В Пруссию хлынули новые орды крестоносцев. Дипломатическому вмешательству и ловкости великого магистра удалось склонить некоторых из местных государей к принятию участия в тяжелом походе. Бреславльский князь явился с 3 тысячами людей, герцог Конрад Мазовецкий и сын его Казимир, герцог Куявский, привели с собою 6 тысяч; на помощь явились также склоненные папой Владислав Польский и поморские князья Святополк и Самбор. Вскоре образовалась сила в 20 тысяч человек, готовых к бою.

Перепуганное грозным ополчением, население области Померания выразило намерение сдаться и креститься. Посланные Христианом монахи были, однако же, убиты. Тогда началось кровавое мщение. В начале 1234 г. совершалась отчаянная битва, в которой пало 5 тысяч пруссов, но и крестоносцы потеряли 4 тысячи своих. По окончании битвы крестоносцы ворвались в ближайший городок и перерезали все его население.

Союзные войска удалились, считая данное Римом поручение выполненным. На помощь ордену являлись взамен них новые выходцы из Германии. Это были большею частью поднявшиеся из родных мест авантюристы всякого рода, искавшие приключений и наживы. Всякий сброд со всех концов Германии стремился на пополнение орденских войск для того, чтобы впоследствии стать пионерами в новой стране. Все неоседлое или почему-то не могущее жить на своих местах торопилось в Пруссию. С этими-то силами орден врезывался все дальше и дальше в глубь страны, истребляя непокорных и крестя тех, которые выражали намерение сдаться.

Так проникли они вплоть до Вартии, лежащей около моря. Но здесь, когда бóльшая часть отряда около Больги занималась ограблением сел и деревень, ожесточенное местное население напало на грабителей и истребило бóльшую часть их, убив также и многих из рыцарей ордена наравне с руководимую ими ордою.

Святополк Поморский, который отчасти для охранения своих владений, отчасти по поручению папы принимал участие в походе, угадал, что дело клонится к окончательному уничтожению пограничного с ним литовского племени и к образованию в самом средоточии северного славянства нового могучего германского государства, представляющего громадную опасность и для самих славян. Испуганный такою грозною перспективой, он заключил оборонительный союз с пруссами и сумел убедить зятя своего, Владислава Польского, через земли которого пролегал тогда путь из Германии в Пруссию, затруднить тяжелыми пошлинами наплыв крестоносцев и всяких вообще пионеров и пилигримов в манящую всех их страну. К этому тайному союзу примкнул и кувявский герцог Казимир, сын Конрада Мазовецкого. Тайный союз должен был препятствовать всякому дальнейшему проникновению немцев в глубь страны.

Попытке славянского отпора немецкому наступательному движению на восток не суждено было осуществиться. В поддержку ордена раздались тотчас же папские анафемы и отлучения, заставившие большинство союзников немедленно отступить от предпринятого дела. Только предусмотрительный Святополк до конца своей жизни, как своего рода политический гений, с перемежающим счастьем, но все более и более ослабевая в борьбе, усердно ратовал против возникновения немецкой Пруссии, несмотря на то, что Рим не только осыпал его проклятиями и отлучениями, но поднимал на него то того, то другого соседа и воздвигал против него целые крестовые походы. Единственным последствием неудавшейся попытки славянского отпора было соединение или, вернее, слияние немецкого ордена с литовским орденом меченосцев, исполнявшим среди латышей германизаторскую миссию.

Аксаков в книге «Всеславянство» пишет: «Приведем одну только страницу из деятельности Святополка Поморского в борьбе с увеличивающейся немецкою силою. Принужденный Римом к временному примирению с орденом, Святополк с ужасом смотрел на наступательное движение немцев в стране и с ужасом предвидел опасность, грозящую и его народу. На его глазах все якобы превращаемое в христианство племя обращалось в рабов, присужденных слепо исполнять всякие работы для своих повелителей, строить против самих себя крепости и укрепления. Все это давало ему формальное право вмешательства, так как ордену запрещалось превращать христиан в рабов. Святополк избрал, однако, на первое время роль посредника и примирителя. Так как все ходатайства его представителям ордена оставались бесплодными, он направил пруссов с жалобами в Рим. Но и там дело тормозилось в течение нескольких лет. Посланные воротились без всякого результата. Беспольны были и ходатайства самого Святополка перед

папским легатом Вильгельмом Моденским. А между тем прусское население хваталось за оружие; все стремились искупить свою свободу, все видели спасение только в потоках крови и в избиении немецких насильников. Началось страшное кровопролитие. Папский легат выступил перед бездействовавшим еще поморским князем, угрожая ему церковным проклятием в случае, если он окажет содействие восставшим. “Не по моему делу, – отвечал Святополк, – но ради свободы пруссов отправлялось посольство в Рим и бесплодно долгое время там хлопотало. Ни к чему не привели и все мои речи перед главою ордена за свободу угнетенных; теперь настало время мщениа”. И тотчас же князь направил боевые силы свои на Вислу для соединения с пруссами.

Угнетенное племя несколько раз пыталось освободиться, несколько раз то там, то здесь свергало с себя власть немецких насильников. Несколько раз против ордена поднимались со стороны новые враги в лице, например, Миндовга Литовского или Мистивана Поморского, но еще большее количество раз являлись ему новые друзья и защитники, подвигаемые авторитетом Рима или Германской империи, все время покровительствовавших ордену и служащих для него могучим оплотом. Стоит только вспомнить спасение ордена крестовым походом чешского короля Премысла Оттокара. Вообще, вся сила ордена заключалась преимущественно в том, что за ним находился всегда весь авторитет Германской или, что тоже самое, Римской империи и весь авторитет духовного и политического главы всего католического мира. Вообще покорение Пруссии силами немецкого ордена или, точнее, силою немецких орд и проходимцев, отдававших в распоряжение этого ордена, может считаться уже поконченным в 1283 г.

К чему же велась эта кровавая травля литовско-прусского племени? Даже историк Пруссии Фойхт, восторгавшийся благою мыслью, преподанной Конраду Мазовецкому епископом Христианом, невольно останавливается перед этим вопросом. Слова его в этом отношении представляют живой и многозначительный интерес. “Если мы взглянем, – говорит он, – на то, чем был старопрусский народ до покорения его орденом и чем сделался он под тяжелым игом рыцарства, то необходимо будет признаться, что вряд ли какому бы то ни было народу приходилось испытать такую тяжелую судьбу, как прусскому населению Пруссии. Вместе со своею верою утрачивал он свою свободу, свое старое государственное и общественное устройство, свой старый закон и стародавние отцовские обычаи и даже свой народный язык. Вся его народную жизнь со всем, что есть в ней благородного и грубого, культурного и некультурного, возвышающего и радующего людей, похитило у него кровавое завоевание, подавил суровый орденский запрет, истребил рыцарский меч. И кто же были эти повелители, явившиеся

представителями власти? Пришельцы, отщепенцы от собственного своего отечества, облеченные в монашескую одежду и носящие рыцарский кровавый меч. И рядом с ними авантюристы всякого рода, бросающие родную страну ради наживы и приключений”¹».

Как Славия стала немецкой

Онемечивание многочисленных народов Славии завершилось в XV веке. Хотя, по церковным сведениям, еще в 1751 г. в городе Люнебурге на севере Восточной Германии в храмах проводились богослужения на славянском языке – это уже были последние предсмертные вздохи некогда великой славянской империи. Как свидетельствуют средневековые хроники, в том числе и немецкие, под видом христианизации язычников шло их массовое убийство и ассимиляция. В итоге Западная Европа превратилась в кладбище славянских народов. Несмотря на частые восстания и неоднократные изгнания германцев за Эльбу, императоры Священной Римской империи вновь и вновь принуждали славян к покорности, отбирали у них землю и отдавали во владение немецким колонистам, баронам, графам и христианским монастырям.

В образовании и увеличении территории Германской империи папство играло громадную роль. Оно направляло на славянские, прусские и литовские племена крестовые походы, когда одним немцам бороться с ними было не под силу. Ватикан заставлял братья за оружие против славян не только не всегда покорных императору немецких его вассалов, не только Данию, но и польского, и чешского королей. Папа предавал анафеме несогласных с делом онемечивания, как предал Святополка Поморского за его противодействие Тевтонскому ордену в Пруссии, обогатившему Германию в территориальном отношении за счет славянских земель. Епископ Абсалон, предводитель датского войска, всегда ходил не с крестом, а с секирой в руке.

Н. П. Аксаков подвел печальный итог христианизации Славии: «Откуда бы ни приходила и по чьему бы почину ни совершалась в славянских землях римско-католическая проповедь христианства, она приводила всегда к онемечиванию, к политическому возвышению германизма, ибо проповедники всегда, наряду с единым Богом, проповедовали и единого папу, и единого императора; наряду с установлением церковных десятин шло увеличение престижа германского императора, если не окончательное ему подчинение. Совершенно справедливо замечание покойного А. А. Котляревского, что Оттон Бамбергский, посланный в качестве миссионера к поморянам польским королем Болеславом, провозгласил в стране только

¹ Voigt. Geschichte Preussens. I. P. 327.

немецкого бога – бога империи. Этот немецкий бог и послужил началом гибели славянского Поморья».

Крещеные князья, а иногда и сами крещеные племена славянские, ненавидя немцев, невольно тяготели к привилегированной в глазах церкви Священной Римской империи, соглашались быть, подобно немецким князьям и государствам, полноправными ее членами, войти в состав империи, дабы пользоваться ее защитой от непосредственно близких немецких врагов. Но всякий раз при этом искании они ошибались в расчете, не получали от империи никаких гарантий и становились только через самое поискание это и тяготение преждевременными жертвами онемечивания¹.

А. Ф. Гильфердинг в брошюре «Памятники наречия залабских древлян и глинян» (1856) пишет: «В первой четверти нынешнего столетия окончательно вымерла славянская речь в восточном углу Ганноверского королевства, в Люховском округе, который до сих пор известен в народе под именем Вендланда, славянской земли. От языка славян, которые занимали этот край и носили название древлян на западе и глинян на юго-востоке, осталось только несколько памятников, записанных между 1691 и 1786 гг.»². Мы знаем древлян Киевской Руси, потому Н. П. Аксаков спрашивает: «Какие это залабские древляне? Отчего самих их имен нельзя встретить ни на одной даже этнографической карте, ни в одном географическом труде? Но вот прочитываем содержание брошюры и узнаем, что и древляне, и глиняне уже всецело поглощены и задушены германизмом вместе с многочисленными их славянскими соседями, ранее их сделавшимися жертвами той же самой германской гидры... Не надо обольщаться мыслью, что эти залабские славяне в своем уголке Ганновера составляли такую ничтожную этнографическую величину, что им не было другого исхода, как слиться с немцами. Погибая в XVIII и XIX столетиях, они, конечно, были очень немногочисленны; немногочисленны были они, надо полагать, и в столетии XVII. Но ведь они образовали только последнюю могилу на прилегающем к ним обширном славянском кладбище. “Немцы, – говорит старинный немецкий писатель Гебгарди, – обратили множество свободных вендов в крепостных рабов и подчинили их произволу богатых землевладельцев, присвоили их земли и т.д. Язык вендов угасал уже в XV в. Жители обращены были в немцев и сохраняли только два признака национальной своей обособленности и племенного отличия от немцев – крепостное состояние (*Leibeigenschaft*) и суеверие”»³. В книге «Всеславянство» Н. П. Аксаков приводит выдержку из труда пастора Гандтмана «Славизм с нравственной точки зрения»

¹ Аксаков Н. П. Всеславянство. Киев, 2004. С. 130–131.

² Там же.

³ Gebhardi. Geschichte tier Wendischen Staaten. I. P. 156.

(«Der Slavismus im Lichte der Ethik»): «Вопреки провозглашаемому всеми германскому характеру северо-восточной части Германии, – говорит он, – я отстаиваю право славян на участие в образовании здешней народности. Я говорю о земле и о людях нижнего течения Салы, от Териховского округа и Дремлинга до устьев Травы на севере, до Мнени, Чехии, Моравии и Каринтии к югу... Я говорю о людях, живущих по среднему и верхнему течению Эльбы, по всему течению Одера и Вислы и т.д. Все они живут в местностях, носящих теперь немецкие названия, где большинство населения знает только немецкую речь. Но эта неметчина составляет только внешний облик, в основе, в сущности, лежит славянский дух и славянский образ жизни»¹. Аксаков делает следующий весьма важный вывод: «Пруссия основалась почти исключительно не на немецкой, а на славянской земле, поглотила массу народностей, онемечивала и онемечивает их и до сего еще времени, но всего менее имела в пределах своих чистокровных немцев, не говоря уже о никогда не существовавших немцах-пруссаках. Как же сумела незначительная часть немецкого населения так сдавить и подчинить себе не немецкое большинство? В этом-то и заключается великий талант немцев и в особенности пруссаков, постигших тайну сосредоточивать власть в руках олигархического в каком бы то ни было смысле меньшинства и подавлять ею народ и народности»².

Было и еще одно обстоятельство, которое затмило славу и в немалой степени способствовало гибели Славии, – раздоры и междоусобицы. У Мавро Орбини читаем: «Если бы не это обстоятельство, то славяне, как пишут Петр Крусбер и Карл Вагрийский, без сомнения овладели бы не только побережьем Балтийского моря, но и всей Германией и Франкией. Посему, если у какого-либо автора упоминается о том, что некий король или император одержал победу над славянами, не следует думать и понимать под этим то, что он победил всех славян Балтийского моря, разделенных на множество могучих народов, управляемых разными государями, а всего лишь часть из них. Поскольку никогда не бывало, чтобы славяне выступали единым фронтом, ни один король или император не мог сражаться со всеми ними вместе. А если бы они не были столь разобщены, то могли бы противостоять не только одному франкскому королю или императору, а целому их союзу. Поняв это, соседние государи всеми силами стремились ослабить их с помощью них самих: не бывало ни разу, чтобы какой-либо король или император, воевавший со славянами, не имел на своей стороне немалое число самих же славян. Последние воевали на стороне различных государей и сражались со своими соплеменниками подобно тому, как это издавна дела-

¹ Аксаков Н. П. Всеславянство. Киев, 2004. С. 117.

² Там же. С. 67.

ли и делают по сей день швейцарцы, или грифоны. Желаящим убедиться в этом следует прочесть Гельмольда Пресвитера, Саксона Грамматика, Альберта Кранца и Аймоина Монаха»¹.

В IX и X веках на южном побережье Балтийского моря говорили по-славянски. А в XIV веке немецкий язык господствовал от Гольштинии до Финского залива².

Глава 8. Чешское королевство

В русских мифах Щек упоминается вместе с братьями Кием и Хоривом. Чехи шли в Центральную Европу вместе с полянами из Югры. Среди рек Северного Урала есть и Щекурья – приток Ляпина. Есть на севере еще один топоним, который может иметь отношение к чехам, – это Чешская губа Баренцева моря.

Территория Чехии в VI тыс. до н.э. входила в область культуры линейно-ленточной керамики. В IV тыс. до н.э. она подверглась влиянию культуры воронковидных кубков, в начале II тыс. до н.э. – племен унетицкой культуры. В XIII в. до н.э. чешские земли населяли племена лужицкой культуры и группа кельтских племен бойев (отсюда латинское название Чехии – Богемия, Bohemia). В начале н.э. кельтское могущество было подорвано германскими племенами. В VII в. чешские земли вошли в состав государства Само, в IX в. – в Великоморавскую державу. В IX в. в Чехии распространилось христианство сначала в восточной (православной), а затем в западной (латинской) форме.

В X в. здесь сформировалось Пражское княжество во главе с династией Пржемысловичей, господствовавшей с IX по XIV вв. Первым упоминаемым в 872 г. князем этого рода был Борживой, которому подчинялись чехи, лучане, лемузы и литомержицы. В 884 г. Борживой подчинялся Святополку Моравскому. В 929 г. в страну вторгся король германцев Генрих Птицелов и вынудил князя Вацлава, внука Борживоя, подписать мир с установлением вассальных отношений. В результате заговора Вацлав был убит и в последующем канонизирован как мученик за христианскую веру.

Вступивший на престол его младший брат Болеслав I отказался платить дань германскому королю и в течение 14 лет успешно отражал натиск приемника Генриха Птицелова – Оттона I (936–973), однако в 950 г. был вынужден признать германский патронат. В 955 г. он помог германскому королю разгромить венгров и присоединил к своим владениям Силезию и княжество вислян с Краковом. В 965 г. Болеслав выдал замуж за польского князя Мешко I

¹ Мавро Орбини. С. 96.

² Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. С. 244.

из династии Пястов свою дочь Дубравку, которая сыграла большую роль в укреплении христианства в Польше.

Чешский князь Вратислав II (1061–1092) за верность императору Генриху IV получил титул короля, но без права наследования. В период феодальной раздробленности Чехия подвергалась нападению немецких феодалов, которые были разгромлены у Хлумца в 1126 г. Владислав II (1140–1173) участвовал во Втором крестовом походе, поддерживал Фридриха Барбароссу (1152–1190) в его борьбе в Италии и был провозглашен королем без права передачи этого титула наследникам. Фридрих Барбаросса пытался оторвать от Чехии Моравию и поставил моравским маркграфом Конрада Отта. В 1189 г. он был избран на чешский трон.

Пржемысл I Отакар укрепил королевскую (с 1198) власть и в споре с Фридрихом II Гогенштауфеном сумел отстоять независимость Чехии, которая стала наследственным королевством. В 1241 г. вторгшиеся в Моравию монголо-татары были разбиты.

Король Пржемысл II Отакар (1253–1278) присоединил к своим владениям Австрию, Штирию, Каринтию и др. славянские земли. В конце XIII – 1-й половине XIV вв. в чешских землях складывается феодально-сословная монархия. После прекращения династии Пржемысловичей (1306) чешские земли в 1310 г. вошли в состав владений Люксембургов.

При Карле I (маркграф Моравский с 1333 г., чешский король в 1346–1378 гг.), ставшем императором Священной Римской империи под именем Карла IV, возросло значение Праги, а Чехия достигла своего наивысшего могущества и процветания. В 1344 г. учреждено Пражское архиепископство, в 1348 г. основан Пражский (Карлов) университет. В 1356 г. за чешскими королями были закреплены права курфюрстов.

Германский император и чешский король Карл IV был одной из самых светлых и высоких личностей в славянстве. Он был государственным деятелем, оценившим по достоинству весь вред, который произойдет для славянства, если в самом его центре образуется без естественных к тому оснований немецкое государство Пруссия. Карл IV лелеял мысль основания славянской империи и прикупал к чешской земле упразднявшиеся ленные владения со славянским населением. Маркграф Оттон в 1350 г. продал ему Лужицы (Lausitz), а в 1373 г. – все, что осталось у него от Браниборской области. Карл IV приобрел для Чехии земли лютичей и лужицких сербов. Он убеждал владельцев славянских земель германского происхождения изучать славянский язык, ревностно заботился о развитии и утверждении чешской речи и более, чем кто-либо в это время, понимал истинные цели славянства. По этому поводу Мавро Орбини в книге «Славянское царство» привел такой факт: «Король Чехии, рейнский пфальцграф, герцог Саксонии

и маркграф Бранденбурга, члены коллегии по избранию императора, обязаны (как следует из “Золотой буллы”, составленной императором Карлом IV) обучать своих сыновей по достижении ими семилетнего возраста латинскому, славянскому и итальянскому языкам, так, чтобы к четырнадцати годам они могли свободно на них изъясняться. Что может лучше свидетельствовать о величии и достоинстве славянской речи, чем то, что ее одну, оставив в стороне все остальные языки мира, древние императоры приравнивали к двум главным языкам, которые ныне ценятся в мире. Как я узнал от краковского каноника Кшиштофа Варшевицкого, мужа большой учености, и от других знатных мужей из Польши, тот же император Карл повелел написать золотыми буквами упомянутую ранее привилегию, пожалованную Александром Великим славянам, в одном пражском соборе, называемым ныне “Славянской церковью”¹.

Н. П. Аксаков в книге «Всеславянство» пишет: «Нельзя не быть убежденным, что продли Бог жизнь этого великого славянина, и лютичи воскресли бы к новому существованию, и в Берлине не суждено было бы жить немцам, и далеко в его окрестностях раздавалась бы славянская речь. Но славянству не повезло на великих людей. Карлу IV, королю чешскому и императору германскому, не суждено было долго жить, не суждено было стать славянским Карлом Великим, хотя и совершенно уже нового типа. Он умер вскоре после совершения своей великой и чреватой светлой будущностью покупки. Русло истории снова повернулось в ущерб славянству»².

«Сын Карла IV Вячеслав легкомысленно и необдуманно уступил землю лютичей, Лужицы и все остатки Браниборгского края брату своему – угорскому королю Сигизмунду, который, нуждаясь в деньгах, сперва продал так называемую Новую марку Тевтонскому ордену в Пруссии в 1402 г., а потом продал и остатки Бранденбургского курфюршества своим двоюродным братьям Иодоку и Прокофию, племянникам Карла IV. Но двоюродные братья эти умерли, и страна лютичей снова вернулась к наследнику Карла IV, тому же Сигизмунду. В 1415 году Сигизмунд заложил область за 100 000 гульденов (Карл IV заплатил 200 000) нюрнбергскому бургграфу Фридриху Гогенцоллерну, владевшему на правах собственности всего только 112 кв. милями земли в Ансбахе и Байрейте. Так как на уплату все более и более возрастающих королевских долгов не представлялось никакой надежды, то Бранденбургская марка вместе с курфюрстским достоинством, тоже находившимися в закладе, стали законной собственностью Гогенцоллерна-закладчика. Передача собственности совершена в Констанце (где Сигизмунд присутствовал на соборе, осудившем Яна Гуса) 18 апреля 1471 года. Вступив во владение новой

¹ *Мауро Орбини*. Славянское царство., М. 2010. С. 426.

² *Аксаков Н. П.* Всеславянство. Киев, 2004. С. 80

собственностью, нюрнбергский курфюрст тотчас же принял титул Фридриха I курфюрста Бранденбургского»¹.

Усиление в XIV – начале XV вв. феодальной эксплуатации привело к росту сопротивления чешского народа гнету светских и духовных феодалов и городской верхушки, значительную часть которой составляли немцы. Движение против засилья немецкого патрициата в городах и крупных немецких феодалов приняло революционную форму ранней реформации. В развитии антифеодального и национально-освободительного движения выдающуюся роль сыграл Ян Гус. Его казнь в 1415 г. вызвала возмущение народа. Чешские земли были охвачены мощным социально-революционным, национально-освободительным и антикатолическим движением, которое вошло в историю под названием гуситских войн. Засилье чешского магнатства, возросшее после подавления гуситского революционного движения, вызвало выступление бюргерства, чешских королевских городов и низшего дворянства, которые избрали на престол Иржи Подебрада (правил в 1458–1471). После его смерти чешские магнаты возвели на престол Владислава II (правил в 1471–1516), а затем Людовика (Лайоша) II (правил в 1516–1526) из польской королевской династии Ягеллонов. В 1526 г. Чехия по личной унии была включена в империю Габсбургов, но сохраняла автономию. Поражение чешских сословий в битве при Белой горе (1620) привело к утрате ее независимости.

В 1417 году чешский король и германский император Сигизмунд подарил оказавшему ему какие-то особые услуги мелкопоместному графу Фридриху Гогенцоллерну составлявшую часть чешских владений Бранденбургскую область. Собственные немецкие владения Гогенцоллерна состояли только из Ансбаха и Байрейта – 112 кв. миль. Вместе с даром малодушного и неосмотрительного чешского короля в руках первого курфюрста оказалось, таким образом, пространство в 585 кв. миль, состоящее из Старой марки, Средней марки и значительной части Укрской марки почти исключительно со славянским населением (прежде вся территория между Лабой и Одером называлась Украиной). Курфюрст Фридрих II покупает у немецкого ордена Новую марку, завоевывает часть Укрской марки и у разных мелких владельцев покупает несколько ленных владений Чехии (Котбус, Мейнц, Тейниц, Берфельд, Вернигород). Благодаря такой политике в руках Бранденбургского дома ко времени присоединения Пруссии сосредотачивается уже 765 кв. миль преимущественно славянской земли. С той поры присоединена Померания, значительная часть Силезии, Лаузиц, заселенный славянскими лужичанами, часть Польши, доставшаяся после раздела.

Н. П. Аксаков приводит такой пример из истории германизации Чехии: «В Хебском краю, самом западном и прилегающем к Баварии, немцы состав-

¹ Там же. С. 81

ляют полные 100%, ближайшие к нему и соседние с Саксонией края, Житецкий и Лютомержицкий, имеют 96–99% немцев, далее от них к востоку тоже северные пограничные края, Болеславский, Иченский и Градецкий, включают от 30 до 45% немцев. Точно так же края, лежащие на юго-восток от Хеба, по границе с Баварией, Пльзенский с 35%, Писекский с 20% и Будеевицкий с 50% немецкого населения вместе с предыдущими северными достаточно наглядно представляют последовательный разумный способ немцев – занять собою окраины и, стягивая понемногу этот пояс, стеснить, задушить славянскую народность. И действительно, только внутренние края в Чехии имеют не более 4–7% немцев, а самый срединный, Таборский, совершенно свободен от них. Мы нарочно остановились на Чехии, как на могущей по положению и политическому значению представить больший отпор немецкому насилию, чем какая-нибудь Штирия, Хорутания или Крайна, где немцы постепенно овладевают и начистую немчат окраины и теснят славян вовнутрь, откуда им нет выхода и где их надеются окончательно истребить»¹.

В отличие от утверждений великого географа античности Клавдия Птолемея и историка Иордана о Скандинавии как «кузнице народов мира» и мастерской, изготавливающей племена, мифы древних народов, русские летописи, археологические и топонимические исследования подтверждают, что первичной прародиной славян был регион, охватывающий северо-восток Европы, Северный Урал и Нижнюю Обь. После космической катастрофы, которая произошла 22 тыс. лет до н.э. и отмечена в преданиях 140 народов как Вселенский потоп, наступили «злые холода», вынудившие людей покидать благодатный прежде край и искать новые места обитания. Отсюда вышли поляне, заселившие Новгородскую землю, Приднепровье и Польшу, вандалы и другие народы, ставшие основой славянской общности. По этому поводу Мавро Орбини писал: «Если имя это и ново, то слава, завоеванная оружием и кровью, присуща им по природе и унаследована от предков, одержавших в прошлом славные победы в Азии, Европе и Африке. Были это вандалы, бургунды, готы, остроготы, визиготы, гепиды, геты, аланы, верлы, или герулы, авары, скирры, гирры, меланхлены, бастарны, певкины, даки, шведы, норманны, фены, или финны, укры, или украине, маркоманы, квады, фракийцы и иллирийцы – все они были славянами и говорили на одном языке»².

Есть много доказательств непрерывности эволюции на территории Европы, где обитали славяне, от неолита и культуры линейно-ленточной керамики до периода, когда они упоминаются в античных письменных источниках. Все изменения, наблюдаемые в течение тысячелетий, проявлялись в способах захоронений, отличающих одну культуру от другой, отражались в хозяй-

¹ Там же. С. 164–165.

² Там же. С. 117.

ственных и социальных отношениях, в формах жилищ и предметах труда. Но все эти новшества в материальной и духовной культуре протекали без смены коренного населения, которому удавалось ассимилировать пришельцев, несколько видоизменяясь как внешне, так и внутренне, не разрушая свое этнокультурное ядро. Те народы, которые не сумели сохранить свою славянскую самобытность, стали итальянцами, датчанами, французами, немцами и т.д.

Глава 9. Славянский образ жизни в Средневековье

Адам Бременский, Гельмольд, А. Ф. Гильфердинг и другие историки дают не только географию расселения прибалтийских славян, но и их нравы, обычаи. По ним можно представить образ жизни славян Средневековья. Приведем несколько выдержек из их трудов.

«Славянин означает – славный. Исполненное гордости от столь частых триумфов над врагами, чему свидетельством является огромное число завоеванных царств и стран, это предоблестное племя присвоило себе имя славы, сделав окончанием имени своих благородных и знатных мужей, таких как Станислав, Венцеслав, Ладислав, Доброслав, Радослав, Болеслав и прочих подобных имен»¹.

«Славяне правдивы и верны слову. У поляков и чехов весьма порицаются те, кто не держит данного обещания, или, по их выражению, “доброе слово”; при этом люди благородного происхождения готовы пойти на любые лишения и принять саму смерть, но не изменить своему слову. Мстят же изменившим не только пощечинами, но и оружием»².

«Славяне – народ крепкий и выносливый на труд, привыкший к самому скудному образу жизни: что нашим приходится в тягость, то славянам кажется еще роскошью» – так охарактеризовал своих соседей саксонский монах.

«Упорная защита страны – вот первое свойство всех этих передовых племен славянских, возросших в бою с германцами. Каждый человек, способный идти на войну, был воин, и в случае опасности весь народ тотчас поднимался и сходиллся вооруженный и готовый к обороне, каждая жупа в свой город. Всенародное ополчение князь сам вел»³. Изю всех народов Европы славяне одни положили свою жизнь за старину свою, за свой старый языческий быт.

Честность. «Не видать у них нигде замка или ключа, и не боятся воровства потому, что его не испытывали».

¹ Там же.

² Там же. С. 115–116.

³ Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. С. 130.

Добродушие, гостеприимство и человеколюбие. Только у славян был бог Радегаст (рад гостям). «В отношении гостеприимства нет другого народа более достойного, чем славяне; принимать гостей они, как по уговору, готовы, так что нет необходимости просить у кого-нибудь гостеприимства... и того они считают наиболее достойным, кто наиболее расточителен. Если же кто-нибудь, что случается весьма редко, будет замечен в том, что отказал чужеземцу в гостеприимстве, то дом его и достатки разрешается предать огню, и на это все единодушно соглашаются, считая, что, кто не боится отказать гостю в хлебе, тот – бесчестный, презренный и заслуживающий общего посмешища человек»¹.

Не любили произносить клятвы. «Клятву они с большой неохотой произносят, боясь повлечь на себя гнев бога, ибо клятва у славян равносильна ее нарушению»². И если клялись, то священными источниками, камнями, деревьями.

Славяне всегда более других жили мыслью о божестве и вере. Мало заботясь о внешнем обустройстве общества, они полагали главным стремлением своей жизни познание божества и служение ему³.

Славяне питают к своим святыням такое уважение, что место, где расположен храм, не позволяют осквернять кровью даже во время войны.

Исконная, общая всему славянству вера в единого Бога, владыку мира, и других богов. Никакой языческий народ не подходил так близко к единобожию, как балтийские славяне: это свидетельствует о глубине и ясности их религиозной мысли⁴.

Крепость семейного союза. С верностью данному слову и честностью соединялась крепость супружеского союза и семейного быта, построенного на взаимной любви. Жена не раба, а равноправная мужу госпожа в доме. Святой Германии Бонифаций писал: «Жена... считается между ними славною, которая своею рукою убьет себя, чтобы сгореть с мужем на одном костре»⁵.

Первый и главный долг балтийского славянина – забота о своих родителях, кормить и покоить их на старости. Тот пользовался наибольшим уважением, кто имел наибольшую семью и родню.

В Славии не было людей бедных и нищих. Славяне не допускали, чтобы кто-то впал в нищету или просил милостыни.

Равноправие. Аристократии у славян не было. Господствовала община. Всем распоряжался сход. Общий сейм лютичей собирался в городе Ра-

¹ Славянские хроники. М., 2011. С. 247.

² Там же. С. 248.

³ Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. С. 149.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Там же. С. 37.

дигоще – общей святыне. На сходе все имели равный голос. Общинный дух славян способствовал единству государственной власти¹. Через аристократию вошла погибель к славянскому народу. При водворении христианства и немецкого влияния на Поморье знать тотчас же онемечилась и, приняв все условия германской жизни, получила такую же власть, которую она имела в Германии: тогда и князь, не находя против нее опоры у себя в обессиленной народной общине, должен был со своей стороны приглашать в города свои немецких горожан (бюргеров) и водворять на Поморье немецкий быт. И при таком переходе к немецкой жизни – добровольном со стороны знати, вынужденном знатью – со стороны князя – в скором времени Поморье из славянской земли превратилось в немецкую. Ран тоже онемечило, стремясь по внутренней склонности к немецкому быту, аристократическое сословие².

В славянской деревне жилища стояли плотно, жили купно. В германской – вразброс, далеко друг от друга.

¹ Там же. С. 73.

² Там же. С. 104.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И РАЗДОРЫ

Глава 1. Истоки единства

Итак, от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй – Рус, третий – Чех. Эти трое, умножаясь в роде, владели тремя королевствами... и в настоящее время владеют, и в будущем будут владеть, как долго это будет угодно Божественной воле; из них наивысшей властью и господством во всей империи всегда обладали лехиты...

Великопольская хроника XIII века

Лехи-ляхи

Судя по сведениям хронистов, Лех, Рус и Чех – родные братья родом из Паннонии, что дало повод многим ученым искать прародину славян на Дунае. Но, как показывают топонимические исследования, регионы Нижнего Дуная и Нижней Лены имеют много общих названий. К примеру, ее левый приток река Молодо и палеолитическое поселение Молодова на Днестре, давшее название Молдова всему этому краю. В Сибири течет река Берелех, лехами называют ледяные глыбы в вечной мерзлоте, а в Приднестровье и на западе Украины – подвал для хранения съестных припасов. Известный советский филолог Д. К. Зеленин заметил, что в русских говорах отразились «древние ляхские черты, восходящие к прибалтийским славянам, лучше всего сохранившиеся в Северной Сибири»¹. Ученый считает, что в Сибирь

¹ Зеленин Д. К. О происхождении северно-великоруссов Великого Новгорода // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. М., 1954.

эти «ляшские черты» русского языка занесены потомками новгородцев (ильменских славян), которые наиболее тесно общались с балтийскими славянами. Но, вероятнее всего, ляхи уходили из субарктической Сибири от «злых холодов», вместе с другими народами, о чем свидетельствует географическая поэма «Авесты» и другие эпические произведения.

Считается, что ляхи – это только поляки, но в раннем средневековье так называли вообще всех западных славян. В «Повести временных лет» летописец Нестор рассказывает, что «словене пришедше седоша на Висле и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове другие лютичи, иные мазовшане, иные поморяне». Летописец производит некоторые славянские племена от ляхов: «радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо два брата в лясах. Радим а Вятко седе с родом своим по Оке...»

На Руси XI в. еще были живы предания о том, что в среду отдельных древнерусских племен влилось немалое количество ляхов, жителей Польши называли ляхами до XVII века¹.

Летописец Нестор, Ю. И. Венелин и другие исследователи славянского мира, вопреки свидетельствам палеогеографии, переселяют славян с запада на восток Европы, хотя общеизвестно, что только в V тысячелетии люди вышли к Балтийскому морю, а индоевропейская семья народов зародилась на Русской равнине, если быть точнее – на Урале, в Югре, откуда вышло много народа, именуемого в Большой советской энциклопедии уральской расой. Вполне возможно, что какая-то часть переселенцев обосновалась на реке Лех, притоке Дуная, когда после прорыва Железных ворот сошли воды внутреннего моря и образовалась Паннония (египт. «нун» – возрожденная земля), а оттуда перебрались к Прибалтике, где смешались с местным населением лопарьского происхождения – северного компонента индоевропейской общности. Производные от слова «лях» – шлях (из лях – путь, дорога), шляхта – высшее общество, в отличие от хлопов (в укр. хлопец – юноша, мужчина; в русском – холоп) – крестьян. В этом социальном разделении есть и генетическая подоплека.

Академик О. Н. Трубачев также утверждал, что *лехиты* (западные славяне, близкие к полякам, и сами поляки) и новгородские *словены* – родственны друг другу. Судя по топонимике, расселение предков полян и поляков из Югры по Восточной Европе шло по Среднерусской возвышенности, Десне, затем по Расточью, которое является водоразделом бассейнов Западного Буга, Днестра и Вислы, и дальше на запад по возвышенностям до Судет и Альп. В 6 тыс. до н.э. здесь зародилась археологическая культура линейно-ленточной керамики.

Нестор в своей летописи называет *полян* – *poloni*. Река Полонка – правый приток реки Шелонь, впадает в озеро Ильмень. (В украинском языке «по-

¹ Венелин Юрий. Истоки Руси и славянства. М., 2011. С. 844.

лон» – плен.) А по соседству текут реки Люта, Луга, которые дали имя лютичам и лужичанам. Название «ляхи» – общеплеменное для всех прибалтийских славян. Лях – житель низменной луговой земли. По-литовски lenke – луг; lenkas – лях; польское – lag. Leka – луг (отсюда укр. – лелека – аист, луговая птица). Лелегами называли пеласгов – догреческое население полуострова. В Архангельской области «ляга» – лужа. Лугии – жители лугов. Все эти народы имели один общий язык, имеющий большое сходство с санскритом, особенно в северных и южных регионах Восточной Европы.

Куявско-Поморское воеводство Польши находится далеко от побережья Балтики. Города Солец-Куявски на Висле и Александрув-Куявски свидетельствуют, что когда-то главная река Польши на этом отрезке могла называться Куя. Реки с таким названием и сейчас текут на Русском Севере. Город Люблин, Люблинское (Lubelskie) воеводство, расположенное на Выжине Любельской (Любельской возвышенности) на востоке, и Любуское (Lubuskie) воеводство на юго-западе Польши; лужицкий Люберец; Либерецкий край на севере Чехии и другие подобные топонимы имеют свои аналоги в Восточной Европе.

Таблица топонимических соответствий

Восточная Европа	Центральная Европа
Бужа, река во Владимирской обл.	Западный Буг, река в Польше
Варш, озеро в Архангельской обл.	Варшава, столица Польши
Виска, река бассейна Печоры	Висла, река в Польше
Вислица, приток Оки	Вислок, левый приток реки Сан
Вепш, правый приток Вислы	Вепс, вепсы, народность
Завидово, Подмосковье	Завидов, город лужичан
Куя, река бассейна Печоры	Куявско-Поморское воеводство
Люблино, район Москвы	Люблин, город в Польше
Луза, река бассейна Печоры	Лузация, историческая область
Лужа, река в Калужской обл.	Лужице, правый приток Влтавы
Люта, река в Псковской обл.	Лютичи, славянские племена
Люберцы, район Москвы	Liberec, город лужичан
Межа, река	Межава, приток Вислы
Минск, столица Беларуси	Минск Мазовецкий в Польше
Море-Ю, приток Печорского моря	Морава, река
Москва, столица России	Москиев, город в Мазовше
Ниса, река на Урале	Ниса-Лужицка, река в Польше
Ополе, исторический регион	Опольске воеводство в Польше

Перемышль, город в Московской обл.	Перемышль, город в Польше
Поля, Польш, реки во Владимирской обл.	Польша, страна; поляки
Поморы, жители Архангельской обл.	Поморское воеводство
Приморско-Куйский, поселок на Печоре	Куявско-Поморске воеводство
Пула, река бассейна Печоры	Пулавы, город на Висле
Радимичи, племена	Радомка, левый приток Вислы
Санэро (ненецк. р. Печора)	Сан, река в Польше
Свидь, приток озера Воже	Свидер, правый приток Вислы
Северская земля, Новгород-Северский, город	Северец, город в Польше
Смоленск, областной город	Смольско, Смольск, город
Сейм, приток Десны	Сейчас, парламент Польши
Суда, Судомская возвыш.	Судеты, горы
Тейково, город Владимирской обл.	Тейковский, фамилия в Польше
Тума, город в Рязанской обл.	Тума, древний город в Польше
Юрьев-Польский, город во Владимирской обл.	Польшка, республика

На территории современной Польши жили поморяне, кашубы – в Поморье, мазовшане – в Мазовии, висляне и лендзяне – в Малой Польше, поляне – в Великой Польше, гоplane – в Куявии, слензяне – в Силезии и другие. Чаще всего названия племенам давали по месту проживания, значит, никаких особых генетических или языковых отличий между ними не было. О родстве русских и поляков, которые составляют один кластер, свидетельствует дендрограмма 55 этнопопуляций: из всех народов между ними наименьшее генетическое расстояние ($d = 0,09702$). Несколько дальше по генетическому расстоянию от русских находятся ненцы ($d = 0,11790$).

По преданию, записанному хронистом Галлом Анонимом, первым польским князем, основателем династии Пястов, стал сын пахаря, жившего в городе Гнезно, в земле полян, под властью которого находились как великопольские земли и Мазовия, так и Поморье, Силезия. Христианизация (принятие в 966 г. христианства Мешко I по латинскому обряду) способствовала объединению польских земель, которое завершилось при Болеславе I Храбром (правил в 992–1025 гг.), добившемся в войнах со Священной Римской империей укрепления самостоятельности Польши.

Поляне с Вислы претендовали на власть над полянами Приднепровья. Примером тому был поход на Киев и захват червенских городов в 1018 г., которые оставались у Польши до 30-х гг. XI в. Польское войско двинулось

на Киев, чтобы, по утверждению польских историков, освободить христиан от власти злых язычников. На «золотой стол киевский» воссел Святополк, прозванный окаянным за невинно убитых братьев Бориса и Глеба. Он разместил иноземных воинов по домам киевлян и окрестным деревням. И немедленно начались у поляков конфликты с местным населением. Буквально за несколько ночей было вырезано множество их воинов. Болеслав Храбрый увел войско в Польшу.

В XI веке сохранялась языковая идентичность между русскими и поляками, но киевляне решительно высказали свое негативное отношение к полякам-католикам. Л. Н. Гумилев, исследуя эту проблему, пишет: «Хотя и существовали этнические различия населения Новгорода и Полоцка, Ростова и Смоленска, Галича и Чернигова, но в целом Древняя Русь по отношению к другим таким же большим группам этносов была единой общностью»¹. К полякам, из-за их приверженности Риму, а не Византии, отношение было как к изменникам православной веры. Поляки же считали православных схизматиками и всеми правдами и неправдами стремились вовлечь их в лоно католицизма.

В 1069 г. польское войско во главе с Мстиславом Изяславичем снова пошло на Киев. Киевский князь Всеслав, не имевший большой дружины, бежал в родной Полоцк. Мстислав учинил жестокую расправу над населением города. Со временем казни прекратились, а от польского войска киевляне избавились уже проверенным средством: массовыми убийствами размещенных на постой польских ратников. Поляки снова ушли на родину, где и своих проблем хватало.

В XII в. единое польское государство распалось на отдельные княжества. И этим воспользовались немцы. В конце XII в. они подчинили себе Западное Поморье. Положение польских земель особенно ухудшилось после появления в 1226 г. в Прибалтике Тевтонского ордена. В 1241, 1259 и 1287 гг. раздробленную Польшу опустошали татаро-монголы. В конце XIII в. великопольские феодалы во главе с князем Пшемислом II начали борьбу за объединение польских земель, успешно продолженную Владиславом I Локетком и Казимиром III.

Образование единого польского государства было ускорено внешней опасностью, которая исходила главным образом от Бранденбурга и Тевтонского ордена. После уничтожения Славии и германизации полабских славян немцы принялись за поляков. Захватив в 1308–1309 гг. Восточное Поморье с Гданьском и отрезав Польшу от моря, они угрожали другим польским землям. В 1332 г. Орден захватил Куявию и Добжиньскую землю. Чешские Люксембурги, претендовавшие на польский трон, установили свою власть в Си-

¹ Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1998. С. 65.

лезии (признана Польшей в 1335). Польские феодалы, решив расширять свои владения за счет восточных земель, захватили в 1349–1352 гг. галицкие земли, а затем – часть Волыни с русским населением. Началась борьба за Литву.

Глава 2. Как русская Литва стала польской

Уничтожив Славию, немецкие завоеватели-колонисты под предлогом крещения язычников-литовцев и соседних с ними латышей захватывали исконные славянские земли, заселяя их переселенцами-немцами, уничтожая коренное население или подчиняя его своей власти. Смертельная угроза заставила разрозненные литовские племена объединиться в одно государство. Возглавлял его вождь одного из племен – Миндовг. Надеясь установить с немцами добрые отношения, он принял католичество, получил от папы Римского королевскую корону, которой был торжественно коронован в 1252 году. Этот акт по времени совпал с принятием короны Галицко-Волынским князем Даниилом Романовичем, вынужденным к этому католической агрессией, с одной стороны, и обещанием помощи католичества против татар – с другой¹. Сходство мотивов согласия на подчинение папе и наличие общих врагов, угрожавших их государствам: западной агрессии и агрессии татарской – сблизил князя Даниила с Миндовгом. И они лично, и их государства находились в дружественных отношениях, которые к тому же были скреплены и династически: сын князя Даниила был женат на дочери Миндовга.

Но их подчинение католической Церкви было недолгим. Не получив обещанной помощи, Даниил разорвал всякие сношения с папой и вернулся к православию (от которого он никогда формально не отрекался), а Миндовг вернулся к язычеству. Миндовг перешагнул этнографические границы расселения литовцев, заняв без войны и борьбы так называемую Черную Русь с городами Гродно, Волковыск, Новоградк, Слоним. С его смертью в 1263 году в Литве наступила смута, которая длилась более 50 лет и закончилась только в 1316 году, когда во главе объединенного Литовского государства стал выдающийся человек, вождь одного из племен – Гедимин. За это время почти полностью было уничтожено литовское население в нынешней Восточной Пруссии. Западные агрессоры заменили его немецкими колонистами и широким фронтом объединенных орденов (тевтонского и меченосцев) давили на Литву. Для защиты от немцев Гедимин построил ряд укрепленных городов-замков: Торки, Вильно и другие, сделав Вильно столицей Литовского государства и центром религиозной жизни народа. Туда перенес свою резиденцию верховный литовский жрец Криве-Кривейно, там начинает гореть

¹ См. *Дикий А.* Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси. М.: Алгоритм, 2007.

священный вечный огонь в языческих храмах, в которых сжигали умерших знатнейших литовцев и заботливо содержались священные змеи – ужи.

Находясь под постоянной угрозой с Запада, Гедимин ищет дружбы с русскими князьями и расширяет свое государство на юг и на юго-восток – на удельные княжества раздробленной Киевской Руси. Расширение это проходит мирным путем – за счет союзов, договоров и династических связей. Женив своего сына Ольгерда на витебской княжне, Гедимин распространяет свое влияние на Витебское и Полоцкое удельные княжества, а с 1320 года Ольгерд провозглашается князем Витебским. Таким образом, часть Белой Руси, а затем Подляшье и Полесье были присоединены к великому княжеству Литовскому. Неудивительно, что русская культура делается культурой литовского государства. Гедимин и его сыновья были женаты на русских княжнах, при дворе и в официальном делопроизводстве господствовал русский язык. Вплоть до конца XIV века русские области, присоединяясь к Литве, не испытывали национально-религиозного гнета. Строй и характер местной жизни сохранялся, потомки Рюрика оставались на своих позициях, мало потеряв и в политическом плане, поскольку государственный строй Литвы носил федеративный характер. Великое княжество Литовское являлось скорее конгломератом земель и владений, чем единым политическим целым. До некоторых пор русское культурное влияние в Литовско-Русском государстве усиливалось по нарастающей. Гедиминовичи русели, многие из них принимали православие¹. Государство пополнялось еще и переселенцами – беженцами из постоянно разоряемого татарами Приднепровья.

Гедимин погиб в 1341 году в борьбе с тевтонскими агрессорами. Его сыновья Кейстут и Ольгерд в течение 36 лет управляли каждый своей частью: Кейстут – литовской, а Ольгерд – русской, все более и более расширяясь на юго-восток, умело пользуясь начавшимся ослаблением татарской Золотой Орды. В 70-е годы XIV века великий литовско-русский князь Ольгерд был фигурой номер один в славянской Северо-Восточной Европе. Утверждая, что «вся Русь должна принадлежать Литве», он проводил соответствующую политику в отношении восточнославянских земель. Этот умудренный опытом политик был главным собирателем русских земель. В 1363 году он нанес татарам поражение под Синими Водами (около Южного Буга) и распространил свою власть на всю Подолию, почти до Черного моря. На юге и на юго-востоке в орбиту Литвы были окончательно включены Волынь и Киев с прилегающими княжествами; велся спор с Польшей за Галицию, а с Венгрией – за Карпатскую Русь. На востоке границы Литвы с присоединением Черниговского, Новгород-Северского, Смоленского и Брянского кня-

¹ Рыбаков С. В. История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Екатеринбург: Уральский гос. тех. ун-т, 1995. С. 86–88.

жеств расширились до верховьев Оки и верхнего Сейма. Литва превратилась в огромную державу, в которой девять десятых земель были землями бывшего Киевского государства. В то время у нее было несколько официальных названий: Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское, а также – Великое княжество Литовское и Русское¹.

Все предпосылки были за то, что Русско-Литовское государство с его русской культурой станет преемником Киевской Руси. Литовец по крови, Ольгерд был русским по духу и, как человек незаурядный и дальновидный политик, стремился к объединению всех земель Киевской Руси. Но смерть Ольгерда (1377 год) круто изменила пути развития государства. Прежде всего было нарушено дружеское сотрудничество между правительством литовским и русской частью его подданных, длившееся во все время правления Ольгерда. Наследник Ольгерда, его сын от второй жены (княжны Тверской) Ягайло (Яков) не поладил со своим дядей и повел против него борьбу. На востоке у Ягайло тоже появилась опасность: обделенные Ольгердом в пользу Ягайло старшие Гедиминовичи открыто перешли на сторону Москвы и готовились с ее помощью отстаивать свои права.

После смерти Ольгерда на первые роли у восточных славян выходит Москва. Она становится центром притяжения не только княжеств Северо-Восточной Руси, но и тех русских земель, которые признавали верховную власть Ольгерда. Даже сыновья Ольгерда считали Великого князя Московского Дмитрия Ивановича своим, как говорили в Западной Европе, сюзереном, то есть своим верховным правителем. Это было обусловлено не столько тем, что они проиграли в династической борьбе Ягайло-Владиславу, сколько тем, что, имея русских матерей, литовские князья ощущали себя русскими по культуре, языку и вере. Благодаря этому Гедиминовичи стали второй по значению после Рюриковичей династией на Руси. Ягайло же ищет дружбы у татар и обещает им свою помощь против Москвы. Насколько далеко зашла рознь, видно из того, что в Куликовской битве на стороне Дмитрия Донского боролись Ольгердовичи – полоцкий князь Андрей и брянский князь Дмитрий, а Ягайло спешил на помощь Мамаю.

Куликовская битва²

В 1371 году правитель Золотой Орды Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение тверскому князю. Московский князь Дмитрий Иванович (будущий Донской) заявил, что не пустит ставленника Мамаю на владимир-

¹ Там же.

² См. интервью журналиста Николая Сергеева с главным редактором журнала «Беларуская думка» Вадимом Гиговым «Уроки Куликовской битвы» // Интернет. Режим доступа: <http://www.zapadrus.su/rusmir/pubru/132-2010-09-21-18-04-08.htm>.

ский престол и признавать его в качестве Великого князя Владимирского не будет. Это был очень важный шаг, который показал, что Северо-Восточная Русь начала уходить из-под власти Орды. А поводом для войны стало убийство ордынского посла по наущению суздальского епископа Дионисия. Так как Суздаль был маленьким городом, по существу крепостью, епископ Дионисий жил в богатом Нижнем Новгороде, принадлежавшем суздальским князьям. И когда Мамай прислал туда посольство, чтобы договориться о мире и союзе, епископ Дионисий возбудил народ против татар. Нижегородцы накинулись на посольство. Сам посол, мужественно защищаясь, выстрелил в епископа, но Дионисия спасло широкое облачение – стрела просто пробила платье. Все татары были умерщвлены самым жестоким образом: их, раздев донага, выпускали на лед Волги и травили собаками.

Мамай, придя от этого в негодование, послал на город ушедшего с волжского левобережья царевича Арапшаха. Суздальские князья были застигнуты врасплох, и на реке Пьяне (любопытно, что многие суздальцы действительно были тогда пьяны) их войска оказались вырублены воинами Арапшаха. После этого был взят Нижний Новгород и там началась резня.

Затем Мамай двинул войска дальше, чтобы окончательно подавить русских, но на реке Ворскле московские войска одержали полную победу над мурзой Бегичем, командовавшим войсками Мамаю. В открытом бою московская рать сломила сопротивление татар и показала, что она по боеспособности не уступает татарской.

После всего происшедшего решающее столкновение русских с Мамаем стало неизбежным. Понимая это, князь Дмитрий использовал общерусский авторитет Сергия Радонежского. Он благословил эту войну, и потому все православные сочли своим долгом восстать на защиту Русской земли «от басурман и латинян».

Общее количество русских ратников, собравшихся под знаменами Дмитрия Московского, исчислялось 150 тысячами человек. Это войско состояло из княжеских конных и пеших дружин, а также ополчения, вооруженного копьями, рогатинами и топорами. Конница (около 20 тысяч дружинников) была сформирована из крещеных татар, литовцев и обученных бою в татарском конном строю русских. В войсках Мамаю была генуэзская пехота, а также аланы (осетины), касоги (черкесы) и половцы, мобилизованные на генуэзские деньги. Общая численность войск темника составляла приблизительно 200 тысяч человек¹.

И у Мамаю, и у русских имелись союзники. На помощь темнику двигался литовский князь Ягайло. А союзником Дмитрия Ивановича выступал поддерживаемый Москвой хан Тохтамыш. Поскольку Тохтамыш с войском

¹ Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1998. С. 162–163.

из сибирских татар двигался к Сараяу, Мамай задумал вначале разбить Дмитрия, предварительно соединившись с войсками Ягайло. В противовес этому князь Дмитрий решил выйти навстречу Мамаю и не дать ему соединиться с литовцами¹.

Встреча войск Дмитрия и Мамаю произошла в месте впадения в Дон реки Непрядвы. Ночью русские форсировали Дон и тем самым отрезали себе все пути к отступлению: им оставалось либо победить, либо умереть. Вся русская пехота была расположена глубокими цепями, чтобы каждый ратник чувствовал за своей спиной товарища, а вперед был выдвинут конный отряд. Русские прибегли и к типично татарскому приему: десятитысячный засадный полк конницы был спрятан за небольшой рощей.

Наутро 8 сентября 1380 г. татары пошли в атаку. Передовой полк русских был смят и вскоре целиком уничтожен. Татары на полном скаку врезались в густые цепи москвичей, выставивших копья, кривыми саблями рубили направо и налево, и, как пишет летописец, «москвичи, яко не привычные к бою, побежаху». Казалось, что битва уже проиграна. Правда, отдельные смельчаки становились спинами друг к другу, выставляли копья (это называлось «ежики») и отбивались, но татары, не сходясь вплотную, расстреливали их из длинных луков. Близился полный разгром русской рати. И в этот момент развернутой лавой пошел засадный полк – 10 тысяч бойцов, которые с ходу ударили по уже потерявшей строй татарской коннице. Удар засадного полка вызвал панику в рядах врага: татары побежали, и на протяжении 20 верст русские преследовали их и рубили, не давая пощады никому.

Уроки Куликовской битвы имеют непреходящее значение. На Куликовом поле впервые за двести лет русской истории против общего врага совместно выступили почти все русские князья и представители практически всех русских земель. Во-первых, это вся Северо-Восточная Русь, от Великого Новгорода до Рязани: князья серпуховские, ярославские, суздальские, московские, новгородские дружины и многие другие. Так сложилось, что князь Олег Рязанский, земли которого находились на границе с Золотой Ордой, формально был союзником Мамаю, но доподлинно известно, что рязанские бояре сражались против ордынцев и даже погибли на стороне Дмитрия Донского. Во-вторых, в общерусском войске сражались и западнорусские дружины под началом двух знаменитых князей-гедиминовичей: Андрея Ольгердовича Полоцкого и его брата Дмитрия Ольгердовича Брянского.

Андрей Ольгердович Полоцкий – подлинный национальный герой Западной (Белой) Руси. Его отец – Великий князь Литвы и Руси Ольгерд, мать – витебская княжна Мария Ярославна. Рожден он был в Витебске, был православным по сознанию и роду деятельности, боролся против подчи-

¹ Там же.

нения Великого княжества Литовского и Русского Польше, а затем, когда это подчинение все-таки состоялось, добивался отделения Полоцкой Руси от Вильно. Андрей Полоцкий считал, что союз с православным Великим княжеством Московским для Литовской Руси, несомненно, предпочтительней унии с католической Польшей. И в 1379 году, накануне Куликовской битвы, между литовско-русскими князьями и Великим князем Московским был заключен союзный договор. Так что исток союзных отношений между Белой Русью и Московской Русью (Россией) непосредственно начинается с Куликовской битвы.

«Кованая рать» под началом Андрея Полоцкого и Дмитрия Брянского внесла большой вклад в победу над Мамаем. Андрей Полоцкий, который был в то время еще и князем Пскова, командовал «полком правой руки». В ходе битвы Мамай применил излюбленную тактику ударов по флангам войск противника с последующим их окружением. Левое крыло русского войска не смогло выдержать мощнейшего удара и стало отступать к реке. Тяжелая же конница – кованая рать, составлявшая правое крыло русских, отразила натиск ордынцев. Дмитрий Брянский командовал резервом и нанес контрудар в критический момент битвы. Стойкость ратников Андрея Полоцкого разрушила планы Мамаю по окружению русского войска и позволила засадному полку нанести решающий удар по врагу.

Помимо упомянутых братьев Ольгердовичей, участвовал в сражении и сыграл ключевую роль еще один русский князь из рода Гедиминовичей – Владимир Боброк Волынский. Он из Южной Руси и был женат на сестре Дмитрия Ивановича. Дмитрий Боброк вместе с двоюродным братом Дмитрием Донского князем Владимиром Андреевичем Серпуховским командовал засадным полком, внезапная атака которого решила исход сражения. Владимир Андреевич предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, и когда татары все-таки прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар тяжелой русской конницы из засады по основным силам монголо-татар был сокрушающим. Ордынская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство. Мамай, увидев поражение, бежал, как только засадный полк вступил в бой.

Немаловажным для победы оказалось отсутствие в битве восьмидесятитысячного литовского войска. **Великий князь Литовский Ягайло** не дошел до Куликова поля, опоздав к битве всего на один дневной переход. И это было не случайно. Олег Рязанский, которого обвиняли в измене и предательстве, с пятитысячным отрядом сумел, искусно маневрируя, задержать литовцев. Когда же они отогнали ратников Олега, битва уже закон-

чилась. И тогда войско Ягайло напало на русские обозы и резало раненых. Если же учесть, что большинство в этом войске составляли русские из-под Минска, Полоцка, Гродно, то легко понять, каково в тот период было славянское единство некогда могучей Киевской Руси, которая «растворилась» в Литве и Московской Руси¹.

Победа была одержана дорогой ценой: из 150 тысяч человек в строю оставались 30 тысяч, 120 тысяч погибли или были ранены. В докладе, сделанном после сражения московским боярином Михаилом Александровичем, говорится о гибели 500 бояр, в числе которых названо 30 бояр из западнорусских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского и Русского. Для сравнения: в битве погибли 40 московских бояр, 50 серпуховских, 20 коломенских, 25 костромских, 35 владимирских, 50 суздальских, 20 галицких, 70 рязанских, 30 новгородских, 50 нижегородских, 40 муромских и так далее. Как видно из приведенного далеко не полного списка, на Куликовом поле была представлена вся Русь – и Московская, и Литовская, и Новгородская. Русская земля собралась, чтобы противостоять общему ненавистному врагу. Следует особо отметить, что собирание общерусского войска велось по благословлению преподобного Сергия Радонежского.

Однако жертвы эти были не напрасны. *Куликовская битва, в ходе которой объединенные войска из различных русских земель под началом Великого князя Московского Дмитрия Ивановича нанесли сокрушительное поражение «железной Орде» хана Мамаю, положила начало освобождению Северо-Восточной Руси от ордынского ига.* Важнейшее значение Куликовской битвы заключается не только в том, что было остановлено нашествие Мамаю, который собирался дотла разорить русские земли. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители разных княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах. И потому в этнической истории России Куликовская битва считается событием, после которого новая этническая общность – Московская Русь – стала реальностью, фактом всемирно-исторического значения.

В Литве продолжались семейные раздоры. То, что Ягайло в тех судьбоносных событиях выступил на стороне заклятого врага славян, подорвало его авторитет в западнорусских землях, тем более что его братья, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, сражались за общее дело под стягом Дмитрия Донского. Литовский князь Кейстут, возмущенный расправой с ранеными в Куликовской битве, отрешил Ягайло от престола. Он объявил себя великим князем Литвы и попытался завести дружбу с Московским княжеством. Таким образом, Кейстут повернул политику Литвы на 180 градусов. Но Ягай-

¹ Там же. С. 164.

ло при помощи немцев и папских агентов сумел заманить Кейстута на пир, где его убили. Сын Кейстута – Витовт – был схвачен и заточен в тюрьму. Жизнь Витовту спасла девушка, которая носила ему пищу и поменялась с ним одеждой. Витовт в женском платье покинул тюрьму и бежал к немцам, чем нарушил традиции отца – непримиримого борца с Орденом. В этом примере хорошо видны изменения, произошедшие в стереотипе поведения литовцев. Убить на пиру собственного дядю и арестовать двоюродного брата, обрекая его на смерть, – это предательство самого скверного толка.

После устранения соперников Ягайло заключил союз с Польшей и папой Римским и велел своим подданным принимать католичество. Так возникло единое литовско-польское королевство, где потомки Ягайлы – Ягеллоны – правили до тех пор, пока не сменилась эпоха и королевство не стало республикой – Речью Посполитой.

На Руси, несмотря на победу на Куликовом поле, также не все являлись сторонниками объединения страны под эгидой Москвы. Старинные соперники московского княжеского дома – суздальские князья – и не думали сдавать позиций, хотя многие суздальцы погибли в бою с Мамаем за русское единство. Брат суздальского князя Дмитрия Константиновича Борис и его племянники Василий и Семен всеми силами стремились избежать подчинения Москве. Для этого они использовали очень древние и довольно действенные приемы: клевету и провокацию. Стремясь поссорить Дмитрия Донского с ханом Тохтамышем, Борис с племянниками состряпали хитрый донос о том, что Москва и Рязань хотят перейти на сторону Литвы – главного противника татар. Тохтамыш поверил доносу: сибиряку и в голову не пришло, что его обманывают. В 1382 г. Тохтамыш совершил набег на Москву.

Глава 3. Польский натиск на Западную Русь

После победы объединенного русского войска под началом великого князя московского Дмитрия Ивановича в Куликовской битве (в которой западнорусские полки сыграли значительную роль) реально встал вопрос об объединении двух самых сильных в то время русских государств – Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского и Русского. В 1384 году великий князь Ягайло и его братья Скригайло и Дмитрий-Корибут заключили с Дмитрием Ивановичем Московским и его двоюродным братом Владимиром Серпуховским предварительный договор, который предусматривал брак Ягайло с дочерью Дмитрия Донского, признание православия официальной религией и главенства Великого князя Московского. Но перспектива появления на востоке Европы мощной русской право-

славной державы, в то время когда Византийская империя уже «дышала на ладан», вызывала у римской курии крайнюю обеспокоенность, так как ставила крест на ее притязаниях на полное господство в христианском мире. Помимо Римских пап объединение Великого княжества Московского с Великим княжеством Литовским и Русским было не по нутру польским панам, которые рассчитывали через подчинение Литвы прибрать к рукам и ее тогдашние русские владения.

В 1382 году в Польше умер король Людвик, который был одновременно и королем венгерским. С его смертью прекращалась персональная уния между Венгрией и Польшей. Королевой стала дочь Людвика, молодая девушка Ядвига, и руководители польской политики решили пойти по пути персональной унии с Литвой. Ягайло предложили жениться на Ядвиге и стать одновременно королем польским и великим князем литовским, за что ему была обещана всемерная поддержка католической Церкви. Ягайло на это предложение согласился, и 14 августа 1385 года в городе Криве был подписан договор об объединении двух государств. При этом Ягайло обязался перейти в католичество, крестить в католическую веру всех литовцев и на вечные времена сохранять это объединение. По условиям Кривской унии все русские земли Великого княжества Литовского тоже становились частью объединенного Польско-Литовского государства. Об их переходе в католичество в договоре не упоминалось.

Выполняя условия Кривской унии, Ягайло в 1386 году перешел в католичество, принял имя Владислав, женился на Ядвиге и короновался польским королем (Владиславом II). Затем выехал в Литву, где в течение года обращал в католичество язычников-литовцев.

Пока Ягайло крестил литовцев, Ядвига, частью силой, частью дипломатией, закончила польско-венгерско-литовский спор за «червенские города» Киевской Руси: с 1387 года Галиция стала составной частью Польши. Результаты этого присоединения сказались быстро: русская социально-культурная верхушка Галиции полностью исчезла – все стали «поляками». 20 февраля 1387 года король Ягайло-Владислав издал грамоту о привилегиях знати, перешедшей в католическую веру: «Каждый рыцарь или боярин, принявший католическую веру, и его потомки, законные наследники, имеют и будут иметь полную и всякую возможность владеть, держать, пользоваться, продавать, отчуждать, обменивать, дарить согласно своей доброй воле и желанию замки, волости, деревни и дома и все, чем владел бы по отцовскому наследству, как владеют, пользуются и употребляют на основании одинаковых прав нобили в других землях нашего королевства Польского, чтобы не было различия в правах, поскольку единство делает то, что они подданные одной короны. Всякий, кто, приняв католическую веру, позорно

от нее отойдет или кто будет отказываться принимать ее, не должен пользоваться никаким указанными правами»¹.

Тогда же, в 1387 году, привилеем Ягайлы было основано Виленское римско-католическое бискупство, которое охватывало не только литовские, но и большинство западнорусских земель. Помимо этого Ягайло было принято постановление, запрещающее католикам вступать в брак с православными, «пока наперед русин или русинка не признают покорности римской Церкви».

Грюнвальдская битва

Польско-тевтонские войны начались еще в 1308 году и продолжались до 1521 года. В XIV веке Тевтонский орден предпринял 140 военных походов на земли Литовско-Русского государства, в ходе которых сжигались и разрушались города и веси, уничтожалось и угонялось в рабство мирное население. Это был тотальный истребительный натиск. Агрессивная захватническая политика Тевтонского ордена крестоносцев в польских и литовских землях вызывала сопротивление славян. Наиболее знаменитой стала Великая война (польск. *Wielka wojna*) (1409–1411)² и ее самый драматический период – Грюнвальдская битва, которые положили предел бесконечным кровавым походам рыцарей-крестоносцев на славянские земли.

В армии Ордена были не только немцы. В крестовых походах против славян в XIII и XIV веках принимали участие рыцари со всей Европы. Поэтому в составе Тевтонского ордена, помимо немецких рыцарей, были и так называемые рыцари-гости. Последние полагали, что, участвуя в жестоких кровавых набегах на литовцев-язычников и православных славян, которых они именовали схизматиками, они совершают некое благое и богоугодное дело. Военные походы против славян полностью одобрялись в западноевропейском обществе, так же как и крестовые походы против сарацин-мусульман.

6 августа 1409 года великий магистр ордена Ульрих фон Юнгинген объявил войну Польскому королевству и Великому княжеству Литовскому и Русскому. Рыцари немедленно вторгаются в приграничные земли и занимают несколько польских и литовских укреплений. В ответ на это польский король Ягайло объявил «всеобщее ополчение» и по договоренности с Витовтом осенью 1409 года овладел крепостью Быдгощ. Обе стороны действовали нерешительно, поэтому вскоре был заключен мирный договор. Перемирие длилось недолго, и уже зимой 1409 года Тевтонский орден, Литва и Польша начали готовиться к решающей схватке. Магистр ордена Ульрих заключил союз с императором Священной Римской империи и королем Венгрии Сигизмундом

¹ Уния в документах. Минск: Лучи Софии. 1997.

² См. *Ян Длугош*. Грюнвальдская битва. М.: АН СССР, 1962.

Люксембургом, получив тем самым большую поддержку от западноевропейских феодальных государств. К началу 1410 года численность орденов войск составила около 60 тыс. воинов, включая иностранных наемников.

Польское войско состояло из феодалов, которые были обязаны прибыть на место сбора с оружием, конями и собственным отрядом, ополчения и небольших, но хорошо вооруженных отрядов наемников. Отряды сводились в «хоругви», в каждую из которых входило более пятисот человек. Литва формировала войско по территориальному принципу: каждое княжество представляло отряд. В составе литовского войска были русские, украинские, белорусские полки. Чешские полки вел знаменитый вожьд гуситов Ян Жижка. Свои отряды привели Новгородский и Мстиславский князь Лугвений Ольгердович и татарский хан Джелал ад-Дин. Польские и литовско-русские хоругви составляли каждая примерно по половине славянского войска. Его боевой порядок состоял из трех линий: авангарда, принимавшего удар и нарушавшего строй противника, второй, наносившей по противнику основной удар, и резервной.

Зимой 1409/10 годов состоялось совещание польско-литовских командующих в городе Берестье. По плану, утвержденному на этом совещании, необходимо было к лету 1410 года сосредоточить польские отряды в Вольборже, а литовские и русские отвести к реке Нарев. Затем планировалось соединить полки и вести их на Мальборк (Мариенбург) – столицу ордена.

К лету 1410 года польская армия насчитывала 42 польских хоругви, семь русских и две хоругви наемников, литовская же – 40 хоругвей, 36 из которых были русские. Общая численность союзнической славянской армии превысила 60 тысяч человек, тем самым превысив численность рыцарей (по другим данным, славянское войско насчитывало 16–17 тысяч человек, в том числе 3 тысячи татар, а войско ордена – 11 тысяч человек, в том числе 4 тысячи рыцарей, 3 тысячи оруженосцев и 4 тысячи арбалетчиков).

26 июня 1410 года войско под предводительством короля Владислава II Ягайло выступило из Вольборжа и спустя неделю соединилось с русским и литовским войсками около города Червения, после чего двинулись на Мариенбург. 9 июля союзники перешли границу ордена в Пруссии и 10 июля вышли к реке Дрвенца, близ Торуня. Именно после переправы через реку орденовое командование намеревалось атаковать польско-литовские войска. Предугадав замысел соперника, Ягайло и Витовт отводят войска к городу Дзялдово, чтобы двинуться в обход тевтонских укреплений. Фон Юнгинген переводит войска к Танненбергу, чтобы не дать славянам продвинуться дальше во владения ордена.

К вечеру 14 июля польско-русско-литовская армия подошла к месту сосредоточения сил противника, находившемуся между Танненбергом и Грюн-

вальдом. Именно там 15 июля 1410 года состоялось решающее сражение Великой войны, победу в котором одержали объединенные силы славян.

Вот что писал о доблести русских польский хронист, историк и дипломат XV века Ян Длугош: «Только русские в этом бою оказались достойны звания рыцарей, ибо они сдержали фронт и бешеный натиск немецких рыцарей. Русские полки своей стойкостью сломали “германское копьё”. Именно Смоленский, Оршанский и Мстиславский полки в решающий момент битвы под Грюнвальдом выдержали мощнейший удар тевтонской рыцарской конницы, что позволило опрокинутым крестоносцами полякам и литовцам восстановить потрепанные ряды и перейти в наступление.

25 июля войска подошли к Мальборку (Мариенбургу), но попытки взять его с ходу не привели к успеху. Вскоре бóльшая часть польских войск возвратилась в Польшу. Осада города продолжалась 2 месяца. В стане союзников началась эпидемия, между поляками и литовцами произошел разлад, поэтому Витовт дал приказ снять осаду. Вскоре осаду вынужден был снять и Ягайло.

В феврале 1411 года в городе Торунь Польша и Великое княжество Литовское заключили с Тевтонским орденом мирный договор. Орден возвращал все занятые ранее у Польши и Литвы территории и выплачивал контрибуцию, за Польшей закреплялась Самогития. Польша в свою очередь обязалась вернуть ордену прусские земли и отпустить плененных рыцарей. Поражение ордена подтвердило важность объединения усилий славянских народов в борьбе против агрессоров.

Грюнвальдская битва является, бесспорно, одной из величайших битв средневековья, как по масштабам, так и по военно-политическим итогам. В отличие от локальных эпизодов противостояния агрессии крестоносцев, она стала стратегической победой славян над тевтонцами. С этой битвы начался закат Ордена, который на протяжении многих десятилетий был главной военной силой в Прибалтике.

После Грюнвальдской битвы при Великом князе Витовте княжество Литовское на непродолжительный период (примерно двадцать лет) возвысится над Русью. В 1427 году после смерти сына Дмитрия Донского Василия I на некоторое время Московия перейдет даже под протекторат Витовта. Дело в том, что Василий I был женат на дочери Витовта Софье и при малолетстве ее сына, наследника московского престола, литовский венценосный дед являлся его опекуном.

Великое княжество Русское

Католическая Церковь, получив после Кревской унии статус господствующей в Литве, начала планомерно распространять свое влияние на за-

паднорусские земли. При этом обращение в латинство осуществлялось не только «экономическими» способами, когда перешедшей в католичество знати предоставлялись большие привилегии, но и с помощью прямого насилия. Известны случаи убийства православных, отказавшихся переходить в «христианство западного обряда». Подобная политика латинизации вызвала резкое недовольство со стороны русской знати, и уже в конце 1385 года против Кревской унии выступил герой Куликовской битвы князь Андрей Ольгердович Полоцкий в союзе со смоленским князем Святославом Ивановичем и орденовыми рыцарями. К началу февраля 1386 года Андрей Ольгердович подчинил земли вокруг Вильно и Ошмян, а затем и Лукомль. Опасаясь разрыва новоявленной унии, Ягайло направил в Литву и на Русь большое польское войско во главе со своим двоюродным братом Витовтом. Польским войскам удалось отеснить тевтонских рыцарей, взять Лукомль и в апреле 1386 года победить в битве под Мстиславлем войска смоленского князя. Через год, весной 1387 года, Витовт обманом захватил в плен Андрея Ольгердовича (был заключен в польский Хенчинский замок), после чего ему удалось взять штурмом Полоцк. При обороне города погиб сын князя Андрея.

Так драматически закончилось первое вооруженное восстание Западной Руси против польско-католической экспансии. Несомненно, элементы борьбы за первенство имели место, но главным в восстании Андрея Полоцкого была его национально-освободительная миссия.

После смерти Витовта в 1430 году великим князем был избран непримиримый противник подчинения Литвы Польше младший брат Ягайло – Свидригайло Ольгердович. Он объявил о разрыве унии с Польшей и восстановлении независимости великого княжества Литовского и Русского. Свидригайло был законным государем и намеревался продолжить линию своего отца Ольгерда, направленную на укрепление могущества и самостоятельности литовско-русского государства. И если бы противником Свидригайло было бы только королевство Польское, то исход борьбы был бы предreshен. Но за польским королем стояла римская курия, стремившаяся распространить свое религиозное господство далеко на восток.

Что касается самого великого князя Свидригайло, то он хоть и был дважды крещен (сначала в православие под именем Лев, затем в католицизм – Болеслав), но, по сути, оставался языческим князем-вitezем, полагавшим, что для князей и бояр честь и верность слову есть высшая ценность. Поэтому, заняв великокняжеский престол, он в равной степени опирался как на русскую православную, так и литовскую католическую знать. Но за прошедшие после Кревской унии и латинского крещения Литвы к тому времени полстолетия ценностные установки значительной части литовских бояр существенно изменились. Теперь для многих из них высшей ценностью были не Литва, и тем

более не Русь, а указания понтифика из Рима и его верного слуги – польского короля. Сразу после разрыва унии между Литвой и Польшей эмиссары римского папы стали усиленно обхаживать литовских вельмож в Вильно, часть из которых удалось склонить к измене своему государю.

В 1432 году, улучив момент, когда великий князь Свидригайло находился в Ошмянах, к Вильно подошли польские войска. Изменники в городе подняли мятеж и впустили поляков, которые «копьями» посадили на великокняжеский стол своего ставленника, рьяного католика, удельного стародубского князя Сигизмунда Кейстutowича.

Спустя некоторое время после виленского переворота в Полоцке состоялся съезд западнорусских князей и бояр, которые «посадили Свидригайло на Великое княжество Русское». Таким образом литовско-русское государство распалось на Великое княжество Литовское и Великое княжество Русское. И сразу началась война между Польшей и Литвой с одной стороны и Свидригайло с другой. К сожалению, он потерпел поражение, и Великое княжество Русское пало.

Польско-католическая сторона добилась победы не столько силой оружия, сколько из-за измены литовских католических вельмож, входивших в ближайшее окружение великого князя Свидригайло. В 1435 году, накануне решающего сражения (состоялось 1 сентября) у замка Вилькомир (ныне Литва) командованию польско-литовских войск был передан замысел Свидригайло и его воевод. И когда его войска и силы союзников (дружины русских удельных князей и отряд ливонских рыцарей) были на марше, на них внезапно обрушилась вся польская сила. Многие русские князья и бояре пали в той роковой битве, погиб и магистр Ливонского ордена Керскорф. Самому же Свидригайло с дружиной удалось пробиться из окружения и уйти в Полоцк, а затем на Волынь.

Победители жестоко расправились с мятежными схизматиками, о чем сообщается в летописи: «Князь великий Сигизмунд, собрав всю свою силу литовскую, послал сына своего князя Михаила на Русь». В ходе этого вторжения польско-литовские войска опустошили земли Великого княжества Русского, подчинили Оршу и Смоленск, но взять Витебск и Полоцк не сумели. Однако в тех обстоятельствах этим двум русским городам некуда было «прислониться», и они были вынуждены вновь признать власть католической Литвы, а значит и Польши.

Среди православных широко распространилось мнение, что Сигизмунд хочет истребить всех князей и бояр. По сообщению «Хроники Быховца», «хватал их и совершал над ними страшные жестокости, карал их невинно, убивал и мучил их так, как только мог придумать, и поступал так со всеми князьями и панятами и со всем шляхетским сословием всех земель литов-

ских, русских и жемайтских... всеми этими своими злыми поступками он равнялся Антиоху Сирийскому и Ироду Иерусалимскому и предку своему великому князю литовскому Тройдену». В ответ на это русские князья Иван и Александр Чарторыйские при содействии виленского воеводы Довгерда и трокского воеводы Лялюша (все они принадлежали к антипольской партии и были связаны со Свидригайло) убили Сигизмунда в его собственной спальне в великокняжеском замке в Троках (ныне Тракай в Литве).

Великое княжество Русское пало, но идея независимой от Польши и Литвы западнорусской государственности стала подлинным знаменем национально-освободительной борьбы на Западной Руси. Под лозунгом создания Великого княжества Русского проходило восстание князя Михаила Глинского в 1508 году. Кроме того, Великое княжество Русское упоминается в XVII веке в Гадячском договоре между Войском Запорожским и Речью Посполитой.

После Сигизмунда великим князем Литовским и Русским стал Казимир IV Ягеллон (с 1447 года король Польский). Он прекратил официальные гонения на православных, а в 1447 году пошел на уступки православной знати и вопреки Городельской унии предоставил ей юридически равные права с католиками. В то же время продолжалась активное проникновение католицизма на западнорусские земли. В конце XV столетия здесь насчитывалось уже более 150 католических приходов и ряд монастырей.

Городельская уния

После победы под Грюнвальдом был составлен Договор великого князя Литвы Витовта с польским королем Ягайло (подписан 2 октября 1413 г. в с. Городло на Западном Буге). Им определялось, что Литва будет иметь своего государя под верховенством польского короля, литовские бояре после смерти Витовта примут на княжение предложенную Польшей кандидатуру. Польша, если после смерти Ягайло не останется наследника, изберет короля с ведома и совета литовцев.

Кроме того, Городельская уния упраздняла старорусские земли и узаконила одинаковое с Польшей административное деление в Литве и на Западной Руси, в связи с чем вводились должности воевод и каштелянов, а литовские бояре-католики получали права польской шляхты. Православная же знать поражалась в правах, в частности, лишалась возможности занимать высшие руководящие должности в системе управления государством. Ограничения касались также имущественных и брачных отношений. Городельская уния укрепляла силы феодальной Литвы и Польши¹, но значительно ослабляла позиции православных.

¹ Akta unji Polski z Litwa. 1385–1791, Krakow, 1932; Lietuvos TSR istorija, t. I, Vilnius, 1957.

Инициатором возобновления и подтверждения прежнего договора, заключенного 86 лет назад, стал внук Ягайло, Великий князь Литовский Александр Ягеллончик (1461–1506), а второй стороной договора выступал его родной брат, Ян I Ольбрахт (1459–1501). Подписание унии прошло в тот же год, что и постановление виленского сейма 1499 года. По этому постановлению впредь ни Великий князь Литовский не мог быть избран без согласия Польши, ни польский трон не мог быть замещен без согласия литовского дворянства. Логическим развитием этих правовых документов стал Мельницкий привилей 25 октября 1501 года, по которому устанавливалось, что с тех пор Польша и Литва должны составлять одно государство, состоящее под управлением одного короля, выбираемого в Кракове. Через несколько месяцев 41-летний Ян Ольбрахт неожиданно умер, и Александр вступил по совместительству и на польский королевский трон. Однако основной целью обновленной унии оставался военно-стратегический союз Польши и Литвы при ведении оборонительных и наступательных войн.

Речь Посполитая

Польско-литовская уния, бывшая преградой на пути немецкого феодального «натиска на Восток», стала для польских феодалов средством их собственной восточной экспансии. Польские феодалы, стремившиеся к полному включению Великого княжества Литовского в состав Польши, воспользовались ослаблением Литвы во время Ливонской войны 1558–1583 гг., чтобы навязать ей Люблинскую унию 1569 г., по которой Польша и Литва образовали одно государство – Речь Посполитую. Это название – дословный перевод с латинского на польский слова «республика» (лат. *Res publica*), а на русский язык переводится как «общее дело». Официальное название государства – Речь Посполитая Короны Польской и Великого княжества Литовского (польск. *Rzeczpospolita Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego*; лит. *Lenkijos Karalystės ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Respublika*; белор. *Рэч Паспалітая Кароны Польскай і Вялікага Княства Літоўскага*; укр. *Республіка Корони Польської та Великого Князівства Литовського*). Местными жителями государство обычно называлось Речь Посполитая, иностранцами – Польша.

Речь Посполитая просуществовала 226 лет, до раздела государства между Россией, Пруссией и Австрией в 1795 году. Она располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, а также частично на территориях России, Эстонии, Молдовы и Словакии. Главой государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и великого князя литовского. Однако обе

части сохраняли свою администрацию, казну, войско, суды. Существовавший в Речи Посполитой специфический политический режим принято называть шляхетской демократией¹.

Первое столетие ее существования польские историографы называют настоящим золотым веком, каким он был для католического польского меньшинства страны (шляхты), составившего его элиту. Второе столетие характеризуется военными поражениями, в том числе катастрофическими демографическими потерями в ходе так называемого Шведского потопа.

В 1596 году на церковном соборе была принята Брестская уния. Входя в унию, Польское правительство, без сомнения, рассчитывало на то, что соединение двух христианских исповеданий приведет и к политическому объединению славянских народов. Но на практике случилось обратное: уния вместо ожидаемого объединения Польского государства привела Польшу к совершенно обратным результатам. Политика полонизации и религиозного гнета вызывала недовольство православных восточнославянских народов, народные восстания.

Глава 4. Польско-русская уния

Идея союза между Русским государством и Речью Посполитой возникла после смерти в 1572 году польского короля Сигизмунда II Августа. Кандидатура русского царя Ивана IV была предложена для занятия польского королевского престола. Выступая в Сейме, Ян Замойский сказал, что московский царь был бы наилучшим кандидатом на престол, однако он не выражает заинтересованности. Позже рассматривалась кандидатура царя Федора Иоанновича. Но шляхта требовала его перехода в католичество, что было неприемлемо для русского царя. При Стефане Батории (король в 1576–1586) перемирием в Яме-Запольском (1582) закончилась война между Речью Посполитой и Русским государством, которая являлась составной частью Ливонской войны. Ливония перешла под власть Речи Посполитой.

Избрание на польский престол шведского принца Сигизмунда III Вазы (польский король 1587–1632 гг., шведский король 1592–1599) обуславливалось планами шляхты создать польско-шведскую коалицию против Русского государства с целью подчинить его. Однако интервенция закончилась провалом. И снова появилась идея польско-русского союза.

Польско-русская уния, в польской историографии называемая Польско-Московитским союзом или Тройственной унией (польск. *Unia polsko-*

¹ *Голенченко Г.* «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVIII вв. // Беларусь и Россия: общество и государство. Минск, 1998. В. 2.

moskiewska, unia polsko-rosyjska, unia troista), – политический проект превращения конфедерации Короны Польского королевства и Великого Княжества Литовского в унию между Речью Посполитой и Русским государством. Вдохновителями проекта были поляк Ян Замоиский и литвин Лев Иванович Сапега, уроженец Орши. Лев Иванович происходил из рода Сапег – второго по значимости после Радзивиллов в Литовском княжестве. С детства он воспитывался в духе кальвинизма. Радзивиллы также были кальвинистами, но это не мешало им занимать при дворе важные посты. Человек умный и широких взглядов, Лев Иванович был последовательным сторонником заключения Брестской унии, видя в ней путь к объединению христианских Церквей, что значительно бы облегчило и объединение славянских стран и народов.

Под руководством канцлера Сапег был разработан замечательный документ – Третий Статут Великого княжества Литовского, своего рода конституция государства. Документ признан образцом европейского законодательства того времени. Он действовал до 1840 года, когда Статут отменил Николай I. По приказу Сапег был переписан весь государственный архив Речи Посполитой, чтобы при пользовании документы не пришли в негодность, – эта работа растянулась на полтора десятилетия.

В 1586 году умер выдающийся правитель Речи Посполитой Стефан Баторий. Тут-то и решил Лев Иванович Сапега, что пришел час единения славян. Именно тогда он впервые предложил создать единое государство, в которое вошли бы Россия, Польша и Литва. Во главе объединенного государства предлагалось поставить Федора Иоанновича, царя Московского. Единая внешняя политика, объединенная валютная система, объединяющиеся при необходимости войска – всюду корень «един»... Никаких ограничений в вопросах веры.

Когда на московский престол был избран Борис Годунов, польский король Сигизмунд III Ваза поспешил отправить к новому царю посольство уладить пограничные споры и заручиться нейтралитетом Москвы в разгоравшейся войне за шведский престол. Возглавлял посольство канцлер литовский Лев Иванович Сапега. Делегация въехала в Москву 16 октября 1600 года. В тот же день пана Сапегу известили, что царь Борис принять его не может по причине болезни – у него, мол, болит палец на ноге, подагра. Послов разместили под строгим надзором, и потянулись долгие дни ожидания. Лишь 26 ноября состоялся прием. Однако царь ограничился формальным представлением ему послов. Рядом с ним на троне сидел и царевич Федор. Был назначен день переговоров – 3 декабря. Однако вместо царя они увидели его одиннадцатилетнего сына, который передал отцовскую волю, чтобы условия мира были оговорены с боярами¹.

¹ В главе использовались материалы, подготовленные Н. А. Стародымовым («Всеславянский собор»).

Переговоры начались со споров, как должно величать московского царя. Титулование государя считалось делом чрезвычайно важным. «Умаление» титула приравнялось к государственному оскорблению, так как это косвенно свидетельствовало, что данный человек либо государство, им представляемое, не признает за царем права на ту или иную территорию. Титул царя мог быть полным, сокращенным и совсем уж кратким. Каждая такая форма употреблялась в строго определенных ситуациях. Послы в официальных документах обязаны были использовать самый полный титул. Между тем в числе других территорий, названия которых нашли отражение в чине царя, значились Псков (с 1509 года), Смоленск (с 1514 года)... А эти города Речь Посполитая считала своими. Титулование русского царя владельцем Пскова и Смоленска означало признание их принадлежности России. Решили ограничиться кратким титулованием, согласившись, что по спорным территориям разговор будет отдельный.

На следующий день пан Сапега передал боярам условия Вечного мира между государствами. Это был выдающийся документ, в 23 пунктах которого выдвигалась программа слияния Московского царства, Польского королевства и Великого княжества Литовского в единое государство. В проекте предусматривалось осуществление общей внешней политики, упразднение всяческих препон в перемещении и общении людей по всей территории объединенного государства, гарантии свободы вероисповедания для всех граждан, создание объединенного флота на Балтийском море и общей валюты. А главное – Речь Посполитая предлагала иметь общего государя! Первоначально сохранялся статус-кво – царь в Москве, король в Кракове или Вильно. Но в случае, если кто-то из государей умрет без наследника, второй становился правителем объединенного царства-королевства, подтверждая права и вольности всех народов и проживая по году в каждой из трех столиц... Единственное, в чем послы были непреклонны: Псков, Смоленск и еще несколько пограничных городков-крепостей должны быть возвращены польско-литовскому государству.

Предложение объединиться казалось царскому окружению неприемлемым: в патриархальную действительность грозил ворваться Запад с его новыми, необычными для Руси законами и системой отношений. С боярами были солидарны и православные священники во главе с патриархом Иовом, опасаясь вторжения католицизма и протестантизма, а главный враг – униатство... В результате в царском окружении не столько обсуждали перспективы и выгоды объединения, сколько искали аргументы, чтобы от подобного союза отказаться.

В конце концов послов вновь пригласили во дворец. И начали разбирать пункт за пунктом, с чем Дума согласна, а что вызывает неприятие. С союзом

военно-оборонительным согласились. О взаимной выдаче преступников спору не было – выдавать беспощадно. Торговле тоже препятствий не чинить. Основные споры начались: кому становится правителем, если объединение состоится. В Польше король избирался, потому бояре воспротивились самой вероятности того, что на московском троне окажется Сигизмунд. Не могли они согласиться и на то, чтобы православные свободно вступали в брак с представителями других религиозных конфессий. Воспротивились бояре и праву свободно строить латинянам свои храмы на Русской земле. В Москве есть, мол, уже костелы и другие молельные дома, никто в вере католиков и людей другой веры не ущемляет – и будет!

Но главные словесные баталии развернулись, когда речь зашла о Ливонии. Лев Сапега напирал на то, что магистр (а позднее герцог) Кетлер еще в 1561 году добровольно признал себя в ленной зависимости от литовской, а позднее от польско-литовской короны. Бояре ссылались на историю – прибалтийские земли принадлежали русским князьям еще во времена Ярослава Мудрого, и временное владение оккупированными территориями не отменяет исконных прав подлинного владельца...

Переговоры вновь зашли в тупик. Послы ждали решения Боярской думы. А вскоре стало ясно, чего ради затягивают переговоры москвиты. В Москву прибыло посольство шведского герцога Карла Седерманланда, боровшегося за королевскую корону. Его специально провезли в Кремль так, чтобы шведов увидели послы польские.

Опять потянулись дипломатические игрища. Шведам бояре говорили, что Польша Ливонию им уже уступила, а полякам что так поступили шведы... В конце концов, в августе 1601 года (через десять месяцев после приезда!), пана Сапегу с товарищами отпустили восвояси. Литовский канцлер был разъярен. По сути, он сумел добиться только одного: предотвратить союз царя Бориса с господарем молдавским Михаилом, который, объединив Валахию и Трансильванию, теперь претендовал на территории, некогда принадлежавшие Молдавии, а ныне находящиеся под Польшей.

Осенью 1601 года российское посольство во главе с Михаилом Игнатьевичем Татищевым прибыло в Литву для подписания мира. Король Сигизмунд вернулся в Вильно после того, как была взята крепость Кокнесе – четвертый по значению город Ливонии, замок, стоявший на высоком берегу у впадения реки Персе в Даугаву. Это был крупный успех польского оружия. Мир на двадцать лет был заключен, но союзное государство создано не было. Оно было уже невозможно. Оба славянских государства развивались.

Странно все же судьба распоряжается славянскими народами. В 1601 году в Италии выходит знаменитый труд Мавро Орбини «Славянское царство» о былом величии славян. Русь сохранила православие и стала наследницей

Византийской империи, а Польша, получив прививку католической Европы и находясь в тесном контакте с германскими народами и орденовыми рыцарями, усвоила их враждебные славянам цивилизационные основы.

Смутное время на Руси¹

В отличие от Польши, стремившейся к союзу с Россией, правительство Бориса Годунова с самого начала его царствования, которое официально началось в 1598 г., проводило политику изоляции России от сопредельных западных государств – Речи Посполитой и Швеции. Польско-литовские магнаты, составлявшие правительство Речи Посполитой, очень внимательно наблюдали за развитием ситуации в России. Они прекрасно понимали всю меру непопулярности царя Бориса Годунова. В связи с этим у поляков и зародился план использовать слабость его позиций в своих интересах. По условиям того времени, для политической и военной борьбы требовался претендент на царский престол – личность, которая в одном своем имени совместила бы, как в фокусе, весь комплекс политических, экономических, идеологических и прочих чаяний народа. Понятно, что такой персоной мог быть только человек, предъявлявший законные права на престол, которые давались исключительно рождением. А законное право на русский престол, естественно, имели наследники Ивана Грозного. К тому времени один его сын – царь Федор – умер тихой и спокойной смертью, а другой – малолетний Дмитрий – был зарезан в Угличе неизвестно кем и при каких обстоятельствах (1591). И тут объявился претендент на престол, боярский сын Григорий Отрепьев, который назвал себя спасшимся царевичем Дмитрием.

Когда Лжедмитрий, принявший иноческий постриг, появился в 1601 г. в Польше, первая реакция была очень сдержанной. Папа Римский, получивший известие о Самозванце, наложил на письме ироническую резолюцию об объявившемся «законном русском царе». Но, поскольку Лжедмитрий в случае занятия русского престола обещал обратить Россию в католичество, папа после некоторых раздумий поддержал сомнительное предприятие и дал свое благословение всем желавшим принять участие в походе Лжедмитрия.

Возле самозванца начала группироваться самая разнообразная публика, решившая освободить Россию от власти Бориса Годунова. Это были и московские политические эмигранты, стремившиеся вернуться на родину, и малороссийские, северские, донские казаки, недовольные властолюбием царя, и просто польские авантюристы, жаждавшие легкой наживы и видевшие в планах Лжедмитрия хороший для этого случай. Но в целом сил у Лжедми-

¹ См. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1998. С. 218–233.

трия было крайне мало, численность его войска не шла ни в какое сравнение с военными возможностями московского правительства.

Тем не менее, когда Лжедмитрий перешел со своим отрядом Днепр, служивший тогда границей, и вторгся в Северскую землю (1604), то оказалось, что крепости сдаются ему без боя. Если какой-нибудь воевода, исполняя свой долг, пытался организовать оборону, народ и стрельцы кричали: «Ты что, сукин сын, делаешь? Ты против сына нашего царя, против государя, против Дмитрия Ивановича выступаешь?!» Воевод в крепостях и всех сторонников Годунова вязали и выдавали самозванцу «головами», принося присягу – «крестное целование», а Лжедмитрий милостиво прощал пленных врагов.

Здесь надо сказать несколько слов о личности Самозванца. Судя по его поведению, в частности обращению с пленными, Лжедмитрий был человек несколько легкомысленный, но отнюдь не злой. Великодушие и щедрость хорошо сочетались в нем с умением завоевывать людские симпатии. Но, увы, этих качеств было недостаточно для человека, желавшего играть роль московского царя.

Взятием крепостей дело, как известно, не кончилось. Против отряда Лжедмитрия были двинуты регулярные войска, многократно превосходившие силы Самозванца, и его небольшой отряд был разбит наголову. Лжедмитрий укрылся в Путивле, и от окончательного поражения его спасло восстание севрюков, которые меньше всего думали о законности претендента на престол. В их восстании выявилась этническая противопоставленность потомков северян (древних обитателей Северной земли) и великороссов. Восставшие сели в крепости Кромы и заявили, что будут продолжать войну за «законного царя» Дмитрия, имея своей истинной целью борьбу против Москвы. Их руководитель Карела очень хорошо организовал оборону, и царским воеводам Кромы взять не удалось. А тем временем к Дмитрию подошли новые польские войска. Правда, поляки, выдержав лишь первый бой и увидев, что пахнет жареным, претендента покинули.

Между тем количество русских в войске Лжедмитрия росло. Он даже имел некоторые успехи в столкновении с московскими полками. И что самое главное, начали расти общенародные симпатии к Самозванцу. Правительство Годунова стремительно утрачивало поддержку во всех сословиях. Финал был трагичен. Зимой 1604–1605 гг. выдвинутое против Лжедмитрия войско частично разбежалось, не желая сражаться, а частично перешло на сторону Самозванца и двинулось во главе с ним на Москву. Столицу никто не хотел защищать – ни бояре, ни холопы, ни посадские, ни торговые люди; никому и в голову не пришло рисковать жизнью, спасая Бориса Годунова и его сторонников. В результате Годунов скончался, его сына Федора схватили и убили вместе с матерью (дочерью Малюты Скуратова).

Так Лжедмитрий оказался на престоле. Но, поскольку он пришел туда при польской поддержке, будучи обручен с Мариной Мнишек, с ним, естественно, прибыли и поляки (много их явилось и позже, в «поезде» невесты). Лжедмитрий считал своим долгом рассчитаться с союзниками, а значит, ему нужно было проявить к ним щедрость. Впрочем, он был связан и прямыми обязательствами. Надо сказать, что при Иване Грозном и Борисе Годунове бюджет Московского государства был хорошо сбалансирован: расходы редко превышали доходы и, как правило, дефицита в бюджете не было. С воцарением Лжедмитрия деньги из государственной казны полились рекой, подарки и пожалования делались без разбора. Казна истощалась, и народ начинал удивляться нраву нового царя.

Вот тут-то и сыграла свою роковую роль разница в стереотипах поведения русских и западноевропейцев. Поляки XVII в. были народом очень смелым, талантливым, боевым, но весьма чванливым и задиристым. Польские паны, посадив своего царя на Москве, стали обращаться с московским населением крайне пренебрежительно, поэтому конфликты вспыхивали постоянно. А царь, естественно, поддерживал поляков.

Возмущение против Лжедмитрия возрастало, и при этом во всех условиях. Кончилось это драматически, но вполне закономерно. Весьма деятельные русские бояре во главе с Василием Шуйским быстро организовали заговор и достигли успеха. Несмотря на своих польских защитников, Лжедмитрий был схвачен и убит. Труп его был сожжен, пеплом заряжена Царь-Пушка, и произведен выстрел – единственный в истории выстрел Царь-Пушки. Так завершилось царствование первого Самозванца.

Выбрали нового царя. Им стал глава заговора – князь Василий Шуйский. Его с энтузиазмом признали на Москве, потому что у Шуйских были тесные связи с торговыми рядами. Не только купцы, но и приказчики, и работники – все они были связаны с Шуйскими и Шуйских поддерживали. Василия Шуйского признали, хотя и без особого энтузиазма, по всему северу страны, но на юге подчиниться его власти отказались категорически. В Путивле поднял восстание сосланный туда князь Григорий Шаховской, в Чернигове – опальный князь Андрей Телятевский. Но гораздо более заметный след в истории сопротивления власти Шуйского оставил холоп князя Телятевского – Иван Болотников.

Трудно сказать, к каким именно холопам принадлежал Иван Исаевич Болотников. Но, поскольку достоверно известно, что он воевал и попал в плен к татарам, скорее всего, он был холопом, ездившим на коне, а не работавшим с лопатой в огороде. Татары продали Болотникова туркам, он попал в галерные рабы и несколько лет греб на корабле тяжелым веслом. Эту галеру захватили австрийские суда, турок частью казнили, частью тоже пре-

вратили в галерных рабов, а христиан освободили. Так Болотников оказался в Европе – сначала в Венеции, а потом в Польше у жены сандомирского воеводы Мнишека, тещи Григория Отрепьева. Там Болотников и встретился с новым самозванцем – Лжедмитрием II. От него Болотников получил письмо с рекомендациями к мятежному Григорию Шаховскому, и, прибыв в Путивль, бывший холоп довольно быстро возглавил войска восставшего пограничья: севрюков, донцов и рязанцев. Именно они, недовольные подчиненностью Москве, последовательно поддержали вслед за первым самозванцем и второго. Такова этническая основа явления, называемого в исторической литературе «крестьянской войной 1606–1607 гг.».

Войско, возглавляемое князьями Шаховским и Телятевским, под военным руководством Болотникова двинулось к Москве. Успех этого похода не был вызван поддержкой крестьян, скорее наоборот. Когда Болотников подошел к Туле, царское войско растаяло: дворяне, разъехавшись по домам, покинули своих воевод. Вслед за тульским дворянским ополчением неповиновение царю проявила сама Тула: «возмутились» против правительства городские жители.

Но что было самым главным, в лагерь восставших перешли дворянские полки. Воеводами южнорусских дворян стали рязанцы: полковники Григорий Сумбулов, Прокопий Ляпунов и сотник Истома Пашков. Рязанское дворянство, охранявшее примерно половину юго-восточной границы, представляло собой элиту правительственных войск. Именно с помощью этих военных профессионалов, а вовсе не крестьян Болотников дошел до Москвы, попытался ее окружить и штурмовать. Началась единственная в истории страны осада столицы восставшими, длившаяся пять недель.

Бояр и их холопов в Москве было явно недостаточно для защиты города. Понимая это, царь Василий Шуйский набрал значительное войско, состоявшее из служилых и «даточных» людей. Что очень важно, войска набирались в центре и на севере страны из числа крестьян, принадлежавших монастырям и другим землевладельцам. Следовательно, как это ни парадоксально, защищали Москву от «крестьянского» ополчения явившиеся по зову царя крестьяне, а в «крестьянском» войске ударной силой были дворянские пограничные полки.

Великороссия победила: Болотникова отбросили от Москвы. После поражения под стенами столицы в его войске произошел раскол. Черниговское и курское дворянство осталось с Болотниковым. Рязанские же дворяне и казаки от него откололись и повели себя совершенно самостоятельно. Болотников с остатками своих сторонников был блокирован в Туле войсками из тверских, великоустюжских, костромских, ярославских крестьян и мелких помещиков. Капитулировал Иван Исаевич лишь тогда, когда осаждавшие

запрудили тульскую речку Упу и залили водой полгорода. Болотникова по суду утопили.

Движение, вызванное появлением Лжедмитрия II, позже названного Тушинским вором, набирало силу. Почти одновременно с восстанием Болотникова в Польше произошел мятеж Зебжидовского, бывшего краковского воеводы, присутствовавшего при тайном перекрещивании в католичество Гришки Отрепьева. Право на мятеж было общепризнанным элементом стереотипа поведения польской шляхты XVII в. и воспринималось как нечто само собой разумеющееся: поссорился Зебжидовский с королем – ну и восстал, на то она и польская вольность! Но так как мятеж был подавлен, то все его участники оказались под угрозой наказания. Стремясь избежать расплаты, они перешли границу и объединились вокруг Лжедмитрия II.

Лжедмитрий II возглавил польские отряды, подобно своему предшественнику, для того, чтобы идти на Москву и низложить очередного «узурпатора», на сей раз – Василия Шуйского. Обвинения в узурпации власти были, в общем, вполне справедливы. Василий Шуйский действительно был таким же главой возмущения, как и Болотников: один возглавлял заговор в Москве, другой – восстание в Путивле. Однако у них были и важные отличия: если Шуйский опирался на москвичей и жителей севера России, то в деятельности Болотникова просматривается тайная опора на Польшу. Тушинский же вор просто пришел к власти на копьях польских инсургентов, которые снова нашли себе дело, решив посадить своего ставленника на московский престол и затем получить полагающиеся «приятности».

Разумеется, Лжедмитрию II трудно было бы добиться успеха, опираясь только на польских авантюристов. Но когда он со своими приверженцами подошел к Москве и стал лагерем в Тушине, множество русских людей: и казаки, и дворяне, и крестьяне – стали перебегать в его стан, предлагать свои услуги, прося денежной награды и милости. Получив пожалование от нового самозванца, эти люди с легкостью бежали обратно в Москву и предлагали свои услуги Василию Шуйскому, прося у него того же самого. Называли этих искателей благ и выгод «перелетами».

Ни та, ни другая партия окончательно победить не могла: за Шуйского никто не хотел класть голову, а Тушинского вора поддерживали только поляки и казаки, которых не слишком занимала судьба их патрона. Пользуясь случаем, они в основном грабили население. И потому города «садились в осаду» – закрывали ворота и не впускали тушинцев. Однако противостоять профессиональным головорезам обыватели не могли. Тушинцы, особенно поляки, брали город за городом, крепость за крепостью. Маленькие деревянные крепостицы и деревни сжигали, обирали до нитки крестьян – словом, вели себя как распутившаяся солдатня в завоеванной стране.

На серьезное сопротивление тушинцы натолкнулись только единожды. В Троице-Сергиевском монастыре, основанном еще Сергием Радонежским, сохранились большие богатства, уцелевшие от всех смут конца XVI – начала XVII в. Когда сторонники Лжедмитрия II решили взять этот монастырь, осада его затянулась почти на восемь месяцев. Небольшой гарнизон из стрельцов, монахов и добровольцев сражался героически и отбил натиск тридцатитысячного польского войска. Поляки вынуждены были снять осаду и двинуться на поиски более легкой добычи.

Мужественные защитники Троице-Сергиевского монастыря, сковав 30 тысяч человек Лжедмитрия II, дали возможность Василию Шуйскому перегруппировать силы. На север был послан племянник царя Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Собрав в северных городах ополчение из дворян, крестьян, посадских людей и купцов, он двинулся на Тушинского вора и разгромил его. Лжедмитрий II бежал, покинутый поляками. С ним оставались лишь часть казаков, касимовские татары да неизменная спутница самозванцев Марина. Размолвка с оставшимися союзниками привела Тушинского вора к гибели. Самозванец, получив донос на «касимовского царька» – хана Ураз-Мухаммеда, приказал его убить. Он не видел в своем поступке ничего особенного – в Европе государи так и поступали, – но просчитался, ибо татары, народ серьезный, посмотрели на поступок самозванца совершенно иначе. Терпеливо выждав некоторое время, татарский князь Урусов, друг убитого, зарезал Тушинского вора (декабрь 1610).

К несчастью, национальный герой России, спаситель Москвы Скопин-Шуйский, вызвал зависть некоторых московских бояр и был ими отравлен (май 1610). За смертью полководца последовала другая беда. Русское войско, шедшее на выручку Смоленску, который еще осенью 1609 г. осадил польский король Сигизмунд Ваза (начав открытую агрессию против России), было встречено гетманом Жолкевским у села Клушино. Предательство немецких наемников, состоявших на московской службе, привело к поражению русской армии. Это роковое поражение и смерть «великого ратоборца» Скопина-Шуйского окончательно подорвали позиции царя. В июне 1610 г. Шуйский был низложен заговорщиками и пострижен в монахи. Власть в Москве перешла к «семибоярщине» во главе с князем Федором Мстиславским. Но семь бояр, как сообщает «Иное сказание», «два месяца власти насладишася». В конце сентября правительство бояр впустило в Москву поляков, которые и стали с этого момента хозяевами положения.

Поляки предприняли активные военные действия на большой территории. Сигизмунд захватил наконец Смоленск, оборона которого под руководством боярина Шеина длилась больше года. Лишь после столь длительной

осады город, гарнизон которого насчитывал всего около тысячи стрельцов, был взят превосходящими силами врага.

В этот же период начал военные действия и шведский король Густав-Адольф. Предатели открыли шведским войскам ворота Новгорода – город был захвачен, новгородцы ограблены (1611). Густав-Адольф, стремясь создать независимое от Москвы Новгородское королевство, пытался захватить и Псков, но потерпел неудачу. Тем не менее шведы интенсивно готовились к войне с поляками на территории России. Так страна, которая еще в 1604 г. стояла несокрушимым утесом, уже через семь лет стала полем битвы для деливших ее земли европейских государств.

К тому времени у Польши со Швецией сложились крайне напряженные отношения. В процессе Контрреформации Польша стала оплотом католичества, а Швеция приняла лютеранство. Но шведский король Сигизмунд Ваза был ревностным католиком, и шведы с удовольствием заменили его лютеранином. Тогда поляки в пику шведам выбрали Сигизмунда своим королем. В результате шведский король, оказавшийся на польском престоле, стал готовиться к войне со Швецией. В этой легкости смены властителей ярко проявил себя феномен суперэтнуса. При сильной политической вражде поляки и шведы принадлежали все же к одному этническому миру и оставались «своими». В России же все европейцы были чужими, равно как и русские в Европе. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, какие последствия вызвала попытка посадить на московский престол польского короля.

Положение Москвы было совершенно безвыходным. Василий Шуйский, сведенный с престола, был увезен в Польшу, где и скончался. Тушинского вора убили – правительства в стране не было никакого. Московские бояре решили предложить престол польскому королевичу Владиславу, если он примет православие. Но Владислав и думать не мог принять православие, ибо его отец был вождем католической партии. Во главе настаивавших на принятии королевичем православия стоял Московский патриарх Гермоген, который по всей стране рассылал свои послания с призывом к восстанию и изгнанию латинян. Его биография интересна.

В 1587 году, пребывая в Москве, он принял монашество под именем Гермоген в Чудовом монастыре в Москве. Вскоре ему суждено было стать епископом (а позже митрополитом) Казанским и Астраханским. В этом сане он участвовал в ряде знаменательных событий в истории России – в частности, в избрании первого Патриарха Московского и всея Руси Иова, а затем в избрании на царство Бориса Годунова.

В 1605 году, когда в Русском государстве уже разгоралась Смута, митрополит Гермоген занял жесткую позицию по отношению к самозванцу Лжедмитрию I и его жене Марине Мнишек. В частности, он потребовал от

нее перехода в православие, что стало причиной его опалы и отсылки обратно в Казань.

Однако уже в следующем году митрополит Гермоген вернулся в Москву, на церковный собор, созванный по воле нового царя – Василия Шуйского. Избрание на патриарший престол происходило в тяжелой обстановке все более распространяющейся смуты в государстве.

Уже вскоре после своего избрания он обратился к москвичам с проповедью, в которой призвал народ покаяться в грехе клятвопреступления и не поддерживать новых самозванцев. Чтобы предотвратить появление новых Лжедмитриев, Гермоген приказал перенести мощи царевича Дмитрия из Углича в Успенский собор Московского Кремля, дабы весь народ мог убедиться в том, что настоящий царевич умер. Обращался он и к изменникам: когда в Тушино под Москвой остановился Лжедмитрий II, патриарх отправил его сторонникам два послания, в которых обличал их как изменников и призывал оставить нового самозванца. Другое воззвание святителя Гермогена поддержало дух осажденных иноков Троице-Сергиевой лавры, терпевших в течение 16 месяцев жестокую осаду со стороны польско-литовских войск.

В 1610 году в результате очередного заговора царь Василий Шуйский был свергнут, и наступил период междуцарствия, а фактически – безвластия. В этих условиях голос предстоятеля Церкви приобретал особое значение. В отличие от «семибоярщины» – боярского правительства, пригласившего на русский престол польского королевича Владислава, – патриарх Гермоген желал видеть во главе государства представителя русского рода. Именно патриарх Гермоген первым предложил на царство Михаила Федоровича Романова. Когда же стало ясно, что власть в Москве в свои руки желает взять и вовсе сам король Польши Сигизмунд III, святитель Гермоген призвал москвичей не присягать ему и дать отпор польским войскам, которые в сентябре 1610 года вошли в Кремль по приглашению бояр. Он призвал москвичей к обороне страны, к сопротивлению полякам и созданию народного ополчения. Для молитвы о защите Русского государства в Москву из Казани была доставлена копия Казанской иконы Божией Матери, которая с этого времени стала святыней ополченцев.

В январе 1611 года святитель был арестован поляками на своем дворе в Кремле и отправлен в заключение в подклеть собора Чуда Архистратига Михаила в Чудовом монастыре. И здесь, в заточении, поляки не раз приходили к патриарху, требовали призвать народ отойти от Кремля и подчиниться власти Сигизмунда III, угрожая смертью. Но святитель Гермоген отверг эти требования, несмотря на все угрозы и мучения. Из заключения святитель Гермоген отправил народному ополчению свое последнее послание, в котором призвал крепко стоять за Россию. Многочисленные послания

патриарха достигли цели. Они переписывались, распространялись, читались на площадях и в храмах. Гермоген успел сформировать общественное мнение в пользу восстания, однако сил для решительного выступления не находилось: север России был обескровлен, юг бунтовал, запад был захвачен Польшей, а Новгород – Швецией.

В этой ситуации снова проявили себя рязанские дворяне во главе с уже известным нам Прокопием Ляпуновым и его братом Захаром, который заставил Шуйского отречься от престола. Понимая недостаточность своих сил, Ляпуновы попытались объединиться с казаками. Но ведь если даже в XIX в. дворяне и казаки были разными субэтносами одного великорусского этноса, то в XVII в., когда пассионарность и дворян и казаков была значительно выше, они представляли собой два разных народа России. А поскольку это были различные этносы, у них были и разные стереотипы поведения. И когда казаки пригласили Прокопия Ляпунова для переговоров в свой казачий круг, он спокойно явился туда, считая себя лицом неприкосновенным. Однако, столкнувшись с неуступчивостью Ляпунова, казаки зарубили его саблями, так как увидели в нем потенциальную угрозу своей казачьей вольности. После смерти Ляпунова рязанское ополчение разошлось. Первая попытка объединения русских сил против захватчиков оказалась неудачной.

Меньше других пострадала от Смуты северо-восточная окраина Руси, тяготевшая к Нижнему Новгороду. Оттуда и пришли князь Дмитрий Пожарский – профессиональный военный, участвовавший во всех войнах Смутного времени, и Козьма Минин, по прозвищу Сухорук, обыкновенный купец из Нижнего Новгорода. О том, что Минин и Пожарский спасли Россию, знают все, но что им для этого пришлось сделать – мало кому известно. Действительно, Минин и Пожарский были горячими сторонниками национального восстания против поляков и шведов. Собравшийся Земский собор единогласно принял решение, предложенное Мининым и Пожарским, суть которого состояла в том, что Отчизну надо спасать. Для спасения требовались всего две вещи: люди в войско и деньги на организацию похода.

Козьма Минин, великолепно зная сограждан, бросил свой знаменитый клич: «Заложим жен и детей наших, но спасем Русскую землю!» И снова никто не был против. А раз так, то Минин с выборными людьми взял силой и выставил на продажу в холопы жен и детей всех состоятельных граждан города. Главам семейств ничего не оставалось делать, как идти на огороды, выкапывать кубышки с запрятанными деньгами и выкупать собственные семьи.

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский привел ополчение в Москву, осадил Кремль, потому что сама Москва уже была сожжена, взял приступом

Китай-город и заставил поляков сдаться, несмотря на то, что гетман Ходкевич – ветеран турецкой войны – пытался послать помощь сидевшим в Кремле полякам. 26 октября 1612 г. Москва была освобождена, Владислав вернулся в Польшу. Но до победы ополчения его вдохновитель и организатор Гермоген не дожил чуть более полугода: скончался в заточении от истощения.

После победы второго ополчения, которое пришло в Москву уже лишенное всех традиций опричнины и всех людей, которые были так или иначе с опричниной связаны, сложилось довольно трудное положение. Представители национальной партии одолели иностранных интервентов: поляков и шведов, опираясь на объединенные силы дворянского ополчения, руководимого Мининым и Пожарским, и казачьего войска, руководимого князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким. Однако среди казаков произошел раскол. Главой отколовшихся казаков стал атаман Иван Мартынович Заруцкий, женившийся на Марине Мнишек после гибели ее очередного мужа – Лжедмитрия II. Связи Заруцкого с деятелями Смуты были очень крепки, именно поэтому он со своими казаками оказался в изоляции. Оставшись без всякой поддержки и хорошо понимая ситуацию, атаман отступил на Дон, но Дон его тоже не поддержал. Заруцкому ничего не оставалось, как отступить еще дальше, на самую окраину тогдашней Русской земли, – в Астрахань.

Астрахань Заруцкий занял и стал вынашивать план создания особого самостоятельного государства. Но как только астраханцы увидели, с кем имеют дело, они стали бить казаков и осадили самого Заруцкого в астраханском кремле. Тем временем к Астрахани подошли московские войска, которые население встречало с восторгом и ликованием. Заруцкий вместе с Мариной и сыном от нее, прозванным «воренком», бежали на Яик, но по дороге были пойманы и привезены в Москву. Сына повесили, Марина умерла в тюрьме при неизвестных обстоятельствах, а сам Заруцкий был посажен на кол. Казнь Заруцкого и его семьи стала последним кровавым эпизодом Смутного времени, но война с Польшей продолжалась. Польский король Сигизмунд, начавший ее, к тому времени уже умер, и поляки выбрали на престол его сына – неудавшегося «царя московского» Владислава.

Большинство польских магнатов и шляхтичей считало, что война с Москвой им совершенно не нужна, и наотрез отказалось давать королю людей и деньги. На скромные средства короны Владислав смог набрать небольшое количество немецких рейтар, с ними двинулся на Москву и потерпел поражение. По Деулинскому перемирию 1618 г. поляки отступили, оставив за собой русские города Смоленск и Чернигов, а также Запорожье (ранее запорожские казаки сражались в польском войске). Шведы ушли из Новгорода, но сохранили за собой устье Невы и все побережье Финского залива, надежно закрыв России доступ к Балтийскому морю. Таким образом, Смутное

время завершилось, и итоги его были для России крайне неутешительны: европейская территория страны заметно сократилась.

Глава 5. Русско-польская борьба за Малороссию

Речь Посполитая включала в себя не только Белоруссию и Малороссию, но и часть Великороссии – Смоленск, а кроме того, Литву и часть Латвии. Королевство Польское раскинулось от реки Варты на западе до Запорожья на востоке. В 1632 г. Россия попыталась отбить Смоленск. Русское войско состояло из четырех солдатских полков, которых обучали служилые немцы, дворянской конницы и казаков южнорусских окраин. Русские осадили город, но Смоленск, имевший прекрасные оборонительные укрепления, успешно защищался. Когда же полякам удалось спровоцировать очередной набег крымского хана на юг России, «дети боярские» (дворяне) из-под стен Смоленска ушли на защиту южной русской границы. Основной силой русских стали теперь пехотные полки западного строя. Но когда король Владислав подошел к Смоленску с двадцатитысячным войском, немцы просто сдались, а затем перешли к нему на службу. Оставшееся практически без командования русское войско было окружено поляками, блокировано, принуждено капитулировать, выдав артиллерию и сложив знамена перед польским королем (1634).

Командующий русским войском боярин Шеин, герой обороны Смоленска, еще во времена короля Сигизмунда III и Тушинского вора был отпущен поляками в Москву. В Москве Шеина обвинили во всех смертных грехах и казнили. Жестокость в отношении Шеина стала выражением того возмущения, которое царило в Москве после смоленской неудачи. Вскоре с поляками был заключен Поляновский мир. Король Владислав навсегда отказался от претензий на московский престол, но сохранил Смоленск и Чернигов. Таким образом, и после войны 1632–1634 гг. земли России вместе с многочисленным русским населением оставались в руках Польши.

Велико-, бело- и малороссы, которые оказались подданными Речи Посполитой, в целом были вполне лояльны по отношению к польскому правительству. Зато поляки относились к своим православным подданным свысока и даже с презрением. И ведь нельзя считать, что истинной причиной здесь явились религиозные разногласия. Православные, с точки зрения католиков, – «схизматики», раскольники, но их грех гораздо меньше, чем, скажем, у протестантов, которых католическая Церковь считает еретиками. А ведь после Реформации в Польше появилось множество «ариан» – антитринитариев, а также евангелистов и представителей других реформаторских религиозных

течений. Почтенные люди разных сословий принимали чаще всего арианство и кальвинизм. Например, князя литовского происхождения Радзивиллы – один из самых богатых и знатных родов Польши – тоже делились на протестантов и католиков, однако вовсе не ссорились между собой и великолепно ладили друг с другом в вопросах веры. Но как только речь заходила о православных, от польской терпимости не оставалось и следа.

Русское дворянство с занятых поляками земель было лишено всех прав на чины, а значит, и всякой возможности делать карьеру; русское купечество и городское ремесленное население было начисто вытеснено из торговли евреями, пользовавшимися покровительством католической Церкви и польских панов. Польские магнаты, получив в захваченных ими русских землях большие поместья, совсем не хотели заниматься хозяйством, они предпочитали ездить по блестящим столицам Западной Европы. Да и в самой Польше – в Варшаве, Кракове – тоже было не скучно: шли представления в театрах, давались балы, собирались застолья. Поскольку такой отдых был дорог, отнимал массу сил и времени, паны нуждались в посредниках, способных обеспечивать постоянный приток денежных средств. Таких посредников они нашли в лице евреев, которых пригласил в Польшу еще в XIV в. король Казимир Великий. Евреи арендовали корчмы и лавки, занимались ростовщичеством и меной денег. В поместьях они становились доверенными лицами польских панов – факторами – и выжимали деньги из русских крестьян-арендаторов.

Свобода крестьян ограничивалась жесткой системой налогов, которые они платили помещику. И если у крестьянина денег не было, он становился дворовым человеком. Парадоксально, но отсутствие крепостной зависимости крестьян обрекало их на полное бесправие. Налогами были обложены земли, водоемы, охотничьи угодья, сенокосы и даже православные церкви: еврей-фактор пользовался ключами от церкви так же, как ключами от амбара, и открывал храм для службы по своему желанию, в зависимости от уплаты прихожанами соответствующей суммы. Конечно, крепостного права как такового в Польше не было: каждый крестьянин мог уйти от пана, если хотел. Но уйти означало бросить все имущество, а часто и потерять личную свободу.

От произвола польских панов и еврейских факторов страдали и польские, и литовские крестьяне, но крестьяне-католики могли договориться со шляхтичами и помещиками – они оставались «своими», несмотря на социальную разнь. У православных же не было такой возможности: польские паны их слушать не хотели, ибо они были «чужие», «схизматики».

Перед русским населением Речи Посполитой стоял выбор не столько тяжелый, сколько аморальный сам по себе: или переходить в католицизм

и становиться поляками, или терпеть всевозможные унижения. Русские, малороссы и белорусы, жившие на захваченных Польшей территориях, очень немногие переходили в католичество и униатство, а шли на огромные жертвы ради сохранения православной веры. И ведь нельзя сказать, что безграмотные малороссийские казаки или белорусские крестьяне понимали теологические различия между православием и католичеством. Никому из них и в голову не приходило интересоваться таковыми различиями, ибо для множества людей определенное вероисповедание выступало прежде всего индикатором принадлежности к вполне определенному коллективу – «своим».

Двумя самыми массовыми сословиями у поляков была безграмотная шляхта и крестьяне – «хлопы». Сословную границу между ними проще всего определить так: «хлопы» – это люди, освобожденные от военной службы и обложенные налогами; шляхта, напротив, – подданные, освобожденные от налогов и обязанные короне военной службой. Разница между «хлопами» и шляхтой была, по сути, невелика: подавляющее большинство шляхты составляла так называемая застенковая шляхта, аналог русских однодворцев. Ее представители обитали в крошечных хуторах («застенках»), сами пахали землю вместе с крестьянами, поскольку все их дворянское достоинство зачастую заключалось в дедовской сабле да «польском гоноре».

К середине XVII в., когда Москва отбилась и оправилась от польско-шведской интервенции и надежда на объединение двух государств под скипетром польского короля рухнула, в Польше появились представители католического ордена иезуитов. Братья трудились по всему миру, открывая коллегии и академии, подготавливая войны, занимаясь шпионажем и подкупом с единственной целью – вернуть как можно больше «еретиков» в лоно католической Церкви.

С теми же целями Орден развернул свою деятельность и в Польше. На территории Белоруссии была открыта иезуитская коллегия, которая активно вела католическую пропаганду. Прежде всего было объявлено, что соглашение Восточной и Западной Церквей уже достигнуто и закреплено Флорентийской унией 1439 г., хотя к тому времени об этой унии успели забыть и сами католики. На этом весьма зыбком основании всем православным предлагалось принять католическую веру как более совершенную. Разумеется, в доказательство превосходства католической веры ее проповедники приводили свои доводы. Первый из них касался роли языка. Так, католик Петр Скарга – автор книги о преимуществе католической веры – говорил об универсальности латинского языка в богослужении и общении католиков, о превосходстве латыни над славянскими языками. В некотором отношении он был прав: латинский язык наряду с греческим давно стал

одним из основных богослужебных языков, и действительно именно на латыни существовала огромная богословская литература.

У Петра Скарги нашлись весьма толковые оппоненты из числа православных белорусов. Правда, имена многих из них неизвестны, поскольку возражения католикам в то время могли обойтись человеку дорого, но смысл аргументации вполне ясен. Они указывали, прежде всего, на наличие своей, святоотеческой традиции славянского богослужения, на наличие практически всех необходимых переводов религиозной литературы на церковнославянский язык. На этом основании они отрицали необходимость изучения чужого языка, практически им не нужного. И нельзя не признать, что правда здесь была целиком на стороне православных.

Владение языком в полной мере подразумевает прежде всего возможность довести до своих собеседников сложные мысли с соответствующими деталями и нюансами. А такое знание языка возможно лишь при знакомстве с поведением того этноса, который на этом языке говорит и думает, при жизни в соответствующей этнической среде. В противном случае собеседники вынуждены ограничиваться примитивными штампами. Следовательно, навязываемая католиками замена церковнославянского языка на латинский могла привести только к упрощению форм духовной практики. Таким образом, католики, по существу, боролись за снижение интеллектуального уровня населения Восточной Европы, в чем их и упрекали, кстати сказать, не только православные, но и протестанты.

Второй предмет споров католиков с православными породила проблема церковных авторитетов. Латиняне утверждали, и на первый взгляд весьма убедительно, что мнение церковных иерархов, как людей грамотных и знающих, предпочтительнее общего мнения простых прихожан. (Логическим завершением вышеприведенного утверждения, естественно, стал тезис о безусловном авторитете папы Римского.) Оппоненты Петра Скарги, возражая католикам, ссылались на целый ряд примеров из истории Церкви, когда крупные иерархи – Несторий, Евтихий, Македоний – оказывались основоположниками ересей, осужденных церковными соборами. Православные отвергали латинское понимание церковного авторитета и, руководствуясь принципом соборности, требовали оставить за ними право на определение истины исходя из чувства совести всех и каждого.

Анализируя эти противоречия православных и католиков, можно сделать вывод, что в данном случае под религиозными, идеологическими оболочками скрывались два разных мироощущения. Понятно, что при возникших коллизиях жизнь русского населения в Польше стала тяжелой. В то время все православное население Польши называло себя именно русским, тогда как слово «украинец» обозначало просто жителя окраины. При этом

русские, жившие в Русском государстве, четко отделялись от русских Польши и назывались «российские». Конечно, существовавшие проблемы могли быть решены, но только при наличии доброй воли. А ее-то и не было.

Православным ничего другого делать не оставалось, как бороться за свои права, и с конца XVI в. восстания русских шли одно за другим. Первым поднял мятеж Наливайко (1594–1596), но был схвачен и казнен в Варшаве. Затем вспыхнули восстания под водительством Павлюка, Острицы, Гуни. Апофеозом долгой борьбы православия и католицизма по праву считается восстание во главе с Богданом Хмельницким, положившее начало освободительной войне в польской части Малороссии.

Богдан Хмельницкий был православный шляхтич русского происхождения, служивший в пограничных польских войсках. Как и всякий шляхтич, Хмельницкий имел собственный хутор и нескольких работников. Местный староста (помощник губернатора) католик Чаплицкий невзлюбил Хмельницкого до такой степени, что даже устраивал покушения на его жизнь. Так, один раз только шлем спас будущего гетмана Украины от смертельного удара. Затем Чаплицкий устроил набег на хутор Хмельницкого, захватил его вместе с семьей и отобрал все имущество, включая лошадей и хлеб с гумна. Когда же Хмельницкий пригрозил обращением в суд, разъяренный Чаплицкий, желая показать свою безнаказанность, велел пороть на базаре десятилетнего сына Хмельницкого. Ретивые исполнители забили несчастного мальчика, и на третий день он умер. Понимая бесполезность своего обращения в суд, где заседали те же католики, что и Чаплицкий, Хмельницкий отправился прямо в Варшаву к королю Владиславу. Выслушав шляхтича, король только пожаловался на свое бессилие перед панями. Не добившись правосудия у короля, Хмельницкий поехал к запорожским казакам. В декабре 1647 г. Запорожская Сечь приветствовала Богдана Хмельницкого, который, благополучно обманув ловившую его по дороге стражу, заявил казакам: «Хватит нам терпеть этих поляков, давайте соберем раду и будем защищать Церковь православную и землю Русскую!»

В XVII в. Запорожье, располагавшееся на границе Польши и Дикого поля, представляло собой явление исключительное: туда бежали от шляхетского ига православные русские. Само Запорожье представляло собой густую сеть населенных пунктов, в которых развивались кузнечное, столярное, слесарное, сапожное и другие ремесла, население производило для себя все необходимое. Отдельные поселения (курени) составляли своеобразный «рыцарский орден», существовавший вполне независимо. Высокая пассионарность обитателей Запорожья и неприятие ими польских порядков уже к XVI в. сформировали особый стереотип поведения, давший жизнь новому этносу – запорожскому казачеству. Естественно,

что поляки относились к запорожским казакам крайне настороженно и недоброжелательно.

Столько же подозрительным и неприязненным было отношение шляхты и магнатов к «реестровому» казачеству. Реестровыми назывались казаки, служившие польской короне постоянно. Для отражения татарских набегов под знамена гетмана обыкновенно собиралось множество казаков. Но по окончании войны войско распускалось, и вчерашнему воину предстояло возвращаться «до плуга» к пану. Понятно, что одним из главных требований казаков к Речи Посполитой было увеличение численности реестра.

Степень неприязни друг друга представителями двух различных суперэтносов – православными и католиками – в Речи Посполитой была очень высока. Ненависть к казакам существовала вопреки тому, что они вовсе не покушались на устои польского государства. Более того, казаки служили Речи Посполитой надежной защитой от татарских набегов, добравшихся и до Кракова. В XVII в. в польской части Малороссии имелось уже около 200 тысяч человек, желавших быть казаками и бывших ими де-факто, но поляки ограничили численность «реестрового» казачьего войска шестью тысячами сабель (1625). Такое решение никого не могло удовлетворить, потому призыв Хмельницкого был желанен и вполне понятен; он стал доминантой всех последующих действий казаков. Причем первоначально Хмельницкий и его соратники отнюдь не ставили своей целью политическое отделение от Польши. Они хотели лишь добиться права жить в согласии с собственной совестью, при этом подчиняясь законам Польского королевства. Требования казаков были кратки:

- во-первых, зачислить в казаки всех желающих и предоставить казакам, как военному сословию, шляхетские привилегии;

- во-вторых, запретить в Малороссии пропаганду католической унии, убрать всех униатских священников и вернуть захваченные католиками церкви православным, позволив каждому свободно исповедовать его веру;

- в-третьих, изгнать из Малороссии евреев. Эта политическая программа отражала чаяния всего угнетенного православного населения Украины.

Запорожье немедленно выбрало Хмельницкого гетманом, и он получил огромную власть, так как у казаков при полной анархии в мирное время в походе соблюдалась жесткая дисциплина на основе беспрекословного подчинения гетману. Из Запорожья Хмельницкий отправился в Крым, где заручился обещанием помощи от крымского хана. Вскоре он выступил в поход с отрядом из четырех тысяч запорожцев, к которым примкнуло еще три тысячи казаков. Силы повстанцев были совершенно ничтожны в сравнении с мощью противника: поляки могли выставить до 150 тысяч человек. Но мобилизовать эти войска для Польши оказалось невозможным. В стране

царила абсолютная неразбериха. Паны отказались давать деньги королю на «посполитое рушение» (шляхетское ополчение). Поэтому Хмельницкий, несмотря на ограниченность своих сил, в 1648 г. одержал три крупные победы над поляками. Первая из них – в битве при Желтых Водах, где погиб сын польского гетмана Потоцкого – Стефан Потоцкий; затем последовала победа при Корсуни, где были захвачены в плен два польских гетмана – Потоцкий и Калиновский, и наконец под Пилявцами, где посполитое рушение в панике бросилось бежать от казаков.

Ожесточение борьбы нарастало. Характерен следующий эпизод. При Корсуни у поляков была хорошая немецкая артиллерия – пушки могли с легкостью остановить натиск казачьей конницы. И вот, дабы «нейтрализовать» артиллерию, Хмельницкий послал одного из своих верных казаков сдаться в плен полякам и дать показания, будто нападение казаков готовится с правого фланга. Казак сдался и умер под пыткой, повторяя ложную версию и зная правду о плане Хмельницкого. Казачья конница ударила по левому флангу польского войска, и, пока обманутые поляки разворачивали орудия, победа была одержана. Можно представить себе, каков был накал страстей, если этот герой-казак не только пожертвовал жизнью, но и в жестоких мучениях в течение нескольких часов сохранял силу воли, предпочитая купить победу соратников ценою собственных страданий.

В том же 1648 г. скончался король Владислав, и панство на время забыло о казаках: на сеймах и сеймиках обсуждались кандидатуры нового короля. Воспользовавшись передышкой, Хмельницкий занял Киев и украинские земли по обоим берегам Днепра, и фактически стал самостоятельным правителем – «гетманом» Малороссии.

Но как только шляхта выбрала нового короля – Яна-Казимира – началась подготовка к военным действиям против казаков. В XVII веке среди поляков сохранилось достаточное число: талантливых полководцев, волевых политиков, умных дипломатов – и они вовсе не собирались мириться с поражениями. Было собрано посполитое рушение, на средства короны наняты немецкие артиллеристы и пехотинцы, посланы тайные агенты к крымскому хану, дабы побудить татар порвать союз с Хмельницким. И война возобновилась.

В сражении 1651 г. под Берестечком союзники казаков – татары – внезапно покинули Хмельницкого, а когда он попытался их вернуть, схватили его и увезли с собой в Крым. Казачье войско, оставшееся без полководца, было прижато к болоту. Принявший командование полковник Иван Богун попытался вывести своих через болото и велел было мостить гать. Но поляки успели подвезти артиллерию, и гать была быстро разрушена пушечными ядрами, большинство казаков погибло.

Вскоре освободившийся из плена Хмельницкий вернулся в Запорожье. Поляки к тому времени соглашались определить число «реестровых» казаков лишь 20 тысячами, и Хмельницкий прекрасно понимал, что его согласие на такие условия равнозначно гибели начатого им дела. Ведь, как мы помним, казаков на Украине было около 200 тысяч. Следовательно, 180 тысяч человек должны были опять идти работать на панов, опять платить евреям за аренду церквей, кабаков, охотничьих угодий, за само право жить. Никто из них не хотел возврата к прошлому, и поэтому восстание возобновилось. Но в сложившейся ситуации поляки имели явный перевес. Союз с татарами больше был расторгнут, и Хмельницкий обратился за помощью к православной Москве.

Переговоры с Москвой начались в 1651 г., но только в октябре 1653 г. было принято решение о присоединении Украины к Московскому государству. Соединение с Россией спасало подавляющее большинство православного населения Украины, и потому 8 января 1654 г. в Переяславле (ныне Переяслав-Хмельницкий) собравшаяся рада поддержала политику присоединения к Москве словами: «Волим под царя московского, православного».

Однако казаки и здесь остались верны себе. Выражая полную готовность дать царю Алексею Михайловичу присягу на верность, они потребовали, чтобы царь, со своей стороны, дал им присягу в сохранении казачьих вольностей. Шокированный этим боярин Бутурлин, представлявший московского государя, отказал категорически, заявив, что «у нас не повелось, чтоб цари давали подданным присягу, а вольности ваши Государем соблюдены будут». Поскольку ситуация была безвыходная, казаки, тряхнув длинными чубами, согласились и тем покончили дело.

Еще до решений московского правительства и Переяславской рады Хмельницкий перенес военные действия на правобережье Днепра и дважды разбил польские войска: при Батоге (1652) и при Жванце (1653). Последняя победа совпала с радостным известием из Москвы. Если, взвешивая свое решение, правительство Алексея Михайловича не торопилось, то, приняв его, оно действовало энергично. В 1654 г. русские войска взяли Смоленск, в 1655 – Вильно, Ковно, Гродно, Витебск, Полоцк, Мстиславль, Оршу, Шклов, Могилев, Бихов, Гомель и дошли до Бреста. С этого времени царь Московский Алексей Михайлович стал называться царем всей Великой, Малой и Белой Руси.

Польша терпела поражения по всему фронту. Шведский король Карл X вторгся в Польшу (1655), изгнал Яна-Казимира и частью шляхты и магнатов был признан польским королем. Теперь в Литве столкнулись интересы России и Швеции. За время последовавшей русско-шведской войны (1655–1659) ни одна из сторон не одержала решающей победы, но зато успела оправиться

Польша, казалось, уже находившаяся накануне своего первого раздела. У поляков хватило сил выгнать шведов и вторгшихся с юга трансильванцев (румын), а в дальнейшем и отбить у России занятую было ею Литву.

Летом 1657 г. умер Богдан Хмельницкий. Поскольку его сын Юрий был еще ребенком, гетманом Украины избрали «генерального писаря» (министра иностранных дел) шляхтича Выговского. Тот, хотя и принадлежал к числу православных, но терпеть не мог Москву и москвитов, мечтая о покровительстве польского короля. В 1658 г. война между Россией и Польшей за обладание Литвой и Украиной вспыхнула с новой силой. В решительный момент Выговский принял польскую сторону и заключил с Польшей политический союз – Гадячскую унию, возвращая Украину Речи Посполитой. Направленное в Малороссию русское войско под командованием князя Трубецкого было наголову разбито Выговским с помощью татар в битве при Конотопе (1659).

Но ни Выговский, ни его польские хозяева не учли настроение русского населения Украины. Наиболее инициативные казацкие старшины выдвинули в гетманы Юрия Хмельницкого, и прославленное имя привлекло людей, как знамя. Ополченцы Хмельницкого сделали то, что не удалось регулярному войску. В сентябре 1659 г. войска двух гетманов встретились под Белой Церковью, и казаки Выговского стали переходить к Хмельницкому. Покинутый войском Выговский бежал в Польшу и навсегда сошел с политической арены.

В следующем, 1660 г. на помощь Юрию Хмельницкому двинулось московское войско под началом боярина Шереметева. Польско-татарские войска встретили московскую рать на Волыни и под Чудновом окружили русских. Тут, к сожалению, проявилось ничтожество Юрия, нимало не похожего на своего великого отца. Он испугался вступить в сражение и, предав русских, подчинился полякам. Шереметев был вынужден капитулировать и после этого двадцать лет провел в крымском плену.

Казачество снова взволновалось. Полковники Сомко, Золотаренко и запорожский атаман Брюховецкий собрали «Черную раду», на которой низложили сына Богдана Хмельницкого. Но если у Сомко и Золотаренко была программа воссоединения с Москвой, то Брюховецкий демагогически представлял себя защитником «голутвы» (голытьбы) и врагом старшины. Когда он стал гетманом, много заслуженных казаков и старшин лишились имущества и голов. В 1663 г. были казнены и соперники Брюховецкого в борьбе за гетманскую булаву – полковники Сомко и Золотаренко.

А тем временем Ян-Казимир заключил мир со шведами и перенес основные военные действия на Украину. Он хотел, пройдя Левобережной Украиной, выйти в тыл русским армиям и оказаться под беззащитной Мо-

ской. Но русские пограничные войска дважды нанесли ему поражение – под Глуховом и Новгородом Северским и отбросили поляков за Днепр (1664). Обессиленная Польша вынуждена была искать передышки, и в 1667 г. было заключено Андрусовское перемирие, в соответствии с которым к Русскому государству отходили старинный русский город Смоленск, Киев и вся Левобережная Украина.

Однако победа над Польшей не привела к единству казаков. Еще в 1665 г. казацкие старшины Правобережья собрали свою раду и «выкликнули» гетманом Петра Дорошенко, отстаивавшего идею «вольной Украины», то есть создания украинского государства, независимого ни от России, ни от Польши. Твердо придерживавшийся своей программы Дорошенко одновременно вступил в борьбу и с Польшей, и со своим противником – гетманом Брюховецким. Брюховецкий к тому времени тоже изменил союзу с Россией и снесся с турками. Он даже получил татарскую помощь, но не успел ею воспользоваться: возмущенные казаки растерзали предателя (1668).

После смерти Брюховецкого гетманом на некоторое время (1668–1672) стал Демьян Многогрешный, признавший верховную власть Москвы. Но и он не сумел долго держать в руках гетманскую булаву, его карьера закончилась печально – ссылкой в Сибирь. Новым гетманом «всех Украины» стал в 1672 г. Самойлович, оказавшийся в очень затруднительном положении. В Подолию вторглись турки, и поборник независимой «Украины» Дорошенко присоединился к войску турецкого султана Магомета IV. Польша капитулировала перед османами и уступила туркам значительную часть Правобережья. Два года (1672–1674) гетман Дорошенко сидел в Чигирине как вассал турецкого султана.

Конец этому положила русская армия, выступившая на освобождение единоверцев. За Днепр московские рати перешли вместе с полками левобережных казаков. В 1676 г. Дорошенко сдался и был прощен, а гетманом обеих сторон Днепра стал Самойлович. Пытавшиеся удержаться в Подолии турки поставили гетманом Юрия Хмельницкого. Но он окончательно скомпрометировал возглавляемую им партию. Изыскивая денежные средства, Юрий ввел налог даже на свадьбы. Не получив с одного бракосочетания установленную им мзду, гетман напал на дом родителей новобрачной и предал мать мучительной смерти. Муж погибшей, богатый купец, пребывал в то время в Стамбуле. Узнав о случившемся, купец обратился с жалобой к визирю, и дело было расследовано. Хмельницкий был схвачен, судим и по приговору утоплен (1681).

Туркам не суждено было надолго закрепиться в Правобережной Малороссии. То, что османам удалось в Болгарии и Сербии, оказалось невозможным на Волыни и в Подолии. Успехи русских регулярных войск и казачьих

полков, а также поражения турок в Центральной Европе уже в начале 80-х годов избавили Украину от османской угрозы.

Самойлович гетманствовал до полного окончания русско-польской войны, когда наконец был подписан «Трактат о вечном мире» между Россией и Польшей (1686). Причиной крушения Самойловича в 1687 г. стали интриги Мазепы. Мазепа, вошедший в доверие к всесильному фавориту царевны Софьи – князю Голицыну, обвинил гетмана в измене. Несчастный Самойлович был арестован и сослан, но Голицын дорого заплатил за покровительство предательству. Избранный гетманом Мазепа точно так же предал Голицына, а после – и Петра, избрав сторону Карла XII и решив, что при поддержке шведов он сможет стать самостоятельным государем. Однако и в устах Мазепы призыв к созданию самостоятельной Украины не получил народной поддержки. За Мазепой пошли только его сердюки (охрана) и запорожцы, которые в это время уже были настроены против союза с Россией. Вся остальная слободская Малороссия выступила в поддержку «царя московского, православного» и удержала Полтаву – ключевую крепость, под которой и был разбит союзник Мазепы Карл XII (1709).

Полтавская битва ставит точку в истории воссоединения Малороссии с Россией. Здесь уместно попытаться объяснить следующее: почему поляки проиграли войну с Россией за Малороссию, а многочисленные попытки украинских гетманов, от Выговского до Мазепы, присоединиться к Польше или обрести самостоятельность неизменно были обречены на неудачу? Историки дали множество объяснений этому, но, если учитывать этнические причины происшедшего, то ответ на поставленный вопрос будет не похож на все предыдущие.

Поляки считали, что достаточно привлечь к себе казацкую старшину, дав им шляхетские привилегии, и все казаки будут верно служить; что можно убедить русских православных людей, будто католическая вера лучше, и они станут ревностными католиками. Точно так же многие гетманы полагали, что в зависимости от политической обстановки и их выбора можно подчиниться то России, то Польше и что удача в борьбе за независимость определяется их умением обмануть московских бояр или вовремя договориться о союзе с турецким султаном.

На самом же деле первостепенное значение имела единая суперэтническая общность России и Малороссии, массовая поддержка «своих» единоверцев. Об это всеобщее ощущение единства, как волны о скалу, разбивались рациональные планы волевых, умных искателей власти. Два близких этноса – русский и украинский – снова соединились не благодаря, а вопреки политической ситуации, поскольку народное «волим» или «не волим» неизменно ломало те инициативы, которые не соответствовали логике этногенеза.

Выбор, сделанный на основе естественного мироощущения народа, оказался правильным. Дабы убедиться в этом, достаточно сказать несколько слов о дальнейшей судьбе и роли малороссийского народа в российской истории XVII–XVIII вв.

В отличие от поляков, ограничивавших, как мы помним, число «реестровых» казаков, московское правительство увеличило реестр на 60 тысяч человек по сравнению с требованиями Богдана Хмельницкого. Фактически реестр охватывал все население Малороссии. Кроме того, сохранилось пять-семь тысяч запорожских казаков. При польском господстве Малороссия могла только мечтать о подобном положении. Ни о какой дискриминации малороссов в составе России не было и речи. Более того, в XVII в. очень сильно возросло их интеллектуальное влияние на население России. Украинские монахи и священники – люди образованные, поднаторевшие в диспутах с католиками, знавшие языки, – высоко ценились Московской Патриархией. Позже, говоря об истории русского церковного раскола, мы будем иметь возможность убедиться, что раскол был конфликтом великорусской (московской) и малороссийской православных традиций. Малороссийские монахи сумели победить в этом конфликте и оказали тем самым решающее воздействие на изменение русских церковных обычаев. Имена Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича стали неотъемлемой частью истории русской культуры.

Впоследствии, когда на смену национальной политике России пришла политика имперская, малороссы тоже оказались не в проигрыше. Решающую роль здесь сыграли как раз их этнические отличия от великороссов. Эти отличия определялись и этническим субстратом (в состав будущего малороссийского народа вошли торки, когда-то жившие на границе степи) и проявлялись в некоторых чертах стереотипа поведения (например, малороссы и тогда были более усердными служаками, нежели русские), а также в характере связи этноса с ландшафтом. Великороссы, как и донские казаки, расширяя свой этнический ареал, селились, как правило, по берегам рек. Река, ее пойма, служила базой хозяйства русского человека, его основной связью с кормящим ландшафтом. Малороссы, напротив, сумели освоить просторы водоразделов. Они выкапывали колодцы-криницы, делали запруды на ручейках и имели достаточное количество воды. Так на водоразделах возникали хутора с садиками, и, поскольку земля была плодородной, особых забот о хлебе насущном украинцы не знали. Когда же при Екатерине II (1762–1796) в результате двух военных кампаний Россия заняла сначала северный берег Черного моря, а потом Крым, исчезла и существовавшая ранее угроза со стороны татар. При этом для заселения стали доступны новые степные пространства – Дикое поле.

В XVIII в. население Малороссии быстро росло. Подавляющее большинство украинских казаков было записано в реестр, поэтому возможность сде-

лать карьеру была практически у каждого. Весь XVIII в. малороссы этим и занимались. В итоге дочь царя Петра I Елизавета Петровна вышла замуж за Алексея Разумовского (брак был морганатическим, без оглашения); его брат, Кирилл Разумовский, стал последним гетманом Украины. И хотя при Екатерине II Украина потеряла свое самоуправление, позиции украинцев при дворе поколеблены не были: обязанности великого канцлера империи исполнял граф Безбородко, который сформулировал свое политическое кредо в следующих словах: «Як матушка-царица захоче, так хай и буде». Ни акцент, ни происхождение Безбородко никого не смущали и не помешали ему стать первым чиновником государства. Может быть, эта взаимная терпимость малороссов и великороссов и была важнейшим свидетельством правильности выбора, сделанного на Переяславской раде в 1654 г.

В XVII в. Речь Посполитая вела войны со Швецией. Северная война 1655–1660 гг. закончилась утратой ею части Восточной Прибалтики (Лифляндии с Ригой, захваченных Швецией). Отказ Польши от суверенных прав на Восточную Пруссию в пользу Бранденбурга способствовал усилению Бранденбургско-Прусского государства. Тяжелые войны, главным образом за обладание малороссийскими землями, вела Речь Посполитая с Османской империей и ее вассалом Крымским ханством. После смерти короля Яна III Собесского (правил в 1674–1696) на польский престол, в значительной мере благодаря поддержке России, был избран саксонский курфюрст Фридрих Август I (польский король Август II; личная уния Саксонии и Речи Посполитой продолжалась до 1763 г.). Угроза шведской агрессии привела к заключению Августом II союза с Россией и Данией против Швеции. Вскоре после начала Северной войны 1700–1721 гг. значительная часть территории Польши была оккупирована шведскими войсками. Под давлением шведского короля Карла XII королем Речи Посполитой был избран ставленник шведов Станислав Лещинский (1704). Разгром Россией шведов в Полтавском сражении 1709 г. и помощь Петра I вернули польский престол Августу II, стремившемуся к установлению абсолютизма. Его конфликт с магнатами и шляхтой завершился в 1717 г. соглашением (Тарногородская конфедерация), которое свело к минимуму военные силы Польши.

Глава 6. Три раздела Польши¹

Как это ни парадоксально, Грюнвальдская битва стала тем рубежом, который разделил историю Великого княжества Литовского, которое по праву было одним из прямых наследников Киевской Руси, на период актив-

¹ Николай Сергеев. Католицизм и протестантизм на Белой Руси: от истории к современности. Ч. 2.

ного развития и смутные времена подчинения Польше, повлекшие упадок и утрату собственной государственности, за возрождение которой русские веками вели упорную борьбу. До Кревской унии 1385 года Великое княжество Литовское и Русское было могущественным государством, реально претендовавшим на первенство на Руси. Перед Люблинской унией 1569 года западнорусские земли хоть уже и утратили политическую самостоятельность, но в экономическом и культурном отношении продолжали оставаться, говоря современным языком, высокоразвитым регионом. Когда все это русское достояние оказалось под властью польских королей, магнатов и католической Церкви, то на Западную Русь более чем на два столетия пришли национально-религиозный гнет и ожесточенные освободительные восстания и войны. К середине XVIII века на западнорусских землях господствовал польско-шляхетский произвол, большинство народа прозябало в бедности и нищете, русский язык был запрещен, а религиозные «диссиденты» (православные и протестанты) подвергались постоянным жестоким гонениям. Положение было удручающим.

Нарастающая латинизация вызывала непрекращающееся сопротивление западнорусского народа. Так, в ноябре 1623 года в Витебске в ответ на притеснения (были закрыты все православные церкви) и глумления со стороны полоцкого униатского епископа Иосафата Кунцевича (приказал выкопать тела усопших, похороненных по православному обряду, и бросить на съедение собакам) вспыхнуло восстание, и епископ-изувер был убит. Польские власти жестоко расправились с восставшими горожанами. Расправой руководил канцлер Лев Сапега. 19 участников восстания были казнены, 71 человек приговорен к смерти заочно (им удалось бежать). Витебск лишился Магдебургского права, с ратуши и с церковью сняли колокола, в которые били в набат, поднимая горожан на восстание. У всех участников восстания конфисковали имущество. И все же мысль об объединении славян продолжала будоражить поляков. Проект славянской конфедерации вновь был предложен шляхтой в конце XVIII века, но и в этот раз не был реализован. В определенном смысле идеи конфедерации между Речью Посполитой и Россией были осуществлены при разделах Речи Посполитой, когда русские цари становились и правителями Царства Польского.

Первый раздел Речи Посполитой

В 1764 г. царская дипломатия добилась избрания польским королем С. А. Понятовского, фаворита Екатерины II. Его попытки укрепить центральную власть путем реформ вызвали недовольство Пруссии и царской России, противодействие со стороны реакционных кругов магнатства, а

также шляхты, создавшей Барскую конфедерацию. 25 июля 1772 года Российской империей, Прусским королевством и Австрией в Санкт-Петербурге была подписана конвенция, согласно которой Восточная Белоруссия и часть Инфлянтов отходили к Российской империи; Вармия, воеводства Поморское, Мальборкское, Хелминьское, большая часть Иновроцлавского, Гнезненского и Познанского воеводств отходили к Пруссии; а княжества Освенцимское и Заторское, южная часть Краковского и Сандомирского воеводств, воеводства Русское и Белзское – к Австрии.

Так, согласно конвенции, к России отходили старинные русские города Витебск, Полоцк и Мстиславль. При этом Россия приобретала и некоторые прибалтийские земли – Ливонию и Задвинское герцогство, которые до конца XIII века находились под контролем Полоцка и Новгорода и были в последующем захвачены крестоносцами.

К первому разделу Речи Посполитой (1772) на всей ее территории уцелело только 40 православных монастырей и около 200 приходов. В 1763 году западнорусский православный архиепископ Могилевский Георгий Конисский обратил внимание российской императрицы Екатерины II, а в 1765 году короля Станислава Авуста (1764–1795) на преследования православного населения Речи Посполитой со стороны католиков и униатов. Однако, несмотря на приказы короля прекратить насилие и решения сейма 1768 года, предоставившего «диссидентам» свободу веры, положение православных было терпимо лишь до тех пор, пока российские войска стояли в пределах Речи Посполитой.

На землях, возвращенных Русскому государству, положение православных резко улучшилось. В Псковской и Могилевской епархиях было обнародовано постановление правительства Российской империи, запрещавшее под угрозой строгой ответственности переманивать православных в унию, публиковать и оглашать папские буллы и разрешавшее униатам возвращаться в православие. С этой целью Екатерина II повелела губернаторам «вновь присоединенных от Польши областей» следить за полной неприкосновенностью всех конфессий: православной, католической и униатской. Таким образом, религиозная политика императорской России на воссоединенных западнорусских землях была исключительно веротерпимой, исключавшей какое-либо принуждение.

Установленная религиозная свобода незамедлительно отразилась на положении православия. Только за период с 1772 по 1780 гг. на территории российской Белой Руси в православие вернулись 250 тысяч униатов. При этом российские власти, в отличие от властей Речи Посполитой, не прекращавших гонения на «диссидентов», не ущемляли католиков. Единственно, российские власти стремились оградить своих подданных-католиков от

подстрекательств Рима. С этой целью в 1773 году была учреждена независимая от Рима Белорусская католическая церковь (с центром в Могилеве) во главе с епископом Станиславом Богуш-Сестренцевичем (с 1798 года в сане митрополита и кардинала). Кроме того, в пику римской курии Екатерина II проигнорировала решение папы Климента XIV (1773) об упразднении ордена иезуитов и повелела считать папскую буллу о роспуске «общества Иисуса» не существующей на территории Российской империи.

В 1780 году вышло предписание, по которому белорусскому генерал-губернатору вменялось в обязанность в случае освобождения места священника в униатском приходе спрашивать прихожан о желании иметь православного священника, и если такое желание изъявлялось, то местные православные архиереи получали в этом случае возможность принимать такие приходы в свое ведение. После выхода данного предписания только за три года, с 1781-го по 1783-й в Могилевской и Псковской епархиях в православии вернулось более 117 тысяч человек.

Совсем иной была религиозная обстановка на тех западнорусских землях, которые продолжали оставаться под властью Речи Посполитой, где усилились не только притеснения православных, но и перевод униатов в католичество. В 1766 году на Варшавском сейме по предложению бискупа Солтыка был принят закон, объявлявший «врагом народа и отечества» каждого, кто осмелился бы на сейме поднять голос в пользу иноверцев. Крайний фанатизм католической шляхты и униатов вызвал на Малой Руси и в южной части Белоруссии свирепое восстание гайдамаков, вошедшее в историю под именем «колиивщины».

Второй раздел Речи Посполитой

В результате первого раздела Речи Посполитой и возникновения реальной угрозы полной ликвидации польской государственности ускорился процесс созревания национального самосознания польского народа. На Четырехлетнем сейме 1788–1792 гг. были осуществлены реформы, направленные на укрепление армии, изменение государственно-правового строя, которые подытожил т.н. Основной закон (Конституция третьего мая 1791 г.). Против конституции выступили магнаты, образовавшие Тарговицкую конфедерацию 1792 года, по призыву которой войска России и Пруссии оккупировали страну. Реформы Четырехлетнего сейма были отменены, а собранный в Гродно 12 января 1793 г., 20 лет спустя после первого раздела, сейм утвердил новый акт раздела части территории Речи Посполитой между Россией и Пруссией. К России отошли значительная часть Западной Белоруссии и Украины, а к Пруссии – Гданьск и Торунь, почти вся Польша, часть Мазовии и Краковско-

го воеводства. В сентябре этого же года Гродненский сейм отменил и пресловутый «Правительственный закон».

Второй раздел Речи Посполитой стал прямым результатом самоубийственной политики контролировавшей в то время сейм так называемой польской «патриотической» партии, которая, подстрекаемая Пруссией, выступила против короля и России. Интрига была в том, что Пруссия, вынашивавшая планы по дальнейшему захвату этнических польских земель, всячески толкала магнатов-«патриотов» (ненависть к православию и Руси застилала им разум) на войну против России, которая в то время выступала за сохранение Речи Посполитой. От последней требовалось только одно – прекратить гонения против «диссидентов» и предоставить им все гражданские права. Но этому как раз и противились «патриоты».

3 мая 1791 года чрезвычайным сеймом Речи Посполитой был принят «Правительственный закон» (*Ustawa Rządowa z dnia 3 maja*), который упразднял Люблинскую унию 1569 года и окончательно превращал Речь Посполитую в унитарное польское католическое государство. Если по Люблинской унии Речь Посполитая хотя бы формально была федерацией Королевства Польского и Великого княжества Литовского и Русского, а православные имели хоть какую-то возможность бороться за свои права и порой добивались успехов, то «Правительственный закон», или, как его сейчас называют, «Конституция 1791 года» объявляла Речь Посполитую государством польского народа (Речь Посполитая польская), а католицизм – господствующей религией. При этом понятие «Русь» полностью исключалось из официального оборота, ни о каких правах не католических вероисповеданий не было и речи, а западнорусскому населению, остававшемуся под властью Речи Посполитой, было уготовано полное ополячивание.

После утверждения «Правительственного закона», сейм, подстрекаемый Пруссией, принял решение об увеличении армии до ста тысяч и разорвал отношения с Россией. Понимая, что такой ход событий губителен для Речи Посполитой, ориентировавшаяся на Россию «гетманская» партия образовала Тарговицкую конфедерацию и выступила против «патриотов». В военных действиях на стороне «гетманской» партии участвовали и русские войска под командованием генерала Михаила Каховского. В результате боевых действий армии сейма (которым Пруссия вопреки обещаниям не оказала помощи) были разгромлены, а в июле 1792 года к Тарговицкой конфедерации присоединился король Станислав Понятовский. 23 января 1793 года Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Речи Посполитой. В результате в лоно русской государственности вернулись Восточное Полесье, Подолье, Волынь и белорусские земли до линии Динабург–Пинск–Збруч. И если Россия по праву возвращала себе старинные русские области, то Пруссия в

очередной раз присваивала чужое. Под власть прусских королей перешли исконные польские земли: Данциг, Торн, Великая Польша, Куявия и Мазовия (кроме Мазовецкого воеводства).

Третий раздел Речи Посполитой

На угрозу полной ликвидации национальной независимости польский народ ответил восстанием 1794 г. под руководством генерала Тадеуша Костюшко. Оно продолжалось полгода. 13 октября 1795 года была подписана третья конвенция, по которой к России отошли земли восточнее реки Буг и реки Неман по линии Немиров–Гродно; к Пруссии – большая часть Мазовецкого воеводства с Варшавой, часть Троцкого, Подляшского и Равского воеводств; к Австрии – воеводства Краковское, Сандомирское, Люблинское, часть Мазовецкого, Подляшского, Холмского и Брест-Литовского воеводств. К этой конвенции был приложен акт 1795 года отречения от престола польского короля Станислава Августа.

В результате трех «разделов Речи Посполитой» в отношении Западной и Малой Руси была восстановлена историческая справедливость, а западно-русский народ, воссоединившись с восточной ветвью русского народа, был избавлен от многовекового религиозного и национального гнета. При этом российская власть на возвращенных землях вела себя чрезвычайно корректно. На этих землях были образованы Гродненская, Виленская и Курляндская губернии, на территории которых продолжала действовать прежняя правовая система (Статут Великого княжества Литовского), выборность судей и маршалков на сеймиках.

Совсем другая картина имела место на прусских и австрийских землях бывшей Речи Посполитой. В Пруссии из бывших польских земель были созданы три провинции: Западная, Южная и Новая Восточная Пруссии. Официальным языком стал немецкий, были введены прусское право и немецкая школа. Земли, перешедшие под власть австрийской короны, стали называться Галиция и Лодомерия. Здесь также были введены немецкая школа и австрийское право. Прусские и австрийские власти активно онемечивали подпавшие под их власть польские и старорусские земель. В Российской империи католики пользовались всеми правами российских подданных. На присоединенных к России землях шляхте предстояло сделать выбор: или остаться, приняв российскую присягу, или уехать. Те, кто оставался и подтверждал свое шляхетство, тот причислялся к российскому дворянству. При этом от новоявленных дворян никто не требовал перехода в православие.

В 1794 году Екатериной II был издан указ, разрешавший свободное присоединение униатов к Православной Церкви, что отвечало чаяниям большин-

ства западнорусских униатов. И уже в течение месяца после выхода указа с Православной Церковью воссоединился 721 приход с 463 священниками и с более чем 330 тысячами мирянами. Всего же к концу правления Екатерины Великой в православие вернулось более двух миллионов человек. В связи с чем последовательно прекратили свое существование все западнорусские униатские епархии, кроме одной – Белорусской во главе с архиепископом Ираклием Лисовским, выступавшим за очищение униатской церкви от латинства и ее сближение с православием.

В результате трех разделов этнически польские земли оказались поделенными между Пруссией и Австрией. Пруссия захватила 20% территории исконно польских земель с 23% населения, ликвидировала прежнее польское административное деление, сеймики, выборность чиновников и автономию городов. Германизаторская политика прусского правительства проявилась в названиях вновь образованных административных территорий: Западная Пруссия, Южная Пруссия, Нововосточная Пруссия. На польских землях было введено прусское право и судопроизводство. Делопроизводство переводилось на немецкий язык, поляки в административном аппарате заменялись прусскими чиновниками, началась немецкая колонизация. Завладев государственными и церковными землями, прусское правительство продавало их немецким помещикам и банкирам.

К Австрийской империи отошло 18% польских земель и 32% населения. После первого раздела они получили название Королевство Галиции и Лодомерии, а после третьего раздела – Новая Галиция. Западную и северную части этой территории населяли поляки, а восточную – галицкие русины и лемки.

К России отошло около 62% территории с 45% населения, в основном белорусские, украинские, литовские и латышские земли. Они были поделены на губернии, но действовавшие там институты не ликвидировались. Польская шляхта сохранила свое сословное самоуправление: функционировали сеймики, земские и городские суды, некоторые выборные органы. Судопроизводство велось на польском языке.

Часть польского дворянства во главе с князем А. Е. Чарторыйским ориентировалась на Александра I, рассчитывая на восстановление Польши как государства, связанного унией с Россией. Патриотические деятели, эмигрировавшие из страны, надежды на восстановление независимой Польши связывали с республиканской Францией. Этой цели должны были служить легионы польские под командованием генерала Я. Г. Домбровского, с 1797 г. сражавшиеся на стороне Франции. Во французской армии служили тысячи польских эмигрантов, рассчитывавшие отвоевать независимость своей родины.

Наполеон нанес смертельный удар Священной Римской империи германской нации. Победы в войне с Австрийской империей и Пруссией привели к новым переделам польской земли. В июле 1807 года в результате неудачной войны России и Пруссии с Наполеоном был заключен Тильзитский мир, в соответствии с которым была частично восстановлена польская государственность. Из этнически польских прусских территорий было создано Герцогство Варшавское (находилось под протекторатом наполеоновской Франции), герцогом которого стал король Саксонии Фридрих Август I. В июне 1812 года сейм герцогства заявил о восстановлении Королевства Польского, которое встало на сторону Наполеона в войне с Россией и выставило в его поддержку стотысячную армию.

Таким образом, вторжение Наполеона несло западнорусским землям реальную угрозу возобновления польско-католического господства. Польская шляхта и католический клир в большинстве своем с воодушевлением встретили вторжение Наполеона в Россию в 1812 году. Они рассчитывали, что Бонапарт своими штыками вернет им Речь Посполитую в границах 1772 года. Поэтому многие польские магнаты, нарушив данную российскому императору присягу, выступили на стороне вторгшегося в русские пределы агрессора.

В этом отношении показательна история польского князя Доминика Иеронима Радзивилла. До нападения Бонапарта на Россию он был камергером двора русского императора Александра I, затем, переметнувшись к Наполеону, участвовал в походе на Москву, снарядив на собственные средства полк польских улан. Всего из перешедшей границу России 450-тысячной армии Наполеона 70 тысяч составляли поляки, которые в большинстве своем состояли в корпусе генерала Йозефа Понятовского.

Совсем по-другому встретило захватчиков западнорусское население, причем как православное, так и униатское. Оно воспринимало «Великую армию» как нашествие иноплеменников и встретило ее крайне враждебно. Жители белорусских городов и сел отказывались обеспечивать французскую армию продовольствием, уходили в леса, саботировали распоряжения оккупационной администрации. В то же время население белорусских губерний активно помогало русской армии и честно выполняло свой гражданский долг подданных Российской империи. Белорусские мещане и крестьяне ухаживали за ранеными, снабжали русские войска продовольствием и фуражом, собирали денежные средства для армии, вели вооруженную борьбу с оккупантами как в русской армии, так и в партизанских отрядах.

Сформированные на Витебщине четыре полка 3-й пехотной дивизии защищали в Бородинском сражении знаменитые Багратионовы флешы. А укомплектованная уроженцами Минской губернии 24-я пехотная дивизия героически сражалась возле батареи Раевского. На стороне Наполеона выступали

польская шляхта и католические ксендзы, а против нашествия «Великой армии» сражались белорусы, определявшие себя исключительно как русские, и было бы абсурдом, если бы русские люди воевали против русского государства, которое освободило Западную Русь от польско-католического гнета.

1812 год выявил и абсолютную ненадежность, и вероломность польской шляхты, однако эти обстоятельства никак не повлияли на пропольские настроения российского императора Александра I. 12 декабря 1812 года вышел духовный императорский манифест, который объявлял всем польским пособникам Наполеона «всемилодивейшее прощение» и «вечное забвение» минувшего.

В первые годы царствования Николая I был принят ряд ограничительных мер в отношении католической Церкви в западнорусских губерниях. В 1826 году было запрещено строить каплицы в местностях с православным населением. В 1827 году в базилианские монастыри было разрешено принимать только униатов, а в униатском богослужении было предписано использовать церковнославянский язык. Эти меры были призваны хотя бы затормозить латинизацию западнорусской униатской церкви, которая в то время состояла из четырех епархий: Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой.

Все это вылилось в польский мятеж 1830–31 годов, нацеленный на восстановление Речи Посполитой. В этом выступлении приняли активное участие католическое духовенство, базилиане и часть униатских священнослужителей. После разгрома восстания российская политика в отношении католической и греко-католической Церквей претерпела существенные изменения. Против католической Церкви в белорусских губерниях был принят ряд существенных ограничений. В 1832 году из 304 католических монастырей 191 был закрыт, а большая часть монастырских храмов была обращена в приходские. В 1841 году из Вильно в Петербург была переведена католическая духовная академия.

Польский мессианизм

Среди поляков ярко выраженных идеологов славянского единства нет. Ян Замоиский, Лев Иванович Сапега считаются по убеждениям первыми польскими панславистами, но во времена разделов Польши умами поляков владели другие идеи. В. И. Ламанский в своих трудах глубоко и всесторонне исследовал российско-польские отношения. Особенно важны его рассуждения об истоках польского мессианизма: «Из польских теорий самые замечательные две, во многом очень сходные: теория мессианизма Товиянского и Мицкевича, историко-политическая теория Духинского... Так как

историко-политические взгляды Мицкевича почти целиком вошли в теорию Духинского, довольно полно обнимающую все последние польские теории, то мы и постараемся передать ее как можно точнее и подробнее. В брошюре Духинского “Polacy и Turcii” (London, 1856) развита эта теория очень ясно и отчетливо. В начале автор указывает на великую роль польского легиона и вообще поляков в Турции и затем переходит к опровержению мнений о варварстве турок. “Немцы, мадьяры, волохи или онемеченные славяне (чехи, мараване) окружают нас с севера, запада и юга. **Но важнейший наш враг есть и всегда будет на востоке.** Москва, считающая 36 млн жителей, говорящих одним языком славянским, и сверх того массу племен финских, турецких и татарских на Урале, в Сибири и Средней Азии, которым суждено ославяниться в языке”. Как в Средние века и до XVII в. назначением Польши была борьба с мусульманством, так нынче ее призвание – бороться с Москвой в защиту христианского духа. Нынешняя задача Польши важнее прежней, ибо Москва сильнее мусульманства. Москва знакома только с внешней формой христианства. “Европе и Польше предстоит осуществление догматов и духа христианского, которого Москва не понимает, и понять не может; **ибо москали едва могут называться христианами**”¹.

Далее, на основании сочинений Карамзина, Соловьева, епископа Филарета и пр., Духинский доказывает, что **жители Средней России не славяне, а азиаты, говорящие по-славянски**, что **славяне в нынешней России – собственно поляки и Русь** (Малороссия. – *Н. К.*) – **ветвь польская**, к которой он причисляет и новгородцев, что великорусы христианство приняли очень поздно, и то только наружно.

«Призвание Польши в том и состоит, чтобы защищать Европу от этих уральских начал... **Борьба наша с Москвой – дело святое, ибо опирается на задачах, указываемых христианством и народностью...** Преобразования московские не могут разорвать связи с прошедшим, могут только улучшать существующее, тем более что назначение Москвы – присоединять к себе и славянить все народы Средней Азии до океана, до стены китайской... **Самый природный союзник Польши есть Турция**»².

Все эти русофобские воззрения Духинского отражали историю отношений римско-католического Запада к православному Востоку и с особенной силой проявлялись в ходе польских восстаний. Их главная отличительная черта – верность римско-католической Церкви, которая затмевала все другие чувства.

Бесспорно, что среди поляков не все были столь яркими противниками москалей. В. И. Ламанский приводит в пример Ст. Сташица: «Этот лучший

¹ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 503–504.

² Там же.

и бесспорно величайший польский деятель последних времен считал необходимым для Польши самый тесный союз с Россией, в нем одном видя спасение Польши и пророча ей одни несчастья от разрыва и вражды с русскими»¹. Однако его призыв был отвергнут. Восстание 1830 г. показало, что противоборство только усиливается. «Последовавшие поколения еще более отворачивались от идей и примера Сташица, так много и энергично потрудившегося для польского крестьянства. Не только прелестью стихов и художественными образами Мицкевича, но и его идеями и представлениями о прошлом и будущем Польши восторгались или тешилась польская молодежь 30-х и 40-х годов»² Мицкевич был, – по словам З. Красинского, – для людей его поколения медом и молоком, духовной желчью и кровью; мы все из него. «Вся изящная словесность и политическая литература Польши, с Мицкевича и после, – пишет Ламанский, – носила на себе печать какой-то болезненности и умственного расстройств, преднамеренной лжи, сумасбродства и фальшивого энтузиазма. Туранцы-москали выставлялись извергами человечества, московское иго, так называемый царат, – позорнейшими деяниями когда-либо бывшей на земле тирании. С легкой руки сильного поэтической фантазией, но не сильного умом и болезненно настроенного Мицкевича, так идеализировавшего в “Пане Тадеуше” жида-шинкаря Янкеля, еврейский элемент в Польше был объявлен и признан важной деятельною силой в борьбе поляков с москалями. Евреев было решено признать и признали чистыми поляками, только *Moyzeszowego wuzpania*. Каких ни проделывали поляки комедий с евреями пред последним мятежом в начале 60-х годов и за все его время»³.

В. И. Ламанский сравнивает поляков с их соседями-чехами, которые также проявили упорство в национальном возрождении. «Но разве можно забывать, что чехов в этом возрождении вдохновляли, подымали и руководили две идеи, два чувства? С одной стороны, память о Гусе и целом духовном движении, произведенным им в Чехии, о славных боях ее с папством и католической феодальной Европой; с другой стороны – идея славянства и преимущественно надежда и упование на Россию, желание общения и единения с русским народом. Вот что наиболее воодушевляло возродителей и лучших деятелей чешских: Юнгмана, Коллара, Шафарика, Челяковского, Пухмира, Ганку и многих других»⁴.

Совсем иные настроения господствовали в Польше. «Вместо идеи славянской здесь воодушевляла умы сильная ненависть и вражда к единственной силе и опоре славянства – России, а согревала надежды и упование на

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 576.

⁴ Там же. С. 592.

Рим и Францию, особенно клерикальную и наполеоновскую, даже, наконец, на Турцию. Вместо распространяемых чешской литературой верных сведений о прошлом и настоящем славянства и здравых понятий об отношении к русскому языку прочих наречий славянских (Юнгман, Пухмир, Клацель) польское общество преимущественно питалось сумасбродными учениями Духинского о туранстве москалей и других ему подобных больных голов, о принадлежности языка и народности Малой, Белой, даже Новгородской Руси к языку и народности польской»¹.

Бесспорно, что подобные настроения отложили отпечаток на все стороны жизни польского народа, его культуру. Сравнивая ее с чешской, Ламанский писал: «В то время как в Польше (не только нашей, но и прусской, и австрийской) высшее и даже низшее духовенство отличается, с одной стороны, крайним ультрамонтанством, а с другой – имеет чрезвычайно сильное влияние на все общественное образование и литературу, у поляков и теперь, не по вине казенной цензуры, а страха ради иудейского, из опасения навлечь гнев своего духовенства, не принято издавать тексты старых польских писателей иначе, как с выпусками всех мест и отдельных фраз с мало-мальски неуважительными отзывами о папстве и духовенстве. У чехов же высшее духовенство по большей части столь же ультрамонтанское, как и польское, вместе со светской аристократией долго было совершенно в стороне от народного чешского движения и не имело, по счастью, никакого на него влияния. Низшее же духовенство, особенно старого поколения, так как, по свидетельству лучших чехов, молодое поколение гораздо хуже, было довольно сильно проникнуто славянским духом и антиримскими воззрениями. Другое же отличие чехов от поляков заключается в сильном участии крестьянского сословия в новейшей образованности. Многие писатели и ученые чешские последнего времени вышли именно из среды этой здоровой и благороднейшей части населения, тогда как у поляков крестьянство, хлопство, совсем почти в литературе польской не представлено, и образованное польское общество страдало именно от исключительности господствовавших в нем шляхетских воззрений и нравов»².

Русским часто приходило в голову: стоит ли дорожить этой западной окраиной и народностью, когда они причиняют России столько неприятностей, когда в братском по крови народе «встречали вражду и ненависть и видели его союзником всех неприятелей России, от французов до турок». Потому при разделах Польши главенствовало убеждение, что Россия ничего не потеряет, если Пруссия подберет к себе ее западную часть. «Не поляки ли важничали пред нами и кичились своей западной образованностью,

¹ Там же. С. 593.

² Там же. С. 594.

своей принадлежностью к Западу? Не они ли сами на сотню ладов объясняли миру решительную для них невозможность дружного и мирного сожительства с туранской и схизматической Москвой, грозно заявляя нам, что они всегда предпочтут потонуть в столь близкой и сродной им западной цивилизации? Не столько из нелюбви к полякам, сколько из веры во все эти заявления мы бывали нередко готовы в своем сознании расстаться с ними, отделаться от этого гордого своей западною цивилизацией брата»¹.

Ламанский пишет: «Ближе и непосредственнее ознакомившись с Польшей, русские люди убедились, что эта кичливая и бунтующая, ненавидящая нас и вечно шумящая Польша представлена почти исключительно дворянством и римско-католическим духовенством, что огромное в ней большинство, собственно народ ее, никаких поползновений и притязаний не разделяет, никакой вражды и ненависти к русской власти не питает, напротив, может и готов стать твердой ее опорой. Далее мы разглядели в Польше народности русскую и литовскую, мы уразумели, наконец, истинные отношения поляков к сильным своей численностью, капиталами и предприимчивостью евреям и немцам, ловко, правда, эксплуатирующим так называемую польскую идею, но всего менее ей верящим, нисколько ей не преданным и в глубине души смеющимся над ней»².

Вся история русско-польских отношений, судьба польского народа – красноречивое подтверждение главного вывода В. И. Ламанского: «Без общих начал и идей, без общей грамоты и письменности племена самые близкие по происхождению с течением времени дробятся и раскалываются, расходятся врозь, подпадают чужой враждебной власти и чужим влияниям, лишаются своей целостности, теряют даже память об общем своем происхождении и первоначальном единстве, наречия их до того расходятся, что они перестают понимать друг друга. Когда соплеменные народности при взаимных сношениях начинают уже прибегать к чужому иноплеменному языку, то они тем самым показывают свое взаимное отчуждение и большую свою близость к иноплеменникам, чем сородичам»³.

Поэтапное освобождение западнорусских земель от польско-католического господства и возврат их под сень русской государственности называется участием России в разделах Речи Посполитой. Но если Пруссия и Австрия действительно прибрали тогда к рукам этнические польские территории и даже часть исторических русских областей (Червонная Русь), то к России отошли исконно русские земли, населенные русским народом и входившие в состав первого русского государства – Киевской Руси.

¹ Там же. С. 606.

² Там же. С. 607.

³ Там же. С. 639.

Попытки возродить Речь Посполитую предпринимались во время Январского восстания (1863–1864) и в 1920 г., когда Юзеф Пилсудский выдвинул идею создания «Междуморья» – конфедерации Польши, Литвы, Беларуси и Украины, основное население которой составляли славяне. Однако эти планы рухнули под напором Красной армии. Не оставляют надежду возродить Великую Польшу от Балтийского моря до Черного моря и современные наследники деятелей такого толка – во вред идее славянского единства, что всячески поддерживают недруги славянства.

В генетическом отношении русские и поляки – близнецы-братья. Но борьба за первенство в славянском мире не раз приводила братские народы к вражде, которая усилилась расколом христианства на католичество и православие, прошедшим по древу славянского мира: Польша стала оплотом Ватикана и папства, Россия – твердыней православия. Не вера во Христа, а как крестится человек, справа налево или наоборот, было определением «свой-чужой», пусть даже это родные братья, что прозорливо подчеркнул Николай Васильевич Гоголь в повести «Тарас Бульба». В. И. Ламанский сделал из этого противостояния следующий вывод: «Бросаясь в борьбу с Россией, польская народность играет только роль небольшого отряда в чужой армии, успехи которой прежде всего повредят польской и всем прочим западнославянским народностям. В колоссальной борьбе собственно Европы и собственно Азии с третьим Средним миром, греко-славянским, интересы всего славянства, равно как и всех народностей, тесно культурно и географически с ним связанных (греков, албанцев, румын, литовцев, различных чудских народностей, армян, грузин, сирийцев и пр.), представлены Россией и ею одной могут быть защищены и обеспечены»¹.

¹ Там же. С. 608.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЮЖНЫХ СЛАВЯН В ЭПОХУ ГОСПОДСТВА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Глава 1. Борьба славян с Османской империей

Османская империя – многонациональное государство под управлением османских султанов, существовавшее с 1299 по 1923 годы. В средневековых русскоязычных источниках оно именовалось «царство Турское» или «царство Турецкое». На славянских землях государство называли Османским царством. В Европе Османскую империю знали как Порта. В период расцвета в XVI–XVII веках она включала Малую Азию (Анатолию), Ближний Восток, Северную Африку, Балканский полуостров и прилегающие к нему с севера земли Европы.

Анатолия (Малая Азия), где расположена Турция, в древности была колыбелью многих цивилизаций. Ко времени прихода предков современных турок здесь существовала Византийская империя – греческое православное государство со столицей в Константинополе (Стамбул). Воевавшие с византийцами арабские халифы приглашали на военную службу тюркские племена, которым выделяли для поселения пограничные и пустующие земли.

В 1326 г. на завоеванных у византийцев землях был основан турецкий султанат со столицей в городе Бурса. Османская империя в XIV в. превратилась в самую сильную державу мира. Все века шли непрерывные бои славян с османами. 15 июня 1389 г. на Косовском поле (близ современного города Приштина) произошла Косовская битва. Это было решающее сражение между объединенными войсками сербов и боснийцев под командованием сербского князя Лазаря (15–20 тыс. воинов) и турецкой армией султана Мурада I (27–30 тыс. человек), закончившееся победой турок. На помощь Лазарю приш-

ли болгарские и хорватские отряды, а предали его свои же сербские феодалы, которые со стороны наблюдали, как он отчаянно пытается спасти свободу Сербии. Страна попала в вассальную зависимость от Османской Турции, а в 1459 г. была включена в ее состав.

Ярким примером славянского боевого братства в борьбе с османами является битва при Варне, которая состоялась в 1444 г. Польский король Владислав III предпринял попытку освободить Болгарию от турецкого господства. Он собрал армию, в которой были отряды поляков, русинов, словаков, чехов, сербов, хорватов, литовцев, венгров и немцев. К сожалению, объединенные войска потерпели поражение. Спаслась только венгерская конница, сумевшая прорвать ряды турок и уйти, славяне же полностью полегли в этой битве вместе со своим полководцем. Европейские владения турецкого султана получили название Румелия.

Османская империя завершила завоевание Византии взятием в 1453 году Константинополя. Османские султаны дополнили свой титул титулом «император ромеев», таким образом утверждая преемственность Османской империи не только от Арабского халифата, но и от Римской империи.

В 1456 г. с помощью венгерских отрядов славянские дружины нанесли поражение отборной турецкой армии, которую вел на Белград один из лучших турецких полководцев султан Мухамед II. На защиту города встали сербы, хорваты, словенцы, чехи и венгры, оттянув тем самым турецкую оккупацию Сербии.

В 1526 году произошла Мохачская битва, в ходе которой турки разбили чешско-венгерское войско и оккупировали Венгрию, а в 1529 г. подступили к стенам Вены. На вершине своего могущества, при правлении Сулеймана Великолепного (1520–1566), империя простиралась от ворот Вены до Персидского залива, от Крыма до Марокко.

Примером боевого содружества восточных славян являются совместные походы 50-х гг. XVI в. русских и украинских отрядов на Крымское ханство. О том, какую угрозу оно представляло для восточных славян, красноречиво свидетельствует такой пример. В 1572 г. крымский хан Давлет Гирей сжег Москву, убил и увел в плен до 750 тыс. человек. А подобные набеги крымчаки совершали два-три раза в год. Только в 1651–1652 гг. татары угнали с Украины более 120 тыс. человек.

В 1621 г. 300-тысячная турецкая армия двинулась на завоевание Речи Посполитой, в которую в то время входили Польша, Украина, Белоруссия, Литва, часть Словакии. Под Хотином развернулось сражение, продолжавшееся более месяца. В нем участвовали польские, украинские, белорусские войска, донские казаки, вспомогательные немецкие, венгерские, словацкие и чешские отряды. Битва закончилась поражением турецкой армии. Турки

попытались осуществить свои планы в 1677 и 1678 гг., но безрезультатно. Дважды удар наносился по украинскому городу Чигирину, но объединенные русские, украинские, белорусские войска отразили нападения турок. В 1678 г. турки захватили территории к западу от Днепра. Правобережная Украина после нашествия турецко-татарской армии превратилась в пустыню.

В 1683 г. состоялась битва с турками при Вене. Если бы не мужество славянских отрядов, возглавляемых польским королем Яном Собесским, то сегодня история Европы развивалась бы совершенно по другому сценарию. В случае захвата мусульманами города перед ними открывался путь в Центральную Германию и Францию. Но войска Собесского, в которые входили польские, украинские, белорусские, словацкие, чешские, словенские, немецкие и другие отряды, сумели остановить продвижение врага на север. Эта победа положила начало изгнанию турецких войск из Европы.

Девять русско-турецких войн

В XVII веке главным соперником османов становится Россия. Идеологической основой борьбы с турками стал девиз: «Москва – Третий Рим», появившаяся в России политическая теория XVI в., обосновывавшая всемирно-историческое значение столицы Русского государства как политического и церковного центра. Она была сформулирована в посланиях псковского монаха Филофея к московскому великому князю Василию III Ивановичу («Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бысти»). Теория утверждала, что исторической преемницей Римской и Византийской империй, павших, по мнению создателей этой теории, из-за уклонения от «истинной веры», является Московская Русь. Она стала основанием идеи славянского единства и имела большое значение в борьбе с турецким гнетом на Балканах. Как отмечал В. И. Ламанский, «идея о перенесении христианского царства с греков на русских, мысль о Москве как о Третьем Риме отнюдь не была пустым горделивым вымыслом так называемой у нас московской кичливости и исключительности. Это была гигантская культурная и политическая задача, всемирно-исторический подвиг, мысленно возложенный миллионами единоверцев и современников на великий русский народ и его державных вождей. То, что Москва умела понять величие этой идеи, всего лучше говорит против ее косности и национальной исключительности. Только великие, всемирно-исторические народы способны откликаться на мировые задачи, воспринимать вселенские идеи и отдаваться их осуществлению. Эта великая идея завещана была Москвой и новому периоду русской истории. Она всецело была принята Петром Великим. И в начале, и в середине, и в конце царствования Петр энергически поддерживал и распространял связи России как со всеми

единоверными, так и западнославянскими народностями и землями. Со времени императора Мануила Комнина не было на Востоке царя более энергического и смелого в этом отношении, как и в национальных движениях славянства после гуситов никто еще, кроме Петра, не выступал так открыто в смысле самого решительного панславизма. К мысли о Царьграде в русских руках часто обращался деятельный ум Петра. С этой мыслью были связаны его общие преобразовательные планы»¹.

Русско-турецкая война 1686–1700 гг. была продолжением борьбы России против Османской агрессии, за возвращение южнорусских земель и выход к Черному морю. В ходе войны русское войско (до 150 тыс. человек) впервые предприняло крупное наступление на Крым, а затем – на Азов. По Константинопольскому мирному договору 1700 г. часть побережья Азовского моря с Азовом перешла к России.

Русско-турецкая война 1710–1713 гг. проходила в период Северной войны 1700–1721 гг. и окончилась неудачно для России. Азов и прилегающее к нему побережье моря возвратились Турции. Но славяне жили надеждой на победы русского оружия. В. И. Ламанский писал: «Тогдашние действия русских воскресили в большей части православного и католического населения Далмации те сочувствия и ожидания, которые пробудил в ней Петр Великий, завязав с ней живые сношения, выписывая на службу в русский флот множество далматинцев. Этот образ действий Петра возбуждал в свое время сильный страх в республике Венецианской. Генерал-проведитор Далмации извещал (1718), что православное население сильно расположено к Петру и что царь поддерживает с ними связи, дабы иметь в них помощь на случай войны с турками»².

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. велась Россией в союзе с Австрией за выход к Черному морю и для предотвращения набегов крымских татар. В ходе войны русская армия штурмом овладела Перекопом и Азовом, форсировала Сиваш, Чонгарские переправы и захватила столицу Крымского ханства Бахчисарай (1736), но из-за начавшейся эпидемии и недостатков в снабжении была вынуждена оставить Крым. В 1737 г. русские войска вошли в Крым через Арабатскую Стрелку, разгромили войско крымского хана в Салгирском сражении, а в 1739 г. – турецкую армию в Ставучанском сражении. Война закончилась Белградским мирным договором 1739 г.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. начата Турцией при поддержке Франции и Австрии в целях ослабления влияния России в Польше. Победы русских войск под командованием П. А. Румянцева у Рябой Могилы, на реках Ларга и Кагул (1770), форсирование Дуная, победа Александра Ва-

¹ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010.

² Там же. С. 451.

ильевича Суворова (24.11.1730–8.05.1800), великого русского полководца, и М. Ф. Каменского у Козлуджи в 1774 г., а также успешные действия русского флота в Средиземном и Эгейском морях и разгром турецкого флота в Чесменском сражении 1770 г. вынудили Турцию заключить 10 (21) июля Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. Победа открыла для России огромные возможности. Черное море и проливы оказались полностью открыты для русского торгового мореплавания. Кроме многих территориальных приращений Россия также получала крепости в Крыму: Керчь, Еникале, Кинбурн. Крымское ханство объявлялось независимым: европейские страны были против его присоединения к России. Но Крым стал русским без боя. В феврале 1783 года положение Крымского хана Шагин Гирея стало настолько нестабильным, что он был вынужден отречься от престола в пользу русской императрицы, и манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской империи.

При Екатерине II была проведена огромная политическая и дипломатическая работа по реализации Греческого проекта. В 1779 г. у императрицы рождается внук. Младенца назвали Константином. Это имя носил не только первый, но и последний византийский император Константин Палеолог, погибший во время штурма города. В честь рождения внука Екатерина II чеканит особую медаль с изображением храма Святой Софии, превращенного турками в мечеть. На медали полумесяцы заменены крестами. Россия давно питала надежды по освобождению Константинополя и православных народов от владычества Турции.

Бороться с Турецкой империей за Царьград императрица решила вместе с Австрией. Основу будущего союза двух держав заложила неофициальная встреча Екатерины II и Иосифа II в Могилеве в 1780 году.

При изучении переписки Екатерины II и Иосифа II невольно напрашивается мысль, что императрица добивалась начала военного столкновения между Австрией и Турцией для безболезненного присоединения Крыма к России, а Греческий проект был лишь прикрытием этого плана. Так, Г. А. Потемкин, который был прекрасно осведомлен о содержании переписки Екатерины II и Иосифа II, писал императрице: «... что касается до императора (Иосифа II), не препятствуйте ему, пусть берет у турков что хочет. Нам много это пособит, и диверсия одна с его стороны – великая польза».

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. была развязана Турцией в целях возвращения Крыма. Победы А. В. Суворова под Кинбурном, Фокшанами, на р. Рымник, успешный штурм крепости Измаил, триумф Ф. Ф. Ушакова в Керченском сражении и у о. Тендра в 1790 г. ослабили турецкую армию и флот. Поражение в Мачинском и в морском сражениях при Калиакрии в 1791 г. вынудили Турцию заключить Ясский мирный договор 1791 г.

Русско-турецкая война 1806–1812 гг. В начале XIX в. Франция стремилась укрепиться в Далмации. Турция при поддержке Наполеона I в целях реванша за поражение в предшествовавших войнах с Россией начала очередную кампанию. В ходе войны русские войска нанесли туркам ряд поражений на Балканском и Кавказском театрах. Эскадра вице-адмирала Д. Н. Сенявина одержала победы над турецким флотом в Дарданелльском и Афонском сражениях 1807 г. Русские десантные отряды совместно с черногорцами героически обороняли от наполеоновских войск Боку Которскую.

Глава Черногорского государства владыка Петр I Петрович Негош говорил своим воинам: «Исполнилось ваше желание, храбрые славяне. Среди нас находятся долгожданные, близкие нам по роду и племени, храбрости и славе братья наши...» Объединенные русско-черногорские силы нанесли поражение десятитысячной армии наполеоновского маршала Мормона. Русский флот с помощью черногорских отрядов овладел адриатическими островами Корчула и Драч. Летом 1807 г. отряд русских войск под командованием генерал-майора Исаева и сербские повстанцы нанесли поражение султанским войскам. Исход войны был решен разгромом турецкой армии Дунайской армией М. И. Кутузова в Рушукском сражении 1811 г., окружением и капитуляцией ее в районе Слободзеи. Закончилась война Бухарестским мирным договором 1812 г., и Дунайская армия смогла принять участие в отражении нападения наполеоновских войск на Россию.

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. вызвана борьбой европейских держав за раздел владений распадающейся Османской империи и в ответ на выступление России и других стран в защиту автономии Греции. С целью миротворческой миссии в Греции, где началось освободительное восстание, соединенная эскадра России, Англии и Франции разгромила турецко-египетский флот. В ответ на объявленную в декабре 1827 г. султаном «священную войну» русские войска (95 тыс. против 150 тыс. человек у противника) форсировали Дунай и овладели Варной. В июне 1829 года они перешли через Балканы и заняли Адрианополь, недалеко от проливов. На Кавказе они (25 тыс. против 50 тыс. турок) вышли к Трапезунду (Трабзон). Чтобы не потерять Стамбул (Константинополь), мусульмане вынуждены были подписать мирный договор и пойти на большие уступки. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. за Россией помимо Крыма, присоединенного к Империи еще в 1783 году, было закреплено устье Дуная и Черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поти. Проливы Босфор и Дарданеллы отныне стали свободными для плавания русского торгового флота. Греции была предоставлена самостоятельность, а Молдавия, Валахия и Сербия получили расширенную автономию.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Предыдущие русско-турецкие войны стимулировали рост освободительной борьбы болгар, сербов и других южных славян, которые участвовали в качестве добровольцев в войне 1828–1829 гг. и в Крымской войне 1853–1856 гг. Турецкое правительство сделало попытку устранить причины недовольства путем административных преобразований, но положение поработанного населения не изменилось. Неоднократно вспыхивали крестьянские восстания в Северо-Западной Болгарии (1835, 1837, 1841, 1850).

Начало национально-революционной идеологии в стране положил Г. С. Раковский, попытавшийся организовать в национальном масштабе революционные силы. Попытки достигнуть освобождения в союзе с соседними государствами и их помощь (болгарская легия) не дали результатов. Не принесла успеха и посылка (1868) в Болгарию из соседней Румынии немногочисленных болгарских добровольцев во главе с Х. Димитром и С. Караджой. Созданный в 1869 г. Болгарский революционный центральный комитет, наиболее выдающимися участниками которого были В. Левский и Л. Каравелов, и широкая сеть местных революционных комитетов провели большую работу по подготовке общеполитического национально-освободительного восстания. Назревала необходимость полного уничтожения турецкого феодального господства. Старозагорское восстание 1875 г. и Апрельское восстание 1876 г., в котором участвовал с отрядом национальный герой болгарского народа революционный поэт Х. Ботев, не охватили всей территории страны и были жестоко подавлены. Зверства турецких властей вызвали волну негодования передовой общественности многих стран Европы, и особенно России.

Со стороны России эта волна негодования объективно была прогрессивной и способствовала национально-освободительному движению против турецкого владычества (с мая 1877 г. на стороне России выступила Румыния, а позже Сербия и Черногория). Борьба велась на Балканах русской Дунайской армией (185 тыс. человек), в которую вошло и болгарское ополчение (до 7,5 тыс. человек), против 206 тыс. человек турецкой армии и на Кавказе – Русской Кавказской армией (75 тыс. человек) против турецкой Анатолийской армии (65–75 тыс. человек).

После переправы через Дунай у Зимницы русские войска овладели крепостями Ловча (Ловеч) и Плевна (Плевен) и, заняв Шипкинский перевал, отразили контрнаступление турецкой армии. На Кавказе русские войска заняли крепости Баязит (Догубаязит), Ардаган, в Авлияр-Аладжинском сражении 1877 г. нанесли поражение Анатолийской армии турков и овладели крепостью Каре. К 1878 г. в войну вступила Сербия, и соотношение сил на Балканах изменилось в пользу России. Дунайская армия (377 тыс. человек)

при содействии болгарского населения и сербской армии (81,5 тыс. человек) нанесла поражение турецкой армии (275 тыс. человек) при переходе через Балканы зимой 1877/1878 гг., в сражениях у Шейново, Филиппополя (Пловдив) и Адрианополя (Эдирне) и в феврале 1878 г. вышла к Босфору и Константинополю (Стамбулу). На Кавказе русская армия овладела Батумом и блокировала Эрзурум.

Действия русской армии сопровождались вооруженной национально-освободительной борьбой болгарского народа. Рука об руку с русскими войсками сражалось болгарское ополчение, сформированное в России и Румынии в основном из участников освободительного движения, эмигрировавших после подавления Апрельского восстания. Беспрецедентный героизм проявили русские солдаты и болгарские ополченцы при обороне Шипкин-ского перевала, в боях за Плевну и Стара-Загору. Сан-Стефанский мирный договор 1878 г., завершивший войну, предусматривал создание фактически самостоятельного государства Болгария. Она объявлялась автономным княжеством с правом избрания князя, который признавался вассалом турецкого султана. В состав княжества должны были войти Мизия, часть Фракии и Македония. Боязнь усиления русского влияния на Балканском полуострове побудила Австро-Венгрию и Великобританию при поддержке Германии потребовать пересмотра условий мирного договора на европейском конгрессе. Конгресс был созван в Берлине. Результатом пересмотра явился Берлинский трактат 1878 г., согласно которому освобожденная Болгария была расчленена: из ее северной части было образовано вассальное по отношению к Турции княжество Болгария (столица с 1879 г. София); из южной – создана автономная, в составе Османской империи, провинция Восточная Румелия (главный город Пловдив) во главе с христианским генерал-губернатором, назначаемым султаном. Часть Фракии и Македония, включение которых в состав Болгарии предполагалось по Сан-Стефанскому договору, были оставлены под османским игом.

По окончании последней русско-турецкой войны совершилось страшное предательство. Как говорили славянофилы: «Россия выиграла войну, но проиграла мир». По праву победителя Россия должна была присоединить к своей территории часть земель бывшей Византийской империи – Константинополь, Босфор и Дарданеллы. Чтобы сохранить свою империю, Турция была готова отдать эти земли России. Однако западные страны и пятая колонна в русских правящих кругах выступили против передачи этих земель России. Вековая мечта русских патриотов вернуть в христианский мир Константинополь и Святую Софию, осуществление которой было близко как никогда, оказалась попорана в результате предательства. Заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров Берлинский трактат 1878 г. унизил Россию.

Русско-турецкие войны способствовали освобождению балканских народов от турецкого ига, обеспечили Румынии, Сербии и Черногории национальную независимость, а Болгарии – возможность создать национальное государство. Четыреста памятников павшим русским воинам сегодня украшают города и веси Болгарии, эту память никогда не стереть в душе болгарского народа.

Глава 2. «Славянское царство» Мавро Орбини

В эпоху Возрождения славянская идея получила наибольшее развитие у хорватских просветителей. Центром славянской мысли стал Дубровник. Далматинский поэт Илия Цриевич-Туберон (1463–1520) писал о едином «славянском царстве», которое простиралось в его представлении от Иллирии до Балтийского и Черного морей, вплоть до Московии. Профессор теологии Винко Прибоевич в 1525 г. выступил перед согражданами с докладом на латинском языке «О происхождении и успехах славян». Фауст Вранчич (1551–1617) из Шибеника в 1595 г. издал в Венеции многоязычный латинско-итальянско-немецко-далматинско-венгерский словарь, вместе с диссертацией о южнославянских словах, заимствованных венграми, в которой развил положение о близости славянских языков и этническом родстве славян. Вызывает интерес и вышедшая в Венеции в 1595 году его книга «Макинэ новэ» («Новые машины»). На пяти языках – латинском, итальянском, французском, испанском и немецком Фауст Вранчич предлагал миру свои многочисленные изобретения, как, например: «летающего человека», спускающегося с башни на том, что мы сегодня завали бы парашютом, проекты цепных и других мостов различных систем, машину для очистки в портах морского дна, системы усовершенствованных водопроводов, артиллерийские орудия для дальней и высотной стрельбы, приспособления для ускоренной переброски пушек через реку, рычаги, молотилки и мельницы, солнечные, водяные и огненные часы, проекты дворцов, не нуждающихся в опоре внутренних колонн, и т.д. Труды Вранчича поставили его в ряд выдающихся ученых Европы.

К плеяде хорватских просветителей относится и дон Мавро Орбини (итал. Mauro Orbini) (1563(?)–1614) из Дубровника. В 15 лет он надел рясу бенедиктинского монаха, затем был аббатом. Но его тревожило и плачевное положение славянских народов, слава о которых в прежние века шла по всему миру. Орбини написал историю славян по образцу «классических» летописей: происхождение народа, подвиги и истории правящих династий. Он несколько раз объехал Италию в поисках необходимых книг. Стремясь не

упустить ни одного ценного упоминания о славянах, включил в свой труд прямые и косвенные цитаты более чем из трехсот тридцати произведений (более двухсот восьмидесяти из них перечислены в предваряющем его труд списке, а еще около пятидесяти в него не вошло).

Большинство цитируемых источников Орбини обнаружил в Пезаро в библиотеке синьора герцога Урбинского – одном из величайших книжных собраний того времени. Там, в специально построенном здании, в идеальном порядке хранилось более шестисот латинских, ста шестидесяти греческих и восьмидесяти еврейских кодексов, собранных в конце XV века основателем библиотеки герцогом Федерико дей Монтефельтро. Уникальное собрание в дальнейшем с большими потерями переправили в Ватикан.

Поездки Орбини в Италию оплачивал знаменитый меценат, дубровницкий изгнанник Марин Бобальевич. Поэтому Орбини большую часть книги посвятил истории рода Бобальевичей и своей родины Рагузы (Дубровника). Изданный на итальянском языке труд был предназначен, в первую очередь, итальянским вельможам, знакомым с перипетиями жизни Бобальевича, и благодаря его авторитету должен был занять достойное место на книжных полках итальянских собраний, а также реабилитировать славян в глазах образованной Европы. Эта работа имела и вполне конкретный политический смысл: папа Климент VIII готовил военный союз для выступления против Османской империи. Одним из опорных пунктов военных действий, планировавшихся на 1595 год, был Дубровник, располагавший мощным флотом. Однако планы Ватикана не были осуществлены.

«Славянское царство» Мавро Орбини представляет собой образец научного исследования своего времени, содержащий множество деталей и фактов, что свидетельствует о добросовестности автора и его серьезных усилиях в деле отыскания истины, которая могла бы дать читателям ясное и верное представление о прошлом славянского мира. О компетентности Орбини как ученого-историка можно судить хотя бы по его не лишеному скрытой иронии замечанию: «Квинт Курций приписывает это скифам, повторяя привычную ошибку прочих итальянских историков, которые, не зная имени какого-нибудь народа, немедленно, как говорит Альберт Кранц, *прибегают к имени скифов*». За эту прилежность Мавро Орбини называют «далматинским Фукидидом»¹. Но любое сравнение «хромает». Возможно, это утверждение верно в том, что касается его изысканий истории королей Далмации и Иллирика и родины Орбини – Рагузы (Дубровника). Но главный раздел книги «Происхождение славян и распространение их господ-

¹ Великий греческий историк Фукидид (ок. 450 г. – ок. 396 г. до н.э.) из знатного фракийского рода, современник Сократа, написал «Историю Пелопонесской войны» в восьми книгах, где описывает зарождение Греции.

ства» по географическим масштабам ставит автора ряд великих историков античного и средневекового периода.

В обращении к читателям «Славянского царства» Мавро Орбини писал: «Нет ничего удивительного, что славянское племя, ошибочно называемое ныне склавонским, не пользуется у историков той славой, которую по праву должно бы иметь, и его достойные деяния и славные походы сокрыты плотным туманом и почти погребены в вечной ночи забвения. Имея в избытке мужей воинственных и доблестных, не нашлось у него мужей ученых и образованных, которые своими писаниями обессмертили бы его имя... Поэтому я, следуя чувству долга, который испытываю к своему славянскому племени, с готовностью перенес тяготы этого труда, чтобы показать его происхождение и распространение его господства, собрал вместе разрозненные упоминания о нем у различных авторов, дабы всякий мог легко убедиться в том, каким славным и знаменитым всегда было это племя»¹. «Итак, собрав воедино все самое важное, что было рассеяно по разным книгам, я захотел опубликовать все эти сведения во славу всех славян, которых прошу благосклонно принять плоды моих трудов как память и свидетельство величия своих предков, как ясный знак их доблести и, наконец, как собственное достояние»². На основе анализа текста книги попытаемся составить мозаичную картину «славянского царства», какой ее увидел Орбини.

Славяне – потомки Иафета³; являются самым многочисленным народом, разделились на несколько колен и приняли различные наименования⁴; вышли из Скандинавии – кузницы народов⁵; которая является знаменитым Туле⁶; под именем готов⁷; произошли от венедов⁸; всегда отличались воинственностью; живут во всеобщей народной свободе; не признают судьбы; большинство из них идет на войну пешими; высокого роста; ведут суровую жизнь; не коварны⁹; мощнейший народ, именовались великанами¹⁰; покорили Европейскую Сарматию¹¹; сражались с Александром Великим; разбили

¹ *Мавро Орбини*. Славянское царство. М., 2010. С. 14.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 37.

¹¹ Там же. С. 33.

Менедема, военачальника Александра; отправили к Александру послов¹; победили царей Мидии и Персии; дошли до Египта²; их клятва – в сохранении верности³; ушли из Сарматии; заняли побережье Балтийского моря; германцы именуют их «вендами» (Venden); заняли побережье Дуная; пытались захватить владения Римской империи; сражались в Италии под началом Велизария против готов⁴; умеют устраивать засады⁵; захватили немало земель силой оружия⁶; нанесли огромный ущерб [Римской] империи⁷; разбили римлян и захватили немало их крепостей⁸; устроили бойню фракийцам и иллирийцам⁹; перешли Дунай и напали на римлян; стремились захватить Салоники; вторглись в Далмацию; были подкуплены Тотилой против римлян¹⁰; разрушители Европы; захватили знамена Константина; разграбили Астик (Astingo); совершили набег до Длинных Стен¹¹; опустошили Иллирик; усеяли всю землю трупами; совершили набег на Истрию¹²; разграбили Фракию; одержали победу над императорским войском; захватили Македонию; разграбили Сицилию; пришли на помощь гуннам; совершили набег вплоть до Босфора Киммерийского; нанесли поражение императору Маврикию¹³; разбиты Приском; держали императора во всеоружии; отправились со своим флотом в Апулию и разбили [там] герцога Риона (Rione); подверглись внезапному нападению со стороны Радоальда (Roaldo) и разбиты им¹⁴; на протяжении 170 лет боролись с венецианцами и сделали их своими данниками¹⁵; захватили Верхнюю Паннонию, [Нижнюю] Баварию, Штирию и Каринтию¹⁶; взяли приступом Позониум и Августу [Ацилию] и Регенсбург; искусные лучники; заняли Норик; пришли на помощь лангобардскому королю Агилульфу в его походе на Падую и Рим; вторглись во владения франков; потерпели поражение от Тассилона; сровняли с землей

¹ Там же. С. 38.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Там же. С. 55.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 46.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 48.

¹³ Там же. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 51, 54.

¹⁶ Там же. С. 55.

Кремону; одолели аваров; уничтожили две тысячи баваров (Boij); разграбили Баварию; разбили Гарибальда и захватили Истрию; сражались с королем франков Дагобертом; совершили вторжения в Тюрингию, Саксонию, Франкию и Германию; разорили Италию¹; обращены в веру Христову²; овладели Англией³; уничтожили остатки аваров⁴; вторглись в Мекленбург и Саксонию; постоянно держали Карла Великого во всеоружии; разбили его войско⁵; напали на Английское королевство⁶; в течение длительного времени воевали с саксонским герцогом Генрихом и императорами Генрихом I и Оттоном I⁷; пришли на помощь итальянцам; вели войну с императором Оттоном III; помогали Оттону [I]; ценили свободу превыше всего; нанесли поражение императору Конраду II; разгромили войско императора Фридриха⁸; сильнейшее племя; оказали помощь датскому королю Харальду; напали на Зееланд (Sialandia); не раз воевали с королем Роскильда (Roskildia); с флотом из 1500 судов напали на Голландию (Halandia); пользовались большим авторитетом⁹; сожгли Альденбург и вторглись в Данию и Фризию¹⁰; *исповедуют единого и всемогущего Бога*; отличались исключительным гостеприимством¹¹; не признавали Креста; часто вновь впадали в язычество; совершали морские набеги¹²; предали жестокому опустошению королевство франков¹³; уничтожили войско короля Арнульфа; заняли Моравию¹⁴; много воевали с франками, германцами и саксами¹⁵; справляют мессу на своем языке; имеют два рода письмен¹⁶; древнейшее племя Германии¹⁷; проникли вплоть до крайних пределов Западного океана; одолели многие могущественные племена; саксы именуют «вандалами»¹⁸; считали войну

¹ Там же. С. 58.

² Там же. С. 59.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 89.

⁶ Там же. С. 93.

⁷ Там же. С. 81, 93.

⁸ Там же. С. 94.

⁹ Там же. С. 95.

¹⁰ Там же. С. 97.

¹¹ Там же. С. 103.

¹² Там же. С. 104.

¹³ Там же. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 65.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 67.

¹⁷ Там же. С. 80.

¹⁸ Там же. С. 80, 81.

с датчанами забавой; нападали на Аквитанию, Британию, Нортумберленд (Humbria), Оланд (Olandia) и Зееланд (Sialandia); начали усиливаться во внутренней Германии; изгнали короля швабов Алариха; заняли Эльзас и Силезию; разграбили Саксонию; жили в Тюрингии¹; разбили, взяли в плен и убили датского короля; обратились против франков²; нанесли поражение королю франков Дагоберту; совершили вторжение в Тюрингию и разграбили ее³; заключили мир с Карлом Великим; оказали ему помощь в борьбе со своими соплеменниками⁴; с датчанами⁵; сровняли с землей крепость Гамбург (Hobbuochi⁶; овладели Римской империей⁷; при короле Оттокаре в течение 15 лет правили Италией⁸; заняли Ютланд (Iutia); изгнали остатки маркоманов⁹; в союзе с арабами напали на владения Римской империи¹⁰; напали на Болгарию¹¹; были названы «славянами» от «Slaua», то есть «славы»; заслужили себе это имя благодаря своим славным походам¹²; одержали славные победы в Европе, Азии и Африке¹³.

Вот такой видел Мавро Орбини общую славянскую историю. А что касается истории конкретных славянских народов, то Мавро Орбини также смог найти в трудах предшественников немало интересных фактов.

Славяне-сарматы всегда отличались воинственностью; вторглись в Иллирик¹⁴. Славяне-венеды, многочисленные народы¹⁵; при богослужении и в юридических актах используют славянский язык и славянское письмо¹⁶. Славяне-бастарны ходили войной на даков и римлян; защитили римлян от Митридата; перебрались на жительство в Венгрию и сделались христианами¹⁷. Славяне-бургунды (Burgundioni Slavi)¹⁸. Славяне-верлы взяли Визан-

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же. С. 192.

⁵ Там же. С. 91.

⁶ Там же. С. 92.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Там же. С. 140.

⁹ Там же. С. 65.

¹⁰ Там же. С. 453.

¹¹ Там же. С. 468.

¹² Там же. С. 116.

¹³ Там же. С. 117.

¹⁴ Там же. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Там же. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 152.

тий; разорили Азию; разрушили Илион, твердыню Трои; сели по Дунаю; захватили Либурнию и Далмацию; одолели лангобардов¹. Славяне-гирры осели в Иллирике². Славяне-даки изгнали верлов, живших на берегах Дуная; уничтожили римское войско³. Славяне-жемайты (Samoie di Slaui), были привержены гаданиям⁴. Славяне-квады, маркоманское племя⁵; напали на Паннонию; обосновались в Силезии⁶. Славяне-нарентинцы нанесли поражение венецианскому дожу Пьетро Градениго; вели в течение 170 лет войну с венецианцами за господство на море; сделали Венецианскую республику своей данницей⁷; нанесли поражение дожу Пьетро Кандиано, который погиб в сражении; господствовали на Адриатическом море⁸; опустошили пределы Задара; обращены в Христову веру Кириллом; послали флот в Апулию против сарацин⁹; внушали страх всем далматам; Славяне-обдорцы (Obgoniani) – воинственны¹⁰. Славяне-скирры обосновались в Иллирике¹¹. Славяне-ране, пользовались большим авторитетом; имели собственного царя¹²; были побеждены Карлом Великим; приняли христианство¹³; вновь впали в язычество; воздвигли храм в честь идола Святовита; не носили бороды¹⁴; приносили в жертву христиан¹⁵; на протяжении 350 лет придерживались язычества; побеждены датским королем Вальдемаром в союзе с другими славянскими государями¹⁶. Славяне-укры, или украны, нападали на римских солдат [охранявших Истр]; разрушили Салону¹⁷. Славяне-финны, отменные лучники; занимались колдовством; сражались со свевом Арнгримом¹⁸.

О полабских славянах и Восточной Славии Орбини пишет, ссылаясь на Карла Вагрийского и его «Историю венедов», Видукинда Вагрийского

¹ Там же. С. 153.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 161.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 164.

⁶ Там же. С. 167.

⁷ Там же. С. 51.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ Там же. С. 77.

¹¹ Там же. С. 127; 160.

¹² Там же. С. 96.

¹³ Там же. С. 97.

¹⁴ Там же. С. 98.

¹⁵ Там же. С. 99.

¹⁶ Там же. С. 100.

¹⁷ Там же. С. 160.

¹⁸ Там же. С. 161.

(«Германия», «История сарматов»), Петра Артопеуса Померанского, сведений о которых в Интернете нет, кроме ссылок на «Славянское царство» Орбини. Ссылаясь на Гельмольда, Орбини упоминает Восточную Славию, которая располагалась между реками Эльба и Одер, «то есть в Бранденбургской марке»¹. О Славии, которая «в десять раз больше нашей Саксонии», пишет и немецкий хронист Адам Бременский. А где тогда находились Центральная, Западная Славия? Снова обратимся к утверждению Мавро Орбини, что славяне проникли вплоть до крайних пределов Западного (Атлантического) океана. «Биллуг... первый христианский государь у славян, скончался в 980 году... При упомянутом Биллуге, правившем во времена Оттона I в Поморской Славии от реки Вислы до кимбров, в тех краях процветали: столица его владений Винета, Ретра, Юлин, Старград, Вольгаст, Димин, Куцин, Малхов и Хижин»².

Есть в книге Орбини и сведения о прошлом Руси: славяне русские по природе склонны к войне³; оказали помощь Помпею в войне против Митридата⁴; уничтожили римские когорты; убили консуляра Агриппу; в союзе с готами разоряли Европу; с 15-тысячной флотилией напали на Восточную [Римскую] империю; устроили бойню татарам; призвали правителей из вандалов⁵; приняли христианскую веру⁶; пришли на помощь римлянам; разбиты болгарами⁷, когда они пришли и обосновались в Иллирике⁸.

Вот что, в частности, пишет Орбини о русах: «Принимали они участие и в опустошительных походах в Европу и другие страны. При этом, по свидетельству Герберштейна, по имени предводителей тех походов всех их называли готами. Нанесли руссы большой урон и Греческой империи. При императоре Льве Лакопене в Большом море флотилия из 15 тысяч парусных судов с неисчислимым, как пишет Зонара, количеством воинов внутри осадила Константинополь. То же повторилось и при императоре Константине Мономахе. На основании этого можно судить о величии и могуществе славянского народа, сумевшего создать столь великий флот, что прежде никакому другому народу не удавалось. Однако греческие писатели, стремясь возвеличить деяния своего народа, пишут, что руссы вернулись домой почти с пустыми руками. Еремей Русский в своих анналах, напротив,

¹ Там же. С. 82.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 119.

⁶ Там же. С. 112.

⁷ Там же. С. 508.

⁸ Там же. С. 110.

свидетельствует о том, что руссы перебили многих греков и вернулись домой с большой добычей...»¹.

В качестве источников Мавро Орбини упоминает «Русские летописи» Еремея Русского (иногда он пишет «Летописи Московии» – вероятно, это один и тот же труд. – *Н. К.*), написанные в 1227 году. Сведения о Руси Орбини черпал и в трудах Пьера Франческо Джамбулари, Иоанна Великого Готского, о которых нет сведений в отечественной историографии.

Необходимо отметить, что Россия поспособствовала сохранению книги «Славянское царство». Стремясь к объективности, Орбини цитирует и труды запрещенных авторов, примкнувших к Реформации. Подобное вольнодумство в условиях усиления католической реакции не могло пройти бесследно. Через два года после выхода в свет монография «Славянское царство» сама оказалась в Индексе запрещенных книг. Только через сто с лишним лет дубровницкий дипломат на русской службе Савва Рагузинский-Владиславич преподнес экземпляр «Славянского царства» Петру I. Она настолько потрясла самодержца Российского, что в 1722 году по его повелению книга в сильно сокращенном переводе Саввы была издана в Петербурге². Сокращения касались и тех разделов, где говорилось о предыстории Русского государства. Орбини пишет, ссылаясь на австрийского посла Зигу Герберштейна, что новгородцы послали приглашать на княжение «за море» не к скандинавам, как принято считать, а к вандалам в Вагрию (Восточную Славию), располагавшуюся между Лабой-Эльбой и Одером, т.е. к своим братьям-славянам. В русском издании названа только половина авторов, на которых ссылался Мавро Орбини. Видимо, переводчикам этот список показался несущественным по сравнению с самим текстом книги.

Несмотря на всю скрупулезность при сборе фактов, Мавро Орбини ничего не пишет о крестовых походах против полабских и поморских славян XI–XII веков. Как истый католик, он «не заметил» великую войну и Грюнвальдскую битву славян с германскими крестоносцами 1410 года. Между тем по историческим меркам это событие произошло совсем незадолго, всего за 200 лет до начала его трудов.

Помимо огромного числа сведений о славянах, почерпнутых зачастую у малоизвестных или вовсе утраченных ныне авторов, труд Орбини содержит немало литературных «жемчужин». К ним можно отнести очерк истории славянской письменности; вандальско-славяно-русский словарь Карла

¹ Там же.

² В Москве, в Исторической библиотеке, в отделе редких книг хранится шесть экземпляров монографии «Книга историография початия имени, славы и разширения народа славянского. Собрана из многих книг исторических, через господина Мароурбина Архимандрита Рагужского. Переведена с итальянского на российский язык и напечатана в Санкт-Петербургской Типографии, 1722, августа в 20 день».

Вагрийского, который свидетельствует о языковой близости славянских народов; привилегию Александра Великого славянам; одну из первых публикаций «Барского родослова» (перевод сербской хроники XII в.), известного в нашей литературе как «Летописи попа Дуклянина» (благодаря чему они стали доступны славистической науке). Образованные сербы проделывали длинный путь, чтобы ознакомиться с содержанием труда Орбини, и хранили списки с него как святыню.

Мавро Орбини сделал первое в европейской литературе изложение болгарской истории. Афонский иеромонах святой Паисий Хилендарский, обнаружив экземпляр петровского издания «Славянского царства» в архиепископской библиотеке в Сремски-Карловцах, написал на его основе в 1762 году труд «Славяно-болгарская история о народах и царях болгарских». Использовал книгу Орбини в работе над своей «Историей Российской» и Василий Татишев. Однако особо контрастным по сравнению с устойчивым интересом к труду Мавро Орбини со стороны сербов, хорватов и болгар, особенно оживившимся в последнее время, выглядит многолетнее безразличие к нему российских историков, являя одну из очевиднейших загадок нашей современной славистики. Научный во всех отношениях труд Мавро Орбини практически неизвестен отечественным ученым, словно они до сих пор боятся нарушить папский запрет. Орбини знания черпал из благодатного источника – произведений великих ученых античного и средневекового периода.

Неофициально почетное звание «патриарха славянской филологии» традиционно присваивают чешскому ученому аббату Йосипу Добровскому (1753–1829). Его принято считать основоположником славяноведения. Хотя это суждение спорно. Именно Мавро Орбини своей книгой «Славянское царство», по словам Франка Волльмана, «открыл эпоху гуманистически-барочного славяноведения»¹. Еще в XVI веке, опираясь на труды ученых, он тщательно исследовал историю, язык, быт и другие проявления культурных традиций славянских народов, географию, что по праву ставит его во главу зачинателей славистической науки. Своими изысканиями Орбини будоражит славянскую душу, волнует читателя преданиями и абсолютно неизвестными большинству историями из героического прошлого славянских народов.

Книга «Славянское царство» особенно полезна сейчас, когда произошла очередная атака на славянский мир. Мавро Орбини обратил внимание, что «германские государи старались разобщить славян»². Прошли столетия, но ничего не изменилось: сегодня славяне снова разобщены и от славянского мира требуют новых жертв. Еще в конце Средневековья считалось, что ала-

¹ Современное классическое славяноведение – это совокупность наук о славянах, их истории, языках, культуре.

² Там же. С. 96.

ны – славяне¹; шведы и болгары – славяне²; норманны – славяне³, произошли от шведов и потомки маркоманов⁴; чехи являются вандалами⁵, а их усердно пытаются сделать кельтами; хорваты и сербы были малыми скифами⁶; вандалы, готы и болгары говорили на одном и том же языке⁷.

Опираясь на исследование Орбини, можно сделать вывод, что еще в XVI веке славянами считались такие могущественные народы, как вандалы, бургунды, готы, остготы, вестготы, гепиды, геты, аланы, верлы, или герулы, авары, скирры, гирры, меланхлены, бастарны, певкины, даки, шведы, норманны, фенны, или финны, укры, или украинцы, маркоманы, квады, фракийцы и иллирийцы. «Были также и венецы, или генеты, занявшие побережье Балтийского моря и делившиеся на многие племена, а именно на поморян, вильцев, ран, варнавов, бодричей, полабов, вагров, глинян, доленчан, ратарей, или рядуров, черезпенян, хижан, герулов, или гельвельдов, любушан, вилинов, стодорян, брежан и многих других, о которых можно прочесть у пресвитера Гельмольда. Все они были одного и того же славянского племени»⁸.

В нашем сознании глубоко укоренился образ мирного славянина-пахаря. Однако труд Орбини свидетельствует, что с самого своего начала славяне постоянно вели войны, совершая деяния, достойные вечной памяти. Приведу слова самого автора: «Славяне воевали почти со всеми народами мира, нападали на Персию, правили Азией и Африкой, сражались с египтянами и Александром Великим, покорили Грецию, Македонию и Иллирию, заняли Моравию, Силезию, Чехию, Польшу и побережье Балтийского моря. Вторглись в Италию, где в течение длительного времени вступали в стычки с римлянами, иногда терпя поражения, иногда мстя им большими жертвами с их стороны, иногда заканчивая бой с равным преимуществом. Покорив в конце концов Римскую империю, они заняли многие из ее провинций, разрушили город Рим, сделав римских императоров своими данниками, чего не смогло совершить ни одно другое племя в мире. Они овладели Франкией, основывали королевства в Испании, и от их крови ведут свое происхождение благороднейшие роды. Однако римские историки не так щедры на похвалы в адрес варваров, как они их называют, как в адрес своих»⁹.

¹ Там же. С. 126.

² Там же. С. 128.

³ Там же. С. 162.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Там же. С. 119.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Там же. С. 245.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 15–16.

В религиозном плане труд Орбини разрушает миф о многобожии славян, что служило идеологической основой для католических крестовых походов.

Благодаря трудам Мавро Орбини стали известны имена забытых историков, народов, славянских стран. А чтобы не было разнотолков, перед учеными стоит задача – с высот современной науки проверить достоверность сведений книги, отделить зерна от плевел.

Основы всеславянского единства в трудах Юрия Крижанича

За объединение славянских народов во главе с Россией выступал и Юрий Крижанич (1617(1618)–1683) – хорватский богослов, философ, писатель, лингвист-полиглот, историк, этнограф, публицист и энциклопедист, священник-миссионер. Лишившись отца в возрасте пятнадцати лет, он учился сначала на родине, в Загребской католической семинарии, готовившей священников-униатов; потом – в Венской семинарии, а затем перешел в Болонью, где занимался кроме богословских и юридическими науками. Состоял на службе ватиканской конгрегации пропаганды веры, поэтому много путешествовал по Европе (Вена, Варшава и др.).

Владея в совершенстве немецким, латинским и итальянским языками, Крижанич в 1640 году поселился в Риме и поступил в греческий коллегиум Св. Анастасия, специально учрежденный Ватиканом для пропаганды унии среди последователей греческой веры. В 1642 году защитил докторскую диссертацию в Риме и был посвящен в сан загребского каноника. Изучил греческий язык, приобрел большие познания в византийской литературе и стал горячим сторонником унии.

Оказавшись в Вене в 1658 году, Крижанич встретился с московским посланником Яковом Лихаревым, который набирал иноземцев на царскую службу, обещая им царское жалованье, «какого у них и на уме нет». Крижанич приехал в Москву в 1659 году, но не сумел найти общего языка с русскими властями, и 20 января 1661 года его сослали в Тобольск. При этом положили жалованье – семь рублей с полтиной в месяц – по тем временам большие деньги.

Крижанич пробыл в ссылке 16 лет. Там он и написал свои знаменитые сочинения: «Политика», «О божественном Провидении», «Толкование исторических пророчеств», «О святом крещении». Именно в Тобольске Крижанич пришел к выводу, что для объединения славян единство государственное, религиозное и культурное должно быть дополнено единством языковым. Эту идею он осуществил в труде «Грамматично исказание об русском езику». В предисловии Крижанич изложил свою теорию соотношения славянских языков. Старший – русский язык, на котором известны

церковные книги. «Всем единоплеменным народам глава – народ русский, и русское имя потому, что все славяне вышли из Русской земли, двинулись в державу Римской империи, основали три государства и прозвались: болгары, сербы и хорваты; другие из той же Русской земли двинулись на запад и основали государства ляхское и моравское, или чешское. Те, которые воевали с греками или римлянами, назывались словинцы, и потому это имя у греков стало известнее, чем имя русское, а от греков и наши летописцы вообразили, будто нашему народу начало идет от словинцев, будто и русские, и ляхи, и чехи произошли от них. Это неправда, русский народ испокон века живет на своей родине, а остальные, вышедшие из Руси, появились, как гости, в странах, где до сих пор пребывают. Поэтому, когда мы хотим называть себя общим именем, то не должны называть себя новым славянским, а стародавним и коренным русским именем. Не русская отрасль плод словенской, а словенская, чешская, ляхская отрасль – отродки русского языка. Наипаче тот язык, которым пишем книги, не может поистине называться словенским, но должен называться русским, или древним книжным языком. Этот книжный язык более подобен нынешнему общенародному русскому языку, чем какому-нибудь другому славянскому. У болгаров нечего заимствовать, потому что там язык до того потерян, что едва остаются от него следы; у поляков половина слов заимствована из чужих языков; чешский язык чище ляхского, но также немало испорчен; сербы и хорваты способны говорить на своем языке только о домашних делах, и кто-то написал, что они говорят на всех языках и никак не говорят. Одно речение у них русское, другое венгерское, третье немецкое, четвертое турецкое, пятое греческое или валашское, или альбанское, только между горами, где нет проезда для торговцев и инородных людей, уцелела чистота первобытного языка, как я помню из моего детства»¹.

Прежде всего Крижанич стремился создать чисто славянский язык, без иностранных заимствований. Выбирая слова и грамматические конструкции, он придавал им такую форму, которая была бы близка ко всем славянским языкам. При этом критерием для выбора служила степень распространенности данного слова. 60% слов были общеславянского происхождения, 10% – русские и церковнославянские, 9% – сербо-хорватские, 2,5% – польские, затем – болгарские, украинские и др. Получился как бы среднестатистический славянский язык. Он был очень гибок и позволял легко создавать новые слова из имеющихся элементов. Так, например, возникли слова «чужебесие» (излишнее доверие к иностранцам), «гостогонство» (гонение на гостей, то есть купцов). Алфавит он использовал латинский, хотя допускал и употребление кириллицы. В «Грамматичном исказании» (первый в Евро-

¹ Крижанич Юрий. Собрание сочинений. М., 1891–1893. Вып. 1–3.

пе труд по сравнительному языкознанию) был дан блестящий сравнительный анализ славянских языков.

Исследователь О. М. Бодянский называет Крижанича отцом сравнительной славянской филологии, который «строго и систематически стройно провел свою основную идею, сделал много остроумных, глубоко верных и поразительных замечаний о словянском языке и о разных наречиях; первый подметил такие правила и особенности, которые только в новейшее время обнародовали лучшие европейские и словянские филологи, опираясь на все пособия и богатства научных средств». Словами самого Крижанича: «Совершенство языка – самое необходимое орудие мудрости и едва ли не главный ее признак. Чем лучше язык какого-либо народа, тем успешнее и удачнее занимается он ремеслами и разными искусствами и промыслами. Обилие слов и легкость произношения очень помогают созданию мудрых планов и более удачному осуществлению разных мирных и ратных дел»¹.

В 1663 году Крижанич начал писать на общеславянском языке главный труд своей жизни – трактат «Разговоры о владетельстве», или «Политика»². В своем трактате он тщательно анализирует экономическое и политическое положение России, характеризует роль торговли, ремесел и земледелия, подчеркивает роль армии для сохранения государственной независимости. Крижанич указывает на необходимость культурного развития, выступает против преклонения перед иностранцами.

Книга Крижанича обращена ко всем славянам, но прежде всего к русскому монарху. Именно в монархии он видит наиболее подходящую форму правления, обеспечивающую единство народа и государственную стабильность. Царя он считает заместителем Бога на земле, власть его – священной. Обращаясь к царю, Крижанич говорит не только о правах, но и об обязанностях правителя перед народом. Царь должен быть скромным, мудрым, спокойным, праведным, свято блюсти Божеские законы.

Характеризуя бедственное положение болгар, сербов, хорватов и других славянских народов, находившихся в середине XVII в. в составе Османской и Австрийской империй, Крижанич обращал внимание на то, что эти народы «давно уже потеряли не только свое государство, но и всю свою силу, язык, разум», и поскольку они «не могут сами себе помочь, то им нужна внешняя сила, чтобы стать на ноги и занять место в числе (свободных) народов». Взывая по этому поводу к русскому царю Алексею Михайловичу, он писал: «Ты, царь, если не можешь в настоящее тяжелое время пособить им поправиться совершенно и привести к прежнему бытию их государства,

¹ Костомаров Н. И. Юрий Крижанич. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. 2. С. 457.

² Крижанич Юрий. Собрание сочинений. М., 1891–1893. Вып. 1–3; Политика. М., 1965.

то, по крайней мере, можешь исправить их славянский язык и открыть им умственные очи природные своим книгами, чтобы они познали свое достоинство и стали бы думать о своем восстановлении»¹.

Это обращение нашло отклик. Из текста жалованной грамоты царя Алексея Михайловича от 25 января 1663 г. сербскому Успенскому монастырю Студеница видно, что зимой того же года в Москву прибыли архимандрит Студеницкого монастыря Неофит с братией, которые «били челом» российскому государю и просили дать их монастырю жалованную грамоту с «красною печатью», позволяющую впредь приезжать в Москву архимандритам и монахам. Удовлетворяя просьбу сербских монахов, царь повелел «приезжать в пятый год двум или трем человекам... из того монастыря архимандритам и старци с сею... царского величества жалованною грамотою» в Москву. Во время приезда студеницких монахов в Россию боярам пограничных городов, воеводам и приказным людям, по словам грамоты, надлежало «пропускать без задержания» прибывших монахов, «подводы и корм и приставов им велети давать против иных таких монастырей»².

Известный российский историк Н. И. Костомаров полагал, что идея славянской взаимности впервые была обоснована в сочинениях Юрия Крижанича. «Что касается до всеславянской идеи, – пишет Костомаров, – ни у кого она не была выражена с такою любовью и полнотою. Крижанич первый искал будущего центра славянской взаимности в России, но вместе с тем он не впадает в политические утопии, не мечтает о всеславянском царстве под московским скипетром, не подвигает царя к нелепой мысли о завоевании славян, напротив, хочет достигнуть этого желанного единства путем сближения духовного, поставивши племенное начало руководящею нитью, требуя предпочтения славян другим иноземцам, хочет, чтобы все славяне признаваемы были за единый народ помимо всяких различий, условливаемых церковными и государственными связями». По словам Костомарова, в работах Ю. Крижанича идея славянской взаимности «была еще в зародыше», более того, «ее заглушили надолго печальные судьбы славянских народов, подвергнувшихся после Крижанича еще большему порабощению от иноплемеников». Поэтому эта идея «стала входить в жизнь только в XIX в. и скоро уклонилась в различные пути, как неизбежно бывает со всеми историческими задачами». Но как бы ни расходились между собою идущие по этим различным путям, продолжает Костомаров, «обратясь назад, они увидят в Крижаниче своего общего патриарха и найдут в его думах источник для своего примирения. То, что заявил Крижанич, остается в

¹ Там же. С. 446–447.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 728. Л. 2–4. (Копия грамоты царя Алексея Михайловича сербскому Успенскому монастырю Студеница от 25 января 1663 г. (1663)).

главной своей мысли неизменно истинною: **только Россия – одна Россия может быть центром славянской взаимности и орудием самобытности и целостности всех славян от иноплеменников, но Россия просвещенная, свободная от национальных предрассудков, Россия – сознающая законность племенного разнообразия в единстве, твердо уверенная в своем высоком призвании и без опасения, с равной любовью предоставляющая право свободного развития всем особенностям славянского мира, Россия, предпочитающая жизненный дух единения народов мертвящей букве их насильственного временного сцепления»¹.**

Глава 3. Славянская идеология в Сербии XVIII века

Во времена Просвещения общеславянское сознание развивалось на основе сербского национального сознания. Джордже Бранкович, в прошлом политик, создал фундаментальный труд «Славяно-сербские хроники», в котором писал о принадлежности сербов к славянскому миру². В 1741 г. в Вене вышла книга «Стематография. Изображение оружия илирических»³, созданная под идейным руководством Печского патриарха Арсения IV, перешедшего с массой народа из османских пределов в габсбургское государство и возглавившего православную Карловицкую митрополию. «Стематография» преследовала задачу обосновать сохранение за Арсением в новых условиях прав и юрисдикции патриарха, распространявшихся на южнославянские народы, и заняла видное место в истории сербской культуры XVIII в. Это было первое печатное проявление у сербов сознания общности на основе православия единой с ними части южных славян.

В 60–70-е годы XVIII в. у сербов появились признаки нового осмысления мира славянства. Захария Орфелин в фундаментальном историческом труде «Житие и славные дела... Петра Великого» первым из сербов предпринял попытку ответить на вопрос о происхождении славян, и русского народа в частности. Согласно ему, славяне вели свое происхождение с востока и пришли на север и запад Европы через Армению и Малую Азию. Что же касается этнических истоков русского народа, он сложился, согласно Орфелину, «из двоих знатнейших народов, то есть из славян и скифов»⁴,

¹ Костомаров Н. И. Юрий Крижанич. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. 2. С. 457. О политических и исторических взглядах Крижанича см.: Маркевич А. И. Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876; Дацюк Б. Д. Юрий Крижанич. М., 1946.

² См. Лещиловская И. И. Славянство в общественном сознании сербов в XVIII в. // Славянская идея: история и современность. М., 1998. С. 5–21.

³ Стематографија: Изображеније оружјѣ илирических. Нови Сад, 1972.

⁴ Орфелин З. Житие и славные дела... Петра Великого. Венеция, 1772. Т. I. С. 52.

которых историк отождествлял с чудью. По словам Орфелина, он предпринял географическое, историческое и политическое описание России, «чтоб благосклонные читатели возымели напред точное понятие о состоянии, о могуществе и о величестве онаго царства», а «из древней Российской истории увидели б они, коль в глубокой тме неучения и беспорядочнаго правления находилась Россия, и что Петр Великий был первой, который собственным своим разумом и собственным своим трудом оную из такой тмы вывел на свет, на котораго без блистания великаго и удивления смотреть не можно»¹. В этих словах воплотилась основная идея исторического труда З. Орфелина – возвышение Российского государства в результате овладения знаниями и бессмертие дела его преобразователя Петра I. В монографии Россия представлена как наиболее близкая сербам конкретная, реальная модель разрешения проблем, животрепещущих и больных для сербского народа, модель государственного обновления под руководством «просвещенного» монарха.

Деятели сербского Просвещения на новом уровне общественного развития и в связи с назревшими задачами скорректировали традиционные взгляды на славянство. Основоположник сербского Просвещения Досифей Обрадович утверждал: «религия и вера могут измениться, а род и язык – никогда»². «Весь народ одного рода и языка подобен единому телу»³.

Попытки уяснить истоки и границы сербской общности неизбежно побуждали деятелей Просвещения к размышлениям о славянстве в целом и месте в нем сербского народа. Для Обрадовича не вызывало сомнений родство сербов с остальными славянами. В своем последнем сочинении, вышедшем под названием «Мезинац» (*серб.* – младший, любимый сын), он выразил сознание общности славян следующим образом: «Славы, или, лучше сказать, славяне, – это всеобщее имя. Под этим именем подразумеваются русские, поляки, богемцы, хорваты, словаки, или тоты в Венгрии, сербы и болгары. Мать всех этих народов есть славянский язык, который в настоящее время в благополучной России доведен до всевысочайшего совершенства, поскольку он там царствует: все высокие науки и знания на нем излагаются»⁴.

Досифей Обрадович отдавал России первенство в духовном развитии славянства, как стране, наиболее продвинувшейся в культурном отношении. В «Баснях», наиболее известной книге Обрадовича, изданной в 1788 г. после полугодового пребывания его в Шклове Могилевской губернии, имени генерала Зорича, серба по происхождению, автор часто упоминал о

¹ Там же. Предисловие.

² *Обрадович Д.* Сабрана дела. Београд, 1961. Т. I. С. 65.

³ Там же. Т. 2. С. 440.

⁴ Там же. Т. 2. С. 280.

России, понимая ее историческую роль в борьбе с османской Турцией за освобождение закрепощенных ею славян. В «Советах здравого разума» он приветствовал успешное освобождение Россией территорий, находившихся под османской властью¹. В 1789 г. Обрадович написал «Песню об избавлении Сербии». В ней он прославлял победы австрийского и русского оружия в войне против султанской Турции.

В период правления Иосифа II Обрадович, питая иллюзии относительно освободительной миссии австрийской «просвещенной» монархии на Балканах, не проводил различия между политикой Австрии и России. Однако под влиянием действенной позиции российской дипломатии, традиционно поддерживавшей угнетенные балканские народы, роста международного влияния и военных побед России, с одной стороны, и корыстных маневров Австрии в отношении сербов, ее поражения в войне с Турцией 1788–1790 гг., за которым последовала жестокая расправа османских войск над Сербией, с другой – Обрадович разочаровался в балканской политике Австрии и утвердился в мысли о том, что только Россия является союзником сербов в их борьбе за национальное освобождение.

Из традиционного сознания общности славян исходил и церковный деятель, писатель и историк Йован Раич, создавая фундаментальный труд «История разных славенских народов наипаче болгар, хорватов и сербов...». Автор завершил работу над ним в 1768 г., но издал лишь в 1794–1795 гг. в Вене². Первоначально Раич замышлял написать сочинение с охватом истории всех славян, рассказом об их глубоких исторических корнях и величии в прошлом. Автор был горд за «столь славный в победах и в оружиях храбрый и многочисленный народ»³. Говоря «о начале славенского рода», сербский историк подчеркивал, что славяне, «яко же и прочий европейский народы, из самых глубочайших древностей низходят». И далее он продолжал: «...Общее обаче мнение есть, что европейцы суть иафетяни, откуда паки дерзновенно и праведно писатели славянский род свой от того же пратца считают, зане многих европейских народов яко множеством, тако и храбростию превосходят, чего примеры повседневный искус доволны нам предлагает»⁴. Раич, настаивая на единых с европейцами истоках славян, тем самым исторически обосновывал их право на равное положение.

Вопрос об этногенезе славян Раич решал традиционно, связывая его с вавилонским столпотворением и переселением из Азии (Ассирии) в Ев-

¹ *Обрадовић Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 65.

² См.: *Радојчић Н.* Српски историчар Јован Рајић. Београд, 1952.

³ *Раич Й.* История разных славенских народов наипаче болгар, хорватов и сербов из тмы забвения изята и во свет исторический произведенная. Виенна, 1794. Ч. I. Предисловие.

⁴ Там же. С. 19, 20.

ропу. Славянское начало он видел и в готах, гепидах, аланах, сарматах¹. Патриотическая позиция Раича наглядно проявилась в его рассуждениях о происхождении названия «славяне». Это имя, убежден он, идет от «славы», «крепости же и храбрости»². Идеализацией проникнуты и его пассажи «о лице, нравах и обычаях славян».

Особое внимание Раич уделил языковому родству славян. «Елико убо славенских народов, – писал он, – толико и диалектов того же языка явно и из сих последует, и самый искус свидетельствует всех обаче едино начало и корень, или тако реши, вси помянутии диалекти мало не во всех первообразных речениях сходствуют, в производных же а наипаче в произношениях различествуют, от чего и разност диалектов родилася, яко же и в иностранных языках случается»³. Раич рассматривал речевые различия у славян как проявление диалектов в рамках единого славянского языка. «В последня же времена России, – писал он, – начали преуспевати в силе и крепости, и завладели оружием своим полунощную всю страну Европы до самых краев Леденаго моря, по сих паки и всю во Ассии Сибирскую страну, до Тихаго моря и до пределов Хинских и Татарских. По чему нынешнее Россиское империиум есть паче прочих государств в Европе наибольшее»⁴. Россия представляла в труде Раича и как мощная держава, и как хранительница исконно славянского начала – языка. «История» И. Раича, повествующая о целостности и видной исторической роли славян в прошлом, о единстве сербов и их независимой средневековой государственности, заключала в себе мощный заряд воздействия на общественное сознание сербов, укрепляла их дух.

С общеславянским сознанием был связан такой важный факт в истории сербской культуры XVIII в., как использование в литературе церковнославянского языка русской редакции и русского архаичного языка того времени. До 80-х годов эти языковые модели господствовали в сербской литературе. На русском светском языке с сербизмами был написан труд З. Орфелина о петровской России. Русским языком пользовался И. Раич при создании своей «Истории» и т.д. С выступления в печати в 1783 г. Досифея Обрадовича начался решительный поворот сербской литературы в сторону разговорного языка народа, но язык сочинений самого Обрадовича, как и его последователей, включал тогда наряду с народной основой церковнославянские и русские речевые элементы. Обрадович, начиная реформу сербского литературного языка, идейно руководствовался просвещенческим принципом «общей пользы», необходимостью приближения литературы к народу.

¹ Там же. С. 21, 22.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 236.

Противники же писателя – сторонники сохранения в сербской литературе церковнославянского языка – исходили из его древности и причастности к России. В этой позиции присутствовало стремление к поддержанию и сохранению на литературном уровне традиционных русско-сербских связей.

По этому вопросу Й. Раич писал следующее: «Когда я славенского языка древность и чистоту в российских недрах храниму быти сказую, не говорю то, аки бы нынешний великороссийский или малороссийский язык чистейший и старинный был; диалекти бо суть, яко же и прочий: но есть в России и другой особенный чистый и называемый своим именем язык славенский, который во общем разговоре не употребляется, но есть точию церковный, и священная писания ово за славу, чистоту и древность языка, ово же за славу Божия слова (тако яко же еврейский и елинский) и вся церковная пения и молитвы на нем печатаются, яко да вси обще уразумеи могут. Чего паки пример суть русси, поляки, серби, болгары, хорваты и прочий, котории прилежно чтуще оная, разумеют»¹.

Сербские газеты этого периода тоже не скупилась на выражение добро-сердечных чувств к России, чему благоприятствовала совместная российско-австрийская политика в те годы. Познание и осмысление сербами славянства осуществлялись и на материалах изобразительного искусства. В вышеупомянутой «Стематографии», отразившей умонастроения сербской иерархии, содержалось 29 изображений южнославянских святых и царствующих лиц, гербы многих славянских земель с сопроводительными текстами. В историческом труде о Петре I представления З. Орфелина о России получили также выражение в иллюстративной части в законченных формах барочной графики. Он создал вариант сочинения под названием «История о житии и славных делах... Петра Перваго» (время его появления неизвестно), украшенный 72 гравюрами. Они составляли идейно-художественное единство с текстом. Это были портрет Петра I, исторические и географические карты, полотна на исторические темы (батальные сюжеты, казнь стрельцов), изображения памятных медалей и печатей, многочисленные заставки и виньетки и т.д. Гравюры служили раскрытию величия деяний российского императора. Хотя иллюстрированное издание осталось практически неизвестным национальной публике, в сербском творческом процессе оно явилось фактом художественного отражения недавнего прошлого России.

В XVIII в. сознание родства славян упрочилось в сербской общественной мысли. Пропаганда сербским Просвещением славянства, особенно России, проводившаяся под знаком обновления жизни на принципах «здорового разума», была нацелена на интеллектуальное и нравственное возвышение сербского народа. Для консервативных мыслителей славянство выступало

¹ Там же. С. 45–46.

воплощением старины. Принадлежность сербов к нему была аргументом в пользу их древности и потому значимости в современной жизни. Перед лицом постоянного внешнего давления прошлое величие славян, сопричастность исторических судеб сербов к славянским народам служило им нравственной опорой в борьбе за независимость. Выработанные сербской общественной мыслью идеи славянского единства получили дальнейшее развитие в XIX столетии.

Сербский проект «Славянского царства»¹

С появлением на рубеже XVIII–XIX веков первых признаков национально-освободительного движения на Балканах славянская идея выходит за пределы культурно-просветительных и церковных связей и поднимается в область политических отношений. Об этом свидетельствуют планы создания славяно-сербского и славяно-черногорского государств, предложения о заключении политического союза с Россией, которые исходили от представителей Сербской Православной Церкви.

Связи России со славянами Османской империи активизировались накануне русско-турецких войн XVIII в. Правительство России выделяло значительные суммы денег для формирования отрядов сербов, болгар, черногорцев, греков. После заключения мира с Портой большинство этих волонтеров остались в России. Из них создавались особые военизированные поселения, располагавшиеся по границе с Османской империей. Например, в мае 1727 г. был создан особый сербский гусарский полк. В его задачу входила охрана русско-турецкой границы. Аналогичные военизированные поселения создавались из болгар и греков².

Национально-освободительное движение у южных славян началось на рубеже XVIII–XIX вв., когда в результате Французской революции 1789 г. и наполеоновских войн была разрушена прежняя система международных отношений в Европе, а Порта переживала всеобъемлющий внутренний кризис. В Белградском пашалыке Османской империи возник один из наиболее острых в империи конфликтов между сербским населением и янычарами. Недовольные проводимыми султаном Селимом III реформами янычары подняли мятеж против центральных властей. Захватив власть в Белградском пашалыке, четверо янычарских командиров (дахиев) отменили все данные сербскому населению Портой в 90-х годах XVIII в. привилегии и стали ис-

¹ Более подробно см.: *Грачев В. П.* Идея славянской взаимности в планах создания славяно-сербского государства на Балканах в начале XIX в. и отношение к ней правительства России // *Славянская идея: история и современность.* М., 1997. С. 37–47.

² Подробнее об этом см.: *Михнева Р. А.* Русско-турецкие отношения в 40–50-х годах XVIII в. и их место во внешней политике России. М., 1980.

треблять наиболее влиятельных сербских старейшин (кнезов). В ответ на это сербы в начале 1804 г. восстали против тиранического правления дахийцев. Восстание постепенно стало приобретать характер борьбы за предоставление Сербии автономных прав в составе Османской империи. Предводители сербского восстания и иерархи Сербской Православной Церкви в Австрии обратились к правительству России с просьбой помочь сербам добиться самоуправления. Епископ из австрийской провинции Бачка Йован Йованович в письме от 14 октября 1804 г. просил российского царя Александра I дать сербам деньги, оружие и боеприпасы для вооружения 500-тысячного войска, состоящего из сербов, болгар и валахов. Он предлагал также, чтобы русское войско вступило в пределы балканских владений Порты, и обещал, что после этого к нему присоединится все повстанческое воинство, сформированное из вышеназванных народов. Образованное в ходе освободительной войны славянское государство на Балканах, по словам Й. Йовановича, должно принять «вечное подданство и покровительство» России. Во главе него епископ Бачки предлагал поставить брата царя Александра I Константина Павловича, на которого будет возложена корона сербского царя Стефана Душана, правившего в Сербии в середине XIV века¹.

Проект С. Стратимировича

Русский священник, бывший настоятелем церкви при русском посольстве в Вене, отец Самборский, в 1804 г. получил от митрополита австрийских сербов Стефана Стратимировича письмо императору Александру. Митрополит просил извинить его, что не подписал своей записки: «не дерзнул сего сделать, чтоб не потерять головы». В письме он разъяснял те выгоды, которые вправе ожидать Россия от освобождения и объединения австрийских и турецких сербов.

«Россия, – писал он, – есть единственное государство в Европе православное и славянское. Всякое европейское государство и всякий народ в Европе имеют у себя друзей и союзников в своих единоверцах и соплеменниках. Политические союзы, основанные на интересах минуты и случайных выгодах, не отличаются внутренней крепостью. Иное дело союзы, основанные на взаимном согласии и дружбе народов, связанных единовением и единоплеменностью. Это уже отчасти создала Россия Петра Великого и Екатерины II. Отсюда предположения их о возобновлении новой христианской империи в Константинополе и попытки их доставить грекам

¹ Епископ Бачки Й. Йованович – Александру I. 14 (26) октября 1804 г. // Политические и культурные отношения... С. 399–401; Доклад А. Чарторыйского Александру I. Не позднее 27 января 1804 г. // Первое сербское восстание (1804–1813) и Россия. М., 1980. Кн. 1. С. 84–85.

политическую независимость и самостоятельность. Но при единстве веры у русских с греками нет единства языка.

«Где же найти иной народ с русскими единоплеменный и единоверный? Нет, – отвечает Стратимирович, – народа в поднебесной, который бы толикую любовь и склонение к русским и российским государям имел, яко же сербский восточного православия народ. Сербь живут в австрийских землях, в Венгрии, Славонии, Хорватии, Приморье и Далмации и в пределах Турции от Дуная на юг и запад до Скадара в Албании и до Адриатического моря. Но можно ли бедный сей, под игом и угнетением турецким стенающий народ в самобытное политическое состояние привести? Если б Россия гарантировала турецкому султану владения в Азии, которые стремятся отложиться от Порты, то своим могучим влиянием русский государь мог бы склонить султана на согласие учредить из сербских земель одно вассальное данническое владение по примеру новоустроенной республики Ионийских островов. Труднее, конечно, будет склонить на это других европейских государей, которые в этом ослаблении Порты увидали бы нарушение европейского равновесия. Но, по мере успехов просвещения и внешнего благосостояния, это новое христианское государство могло бы исправить те невыгоды, которые бы произошли для европейского равновесия от ослабления Турции. Россия, конечно, встретила бы при этом наиболее сопротивление в Австрии, но зато она бы предупредила те опасности, которые должны угрожать славянскому православию в случае, если Сербия, Босния будут присоединены к Австрии или получают себе в государи какого-нибудь католического принца. Австрия, – полагает Стратимирович, – взамен уступленных ею сербских земель могла бы получить какие-нибудь территориальные, на счет Турции, уступки по соседству с Трансильванией... т.е. в Валахии». Впрочем, Стратимирович сам, кажется, чувствовал неудобства последнего предложения и обращается к другим соображениям. «Таковое о воздвижении нового славяно-сербского государства понятие столь живо представляется моему уму и сердцу, столь полезно за российский императорский дом, столь славно на весь славянский род, что никакой, хоть и величайший труд, никакое, хотя величайшее иждивение не может быть о приобретении того превелико». Современное положение Европы особенно благоприятно, по мнению Стратимировича, осуществлению этой мысли. Если Бонапарт один против интересов всей Европы, иногда даже самой Франции, мог наделать таких перемен в Европе, часто без всякой надобности и вопреки справедливости, если мог все это сделать вчерашний итальянец Бонапарт, то неужели добродетельный, мудрый и во всей Европе возлюбленный император все-российский не может перед лицом всей Европы прямо и открыто выступить за народ своего благочестия, столько веков стенающий под тиранским

игом, за народ своего языка, славянского рода и крови, народ, невинно угнетаемый и забитый, к нему единому возвышающий руки и взывающий об освобождении. Неужели нельзя и не должно мужественно пред лицом неба и земли защищать дело явной справедливости, дела народа многочисленного, связанного такими узами с русским народом?» «Егда ли уж забвена есть любовь славянского народа и языка в России и бедный серб и даже отчаяти и под турецким тиранством вечно остатися имут?»¹

Петербургский двор отнесся с большим вниманием и к посланию главы Сербской Православной Церкви в Австрии митрополита Стефана Стратимировича. В июле 1804 г. оно было тайно переправлено из Вены в Петербург. Там особо обратили внимание на предложение Стратимировича о том, что наиболее приемлемой формой государственного строя славяно-сербского царства была бы монархия, во главе которой должен стать либо один из братьев Александра I, либо его зять из немцев, либо шурин русского царя. «Воздвижение нового Сербского государства будет полезно не только для России, но и славно за весь славянский род»².

По получении послания Ст. Стратимировича товарищ министра иностранных дел России А. А. Чарторыйский³ передал его В. Н. Каразину, который занимался изучением положения дел в Сербии. Признавая перспективность интерпретации идеи славянской взаимности в послании сербского митрополита, Каразин писал Чарторыйскому: «Никогда еще не было... более благоприятного времени для такого великого предприятия, которое, не создавая пагубных препятствий для цивилизованных государств, сохраняя даже господство турок... почти без пролития крови, через 5–10 лет сможет непременно основать царство славян». Каразин рекомендовал сербам направить в Константинополь депутацию, которая изложит там требования сербских повстанцев. Их требования должен поддержать российский посланник в Турции А. Я. Италинский. Независимо от ответа Порты сербы, по мнению Каразина, могли бы приступить к организации административного (правительствующего) совета, который будет функционировать в качестве верховного органа власти повстанческой Сербии⁴.

А. Чарторыйский рекомендовал царю поддержать намерения сербских повстанцев и предложил свой план дипломатической поддержки сербских

¹ *Ламанский Владимир*. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 447–448.

² Ст. Стратимирович – Александру I. Не позднее 14 июня 1804 г. // *Политические и культурные отношения...* С. 401–407.

³ Чарторыйский Адам Ежи (Адам Юрий Чарторыйский, Адам Адамович Чарторыйский, Adam Jerzy Czartoryski, родился 14 января 1770 в Варшаве, умер 15 июля 1861 под Парижем), польский и российский государственный деятель, писатель, меценат, попечитель.

⁴ АВПРИ, ф. Канцелярия, 1804. Д. 5074. Л. 12. (В. Н. Каразин – А. Чарторыйскому, 21 ноября 1804); Там же. Л. 7 (Проект В. И. Каразина от 28 ноября 1804).

требований. План Чарторыйского был одобрен Александром I и в конце 1804 г. стал реализовываться в конкретных акциях российской дипломатии¹.

Для координации совместных действий сербских повстанцев с российскими дипломатами в Турции и Австрии сербские депутаты просили направить в Сербию одного из русских представителей. Свои услуги на этот пост одними из первых предложили упомянутый выше В. Н. Каразин и А. А. Самборский, который, как и Ст. Стратимирович, придавал большое значение идее славянской общности, особенно в сочетании ее с единством православной веры. Единоверие православных славянских народов, писал он в записке царю от 22 марта 1806 г., является тем связующим фактором, который не может быть разрушен ни огнем, ни мечом, ни многовековым иноземным игом. Сербь и другие православные народы Турции и Австрии, уверял Самборский царя, связывают свои надежды на освобождение только с Россией и верят в то, что это время уже настало.

В этой же записке Самборский просил Александра I направить к повстанцам честных и благоразумных чиновников для создания органов государственной власти. «Если это гуманное и христианское дело потребует от меня какое-либо содействие, – пишет он, – то я готов пожертвовать своей жизнью»². 30 апреля 1806 г. Александр I написал личное письмо султану, в котором убеждал Селима III не применять карательных мер против сербских повстанцев, и распорядился отправить им 6 тыс. червонных³.

Проект черногорцев

В это время только сербы в Черной Горе пользовались известной независимостью. Свои давние дружеские отношения к этому героическому народу Россия тогда скрепляла братством по оружию. Русские войска и русская эскадра под начальством вице-адмирала Сенявина молодецки действовали в Адриатическом море против французов в Далмации (1805–1807).

Энергичный, умный и благородный образ действий Сенявина и его эскадры возбудил в сербах Далмации, Черногории и соседних турецких землях самые восторженные надежды и упования. В начале 1807 г. отправлен был в Петербург черногорский архимандрит Симеон Ивкович, «дабы повергнуть пред императором Александром I единодушное жела-

¹ Доклад А. Чарторыйского Александру I. Не позднее 28 ноября 1804 г. // Первое сербское восстание... Кн. 1. С. 66–67. Подробнее об этом см.: *Грачев В. П.* Начальный этап русской политики в отношении Первого сербского восстания 1804–1813 гг.; *Он же.* Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX. М., 1990. С. 148–149.

² АВПРИ, ф. Канцелярия. Министерство, 1806. Д. 7891. С. 53–56 (Записка А. А. Самборского Александру I, 22 марта 1806).

³ Александр I – Селиму III, 30 апреля 1806 г. // Первое сербское восстание... Кн. 1. С. 240.

ние митрополита Черногорского и всех народов того края, православную веру исповедующих:

«1) чтоб по низложении всемирного врага (Наполеона) соединить воедино провинции:

I) Черногорскую, с присовокуплением к ней трех городов албанских: Подгорицы, Служа и Жабляка, II) Бокко де Каттаро, III) Герцеговину, IV) Рагузу и V) Далмацию;

2) соединение сие утвердить на вечные времена одним общим наименованием сих областей: славяно-сербского царства;

3) присоединить титул славяно-сербского царя к августейшему титулу императора всероссийского;

4) для управления сим царством назначить президента из природных россиян;

5) общее желание народа, чтоб вице-президентом и товарищем управляющего наименовать Черногорского митрополита и, по примеру митрополита Карловецкого, что в Венгрии, украсить его титулом князя российского и чином действительного тайного советника;

6) столицей сего царства и местопребывания президента и вице-президента назначить Рагузу, яко средоточие пяти областей;

7) в митрополии славяно-сербского царства под нынешним митрополитом постановить трех архиереев в Далмации, в городе Заре, в Герцеговине, в городе Требинье, и в Каттаро, который и будет наместником митрополита;

8) в сих же трех городах учредить по одной семинарии или школе. В заключение же народы сии желают сохранить на вечные времена свою веру и вольность под покровительством российского престола»¹.

Один из сподвижников Сенявина в Далмации, прошедший потом пешком с экипажем своего фрегата из Триеста в Россию по нескольким славянским провинциям Австрии, Броневский, образованный офицер русского флота, живо впоследствии описал в двух любопытных сочинениях сенявинскую экспедицию в Адриатике и свое путешествие с отрядом матросов из Триеста до Галиции. В свое время это был один из самых лучших живых знатоков славянских земель. Известно его письмо на французском языке в Министерство иностранных дел от 27 августа 1807 г. по поводу прошения сербов нынешнего княжества, доставленного императору генералом Михельсоном. «Его Величество, – пишет Броневский, – без сомнения, с чувством удовольствия прочел прошение сербов к генералу Михельсону. История не представляет более благородных примеров такого полного доверия, с коим они повергают себя воле Императора, решившись связать свою судьбу с судьбой России. На нее они глядят как на родину-мать, прося ее помощи

¹ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 449.

в замышляемом ими вместе с сербами Баната и Срема предприятия освободиться от ига турецкого и немецкого.

Смелость этого проекта, хотя с первого раза он и кажется внушением одной лишь страсти, не так поразительна, если внимательно разобрать его вообще и в частности. Для России он представляется выгодным. Европейский материк, как уже было не раз замечено, разделяется в настоящее время на две резко между собой отличные расы – славян и франков, ибо все прочие, за исключением шведов, или подчинены, или готовы уже им подчиниться. Франция есть великий центр, объединявший итальянцев, испанцев, батавов и германцев. Россия есть нравственный центр славян, которые, всюду томясь под чужим игом, испускают стоны, сдерживаемые только страхом, и ждут себе гения-освободителя. Вместе с тем Россия является слишком слабой по отношению к грозной конфедерации, управляемой Францией. России нужно обеспечить свое существование упрочением новых международных отношений, новой политикой и новыми союзами. Ввиду таких естественно сближающихся потребностей само собой представляется наш интерес от присоединения к нашим силам сил славянских.

Воспользуются ли этим или нет, тем не менее справедливо, что природа положила строгую раздельную границу между славянами и другими европейцами. Характер славян носит свой особый отпечаток, резко отличающий их от других народов. Они никогда не сольются ни с французами, ни с немцами, еще менее с турками. По обстоятельствам они могут на время подчиниться иноплеменникам, но они никогда не перестанут мечтать о независимости, как это было в продолжение столетий. Свидетели этому чехи и моравцы, которые после трехсотлетнего присоединения к австрийскому дому употребляют поныне слово “немец” в смысле бранном и насмешливом. Эта упругость характера – лучшее ручательство будущей свободы всех славян. Так и наши мужественные предки освободились от татарского ига после 250-летнего рабства.

Но, с другой стороны, не следует себя обманывать. Славяне, самим себе предоставленные, лишенные денежных средств, офицеров, артиллерии, непременно будут побеждены и только умножат свои несчастья. Такой исход был бы несчастлив для России. Ее потери от этого были бы непоправимы, ибо приверженность к ней этих народов и даже самый их нейтралитет во время войны стоят большой армии, ибо иначе надо было бы иметь таковую наготове. Таким образом, интересы России требуют охранения интересов славян, как для настоящего, так и для будущего. Доверие этих благородных народов к нам есть священное достояние. Ключ к нему должен быть передан потомству, если обстоятельства мешают сделать из него теперь означенное употребление.

Если сущность современных событий требует образования федеративного союза, основанного на лучшем сознании и более прочном, чем это было доселе, охранении интересов, то федерация славянская представляется единственно естественным союзом, который один может создать хорошую границу для России и представить лучший противовес усилению Франции». Далее Броневский представляет соображения и комбинации, при которых можно было бы склонить самого Наполеона к согласию на такую федерацию, ибо, в сущности, она была бы усилением нашего влияния, а не увеличением наших границ. «Впрочем, граница, составленная из маленьких соединенных государств под обоюдным влиянием двух империй, вовсе не противна интересам Франции. Такой план входит в систему ее политики, наполняющей второстепенными государствами весь промежуток между севером и югом составных частей современной Франции. Останется только разрешить, на основании физических и нравственных данных, какие земли должны составлять существенную часть рейнского союза и какие будут принадлежать к союзу славянскому. Впрочем, природа вполне разрешила этот вопрос, и совершенно неуместно сомневаться, должны ли рассеянные в Европе славяне принадлежать к какому-нибудь иному союзу, кроме славянского, подобно тому, как нечего доказывать, что прилежащие к Рейну земли должны быть под влиянием не России, а Франции. Эти основания непоколебимы. Дело это может быть откладываемо, но несокрушимая сила событий когда-нибудь да приведет к его осуществлению». «Во всяком случае, – говорит Броневский, – сохранение славян для России столь же важно, как обеспечение каменоломных копей, доставляющих материал для поддержания и подновления ее государственного здания». В заключение Броневский предлагал правительству свои личные услуги, вызываясь сам ехать к сербам руководить и умерять их преждевременный пыл, и явиться к ним в качестве частного человека с предоставлением министерству права отступить от него, если обстоятельства того потребуют. «Я почту себя счастливым, если удастся послужить на пользу нескольких миллионов людей и во славу родины. Я не дорожу жизнью, когда дело идет о таких великих интересах»¹.

По мнению В. И. Ламанского, «записка Броневского дает ему право на почетное место в ряду новейших деятелей в истории сношений России с южными и западными славянами»². Непреходящее значение имеет мысль Броневского, что «доверие, которое оказывают нам эти великодушные народы, есть священный клад, ключ от которого должен быть передан потомству». Он считал, что если восставших сербов поддержат славяне Хорватии, Венгрии и Трансильвании, то всеобщее восстание славян могло бы изменить

¹ Там же. 451–452.

² Там же.

политическую ситуацию в Европе. Он был убежден, что Россия не должна отказываться от союза «с миллионами людей, полных решимости обеспечить себе политическое существование под ее покровительством». По его понятию, союз со славянскими народами надежнее союза с Францией, поскольку сама природа указывает на то, что **франки должны объединиться в Рейнскую федерацию, а раздробленные по всей Европе славяне – в славянскую конфедерацию**. «Эти основные принципы неколебимы, и как бы долго их не откладывали, они в один прекрасный день должны осуществиться согласно неумолимому ходу событий»¹.

Славянская идея в течение всей первой трети XIX в. продолжала занимать важное место во взаимоотношениях России с южными славянами. При заключении Бухарестского мира в мае 1812 г. статья VIII Бухарестского трактата стала первым международно-правовым основанием для возобновления борьбы сербов за независимость и создания своей государственности при поддержке России. Хотя петербургский двор относился к славянской идее с большой осторожностью, но тем не менее, в отличие от Франции и Австрии, которые во всех сферах активно противодействовали проявлению фактора славянской взаимности, правительство России в первой трети XIX в. старалось поддерживать освободительное славянское движение на Балканах.

¹ АВПРИ. ф. ГА 1–9. 1807. Д. 9, л. 2–10 (Записка С. М. Броневского от 27 августа 1807).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. СЛАВЯНЕ В АВСТРИЙСКОЙ МОНАРХИИ

Глава 1. Немецкое наступление на славян центра Европы

Словенцы под властью Габсбургов

В начале второго тысячелетия в словенской Карантании правила местная династия, из которой вышли многие воеводы, маркграфы и аквилейские аббаты. Северные части Карантании по Дунаю с 876 г. принадлежали Баварии как воеводство Австрия. Здесь правили Бабенберги, связанные родственными узами с карантанской династией. После смерти последнего из Бабенбергов, Фридерика II, междуцарствием воспользовался чешский король Отокар II Пржемысл – моравский маркграф. Его избрали воеводой Австрии (1251). В Карантании правом наследования престола пользовались и женщины. Чтобы усилить свою власть, Отокар II взял жену из рода Бабенбергов. На карантанское приданое претендовал и венгерский король, но Отокар его победил. Это означало окончательное прекращение дальнейшего проникновения венгров в словенские земли. Отокар взшел на престол по древнему словенскому обычаю. По наследственному праву в 1260 г. он приобрел Штирию, а в 1269 г. – Каринтию.

В 1273 г. королем Священной Римской империи был избран Рудольф Габсбург. Род Габсбургов берет свое начало в XI в. в замке Габихтсбург в Швейцарии. Карантанские земли были государственным феодем, и владевший ими Отокар II должен был попросить Рудольфа о подтверждении наследственных прав, но не пожелал этого сделать. Рудольф по рыцарскому обычаю вынудил его военной силой отдать как Австрию, так и остальные карантанские земли. После поражения и мирного договора 21 ноября 1276 г. Отокар вынужден был поклониться Габсбургу под Веной. Чтобы окончательно закрепить

свой успех, Рудольф I снова напал на Отокара и 26 августа 1278 г. с помощью венгров разбил его в сражении на Моравском поле при Дюрнкруте. Так для словенцев началась эпоха владычества Габсбургов, которая продолжалась до 1918 г. Государственная администрация и управление проникли даже в самые отдаленные части страны. Вместе с немецкими чиновниками приходил и немецкий язык. Иосиф II (1741–1790), вопреки сопротивлению народа, ввел его в государственные учреждения, словенское же слово уходило в личную жизнь, литературу, в песни, обычаи и обряды, звучало в церкви, при публичных оглашениях и в индивидуально-правовых делах.

Французская оккупация во времена Наполеона способствовала развитию словенского сознания. По венскому мирному договору 1809 г. Австрия лишилась многих своих земель, в том числе и Внутренней Австрии, кроме Штирии. Французы объединили ее с приморской частью Хорватии и Далмацией в новую область империи Наполеона – Иллирийские провинции (1809–1813). Столицей стала Любляна, где находился генеральный губернатор. Кодекс Наполеона произвел переворот в общественной жизни. Суд стал полностью независимым, слушание дел – открытым. Было восстановлено положение словенского языка и других элементов национального государственного управления. Французские власти дали разрешение на создание словенской высшей школы. Профессура, чиновники, газеты и книги заговорили по-словенски. Дух иллиризма способствовал развитию славянской идеи.

Чешское сопротивление

В 1526 г., после поражения объединенного венгерско-чешского войска в Мохачской битве с османской армией и гибели Людовика II, чешские феодалы избрали королем австрийского эрцгерцога Фердинанда I Габсбурга (правил в 1526–1564). Так чешские земли оказались под властью Габсбургов. В административном аппарате, городах, торговле усилилось немецкое засилье, что вызвало сопротивление народа. Чешское восстание 1547 г. явилось первым открытым выступлением против Габсбургов. Пронемецкая католическая политика короля Маттиаса (Матвея) (правил в 1611–1619) усилила недовольство чехов. Чешское восстание 1618–1620 гг. послужило началом международного конфликта, переросшего в Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг. С поражением восстания (решающая битва – у Белой Горы 8 ноября 1620) наступила немецко-католическая реакция во всех областях политической, экономической и культурной жизни страны (т.н. «Эпоха тьмы» в чешской истории). Чешский язык и чешские книги запрещались, немецкие феодалы захватывали земли чешских дворян, заподозренных в сочувствии восстанию. После принятия обновленного земского уложения

1627 г. чешские земли полностью потеряли политическую независимость. Усиление феодального и национального гнета вызвало Крестьянское восстание 1680 г., борьбу ходов в конце XVII в. Чешское восстание 1775 г. вынудило австрийское правительство ограничить барщину. В 1781 г. была отменена личная зависимость крестьян.

Словаки под тройным гнетом

В VII в. территория Словакии входила в государство Само, в IX – начале X в. – в Великоморавскую державу. После распада Великой Моравии началось усиление влияния венгров. К X в. они овладели частью словацких земель в Придунайской низменности. Славянское население было мадьяризировано или покинуло обжитые места.

В XI в. после продолжительной борьбы между чешскими Пржемысловичами, польскими Пястами и венграми территория Словакии была включена в состав Венгерского королевства (находилась в его составе до образования в 1918 г. единого Чехословацкого государства). В 1241–1242 гг. значительная часть территории Словакии подверглась нашествию монголо-татар. В условиях феодальной раздробленности в Венгерском королевстве словацкие феодальные магнаты образовали независимые владения (в 1301–1321 гг. Матуш Чак из Тренчина – в Западной Словакии, в 1301–1312 гг. Омодей – в Восточной Словакии), однако их самостоятельность была уничтожена королями Анжуйской династии, проводившими политику централизации. В XIII–XIV вв. Словакия подверглась немецкой колонизации. Город Трнава получил привилегию в 1238 г., затем ее добились Зволен и Нитра, Банска-Бистрица и Тренчин и в 1291 г. – Братислава. Центром Восточной Словакии становится Кошице. В городах действовало немецкое право, за исключением процветавших за счет транзитной торговли Спишских городов с центром в г. Левоче. Они руководствовались собственным правом и подчинялись непосредственно королю.

В условиях феодальной раздробленности в начале XIV в. территория Словакии оказалась разделенной на две части. Могущественным правителем ее западных земель стал Матуш Чак Тренчинский (1260–1321), противостоявший центральной королевской власти. Разгром королем Карлом II Робертом (1308–1342) оппозиции привел к восстановлению системы феодальной зависимости, укреплению крупных хозяйств, развитию городов и торговли. К этому времени и в новых, и в старых городских центрах немецкий патрициат стремится взять в свои руки городское управление.

В ходе гуситских войн, находивших живой отклик у словацкого народа, войска таборитов, предпринявших поход против Венгрии, неоднократно

вступали на территорию Словакии, а после поражения в Чехии многие из них искали здесь убежище. Таборитские войска послужили ядром антифеодалного движения крестьян и городской бедноты (так называемое «движение братиков»), начавшегося в 1448 г. и продолжавшегося на протяжении 20 лет. Его возглавил чешский магнат католик Ян Искра, вместе с которым пришли несколько тысяч бывших гуситских воинов. Он овладел значительной частью территории Словакии.

Распространение идей гусизма в Словакии содействовало укреплению чешско-словацких языковых и культурных связей. Словацкое крестьянство участвовало в антифеодалном восстании Дожи Дьердя 1514 г. и после его подавления было, наряду с венгерским крестьянством, прикреплено к земле «на вечные времена». Восстание горняков Банска-Бистрицы и присоединившихся к ней других шахтерских центров в 1525–1526 гг., заявивших о себе как о последователях идей плебейской реформации, по своему размаху и организованности было самым мощным социальным выступлением в этом регионе после гуситского движения. Вступление в 1526 г. Фердинанда I на венгерский престол положило начало многонациональной монархии Габсбургов, включавшей не только Австрию, Словению, Чехию, но и Хорватию, Славонию, Задунайскую часть Венгрии и Словакию. В середине XVI в. Южная Словакия была захвачена Османской империей, остальная территория вошла в состав монархии Габсбургов, которые после австро-турецкой войны 1683–1699 гг. присоединили к своим владениям и оставшуюся часть Словакии.

Подкарпатские русины

На протяжении почти двух столетий комитаты, населенные русинами, были ареной противоборства монархии Габсбургов, трансильванских князей (Иштвана Бочкая, Иштвана Бетлена, Дьердя Ракоци, Дьердя II Ракоци, Яноша Кеменя, Имре Текели, Ференца II Ракоци) и их сюзерена – Османской империи. Мукачевский, Ужгородский и Хустский замки, превращенные воюющими сторонами в сильнейшие военные крепости, фигурируют во всех реляциях, их знают в Вене, Париже, Стамбуле, Варшаве, Санкт-Петербурге, строят и перестраивают немецкие, французские, итальянские военные инженеры. В северо-восточные комитаты королевства уходит оппозиционно настроенное против Габсбургов венгерское дворянство и шляхта и превращает их, к несчастью их жителей, в опорную базу антигабсбургских восстаний и войн, втягивает в них и местное крестьянство. Последнее видело в венгерском дворянстве «меньшее зло» или «своих» в сравнении с солдатами императорских войск и венскими чиновниками, шедшими вслед за войска-

ми для возложения на «освобожденных» жителей местечек и сел под Карпатами непомерных налогов, расходуемых бездонной казной Габсбургов на свои амбициозные цели. Такое «присутствие» Подкарпатья в европейской истории, дипломатии и военном искусстве XVI – начала XVIII в. имело для русинов катастрофические последствия.

Поскольку здесь отсутствовали сильные королевские города, а немецкие колонисты, как основные распространители идей реформации в Центральной Европе, к этому времени были ассимилированы местным населением, проводниками реформы и ее защитниками стали средние и мелкие дворяне, шляхта. После Сатмарского мира (1711), поставившего точку в военном противоборстве венгерского дворянства с Габсбургами, край был полностью razoren. На равнине, в предгорье, в долине Тисы когда-то цветущие города и села были превращены в руины. Для восстановления и заселения опустошенных земель приглашают немецких крестьян и ремесленников из австрийских, прирейнских, чешских земель, из Спиша и Трансильвании. Охотно принимаются также поселенцы из Галиции, особенно в Мараморше, есть и экзотические для края колонисты, торговцы армяне и греки, осевшие в Ужгороде, а также сербы, спустя несколько десятилетий ассимилированные местной средой. В 70–80-х гг. XVIII в. начался массовый приток евреев с востока Украины в страхе перед резней и погромами периода гайдамацких движений.

Реформы просвещенного абсолютизма в сфере культуры дали определенные плоды. Молодое поколение получило возможность обучаться в школах Пешта, Вены, но приобретенные знания они не могли применить дома. Потому молодые русинские ученые приходят в высшие учебные заведения Львова, Кракова, в Россию. Здесь они нашли почву для применения своих знаний, стали организаторами государственного управления, школьной, медицинской систем, науки. К этой плеяде относятся К. Павлович, А. Дудрович, М. Билевич, И. Орлай, П. Лодий, В. Кукольник, Ю. Гуца-Венелин и др.

Образование военной границы

Под власть Габсбургов попали и хорваты. В начале 1630-х годов завершилось создание Военной Границы (Крайны) – области, постепенно изымавшейся из ведения Хорватского королевства и его органов управления (бана и сабора) и превратившейся в итоге в особую административно-территориальную единицу, подчиненную непосредственно австрийским властям. Здесь оформились три крупные административные единицы: Банская Крайна, остававшаяся в ведении бана и сабора, Карловацкое и Вараждинское генеральства, перешедшие под власть Вены.

Создание Военной Границы заложило основы политической раздробленности Хорватии. Хотя Славония была объявлена составной частью триединого королевства, практически она оказалась изолированной, поскольку между обеими ее частями вклинилась территория Вараждинского генеральства. Это обострило проблему ликвидации политической раздробленности хорватских земель, ставшую впоследствии одной из важнейших задач национального движения хорватов.

Переселение сербов в австрийскую монархию

В 1690 г. около 70 тысяч сербов, убегая от османского гнета, переселились на земли Австрийской монархии. В XVIII в. австрийское правительство выдало новым подданным «привилегии», гарантирующие им некоторые права автономии. Речь шла о создании своей церковной организации во главе с митрополитом. С разрешения венского двора сербы могли созывать саборы, избиравшие митрополита. В их деятельности принимали участие представители духовенства, военного и так называемого гражданского сословий. На саборах обсуждалось внутреннее положение общин, составлялись петиции, направляемые императорскому двору, разбирались жалобы сербского населения монархии Габсбургов. В связи с этим сербские священники играли значительную роль в политических делах.

Часть сербских беженцев оказалась в свободных королевских городах, располагавших особыми привилегиями. При венском дворе в течение XVIII в. действовал специальный орган, занимавшийся делами сербских общин. В 1792 г. Венгерское королевство предоставило сербам, проживавшим на его территории, права гражданства, а православные митрополиты и епископы получили доступ в венгерский сейм.

Королевство Галиции и Лодомерии

В 1772 г., после первого раздела Польши, Галичина была присоединена к Австрийской империи и поначалу получила название Королевство Галиции и Лодомерии, а после третьего раздела – Новой Галиции. Подводя итоги более чем четырехсотлетнего владычества Польши в Галичине, известный галицко-русский деятель Яков Головацкий пишет: «Кто перечислит все гонения, преследования, оскорбления и понижения, якие истерпела наша Русь в продолжении пяти веков... Не дивно, что среди таких смут и беспрестанных лишений русское дворянство и вельможи дали переманиться в латинство и изменили своей народности. Мещане лишены прав и преимуществ, устранены от городских достоинств, исключены из обществ

и цехов и отданы на произвол старостов и каштелянов. Народ сельский не защищен никаким законом противу своевольству шляхты, поработен и предан презренному невежеству... Австрия приняла Галицко-Перемышльскую или Червонную Русь уже не как русскую область с живой и развивающейся народностью, но как полупольскую провинцию, в которой задавленная, поработенная, униженная Русь едва подавала признаки жизни».

В Галичине практически полностью исчезло русское панство и дворянство. Русские роды – Потоцкие, Дзедушицкие и многие другие, бывшие ранее православными, приняли католицизм и полонизировались. По их примеру частично полонизировалось и городское население. Русинами оставались «хлопы да попы». Польский статистик Ступницкий пишет в 1849 г., что у русинов нет шляхты.

С тех пор, как Львов перешел под власть Австрии и стал столицей провинции, в нем выросло население, расцвели торговля и ремесла. Мероприятия австрийской администрации эпохи просвещенного абсолютизма – отмена личной зависимости крестьянства, декрет Леопольда II 1790 г. о равноправии униатов с католиками – положительно сказались на развитии края, однако ни социального, ни национального вопроса они не решали и не могли решить. Барщина отменена не была, польские паны сохраняли свою власть в деревне. Созданное австрийским монархом Королевство Галиции и Лодомерии включало в себя не только Восточную Галицию, населенную на 2/3 русинами, но и Западную, в которой преобладало польское население. На гнет польских панов наложился гнет немецкой администрации. Крестьянство было по-прежнему нищим, отсталым, национальная культура задавлена, национальной интеллигенции почти не существовало.

Для подготовки новой интеллигенции, прежде всего униатского духовенства, создаются немецкие и латинские школы. В 1788 г. Ставропигийское братство было изъято из-под власти Рима и преобразовано в институт Ставропигийский со своим издательством и типографией. В 1783 г. была открыта русская духовная семинария с преподаванием на русском языке. Русским – *Russische Sprache, Lingua russica* – называют его и официальные документы того времени. Русинов тогда в немецких документах обозначали термином «*Russen*» вместо позднейшего «*Ruthenen*». 16 ноября 1784 г. был открыт Львовский университет. С 1787 г. здесь ведется преподавание на русском языке наряду с латинским, немецким и польским. Среди преподавателей – выходец из Закарпатья профессор философии, знаменитый доктор Петр Лодий (1764–1829). Однако русские профессора не допускались ни в коллегия профессоров, ни в академический сенат. Вскоре Львовский университет был переведен в Краков, т.е. фактически закрыт до 1817 года. Профессора покинули Львов, преподавание на русском языке прекратилось.

Оккупация Боснии и Герцеговины

На территории Боснии еще в X–XI вв. появилось государственное образование во главе с банном, которое находилось под властью дуклянских правителей, а затем венгерских королей. С небольшим перерывом во второй половине XII в., когда боснийские земли входили в состав Византийской империи, в течение 1463–1464 гг. турки завладели рядом боснийских крепостей и взяли в плен короля Стефана Томашевича, который отказался принять ислам и был казнен. В 1480–1490 гг. в основном закончилось османское завоевание боснийских земель. Часть Боснии осталась под властью венгерского короля. После австро-турецкой войны 1716–1718 гг. некоторые северные районы временно перешли в руки Габсбургов, а затем опять были возвращены в состав Османской империи.

В XVIII в. Босния, как и Сербия, не раз становилась ареной борьбы Габсбургской монархии с Портой. Но ее судьба была предрешена летом 1876 г. в ходе переговоров российского и австрийского императоров в Рейхштадте (Чехия), закрепленных Будапештской конвенцией 1877 г. В обмен на нейтралитет в предстоящей русско-турецкой войне Россия соглашалась на оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Война закончилась триумфальной победой России. По Берлинскому трактату, осенью 1878 г., несмотря на протест местного населения, как мусульманского, так и христианского, вылившийся в вооруженное сопротивление, Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину на последующие 40 лет.

Глава 2. Славянское возрождение

Возрождению славянской идеи способствовали труды Павла Йозефа Шафарика (1795–1861). Историк и филолог, поэт и переводчик, журналист и литературовед, библиотекарь и библиограф, своим творчеством он внес огромный вклад в становление и развитие исторической и филологической науки как на территории Австрийской империи, так и за ее пределами.

Шафарик, словак по происхождению, родился в Словакии в семье учителя. В 1817 г. окончил университет в Йене. С юности проникся идеями национального возрождения и славянской взаимности. В 1821 г. он писал соотечественнику, поэту Яну Коллару: «Я готов отдать все, вплоть до моей жизни, во имя моего дорогого народа». В 1819–1833 гг. Шафарик был директором сербской гимназии в Нови Саде. Тогда же было опубликовано его первое значительное сочинение «История славянских языков и литератур по всем наречиям» (1826). С 1833 г. его жизнь неразрывно связана с Прагой.

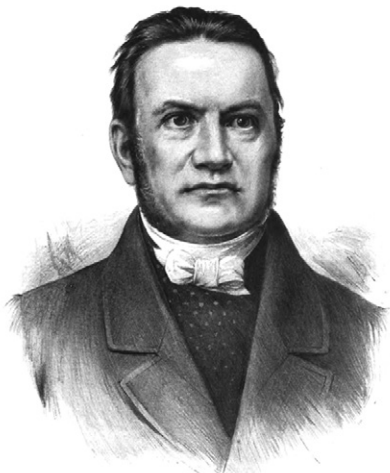
Он целиком посвящает себя изучению вопроса о происхождении славян, издает монументальные труды «Славянские древности» (1837), «Славянская этнография» (1842) и др. На основе огромного, тщательно обработанного фактического материала он доказал древность славян в Европе, их племенное и культурное родство, впервые определил численность славянских народов и этнографические границы расселения.

«Славянские древности» по праву считаются научным подвигом Шафарика. В этом сочинении, подвергнув тщательно-му анализу все имеющиеся на тот момент источники о происхождении и истории древних славян, он не просто обосновал индоевропейское происхождение славянских народов, но также показал их вклад в мировую историю и культуру. Благодаря этому «Славянские древности», переведенные с чешского на русский, немецкий, польский языки, на долгое время стали подлинной энциклопедией славяноведения и основой для дальнейшего изучения древнейшей истории славянских народов.

Особой популярностью пользовался труд Шафарика в России. Вышедший в 1837 году в Праге на чешском языке, он был встречен восторженными откликами российских ученых. М. П. Погодин и О. М. Бодянский начали перевод «Славянских древностей» на русский язык, окончательная редакция которого была представлена в 1848 г., после чего сочинение стало доступно для широкой публики, а его автор был признан, как говорил Бодянский, «первым знатоком славянского мира». Слависты российских университетов Бодянский, П. И. Прейс, И. И. Срезневский, В. И. Григорович на основе «Славянских древностей» читали специальные курсы лекций, а также широко использовали их материалы в своей исследовательской деятельности.

Вслед за «Славянскими древностями» в России начинают публиковать и другие сочинения чешского слависта. На русский язык переводятся его труды «Славянское народописание» (М., 1843), «Взгляд на древность и судьбу глагольской письменности» (СПб., 1855), «О происхождении и родине глаголитизма» (М., 1861) и др.

Научные работы Шафарика по истории и литературе славян не только возводили существовавшую в то время историческую науку о славянах на качественно новую ступень ее развития, но и внесли значительный вклад в становление национального самосознания чешского и словацкого народов.

Павел Йозеф Шафарик

Неудивительно поэтому, что деятельность Шафарика получила широкое освещение как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

Ян Коллар и идея славянской взаимности

Известный деятель чешского и словацкого возрождения, поэт и проповедник славянства Ян Коллар родился 29 июля 1793 г. в словацкой семье. Раз-

Ян Коллар

витию национального самосознания способствовали семейное воспитание, учеба в школе родного Мошовце, профессора-наставники в городах Кремница и Банска-Быстрица. Ко времени учебы в братиславском лицее Ян был знаком с работами Й. Юнгмана, А. Пухмайера, Б. Таблица и многих немецких классиков. Коллар учился в Германии, но всей душой был против пангерманизма. Его привлекали идеи гуманизма и равенства народов. Под влиянием философских взглядов Гердера он пришел к мысли о славянской взаимности. С 1819 г. по 1849 г. Ян Коллар был священником в Пеште, основал там словацкую школу, в 1825 г. издал для словацких

детей книгу для чтения, а на следующий год – букварь. Первую книгу стихов Коллар издал в 1821 г. в Праге. Прямым продолжением этого сборника явилась поэма «Дочь Славы», в которой он воспел дружбу славянских народов.

Но всеобщую известность принес священнику и поэту его трактат «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими», опубликованный в 1836 г., а в окончательном варианте изданный на немецком языке в Пеште в 1837 г. Он был переведен на русский язык и опубликован в 1840 г. в «Отечественных записках». В этом труде автор обосновал программу культурного сотрудничества славян (взаимное изучение и сближение языков, создание славянских библиотек, книжных магазинов, кафедр славистики в университетах, выпуск общеславянского журнала и пр.), которая с воодушевлением была принята во многих землях Австрии. Популярность этого сочинения, особенно среди студентов-славян, была огромная. В конце 30-х – первой половине 40-х годов труд Я. Коллара воспринимался как манифест национальной самобытности и прямое руководство к действию. Собственно, именно с этого сочинения начинается научное становление славянской идеологии, потому что Коллар обосновал и ввел в общественную лексику новое понятие – **славянская взаимность**, дал совершенно ясное определение

сущности термина «панславизм» – охватывающее всех славян и по своему содержанию касающееся всех славян. Панславизм изначально был понятием абстрактным, поскольку относился к категориям, которые описывают состояние общества в будущем. Славянская взаимность являлась, по мнению Коллара, инструментом для достижения этого «истинного панславизма», представляя собой набор конкретных культурно-просветительских мер, суть которых заключалась в том, чтобы «каждое славянское наречие черпало новые жизненные силы из другого наречия, омолаживалось, обогащалось, становилось все более образованным, но не вмешивалось бы в систему другого языка, оставалось бы на собственной почве».

Особое значение имеет описанная Колларом аллегория панславизма, ставшая впоследствии кредо славянского самосознания: «Славянский народ и культура подобны дереву, которое делится на четыре большие ветви, каждая ветвь цветет и дает собственные плоды, каждая касается и обнимает ветви другие, и все они произрастают из одного корня, и вместе образуют единую крону, но ни одна из них не может засохнуть или обломиться, ибо тем самым целое дерево станет червоточить»¹.

«Славянский народ стремится опять к своему первоначальному единству, как растение, достигшее своего цвета и плода, к своему семени и зерну. Славяне в наше время не только способны к общему союзу, которого не могут разорвать ни моря, ни земли и который невидимо обнимает все племена и наречия; славяне не только способны к такому литературно-духовному союзу, но он сделался даже для их большинства необходимой потребностью»².

Воспевая братскую всеславянскую любовь, Коллар все же не мог удержаться от критических замечаний: «...Некоторые чехи стремятся и в наши дни много любви к своему наречию иметь и ненавидят, и проклинают всякую взаимность, и даже со словаками, требуя от них, чтобы они сами себя уничтожили и без изъятия чехизировались».

Вся созданная Колларом стройная система славянской идеи подчинена, прежде всего, попытке выработать формулу словацкой идентичности. Да, словаки в национальном отношении еще очень слабы и уступают чехам, полякам, сербам, хорватам. Но «они были первыми, кто раскрыл свои объятия всем славянам», «их наречие является в смысле грамматическом и географическом центром всех славянских наречий: ибо Татры есть и останутся колыбелью всех славян. Поэтому среди словаков Венгрии возникла идея взаимности если не раньше всех, то, по крайней мере, наиболее живо, и была

¹ Коллар Я. О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими // Русско-славянская цивилизация. М., 1998. С. 316.

² Там же.

быстрее и сильнее среди них распространена». В этом основная идея трактата Коллара: национализм славянских народов может развиваться только через панславизм, а панславизм может реализоваться только при усилении национальных тенденций.

Весной 1849 г. правительство Австро-Венгрии приглашает Коллара в Вену советником по словацко-венгерским отношениям. Ему присвоено звание профессора славянской археологии Венского университета, где он разработал систему обучения детей на словацком языке. 24 января 1852 г. Коллар скончался и был похоронен в Вене. В 1904 г. его прах перезахоронен в Праге.

Будители Галичины

В Галичине эпоха национального возрождения начинается с 30-х гг. XIX в. и связана с деятельностью Дениса Ивановича Зубрицкого (1777–1862) – признанного лидера русского направления в национальном возрождении Галичины. Параллельно этому чисто научному направлению развивалось и литературное направление, душой которого была студенческая молодежь Львовского университета во главе с Маркианом Григорьевичем Шашкевичем (1811–1843), Иваном Николаевичем Вагилевичем (1811–1866) и Яковом Федоровичем Головацким (1814–1888), прозванными в университете «русской троицей». В 1834 г. по инициативе Шашкевича создается сборник «Зоря», куда входят оригинальные стихи, записи народных песен, переводы, статьи. На основе труда Бантыш-Каменского Шашкевич составил биографию Богдана Хмельницкого. На публикацию его портрета удалось получить цензурное разрешение, текст сборника цензура не пропустила, и автор уничтожил рукопись.

В 30-е гг. Буда и Пешт были одним из важнейших славянских центров. В 1836 г. у «русской троицы» уже был готов альманах «Русалка Днестровая». С помощью Петровича в Пеште удалось получить цензурное разрешение на его издание, и альманах увидел свет в 1837 г. В Галичине альманах был запрещен и конфискован полицией. К читателям дошло немногим более двухсот экземпляров.

«Русалка Днестровая» была важной вехой в истории национального возрождения Галичины. В альманахе опубликованы стихи, проза, народные песни, а также образцы древних документов и даже рецензия на «Русскую свадьбу» Лозинского, принадлежащая перу Шашкевича, с настоящим дифирамбом кирилловской азбуке. Трогательные строки посвящены «народу Русскому». В песнях и думах читатель находит трагические повести о турецких и татарских ужасах, о гибели предводителя карпатских опришков Довбуша, песни про казаков, вариант знаменитой украинской песни о Морозеньке. Программное стихотворение Шашкевича «Воспоминание»

в первом же куплете говорит: «Як весело колись було, як то сумно ныне в нас!» И дальше вспоминаются и Ярослав Мудрый, его «Русская правда», и вечевой колокол, который звенел над «русскими сторонами», и сила и слава Новгорода, и золотая глава Киева, и гибель Ретры и Арконы, и татарское иго. О татарской неволе горько говорит и Вагилевич, но хуже татар была недоля панщины, когда приставшие к врагам лукавые честолюбцы становились чужими и ковали цепи своим братьям. Скромный альманах стал для Галичины яркой вехой национального возрождения.

В 30-е – 40-е гг. XIX в. завязались научные контакты, обмен книгами, переписка галицких будителей Зубрицкого, Вагилевича, Головацкого с учеными из России – М. П. Погодиным, М. А. Максимовичем, И. И. Срезневским, О. М. Бодянским. В Галичину с большим трудом, порой окольными путями, поступают русские книги и периодика. На страницах русской прессы выходит ряд работ галицких будителей, книга Зубрицкого «Критико-историческая повесть временных лет Червонной, или Галицкой, Руси. От водворения христианства при князьях поколенья Владимира Великого до конца XVI столетия», перевод и издание которого осуществил О. М. Бодянский в 1845 г.

Национальные лидеры лужичан

Полной германизации лужичан препятствовала неутомимая деятельность их национальных лидеров по сохранению традиций предков. Этому способствовало как сотрудничество с чехами и поляками, так и развитие славянской идеи, которой способствовал Первый славянский съезд в Праге в 1848 г. В 1867 г. Ян Арношт Смолер и Петр Дучман приняли участие в Московском славянском съезде. В 80-х годах XIX века в Будышине побывал Т. Г. Масарик, чешский философ, социолог, политический и государственный деятель. Он встречался с Михаилом Горником, который после смерти Смолера стал политическим вождем лужичан. После смерти Горника в 1894 г. лужичане признают своим идейным вождем профессора доктора Арношта Мука, слависта с европейским именем. В 1875 г. он объединил студентов-лужичан Праги, Будышина и Лейпцига в свободный союз, который ежегодно проводил съезды во время каникул. А. Мука провел первую перепись лужичан, построил в 1904 г. в Будышине Сербский дом, в котором были культурные отделы, магазин, типография, большая библиотека, художественная галерея, театральные и концертные залы. Он способствовал развитию искусства первых лужицких композиторов К. А. Фидлера и К. А. Коцора. Развитию музыкального искусства способствовала и Матица Лужицкая¹.

¹ ГАРФ. 6646. Оп. 4, д. 5, л. 43.

Реформация привела к разделению лужицких сербов еще и по конфессиональному признаку: наряду с большинством, принявшим протестантизм, сохранилось католическое меньшинство в западной части Верхней Лужицы. Разделение на протестантов и католиков нарушило культурное единство сербов-лужичан и стало тормозом как в становлении единого сербо-лужицкого литературного языка, так и в национальном движении лужицких сербов. Примечательно, что католическое меньшинство оказалось менее подверженным германизации, чем протестанты. По наблюдениям очевидца, в конце XIX – начале XX вв. «в малой католической области с незапамятных времен не была германизирована ни одна деревня, чего нельзя сказать о протестантах. Одна из причин этого состоит в том, что протестантизм выдает себя и воспринимается в качестве немецкой национальной религии, тем самым подготавливая почву для германизации»¹.

Глава 3. Революция в Австрии

Европейская революционная волна 1848 г. достигла и Австрийской империи. В марте вспыхнула революция в Вене. Она вызвала бурный подъем национального движения и политической активности во всех славянских землях. В Чехии первый митинг состоялся в пражских Святовацлавских купальнях 11 марта 1848 г. В резолюции были выдвинуты требования ликвидации разобщения земель чешской короны путем административного объединения Чехии, Моравии и Силезии во главе с общим сеймом и правительственными органами. Для подачи петиции императору Австрии избрали Святовацлавский комитет. Однако развернувшаяся борьба между либералами и радикалами вынудила организовать 10 апреля второй митинг, на котором был сформирован Национальный комитет во главе с земским губернатором графом Л. Туном. Этот Комитет стал представительным органом чешского революционного движения.

Франтишек Палацкий

Во время революции немцы стали инициаторами созыва Франкфуртского парламента – представителей германских государств, выступавших за преодоление раздробленности стра-

¹ Kuba L. Cteny o Luzici. Cesty z roku 1886–1923. Praha, 1925. S. 71.

ны. Они предполагали, что Австрия вступит в общегерманский союз. На приглашение к участию в заседаниях парламента во Франкфурт чешский историк и политик Франтишек Палацкий написал 11 апреля 1848 г. знаменитое письмо с отказом, заявив, что включение Австрийской монархии, а значит, и земель чешской короны в состав объединенной Германии лишено правовых оснований и может привести к утрате чехами своей национальности и поглощению их немецкой средой. Идее общегерманского единства он противопоставил идею федерализации империи Габсбургов, в которой все нации получают равные права.

Революция в Габсбургской империи вызвала широкое стихийное народное движение и в Словакии. Словаки приветствовали восстание венгров против Габсбургов, надеясь, что они предоставят свободу и равные права всем народам многонационального Венгерского королевства. Лидеры словацкого национального движения Л. Штур, М. Годжа, Й. М. Гурбан и др. написали петицию австрийскому императору и венгерскому правительству под названием «Требования словацкого народа». В ней подчеркивалась самобытность и национальные права словаков на создание в рамках Венгрии словацкого сейма для решения местных вопросов и участия в обсуждении общегосударственных дел. Текст «Требований» был обсужден и принят на собрании словацкой общественности 10 мая 1848 г. в г. Липтовски-Микулаш. Однако петиция была отвергнута венгерским правительством. Это позволило Габсбургам использовать словаков в борьбе против революции в Венгрии.

О своих национальных правах заявили и словенцы. Матия Маяр-Зильский (1809–1892), священник и народный проповедник, в марте 1848 г. подготовил программу «Объединенная Словения», в которой записано: «Чтобы политически разрозненный народ словенцев в Крайне, Штирии, Приморье и Каринтии как единый народ объединился в одно королевство под названием Словения и имел свое собрание». Программа «Объединенной Словении» стала фундаментом политических требований, утвержденных на заседании венского общества «Словения». В школах вместо немецкого языка предполагалось ввести словенский. Программа подчеркивала законные права словенцев.

У хорватов тоже была своя национальная программа. 25 марта 1848 г. в Загребе прошла Великая народная скупщина. Ее участники приняли «Требования народа». 27 марта в Вену отправилась делегация во главе с Л. Гаем, которая вручила документ императору Фердинанду V (1835–1848). Хорваты заверили его, что и далее желают оставаться под венгерской короной верными правящей династии Габсбургов. В «Требованиях» подчеркивалась необходимость объединения Хорватии, Славонии, Далмации, Военной Границы в Триединое королевство, которое должно иметь собственный сабор (парламент) и собственное правительство. В королевстве предусматривалось введение наци-

онального языка в школах и учреждениях, основание университета в Загребе, национального банка и национальной гвардии. Хорватский сабор, заседавший с 5 июня по 9 июля 1848 года, прибавил к программе требование создать тесный союз Триединого королевства с сербскими и словенскими землями.

Сербская Скупщина в Сремских Карловцах проходила 13–15 мая 1848 г. Она выработала национальную программу сербов, проживавших в венгерской части Габсбургской монархии. Скупщина провозгласила создание Воеводины, где жили сербы и которая вступала в политический союз с Хорватией. Сербы объявили митрополита И. Раячича патриархом, создали правительство, избрали воеводу. «Сербский народ, – говорилось в решениях Скупщины, – является политически свободным и самостоятельным под властью австрийского престола и общей венгерской короны». Венгерское правительство признало Скупщину незаконной и 10 июня начало военные действия против сербов.

Революция 1848–1849 гг. увлекла в общий процесс политического и национального движения народов империи Габсбургов и подкарпатских русинов.

А. И. Добрянский

Немногочисленная русинская интеллигенция разделилась на две группы: клерикальную провенгерскую – в Ужгороде и «русско-славянофильскую» – в Прешове. Идейным руководителем последней стал Адольф Добрянский. Он сформулировал концепцию создания в духе автрославизма и автрославистского федерализма русинской или русской губернии со своим парламентом и правительством, которая бы объединяла Угорскую Русь, Галицию и Буковину. Из-за преследования венгров А. Добрянский вынужден был бежать и смог вернуться на родину только с русской армией, пришедшей на помощь австрийскому императору в его войне против венгерского революционного правительства. Добрянский был назначен

императорским комиссаром при русских войсках. В октябре 1849 г. австрийское правительство реорганизовало управление побежденной Венгрией, отделив от нее Хорватию, Славонию и Трансильванию. Остальная территория королевства была разделена на пять военных округов, каждый из которых делился на штатские округа. Северо-восточная часть королевства была включена в состав Кошицкого военного округа, который объединял три штатских. Одним из них был Ужгородский штатский округ, куда входили комитаты Унг, Берег, Угоча и Мараморш. В награду за службу венский двор разрешил

Добрянскому созданию Ужгородского штатского округа, который назывался еще административным Русским округом. Он просуществовал около двух лет (1849–1850). Номинально этим округом управлял барон Игнац фон Виллец, фактически же – его советник Адольф Добрянский. Осуществляя свой проект национальной автономии русинов, в ноябре 1849 г. Добрянский издал в Ужгороде первые публичные воззвания на русинском и венгерском языках. В школах началось преподавание руського (русинского) языка, официальные названия и вывески общественных и торговых учреждений должны были быть написаны на русинском и венгерском языках. В государственных учреждениях впервые появились чиновники-русины. Жители комитатов Земплин, Шариш, Спиш потребовали присоединения к Руському округу.

Высшая духовная иерархия греко-католической Церкви, оставаясь на провенгерских позициях, осуждала начинания Добрянского. Мукачевская епархиальная канцелярия выступила против русинизации местной администрации, и 28 марта 1850 г. округ был ликвидирован. Положительным результатом этого политического эксперимента стало то, что русинов стали именовать отдельным народом, а Руський округ стал своеобразным историческим прецедентом в развитии государственной программы русинов¹.

Головная руская рада во Львове

Общеввропейское революционное движение охватило и польские земли Австрии. Обещание императора принять конституцию и провозгласить свободу печати отозвались патриотическими манифестациями в крупнейших городах Галиции – Кракове и Львове. Их участники начали создавать польские органы власти, направили императору петицию, в которой изложили свои требования: образование краевого сейма, введение польского языка в школах, учреждениях и судах, ликвидация всех повинностей.

Либеральные круги Львова и Кракова призвали шляхту отменить барщину, но только единицы решились на этот шаг. 22 апреля 1848 г. губернатор Ф. Стадион, не ожидая решения Вены, провозгласил аграрную реформу и отменил феодальные повинности. Этот акт император подтвердил 17 апреля. Реформой были охвачены все категории крестьян. К концу 1848 г. выступления в Галиции были подавлены, польские органы власти распущены.

Поначалу русины из восточной части Галиции поддержали выступления поляков во Львове, подав 19 марта 1848 г. общую петицию австрийскому императору Фердинанду V. Но когда поняли, что польские деятели игнорируют национальные интересы восточных галичан, они выдвинули собственные требования: введение в школах и общественно-политической жизни Восточ-

¹ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 332.

ной Галиции родного языка, обеспечение русинам доступа ко всем должностям, равенство в правах духовенства всех вероисповеданий. 19 апреля их Адрес на имя императора был вручен губернатору Ф. Стадиону.

Русины создали во Львове Головну руську раду во главе с епископом Г. Я. Яхимовичем, издавали газету «Зоря Галицька» и боролись за разделение Галиции на польскую и русинскую автономии. Рада заявила о единстве Западной и Восточной Украины: «Мы, русины галицкие, принадлежим к великому руському народу, который говорит на одном языке и составляет 15 миллионов, из которых 2,5 миллиона населяют Галицийскую землю». Поражение революции привело к крушению этих надежд галицких русинов. С распадом Австро-Венгрии Галиция была подвластна Польше, и только в 1939 году была присоединена к Украине. Здесь постоянно противоборствуют два начала: польское и русинское (украинское и «москвофильское»).

Революционные годы стоят особняком и в истории русского движения в Галичине. Из гонимых, отданных на произвол польских помещиков на местах галицкие будители на короткий срок вдруг становятся союзниками зашатавшейся империи. Страх перед оживлением польского революционного движения заставил австрийскую администрацию пойти на уступки национальному движению русинов. 2 мая 1848 г. был сформирован политический орган галицких русинов – Головная руская рада из 66 человек. В нее входили мелкие чиновники, интеллигенция, представители духовенства, студенты. Председателем был избран епископ Григорий Яхимович. Печатным органом Рады стала газета «Зоря Галицкая» – первая газета русинов. По призыву Рады на местах стали создаваться ее филиалы, местные рады, порой более решительные, чем головная.

В январе 1849 г. делегация русинов Закарпаття во главе с А. И. Добрянским вручила императору петицию об объединении Восточной Галиции и Закарпаття. С подобной петицией в апреле выступила и Головная руская рада. Однако правительство игнорировало эти требования, рейхсрат 4 марта 1849 г. был распущен. Буковина конституцией 4 марта 1849 г. была провозглашена коронным краем.

Меморандум лужичан

В 1848 году революционные события коснулись и Лужицы. Газета «Тыжденска новына» протестует против раздела их земли между Саксонией и Пруссией. Лужицкие патриоты пишут Меморандум и направляют правительству в Дрезден. В нем предъявляются требования открыть национальные школы в городах и селах, ввести преподавание сербо-лужицкого языка в средней школе, проповеди в костелах на национальных языках, назначать

лужичан на административные должности в чиновничьих заведениях. Была удовлетворена только ничтожная часть этих требований. Немецкие власти разрешили несколько часов в неделю преподавание на лужицко-сербском языке, пение и Закон Божий, а также проповеди в костелах на родном языке.

Восстание в Познани

Наиболее сильное революционное брожение было в Познанщине, подвластной Пруссии. В Познани был образован Национальный комитет, призванный добиться от короля Пруссии предоставления широких полномочий Великому княжеству Познанскому. Главные требования: восстановить польский язык в школах и административных учреждениях, создать польское войско. Правительство удовлетворило эти требования. На местах стали формироваться польские органы власти и вооруженные отряды, которыми руководил Л. Мерославский. Когда центральным властям удалось взять ситуацию под контроль, они перешли в наступление и начали роспуск польских отрядов. Это вызвало отпор со стороны поляков. Предложения о разделе Великой Польши на две части – польскую и немецкую и об ограничении численности польских отрядов были отклонены поляками, и в конце апреля начались вооруженные действия. После побед под Милославом и Соколовом к повстанцам стали присоединяться добровольцы. Однако превосходство прусской армии вынудило руководителей восстания пойти на переговоры с ее командованием. В мае отряд Мерославского капитулировал. Правительство Пруссии жестоко наказало участников восстания и отказалось от обещанных ранее уступок.

Многие поляки активно участвовали в революционных событиях. Адам Мицкевич сражался вместе с итальянцами против Австрийской империи на Сицилии, в Бадене воевал генерал Мерославский. Генерал Ю. Бем командовал обороной революционной Вены в боях с австрийской армией, а затем командовал венгерскими революционными войсками.

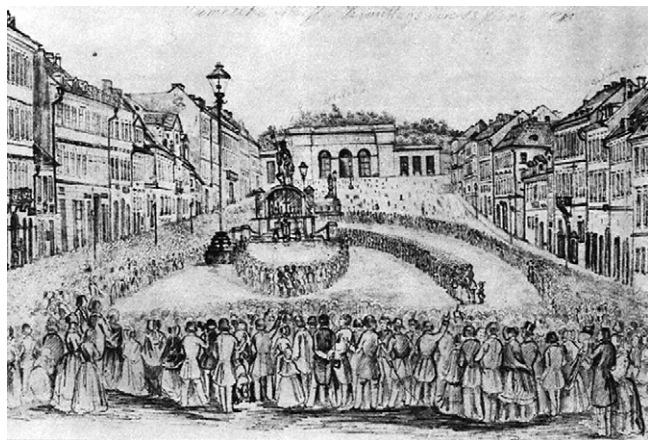
Глава 4. Славянский съезд в Праге¹

Славянские народы в Австрийской империи находились в очень сложном положении. Их национальные права не желали признавать ни Габсбурги, ни немецкие и венгерские революционные деятели. Разрыв венгров с сербами произошел в марте, с хорватами – в апреле. Избранный хорватами бан Й. Елачич отказался ехать в Пешт для принятия присяги и запретил властям Хорватии и Славонии платить налоги в венгерскую казну. Прохо-

¹ См.: *Кикешев Н. И.* Воззвание к славянам // Свет пражской зари. М., 1998. С. 45–52.

дившая в середине мая в Сремских Карловцах сербская скупщина провозгласила создание сербской административной единицы Воеводины в союзе с хорватским Триединым королевством. Пештское правительство не только не признало решений скупщины, но развязало против сербов военные действия. Враждебное отношение обоих лагерей к национальным требованиям сербов, хорватов и словенцев усилило их тягу друг другу, способствовало возрождению идеи славянского единства.

Созыв Германского национального собрания и проведение Славянского съезда обозначили продолжающуюся тысячелетнюю борьбу западных славян против онемечивания.

Первый славянский съезд в Праге (1848)

Конфликт так и воспринимался современниками, как противостояние славян и немцев, чему способствовала атмосфера апрельских (1848) манифестаций славянской общины в Вене. Приближение выборов во Франкфуртский парламент и смелые геополитические заявления немецких публицистов вызывали у славянских политиков решительный протест.

В этот спор включаются газеты, журналы, листовки, брошюры. И это дало свои плоды. В «Исповеди» Михаил Бакунин писал по этому поводу: «В Праге... ненависть к немцам была неистощимым предметом всех разговоров; она служила вместо приветствия между незнакомыми: когда два славянина сходились, то первое слово между ними было почти всегда против немцев, как бы для того, чтобы уверить друг друга, что они оба – истинные, добрые славяне. **Ненависть против немцев есть первое основание славянского единства и взаимного уразумения славян; она так сильна, так глубоко врезана в сердце каждого славянина, что я и теперь уверен, государь, что рано или поздно, одним или другим образом, и как бы ни определились политические отношения Европы, славяне свергнут немецкое иго и что придет время, когда не будет более ни прусских, ни австрийских, ни турецких славян.**»

У публицистов той поры была характерная цель – определение численности «своего» и «чужого» национальных лагерей¹. Весной 1848 г. со

¹ Хорева О. А. Национальный вопрос в чешских землях в период революции 1848–1849 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1976.

стороны публицистов «господствующей нации» – немцев обнаружилось пренебрежение границами, стремление интерпретировать районы со смешанным в этническом отношении населением как – в государственно-историческом смысле – германские. Тогда славянские публицисты дали отпор немецкому психологическому давлению. Материалы периодики и неперIODических изданий наполнились заявлениями о конфронтации двух «вечных» врагов – славян и немцев.

Прокатившаяся по Европе революционная волна не только всколыхнула национальные чувства, но и пробудила славянское самосознание, подняла его из народных глубин на общественно-политические высоты. Многие видели единственный выход из создавшейся ситуации – превратить Австрию в союзное государство свободных славянских народов. В Вену съехались делегации с петициями. Там и был организован Славянский совет, который предложил провести съезд. Инициаторами этой идеи были словак Л. Штур и хорват И. Кукулевич. 20 апреля 1848 года проект съезда был впервые обнародован в хорватской газете «Национальные известия» (Загреб), а 30 апреля был создан Подготовительный комитет из 12 человек. В него вошли видные общественные деятели Ф. Палацкий, В. Ганка, Ф. Л. Ригер, Ф. Зах, В. Гжибовский и др. Комитет издал два обращения: одно к австрийским славянам, другое – к неславянским народам Австрии. В разные концы империи и за границу отправились эмиссары-агитаторы. Популярный в то время чешский журналист К. Гавличек-Боровский посетил польский город Краков. В подготовке съезда участвовала организация «Славянская Липа»¹.

Почему выбор пал на столицу Чехии? В умонастроениях пражан той поры поляк Е. Марочевский², наиболее полно осветивший работу съезда, выделяет три основных идейно-политических течения. Первое составлял высший слой давно потерявших независимость чехов, занимавшихся преимущественно «коллекционированием памятников старины», а не политикой. Возглавлявшее народ дворянство, большей частью онемеченное, а то и просто немецкое, образовало прогабсбургскую партию.

Второе течение состояло из ученых, занимавшихся языковыми исследованиями, раскопками и которым были не чужды патриотические идеи. Их программа была австро-славистской, ориентированной на сохранение конституционной монархии Габсбургов. Эта партия, считал Марочевский, симпатизировала русскому народу, но ненавидела царизм и никогда бы не установила

¹ Общие сведения о Славянском съезде 1848 г. в Праге и библиографию см.: *Удальцов И. М.* Из истории Славянского съезда в Праге в 1848 году // Ученые записки Института славяноведения. М., 1949. Т. 1.

² *Moraczewski J.* Opis Pierwszego Zjazdu Slowianskiego. Poznan, 1848. S. 9–10.

отношений с деспотическими властями России. М. Бакунин в «Исповеди» по этому поводу писал: «Таким образом составилаь полуофициальная чешская партия, полуславянская и полуправительственная: правительственная потому, что она хотела спасти династию, монархическое начало и целость австрийской монархии, однако не безусловно, требуя за то: во-первых, конституции, во-вторых, перенесения имперской столицы из Вены в Прагу, что им и было действительно обещано, разумеется с твердым намерением не сдержатъ обещания, и наконец совершенного превращения австрийской монархии из немецкой в славянскую, так что уж не немцы более и не мадьяры притесняли бы славян, но обратно. Все это выразил Палацкий в своей тогда явившейся брошюре следующими словами: “Wir wollen das Kunststück versuchen, die bis zu ihrem tiefsten Wesen erschütterte Monarchie auf unserem slavischen Boden und mit unserer slavischen Kraft zu beleben, zu heilen und zu befestigen” (“Мы хотим попытаться совершить кунштштюк – оживить, исцелить и укрепить глубочайшим образом потрясенную австрийскую монархию на нашей славянской почве и с помощью нашей славянской силы”), – предприятие невозможное, в котором они должны были быть или обманутыми, или обманщиками».

Третья партия состояла из молодых докторов философии, университетских студентов, ремесленников и рабочих. Активисты этого течения воспедали Яна Жижку, знали Гегеля и Шеллинга, не жаловали дворянство, относились особенно сердечно к полякам и французам, читали демократическую литературу, ратовали за ликвидацию австрийской монархии, выступали против немцев, за войну южных славян против турок, за свержение царизма в России и создание Славянских Соединенных Штатов на демократической основе. Эта партия, по мнению Марочевского, могла бы поднять на гражданскую войну чехов, а может быть, и других славян.

Подготовка съезда шла при деятельном участии главы земской администрации, популярного у национальных лидеров графа Л. Туна. Позиция центральных венских властей была выжидающе двойственной. Побуждаемый запросом со стороны ряда представителей обеспокоенных венгерских «верхов», премьер-министр Австрийской империи Пиллерсдорф 11 мая в послании Л. Туну назвал созыв съезда незаконным шагом¹, но практических препятствий его работе не чинил. Предписав славянским политикам своей страны в «полуобязательном» порядке участвовать в работе германского учредительного собрания, он не посмел препятствовать и действиям сторонников славянского единства. Хотя этот съезд расценивался многими современниками, и в первую очередь австрийскими и немецкими политиками, как удар кинжалом со стороны славян. Действительно, созыв всеславянского форума во время подготовки другого, Франкфуртского собрания, был противо-

¹ Zacek V. Slovanskj sjezd v Praze roku 1848... S. 175–176.

действием со стороны славян, и в первую очередь чехов, реакцией на пангерманские настроения в Европе. Обнародование за неделю до пражского съезда австрийской конституции, в которой провозглашались буржуазные свободы, послужило еще одним внешним фактором для созыва съезда.

30 мая в Прагу прибыли югославы, поляки, словаки, силезцы, мораване, чехи и двое русских: М. Бакунин и священник А. Милорадов. Всего в съезде участвовали 340 человек. Его торжественное открытие состоялось 2 июня 1848 года. Руководил съездом Большой комитет, старостой которого избрали Ф. Палацкого, а заместителями – словенца Ст. Вразы и поляка Е. Любомирского. Работали три секции. Наиболее многочисленной была чешско-словацкая, насчитывавшая 237 человек. В ней заседали известные словаки М. Годжа, М. Гурбан, Л. Штур, которого славянская молодежь Праги буквально боготворила и носила на руках. Его пламенные речи вызывали восхищение не только у сторонников, но и у оппонентов идеи создания всеславянской федерации внутри Австрийской империи как шага на пути к самостоятельной общеславянской федерации. Председательствовал на секции известный ученый П. Й. Шафарик, словак по происхождению. В югославскую секцию входили сербы, хорваты, словенцы и далматинцы. На ее заседаниях речь шла о необходимости создания в будущей реформированной Австрии единой федеративной единицы из имевших разный статус Хорватии, Славонии, Далмации и Сербской Воеводины, что затрагивало территориальные интересы Венгрии.

Польско-русинскую секцию, состоявшую из 61 человека, возглавлял познанский литератор и общественный деятель К. Либельт, освобожденный 18 марта из заключения в Берлине. Из Познани прибыли Р. Бервиньский, Я. Янишевский; из Галиции – Л. Сапега, граф Стецкий, Пузина, из эмигрантских организаций – Л. Семеньский, Константин и Юзеф Залевские, Валевский и другие видные польские деятели.

Программный документ съезда состоял из четырех пунктов. Первый характеризовал общую ситуацию, значение славян в Австрийской империи, их взаимоотношения. Второй – отношение славянских народов к остальным народам империи. Подчеркивалось, что в союзном государстве под австрийской короной должна быть гарантирована независимость каждой славянской народности и ее полная внутренняя свобода. В третьем пункте обращалось внимание на необходимость урегулирования польско-русских противоречий и освобождения славян от турецкого ига. Выражалась надежда, что саксонское правительство сохранит лужицких сербов, а Пруссия откажется от германизации славян в Силезии, Лужице и Восточной Пруссии. Четвертый пункт программы решительно возражал против включения славянских народов в состав Германии: «Никогда мы не при-

знаем господства Германии над нами!» Это был крик отчаяния. Как известно, языком общения делегатов был... немецкий. Это еще раз подчеркивает, какая опасность нависла над самим существованием западных и южных славян. Им грозила полная ассимиляция, как это случилось со многими славянскими народами, о которых мы знаем только из книг. Поэтому программа настойчиво призывала поддерживать литературную взаимность славянских народов, изучать славянские языки в высших школах, проводить симпозиумы славянских ученых.

О значении этого документа позднее высказался президент ЧСР Эдвард Бенеш: «В 1848 году в той ситуации это была чрезвычайно важная программа, она соответствовала тогдашнему соотношению сил, по своей сути, для габсбургской империи она была революционной. Возникновение нашего государства, его практическая политическая концепция навсегда связаны со славным первопреходческим Славянским съездом в Праге».

На съезде было принято Обращение к европейским народам, окончательный текст которого составил Палацкий. В нем провозглашалось требование свободы не только для славянских народов, но и для каждого человека; подчеркивалось, что славяне отвергают всякие привилегии и всякое неравенство в обществе, выступают за установление равенства всех перед законом с одинаковой мерой прав и обязанностей. Девизом славян объявлялись свобода, равенство и братство.

Но идея политического объединения на основе австрославизма оказалась неосуществимой. Прав был Михаил Бакунин, заявлявший на съезде, что австрийское правительство никогда не пойдет на уступки, если не будет принуждено к этому силой¹. Бакунин выступал в Праге глашатаем бунтарских тенденций, которые звучали резким диссонансом миролюбивому австрофильству главных организаторов Славянского форума. Еще в 1846 году он провозгласил главной целью своей деятельности русскую революцию и создание после ее победы республиканской федерации всех славянских земель. Входящие в нее народы объединились бы друг с другом на принципах всеобщего равенства, свободы и братской любви, уничтожения крепостного права и сословных различий, предоставления каждому из граждан права на получение земельного участка на любой из славянских территорий. «Вообще славянам следует быть друзьями и союзниками всех народов и партий, сражающихся за революцию», – писал Бакунин. На пражском съезде он ратовал за то, чтобы его участники меньше занимались обсуждением сепаратных нужд славянских народов, а сосредоточились бы на решении общеславянских задач, связывая их с прогрессом всего человечества².

¹ Бакунин М. А. Речи и воззвания. Б.м. 1906; Он же. Избр. соч.: В 4 т. Лондон, 1915. Т. I. С. 13–16.

² Бакунин М. А. Исповедь Бакунина // Дюкло Ж. Бакунин и Маркс: Тень и свет. М., 1975. С. 346.

Но до решения глобальных вопросов дело не дошло. 12 июня в Праге вспыхнуло восстание. Всем иногородним и иностранным участникам съезда власти приказали покинуть город. Некоторые делегаты подверглись аресту и допросам, но были выпущены, так как к восстанию они никакого отношения не имели. В силу того, что работа съезда оборвалась на три дня раньше запланированного, заключить союз славянских народов тогда не удалось. Но все же был создан прецедент: наиболее активная группа славян начала диалог с мировым сообществом. Учитывая, что между возникновением идеи о Славянском съезде и его проведением прошло чуть больше двух месяцев, это была блестящая импровизация молодых славянских политических лидеров, видевших выход из ситуации в создании славянской федерации. Хотя, как известно, у делегатов были разные подходы к этой проблеме. Чехи выступали за самостоятельность всех народов в рамках Австрийской империи в соответствии с императорским манифестом от 8 апреля 1848 года. На секции даже звучали призывы к возрождению Велико-моравской державы. Для словаков это было первое самостоятельное выступление на международном форуме со своей национальной программой.

Рассуждая о результатах съезда, оценивая то, что говорилось на нем, Е. Морачевский отметил: «Пражский съезд следует считать исключительно важным как для Польши, так и для славянства в целом, а также для освобождения народов Европы. Съезд помог полякам обрести в славянстве своего важного союзника в борьбе за независимость... а славянство в целом, особенно западные и южные славяне, увидели на примере Польши, какими путями следует идти к свободе и независимости, как использовать демократические и республиканские идеи для создания Великой Конфедеративной Славянской Республики». «Славянский съезд в Праге, – говорится в другом месте отчета Е. Морачевского, – имеет большое историческое значение потому, что он впервые связал воедино всех западных славян и в некотором смысле противопоставил их восточным славянам, то есть русским. Это явление весьма благоприятное для Польши, но пока оно лишь в зародыше». И далее Морачевский излагал грандиозный проект переустройства всей «славящины», предлагая, во-первых, создать западнославянское конфедеративное государство, возглавляемое Польшей и включающее чехов и иллирийцев, во-вторых, «промежуточное» государство из сербов и болгар. Что касается словаков и западных галицийцев, «то они, конечно, присоединятся к западнославянской конфедерации»; Восточная же Галиция, по его мнению, так мало отличается от Западной, что последует его примеру. Морачевский был твердо уверен в том, что «западнославянская конфедерация» во главе с Польшей – это «ребенок, который скоро вырастет в великана»¹.

¹ *Moraczewski J. Op. cit. S. 23, 41.*

Такая точка зрения польских делегатов контрастировала с общей позицией участников съезда, которые руководствовались колларовской концепцией «единого славянского народа».

* * *

Итог столетнего изучения съезда усилиями ученых многих стран подвел чешский историк В. Жачек в сборнике документов, изданном в Праге в 1958 г.¹ Славянскому съезду в Праге посвящены статьи и российских славистов Г. В. Рокиной, В. А. Дьякова, Е. П. Аксеновой, многих других. Некоторые проблемы современного национального развития в свете пражского славянского съезда осветила О. А. Хорева² и др. Нам важно выявить: каков вклад съезда в развитие славянского самосознания и славянской идеи. Исходя из этого посыла, можно подчеркнуть, что Славянский съезд 1848 г. – первое в истории славянского движения политическое совещание представителей разных славянских народов Австрийской империи, выделяющееся в цепи событий революции 1848 г.³, блестящая импровизация молодых славянских политических лидеров.

Конечно, речь не идет о действительном представительстве по типу съездов политических партий или заседаний законодательных органов, когда устанавливаются нормы выборов от определенного количества избирателей, а затем осуществляется сама их процедура. Это был форум, так сказать, в первоначальном значении слова «съезд».

В литературе много раз описывались сформулированная К. Либельтом 5 июня программа съезда, в которой он предложил составить и обнародовать Манифест к европейским народам, адрес императору Австрийской империи и заключить союз славянских народов⁴. В силу того, что работа съезда оборвалась на три дня раньше, чем было запланировано, успели принять только один документ – «Манифест к европейским народам» – важный с точки зрения исторической перспективы идеологический документ.

До сих пор недооценивается родившееся на пражском съезде предложение созвать в Вене «Национальный парламент», состоящий из одинакового числа представителей каждого народа, которое было реализовано в форме Славянского союза в австрийском Рейхсрате. В России эти призывы звучат до сих пор.

¹ *Zacek V. Slovansky sjezd v Praze roku 1948: Sbirka dokladu. Praha, 1958.*

² *Хорева О. А. Славянский съезд 1848 г. в Праге и некоторые проблемы современного национального развития // Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994.*

³ *Marsan R. Cesi a Nemci a boj o Frankfurt. Pr., 1898.*

⁴ *Хорева О. А. Указ. соч. С. 26.*

Глава 5. Завещание Людевита Штура

Общую ситуацию в славянском мире середины XIX века отразил Людевит Штур (29.10.1815–12.01.1856) в трактате «Славянство и мир будущего», который по праву называют духовным завещанием этого славянского деятеля. Штур был пламенным борцом за объединение славян. Вместе с Й. Гурбаном и М. Годжей издавал газету «Словенске народне новины» и силой печатного слова активно боролся за признание политических прав словацкого народа. На славянском съезде, баррикадах Праги во время восстания и в рядах словацких легионов он сражался за славянскую идею. Штур верил, что расцвет культуры отдельных славянских народов будет способствовать расцвету славянства в целом.

В трактате «Славянство и мир будущего», написанном в 1851 г., Штур обосновал идею политического объединения славян со свободной от крепостничества Россией, высказался за принятие русского языка в качестве общеславянского литературного¹. Начинается он с характеристики положения современного ему славянства, разьединенного, поработанного чужими народами. При этом Штур сам так определяет главную цель сочинения: «Выслушайте эти речи; цель их – взаимное соглашение между всеми нами, братья... Мы еще никогда не сговаривались, но зато никогда и не действовали сообща, между тем как мы все родные братья, испытали одинаковую судьбу и наследуем одно и то же будущее»². При этом он предупреждает своих читателей, что «идея славянская раскрывается здесь впервые с такой откровенностью, да не пугаются слабые души прямоты нашей речи!»³.

Людевит Велислав Штур

разьединенного, поработанного чужими народами. При этом Штур сам так определяет главную цель сочинения: «Выслушайте эти речи; цель их – взаимное соглашение между всеми нами, братья... Мы еще никогда не сговаривались, но зато никогда и не действовали сообща, между тем как мы все родные братья, испытали одинаковую судьбу и наследуем одно и то же будущее»². При этом он предупреждает своих читателей, что «идея славянская раскрывается здесь впервые с такой откровенностью, да не пугаются слабые души прямоты нашей речи!»³.

¹ См. *Рокина Г. В.* Трактат Л. Штура «Славянство и мир будущего» // Славянское движение. М., 1998. С. 73–94.

² Там же. С. 2.

³ Там же.

Причину жалкого положения славянства Штур видит прежде всего в его разобщенности. «Мало того, что славянский мир от своих злосчастных разделений и раздоров представляет теперь по большей части одни развалины... славяне... забыли о своем общем происхождении и тем самым погрузили в глубокую тьму забвения все узы родства и братского единения»¹.

Штур сожалеет, что вследствие особенностей народного духа и условий патриархального народного быта славяне не умели и не успели создать единого сильного славянского государства. «Совершенное исключение составляют русские, и притом в высшей степени замечательно, что не сами славяне закладывают русское государство и с самого начала развивают всеподчиняющую силу, объединяющую разрозненные части в одно великое целое, а чужеземцы – германские норманны. Эта привитая Руси сила принялась в способном русском народе и перешла в наследство к носителям высшей в нем власти»².

Версия о скандинавском происхождении русской государственности прочно укоренилась в сознании историков. Не избежал этой ошибки и Штур.

Другая причина современного бедственного положения славянства, по мнению Штура, состоит в принятии западнославянскими ветвями римского католицизма, привязавшего их к чуждому религиозному и политическому центру, что привело многие славянские народы к онемечиванию и исчезновению с политической карты Европы.

В отличие от Коллара он считает, что племенное родство не могло стать главным связующим началом для славян: «Нашим племенам не доставало... объединяющих и возвышающих идей. Племенное сродство не есть такая идея: оно даже было бессильно удержать племена от несогласия и раздоров. Часто разделяются братья из одной семьи, и тем чаще это бывает с племенами, которые в течение времени и по дальности расстояний отчуждаются друг от друга в нравах, языке и различных учреждениях»³.

Таким связующим звеном для славян может стать, в представлении Штура, религия и Церковь. Однако, по его мнению, католическая Церковь в ходе своей истории показала неспособность к этому. «Религия исчезла из сердца людей, и в этом повинна сама Церковь»⁴.

Штур дает историко-философский обзор истории западного общества, рассмотрев начала, на которых оно построено, и причины, приведшие к современному кризису. Его суждения о Западе очень резки и в определенной степени прямолинейны, что, впрочем, соответствует жанру сочинения. «Пагубные направления в области веры и Церкви параллельны на Западе разру-

¹ Там же. С. 3.

² Там же. С. 14–15.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 23.

шительным стремлениям в государстве и гражданском обществе»¹, – заключает Штур. В противоположность разлагающемуся Западу он указывает на Восток: «Там широко раскинулся народ славянский, там народ будущего!»² Можно добавить, что в Восточной Европе, на русской земле находится и славянский исток, прародина всех индоевропейцев.

Одними из главных черт русского народа, которые отмечает Штур, являются гуманизм и благородство. «Как глубоко проникнуто славянское сердце любовью к человеку, видно из поведения русского войска в последние походы. Эти мужественные люди всем встречным беднякам раздавали, без всякой с их стороны просьбы, все, что у них было съестного, с особенной любовью ухаживали за сиротами-детьми и многих из них увели с собой домой»³.

Что же нужно славянам для их возрождения, для завоевания ими во всемирной истории места, соответствующего их силам и способностям? На этот вопрос Штур дает определенный и вполне обоснованный ответ. Славяне должны освободиться от чужого гнета и приобрести государственную самостоятельность. По его мнению, здесь возможны три варианта решения вопроса:

1) **Образование федерации славянских земель.**

2) **Образование из Австрии средоточия для всех западных и южных славян.**

3) **Присоединение славян к России.**

Подробно разобрав плюсы и минусы первых двух решений вопроса, Штур приходит к заключению, что единственно возможным и наиболее естественным является третье решение, то есть присоединение южных и западных славян к России. Но **«для того, чтобы Россия увеличилась присоединением к ней славян, чтобы славянство наконец приобрело жизнь и действительность, она должна так устроиться внутри, как того требует дух славянства, истинная современная образованность и ее мировое положение»**⁴. Будущее всеславянское государство он определяет как самодержавную монархию, управляемую одним Верховным Вождем, но приведенную в согласие с народоправными учреждениями, свойственными славянскому характеру: широкая автономия отдельных областей и народное представительство выборных земских людей. **«Пора, в высшей степени пора России осознать свое призвание и приняться за славянскую идею: ибо долгое промедление может... иметь дурные последствия»**⁵.

¹ Там же. С. 45.

² Там же. С. 96.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 159.

⁵ Там же.

Славянский мир должен быть готов к этому присоединению к России. Штур указывает на два необходимых условия, которые сделают это возможным: **принятие русского языка в качестве общеславянского и возвращение в лоно Православной Церкви**. «Никогда не уживалось славянство с римским католичеством, а **Восточная Церковь была некогда общая всем нашим племенам и есть их истинное достояние. Мы указываем славянам на то, что им принадлежит**»¹.

И далее: «Славяне должны подготовиться к единству литературного языка... При вопросе об общеславянском литературном языке может быть выбор только между древнеславянским и русским языком. Но древнеславянский язык уже вышел из общежития, почти мертвый, лишен гибкости и увлекательности живого языка, а мы нуждаемся в живом слове. Итак, остается только русский язык... ибо это язык величайшего, единственно самобытного и на обширном пространстве земли господствующего племени»².

Трактат был опубликован в России в 1867 году, накануне Славянского съезда в Москве, спустя 10 лет после смерти автора, но и сегодня высказанные в нем мысли представляют интерес для организаторов славянского движения³.

Панславизм Штура

На протяжении столетий монархия Габсбургов, границы которой на западе достигали Швейцарии, а на востоке простирались до Вольно-Подольской возвышенности, являлась жизненным пространством славян, немцев, венгров и других народов. Столица Австрийской империи – Вена – в своем названии сохранила для потомков историческое имя западных славян – венедов. Выдающийся словенский филолог Ерней Копитар (1780–1844), будучи патриотом Австрийского государства, выступил основоположником культурного австрославизма, ратуя за превращение Вены в центр славянской культуры. Но постепенно немецкий и венгерский языки стали преобладающими на славянских землях.

У австрийских славян сосуществовали две тенденции: австрославистская и всеславянская. Их сложно противопоставить друг другу, поскольку они имели общую линию развития, основанную на борьбе за признание прав своих национальных языков, развитие собственной культуры. Однако всеславянство как идеологическая доминанта в монархии Габсбургов

¹ Там же. С. 168.

² Там же. С. 171.

³ Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Людовита Штура. Второе издание с биографией Л. Штура и дополнительными примечаниями профессора Т.Д. Флоринского и портретом автора. Под ред. К. Я. Грота и Т.Д. Флоринского. СПб., 1909.

имело подчиненное значение по сравнению с австрофильством. Политические программы, возникавшие на основе синтеза национальной идеи и австрофильства – австрославизм, затем австрофедерализм, идеи культурно-национальной автономии, – представляли собой своеобразную формулу выживания «малых» народов под давлением германской массы. Однако чем меньше оставалось надежд на реформирование общего «австрийского дома» и получение автономного статуса, тем сильнее проявлялась тенденция к поиску новых альтернативных целей и средств национальной политики. Чем интенсивнее развивалось само славянское движение, тем активнее и оппозиционнее становились его лидеры. Им приходилось выбирать: либо выступать с программой собственной государственности, либо выдвигать идею замены Австрии на другое, не менее сильное государство. Так возникла и крепла идея славянской федерации, получившая название «панславизм».

Что значил панславизм для славян Австрийской империи в середине XIX в., Л. Штур лучше всего определил в своем знаменитом очерке «Панславизм и наш край». Панславистская «горячка» касалась всех сторон жизни славянина, и особенно словака в Северной Венгрии. «Кто стремился обустроить наши жалкие словацкие школы – панславист; кто издал книгу для нашего забитого народа – панславист; кто основал для нашего жизненного блага – панславист; всюду тайные планы вынашивают панслависты... кто отважился просто говорить о словацком народе – панславист»¹.

Трактат Л. Штура «Славянство и мир будущего» в российской историографии иногда оценивался как славянофильский. При этом не делалось никакого принципиального различия между славянофильством и панславизмом. Именно такой точки зрения придерживался известный русский историк, литературовед, публицист А. Н. Пыпин.

В работах «Панславизм» и «Панславизм в прошлом и настоящем» он среди прочего дает оценку панславизма Л. Штура: «Из западнославянских публицистов едва ли не один Штур имел о славянском вопросе понятия, очень близкие к понятиям наших славянофилов; он даже полнее и яснее, чем

А. Н. Пыпин

¹ Современник. 1859. № 4. Отд. 1. С. 325.

они, высказал свои планы славянского объединения»¹. Рассуждая в одной из статей в «Вестнике Европы» о будущем славянства, он связывал решение славянского вопроса с неизбежностью прогрессивных преобразований в самой России, развивая тем самым основные мысли трактата Л. Штура.

М. П. Погодин

Говоря о сходстве идей Штура со славянофильскими, А. Н. Пыпин отмечал, что «по отношению к России Штур не мог сойтись с чешскими политиками, и действительно он – настоящий панславист, притом панславист с русской точки зрения. Только наши славянофилы так прямо и категорично становились против Европы, как это делал Штур»². Русский ученый относил сочинение Штура «Славянство и мир будущего» к одному из самых важ-

ных и «любопытных фактов» в литературе панславизма. Действительно, сочинение словацкого патриота является чуть ли не единственным в то время столь откровенным призывом к объединению славян вокруг России.

Определение панславизма как стремления славянского мира к объединению под предводительством России, по мнению А. Пыпина, была дано в 30-е годы европейскими публицистами. По своей же сути возникновение панславизма в период возникновения национальных движений в Европе, со времени сербского восстания, не могло иметь иного смысла, кроме стремления славянского мира к объединению³.

В российском общественном мнении термин «панславизм» не всегда имел политическую окраску и означал, в одних случаях, объединительное движение славян в культурной и духовной сфере (так называемый литературный панславизм, о котором писал А. Пыпин), а в других – предполагал

С. П. Шевырев

¹ Пыпин А. Н. Панславизм в прошлом и настоящем. СПб., 1913. С. 131.

² Русское слово. СПб., 1861. № 4. Отд. 2. С. 42–43.

³ Отечественные записки. СПб., 1871. № 6. Отд. 2. С. 393.

русское центростремительное начало (политический панславизм, возникший, по мнению большинства исследователей самого различного толка, во время революции 1848 г.). После поражения в Крымской войне и кончины Николая I поиск союзников в Европе вынудил Россию обратить внимание на «славянских братьев», серьезно относиться к различным панславистским проектам лидеров славянского движения. Успехи славянофилов: их публицистическая и практическая деятельность, организация славянских комитетов – все это является показателем легализации славянского вопроса в России. Термин «панславист» в этот период все более тесно ассоциируется с термином «патриот».

Первые славянские материалы в российской периодической печати 20–40-х годов XIX века, успехи славяноведения, организация славянских кафедр в российских университетах, пропагандистская деятельность М. П. Погодина, С. П. Шевырева, И. И. Срезневского, О. М. Бодянского, путешествия российских интеллектуалов в славянские земли – все это принесло реальные плоды уже в середине 60-х годов. В новых внутри- и внешнеполитических условиях панславистские тенденции, ранее характерные лишь для отдельных направлений узкоспециальных славистических дисциплин, все шире проникают в российское общественное мнение.

О. М. Бодянский

Глава 6. Славянское движение на востоке Австро-Венгрии

В начале 60-х гг. активизировалось словацкое национальное движение. В 1861 г. на съезде в Турчански-Свети-Мартине была составлена национальная программа «Меморандум словацкого народа», требовавшая автономии для Словакии, однако она была отклонена венгерским правительством. Преобразование Габсбургской империи в Австро-Венгрию (1867) закрепило гнет венгерских помещиков над словаками. Усилилась их мадьяризация, сопровождавшаяся закрытием в 1874 г. словацких гимназий, в 1875 г. – Матицы Словацкой, которая была основана в 1863 г. Во главе словацкого наци-

онального движения вплоть до конца XIX в. находились преимущественно интеллигенция и слабая национальная буржуазия. В июне 1905 г. в Братиславе была основана Словацкая социал-демократическая партия (в 1906 г. объединилась с Социал-демократической партией Венгрии). В начале XX в. в словацком национальном движении выделилось несколько течений: консервативное, либеральное (В. Шробар и др.), клерикальное (А. Глинка и др.), аграрии (М. Годжа и др.).

Русины в тисках дуализма

Начавшееся после революции, запоздалое по сравнению с другими народами Центральной Европы карпато-русинское национальное движение впоследствии всячески подавлялось венгерскими властями как «панславистское». Его центральной фигурой стал Александр Васильевич Духнович, священник, литератор, историк, этнограф, педагог, организатор культурно-национальных обществ, издатель. Он написал и издал первые русинские школьные учебники, основал в 1850 г. «Литературное заведение Пряшевское», издал первый в Подкарпатской Руси альманах «Поздравление русинов», написал стихотворение, начинающееся призывом «Подкарпатские русины, оставте глубокий сон», которое стало гимном Подкарпатской Руси (1919–1939). Его стихотворение «Вручание»: «Я Русинъ былъ, есмь и буду, / Я родился Русиномъ, / Честный мой родъ не забуду, / Останусь его сынномъ» стало национальным кредо русинов. Духнович мечтал о единстве всех частей русского народа, утраченном после распада Киевской Руси, и говорил, что за Карпатами живут не чужие.

А. В. Духнович

Главную задачу Духнович видел в просвещении, а оно, в свою очередь, требовало наличия или кодификации литературного языка, который был бы понятен и доступен народу, ибо до Духновича немногочисленные представители русинской интеллигенции писали латынью или так называемым славяно-русским языком (подкарпатский вариант церковнославянского). Духнович различал «низкий стиль», или народный говор, и «высокий стиль», славяно-русский язык.

церковнославянского). Духнович различал «низкий стиль», или народный говор, и «высокий стиль», славяно-русский язык.

В этом направлении трудился и видный публицист, общественный и политический деятель Закарпатья общерусской ориентации Адольф Иванович Добрянский (18.12.1817–19.03.1901). В 1865 г. был избран в венгерский парламент, выступал за права малых народов, предоставление им культурно-национальной автономии. Греко-католическая иерархия стала активно проповедовать идеологию венгерского государственного патриотизма. В противовес ей А. Добрянский и А. Духнович пытались консолидировать национальные силы в культурных объединениях: Общество св. Иоанна Крестителя в Прешове (1862), Общество св. Василия Великого (1866). Появились первые периодические издания на «язычии» и русском литературном языке, газета «Свѣтъ» (1867–1871), газета «Учитель» (1867), альманах «Мѣсяцеслов», но, не имея массового читателя, они были закрыты местными мадьяризаторами уже в начале 70-х гг. XIX в.

Компромисс в форме Соглашения между Веной и Будапештом (Ausgleich, 1867) был достигнут за счет чехов, словаков, русин, румын, сербов. Только Хорватия-Славония сохранила определенную внутреннюю автономию. По иронии судьбы венгерский закон о равноправии всех национальностей королевства от 1868 г. оставлял для них только одно «право» – быть составной частью единой мадьярской нации. Соответственно все национальные культурные общества, кроме венгерских, автоматически оказывались вне закона. Уже в следующем году запрещено было преподавание в школах на русском языке. И если в предыдущее двадцатилетие лозунгом карпато-русинской интеллигенции были слова Духновича «Я Русинъ былъ, есмь и буду!», то после 1867 г. господствует кредо его антипода, истового мадьяризатора, епископа Мукачевского Штефана Панковича: «Если мы живем под властью мадьяр, то должны становиться мадьярами». Власти в определенной степени достигают своей цели, добиваются усвоения образованной русинской молодежью постулата непрестижности быть русином, и еще большей непрестижности русинского языка, ибо это язык неграмотного «простолюдина-крестьянина и прислуги.

Притеснения венгров толкают русинских крестьян в эмиграцию за океан – самую массовую среди других народов Центральной Европы. В течение двух десятилетий до Первой мировой войны из северо-восточных комитатов Венгрии в США и Канаду уехало свыше четверти населения, в основном русинов. Все это и обусловило тот факт, что немногочисленные карпато-русинские интеллигенты, избежавшие мадьяризации, не видели иной возможности сохранения карпато-русинского народа от ассимиляции, как только с помощью России. Малость и бессилие собственного народа они пытались компенсировать идеологией «всеславянства» и русофильства. В их национальном самосознании главным является фактор широкого национального единения в

понимании принадлежности к славянству вообще и к русскому миру в частности (Е. Фенцик, А. Кралицкий, А. Митрак, И. Сильвай, И. Дулишкович, Ю. Ставровский-Попрадов, А. Павлович). Осуществление своих планов и надежд они видят в сильном государстве, которым была Россия. Отсюда полное непонимание между галицкими украинофилами-народовцами и подкарпатскими русофилами, которые никак не могли себя идентифицировать украинцами, ибо для них понятие «украинский народ» было фикцией, поскольку не существовало государства Украина, а соответственно не было такого политического фактора, как украинская нация.

Мадьяризация вызвала своеобразную реакцию в подкарпато-русинской крестьянской среде. Она проявилась в движении за возврат в лоно Православной Церкви как истинно русской. К тому же Православная Церковь прокламировала себя как Церковь бедная, не требующая от крестьян выполнения ненавистных полуфеодальных повинностей, налога «десятины» и отработков. Реакция венгерских властей была неадекватно жесткой. Будапештские власти организовали против карпато-русинских крестьян, перешедших в православие, три процесса в Мараморош-Сигете с обвинением их в «государственной измене» – в 1904, 1906, 1913–1914 гг. В подлинно демократической Европе процессы эти вызвали возмущение.

Просвещение в Галичине

В 60-е годы в Галичине наблюдается раскол национального движения сначала на две ветви, а затем на два враждующих направления – москвофилов и украинофилов. Главным был вопрос – единая Русь «от Карпат до Камчатки» или Украина, враждебная «Московии». Насколько глубоко уходят в прошлое корни украинского, и прежде всего галицкого национализма – на этот счет существуют самые разные мнения. Корни феномена галицко-украинского национализма следует искать, начиная с 60-х гг. XIX в. Верное своему принципу «разделяй и властвуй», австрийское правительство с самого начала 60-х годов внимательно отнеслось к первым слабым еще росткам галицко-украинской культуры в Галичине и активно способствовало трансформации культурного движения в политическое. Правительство России своеобразно среагировало на это. Царский указ 1876 г. запретил не только печатание в пределах Российской империи произведений на «малорусском наречии», кроме художественной литературы и исторических памятников, но также свободный ввоз книг и брошюр из-за рубежа. Циркуляр, ударивший административной дубиной по украинской культуре, был поистине царским подарком, который сделала Россия враждебной ей Австрии. И австрийский «уряд» сразу же оценил его. Галицкие украинцы стали получать поддерж-

ку австрийской администрации, а украински настроенная часть галицкого общества взяла на себя роль украинского Пьемонта, стремясь создать из Галичины и Восточной Украины отдельное государство, враждебное России.

8 февраля 1867 г. было заключено австро-венгерское соглашение и создано государство Австро-Венгрия. Возникший дуализм имел для Галичины менее трагичные последствия, чем для Словакии и Закарпатья, где почти сразу же венгры начали планомерный и безжалостный поход против славянского населения, игнорируя какие бы то ни было национальные его права. Потерпели крах весьма слабые надежды русских галичан на создание по преимуществу славянского австрийского государства.

Ставка делалась в первую очередь на полонизацию Галичины. Она охватила и администрацию, и суды, и школы Галичины. Польский язык был признан официальным языком, он вводился в суды, в высшие и средние учебные заведения. Галицкий сейм в большинстве своем сделался польским, Галичина получила характер польской провинции.

В 1867–1870 гг. украинское направление в национальном движении русинов оформляется в отдельную партию «младорусинов» или украинофилов, враждебную «старорусам», «старорусской партии» (аналогия с чешским национальным движением). Начиная с 70-х гг. значительное место в политической жизни Галичины начало занимать социалистическое движение, возглавляемое талантливым, деятельным и просвещенным писателем Иваном Франко, участником съезда славянской молодежи в Праге.

Русским галичанам было не по пути ни с польскими партиями, исходившими из принципа, что Галичина – неотъемлемая часть Польши, ни с украинофилами, считавшими Галичину частью Украины и поддерживавшими связи с ширившимся сепаратистским движением украинцев в Российской империи, ни с социалистами, в национальном вопросе также придерживавшимися украинской, а отнюдь не общерусской ориентации.

Галицкие москвофилы участвовали в парламентской жизни страны, русины-избиратели на местах их поддерживали. Депутаты от Старорусской партии были и в львовском сейме, и в венском рейхсрате. Однако они не только не имели большинства, но даже не могли представить какую-либо серьезную политическую программу. Наиболее важным было бы в то время создание в пределах империи отдельной административной единицы с преобладанием «русского» большинства. Галичина и Закарпатье фактически находились в разных государствах, объединенных лишь общей короной.

В 1871 г. Наумович основал в Коломые ежемесячник «Наука» и совместно с типографом Михаилом Белоусом газету «Русская рада», выходившую два раза в месяц. «Наука», почти все материалы для которой писал сам Наумович на «галицко-русском наречии», дошла до широкого читателя.

В 1911 г. начался массовый переход в православие русских сел на Лемковщине, в Сокальщине и Коломыйщине. Австрийское правительство предприняло ряд контрмер. 17 марта 1912 года были арестованы два православных священника Игнатий Гудима и Максим Сандович, Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений, наконец, перед самой войной, «во Львове начался нашумевший на всю Европу чудовищный процесс о государственной измене, шпионстве против двух галицко-русских интеллигентов (Бендасюка и Колдры) и двух православных священников (Сандовича и Гудимы). На этот процесс неожиданно явились пять депутатов Государственной Думы... и они, войдя в зал, публично во время заседания суда поклонились до земли сидящим на скамье подсудимых со словами: “Целуем ваши вериги!” Подсудимые были оправданы присяжными заседателями, несмотря на то, что председательствующий судья в своей напутственной речи заседателям, очевидно, по указанию свыше не скрывал надежды на то, что будет вынесен обвинительный приговор».

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ XIX ВЕКА

Глава 1. Идея славянской федерации в русской общественной мысли

Первыми русскими политическими панславистами исследователи называют двух деятелей начала XIX в.: дипломата и философа, первого директора Царскосельского лицея Василия Федоровича Малиновского и безвестного отставного майора Александра Полева. О философских и общественно-политических взглядах Малиновского написано уже немало, публиковались его труды. Это был оригинальный мыслитель, близкий по взглядам к христианским социалистам-утопистам. В 1803 г. он опубликовал книгу «Рассуждение о мире и войне», в которой доказывал, что войны завоевательные бедственны для человечества, для народов Европы, и только положив им конец, люди придут к благоденствию и процветанию. Во второй части трактата выдвигалась идея создания «общего союза Европы» с принятием всеми его членами законов международного права, с общим советом представителей всех европейских народов¹. «Рассуждение...» явилось непосредственным откликом на происходившие события, на начало французских завоеваний. Вместе с тем в книге чувствовалось влияние французских энциклопедистов и просветителей, теории «естественного права» Ж.-Ж. Руссо, проектов о «вечном мире» И. де Сен-Пьера, И. Канта, И. Г. Фихте².

Рукопись впервые обнаружил польский историк Ежи Скавронек, который использовал ее только для характеристики внешнеполитических идей А. Чар-

¹ Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М., 1958.

² О В. Ф. Малиновском и его «Рассуждении...» см.: Каменский З. А. Философские идеи русского просвещения. М., 1971. С. 63–66; Достян И. С. «Европейская утопия» В. Ф. Малиновского // Свободная мысль. 1991. № 13. С. 100–109.

торыйского и российских правительственных кругов. Существовала не опубликованная Малиновским третья часть «Рассуждения о мире и войне», которую он в апреле 1804 г. направил А. Чарторыйскому¹. В этой рукописи описывалось внутреннее устройство «общего союза Европы», который будет состоять не из уже существующих государств, а из совершенно новых политических объединений, созданных по принципу осуществления права каждого народа на национальную свободу и политическое самоопределение. Политические перемены должны были сочетаться с коренными социально-экономическими преобразованиями – наделением всех граждан каждого нового государства землей по эгалитарному принципу. Автор ополчается на правящие в Европе династии, которые разделяют народы между собой «по наследию владычествующих», делают их орудием своих интересов: крупные державы держат в своем подчинении, угнетают малые народы. Он осуждает политическое раздробление Италии и Германии, и в особенности национальное угнетение народов Центральной и Юго-Восточной Европы. «Благоденствию столь многих народов препятствуют токмо две империи – Турецкая и Австрийская. Они похищают власть народов, им самим принадлежащую, чтобы делать их орудиями войны», – пишет Малиновский. Национальная государственность провозглашается им главным принципом будущей политической организации Европы, и из этого вытекают его конкретные предложения!²

Доказывая, что каждый народ имеет право на политическое самоопределение, Малиновский исходит из достаточно реальных представлений о структуре европейского общества, состоящего из народов, или «языков», объединяющихся в этнические группы (например, славянство, германские народы). Все они «по непрерывному между собой сообщению составляют одно общество» Европы. Учитывается и проблема малых европейских народов, «которые долговременным порабощением смешались с господствующими и разделились между собой, и умалились, и унизились до того, что составляют только простой народ в своей земле. Господа их – из людей соседнего народа». Немало таких народов, не имевших своего феодального класса, политически и административно разделенных, жило в Юго-Восточной и Центральной Европе.

На таких соображениях основывались общие принципы нового политического устройства Европы. Область, населенная одним народом, становилась низшей государственной единицей. Она обладала самостоятельностью во внутренних делах, но не во внешних сношениях. Следующей ступенью являлись «державы», объединяющие этнические группы народов, такие, как союз народов славянских, объединенные Германия и Италия, союз на-

¹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1804. Д. 7869.

² Свободная мысль. 1991. № 13. С. 102–104.

родов Пиренейского полуострова. В этих федеративных объединениях при самостоятельности каждого народа будет «одно общее собрание для внешних дел, и там будут располагать и решать оные, подобно как соединенные Нидерланды Голландской республики или Американские, посылая от каждой области своего полномочного, – говорилось в «Рассуждении...», – в Общее европейское собрание, состоящее из полномочных представителей всех “держав”, должно выступать арбитром в отношениях “областей” и “держав”, друг с другом, решать общеевропейские проблемы»¹.

Наиболее подробно рассматривалась Малиновским задача освобождения от чужеземной власти народов Юго-Восточной и Центральной Европы. В главе «Освобождение народов» он писал: «Каждый народ имеет право сам собою управляться, покоряясь токмо во внешнем своем отношении общенародным законам. Турки пускай и управляют турками – они знают друг друга лучше: одни свойства, обычаи и язык, но они не умеют управлять ни славянами, ни греками, они только утеснять их умеют, тиранствовать над ними». Освобожденные от власти Порты народы составят свои «области», которые объединятся в «державы». Одной из них будет «держава славено-российского народа». В нее кроме южных славян войдет Богемия, «которая сама собою лучше управится, составляя отдельную область славянских народов, своих единоплеменников».

Далее рассматривалась судьба польского народа. «По языку своему поляки суть единоплеменные с Россиею и потому должны составить отделение российского языка – среднего между славянским. Две отдельные части Польши должны соединиться с третьею, принадлежащею России, и составить один славяно-российский язык, управляющийся главными отделениями по местоположению и различию. Итак, не одна Австрия и Турция должны лишиться насильственно присвоенных народов, но и Пруссия также должна дать свободу полякам и удовольствоваться вместо подданства союзом и соседственною дружбою»².

Таким образом, по замыслу Малиновского, значительную часть Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы займет союз славянских народов, состоящий из ряда национальных единиц (областей): России, славянских народов, освобожденных от власти Османской империи и Австрии, воссоединенной в одну «область» Польши. С этим союзом славянских государств будут соседствовать греческая федерация, объединенная Германия, Венгрия, Дунайские княжества как самостоятельные «державы».

Как видим, **славянская федерация фигурирует у Малиновского как равноправный член Союза Европы в ряду других государств (держав).**

¹ Там же. С. 104–106.

² Там же. С. 103.

Последние нередко объединяют народы этнически более близкие, чем славяне, но политически разъединенные (например, немцев, итальянцев, греков), что, возможно, отражало уровень знаний по этнологии Европы в начале XIX в. Бросается в глаза, что славянская федерация значительно превосходит по величине все другие европейские державы, ибо в состав ее входит вся Россия. «При общем мире, – говорится в трактате, – прибавится и внешняя сила России присоединением единоплеменных народов»¹. Но о каких-либо общественно-политических преобразованиях в самой Российской империи умалчивается, в том числе и о праве на самоопределение входящих в ее состав неславянских народов. Можно предположить, что, обращаясь к руководителю российского МИДа, Малиновский считал неуместным затрагивать эти сложные проблемы. Он намечал общеевропейские преобразования, которые должны были установить прочный мир, предотвратить дальнейшее развертывание экспансии наполеоновской Франции. Принцип предоставления каждому народу, в том числе славянам, права на самоопределение должен был противостоять порабощению одного народа другим.

В 1803 г. В. Ф. Малиновский уже достаточно ясно сформулировал основные идеи славянской общности, в которых великодержавность сочеталась с оборонительными задачами, с признанием права каждого народа, большого и малого, на свободу и государственное самоопределение.

В статье «Любовь к России», опубликованной в 1803 г. в издававшемся им журнале «Осенние вечера», Малиновский прямо говорит, что «слава и могущество» России не только в ней самой, но и в ее связи и союзе со славянскими народами: «Она славна и велика и страшна всем врагам своим. От Балтийского залива и Камчатского моря между Азией и Америкой до Средиземного – одно племя славено-руссов: в Болгарии, Славонии, Венгрии, Далмации – и все это наши любезные сограждане! И еще вся Греция своею православною верою к нам привязана – или сыны России не умеют защищать их, не сильны или не храбры?»

В 1808 г. в Москве появился новый приверженец единения славянских народов и единоверных греков для сокрушения «всемирного властителя» – Наполеона. Это был отставной майор Александр Полев. Сочинения, философско-нравоучительные трактаты, внешнеполитические проекты и предложения, которые он на протяжении 1806–1812 гг. направлял ряду государственных деятелей России и самому Александру I, сохранились в архивах и позволяют охарактеризовать его взгляды, идеи и даже практическую деятельность, связанную с их осуществлением².

¹ Там же.

² *Свербеев Д. Н.* Записки (1799–1826). М., 1899. Т. 1. С. 457–459; См. об этом подробнее: *Достян И. С.* Русская общественная мысль... С. 81–93.

Среди рукописей Полева встречаются литературные произведения со славянскими сюжетами из языческих времен: «Световид, славянская повесть», «Разговор Световида с начальником его Владисаном». Но бóльшая часть его сочинений посвящена общественно-политическим вопросам или внешнеполитическим задачам России.

Как известно, в первый период царствования Александра I немало государственных деятелей выступало в качестве сторонников проведения прогрессивных общественно-политических реформ в России. Не обошел эту тему и Полев. Уничтожение хотя бы наиболее вопиющих форм крепостничества и другие преобразования представлялись ему неперенным условием, предпосылкой грандиозной политической перестройки Европы. Именно этому посвящено большинство его трактатов. Россия, став внутренне сильным, благоденствующим государством, доказывал Полев, сможет «объединить себя с племенами своего народа», со славянами, населяющими громадные территории от гор Карпатских до Уральского хребта, от моря Балтийского до Адриатического и Черного¹. Одно из государств, входящих в «Великий союз племен славянских», должно включить в свой состав земли, населенные балканскими православными славянами, и им будет управлять предводитель сербского восстания Георгий Черный (Карагеоргий). Польское королевство объединит всех славян католического вероисповедания. Кроме Польши (в границах IX–XII вв.) к нему присоединятся Силезия, Богемия, Моравия, Лузачия (Лужицкая Сербия). Королем этого государства провозгласит себя Александр I. Возвратив полякам «их имя», их королевство, царь положит конец неприязни, которую они питают к России после разделов Речи Посполитой².

Замысел создания союза России с «племенами своего народа» представлялся Полеву взаимовыгодным. Эти народы в войне с наполеоновской Францией станут главными помощниками, опорой России, а она поможет славянам освободиться от чужеземной власти «не для нового порабощения, но для возвращения свободы», будет оказывать им «суд правый и покровительство бескорыстное»³.

«Славянский союз» представлялся ему как объединение нескольких внутренне самостоятельных государств на федеративной основе. Но равноправия в таком союзе не могло быть, ибо покровительство и какие-то верховные права принадлежали России, к тому же связанной с государством католических славян династическими узами.

Полев полагал, что примеру сербов, получивших свою свободу, последуют и венгры; они выступят на стороне России в войне с Францией, по-

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 431. Ч. 6. Л. 4, 5.

² Там же. Ч. 5. Л. 10–11; Ч. 6. Л. 18.

³ Там же. Ч. 5. Л. 9.

сле победы над которой Европа преобразится – кроме Славянского союза там возникнут Венгерское королевство, Греческая республика, Объединенное немецкое государство и даже Царство армянское¹.

Как и у В. Ф. Малиновского, новая политическая структура Европы строилась в трактатах Полева на национальном принципе. Славяне изображались единым народом, впоследствии распавшимся на части. Восстановить былое единство они могли с помощью и под главенством России. Такая перспектива уподоблялась задаче объединения германских народов, итальянцев, греков. Характерно, что степень близости политически разединенных частей этих народов представлялась и Малиновским, и Полевым аналогичной славянской общности.

Полев в 1809 г. получил возможность сообщить «правительству» свои соображения о «пагубных действиях против России ее неприятеля», а затем «имел счастье все это представить лично» государю².

Все это свидетельствовало, что предложения Полева относительно привлечения к борьбе с Францией народов, ею завоеванных, а также находившихся под властью Османской империи и Австрии (такие планы выдвигались и некоторыми российскими государственными деятелями), заинтересовали правительство Александра I. В Петербурге ясно осознавали приближение решающего этапа в противоборстве с империей Наполеона, начиналась разработка планов военной кампании. И не случайно в 1811 г. Полев уже находился в армии, получив чин подполковника в свите царя. В начале 1812 г. он был занят разработкой плана так называемой адриатической экспедиции – глубокой диверсии через Сербию и Боснию к побережью Адриатики, а затем в сторону Тироля и Швейцарии, в тыл Франции. Автором этого замысла был адмирал Чичагов и некоторые другие близкие к царю деятели³.

Великий план соединения славян с целью создать диверсию против Австрии и французских провинций на Адриатическом море составлял важную часть боевых операций, которые предполагалось осуществить летом 1812 г. В инструкции Александра I Чичагову, который должен был возглавить это предприятие и был назначен в апреле 1812 г. главнокомандующим Дунайской армией, говорилось: «Все, что может возвысить дух славянских народов для направления оною к нашей цели, должно быть Вами употребляемо, как то: обещание им независимости, установление славянского царства, награждение людей...» Военные операции против Франции на Балканах предполагалось осуществить при поддержке Великобритании и после заключения

¹ Там же. Ч. 6. С. 18.

² *Свербеев Д. Н.* Указ. соч. С. 458.

³ *А. Полев – П. В. Чичагову*, 24 июня 1812 г. // *Внешняя политика России XIX – начала XX в. Документы российского Министерства иностранных дел.* М., 1960. Сер. I. Т. 6. С. 456.

оборонительного и наступательного союза с Турцией. В случае ее отказа от такого союза Чичагов должен был «греков возбуждать к сложению тягостного для них магометанского ига; с Али-пашою войти в переговоры, подавая ему обнадеживания на независимость и на признание его королем эфирским; из албанцев стараться через приглашения и особливо посредством достаточной платы составить особое войско...»¹.

Находившийся под непосредственным начальством Чичагова Полев в начале июня 1812 г. приехал в Сербию, чтобы склонить предводителей повстанцев принять участие в действиях русских войск на Балканах, а также произвести необходимую военно-топографическую разведку. Он фактически получил возможность принять личное участие в подготовке адриатической экспедиции, план которой полностью соответствовал его военно-политическим предложениям. Последние были сформулированы Полевым весной 1812 г. следующим образом: «...Мы можем призвать все племена нашего языка на последнюю войну на юг, имеющую разрушить оковы всей Европы и заставить его (Наполеона) иметь оную в средоточии его империи, так сказать, против самого сердца его могущества; только должно нам сохранить всю святость договоров с сими народами и доставить им все выгоды и мира, и войны...» Эти «выгоды» состояли в создании государственного объединения славянских народов от Савы до побережья Адриатики под властью Карагеоргия. Желание самостоятельного правления тогда побудит выступить и венгров, а чтобы заслужить доверие и помощь населения Молдавии и Валахии, их надо «почтить именем великого княжества Дакии... присовокупляя сей титул к титулу императорскому»².

После начала Отечественной войны, в конце июля или начале августа 1812 г., Полев вместе с отрядом российских войск покинул Сербию. Он не оставлял надежды на единение славянских народов в борьбе с Наполеоном, но стал уделять больше внимания привлечению на сторону России поляков.

Глава 2. Первый выдающийся исследователь славянства в России

Первым известным исследователем славянства в России стал уроженец Карпатской Руси русин Юрий Иванович Венелин (Георгий Гуца) (1802–1839).

¹ Инструкция Александра I П. В. Чичагову, 9(21) апреля 1812 г. // Там же. С. 364. О так называемой адриатической экспедиции см. подробнее: *Казакон Н. И.* Проект привлечения народов Балканского полуострова к борьбе против наполеоновской агрессии в 1812 г. // 1812 год: Сборник статей к 150-летию Отечественной войны. М., 1962.

² А. Полев – П. В. Чичагову. 7(19) апреля 1812 г. // Внешняя политика России... Т. 6. С. 361.

Исконно русская земля – Карпатская Русь – в то время находилась в составе Австро-Венгерской империи. Русская (русинская) культура преследовалась австрийскими властями, пытавшимися вытравить из русин их национальное самосознание.

В 1825 году Венелин бежит из родных мест в Москву, учится там в университете на медицинском факультете и получает диплом лекаря. Одновременно с этим он начинает изучать исторические источники, касающиеся славян.

Ю. И. Венелин

Фундаментальный труд Ю. И. Венелина «Древние и нынешние Словене» также стал итогом продолжительных научных поисков. Помимо древних греческих, римских и византийских авторов он изучил все доступные ему словенские грамматики, труды выдающегося словенского филолога Е. Копитара, иностранного члена-корреспондента Санкт-Петербургской академии наук, занимавшегося исследованием древнеславянских памятников в Вене, его соотечественника историка А. Линхарта, этнографические сочинения серба В. Караджича, хорватского археолога М. П. Катанчича, словака П. И. Шафарика. Венелин критически про-

штудировал также издания немецких авторов Байера, Шлецера, Гердера.

Предварительная подготовка книги была начата еще в 1834 году, вскоре после того, как Венелин получил титул действительного члена Общества истории и древностей Российских (1833), продолжалась в период его службы на должности инспектора классов Московских училищ (1836–1838). Однако внезапная смерть Ю. И. Венелина 26 марта 1839 года прервала работу. И. И. Молнар, ставший хранителем архива Венелина, завершил монографию. Он не только подготовил к печати авторские рукописи, но включил в издание все, имеющее прямое отношение к словеням, дополнив изначальную версию почти на сотню страниц, довел до требуемого качества незавершенную карту Словении. Иван Иванович назвал в предисловии вторую книгу Венелина «одним из глубокомысленных творений русской ученой литературы»¹.

Полное название труда Венелина звучит следующим образом: «Древние и нынешние Словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к Россиянам. Историко-критические изыскания

¹ Венелин Ю.И. Древние и нынешние Словене. М. 1841. С. 2.

Юрия Венелина. Том II». Название перекликается с первым томом, но в качестве предмета внимания охватывает «Дунайские земли Словен». Издание типографии Московского университета общим объемом в 326 страниц имеет великолепный гравюрный портрет автора, краткое предисловие М. П. Погодина, очерк И. И. Молнара «Черты из частной и ученой жизни Юрия Ивановича Венелина» с необходимыми комментариями, вложенную карту «Словении, или Дунайских земель в продолжение первых 4-х столетий». На титульной странице тома указан 1841 год, а биографический очерк помечен 1846 годом. Это значит, что издание либо задержалось, либо задумывалось как продолжение тома, подготовленного самим автором.

В России это было первое исследование, посвященное истории словенцев. Венелин, сам родившийся на восточной окраине Австрийской империи, первым обратил внимание на то, что словенцы, искусственно разделенные границами тогдашних государств, вместе составляют единый народ. Из истории автору было известно, что вся Штирия, Хорутания, южная часть Австрии, часть Тироля и вся задунайская Угория были заселены словенами (он упустил из внимания только группу венецианских словенцев, проживавших в Горице и Адриатическом Приморье). Словенцы были автохтонными жителями Паннонии и Восточных Альп, в отличие от пришедших позднее на Балканы хорватов и сербов. По мнению Венелина, часть словенцев была вытеснена с исконных территорий за Дунай, на север, где они оформились в субэтнос под похожим именем словаки. Венелин разделял родовое имя «славяне» и видовое «словене», понимая разницу между славянскими языковыми группами не хуже, чем его оппоненты. Он писал: «Наречие словен отличается от всех других славянских наречий; словенин не есть ни чех, ни серб, ни поляк, ни кроат, ни по имени, ни по наречию, ни по одеянию, ни по нравам, ни по истории»¹.

Именно Ю. И. Венелин впервые ввел в литературу название будущей страны Словении, тогда еще не существовавшей на политической карте мира. За десять лет до словенского поэта И. Весел-Косески, упомянувшего это имя в оде по случаю приезда в Люблянду австрийского императора Фердинанда I, русский историк так обосновал это будущее политическое и географическое название: «Если бы в нынешнем 1834 году нужно было назвать часть упомянутых стран и самое иллирийское королевство по имени их обитателей, то должно бы назвать их Словениею, Slowenenland, la Slovenie»².

Глубокие знания позволили автору выстроить собранные археологические и литературные факты в логичную модель развития. После общего обзора энциклопедических сведений о Словении, ее географии, народона-

¹ Там же.

² Там же.

селении, языке и введения в библиографию Венелин разделил историю словен на четыре большие эпохи:

«1) Кельтскую, т.е. в которой они покрываются кельтским мраком, или молчанием;

2) Римскую, т.е. под владычеством Римлян: от Августа до Аттилы – от Р.Х. до 450 г. н.э.;

3) Русскую, от Аттилы до Карла Великого – 450–800 гг.;

4) Франкскую, а вскоре Немецкую – от Карла Великого до XIX века».

Далее автор описывает старинные регионы и населявшие их племена: Венецию, Карнию, Истрию, Паннонию, Норик, Рецию, Винделицию, Далмацию, Иллирию. Он пишет, что коренными жителями Словении были венеды (венеты, венды), показывает родственную связь вендов-славян с вандалами. В этом важном вопросе автор «Древних Словен» в целом продолжал линию М. Ломоносова, В. Татищева и Я. Потоцкого, хотя он не отождествлял генетов, потомков Энея из Трои, с балтийскими вендами. Венелин показал также родственные связи ретов (ретийцев, резян) и словен, на которую позже обратили внимание И. И. Срезневский и И. А. Бодуэн де Куртене. В параграфе «Germani у древних не Немцы» автор легко доказывает очевидное: Германией всегда называлась территория, где проживали многие славянские племена, в частности предки нынешних лужицких сербов.

Имперские войны Рима на севере Венелин определил как поэтапное завоевание Словении (1-я, 2-я и 3-я Словенская война), чтобы отучить читателей, воспитанных на «Записках о Галльской войне» Юлия Цезаря, смотреть на самих себя глазами оккупантов. Автор показывает, как некогда свободная страна, управляемая племенными жупанами (от славянского «пан» – господин) и сумевшая выставить войско в 180 тысяч человек (!), стала после поражения в войне римской провинцией.

Когда изучаешь авторскую карту «Дунайских земель», видишь многочисленные племена вендов, ванов, ретов, карнов, бойев, паннонцев, кроатов и прочих славян, разделенные не политическими границами, а лишь горными вершинами и реками, по которым часто и давались имена. Подобную карту расселения родственных племен Карантании (средневековой Словении) в эпоху до Карла Великого составил Антон Линхарт, автор книги «Versuch einer Geschichte von Krain und der urbiger sudlichen Slaven Oesterreichs» (1788). Для ясности он надписывал в соответствующих местах карты «Slavi seu Vinidi» – «Славяне суть Виниды»¹.

Большое внимание Венелин уделил доказательствам сродства скифов и руси. Он указывает на общность их территории, на схожесть антропологиче-

¹ *Linhart Anton. Versuch einer Geschichte von Krain und der urbiger sudlichen Slaven Oesterreichs, Laibach, 1788–1791.*

ских типов (скифы были светловолосыми и голубоглазыми), а в дополнение к этому приводит цитаты из средневековых авторов: Никиты Хонийского о «Руси, которую и Скифами именуют» и Льва Диакона о «Тавроскифах, на их языке Росами называемых». Более того, автор утверждает, что скифы накануне Первого Вселенского собора в IV веке уже имели христианскую Церковь и послали в Никею своего епископа, подписавшегося именем Ros (Рус). Потому и крещение князя Владимира с дружиной состоялось не в Киеве, а в Херсонесе. По этой же причине Анна Комнина (Anna Comnina) называет Изяслава Киевского и Олега Тмутараканского скифами, а галичских князей именует Тавроскифскими¹.

Вдохновленный криптографическим опытом предшественников, ученый-полиглот расшифровывал с помощью славянских языков древние надписи этрусков и ретов, которых он считал предшественниками словенцев. О качестве перевода и комментариев можно спорить, но факт наличия у наших предков докириллической письменности (в том числе – более древней глаголической) у читателей Венелина уже не вызывает сомнения. Кирилл и Мефодий не изобретали славянских письмен, а только восстановили то, что было до введения латинского богослужения в славянских племенах², – таков один из авторских выводов.

Перечень богов древних славян, списанный с «Ономастикона» М. Похлина XVIII века, и комментарии к нему Венелина тоже представляются на первый взгляд наивными. Однако специалист при внимательном изучении заметит здесь много ценных деталей: Аполлон сравнивается с Беленом, считавшимся прежде кельтским богом; Сейвина напоминает нам поморскую Сиву; Эхо имеет славянское имя *Ogglasuvavka*, Фортуна – это Среча, то есть Судьба (Удача); Марс сравнивается с Тором и Ладонем; Минерва имеет вполне русскую аналогию – Модрица, Рап – это Пан, он на иностранные языки не переводится, и т.д. и т.п. Стараясь осмыслить значение этих и других славянских богов, Венелин делает общий вывод о мировоззренческом дуализме, господствовавшем на определенном этапе развития наших предков. Согласно такой философии, не только добро (Белен, Белбог), но и зло (Чарт, Чернобог) объективно необходимы для жизни, и борьба между данными полюсами происходит не внутри человеческого ума, а в основах самого мироздания.

По поводу книги И. И. Молнар написал: «Последующие труды ученых покажут, до какой степени важен был труд Венелина, труд, исполненный любви к славянству и благородного самоотвержения для науки. Конечно, немногие понимают необходимость и пользу критических изысканий вре-

¹ Венелин Ю. И. Древние и нынешние Словене. М., 1841. С. 225, 229, 254–255.

² Там же, 178, 203, 223, 242, 244.

мен, предшествовавших образованию государства варягами-русью, но искреннее одобрение сих немногих и их сочувствие высокому стремлению в душах самоотверженных стоит выше рукоплесканий толпы»¹.

В списке авторских сочинений Юрия Ивановича, прилагаемом ко второму тому «Изысканий», упоминается 66 работ. Наиболее значительные из них разбираются в обстоятельном описании «Бумаги Ю. И. Венелина, хранящиеся в библиотеке Императорского общества истории и древностей Российских» Е. И. Соколова², напечатанном в 1898 году. Одним из первых был опубликован очерк «Скандинавомания и ее поклонники» (1842), посвященный критическому разбору норманнской теории. В нем доказывается славянское происхождение варягов-руси, которые пришли в Новгород из владений вагров в Балтийском поморье. Об этом писал Мавро Орбини, другие историки, но переломить ситуацию не удается до сих пор.

В 1846 году в «Чтениях Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете» была издана брошюра Ю. Венелина «Окружные жители Балтийского моря, то есть Леты и Славяне». Она соединила вместе два этнографических очерка: первый – о латышах, литовцах и прусах, а второй – о поморах и Балтийской Славонии. В обоих, помимо географического описания, имеются языковые и мифологические изыскания.

В следующем году там же были изданы «Мысли об истории вообще и русской в частности». Они содержат некоторые обобщения фактов и размышления о методологии, которые автор, вероятно, систематизировал при подготовке задуманного курса для университета. Среди его оригинальных, независимых суждений было неприятие монархического метода Н. М. Карамзина. «Нам после Истории государства Российского нужна еще и история русского народа»³, – писал по этому поводу Венелин.

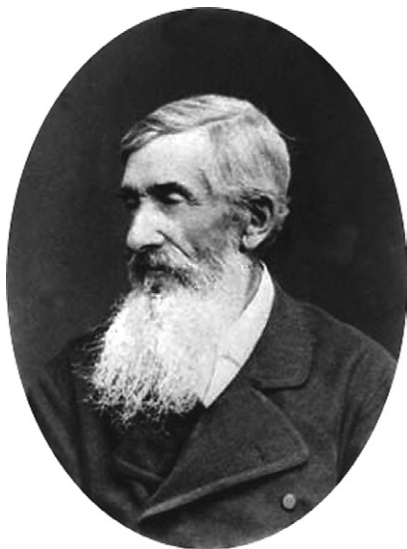
В 1848 году в серии Императорского общества истории древностей было опубликовано сочинение Ю. Венелина «О нашествии завислянских славян на Русь до Рюриковых времен», в котором прослеживались родовые связи наших предков. В том же году типография Московского университета выпустила сборник, включавший три самостоятельных очерка – «О готах», «Об обрах», «О споре между Южанами и Северянами на счет их россизма». Первые два продолжали этнографический обзор варварских племен, а последний разбирал актуальную по сей день проблему этнических противоречий между великороссами и малороссами.

¹ Молнар И. И. Черты из частной и ученой жизни Юрия Ивановича Венелина. С. XLIV.

² Соколов Е. И. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящиеся в библиотеке Императорского общества истории и древностей Российских». М., 1899.

³ Молнар И. И. Черты из частной и ученой жизни Юрия Ивановича Венелина. С. LXXVI.

Становление славяноведения в русских университетах связано не с русином Юрием Венелиным, а с именем Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880), который вошел в историю науки как крупный филолог, этнограф, палеограф, археограф. Родился он в Ярославле в семье профессора словесности. В 1826–1829 гг. учился на философском факультете Харьковского университета, где с 1837 г. был профессором по кафедре политической экономии и статистики. Одновременно занимался малороссийской литературой, народной поэзией, этнографией. Издал «Украинский альманах» (1831), сборники «Запорожская старина» (1833–1838), в которых опубликовал исторические песни и документы, связанные с бытом запорожцев. В 1837 г. защитил магистерскую диссертацию «Опыт о сущности и содержании теории в науках политических». В «Украинском сборнике» (1838–1841) печатал произведения И. П. Котляревского. В 1839–1842 гг. путешествовал по Чехии, Моравии, Хорватии, Черногории, Далмации, изучая славянские языки, фольклор. По возвращении в Харьков читал курс лекций по истории и литературе славянских наречий. В 40-е годы опубликовал статьи: «Исторический очерк сербо-лужицкой литературы» (1844), «Обозрение главных черт сродства звуков в наречиях славянских» (1845) и др. В 1846 году за диссертацию «Святылища и обряды языческого богослужения славян, по свидетельствам современным и преданиям» получил степень доктора славяно-русской филологии (впервые в России). С 1847 года – профессор Петербургского университета, в 1848–1859 гг. – Главного педагогического института. По его инициативе в 1852–1863 гг. изданы 10 томов «Известий» и «Ученых записок» Отдела русского языка и словесности. А. Н. Срезневский воспитал плеяду русских ученых (Н. С. Тихонравов, А. Н. Пыпин, Л. Н. Майков и др.). Горячо преданный науке, Срезневский требовал от студентов «самодеятельности мысли», анализа фактов, критического отношения к научным предшественникам и также к себе самому. В 1849 г. Срезневский опубликовал «Мысли об истории русского языка», ставшие программой научных работ нескольких поколений русских филологов. Известный славист А. А. Котляревский писал: «“Мысли” – явление безупречное, и как бы ни пошла далеко вперед наука, за ними останется честь немалого влияния на утверждение

И. И. Срезневский

в нашем обществе живородных начал сравнительно-исторического метода в изучении родного языка»¹.

Главным в деле славяноведения ученый считал описание литературных памятников, создание областных словарей, изучение народных говоров и современного литературного языка, составление исторического словаря и исторической грамматики с привлечением истории древних славянских языков. С 60-х годов Срезневский начал публикацию изданий: «Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков)» (2-е изд., 1882) и «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» (Ч. 1–91, 1864–1881). Особенно значителен труд Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (опубл. в 1893–1912), над которым он работал всю жизнь. Вместе с В. И. Ламанским у профессора Срезневского обучаются такие даровитые молодые люди, как А. Н. Пыпин, Д. Л. Мордовцев, П. А. Лавровский, В. Я. Стоюнин, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев. Его учениками были Р. Ф. Брандт, А. С. Будилович, М. И. Сухомлинов, Н. С. Тихомиров и др.

И. И. Срезневский впервые сформулировал требование изучения языка в связи с историей народа и высказал мысли о времени образования русских диалектов. Начиная с 1850-х годов он издал много древнерусских и древнеславянских памятников («Саввина книга», «Листки Ундольского», «Киевские глаголические отрывки» и др.).

Срезневский впервые разработал теоретическую основу славяно-русской палеографии, поставив ее изучение на научную основу. Делом почти всей жизни и венцом его трудов явились «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», изданные посмертно (1893–1912).

Много сделал Срезневский и для развития отечественной славистики. Особенно плодотворным было сотрудничество с чешскими и словацкими учеными, игравшими ведущую роль в европейской славистике первой половины XIX века и впоследствии во многом определившими главные направления ее развития.

Знакомство Срезневского с Чехией и первые контакты с представителями чешской интеллигенции начались в Праге, куда он прибыл 4 (16) февраля 1840 г. из Дрездена. Прага была не только историческим, общественным и культурным центром чешских земель, но и одним из средоточий национального движения славянских народов. Здесь жили и трудились известные чешские ученые и общественные деятели: славист П. Й. Шафарик (1795–1861), лексикограф, историк литературы Й. Юнгман (1773–1847), историк Ф. Палацкий (1798–1876), этимолог, фольклорист Ф. Л. Челаковский

¹ Досталь М. Ю. И. И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М., 2003. С. 8.

(1799–1852), палеограф В. Ганка (1791–1861), филолог Й. Франта-Шумавский (1796–1857), литератор, врач по профессии В. Станек (1804–1871) и др. Почти все они были писателями и поэтами, внесли свою лепту в возрождение чешской науки и культуры. Это отметил и сам Срезневский в донесении министру народного просвещения: «Приехавши в Прагу, я поспешил познакомиться с Шафариком, Ганкою, Юнгманом, Челаковским, Палацким, Преслем, Станьком, Амерлингом и другими пражскими славянофилами. Блестящим созвездием они освещают Прагу пред прочими городами Австрийской империи и всего западного славянства»¹.

Срезневский не остался в стороне от такого знаменательного для всех славян события, как Всероссийская этнографическая выставка в Москве и прием славянских делегаций в Петербурге и Москве в мае–июне 1867 г., что впоследствии вошло в историю под названием Славянский съезд и очень помогло претворению в жизнь идеи славянской взаимности. Он видел в этом начинании «нравственную пользу», но ко всяким политическим целям относился отрицательно. Срезневский рекомендует организаторам, кто должен поехать в Россию с чешской стороны, постоянно сопровождает чешскую делегацию в Петербурге при посещении Публичной библиотеки, во время respectable раута у графа Г. А. Кушелева-Безбородко, устраивает торжественный прием чешских делегатов-ученых, в частности иностранных членов императорской Академии наук Ф. Палацко и К. Я. Эрбена, на заседании Отделения русского языка и словесности, дает рекомендательные письма чешским ученым в Москву и т.п.².

И. И. Срезневский участвовал и в обсуждении так называемого плана Ф. Л. Ригера о созыве раз в год–два научных славянских съездов. В свою очередь и чехи были благодарны ему за радушный прием. «Я только могу присоединиться, – писал Срезневскому К. В. Зап, – к общему голосу нашего народа, к голосу сердечной благодарности Вам за все хорошее, что Вы сделали нашим путешественникам»³.

Крупнейший знаток славянства, человек громадной научной энергии, завещавший всем «любить науку не в себе одном, а во всех, ей преданных, везде и во всем, и теплить любовь эту в юношах», Измаил Иванович «...был одним из центров, к которому сходились ученые силы России и славянских земель», – вспоминал об отце Всеволод Измайлович Срезневский. Настоящим научным и гражданским подвигом ученого стало создание первого словаря древнерусского языка, над составлением которого он самоотвер-

¹ Срезневский И. И. Донесение г. Министру народного просвещения из Вены от 8 (20) февраля 1841 г. // ЖМНП. 1841. Ч. 31. Отд. IV. С. 15.

² Досталь М. Ю. И. И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М. 2003. С. 266–267.

³ РГАЛИ. Ф. 436. Оп. 1. Д. 1465. Л. 13.

женно работал до конца жизни. Словарь И. И. Срезневского – величественный памятник русской исторической лексикографии.

Славист Первольф (Осип Осипович, 1841–1891) – чех по происхождению, учился в Пражском университете. Уже в своих первых журнальных

О. О. Первольф

работах проявил внимание к России: писал по истории Малороссии, о происхождении Руси, о казаках, знакомил своих соотечественников с явлениями древнерусской общественной жизни: вечем, земскими соборами и думами, казацкими кругами и радами (по сочинениям Соловьева, Костомарова, К. Аксакова, Чичерина и других).

Идея славянской взаимности была господствующей идеей всей дальнейшей ученой деятельности Первольфа. Его труд «Slovane, historicky nastin» (1869) – первый опыт общей истории славянства (при участии Вощеля и Эрбена). В 1871 году Первольф занял кафедру славянской филологии в Варшавском

университете и читал славянские древности, историческую этнографию, характеристику славянских наречий. В 1874 году он получил в Санкт-Петербургском университете степень магистра за диссертацию о славянской взаимности, а в 1876 году от Варшавского университета – степень доктора за книгу «Германизация балтийских славян» (Санкт-Петербург, 1876). В 1886 году вышел I том его труда «Славяне, их взаимные отношения и связи» (очерк политической истории славян по племенам и быт их), в 1888 году – II том («Славянская идея в литературе славян до XVIII века»), в 1890 году – 1 часть («Западные славяне») III тома («Славянская идея в политических и культурных сношениях славян до XVIII века»; в рукописи, за смертью автора, осталась глава о польско-русских отношениях). IV том – «Возрождение славян» – остался в виде сырого материала.

Вопросам славянской взаимности посвящены также статьи Первольфа «Чехи и русские» («Беседа», 1872), «Чехи и поляки в XV и XVI веках» («Osveta», 1873 и «Cas. S. Mus», 1880), «Александр I и славяне» («Древняя и Новая Россия», 1879), «Славянское движение у поляков 1800–1830 гг.» («Osveta», 1879), «Славянская идея в России» («Osveta», 1879), «Поляки и русины» («Osveta», 1891).

Из работ Первольфа, посвященных славянским древностям, особо выделяются «Варяги – Русь и балтийские славяне» (отрицание балтийской теории Гедеонова и Забелина в «Журнале Министерства народного просвещения»,

1877), «Slavische Volkernamen» и «Polen, Liachen, Wanden» («Archiv» Ягича), «Staroslovacke rady a obycej» («Slov. Sbornik» Елинека, 1884) и «Словенский язык и его судьбы у народов славянских» («Мефодиевский сборник», Варшава, 1885). Много работал Первольф и по вопросам восточному и австро-славянскому: «Маляры и восточный вопрос» («Вестник Европы», 1877), «Восточный вопрос – славянский вопрос» («Osveta», 1878), «Славянское движение в Австрии 1800–1848 гг.» («Русская речь», 1879), «Славянское движение 1848 года и австрийские славяне 1848–1849 гг.» и др.

Глава 3. Тайные славянские общества в России

В России рубеж XVIII–XIX веков является временем появления первых общественных объединений. Этому способствовал подъем славянского самосознания, вызванный победами русского оружия. В 1798–1799 гг. армия под командованием Александра Васильевича Суворова в Итальянском походе дважды прошла через земли южных и западных славян. В 1804–1807 годах русская армия вела боевые действия на территории славянских земель в бывшей Австро-Венгерской империи, и солдаты удивлялись, что они понимают язык местного населения. Разгром французской армии в 1812 году в России, преследование наполеоновских войск вновь привели русских воинов в Европу.

Вера южных и западных славян в Россию как потенциального освободителя от турецкого, австрийского и германского ига явилась главной силой движения за славянское единство. В 1818 году в Киеве основывается масонская ложа «Соединенные славяне», выступавшая за общеславянское федеративное устройство. Основатель и первый ее руководитель – Валентин Росцишевский, управляющий мастер – Франц Харлинский, а в числе членов – Иосиф Проскура, Феликс Росцишевский и другие местные помещики. А. Н. Пыпин считал эту ложу прообразом декабристского общества «Соединенные славяне», которое возникло с участием Ю. К. Люблинского, связанного с патриотическими польскими организациями и выступавшего за создание федеративного всеславянского государства.

В тайных обществах строились планы относительно той роли, которую будет играть среди славянских народов обновленная Россия. В Северном, петербургском тайном обществе замыслили **преобразовать Россию в федерацию славян**. Полковник П. И. Пестель, вождь Южного тайного общества, выступал за независимость Польши в союзе с Россией, в которой единственным официальным языком будет русский. Остальные мечтали об унии всех славян с Россией. В этом плане представляют интерес и приведенные В. И. Ламан-

ским сведения о том, что некто Борисов с членами основанного им в 1826 г.

П. А. Кулиш

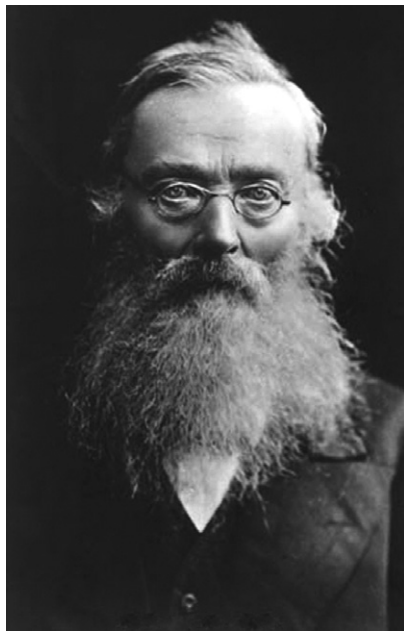
общества соединенных славян, которые, по свидетельству донесения следственной комиссии 1826 г., имели целью «соединить общим союзом и единообразным республиканским правлением, но без нарушения независимости каждого, восемь славянских колен, означенных на восьмиугольной печати их: Россию, Польшу, Богемию, Моравию, Далмацию, Крoацию, Венгрию с Трансильванией, Сербию с Молдавией и Валахией»¹.

Программу славянской федерации написали члены тайного Кирилло-Мефодиевского братства, созданного при университете Святого Владимира в Киеве в 1843 году. Членами братства были Т. Г. Шевченко, П. А. Кулиш, Н. И. Костомаров, В. М. Максимович, Н. И. Гулак, В. М. Белозерский,

П. В. Маркович, А. А. Навроцкий и другие.

В 1847 году по доносу студента «братчиков» арестовали и разослали по России. Шевченко был отдан в солдаты на долгие десять лет. Главные принципы Кирилло-Мефодиевского общества: освобождение славянских народностей из-под власти иноплеменников, создание славянской федерации, уничтожение всех видов рабства, упразднение сословных привилегий и преимуществ, религиозная свобода мысли, свобода печати, слова и научных изысканий, преподавание всех славянских наречий и литератур в учебных заведениях.

Из всех «братчиков» больше всего пострадал за славянскую идею Тарас Григорович Шевченко. Живя в Петербурге и вращаясь в кругах передовой русской интеллигенции, молодой украинский поэт и художник познакомился с ходившим в списках стихотворением декабриста А. Одоевского «Славянские девы» с рефреном о слиянии славянских потоков в одну могу-

Н. И. Костомаров

¹ Ламанский Владимир. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 455.

чую реку. Этот мотив Шевченко использовал в своей поэме «Гайдамаки», мечтая о примирении «ляхов с казаками», о мире и согласии между славянскими народами, и в поэме «Еретик» (1845), посвященной памяти чешского реформатора Яна Гуса. Поэма начинается с мысли о грядущем братстве свободных славянских народов. Со скорбью и гневом вспоминает Шевченко о немецких рыцарях-захватчиках, которые в течение столетий жгли и грабили славянские земли. Образ чешского национального героя Гуса, так же как и образ чешского ученого Шафарика, что «слил в одно море славянские реки», привлек Шевченко созвучием с его всегдашней мечтой о братстве славянских народов.

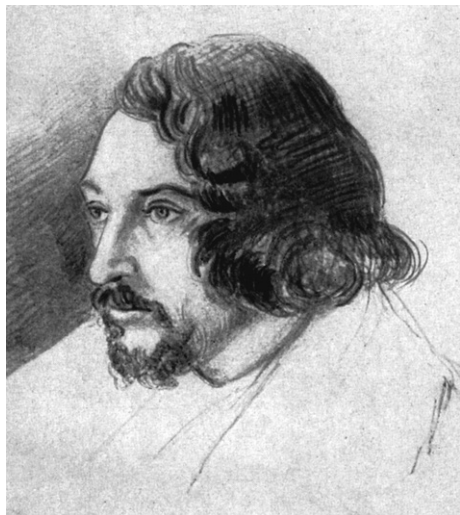
Т. Г. Шевченко

Глава 4. Развитие славянской идеологии в трудах славянофилов¹

Славянофилы – великие русские мыслители, сыгравшие огромную роль в развитии русского национального сознания и формировании национальной идеологии. Они обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, – писал славянофил И. В. Киреевский, – все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

¹ Глава написана О. А. Платоновым.

Славянофил Хомяков отмечает коренное различие путей России и Запада, раскрывает самобытные начала русского народа. Хомяков доказывает, что

А. С. Хомяков

через Россию Православие может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать во главе всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У Хомякова было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и ее всемирной задачи. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Сразу же следует отметить, что славянофилы не создали русскую идеологию, а только глубоко осознали ее во

всей полноте и глубине. Идеи эти так или иначе уже многие столетия владели умами русских людей.

Провозглашенная Хомяковым всемирная задача России была высказана еще в XII в. монахом Нестором, который писал об особой миссии Руси в борьбе с мировым злом, и развита старцем Филофеем в XVI в. Филофей обосновал преемственность русского царя по отношению к римским и византийским императорам, Москва же, писал он, по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным оплотом христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в то единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси – добротолубие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых ими.

С сер. XVI в. основные идеи русской идеологии сформированы в следующем виде:

- Духовная цельность – неразрывность веры и жизни.
- Добротолубие – критерий истинной христианской жизни и святости.
- Нестяжательство – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.

– Соборность – любовь к общим ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.

– Единодержавие. Симфония светской и духовной властей.

– Богоизбранность – особая миссия русского народа в борьбе с мировым злом.

– Противостояние иудейской и латинской идеологии.

То, что славянофилы осознали и сформулировали в 1840–1850-е, было отражением многовекового духовного развития России с первых веков после принятия христианства. Корни славянофильства следует искать в «Слове о законе и благодати» митр. Илариона, в трудах святых Нила Сорского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни. В живом общении с монахами Оптиной пустыни славянофилы обрели всю полноту православного мировоззрения. Писатель И. М. Концевич писал: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной – этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. Под влиянием о. Макария русский философ И. Киреевский закладывает основание философии «цельности духа», которая должна лечь в основу русской самобытной культуры.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х, а в 1840–50-х собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддержива-

И. С. Аксаков

ли и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческое учение славянофилов оплодотворяло научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Ю. Ф. Самарин

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитяине», а также в различных сборниках – «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с сер. 1850-х, но и тогда они подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856–1860), «Сельское благоустройство» (1858–1859); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1885).

И. Д. Беляев

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущее еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими

было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен П. В. Киреевского», «Словарь живого великорусского языка В. И. Даля»). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т.ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности Славянских комитетов в России в 1858–1878.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют 2 формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Жизнь полноценна только на основаниях веры, которая придает человеку и обществу законченное содержание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

Еще более последовательное понимание положительного влияния Православия на общественную жизнь нашло в трудах другого основоположника славянофильства А. С. Хомякова. Развивая русскую философию, он учил что движущей силой человечества является вера – религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин Святой Руси. Церковь есть первореальность, духовный организм – «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, – пишет Хомяков, – церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благо-

И. В. Киреевский

датной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, – отмечает Хомяков, – то оправдание этой свободы – в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Личность обретает силу и полноту бытия лишь в Церкви, в братской любви с другой.

К. С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной философии:

К. С. Аксаков

«1. Вера православная – единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами, – союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый – союз народный. 4. Поглощение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т. п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной». Его брат И. С. Аксаков считал, что основой духовного возрождения

человечества может быть союз славянских народов под руководством православного русского народа.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только

через церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура – неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обуславливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в церкви находить себя, но мы постоянно уходим из церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, – обронил мысль однажды в письме Хомяков, – но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Вокруг славянофилов и вслед за ними возникло мощное духовное пространство, которое притягивало к себе все самое здоровое, честное и самоотверженное в русском обществе. Их взгляды еще сильнее обострили самобытные персональные черты идеологии Русской Церкви, выраженные в трудах таких великих православных мыслителей, как святые Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский. Недаром их воззрения были так близки взглядам Паисия Величковского и Оптинских старцев. Прозрения славянофилов так или иначе оказали большое влияние на всех крупнейших религиозных философов России 2-й половины XIX – начала XX в. – В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, П. А. Флоровского, А. Ф. Лосского и мн. др.

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России – ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–50-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Славянофильство для России было органичным явлением. Его фундаментом является вся история русской национальной духовной мысли. Рядом со славянофилами и вслед за ними развивались близкие и по мировоззрению (но не во всем согласные с ними) «почвенники», «охранители», «панслависты», православные националисты, объединенные в единое духовное поле. Более того, идеология славянофилов будет существовать, пока существует Россия. Идеалы славянофилов будут до скончания веков волновать русских людей и служить маяком для русских государственных и общественных деятелей.

Глава 5. Рост славянского самосознания

В середине XIX века росту славянского самосознания в России способствовала Крымская (Восточная) война (1854–1855) между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства в 1853–1856 гг. Боевые действия велись на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке. Англия и Франция, умело используя все более обострившиеся русско-турецкие отношения, спровоцировали Турцию на объявление войны России. Однако турки терпели поражения на суше и на море. 18 ноября 1853 г. русская эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова разгромила в Синопской бухте турецкую эскадру, а 19 ноября в районе селения Башкадыклар, севернее крепости Каре, 10-тысячная русская армия под командованием генерала В. О. Бебутова разбила 36-тысячную турецкую армию. Все это заставило союзников Турции поспешить ей на помощь. В де-

кабре 1853 г. англо-французский флот вошел в Черное море. Главным театром военных действий стал Крым. В начале сентября 1854 г. мимо Севастополя проследовал англо-французский флот. 13 сентября 1854 г. в городе было объявлено осадное положение, и началась севастопольская оборона, продолжавшаяся 349 дней. Ее организаторами и руководителями стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов и командующий эскадрой вице-адмирал П. С. Нахимов. 5 октября 1854 г. город впервые подвергся бомбардировке: 126 неприятельских орудий разом обрушили на оборонительную линию огненный шквал. Защитники бастионов выстояли, хотя и ценой больших потерь. Самой тяжелой утратой была гибель адмирала В. А. Корнилова, смертельно раненного в тот день на Малаховом кургане. После его гибели во главе обороны встал П. С. Нахимов. 13 октября защитники Севастополя в Балаклавском сражении наголову разгромили английскую кавалерию, но 24 октября русская армия потерпела поражение под Инкерманом.

Весной 1855 г. союзные войска активизировали свои действия. 4 августа 1855 г. русские потерпели поражение в сражении на Черной речке, а 27 августа пал Малахов курган. В ночь на 28 августа защитники, взорвав свои укрепления, по приказу главнокомандующего М. Д. Горчакова оставили южную часть города и по плавучему мосту, наведенному через рейд, перешли на Северную сторону. Активные военные действия в Севастополе прекратились. 18 марта 1856 г. после длительной дипломатической борьбы был подписан Парижский мирный договор, по которому Россия лишилась права иметь на Черном море флот, строить крепости и военно-морские базы.

Наиболее ярким примером роста славянского самосознания в России является основание Славянского комитета (1857) и Московского славянского благотворительного комитета (1858). Его основателем, идейным вождем и бессменным руководителем в течение 30 лет был Иван Сергеевич Аксаков, сын С. Т. Аксакова. Родился он 26.09(08.10). 1823 г. в с. Надеждино Уфимской губернии, умер 27.1(08.2) в 1886 году в Москве. Аксаков окончил Петербургское училище правоведения (1838–42). Редактировал славянофильские журналы и газеты «Русская беседа», «День», «Москва», «Русь» и др. В поэме «Бродяга» (1852) он рисует трагическую судьбу крепостного. Отрывки из нее напечатаны в «Московском сборнике» 1852 года и в № 10 «Паруса» за 1859 год. Эта поэма послужила поводом к отставке И. С. Аксакова. Выйдя в 1852 г. в отставку в чине надворного советника, он переехал в Москву к отцу, где в то время сплотился кружок славянофилов, и решил посвятить себя журналистике.

Во время Крымской войны И. С. Аксаков поступил в ополчение в Серпуховскую дружину, находившуюся под начальством князя Гагарина, и дошел до Бессарабии. При известии о заключенном мире, в марте 1856 года, вернул-

ся в Москву. В 1857 году И. С. Аксаков путешествовал за границей, а в 1858 году принял на себя неофициальное редактирование журнала «Русская беседа», официальным редактором которого считался А. И. Кошелев.

А. И. Кошелев

Вокруг этого органа сплотились все лучшие славянофильские силы. Смерть отца, болезнь и смерть брата надолго остановили деятельность Аксакова. Весь 1860 год, сопровождая больного брата своего Константина Сергеевича, Аксаков провел в заграничном путешествии, главным образом по славянским землям, чтобы лично познакомиться с выдающимися политическими и литературными деятелями западного и южного славянства. И. С. Аксаков был одним из организаторов Славянского съезда в Москве.

Глава 6. В. И. Ламанский — великорусский исследователь славянства¹

Судьба славянской идеи и международного славянского движения второй половины XIX в. тесно связана с жизнью и творчеством Владимира Ивановича Ламанского – слависта-геополитика, создателя исторической школы русских славистов, общественного деятеля, инициатора и организатора Славянского съезда 1867 г. Ламанский родился 26 июня (здесь и в дальнейшем все даты приводятся по старому стилю) 1833 г. в Петербурге в семье директора Кредитной канцелярии Министерства финансов, впоследствии сенатора – Ивана Ивановича Ламанского. Мать – Вера Яковлевна, урожденная Малоземова, выпускница Смольного института. В семье Ламанских было девять детей. Многие стали видными учеными, общественными деятелями и крупными

В. И. Ламанский

¹ См.: *Владимир Ламанский. Геополитика панславизма / Предисловие Ю. В. Климакова. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 5–27.*

чиновниками. Как и другие дети в семье, Владимир получил первоначальное образование под руководством своей матери, довольно рано выучившей его правильно читать, писать и говорить не только по-русски, но и по-французски. Творческие задатки пробудились в нем очень рано. Семнадцатилетним юношей Владимир Ламанский поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, где занимался в семинаре у профессора И. И. Срезневского, который убедил его заняться славяноведением.

Уже спустя много лет, став известным ученым, Владимир Иванович Ламанский так будет вспоминать о своем научном выборе: «Если не считать четырех лет моего учения в университете, где с первого же, т.е. с 1850 г., я отдался изучению славянства под руководством незабвенного учителя Срезневского, то, смело могу сказать, с 1854 г. по настоящий день, в течение, значит, с лишком 32 лет я не могу указать в моей жизни ни одного месяца, когда бы я не работал и не размышлял над славянщиной, не читал рукописей, документов, книг, журналов, газет славянских или иноязычных о славянах, не получал бы писем из того или другого края славянского, сам бы не писал туда или не виделся и не беседовал бы с кем-нибудь из славян...»¹ Под руководством Срезневского В. И. Ламанский пишет выпускное сочинение «Рассуждение о языке Русской Правды», удостоенное в 1854 г. серебряной медали, и получает кандидатский диплом. Позднее он даст такую характеристику своему первому учено-литературному труду: «Как ни слаба была моя работа, но для меня лично она была не бесполезна, заставив меня и сосредоточиться, и с тем вместе расширить круг моих прежних занятий. Она уяснила мне великое значение, которое имеют для внутренней истории Древней Руси памятники славянской письменности и истории»².

После окончания Петербургского университета Владимир Иванович несколько месяцев служил в Петербургском губернском правлении, а в октябре 1855 г. переходит на службу в Императорскую Публичную библиотеку. Это не было случайным решением! Дело в том, что заведение это уже тогда было богатейшим хранилищем древнейших славянских рукописей, уникальных русских и зарубежных книг. «Служебные мои занятия в Публичной библиотеке, по отделению иностранных писателей о России, дали мне средства ближе ознакомиться с воззрениями западных европейцев на Россию, ее прошедшее, настоящее и будущее, – вспоминал Ламанский, – я увидел, что в сознании романо-германского мира наша Русь неотделима от прочих народностей славянских, что славянский мир представляется ему как одно целое, имеющее

¹ Ламанский В. О положении болгарских и славянских дел с точки зрения историка и слависта // Известия С.-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1886. № 12. С. 556.

² Ламанский В. Речь, произнесенная в Санкт-Петербургском университете 31 января 1860 г. при публичной защите диссертации на степень магистра: «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» // Русская беседа. 1860. Вып. 1. С. 136.

свои особливые задачи, часто вовсе несогласные с его собственными видами. Проследив эти воззрения исторически, я заметил, что они порождены целой историей отношений народов романо-германских к нам, славянам»¹.

Проработав в Императорской Публичной библиотеке ровно два года, Владимир Ламанский, однако, был вынужден уволиться и в 1858 г. устраивается на службу в Государственный архив Министерства иностранных дел, на должность старшего архивариуса. Благодаря этому он получает доступ к массе неизученных исторических документов, особенно XVIII в. В 50-е и 60-е годы многие из этих документов, главным образом касающиеся истории России, были им опубликованы в различных специальных изданиях: «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских», сборнике «Восемнадцатый век», «Вестнике Императорского Русского Географического общества», «Русской беседе», «Журнале Министерства народного просвещения» и др.

Уже с первых шагов своей научной и общественной деятельности Владимир Иванович проявил себя как убежденный сторонник славянофильского направления русской общественной мысли. В январе 1860 г. Ламанский публично защитил магистерскую диссертацию, замечательный по эрудиции, научной глубине и широте поставленных вопросов труд «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании». Неслучайно эта работа была удостоена престижной Демидовской премии Академии наук. До Ламанского вопрос о поселениях славян вне их родины, вне круга их естественного распространения, особенно в Малой Азии, Африке, Италии и Испании, был мало изучен. В этом труде впервые достаточно четко прозвучали основные положения знаменитой впоследствии историософской концепции В. И. Ламанского, развитые и детализированные им в последующих работах: «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях» (1864), «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1870), «Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI, XVII вв.» (1875), «Россия уже тем полезна славянам, что она существует» (1876) и других. Окончательно же в своем полном классическом виде концепция была изложена в трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892). Как и замечательные произведения И. С. и К. С. Аксаковых, А. С. Хомякова, Н. П. Гилярова-Платонова, труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1871), этот трактат В. И. Ламанского – одно из крупнейших достижений русской славянофильской мысли. Его по праву считают «последним в XIX в. крупным историософским трудом славянофильской направленности»². В основе

¹ Ламанский В. Речь, произнесенная в Санкт-Петербургском университете 31 января 1860 г. С. 139.

² См.: Лаптева Л. П., Рябов А. К. Ламанский В. И. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 283–285.

теории Владимира Ивановича Ламанского – деление христианско-арийского человечества на сложившиеся исторически восточную и западную половины: мир романо-германский, латино-немецкий, католический, и мир греко-славянский, восточнохристианский, своеобразие которых определяется совокупностью факторов (географических, этнографических, религиозных, общественных, культурных и др.). Это словно два океана, две стихии, неизбежное столкновение которых имеет всемирно-историческое значение. «История новой Европы должна различать две главные действующие группы народов – мир романо-германский и мир греко-славянский. Характеристические их особенности и несогласия впервые резко обозначились в IX в., в эпоху монархии Карла Великого и отпадения Рима от вселенского единства», – говорил он на защите своей магистерской диссертации¹.

В своей докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе»² Владимир Иванович подчеркивал: «Столь же существенное и коренное отличие миров греко-славянского и романо-германского заключается в крайнем несходстве взаимных отношений между носителями начал общего и частного, единства и разнообразия, представителей сил центростремительной и центробежной. Романо-германские племена распадаются на пять больших исторических разновидностей: три романские (Франция, Италия, Испания) и две германские (Англия и Германия). Эти пять языков достигли более или менее значения всемирно-исторического. Довольно невидное положение современной литературы и образованности испанской выкупается ее славным прошедшим в XVI и XVII вв. и обширным современным распространением языка ее в Новом Свете. Голландский, шведский и датский языки, при всех похвальных усилиях и многих замечательных дарованиях их писателей, все-таки не могут иметь значения вне своих тесных родин... В греко-славянском мире рядом с русским народом находится несколько малых славянских народностей, из коих ни одна не восходит до 10 млн душ, а из иноплеменных самая многочисленная, румынская, не превышает 8 млн душ, и между этими малыми народностями есть народности старые, с богатыми некогда, более или менее самобытными культурами. В ряду их первое место, бесспорно, занимает народность греческая, затем армянская, грузинская... Но в настоящее время эти народности малочисленны, слабы политически и культурно... Народности чешская, польская, сербо-хорватская имеют обработанные литературные языки и в известной степени не бедные словесности, но вследствие

¹ Ламанский В. Речь, произнесенная в С.-Петербургском университете 31 января 1860 г. при публичной защите диссертации на степень магистра: «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» // Русская беседа. 1860. № 1. С. 145.

² См.: Заря. 1870. № 1, 2, 5, 12; Отд. изд. СПб., 1871.

разных неблагоприятных политических обстоятельств и также своей малочисленности эти народности поставлены в невыгоднейшее положение, чем мадьяры, румыны или греки. Языки польский, чешский, сербо-хорватский не могут с успехом бороться, первый против языков немецкого и русского, чешский против немецкого, сербо-хорватский против немецкого, итальянского и мадьярского. Несравненно еще невыгоднее положение языков болгарского, словинского, словенского и сербо-лужицкого»¹. И далее следует логический вывод автора: «Среди этого множества разных литературных и нелитературных, славянских и инородческих наречий выступает в мире греко-славянском могущественный и богатый язык русский, господствующий, государственный язык мировой державы, прямой и единственный законный наследник древнеславянского письменного языка. В нашем мире ни один из современных языков, кроме русского, не может иметь притязания на значение всемирно-историческое, на сколько-нибудь большое распространение вне пределов своих тесных родин. Для всех этих славянских народностей и многочисленных инородцев орудием обоюдного понимания и взаимной связи, общим дипломатическим органом и даже языком высшей образованности может быть только язык русский»².

В трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) Владимир Иванович подверг свою историософскую концепцию определенной корректировке. В теоретическую схему был включен третий мир – Азия: мир «дряхлой древности», не играющий особой роли на мировой арене. Россия, славянские и некоторые неславянские народы были объединены под названием «среднего мира»: «ненастоящей Европы и ненастоящей Азии». «Вступая в пределы этого среднего мира из Азии, мы должны сказать, что тут Азия кончается, но Европа еще не начинается»³.

Дальнейшее политическое и культурное развитие славянских народов Ламанский связывал с необходимостью освобождения греко-славянского мира из-под влияния «чуждых стихий» и сближения всех славян с Россией, не утратившей в столкновениях с Западом своей самобытности. Говоря о России как о центре славянского сопротивления, сердцевине всего славянства, Владимир Иванович несколько не унижал другие «малые» славянские народы, полагая и всегда подчеркивая, что Россия тоже во многом обязана им своим историческим существованием. Здесь он – достойный восприемник духовного наследия лучших представителей отечественного и зарубежного

¹ *Ламанский Владимир*. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. 1. История (средняя и новая) // *Заря*. 1870. № 1. С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Цитируется по изданию: Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. Посмертное (второе) издание учеников автора с портретом его, под редакцией и с предисловием Г. М. Князева. Пг., 1916. С. 3.

славяноведения, таких как Ян Коллар и Людовит Штур с их идеей духовной, культурной и политической взаимности всех славянских народов.

Показательна в этом отношении его программная статья «Россия уже тем полезна славянам, что она существует» (1876)¹. «Многим у нас, конечно, памятно изречение именитого русского дипломата: “Россия уже тем полезна славянам, что она существует”... Точно так же справедливо и другое обратное положение: “Южные и западные славяне уже тем полезны России, что они существуют”. Действительно, русскому народу, обществу, государству турецкие, мадьярские, немецкие славяне полезны тем, что они не туречатся, не мадьярятся и не немечатся. И они тем полезнее России, чем они глубже проникнуты славянским самосознанием, чем крепче отстаивают свою свободу, чем с большей энергией борются с чужими, посягающими на их народную самобытность, стихиями. Без этих южных и западных славян Россия не была бы ныне тем, чем она есть. И зачехни они в борьбе с турками, мадьярами и немцами, исчезни они с лица земли, Россия никогда не будет тем, чем она может и должна быть»². Статью эту Владимир Иванович посвятил Ивану Сергеевичу Аксакову, творчество которого очень любил... Считая, что основой гармоничного устройства общественной жизни всех славянских народов должно стать непременно православие, Ламанский, однако, всегда подчеркивал, что присоединение к православной вере может осуществляться только добровольно. Он терпимо, с должным уважением, относился к другим вероисповеданиям. Утверждение же русского языка как единого литературного языка славян, по мнению ученого, не должно препятствовать свободно развитию других славянских языков.

С весны 1862 г. до осени 1864 г. Владимир Иванович предпринял свое первое научное путешествие, главным образом по Австро-Венгрии и Сербии, посетил Италию, Сицилию, Мальту, Афины и Константинополь. Цель – изучение прошлого и настоящего славянских народов. Он долго и напряженно работает в библиотеках и архивах, пытаясь найти фактические подтверждения своим теоретическим воззрениям на славянство, которое воспринимал как единый целостный организм. Здесь устанавливаются его тесные дружеские контакты со многими выдающимися учеными и общественными деятелями южного и западного славянства. Результатом этой длительной поездки стали первоклассные по научной важности публикации: «Сербия и южнославянские провинции Австрии»³, «О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене, с филологическими и исто-

¹ *Ламанский В.* Россия уже тем полезна славянам, что она существует. (Посвящается И. С. Аксакову) // Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины. СПб., 1876. С. 10–33.

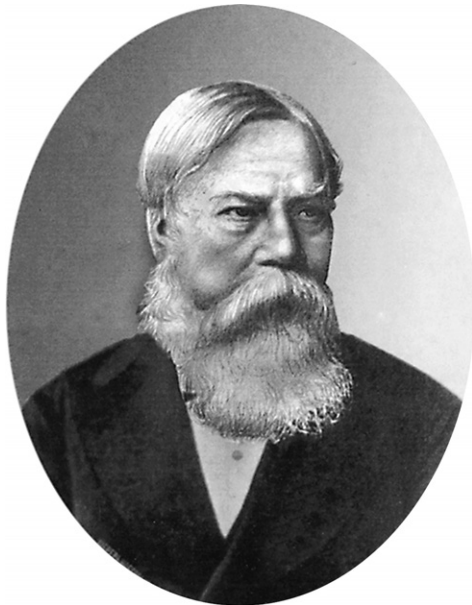
² Там же. С. 10–11.

³ См.: Отечественные записки. 1864. № 2. С. 649–702; № 5. С. 353–380.

рическими примечаниями»¹, «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях»². По возвращении в Россию весной 1865 г. В. И. Ламанский избран доцентом Петербургского университета по кафедре славянской филологии. Началась его педагогическая деятельность, которая будет продолжаться тридцать пять лет.

В ходе второй заграничной научной командировки в 1868 г. В. И. Ламанский изучает архивы Венеции. Удастся отыскать много уникальных исторических документов. Позднее он опубликует их в книге «Государственные тайны Венеции» (СПб., 1884, на французском языке), представляющей собой сборник документов и исследований, служащих к объяснению тайных пружин внешнеполитической деятельности Венецианской республики по отношению к грекам, славянам и Турции в XV–XVI столетиях. Характеризуя В. И. Ламанского как исследователя, русский славист К. Я. Грот писал: «Всегда и всюду, дома, на кафедре и во время своего многократного паломничества по городам и весям славянских и неславянских стран он не был только пытливым изыскателем, рывшимся в пыли архивов и собиравшим для своих из-

учений дробные факты и свидетельства старых актов и бытописаний: он был вместе с тем живым и тонким наблюдателем современной жизни народов, их племенных особенностей и политических отношений, с увлечением делившимся с окружающими его людьми науки и общества своими идеями, взглядами и выводами. Он не только до мелочей анализировал добытые им научные материалы и делал на основании их весьма важные специальные открытия, но он умел обнаружить в мертвых на вид памятниках голос минувшей жизни и ее духа, сближал отдаленное прошедшее с настоящим и своим замечательным творческим даром создавал смелые глубокомысленные построения»³.

Ф. В. Чижов

Увлеченность В. И. Ламанского проблемами славянства привела его в конце 50–60-х годов к идейному сближению с видными славянофилами: И. С. и К. С. Аксаковыми, Н. А. Поповым, Ю. Ф. Самариним, Ф. В. Чижо-

¹ См.: Записки Императорской Академии наук, 1864. Т. 6. Кн. 1. Приложение 1. С. 1–167.

² См.: Отечественные записки. 1864. № 11. С. 96–188; № 12. С. 548–616.

³ Грот К. Владимир Иванович Ламанский // Исторический вестник. 1915. № 1. С. 218–219.

вым, А. Ф. Гильфердингом, Ф. М. Достоевским, Ф. И. Тютчевым, Н. Н. Страховым и др. Особенно же сблизился он с И. С. Аксаковым, который привлек его к сотрудничеству в «Русской беседе», в газетах «Парус», «День», «Москва», «Русь». После смерти Ламанского его дочь О. В. Покровская опубликовала в 1916–1917 гг. отрывки из обширной переписки отца с Аксаковым¹.

Ламанским много сделано для развития народного просвещения. В 1857 г. при содействии Н. Г. Чернышевского, с которым ученый тогда еще поддерживал довольно хорошие отношения, в журнале «Современник» появляется знаменитая статья В. И. Ламанского «О распространении знаний в России»². Она стала заметным явлением в культурной жизни России тех далеких лет. Проанализировав многие недостатки общественной жизни России, Владимир Иванович увидел корень этих «грустных явлений» в поверхностном усвоении нашим

А. Ф. Гильфердинг

Н. Н. Страхов

обществом западной образованности. И перед западниками, и перед славянофилами он выдвинул идею создания в Москве, по образцу славянских Матиц, Общества распространения знаний с отделами: 1) физико-математических наук и 2) наук нравственных. При этом второй отдел разделялся бы на разряды: 1) философский и 2) исторический, а этот последний – на классы: 1) о мире классическом, 2) о мире западном, 3) о мире восточноевропейском и 4) о мире восточноазиатском. В деле народного просвещения наиболее правильным он считал развитие двух разновидностей русской книжной литературы: общих

¹ См.: Переписка двух славянофилов. И. С. Аксаков и В. И. Ламанский. Сообщила О. В. Покровская-Ламанская // Русская мысль. 1916. № 9. С. 1–32; № 12. С. 85–114; 1917. № 2. С. 82–89; № 3–4. С. 56–70.

² Ламанский В. О распространении знаний в России // Современник. 1857. № 5. С. 1–46.

научно-популярных обзоров-руководств (оригинальных и переводных) и переводов замечательных научных трудов Запада. Дополнительно к этому Ламанский предлагал начать широкое издание трудов выдающихся русских историков, текстов славяно-русских рукописей, книг иностранных путешественников и др. В 1859 г. в статье «Типографская библиотека в Москве»¹ Ламанский предложил организовать при библиотеке Московской синодальной типографии специальное общество, которое издавало бы для народа дешевые книги не только религиозно-нравственного, но и общеобразовательного характера (летописи, хрестоматии произведений писателей, учебники по русской истории, сельскому хозяйству, естествознанию). В 1867 г. в «Послесловии» к статье чешского ученого Иосифа Ербена «Заметка о славянских топографических названиях» Владимир Иванович писал: «В настоящее время России, русской литературе открывается великое и блистательное поприще, сумей только она в пору понять свое призвание. Изданием, например, в свет подробного, обширного и роскошного творения, вроде полной Славянской энциклопедии, посвященной всему славянскому миру, совершенной с участием всех ученых славянских, или другими общеславянскими учеными предприятиями, Россия и может и должна достойно занять принадлежащее ей по истории место в среде славянских народов. Такими только памятниками науки, посвященными славянскому делу и одушевленными идеей славянской, может и должен русский язык распространиться во всех отдаленных углах славянского мира»². Ученый настаивал на устройстве в России по возможности полных славянских библиотек и о создании в Императорской Публичной библиотеке, библиотеке Академии наук, библиотеках Петербургского университета и Генерального штаба специальных отделов славянских литератур. Как необходимое условие этому – предлагалось приступить к тщательной инвентаризации всей литературы о славянстве в крупных отечественных библиотеках. Только после подобного труда «можно и должно будет приступить к изданию в свет подробной и полной Славянской библиотеки, “Bibliotheca Slavica”, которая бы обнимала весь мир Славянский вне России»³.

В 1861 г. июльский номер журнала «Современник» опубликовал без подписи статью «Национальная бестактность»⁴, посвященную взаимоотношениям галицких русинов с украинцами и поляками. Ее автором был Н. Г. Чернышевский. В статье в самом развязном тоне галицким русинам

¹ Ламанский В. Типографская библиотека в Москве // Санкт-Петербургские ведомости. 1859. 24 октября. С. 1015–1016.

² Ламанский В. И. Послесловие // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. № 10 С. 252–261.

³ Там же. С. 260–261.

⁴ Национальная бестактность // Современник. 1861. № 7. С. 1–18.

было отказано в национальной самобытности, праве иметь собственный язык и родную литературу. «Зачем вы придумываете себе особенное ломаное наречие, отделяетесь от общей малорусской литературы? Одна галицийская часть малороссов так мала, что не в состоянии иметь своей отдельной порядочной литературы, как не может иметь своей отдельной порядочной литературы Костромская губерния»¹. Публикация эта до глубины души возмутила хорошо разбиравшегося в проблемах галицких русин В. И. Ламанского. Спустя несколько месяцев на страницах аксаковского «Дня» появляется его резкая отповедь², ознаменовавшая полный разрыв ученого с Чернышевским и его окружением.

После защиты в 1871 г. докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» В. И. Ламанский становится экстраординарным, а с мая 1873 г. ординарным профессором кафедры славянской филологии Петербургского университета. Он читал большие курсы лекций по истории славянских народов и славянской филологии, этнографии и современному положению славянства. В 1872–1879 гг. Ламанский также возглавлял кафедры русского и церковнославянского языка и истории русской литературы в Петербургской Духовной академии, где преподавал и палеографию. В 1890–1900 гг. он читал курс лекций о современном положении славянских народов и в Военной академии Генштаба.

Постепенно в университете вокруг В. И. Ламанского стал образовываться и расти круг студентов, увлекшихся славянской темой. Безусловно, определенную роль во влечении молодежи к изучению славянского мира сыграли внешние события 1876–1878 гг. и общественный подъем в России, связанный с русско-турецкой войной. Но очень важно другое. Это личность самого профессора! Владимир Иванович стал устраивать у себя дома вечерние собрания по субботам. На эти вечера стали приходить и авторитетные ученые, общественные деятели и писатели: Л. Н. Майков, И. П. Минаев, барон В. Р. Розен, Н. Н. Страхов, Ф. М. Достоевский и др.

Из этого кружка увлеченной студенческой молодежи и родится знаменитая

Ф. М. Достоевский

¹ Там же. С. 11.

² *Ламанский В.* Национальная бестактность (статья «Современника») // *День*. 1861. № 2. С. 14–19.

«школа Ламанского» – одна из самых значительных в русском славяноведении XIX – начала XX в. школа славистов. Многие из учеников Ламанского впоследствии заняли славянские кафедры в русских университетах: Ф. И. Успенский – в Одессе, Т. Д. Флоринский – в Киеве, Р. Ф. Брандт и М. И. Соколов – в Москве, А. С. Будилович, Ф. Ф. Зигель, К. Я. Грот – в Варшаве, И. С. Пальмов, П. А. Сырку и С. Л. Пташицкий – в Петербурге. Учениками В. И. Ламанского были и Н. В. Ястребов, Ф. М. Истомин, Ю. С. Анненков, Г. М. Князев, Г. А. Воскресенский, В. Э. Регель и др.

Однако, как бы значительна ни была научная деятельность Ламанского, все же в историю он вошел прежде всего как общественный деятель и поборник славянского единства. Ламанский был одним из организаторов состоявшегося в 1867 г. Славянского съезда в Москве и Санкт-Петербурге, ставшего крупным политическим событием международной жизни. В статье «Россия и славянские народы» В. И. Ламанский описал атмосферу, в которой проходила его подготовка: «Когда приедут славяне? Кто к нам собирается? Будут ли Палацкий и Ригер? Где продаются билеты на славянский обед? Нельзя ли меня записать в члены славянского комитета? Такие вопросы, немыслимые, невообразимые лет 20, 10 тому назад, беспрерывно слышатся в самых разнообразных кружках нашего общества. В них чувствуются успехи народного самосознания, живо сказывается возбужденное участие русского общества к братской встрече славянских гостей. На днях мы получили приятные вести из Праги. Чехи глубоко тронуты приготовлениями русского общества в Петербурге и Москве. Со своим замечательным тактом они верно оценили высокое нравственное значение первого славянского съезда в Москве и этих братских заявлений русского гостеприимства, чуждых всяких политических намеков и демонстраций. Передовые бойцы славянства, наши чешские братья лучше и прежде других славян уразумели, что русское общество, непосредственно малознакомое со своими соплеменниками, должно по возможности увидеть в ряду своих славянских гостей самых первых и лучших их людей. Честь и слава нашим братьям-чехам! Они и теперь, как бывало в XV веке, высоко, честно и грозно держат славянское знамя»¹.

Не так просто было у славян Венгрии. Многие хотели бы приехать в Россию, но не надеялись получить паспорт в Россию. «У них свирепствует теперь самый исступленный мадьярский терроризм, причем не уступающий польскому в Галиции под правлением графа Голуховского»² – пишет Ламанский.

В этой статье Владимир Иванович определил и главную цель собора: «Съезд славянских ученых в Москве может и должен оказать большую по-

¹ *Ламанский Владимир*. Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 515–516.

² Там же.

мощь дальнейшим успехам и развитию славянской науки. Жатва велика, делателей мало. От слабой ученой разработки славянского мира страдают все науки и особенно сравнительная филология, этнография, археология и история новой Европы. Недостатки и пробелы нашей науки происходят от слабого развития взаимного общения между учеными и писателями различных земель славянских, от неустройства правильной книжной славянской торговли, от дурного преподавания в наших училищах всеобщей географии и истории и от слабого распространения в нашем обществе правильных сведений о прошедшем и настоящем народов славянских. Недостатки эти и многие другие всеми уже признаны, но у нас, славян, еще ничего не сделано для их устранения. Всей этой беде могут помочь только периодические свидания различных ученых славянских, постоянные ученые съезды, которые в Англии, Франции, Италии и Германии уже оказали огромную пользу науке, будут, без сомнения, столько же плодотворны и у нас. По всем этим причинам мы не станем предполагать и ожидать со стороны австрийского правительства каких-нибудь препятствий приезду славян в Россию. Мы уверены, что оно, напротив, в братском общении своих подданных с русскими с радостью увидит лишь новый случай к укреплению тех дружественных отношений, которые связывают две великие соседние империи. Теснейший союз Австрии с Россией есть одно из пламеннейших желаний представителей огромнейшего большинства славянских подданных Австрии»¹.

Главным предсъездовским событием стала первая публикация трактата словака Людевита Штура «Славянство и мир будущего» в переводе В. И. Ламанского². Пророчески звучат слова самого переводчика, сказанные в «Предисловии»: «Сочинение это с необычайной ясностью ставит и разбирает самые коренные и жгучие вопросы относительно всех славянских племен без изъятия. В истории так называемого панславизма оно займет по своему содержанию и изложению гораздо более почетное место, чем надевавшая в свое время столько шуму в средней Европе знаменитая брошюра родоначальника новейшего панславизма, словака же, Я. Коллара “О литературной взаимности славян” и пр.»³.

Вслед за Штуром, чехом Гавличеком и другими западнославянскими теоретиками панславизма Ламанский неоднократно высказывал мысль о существовании единого славянского народа. Препятствия на пути общеславянского объединения, по его мнению, – это слабость интеллигенции славянских

¹ Там же. С. 522–523.

² Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Людевита Штура. Перевод неизданной немецкой рукописи с примечаниями д. члена Владимира Ламанского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских Московского университета. 1867. Кн. 1. С. 1–191.

³ Там же. Предисловие. С. 1–11.

народов, а также, как самокритично признавал автор, важные недостатки нашей гражданственности, неосознание Россией своего славянского призвания. Вместе с генералом А. А. Киреевым Ламанский создал Петербургское отделение Славянского комитета, сыгравшего большую роль во время восточного кризиса 70-х XIX в. В 1875 г. в Боснии и Герцеговине началось восстание. Турки учинили резню славянского населения. По предложению Ламанского, в очень короткие сроки был составлен и издан сборник произведений русских писателей и ученых «Братская помощь...» (СПб., 1876), все средства от распространения которого пошли на помощь «пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины». Владимир Иванович активно участвовал в работе Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. Здесь неоднократно слушали сторонники славянской идеи эмоциональные выступления ученого в защиту интересов славянских народов, организовывался сбор помощи славянам. Приведу один фрагмент такого выступления в защиту славянства: «Если англичанам, немцам, итальянцам, мадьярам – публицистам и политикам – уместно и своевременно толковать о смысле, задачах и пределах панславизма, то, кажется, можно и мне заявить об этом свое мнение. Есть два капитальнейших сочинения, посвященные уяснению задач панславизма. Кто их не знает, тот не вправе судить и толковать о панславизме. Разумею сочинение Людевита Штура “Славянство и мир будущего” и книгу Данилевского “Европа и Россия”. Мне выпало счастье впервые познакомить русскую и славянскую публику с прекрасным трудом возвышенного, даровитого Штура. Покойный же Данилевский, дружелюбным вниманием которого я стал пользоваться со времени нашего знакомства, с половины 60-х годов, знакомил меня со своим великолепным произведением еще в рукописи, когда оно у него обдумывалось и писалось. С покойными Гильфердингом, Данилевским, генералом Фадеевым, Тютчевым, Аксаковым, которых всех, и не без основания, называли на Западе панславистами, я проводил, бывало, много часов в беседах о различных вопросах славянских и о разных фазисах восточного вопроса. Во многих брошюрах и статьях различных славянских, мадьярских и немецких авторов с начала 60-х годов по настоящее время мне случалось встречать сочувственные или бранные

Ф. И. Тютчев

основания, называли на Западе панславистами, я проводил, бывало, много часов в беседах о различных вопросах славянских и о разных фазисах восточного вопроса. Во многих брошюрах и статьях различных славянских, мадьярских и немецких авторов с начала 60-х годов по настоящее время мне случалось встречать сочувственные или бранные

основания, называли на Западе панславистами, я проводил, бывало, много часов в беседах о различных вопросах славянских и о разных фазисах восточного вопроса. Во многих брошюрах и статьях различных славянских, мадьярских и немецких авторов с начала 60-х годов по настоящее время мне случалось встречать сочувственные или бранные

упоминания моего имени как одного из приверженцев и сеятелей панславизма. Итак, если на Западе хотят кричать и разглагольствовать о панславизме, то вместо того, чтобы судить о нем вкривь и вкось, из третьих и четвертых рук, пусть узнают его из прямых источников»¹.

С 80-х годов В. И. Ламанский сблизается с русским журналистом и издателем А. С. Сувориным. И на страницах «Нового времени» стали регулярно появляться публицистические выступления ученого. Об особенностях его публицистического таланта позднее А. Коялович напишет: «Ламанский был прирожденный публицист, тип очень редкий у нас в России, где так много публицистов без серьезного научного багажа и так много ученых, не умеющих рассказывать о своих научных открытиях и изысканиях»².

В. И. Ламанский упорно боролся против иностранного засилья, и прежде всего немецкого, во всех областях нашей жизни – в русской науке, экономике, дипломатии, административном аппарате, системе образования. Он не уставал будить русское самосознание, раскрепощать русскую мысль. Большой резонанс в обществе, например, вызвали его выступления в защиту русского ученого Д. И. Менделеева, забаллотированного немецкой научной корпорацией при выборах в Академию наук в 1880 г.³

Много сил отдавал ученый редакционно-издательской работе. С 1854 г. он участвует в редактировании «Вестника Русского Географического общества», в 1887–1888 гг. был редактором «Известий Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества». В 1890 г. Владимир Иванович основал и до 1910 г. редактировал журнал «Живая Старина» – один из лучших этнографических журналов Европы конца XIX – начала XX в. На его страницах Ламанский публикует составленную им «Программу для собирания сведений по этнографии»⁴, до сих пор не утратившую своего научно-практического значения для всех занимающихся этнографией и краеведением. В 1890 г. ученым был разработан план организации Этнографического музея императора Александра III.

Под редакцией В. И. Ламанского вышло немало научных академических сборников по славяноведению, этнографии, вопросам русского языка и художественной литературы, а также изданий отдельных научных трудов. Он участвовал и в подготовке к изданию многотомного справочника «Россия, полное географическое описание нашего Отечества» (СПб., 1899–1914).

В. И. Ламанский был почетным членом многих российских и иностранных научных обществ, университетов, академий. С 1854 г. он се-

¹ Геополитика панславизма. М., 2010. С. 465.

² Коялович А. Владимир Иванович Ламанский. // Варшавский дневник. 1914. 27 ноября. С. 2.

³ Ламанский В. Открытое письмо г. Баклунду // Новое время. 1880. 23 ноября. С. 2.

⁴ См.: Живая Старина. 1890. № 1. С. XLVII-LII.

кретарь, а в 1865–1871, 1887–1910 гг. – председатель Этнографического отделения Русского Географического общества. В 1880 г. возглавил Историко-филологическое общество при Петербургском университете. С 1899 г. – академик Императорской Академии наук.

Последним крупным научным трудом В. И. Ламанского стал его трактат «Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник», впервые опубликованный в 1903–1904 гг. на страницах «Журнала Министерства народного просвещения»¹.

Еще с начала 60-х годов XIX в. предупреждал Ламанский русское общество о неизбежном глобальном военном столкновении германского милитаризма с Россией и другими славянскими народами. «Надвигаемый событиями вопрос славянский имеет для России величайшую важность, требует всестороннего и спокойного обсуждения. Он требует разнообразных освещений и может быть решаем только постепенно, по известным стадиям, не одиночными усилиями отдельных лиц, а общим, совокупным и непрерывным трудом многих волей и умов, и не только государственно, но и общественно. Говоря это, я предполагаю у себя не только слушателей, но и читателей: моя речь будет на днях же напечатана. И читателей я разумею не только в публике русской, но и западнославянской. Славянская печать меня несколько избаловала своим вниманием: последние мои речи в Славянском обществе переводились или сообщались в извлечениях в славянских журналах, вызывали сочувственные или оживленные толки. Лыщу себя надеждой, что хотя некоторые мои заметки найдут себе отклик в сердцах наших братьев в Австро-Венгрии и на Балканском полуострове. Подходит время важное и чреватое событиями, для западного славянства еще, быть может, более важное, чем для самой России. Вопрос о будущей организации славянства имеет для него еще более важное значение, чем для самой России. Вопрос о будущей организации славянства, вопрос славянский вообще достиг нынешнего своего фазиса благодаря лишь тому, что существует Россия: не будь ее, не было бы в Европе никаких серьезных разговоров, помышлений и опасений относительно славянства. Этот славянский вопрос подлежит обсуждению и разрешению, хотя бы только в сознании, не иначе как совокупными усилиями России и всех западных славянских народностей»².

Владимир Иванович Ламанский скончался 19 ноября 1914 г. когда уже грохотала Первая мировая война, принесящая многим славянским народам национальное освобождение, похоронен 22 ноября в Александро-Невской

¹ См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 4. С. 345–385; № 5. С. 136–161; № 6. С. 350–388; № 13. С. 370–405; 1904. № 1. С. 137–173; № 4. С. 215–239; № 5. С. 131–168.

² *Ламанский Владимир*. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 466.

лавре. «Он был гуманистом и в своих идеях, и в своей жизни. Редкая доброта, гуманность, отзывчивость... делали из Владимира Ивановича настоящего патриарха славяноведения и славянофильства, патриарха любвеобильного, добродушно-снисходительного, отечески наставительного, и я не знаю в настоящее время никого, кого бы сородичи славянофильства могли единогласием избрать на осиротевший стол старейшины русского славянофильства», – писал русский историк и филолог И. А. Линниченко¹.

Духовное наследие академика В. И. Ламанского насчитывает около пятисот научных работ, охватывающих широкий круг вопросов политической и культурной истории славянских народов, русского и славянских языков, литератур, истории культуры России XVIII–XIX вв., этнографии и др. Некоторые труды выходили отдельными изданиями и даже переиздавались. Но, к сожалению, достаточно полного научного собрания сочинений выдающегося русского мыслителя не было. В 2010 г. издательство «Институт русской цивилизации» выпустило книгу Владимира Ламанского «Геополитика панславизма». В нее включены произведения, создававшиеся на протяжении всей творческой жизни Владимира Ивановича, опубликованные в газетах «День», «Москва», «Русь», «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», журналах «Русская беседа», «Современник», «Отечественные Записки», «Русский Вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества» и других. Чрезвычайно полезным для исследователя будет указатель П. Д. Драганова «Библиография учено-литературных трудов В. И. Ламанского и материалов для его биографии»².

Глава 7. Славянский съезд 1867 г. в Санкт-Петербурге и Москве

Предыстория этого знаменитого съезда такова. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете выступило с инициативой провести Всероссийскую этнографическую выставку, на которой были бы представлены народы, населяющие Россию. Эта инициатива получила финансовую поддержку правительства. Затем в славянофильских и близких к ним кругах возникла мысль дополнить ее славянским отделом, чтобы с помощью наглядного этнографического материала

¹ *Линниченко И. А.* Патриарх русского славяноведения: Владимир Иванович Ламанский // *Голос минувшего.* 1915. № 2. С. 252–253.

² *Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского.* СПб., 1905. С. XI–LVIII.

ла лишний раз напомнить россиянам об их «корнях», о родстве и близости славянских культур¹.

23 октября 1865 г. профессор С.-Петербургского университета В. И. Ламанский написал профессору Московского университета Н. А. Попову: «Знаете, что бы надо устроить у Вас в Москве по случаю Этнографической выставки в 1867 г.? Во-первых, устроить несколько публичных чтений о славянстве... Во-вторых, устроить в то время в Москве первый славянский съезд»². Идея была горячо поддержана Поповым, который убедил членов выставочного комитета организовать славянский отдел выставки (мотивируя это тем, что «славяне – ближайший предмет сравнительного изучения при исследовании русской народности») и затем возглавил его. Через известного славянского деятеля, священника русской посольской церкви в Вене М. Ф. Раевского, через русских консулов в Турции, по личным каналам были разосланы обращения выставочного комитета к славянским научным и культурным обществам и Матицам с просьбой о присылке необходимых экспонатов, каковые и были скоро получены. В знак благодарности пригласили в Москву жертвователей и лиц, активно помогавших устройству выставки. В приглашении участвовали Н. А. Попов, В. И. Ламанский, М. Ф. Раевский, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, С. М. Соловьев, славянофилы И. С. Аксаков, Ф. В. Чижов, В. А. Черкасский и др. Многие из них были членами Славянского благотворительного комитета в Москве, но формально, как организация, комитет в приглашении славян не участвовал. Для подготовки съезда в марте 1867 г. в С.-Петербурге был создан специальный общественный Комитет по приему славянских гостей.

Съезду предшествовала определенная идеологическая подготовка, пробудившая в русском обществе интерес к своим соплеменникам. В печати были опубликованы биографии Ф. Палацкого, Ф. Ригера и других ведущих деятелей славянского движения. В «Московских» и «С.-Петербургских ведомостях», «Москве», «Голосе», «Русском инвалиде» и др. периодических изданиях печатались различные материалы о славянах. Но главным предсъездовским событием было опубликование В. И. Ламанским в «Чтениях» Общества истории и древностей российских при Московском университете трактата Л. Штура «Славянство и мир будущего», написанного еще в 1851 г. и носившего ярко выраженный панславистский характер. Вероятно, В. И. Ламанский рассчитывал сделать трактат своего рода политической программой съезда, обоснованием близкого ему по духу понимания идеи славянской взаимности, которое могло послужить основой для объединения русских, а затем и славянских участников съезда. Подобные приготовления и настроения не скрылись от внимания

¹ См.: *Досталь М. Ю.* Славянский съезд 1867 г. в С.-Петербурге и Москве // Славянское движение. М., 1998. С. 95–120.

² *Никитин С. А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М., 1960. С. 167.

немецкой, венгерской и польской прессы, недоброжелательно настроенной к этому «панславянскому сборищу» и выражавшей опасение, что «побратимство на панславянской основе – это заговор против Австрии»¹.

Дипломатические баталии, прямые угрозы австрийского правительства не остудили желание славянских деятелей ехать в Россию. «Подспудно происходило формирование делегаций на съезд, персональный состав которых значительно отличался от первоначально приглашенных из Москвы и Петербурга. В отборе представителей живое участие принимали национально-культурные организации славянских землях или правительства независимых Сербии и Черногории. В Россию приехало свыше 80 человек: чехов – 27, сербов австрийских – 16, сербов из княжества – 12, хорватов – 10, украинцев – 4, словаков – 3, словенцев – 3, черногорцев – 2, сербов-лужичан – 2, болгар – 1, кашубов – 1»².

«Самой большой и представительной была, как мы видели, чешская делегация, включавшая в себя ведущих деятелей чешского национального движения, политиков (Ф. Палацкий, Ф. Л. Ригер, Ф. Браунер, Ю. Грегр и др.), деятелей науки и культуры (К. Я. Эрбен, А. Я. Вртятш, А. Патера, И. Коларж, Г. Манес, Э. Вавра и др.), предпринимателей и землевладельцев (барон К. Виллани, Тонинка, Кубишта, Б. Елинек и др.).

Австрийских сербов представляли архимандрит Ковачевич, протопресвитер У. Милутинович, священники Н. Бегович, Р. Кукич, писатель и ученый И. Суботич, А. Вукашинович, юрист и публицист М. И. Полит-Десантич, депутаты сейма, землевладельцы, купцы. Среди сербов из княжества были официальные лица – помощник министра юстиции М. А. Петрониевич, первый секретарь Министерства народного просвещения М. Миличевич, профессор Белградского университета Я. Шафарик, журналист и историк М. Медакович, живописец С. Тодорович, представитель молодежного «омладинского» общества «Зоря» В. Георгиевич, ряд адвокатов, землевладельцев. От хорватов приехали лидер иллирийского движения Л. Гай, философ П. Машкетович, фабрикант Ф. Лай, издатель всеславянской газеты А. Лукшич, ряд купцов, землевладельцев и пр.

Среди украинцев были известный ученый, бывший профессор Львовского университета Я. Ф. Головацкий, издатель газеты «Страхопуд» И. Н. Ливчак, униатский священник М. В. Мовчан, адвокат из Львова Е. О. Павлевич. От словаков приехали писатель и издатель А. Радлинский, юрист Я. Есенский, адвокат П. Мудронь. Словенцы были представлены известным деятелем национального движения священником М. Маяром, доктором права

¹ Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX века. М., 1970. С. 168–172.

² Никитин С. А. Славянские съезды 60-х годов XIX в.... С. 24.

А. Худецом, купцом М. Вильхаром. Черногорцев представляли сенаторы и воеводы П. Вукотич и И. Пламенац. От сербов-лужичан приехали видный деятель национального движения Я. Смолер и врач П. Дучман. От болгар принял участие в съезде врач из Пловдива И. Богоров, от кашубов – известный филолог и этнограф Ф. Цейнова»¹.

«Лидеры чешского национального движения выдвинули программу австрославизма, предусматривавшую переустройство Австрийской монархии на принципах федерации, где славяне (и прежде всего чехи на основе исторического государственного права) должны были играть ведущую роль. Поэтому они пытались воспрепятствовать вводимому в империи австро-венгерскому дуализму. Ф. Л. Ригер тогда предупреждал правительство, что «день провозглашения дуализма неизбежно станет днем рождения панславизма в его наиболее нежелательной форме»².

Кроме того, в Чехии серьезно опасались, что введение австро-венгерского дуализма приведет к распаду ослабленной войной с Пруссией монархии, и чешские земли в результате дележа «австрийского» наследства отойдут к последней. В поисках международной поддержки своих национальных требований и перед новой угрозой натиска германизма чехи вновь обратили свои взоры к России. Отмена крепостного права, введение определенных буржуазных свобод усиливали симпатии чехов к России и вызывали желание в случае необходимости опереться на нее. Полонофильские симпатии (ярко проявившиеся у младочехов и радикалов в период польского восстания 1863–1864 гг.) к тому времени отошли на второй план. (К тому же перед поездкой в Москву чехи в надежде заручиться поддержкой ездили во Францию, но никакой помощи и сочувствия от правительства там не получили.) В целом и делегаты, и пресса, и последующая литература оценивали поездку чехов в Москву как своеобразный политический демарш с целью добиться определенных уступок от австрийского правительства³.

Не менее существенной была демонстрация поддержки со стороны России для украинских деятелей Галиции, вынужденных отвергнуть чешскую программу австрославизма, предусматривавшую национальное равноправие прежде всего «исторических» народов монархии. Их заявление о единстве с русским народом могло прозвучать важным предупреждением Австрии и местным полономанам»⁴.

¹ Всероссийская этнографическая выставка... С. 111–150.

² Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981. С. 126.

³ *Колейка Й.* Славянские программы... С. 51.

⁴ *Никитин С. А.* Славянские съезды... С. 30; *Пашаева Н. М.* К вопросу о деятельности Я. Ф. Головацкого в 50-х – начале 60-х годов XIX в. // Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972. С. 156–157.

Особые политические интересы преследовали делегаты Сербского княжества. В 1867 г. вопрос о турецких гарнизонах в сербских крепостях приобрел особое и новое значение в связи с тем, что строились планы относительно всеобщего восстания народов Балканского полуострова против турок, для реализации которых при содействии и поощрении русской дипломатии был создан Балканский союз во главе с Сербией. Для успехов союза была необходима дипломатическая поддержка России, изоляция с ее помощью западноевропейских держав. Сербия нуждалась также в финансовой помощи и потому послала своих представителей в Москву для специальных переговоров¹. Черногорцы мотивировали свой приезд в Москву целями схожими с сербскими, которые определялись политической обстановкой и планами поддерживаемого Черногорией Балканского союза². Финансовой поддержки в России искали идеолог иллиризма Л. Гай, национальный лидер сербо-лужичан Я. Смолер. Остальные участники в основном мотивировали свой приезд сочувствием идеям славянской взаимности, научными и общекультурными интересами.

Поляки из австрийской Галиции и парижской эмиграции съезд вообще проигнорировали, выразив в печати к нему крайне негативное отношение. Однако представители консервативного крыла польской эмиграции в Париже (А. Чарторыйский и А. Замойский) в мае 1867 г. просили Ф. Палацкого подействовать в Москве нормализации русско-польских отношений³.

* * *

Всероссийская этнографическая выставка была торжественно открыта в Москве 23 апреля (4 мая) 1867 г. почетным председателем, великим князем Владимиром Александровичем. На следующий день ее посетил сам император Александр II с супругою, обратив особое внимание на Славянский отдел. Здесь кроме прочего были представлены этнографические группы славян в типичной для них обстановке. Среди чехов – фигуры, изображающие ходов, живущих по границам Чехии и Моравии. В группе венгерских славян обращала на себя внимание фигура русинского старосты деревни Орябиной из Спишского комитата Ивана Зозули; интересна была общая композиция группы, изображающей словенскую, или вендскую, свадьбу из Зильской долины в Каринтии (дар Маяра); фигура хорвата-граничара, стоявшего на страже в т.н. чардаке; фигуры сербов, слушающих возле монастырской стены слепого певца, и пр.⁴

¹ Никитин С. А. Славянские съезды... С. 30–31.

² Хитрова Н. М. Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50–70-х годах XIX в. М., 1979. С. 268.

³ Колейка Й. Славянские программы... С. 51.

⁴ Всероссийская этнографическая выставка... С. 58.

27 апреля (8 мая) по случаю открытия выставки ее организаторами был дан обед в актовом зале университета. Среди прочих речей весомо прозвучали слова В. И. Ламанского, который выразил глубокую признательность за превосходную мысль «образовать славянское отделение в Этнографическом музее и пригласить на выставку различных славянских ученых». Далее он дал общее определение научного и общественного значения выставки и предстоящего славянского съезда: «Образованием Славянского отдела вы наглядно знакомите нас с бытом и внешнею обстановкою славянских народов, к сожалению, еще мало известных огромному большинству русского общества. Приглашением славянских представителей в Москву вы подготавливаете событие великой исторической важности. Съезд славянских представителей и корифеев в Москве может стать поворотной точкою. Важно, что интересы чистого знания, науки сзывают в Москву различных славянских представителей». Отвергая обвинения организаторов выставки в панславизме и русском гегемонизме, В. И. Ламанский продолжал: «Где наука, там свобода убеждения, свобода мысли и слова. Сзывая славянских представителей во имя науки, Москва... собирает славян под знамя свободы... Москва соединяет славян, не стирая, не уничтожая их племенных особенностей, разнообразия, напротив, признавая их народные и исторические права». Но в то же время он предлагал свой вариант «языково-литературного» панславизма: «Подымая бокал, заявляю искреннейшее пожелание: да процветает в России наука и образованность, да принимает она всенародное, самобытное направление, да развивается у нас славянское самосознание и да становится русский язык – языком общеславянским»¹.

Во время торжественного приема в честь участников съезда И. С. Аксаков поднял заздравную чашу за братство между всеми славянами: «Отныне наше братство призвано стать не отвлеченною только, абстрактною, как говорят немцы, идеею, не платоническим только бесплодным чувством, а действительным, деятельным, животворящим фактом. Братство! Братья! Как много сказано этими словами. Невольно повторишь слова Хомякова: О, вспомнишь ли, что это слово “братья” // Всех слов земных дороже и святей?!” Я прибавлю: оно не только святей, но и сильней. О каком братстве говорим? О братстве полсвета!.. Славянское братство не уместится в рамки географических и политических отношений... Но что такое братство? Братство значит любовь и равенство... В братстве нет ни низших, ни высших; братья – это значит все равны. Кто из них лучше и сильнее, на том лежит и больше ответственности. От того, кто много имеет, больше и требуется. Обязанность сильного – помогать слабому. На России лежит великая обязанность. Россия должна осуществить на земле славянское братство и призвать всех братьев к свободе и

¹ Там же. С. 86–87.

жизни. Будем же блюсти это наше братство как наше величайшее богатство, как наше драгоценное сокровище, как завет истории! Мы все здесь – рабочие одного общего дела. Дело это – осуществление славянского братства». В этой речи выражено жизненное кредо Аксакова, сокровенная суть его деятельности на славянском поприще.

Турне славянских деятелей по России началось 4 (16) мая 1867 г., когда 62 делегата пересекли российскую границу. Славян в России принимали очень радушно, потому свое путешествие некоторые из них воспринимали как «сплошной триумф». В городах, через которые они проезжали, создавались комитеты по приему гостей, устраивались обеды, произносились речи. Ф. Браунер, чешский адвокат, депутат сейма по этому случаю сказал: «Пришельцы из дальних западных стран, мы встретили в России такое радужное приветствие, какого не могли и ожидать. От границы до Ченстохова, от Ченстохова до Варшавы, от Варшавы до Вильно, от Вильно до Пскова это приветствие росло все более и более по мере того, как мы приближались к Петербургу, и в Петербурге достигло своей вершины. Это явление дорого нашему сердцу: здесь славяне встретились со своими братьями-славянами на славянской земле»¹. На вокзале 8(20) мая в Петербурге славян встречала двухтысячная толпа восторженных горожан, кричавших, махая шапками, «Слава», «Добро пожаловать». Такая же толпа народа встречала их в гостинице, так что после хлеба-соли гости должны были отвечать на приветствия на балконе отеля.

Однако не все в русском обществе выражали восторг по поводу приезда славян. Либералы-западники остались почти равнодушными к этому мероприятию. Демократическая пресса откликнулась на него карикатурами и ироническими комментариями².

Краткая хроника пребывания славянских гостей в Петербурге такова. 9(17) мая они посетили Публичную библиотеку, где ознакомились с древними рукописями (Остромирово Евангелие и пр.). Затем службы в Казанском и Исаакиевском соборах (последний поразил их великолепием внутреннего убранства), посещение мозаичных мастерских Академии художеств и частных художественных коллекций в доме С. Ф. Соловьева, осмотр памятников Петру I и Николаю I. Вечером они слушали оперу М. Глинки «Жизнь за царя» в Мариинском театре. 10(22) мая – посещение императорского Эрмитажа, визит некоторых гостей к законодателям внешней политики России А. М. Горчакову, П. Н. Стремоухову, для остальных – Адмиралтейство, Морской музей. Вечером концерт в домашней церкви графа Шереметева, где хор певчих исполнял всенощную. Затем чай в увитой цветами белой зале. В

¹ Там же. С. 179.

² Никитин С. А. Славянские комитеты... С. 218, 204, 249–250.

9 часов вечера богатый пир (на триста персон) в доме графа Г. А. Кушелева-Безбородко, соединенный с концертом славянской музыки. На приеме присутствовал весь цвет петербургского общества.

11(23) мая – день памяти славянских апостолов Кирилла и Мефодия. По этому случаю была отслужена торжественная обедня в Исакиевском соборе. Красота и торжественность богослужения в сопровождении двух хоров произвели глубокое впечатление на гостей. Затем славянские ученые посетили заседание Отделения русского языка и словесности российской академии наук, которое проводил академик И. И. Срезневский¹, Музей Академии наук. В 5 часов вечера был дан банкет в огромном зале Дворянского собрания. Зала была освещена тысячами огней в люстрах и канделябрах. В центре, на платформе перед царской ложей была помещена хоругвь Кирилла и Мефодия, над которой помещались императорский российский герб и по сторонам гербы всех славянских земель. Одна из надписей гласила: «Словенск язык и руський один». Справа и слева были помещены хоругви с надписями, повествующими о великих событиях пореформенной России и именами выдающихся славянских государей и деятелей культуры и просвещения. Меню обеда, сложенное трубочкой и перевитое розовой лентой, представляло собой произведение полиграфического искусства с множеством надписей и иллюстраций на темы из славянской жизни. Перед обедом состоялся очередной концерт из произведений славянских композиторов, в прекрасном исполнении лучших российских музыкантов. С речью выступил министр народного просвещения граф Д. А. Толстой. Были зачитаны стихотворение Ф. И. Тютчева «Привет вам задушевный, братья» и стихи А. А. Майкова. Примечателен ответ красноречивого чешского адвоката Ф. Ригера: «Если нам невозможно соединиться материально, то соединимся, по крайней мере, союзом духовным»².

12 (24) мая Ф. Палацкий и Ф. Ригер были представлены великому князю Константину Николаевичу и его супруге. Гости посетили Петропавловскую крепость – собор и монетный двор. Затем был обед у графа Д. А. Толстого для части гостей, а в Городской думе – славянский концерт М. А. Балакирева. На другой день – посещение судебных учреждений России, еще один обед у Д. А. Толстого.

14 (26) мая – знаменательный день для славянских делегаций. Некоторые из гостей были приглашены на аудиенцию к императору в Царское село. При аудиенции придворный церемонимейстер князь В. К. Ливен поставил на передний план православных сербов из княжества, за ними – болгарина И. Богорова, затем чехов, сербов и хорватов из австрийской монархии. Все это показывало приоритет православных славян перед представителями других

¹ Досталь М. Ю. Чешские связи... С. 188–191.

² Prelog M. Pout' Slovanu do Moskvy roku 1867. Praha, 1931. S. 83–87.

конфессий в глазах русского самодержца. Кроме обычных любезных фраз, которыми царь и царица обменялись с представленными им славянами, можно выделить два важных момента. Я. Шафарик приветствовал царя от имени сербов из княжества. Царь ответил: «Я всегда высоко ценил чувства, которые ко мне испытывает сербский народ, и старался вам помогать... Белград теперь чистый и ваш». Ян Палацкий отметил на аудиенции исторический момент, когда царь назвал славян братьями: «Очень рад, что вижу своих родных братьев здесь, на родной славянской земле». Это воодушевило присутствующих и имело живой отклик в славянской печати¹.

Вечером в Мариинском театре давали трагедию А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Для художников Звержины, Топинки и Г. Манеса был организован обед в ресторане Бореля. 15 (27) мая после прощального обеда в гостинице гости уехали экстренным поездом в Москву.

В Москве славяне пробыли с 16 (28) по 27 мая (7 июня). На вокзале их приветствовало до 10 тысяч народу. На следующий день славянские гости посетили наконец Этнографическую выставку. Однако интерес к ней проявили только специалисты: Ф. Палацкий, Ф. Ригер, К. Я. Эрбен, М. Майяр, Я. Ф. Головацкий и др. Официальная экскурсия по выставке заняла не более часа². Это еще раз свидетельствовало о том, что славян на съезд привел не только этнографический интерес.

17 (29) мая осматривали также Кремль и его соборы, Чудов монастырь, гостей принял митрополит Филарет. 24 мая (4 июня) рано утром славянских гостей отвезли в Троице-Сергиевскую Лавру. Они были на службе в Троицком соборе, поклонились мощам Сергия Радонежского, посетили Духовную академию, где их радушно принимал ректор, известный ученый А. В. Горский. После роскошного обеда гостей повезли в Вифанию – Гефсиманский скит. Посещение русских религиозных святынь произвело глубокое впечатление на славянских гостей.

Следует отметить, что если в Петербурге прием носил более официальный характер, то в Москве более свободно и охотно принимали в частных домах. Славяне нанесли визиты или побывали в гостях у историка М. П. Погодина, славянофилов А. С. Аксакова, А. И. Кошелева, кн. В. А. Черкасского, историка и государственного деятеля А. И. Левшина, издателя М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, ректора Московского университета С. И. Баршева, историка С. М. Соловьева, писателя В. Ф. Одоевского, попечителя Московского учебного округа кн. Н. П. Мещерского, генерал-губернатора кн. В. А. Долгорукова. Посещение частных домов тоже было продолжением съезда: здесь обсуждались те же вопросы, что и на официальных приемах, но гораздо откровеннее

¹ Никитин С. А. Славянские комитеты... С. 195; Всероссийская этнографическая выставка... С. 233.

² Prelog M. Pout̃ Slovanu... S. 95.

и подробнее. (Так было, например, на обеде 22 мая у князя Н. П. Мещерского, где хозяевами и гостями специально рассматривался вопрос об общеславянском литературном языке, или у М. П. Погодина 26 мая, где велись дискуссии о перспективах межславянского сотрудничества.) Славяне посещали своих коллег по профессиональным интересам (встречи духовенства, медиков, филологов и историков, художников и пр.), в чем можно усмотреть прообраз секционных заседаний (в неформальной обстановке). Именно поэтому встрече славян в Москве в литературе принято называть «вторым славянским съездом», хотя, на наш взгляд, Петербург имеет на это не меньшее право, так как именно здесь славянские политики встречались с представителями российских властей и именно здесь прощупывали почву для решения своих национальных проблем. Главными официальными приемами в Москве, важными с точки зрения произнесенных речей, были: заседание в университете и университетский обед, заседание Общества любителей российской словесности, обед-митинг в Сокольниках.

18 (30) мая на заседании в Московском университете гостей приветствовали руководители восемнадцати ученых и художественных обществ Москвы. На следующий день в большой университетской зале был дан обед на двести персон. Выступали С. И. Баршев, Г. Е. Щуровский, Я. Шафарик, Ф. Браунер, Н. А. Попов, Й. Гамерник, Ф. Ригер. Последний сказал, что понимает славянское единство как гармонический союз, единство в многообразии. Говорилось также о необходимости созыва съездов славянских ученых¹.

20 мая (1 июня) состоялось заседание Общества любителей российской словесности под председательством Н. В. Калачева. Кроме выступлений делегатов звучали стихи А. А. Майкова, К. С. Аксакова, Б. Н. Алмазова².

21 мая (2 июня) – торжество в Сокольниках. Там, на открытом месте, среди только что распутившейся зелени, на так называемом Ширяевом поле, стоял царский шатер, приготовленный еще к последнему приезду царя в Москву. Гирлянды зелени обвивали потолок, а мраморный бюст императора тонул в море роз. В середине вогнутых столов была помещена хоругвь Кирилла и Мефодия, символ торжества, под которой произносились речи. Обед был отмечен в летописи съезда тем, что здесь в речах впервые был затронут польский вопрос. Первым его коснулся М. П. Погодин, выразивший сожаление, что на съезде всех славян в Москве нет поляков, пребывающих в «роковом их ослеплении». Ему ответил Ф. Ригер, обещавший еще в Париже польским эмигрантам выступить в защиту Польши. Он в дипломатических выражениях объяснил причину их отсутствия на съезде, пожурил за претензии на западно-украинские и западно-белорусские земли и выступил за примирение

¹ Kazbunda K. Pout' Cechu do Moskvy 1867... S. 128; Prelog M. Pout' Slovanu... S. 96–99.

² Всероссийская этнографическая выставка... С. 309.

поляков и русских. В телеграмме И. И. Срезневскому, посланной из Москвы в тот же день, это событие лаконично было представлено так: «Ригер горячо ратовал за признание прав народа польского и его политической суверенности и за то, чтобы русские помирились с поляками»¹.

Князь В. А. Черкасский выразил позицию русского правительства по польскому вопросу, исключавшую предоставление Польше какой-либо политической самостоятельности. Эти речи на другой же день широко комментировались в славянской прессе. Поляки обвинили Ригера в недоброжелательности к польскому народу. Вечером того же дня в гостях у князя Черкасского, где присутствовали московские славянофилы и часть делегатов (Ф. Ригер, Ф. Браунер, Й. Суботич, И. Ливчак, Я. Ф. Головацкий, Я. Есенский, М. Маяр), Ригер вновь поставил вопрос о поляках: «Если вы получите неопровержимые доказательства, что поляки отступаются от своих нелепых притязаний на западные губернии... что они останутся спокойными в своих западных губерниях, в собственных пределах, то удовольствуетесь ли вы тем и помиритесь с ними?» Князь Черкасский и Самарин на это ответили, что такие доказательства никак не могут быть представлены, следовательно, об этом и толковать нечего².

Далее было великолепное празднество в Зоологическом саду. На обеде в купеческом собрании 26 мая (6 июня) гости узнали о неудачном покушении поляка А. Березовского на Александра II в Париже. Они были поражены многочисленными молебнами во здравие государя, последовавшими вслед за этим известием³.

27 (7 июня) мая основная часть славянских гостей покинула Москву. Как бы подводя итоги съезду, М. П. Погодин напутствовал их следующими знаменательными словами: «Мы убедились, что из всех европейских народов естественные, первые друзья России, суть славяне. Точно так же убедились и вы, что вам никому надеяться не на кого, кроме русских»⁴.

В Петербурге участники съезда имели еще ряд аудиенций (в том числе и у великого князя Константина Николаевича), посещений научных обществ, Павловска и Кронштадта. И в июне постепенно разъехались из России. Русская пресса всеми силами старалась доказать аполитичность съезда. Газеты и журналы правой ориентации выдвинули ряд ее основных положений. Так «Московские ведомости» М. Н. Каткова писали, что «Племенная связь еще жива и сильна между славянскими народами»⁵. Внешним проявлением

¹ Петербургский филиал Архива РАН (ПФ АРАН) ф. 216. Оп. 1. Д. 964.

² *Prelog M. Pout' Slovanu...* S. 100–106; Всероссийская этнографическая выставка... С. 374–395.

³ Там же. С. 406.

⁴ Там же. С. 407.

⁵ Московские ведомости. 1867. № 105. 13 мая; № 112. 22 мая.

такой связи должен стать общий «культурный» язык, на роль которого выдвигали русский язык. Главным выразителем этой идеи на съезде выступил В. И. Ламанский.

В одной из речей на съезде И. С. Аксаков сказал: «Призвание России – осуществить на земле славянское братство и призвать всех братьев к свободе и жизни». Таким образом, в определении задач съезда пресса правой и славянофильской ориентации была во многом единой, полагая, что таковыми является не политическое объединение славян под эгидой России, а установление духовных и нравственных связей с ней и обновление сознания общеславянского единства. Такое понимание исходило из обсуждавшегося в русской печати нового понимания панславизма. Яснее всего это выразил «Голос» А. А. Краевского. Здесь определялись три типа панславизма: политический, литературный и духовный. Странники первого, по мнению идеологов газеты, стремятся к политическому объединению в виде всеславянской державы или нескольких государственных федераций. Для ревнителей второго это – «соединение духовной деятельности славянства... с внешним выражением этого единства, со связующим славянство органом – всеславянским языком». Наконец, поборники третьего направления не видят нужды в органе, выражающем политическое или литературное единство, и понимают панславизм только как его духовное воплощение»¹.

Каковы же итоги славянского съезда 1867 г.? Радужный и пышный прием, оказанный гостям в С.-Петербурге и Москве, несомненно, остался в памяти и поразил воображение всех участников форума. Многие из них написали красочные воспоминания об этом событии. Расширились и окрепли научные и культурные межславянские связи. Сербия княжества получили необходимые финансовые средства².

Для чехов посылка делегатов в Россию стала своеобразной акцией протеста против подготовки австрийским правительством дуалистического соглашения с Венгрией. Тем самым они пытались продемонстрировать, что Чехия имеет мощных союзников и поддержку у других славян, прежде всего в России. Хотя и организаторы этнографической выставки – Московский славянский комитет, и приехавшие в Россию славянские делегации постоянно подчеркивали отсутствие у них каких-либо политических интересов, политическая составляющая этого события была очевидна.

Славянское единение мыслилось большинством как духовный союз с опорой на Россию. «Со стороны славян желание опереться на Россию для самобытного развития своей национальной жизни, со стороны русских – стремление сблизиться со славянами, чтобы найти в них деятель-

¹ Голос. 1867. № 163. 15 (27) июня.

² Никитин С. А. Славянские съезды... С. 31.

ных пособников и охранителей нашего гражданского перерождения, – вот сущность целей, вызвавших нынешний славянский съезд в России и придавших ему такую необыкновенную торжественность», – отмечалось в «Отечественных записках»¹.

Второй вопрос понимался как начальный шаг в практическом решении первого: славянское сближение должно опираться не на государственную основу, а на основу культурного, «племенного» общения, то есть язык. Отсюда мысль о желательности объединения и сближения славянских языков или принятия единого славянского языка как базы славянского единства. В качестве такого языка устроители съезда, естественно, выдвигали русский язык². Славянские гости отвергали тезис о едином общеславянском языке. Мнение большинства ясно выразил Ф. Палацкий: «Все мы славяне, тем охотнее будем учиться русскому языку, чем более поучительного и утешительного будет нам представлять русская литература; но из-за этого мы никогда не покинем и не пренебрежем своим собственным языком и литературой»³. Примечательно, что сторонники общеславянского языка А. Радлинский, М. Маяр, Й. Ливчак, Я. Головацкий не поддержали выдвижение в качестве такового русского литературного языка. В его пользу высказался только болгарин И. Богоров: «Должна быть у славян и общая литература, и для этого мы уже имеем язык готовый, язык русский»⁴.

Гости неоднократно говорили о том, что долг России – помочь в освобождении южных славян. Полит-Десанчич, в частности, сказал: «Надо же наконец прекратиться господству одного племени над другим, как бы оно ни называлось – турецким, мадьярским или австрийско-немецким... Вопрос о судьбе славянства можем решать теперь только сами мы, славяне, и в этом случае первая роль выпадет на долю России»⁵. Р. Жинзифов пророчески заявил: «Болгарский народ вполне верит, что, когда наступит пора, а эта пора недалеко, великий русский народ с радостью поспешит на помощь ему для избавления его от многовекового тяжкого ига»⁶.

Было также заметно тяготение русских официальных представителей к православным сербам и болгарам. Что касается чехов, то они тоже искали возможности заручиться поддержкой своих национальных интересов у русских государственных деятелей. Ф. Палацкий и Ф. Ригер были отдельно приняты вице-канцлером А. М. Горчаковым. Из этой встречи они вынесли

¹ Отечественные записки. 1867. Т. 172. С. 110.

² Никитин С. А. Славянские съезды... С. 49–50.

³ Никитин С. А. Славянские съезды... С. 53.

⁴ Никитин С. А. Славянские комитеты... С. 211–212.

⁵ Всероссийская этнографическая выставка... С. 208.

⁶ Там же. С. 372.

впечатление о его превосходной осведомленности в славянских делах, но остались неудовлетворенными результатами разговора. Чехи подчеркивали, что надеются только на свои силы в деле национально-культурного развития, и подчеркивали первостепенное значение славянской литературной взаимности. Горчаков замечал, что при противодействии австрийского правительства этого трудно будет достигнуть, и в то же время указывал, что никогда не упускает из виду славянские интересы. С сербскими делегатами (М. А. Петрониевич, Я. Шафарик, М. Миличевич, С. Тодорович, В. Джоржевич, М. Полит) разговор был более доверительным. Им было дано обещание, что Россия будет, как и прежде, стоять «на страже интересов сербского народа»¹.

Чехи в Москве и Петербурге проявляли повышенный интерес к слухам о наличии так называемого Константинова плана, который в передаче Э. Вавры (из бесед с М. Н. Катковым) заключался в **проекте образования Западнославянской империи. В состав ее предполагалось включить земли на запад от Вислы, то есть польские и чешские** (последнее совпадало с мечтами Ригера). Другое такое же государственное образование предполагалось учредить на Балканах (об этом узнал Ф. Я. Иезбера от А. А. Киреева – адъютанта великого князя Константина)². Чехи дважды встречались с великим князем, но эти визиты не имели каких-либо конкретных политических последствий, как и славянские проекты.

На съезде также обсуждался вопрос о конкретном воплощении славянского единства. Хозяева в Петербурге и Москве не раз говорили о необходимости создания славянского университета в Варшаве. Ф. Ригер предложил периодически созывать съезды славянских естествоиспытателей, историков, художников, экономистов, посредством которых «расширится наше братское самосознание и славянская наука, а с нею и славянское просвещение»³. В. Джоржевич предлагал идти путем создания славянских обществ типа сербской Омладины с упором на изучение народных обычаев и культуры⁴.

Был поднят и организационный вопрос о созыве будущих общеславянских съездов. В созданный по этому поводу специальный комитет вошли: М. П. Погодин, И. С. Аксаков, М. Н. Катков, Н. А. Попов, славист П. А. Лавровский, Н. Б. Бугаев, Я. Ф. Головацкий, Й. Суботич, М. Полит, Ф. Палацкий, Ф. Ригер, К. Я. Эрбен. Было решено созывать всеславянские съезды периодически (не реже одного раза в два года, в августе). «На этих съездах, – говорилось в решении, – будут подвергаться свободному обсуждению различные вопросы в видах научного, литературного, художественного и вообще нравственного

¹ Там же. С. 185.

² *Prelog M. Pout' Slovanu...* S. 113.

³ Всероссийская этнографическая выставка... С. 303.

⁴ Там же. С. 306.

сближения славян». Местные съезды должны были готовить эти вопросы. Ближайший по времени съезд предполагалось созвать в Белграде¹.

М. Н. Катков выдвигал проект Всеславянской матицы, но он не встретил сочувствия ни чехов, ни сербов. На совещании у историка М. П. Погодина говорилось также о необходимости создания словаря всех славянских наречий, об основании всеславянского журнала, но дальше разговоров дело не пошло².

Но надежды славянофилов и панславистов на установление реального духовного союза славян с Россией, на определение русского языка в качестве общелитературного славянского языка не оправдались. Не приняли славяне и предложений о каком-либо тесном организационном сближении. Говоря о существовании съезда, наиболее трезвая газета «Голос» во многом справедливо написала: «Характер был восклицательный – больше из междометий; цели – разные препинательные: кому хотелось политики, кому языка, а кому просто духа; результаты, наконец, пока очень вопросительные, а общее впечатление – недоумение»³. Тот же «Голос» писал: «Съезд не был политической демонстрацией в полном смысле этого слова, но имеет полное право называться политическим событием огромной важности как раз потому, что должен иметь серьезное влияние на дело славянского единства»⁴. А славянофильская «Москва» добавляла: «Величайшим благом последствием посещения нас славянами было то, что славянский вопрос в самой России перешел в общественное ведение и сознание, из отвлеченного стал действительным, реальным, из области книжной спустился в жизнь»⁵. Это стало особенно заметно через несколько лет, в годы общенародного восстания в Боснии и Герцеговине (1875–1878) и русско-турецкой войны (1877–1878), всколыхнувших все российское общество.

Тайный славянский съезд 1868 г. в Праге⁶

На Славянском съезде в Москве 1867 г. предусматривалось, что последующие съезды представителей славянских народов будут проводиться ежегодно. Местом очередного съезда был избран Белград. Однако в 1868 г. в связи с закладкой Чешского национального театра наиболее известные национальные и культурные деятели славянских народов получили возможность встретиться в Праге. Довольно подробные сведения об этой встрече сообщают

¹ Там же. С. 410; *Prelog M. Pout' Slovanu...* S. 115.

² *Никитин С. А. Славянские съезды...* С. 69.

³ Голос. 1867. № 166. 18 (30) июня.

⁴ *Вседневная жизнь // Голос. 1867. № 153. 4 (16) июня.*

⁵ Москва. 1867. № 72. 1 июля.

⁶ См. *Горяинов А. Н., Харцеева Г. Ю. «Тайный» пражский славянский съезд 1868 г. // Славянское движение. М., 1998. С. 139–146.*

ет чешский историк В. Жачек в статье «Попытки созыва славянских съездов после 1867 г.»¹. «Тайным» съезд был назван потому, что кроме торжественных публичных церемоний закладки 16–17 мая Национального театра представители славянских делегаций и видные чешские деятели провели 18 мая в ресторане парка «Стромовка» встречу, о которой не сообщалось в печати.

В роли приглашающей стороны выступали Ф. Л. Ригер, А. Пражак, К. Сладковский, братья Грегры, Э. Вавра, Я. Кучера, А. Чижек. Большинство из них приняло участие в славянском съезде в Петербурге и Москве. Чехи пригласили в Прагу 149 выдающихся славянских деятелей: 53 русских, 7 украинцев, 20 поляков, 9 словаков, 57 представителей южных славян и трех лужицких серба, поляки. Из русских участников наиболее видную роль на съезде 1868 г. играли один из организаторов московского съезда В. И. Ламанский и корреспондент газеты «Московские ведомости» В. Губин. Сербов и хорватов представляли на съезде известные руководители хорватской национальной партии и сербской Омладины, поэты и писатели М. Кутовджич, Й. Субботич, Л. Костич, а также адвокаты и публицисты Й. Миленкович, М. Мразович, Н. Крестич, Г. Гершич. От лужицких сербов приехал Я. Смолер, от словаков – Й. М. Гурбан, от болгар – М. Дринов. Карпатороссов Галиции представляли «москвофилы» Е. Павлович, Д. Дедыцкий, С. Качала, закарпатских украинцев (русинов) – А. Добрянский. Польских эмигрантов представляла группа сотрудников журнала «Польша», в котором говорилось: **«Славянство имеет выбор только между Польшей и Москвой; союз с обеими одновременно никогда не получится. Вы сторонитесь Польши, сторонитесь Европы и западной цивилизации, которая Вас питала; выступая рядом с Москвой, Вы выступаете против нас, против наших прав и против всей европейской семьи, с которой Вы связаны кровью и духом»**².

Председательствовал на конфиденциальной встрече в Праге К. Сладковский, в то же время уже восторженный русофил, заботившийся о том, чтобы, как он выразился в своем вступительном слове, «не погибла идея славянской взаимности».

Главным предметом переговоров была проблема организации славянского движения. Русские предложили свой проект, разработанный еще к московскому съезду, но тогда не оглашенный. Объединяющим и координирующим органом должен был стать, по их мысли, **московский славянский комитет.** Русский проект решительно поддержал участник младочешского движения Ю. Грегр, который заявил, что «посредством славянских комитетов мы должны позаботиться о разработке славянского политическо-

¹ Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960. С. 235 и др.

² Provolani do «Komitetu Narodowego» v Praze: Z pozostalosti J. V. Frica v literarnim archivu Památníku národního písemnictví v Praze.

го языка и осуществлять славянскую политику». Ф. Л. Ригер выступал за создание центрального славянского комитета, но считал, что он не должен быть ни политическим, ни литературным, а лишь «духовным объединением». Ригер обратил внимание на возможные трудности осуществления проекта, связанные с отношением к движению правительств славянских стран. Свою окончательную позицию он сформулировал следующим образом: **нашей главной задачей должен быть «обмен идеями»**. В сущности, отрицательное отношение к проекту высказали и некоторые младочехи (Чижек, Вавра), считавшие, что славянское сотрудничество может осуществляться только посредством созыва съездов.

После оживленной дискуссии участники встречи пришли к компромиссному решению. Русские отказались от идеи создания центрального комитета в Москве и примирились с тем, что будут учреждаться только местные национальные комитеты, которые назначат по три человека для связи с московским комитетом. **Было подтверждено, что следующий съезд соберется в Белграде.** Его подготовкой должны будут заняться местные комитеты. Просить сербского князя Михаила о согласии на проведение съезда в сербской столице был уполномочен М. П. Погодин. Но в июне 1868 г. князь Михаил стал жертвой покушения; правивший же после его гибели триумvirат регентов вряд ли мог заниматься решением вопроса о съезде.

Переговоры в пражской Стромовке в 1868 г. выявили противоречия между представителями австрийских славян и, по выражению В. Жачека, «русскими панславистами». В позиции первых была, по его мнению, немалая доля утилитаризма: австрийские участники съезда стремились пользоваться русской помощью до тех пор, пока им ничем это не угрожало. Наиболее сдержанно вели себя в Праге хорваты – они не хотели мешать проходившим в то время переговорам о соглашении с венграми. Часть хорватов и сербов возлагала надежды на помощь русских в осуществлении совместной сербско-хорватской югославянской программы. По выражению одного из лидеров хорватского национального движения епископа И. Штроссмайера, у хорватов славянская идея живет в голове, а не в сердце. Лидер южновенгерских сербов либерал Полит-Десанчич также заявил, что симпатии сербов к русским имеют свои границы и исчезают, когда Россия становится для них опасной¹.

Пражские переговоры помогают понять и позицию в отношении России, которую занимали чешские представители, прежде всего старочехи. Не рассчитывая на помощь царизма, они устанавливали контакты с Францией (об этом свидетельствует поездка Ф. Л. Ригера во Францию в 1869 г. и его аудиенция у Наполеона III). Младочехи, наоборот, в 1868 г. стали восторженными русофилами, пропагандистами русского языка и образованности в Чехии.

¹ Никитин С. А. Славянские комитеты... С. 205.

Один из их представителей, К. Сладковский, в 1869 г. перешел в православие, другой, Ю. Грегр, связывал с русской помощью будущее чешского народа, поставив на службу этой идее свою газету «Народны листы», и возражал против ориентации Чехии на Францию.

Политические итоги совещания в пражской Стромовке были минимальными, однако оно оживило меценатскую активность русских славянских комитетов, причем на этот раз «досталось» и чехам. На специальном совещании, состоявшемся 19 мая, обсуждался вопрос о финансовой помощи русских австрийским славянам. Чехи получили две большие «стипендии» по двести золотых – для преподавателя русского языка в Пражском политехническом институте Йозефа Коларжа и сотрудника Национального музея Адольфа Патеры. На строительство украинского Национального дома во Львове было обещано выделить сто золотых.

Глава 8. Славянский федерализм в воззрениях русских мыслителей

Шестидесятые годы XIX в. были периодом, когда перед общественно-политической мыслью в России в качестве неотложной задачи было теоретическое осмысление идеи славянской федерации. Славянский федерализм был далеко не чужд мировоззрению А. И. Герцена и Н. П. Огарева и других мыслителей. Первый из них будущее славянского мира видел в свободной федерации, ядром которой может стать Россия, уничтожившая на своей территории крепостничество и самодержавие¹. Столицей славянской федерации, по его мнению, должен был стать Константинополь – «Рим Восточной Церкви, центр притяжения всех славяно-греков, окруженный славяно-эллинским населением»². Освобождение русского и польского народов рассматривалось Герценом как начало освобождения всего славянства, а свободный союз Польши и России – «как начало вольного соединения всех славян в единое и раздельное Земское дело»³.

Основы славянской федерации М. А. Бакунина

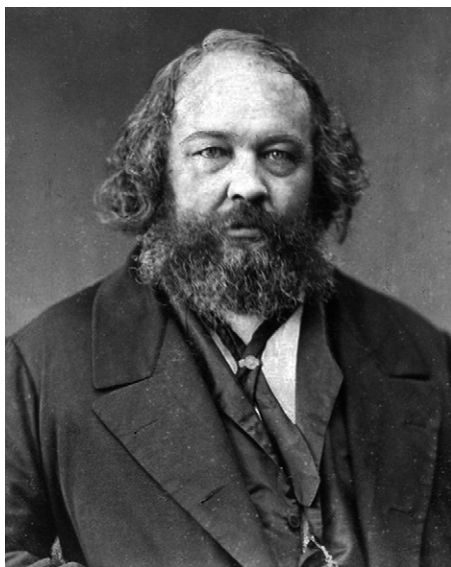
Идеологом федерализма был М. А. Бакунин. Приверженность к славянскому федерализму у него наиболее ярко проявилась на Славянском съезде

¹ См.: Дьяков В. А. Славянский федерализм в воззрениях М. А. Бакунина и М. П. Драгоманова // Славянская идея. М., 1998. С. 95

² Герцен А. И. Собр. соч. М., 1957. Т. 12. С. 199.

³ Там же. С. 205.

1848 года в Праге. Подтверждением этому служат такие его произведения, как «Воззвание к славянам», «Основы новой славянской политики», «Основы славянской федерации», «Внутреннее устройство славянских народов», «Исповедь»¹. В этих и других сочинениях Бакунин призывал к разрушению российской, прусской, турецкой и особенно австрийской монархий для того, чтобы на их развалинах сложилась «великая, вольная славянская федерация, основанная на принципах общего равенства, свободы и братской любви, на уничтожении крепостного права и сословного неравенства, на предоставлении каждому, кто пожелает, земельного участка в пределах любой из славянских земель». Славяне в своих собственных интересах должны вместе с немцами и венграми добиваться всеобщей федерации европейских республик. Бакунин верил в особый путь развития славянских народов и отводил им мессианскую роль в истории человечества².

М. А. Бакунин

В 1862 г. он опубликовал в герценовском «Колоколе» незаконченное воззвание «Русским, польским и всем славянским друзьям», в котором снова провозгласил свое намерение продолжать борьбу за русскую волю, за польскую волю, за свободу и независимость всех славян, практически без изменений повторил свою «славянскую программу» 1848 г. По словам Герцена, в это время «Бакунин сгруппировал около себя целый круг славян».

Однако столь отчетливо выраженное стремление Бакунина использовать идеологию федерализма для развертывания национально-освободительной борьбы славянских народов не было им реализовано в связи с тем, что с середины 1860-х годов он принял сугубо пацифистскую трактовку понятия федерализма. Весьма серьезное воздействие на федералистские взгляды М. А. Бакунина оказали, во-первых, общественно-политический опыт революций 1848 г. в странах Европы; во-вторых, уроки польского восстания 1863–1864 гг.; в-третьих, катастрофическое нарастание милитаристских настроений в Европе из-за обострения франко-прусских, прусско-австрийских, австро-итальянских и иных противоречий. Бакунин остался федералистом, но если прежде он был готов удовлетвориться славянской федерацией, то в изменившихся условиях решил сделать своей главной це-

¹ Бакунин М. А. Избранные сочинения. Лондон, 1915. Т. I. С. 13–46.

² Там же. С. 40.

лью создание организации нового типа, «не имеющей иного основания, кроме интересов, потребностей и естественных влечений населения, ни иного принципа, помимо свободной федерации индивидов в коммуны, коммун в провинции, провинций в нации, наконец, этих последних в Соединенные штаты сперва Европы, а затем всего мира»¹.

Свое новое отношение к русскому и славянскому патриотизму Бакунин выразил в речи на Втором конгрессе Лиги мира и свободы в 1868 г.: «...Мы хотим совершенного разрушения Российской империи, полного уничтожения ее могущества и ее существования. Мы хотим этого столько же во имя человеческой справедливости, как и во имя патриотизма»². Что же касается не государственного, а народного или национального патриотизма, то его Бакунин вовсе не отвергал: «Славянские народы вообще, великорусский в особенности – наименее завоевательный народ в мире. Единственная вещь, которую он страстно желает, – это свободное и коллективное пользование землей, которую он обрабатывает; все остальное ему чуждо и вызывает в нем страх». Национальный принцип, заявлял Бакунин, «не выражает ничего другого, кроме пресловутых исторических прав и властолюбия государств»³.

1872 годом датируется подготовленная Бакуниным «**Программа славянской секции Интернационала в Цюрихе**». В ней говорилось: «**Славянская секция, стремясь к освобождению славянских народов, вовсе не предполагает организовывать особый славянский мир, враждебный из чувства национального народам других рас. Напротив, она будет стремиться, чтобы славянские народы также вошли в общую семью человечества,** которую Международное общество рабочих призвано осуществить на началах свободы, равенства и всеобщего братства». Славянская секция, заявлял Бакунин, с одинаковой энергией будет бороться как против панславизма, т.е. освобождения славянских народов при помощи Российской империи, так и против пангерманизма, т.е. при помощи буржуазной цивилизации немцев⁴.

Пророчество преподобного Серафима Саровского о Руси грядущей (записанное Н. А. Мотовиловым)

До рождения антихриста произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее... Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...

¹ Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм. // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 19.

² Бакунин М. А. Избр. соч. Т. I. С. 74–75.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 47–49.

Неизменный счет войны всемирной и русской будет 10 лет... Так как мне самому сказано еще в 1834 году в Воронеже, что я не умру прежде, как узнаю лично, как самого себя, того человека, который доживет до рождения антихриста, чтобы, подобно Симеону Богоприимцу, давшему знать о рождении Истинного Христа, дать знать о рождении истинного антихриста.

Проповедь эта будет официально объявлена всем людям, не только русским, но и вселенским, во всеобщее известие. Тогда легко будет предугадать воцарение его вселенным в старом Иерусалиме, на всей поверхности земного шара, кроме нынешней территории России и внутренней Азии, где живут десять колен царства Израильского.

Россия сольется в одно море великое с прочими землями и племенами славянскими, она составит одно море или тот громадный вселенский океан народный, о коем Господь Бог издревле изрек устами всех святых: «Грозное и непобедимое царство всероссийское, всеславянское – Гога Магога, пред которым в трепете все народы будут».

И все это, все верно, как дважды два – четыре, и непременно, как Бог свят, издревле предрекавший о нем и его грозном владычестве над землею. Соединенными силами России и других Константинополь и Иерусалим будут полонены. При разделе Турции она почти вся останется за Россией, и Россия соединенными силами со многими другими государствами возьмет Вену, а за домом Габсбургов останется около семи миллионов коренных венцев, и там устроится территория Австрийской империи.

Франции за ее любовь к Богородице – Святой Мадонне – дастся до семнадцати миллионов французов со столицей, городом Реймсом, а Париж будет совершенно уничтожен. Дому Наполеонидов дастся Сардиния, Корсика и Савойя.

Прп. Серафим Саровский

Когда Империя Русская получит сто восемьдесят миллионов в свое владение, должно ожидать явления антихриста.

1) Антихрист родится в России, между Петербургом и Москвой, в том великом городе, который по соединении всех племен славянских с Россией будет второй столицей царства Русского и назван будет Москво-Петроградом, или Градом конца, как именует его Господь Дух Святой, издав все предусматривающий.

2) Для явления антихриста должен состояться Восьмой Вселенский Собор всех Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под единый покров Божией Матери, Единой по Бозе Всемогущей, с оставлением за первым патриархом его царственной власти, как первообраза вечного царства Иисуса Христа, также для объединения и воссоединения всех святых Христовых Церквей против назревающего антихристианского направления под Единую Главу Христа-Жизнодавца и под единый покров Его Пречистой Матери и для окончательного проклятия всего масонства и всех подобных партий (под какими названиями они не появлялись бы), главные руководители которых имеют одну общую цель: под предлогом полного равноправного благоустройства на земле с помощью фантазированных ими людей вызвать анархию во всех государствах и разрушить христианство во всем мире и, наконец, силою золота, сосредоточенного в их руках, подчинить весь мир антихристианству в лице единовластного самодержавного царя, царя богоборного, одного над всем миром...

Евреи и славяне суть два народа судеб Божиих, сосуды и свидетели Его, ковчеги нерушимые... За то, что евреи не приняли и не признали Господа Иисуса Христа, они рассеяны по лицу всей земли. Но во времена антихриста множество евреев обратится ко Христу... Славяне же любимы Богом за то, что до конца сохраняют истинную веру в Господа Иисуса Христа. Во времена антихриста они совершенно отвергнут и не признают его Мессией, и за то удостоится великого благодеяния Божия: будет всемогущественный русский язык на земле, и другого царства, более всемогущественного Русско-Славянского, не будет на земле.

Глава 9. Славянская цивилизация в воззрениях Н. Я. Данилевского

Известный русский социолог и идеолог славянского единства Николай Яковлевич Данилевский родился 28 ноября 1822 г. в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда – родовом имении матери. Отец его, Яков Ивано-

вич, командовал гусарским полком и впоследствии был бригадным генералом. Николай Яковлевич в 1837 году был принят в Царскосельский лицей и окончил его в 1842 г. Данилевский посвятил себя биологии, состоял при Департаменте сельского хозяйства, ездил в экспедиции, исследовал рыболовные промыслы. 9 марта 1864 года он поселился с семьей в Мысхоре, на Южном берегу Крыма. Здесь осенью 1865 года он начал писать свой знаменитый труд «Россия и Европа», который развивает учение А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова и других идеологов славянского единства.

Н. Я. Данилевский

Данилевский отмечал, что для величия и культурного значения семьи славянских народов нужно, чтобы образ Славянского мира представлялся не в виде слияния славянских ручьев с русским морем, по выражению Пушкина, а в виде обширного океана с самобытными, хотя и соединенными и соподчиненными, частями, то есть морями и глубокими заливами. Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеею Всеславянства как в политическом, так и в культурном отношении, и в первом – главнейше и преимущественно для возможности осуществления последнего. Отсюда исходит главный завет Николая Яковлевича Данилевского: **«Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара (желал бы прибавить, и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея Славянства должна быть вышею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления, – без духовно-, народно- и политически самобытного, независимого Славянства; а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности»¹** – жизненное кредо для всех сторонников славянской идеи.

Книга «Россия и Европа» написана по следам событий 1850–1860 гг. (Крымская война, начало очередного объединения Германии), была опубликована в 1871 году и является одним из самых крупных историко-социологических исследований взаимоотношений славянского мира с Западной Европой. В ней рассматриваются международные и национальные отношения, внешняя политика России XVII–XIX веков, проблемы истории

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 107.

и теории цивилизаций, влияние религии, антропологии, этнографии, общественной психологии на взаимоотношения народов, будущее славянского мира. Для того чтобы представить взгляды Н. Я. Данилевского на славянскую идею, приведем выдержки из его книги.

«Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его осознает и имеет на него притязание... ибо кроме личной и гражданской, кроме политической или так называемой конституционной свободы народы, жившие самостоятельною государственною и политическою жизнью чувствуют еще потребность, чтобы все результаты их деятельности: промышленной, умственной и общественной составляли их полную собственность, а не приносились в жертву чуждому им политическому телу, не терялись в нем, не составляли материала и средства для достижения посторонних для них целей. Они не хотят им служить, потому что каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею, свою отдельную сторону жизни, которые стремится осуществить, задачу, идею, сторону жизни, тем более отличные и оригинальные, чем отличнее сама национальность от прочих в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях. Но необходимое условие для достижения всего этого составляет национально-политическая независимость»¹.

«Вы увидите, что во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения. Явление, касающееся всех сфер жизни, от политических до обыкновенных житейских отношений, распространенное во всех слоях общества, притом не имеющее никакого фактического основания, может внедриться только в общем инстинктивном сознании той коренной розни, которая лежит в исторических началах племен. Одним словом, удовлетворительное объяснение как этой политической несправедливости, так и этой общественной неприязненности можно найти только в том, что Европа признает Россию и славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным»².

«Где же искать примирения между русским народным чувством и признаваемыми разумом требованиями человеческого преуспевания или прогресса? Неужели в славянофильской мечте, в так называемом учении об особой русской или всеславянской цивилизации, над которым все так долго глумились, над которым продолжают глумиться и теперь, хотя уже не все? Разве Европою не выработано окончательной формы человеческой культуры, которую остается только распространить по лицу земли, чтобы осчастливить все

¹ Там же. С. 20.

² Там же. С. 42.

племена и народы?.. Хотя сколько-нибудь пристальным взглядом нельзя не видеть, что европейская цивилизация также односторонняя, как и все на свете. Теперь поняли, что политические формы, выработанные одним народом, собственно, для одного этого народа и годятся; но не соглашаются распространить эту мысль и на прочие отправления общественного организма... только внутри одного и того же типа, или, как говорится, цивилизации, и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история»¹.

«При этом сам собою рождается вопрос: где же проходит настоящая граничная черта между требованиями национальной самобытности, обеспечивающей свободное выражение всех особенностей направления и разнообразия в жизненных проявлениях культурно-исторического типа, так сказать, его внутреннюю независимость, и между требованиями национального единства, обеспечивающего политическую силу и независимость внешнюю? Черта эта, кажется мне, проведена весьма ясно самой природою. **Народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни – общественной, торговой, политической – не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое. Так, народ русский, несмотря на различия в наречиях – великорусском, малорусском и белорусском, или народ немецкий, несмотря на более сильное различие в наречиях верхне- и нижненемецком, должны составлять однородные политические целые, называемые государствами.** Напротив того, для целых народов, говорящих на отдельных языках, принадлежащих к одному лингвистическому семейству, соответствующему самобытному культурно-историческому типу, должна предпочитаться слиянию в одно государственное целое, лишаящее культурную жизнь разнообразия, менее тесная связь, которая, смотря по обстоятельствам, требующим более или менее тесного между ними соединения, может проявляться или в виде правильной федерации, основанной на положительном законодательстве, или даже только в виде политической системы»².

«Такая более или менее тесная связь, – будет ли то федерация, или только политическая система государств, – может и должна существовать только между членами одного культурно-исторического типа, и лишь искусственно и не иначе, как к общему вреду, может распространяться далее пределов того же типа... Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к

¹ Там же. С. 56.

² Там же. С. 86–87.

которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов... **Культурно-исторические типы соответствуют великим лингвистико-этнографическим семействам или племенам человеческого рода. Семь таких племен или семейств народов принадлежат к арийской расе... Славянское племя составляет седьмое из этих арийских семейств народов... Вся историческая аналогия говорит, следовательно, что и славяне, подобно своим старшим на пути развития арийским братьям, могут и должны образовать свою самобытную цивилизацию, что славянство есть термин одного порядка с эллинизмом, латинством, европеизмом, – такой же культурно-исторический тип, по отношению к которому Россия, Чехия, Сербия, Болгария должны иметь тот же смысл, какой имеют Франция, Англия, Германия, Испания по отношению к Европе... всемирно-исторический опыт говорит нам, что ежели славянство не будет иметь этого высокого смысла, то оно не будет иметь никакого, – что вся тысячелетняя этнографическая подготовка, вся многовековая народно-государственная жизнь и борьба, все политическое могущество, достигнутое столькими жертвами одним из славянских народов, есть только мыльный пузырь, форма без содержания, беспредельное существование, убитый морозом росток; ибо цивилизация не передается (в едином истинном и плодотворном значении этого слова) от народов одного культурного типа народам другого. Ежели они по внешним или внутренним причинам не в состоянии выработать самобытной цивилизации, то есть стать на ступень развитого культурно-исторического типа – живого и деятельного органа человечества, то им ничего другого не остается, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал»¹.**

«Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности; и цивилизация все это в себе заключает. Что славяне могут иметь свое искусство, – это обыкновенно не оспаривают, да и трудно было бы оспаривать, когда зачатки его в разных отраслях изящного у всех перед глазами. **Но что такое самобытная славянская наука? Есть ли ей место, да и вообще, возможна ли национальная наука?»²** «Все явления общественного мира суть явления национальные и как таковые только и могут быть изучаемы и рассматриваемы. Они, конечно, могут и должны быть сравниваемы между собою, и из такого сравнения могут проистекать правила для более или менее обширной группы политических

¹ Там же. С. 104.

² Там же. С. 108–109.

обществ, но никогда политическое или экономическое явление, замечаемое у одного народа и там уместное и благодетельное, не может считаться по одному этому уместным и благодетельным – у другого. Это может быть, но может и не быть. Следовательно, общественные науки народны по самому своему объекту»¹.

«Действительно, аналогия говорит за самобытную славянскую цивилизацию; но славянское племя может составить исключение, не имея в себе достаточных особенностей, чтобы развить, выработать эту самобытную культуру. ...В чем именно будет состоять эта новая цивилизация, каков будет характер ее науки, ее искусства, ее гражданского и общественного строя и т.д.... А теперь мы должны обратиться к исследованию не более или менее вероятных результатов этого будущего векового развития, а тех основных различий, которые существуют между типом славянским и германо-романским, или европейским, – так как в этом различии и состоит весь вопрос»².

«Политическая самостоятельность – условие, без которого, как свидетельствует история, цивилизация никогда не начиналась и не существовала, а поэтому, вероятно, и не может начаться и существовать»³.

«Итак, вот одно существенное различие. Славянские народы самую природою избавлены от этой насильственности характера, которую народам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удается перемещать из одной сферы деятельности в другую. Неужели же такая прирожденная гуманность не отразится как совершенно особая, своеобразная черта в характере той цивилизации, которую им удастся создать?»⁴ «...Каждая народность, если получила уже и не утратила еще сознание своего самобытного исторического национального значения, должна составлять государство, и что одна народность должна составлять только одно государство»⁵.

«Поэтому хотя бы народы были и очень близки между собою, но если они сознают себя особыми политическими целыми, они в одно государство безнасильственно сложиться не могут; но для взаимной защиты, для возвеличения каждой отдельной народности и для укрепления их естественной связи должны составлять федерацию, которая в свою очередь (смотря по величине опасностей, среди которых предназначено ей жить и действовать) может представлять связь различной силы и крепости: может принять форму союзного государства, союза государств или просто политической системы. Первая будет иметь место,

¹ Там же. С. 134.

² Там же. С. 137.

³ Стр. 145.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Там же. С. 187.

когда вся политическая деятельность союза сосредоточена в руках одной власти, а членам союза предоставлена самая обширная административная автономия. Вторая – когда при политической самостоятельности частей они связаны неразрывным договором общего внешнего действия, как оборонительного, так и наступательного. Третья – когда эта общность действия обусловлена лишь одним нравственным сознанием, без всякого определенного положительного обязательства»¹.

Оскудение духа может излечиться только поднятием и возбуждением духа, которое заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы недостаток его там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами, восполнило из сокрытого родника, откуда он не раз бил полноводным ключом. **Для избавления от духовного плена и рабства надобен тесный союз со всеми плененными и поработченными братьями, необходима борьба, которая, сорвав все личины, поставила врагов лицом к лицу и заставила бы возненавидеть идолослужение и поклонение своим открыто объявленным врагам и противникам.** Совершить это в силе только суровая школа события, только грозный опыт истории. Эти целительные события, от которых придется (хотим ли, или не хотим) принять спасительные уроки, уже восходят на историческом горизонте и зовутся Восточным вопросом»².

«Как в дни Екатерины, так и впоследствии казалось, что могло быть только три исхода, к которым могла стремиться Россия в своих войнах с Турцией: раздел Турции между Австрией и Россией, полное присоединение Турции к России и так называемый Греческий проект, то есть возрождение Греческой Византийской империи... Нет надобности доказывать в настоящее время, что уступка какой-либо части славянских земель Австрии есть настоящее преступление против Славянства и совершенно противна интересам России»³.

«Что касается до соединения либерального и национального направления политики для успешного развития Восточного вопроса, то прежде всего должно заметить, что, употребляя эти выражения, я делаю уступку общепринятому; ибо, собственно говоря, либеральная политика совершенно невозможна, если она не национальна, так как либерализм заключается в свободном развитии всех здоровых сторон народной жизни, между которыми национальные стремления занимают главное место»⁴.

«Только с великого дня 19 февраля (19 февраля 1861 года были опубликованы «Манифест Александра II» и «Положения о крестьянах, вышедших из

¹ Там же. С. 191.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 273.

⁴ Там же. С. 274.

крепостной зависимости») и только повторительно ознаменованная святым действием освобождения получила Россия в свои руки все средства и орудия для решения возложенной на нее великой задачи Восточного вопроса, то есть полного народного всеславянского освобождения. С этого великого дня исполняются над Россиею слова Писания “Последние становятся первыми”. Роли меняются. Проповедники свободы на словах становятся защитниками рабства на деле, а слывшие так долго поборниками рабства и угнетения могут с чистою совестью предносить знамя свободы»¹.

«Для полного успеха остается только устранить другое препятствие, **закрывающееся в неясности целей и стремлений.** Но и в этом отношении сознание далеко подвинулось во всех сферах общества. Пример недавних событий в Италии и Германии указал и России на тот путь, которому она должна следовать. К провозглашенному в 1861 году Королевству Италии в течение 60-х годов были присоединены Пьемонт, Венеция, Папская область. В декабре 1870 года Рим стал столицей Итальянского королевства. В 1866 году был образован Северо-Германский союз во главе с Пруссией. Затем в него вошли Ганновер, Кургессен, Нассау, Саксония, Шлезвиг-Гольштиния, Баден, Гессен-Дармштадт, Бавария, Вюртемберг. В январе 1871 года воссоединение Германии завершилось. Прусский король Вильгельм I был провозглашен германским императором. Сами события довершат остальное, заставив отбросить (хотя бы то было поневоле) те уважения, которые налагаются усвоенными привычками и преданиями, к существующим и освященным временем интересам, даже незаконным и враждебным, – как ведь умела же это сделать Пруссия ввиду естественных, истинно законных и священных интересов представляемой ею германской народности. К сожалению, наши глаза и теперь еще не прозрели и все еще, даже, может быть, более, чем прежде, поражены бельмами. Прежде чем стать примером централизованного государства, Пруссия была лишь местом поселения иммигрантов и колонистов из Франции, Фландрии, Голландии, Пфальца и швейцарского кантона Во.

Агитация в пользу Польши значительно усилила враждебное расположение к России, а пробуждение славянского сознания и начавшая возникать идея панславизма возбудили (преимущественно в Германии) **старинную вражду против Славянства, считавшегося умершим, погребенным и осужденным питать и усиливать своими разлагающимися составными частями рост немецкого тела.** (Этот опыт германские племена приобрели, ассимилировав полабских славян.) Исследования Фальмерайера (1790–1861; немецкий историк и путешественник, выдвинул гипотезу родства греков и славян), показавшие, что в жителях Греции течет кровь славянских варваров, а не сынов Древней Эллады, заставили даже умолкнуть возбужденные

¹ Там же. С. 275.

было классическими воспоминаниями симпатии к возрождавшейся Греции... Славяне не на деле только, а и в теории сделались париями Европы, которым отказывали во всех благах свободы, во всех плодах цивилизации»¹.

«Древняя борьба Романо-Германского и Славянского миров возобновилась, перешла из области слова и теории в область фактов и исторических событий. Магометано-турецкий эпизод в развитии Восточного вопроса окончился: туман рассеялся и противники стали лицом к лицу в ожидании грозных событий, страх перед которыми заставляет отступать обе стороны, доколе возможно, откладывать неизбежную борьбу насколько Бог попустит. Отныне война между Россией и Турцией сделалась невозможной и бесполезной; возможна и необходима борьба славянства с Европою, – борьба, которая решится, конечно, не в один год, не в одну кампанию, а займет собою целый исторический период. (И это стало еще яснее после последней турецкой войны и Берлинского трактата. – *Посмертн. прим.*). С Крымскою войною окончился третий период Восточного вопроса и начался четвертый, последний период решения вопроса, который должен показать: велико ли славянское племя только числом своим и пространством им занимаемой земли, или велико оно и по внутреннему своему значению; равноправный ли оно член в семье арийских народов; предстоит ли ему играть миродержавную роль наравне с его старшими братьями; суждено ли ему образовать один из самобытных культурных типов всемирной истории или ему предназначено второстепенное значение вассального племени, незавидная роль этнографического материала, долженствующего питать собою своих гордых властителей и сюзеренов? Вся историческая аналогия убеждает нас в противном и заставляет употребить все средства, все силы, всю энергию на этот решительный спор, который не может уже долго откладываться»².

«Немцам не худо бы помнить, что не только спокойствием, давшим им возможность развить свою культуру, но даже самим существованием своим в качестве самобытного народа, ныне сплывающегося в крепкое политическое тело, обязаны они славянам, – как тем, которые вошли в государственную с ними связь, так и самобытным славянским государствам, боровшимся за них в течение длинного ряда веков... главные силы австрийского дома, на плечах которых лежала в течение 400 лет оборона Германии от врагов империи – турок и французов, были силы славянские»³.

«В судьбе славянской народности, точно так же, как в судьбе Православной Церкви, есть что-то особенное: только они представляют примеры того, что, будучи религиею и народностью большинства подданных в

¹ Там же. С. 276.

² Там же. С. 277.

³ Там же. С. 281.

государстве, они, однако же, – вместо того, чтобы быть господствующими, – суть самые угнетенные»¹.

«Представим себе славян австрийских, славян турецких, славян русских, соединенных между собою в той или другой политической форме. К такому союзу должны по необходимости, по самому географическому положению своему присоединиться вкрапленные в славянство (как гнезда или жилы совершенно особенных минералов в облакающих их горную породу) мадьяры, румыны и греки. Для славян открывается при этом такая блистательная будущность, которая не может не манить их к себе. Племя, которому рисуется в будущем такое первостепенное, миродержавное место, не может удовольствоваться местом второстепенным или третьестепенным... Но для всей этой будущности – Австрия, в какой бы форме мы себе ее ни представляли, составляет, очевидно, препятствие, которое во что бы то ни стало, рано или поздно должно быть уничтожено»².

«Пока не заглохнет мысль о славянском общении, пока славянские народы не потеряют своего славянского характера, что может совершиться на разные лады: или религиозным, политическим и цивилизационным совращением, начиная с высших и постепенно спускаясь к низшим классам общества, как это, например, удалось относительно мадьяров и вообще значительной части так называемой интеллигенции в разных славянских землях, или полным отступничеством от Славянства, как, например, в Польше, или, наконец, полным поглощением славян другими народностями, как в странах поморских и полабских, – до тех пор Европа все будет находиться под дамокловым мечом, опасаясь, что то или другое событие (могуществом факта), тот или другой нравственный или политический деятель (могуществом слова и примера) возбудит чувство всеславянского общения. Ведь прорвалось же такое чувство в Италии при появлении Кавура и Гарибальди, ведь прорвалось же оно и в Германии, несмотря на весьма сильно господствовавший в ней партикуляризм, как только успешно приступил к осуществлению своих смелых замыслов гениальный Бисмарк»³.

«Я уже не говорю о раздорах между славянскими племенами – словаков с чехами, сербов с хорватами и болгарам, – раздуваемых при помощи религиозной розни и честолюбивых стремлений к преобладанию одних племен и щепетильных претензий других на независимость и самостоятельность»⁴.

«Итак, славянской федерации угрожали бы непрестанно: в мирное время – подземная работа, ведущая к их обезнародению то проповедью

¹ Там же. С. 296.

² Там же. С. 297.

³ Там же. С. 303.

⁴ Там же. С. 306.

либерализма, гуманности и общечеловеческой европейской цивилизации, то покровительством крайнему партикуляризму, но всегда в ущерб общеславянскому духу и интересам; в дни же великих международных столкновений – отторжение той или другой области, при сочувствии явном, или тайном содействии многих членов самого союза. Присоединив к этому симпатии Европы вообще ко всяким антиславянским стремлениям, можно ли сомневаться в конечном исходе такого порядка вещей?.. Пока славянские народы сохранили бы свои народные черты, пока в них не совершенно умерло бы еще сознание Славянства, – это сознание, как бы ни затемнялось оно мелкими племенными соперничеством и враждою и напускным страхом, как бы ни держали его под спудом, все-таки не было бы лишено возможности просветления и пробуждения, – как это уже не раз случалось со многими племенами, почитавшимися мертвыми и похороненными, как это было и с самими славянами. В настоящем случае принципом этим может быть только идея Славянства, но не идея какого-нибудь частного австрийского, турецкого или австро-турецкого славянства, а идея Всеславянства»¹.

«По этнографическим условиям славяне действительно должны составить федерацию; но федерация эта должна обнять все страны и народы – от Адриатического моря до Тихого океана, от Ледовитого океана до Архипелага (до островов Эгейского моря). Сообразно этим же условиям, а также согласно с фактами истории и с политическим положением в непосредственном соседстве с могущественным и враждебным романо-германским миром, – федерация эта должна быть самая тесная, под водительством и гегемонией цельного и единого Русского государства. Такая Всеславянская федерация, удовлетворяющая вполне требованиям этнографического принципа, подобно всякому полному решению вопроса, упраздняет вместе с тем и все прочие несообразности и препятствия, которые возникали перед нашим умственным взором на каждом шагу для федераций австрийской и австро-турецкой.

И во Всеславянскую федерацию должны, волею или неволею, войти те неславянские народности (греки, румыны, мадьяры), которых неразрывно, на горе и радость, связала с нами историческая судьба, втиснув их в славянское тело. Но эта чуждая этнографическая примесь, так сказать, теряясь в массе славян, не может уже иметь для Всеславянского союза того вредного разлагающего влияния, как для частных славянских союзов. Этого мало. Главные из этих неславянских членов славянской федерации, греки и румыны, не могут даже считаться в ней чуждою примесью, потому что недостаток кровного родства восполняется для них родством духовным: не будучи славянами, они православные. Но и этого мало. Эти народы не так чужды славянам и по

¹ Там же. С. 307.

крови, как некоторые думают и как многие того бы желали; они, так сказать, пропитаны славянскими элементами и в системе славянских народов составляют аналогичное звено с теми романскими народами европейской системы, которые, как французы, пропитаны германскими элементами. Неславянского в них, собственно, лишь тщеславные притязания на обособление, раздутые в их интеллигенции соблазнами, наущениями и подстрекательствами наших западных недоброжелателей. В этом отношении стоит лишь указать на замену при Кузе (Куза Александр 1820–1873, господарь Молдовы и Валахии, занявший престол на волне народного движения при поддержке России) славянского алфавита молдаво-валахов латинским и на замещение множества славянских слов румынского языка французскими словами с румынскими окончаниями, вследствие чего новый литературный румынский язык сделался непонятным для народа.

Что касается до мадьяр, то к ним применяется поговорка: “Любишь кататься, люби и саночки возить”. Вторгнувшись в славянские земли, получив в них ничем не оправданное господство, которым пользовались в течение нескольких веков, они должны разделить и все судьбы великого племени, переменив первенствующее и господствующее положение на второстепенное и подчиненное. Впрочем, и это племя, подобно румынам и теперешним грекам, сильно смешано со славянами. Что касается внешних врагов славян, которые, при сочувствии и содействии внутренних врагов, в австрийской или австро-турецкой федерации могли сделаться столь страшными для них, то и они теряют свое значение относительно Всеславянского союза, сил которого хватит на то, чтобы и волос не смел упасть с главы славянской. Итак, Всеславянская федерация – вот единственно разумное, а потом и единственно возможное решение Восточного вопроса.

Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, были политически независимы, и что цивилизация культурного типа тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, не поглощены одним политическим целым; на этих основаниях и полагали мы, что почвой для развития славянской культуры должна быть федерация независимых славянских народов»¹.

«Но для политической крепости Всеславянского союза недостаточно еще бесспорного представления в нем России гегемонического преобладания; сами второстепенные группы или члены союза должны представлять во внутреннем своем устройстве также достаточное ручательство силы и единства. Дробление, к которому так склонны преимущественно австрийские

¹ Там же. С. 327.

славяне, долго жившие под воздействием принципа “разделяй и властвуй”, не должно переходить границ больших лингвистических и этнографических групп, на которые они делятся»¹.

«Для величия и культурного значения семьи славянских народов нужно, чтобы образ Славянского мира представлялся не в виде слияния славянских ручьев с русским морем, по выражению Пушкина, а в виде обширного океана с самобытными, хотя и соединенными и соподчиненными, частями, то есть морями и глубокими заливами. Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеею Всеславянства как в политическом, так и в культурном отношении, и в первом – главнейшее и преимущественно для возможности осуществления последнего. **Посему думаем мы, что только большие этнографические и лингвистические группы, на которые разделяется Славянский мир, могут составлять те политические единицы, совершенно независимые во внутренних своих делах, которые должны войти как самостоятельные целые в Общеславянский союз.** Всякое, не только специально чешское или специально сербское честолюбие, но и даже специально русское честолюбие должно при тесной федерации славянских народов поглотиться одним – всеславянским честолюбием»².

«Таким образом, соответственно главным этнографическим группам, на которые разделяются как Славянский мир, так и племена, принадлежащие к нему – по месту своего жительства, а большею частью также по своим действительным ненапускным нравственным тяготениям, – Всеславянский союз должен бы состоять из следующих государств:

Русской империи с присоединением к ней всей Галиции и Угорской Руси.

Королевства Чехо-Мораво-Словакского, состоящего, кроме собственной Чехии, из Моравии и Северо-Западной Венгрии, населенной исключительно или преимущественно словаками, приблизительно с 9 000 000 жителей и 1800 кв. миль пространства.

Королевства Сербо-Хорватско-Словенского, состоящего из княжества Сербского, Черногории, Боснии, Герцеговины, Старой Сербии, Северной Албании, Сербского воеводства и Баната, Хорватии, Славонии, Далмации, Военной Границы, герцогства Крайны, Герца, Градиски, Истрии, Триестского округа, двух третей Каринтии и одной пятой Штирии по Драву, – с населением приблизительно в 8 000 000 человек на 4500 кв. милях пространства.

Королевства Болгарского с Болгариею, большею частью Румынии и Македонии с 7 000 000 жителей и с 3000 кв. миль.

Королевства Румынского с Валахиюю, Молдавиюю, частью Буковины, половиною Трансильвании приблизительно по реку Марош и с населенною

¹ Там же. С. 327.

² Там же. С. 329.

преимущественно молдаванами западною окраиною Бессарабии, взамен которой Россия должна бы получить отошедшую от нее часть Южной Бессарабии с Дунайскою дельтою и полуостров Добруджу. Это составило бы около 7 000 000 населения и более 3000 кв. миль.

Королевства Эллинского с присоединением к нынешнему его составу Фессалии, Эпира, юго-западной части Македонии, всех островов Архипелага, Родоса, Крита, Кипра и малоазийского побережья Эгейского моря приблизительно с 2800 или 3000 кв. миль и с населением в 4 000 000 жителей.

Королевства Мадьярского, то есть Венгрии и Трансильвании, за отделением тех частей их, которые не населены мадьярским племенем и должны отойти к России, Чехии, Сербии и Румынии, приблизительно 7 000 000 жителей и около 3000 кв. миль пространства.

Царьградского округа с прилегающими частями Румынии и Малой Азии, окружающими Босфор, Мраморное море и Дарданеллы, с полуостровом Галлиполи и островом Танедосом приблизительно с 2 000 000 народонаселения.

Такой союз, по большей части родственных по духу и крови народов, в 140 миллионов свежего населения, получивших в Царьграде естественный центр своего нравственного и материального единства, – дал бы единственно полное, разумное, а потому и единственно возможное решение Восточного вопроса. Владая только тем, что ему по праву принадлежит, никому не угрожая и не боясь никаких угроз, он мог бы противостоять всем бурям и невзгодам и спокойно идти путем самобытного развития, в полное своих народных сил и при самом счастливом взаимодействии разнообразных родственных стихий, его составляющих, образуя соответственно своему этнографическому составу, религиозному просвещению и историческому воспитанию особый культурно-исторический тип, укрепленный долголетнею борьбою против враждебных внешних сил, держащих в настоящее время народы его в разъединении, борьбою, без которой он не может установиться»¹.

Культурно-исторические типы

«Общих разрядов культурной деятельности, не могущих уже быть подведенными один под другой, которые мы должны, следовательно, признать за высшие категории деления, насчитывается ни более ни менее четырех, именно:

1) **Деятельность религиозная**, объемлющая собою отношения человека к Богу, – понятие человека о судьбах своих, как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае, доступное только не-

¹ Там же. С. 330–331.

многим, а как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

2) Деятельность культурная, в тесном значении этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру:

во-первых, *теоретическое, научное;*

во-вторых, *эстетическое, художественное* (причем, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения),

в-третьих, *техническое, промышленное*, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, применительно к нуждам человека и сообразно с пониманием как этих нужд, так и внешнего мира, достигнутым путем теоретическим.

3) Деятельность политическая, объемлющая собою отношения людей между собою как членов одного народного целого и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам.

4) Деятельность общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей между собою не непосредственно, как нравственных и политических личностей, а посредственно, применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания, и обработки их.

(Стр. 405) ...Цивилизации, последовавшие за первобытными аутохтонными культурами, развивали каждая только одну из сторон культурной деятельности: еврейская – сторону религиозную, греческая – собственно культурную, а римская – политическую. Потому мы должны характеризовать культурно-исторические типы: еврейский, греческий, римский именем типов одноосновных. На основании анализа существеннейших общих результатов деятельности, предшествовавших культурно-исторических типов и сравнения частью с высказавшимися особенностями славянского мира, частью же с теми задатками, которые лежат в славянской природе, можем мы питать основательную надежду, что славянский культурно-исторический тип в первый раз представит синтез всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова – сторон, которые разрабатывались его предшественниками на историческом поприще в отдельности или в весьма неполном соединении. Мы можем надеяться, что **славянский тип** будет первым полным **четырёхосновным культурно-историческим типом**. Особенно оригинальною чертою его должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи... Осуществится ли эта надежда – зависит вполне от воспитательного влияния готовящихся событий, разумеемых под именем Восточного вопроса, который составляет узел и жизненный центр будущих судеб славянства!»¹

¹ Там же. С. 430.

Глава 10. Славянская идея у славянофилов 1870–1880-х годов

Деятельность Московского Славянского комитета во главе с И. С. Аксаковым достигла кульминации в 1875 году, когда в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против турецкого ига. Турки расправлялись с повстанцами с чудовищной жестокостью. Сербия и Черногория выступили на защиту славян. В России многие загорелись желанием помочь славянским братьям. К ним на помощь поспешили четыре тысячи русских добровольцев. Аксаков способствует отправке на Балканы отставного генерала М. Г. Черняева, чтобы он возглавил сербскую армию и отряды русских добровольцев, организует заем сербскому правительству и сбор средств на нужды сербского народа. За четыре месяца Московскому комитету удалось собрать около 600 тысяч рублей. Приведем рассказ современника: «Мне случилось быть... у И. С. Аксакова. Помню, что голова закружилась от этой массы людей всякого звания, как поток, нахлынувшей в его приемную, и как сердце усиленно забилося и умилялось от бесчисленного проявления народного энтузиазма. Как вчера помню этих старушек и стариков, на вид убогих, приносивших свои лепты для славянских братий, в каком-то почти религиозном настроении. В этой толпе заметил одну старушку, долго разворачивавшую грязненький платок, чтобы достать из него билет в 10 тысяч рублей»¹. Затем началось восстание в Болгарии. Во всех крупных городах России были созданы славянские комитеты, собиравшие средства для восставших. Эту деятельность координировал Аксаков и его комитет. Оружие, покупаемое в Германии, привозили в Одессу по железной дороге, грузили на пароходы и доставляли в Болгарию. Ополченцы таким образом получили 20 тысяч винтовок, 12 крупновских пушек, даже их военная форма, так называемая пехотная болгарка, была придумана Аксаковым. Болгары называли своих ополченцев детьми Аксакова.

В 1877 г. началась русско-турецкая война. Взятие Плевны и разгром турецкого гарнизона на Шипке обеспечили возрождение Болгарского царства и расширение пределов Сербии и Черногории, закрепленных подписанием 19 февраля 1878 г. в Сан-Стефано предварительного мирного договора. Но, одержав военную победу, Россия не смогла закрепить ее на дипломатическом фронте. На Берлинском конгрессе под давлением Англии и Австро-Венгрии мирный договор подвергли ревизии. В результате Болгария уменьшилась втрое, а Боснию и Герцеговину оккупировала Австрия.

¹ Чванов М. А. Печальник славянства // Наш современник. № 12. 2003. С. 123.

И. С. Аксаков рассматривал это как предательство и 22 июня 1878 г. выступил на собрании Московского славянского благотворительного комитета с резкой критикой в адрес правительства. Как писал в «Историческом вестнике» А. Никольский, «хотя Славянское общество было тотчас закрыто, а сам И. С. Аксаков выслан из Москвы в деревню, но Берлинский трактат был принят Россией не в той оценке, какую дали ему наши дипломаты, а в той, какую дало ему патриотическое проклятье Аксакова»¹.

И все же война на Балканах в 1877–1878 годах показала, что в славянском мире есть силы, способные осуществить вековые чаяния его народов, стремящихся к свободе и единству. Русский публицист П. А. Ровинский в статье «Наше отношение к сербам» с удовлетворением отметил: «Наконец-то и в нас пробудилось народное сознание, мы не стыдимся более самих себя, не выдаем друг друга, мы открыто перед целым светом исповедуем, что мы славяне, что все славяне – братья»².

Последнее двадцатилетие XIX в. в Европе проходило под знаком складывания двух крупных противодействующих друг другу блоков – Тройственного и Русско-Французского союзов. Россия, вытесняемая с Балкан Австро-Венгрией при содействии Германии, вынуждена была изменить свой внешнеполитический курс и сблизиться с Францией. На Балканах ни одна страна не была удовлетворена границами, установленными Берлинским договором, имела территориальные претензии к соседям, что способствовало росту националистических настроений и великодержавных амбиций. Престиж царской России на Балканах неуклонно падал, а болгарские кризисы 1885–1888 гг. показали ее неспособность играть активную роль в европейских делах³.

Идея славянского единства активно пропагандировалась славянофилами с начала 80-х годов. Это было связано с тем, что в среде освобожденных славян явственно обозначились противоречия, проявлялась проавстрийская ориентация правящих кругов и части интеллигенции. И. С. Аксаков по этому поводу с грустью замечал, что южным славянам «недостает чувства отечества как политического целого, обязывающего всех к солидарности и ответственности», что понятия славян пока ограничиваются «племенем» и «родиной», т.е. не вышли за рамки узконациональных и не приобрели характер общеславянских интересов»⁴. Сербско-болгарская война 1885 г. и разрыв русско-болгарских отношений в 1886 г. свидетельствовали о наличии глубо-

¹ Там же. С. 124.

² Там же. С. 126.

³ Хевролина В. М. Идея славянского единства в представлениях поздних славянофилов (конец 70 – середина 90-х годов XIX в.) // Славянский вопрос: веки истории. М., 1997.

⁴ Русь. 1881. № 32. 20 июня.

кого кризиса в славянском мире, об ослаблении связи России со славянскими странами. Освобожденные с помощью российского государства славяне политически и экономически тянулись к Западу.

В этих условиях славянское единство представлялось славянофилам тем звеном, ухватившись за которое можно было вернуть России былой международный авторитет, укрепить ее позиции на Балканах. Главными стратегическими задачами российской внешней политики славянофилы считали завершение освобождения славян (в том числе объединение Болгарии и Восточной Румелии и освобождение Боснии и Герцеговины от австрийской оккупации) и приобретение черноморских проливов. В одной из своих программных статей в «Руси» И. С. Аксаков утверждал, что Россия как государство еще не закончила своего формирования и не достигла естественных границ, каковыми на юге являются Проливы: «Тут южная стена нашего русского государственного дома»¹. На западе же следовало включить в состав России Восточную Галицию и Угорскую Русь, как земли, населенные русскими. Подобные же планы разделяли Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, В. И. Ламанский, А. А. Киреев и др. славянофилы. Они достаточно активно выступали в печати по вопросам внешней и внутренней политики, имели свою прессу (газета «Русь», журналы «Русская мысль» – до 1885 г., «Русское обозрение», «Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества»). Эти идеи разделяли влиятельные деятели К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Н. П. Игнатьев.

Славянофилы требовали изменения внешнеполитического курса Петербурга и выступали за так называемую политику национальных интересов, которая заключалась, по их мнению, в разрыве союза трех императоров, самостоятельных действиях в Европе и Азии, активизации балканской политики. Они предрекали обострение отношений с союзниками и говорили о возможной войне с ними. В предстоящей борьбе России с Германией и Австро-Венгрией славянофилы рассчитывали на помощь балканских славян, постоянно подчеркивая их значительную роль в решении внешнеполитических задач России. В силу этого идея славянского единства, сплочения и укрепления славянского мира являлась одним из важнейших постулатов славянофильской внешнеполитической программы. И. С. Аксаков прямо указывал, что государственные интересы России состоят в содействии славянскому тяготению, избавлении славян от возможности немецкого духовного порабощения. Идея славянства является, подчеркивал он, источником политической силы России в Европе².

Вопрос о проливах и укреплении позиций России на Черном море неразрывно связывался славянофилами с созданием славянского (или балканско-

¹ Аксаков И. С. Соч. Т. 2. Славянофильство и западничество. 1860–1886. М., 1886. С. 787.

² Русь. 1881. № 44. 12 сент.; 1884. № 24. 15 дек. Аксаков И. С. Соч. Т. 2. С. 596, 603.

го) политического объединения с центром в Константинополе и под эгидой Российской империи. При этом Константинополь рассматривался и как центр православия, а его освобождение от власти турок должно было усилить значение Православной Церкви, вдохнуть новую жизнь в Россию, повысить значение духовных ценностей в ее общественной жизни, спасти страну от прагматизма и утилитаризма, от ориентации общества только на материальные блага. Идея политической федерации в первые годы после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. представлялась реальной даже трезвомыслящим политикам. Достаточно вспомнить проект конфедерации балканских стран, составленный в 1880 г. Д. А. Милютиным¹.

Идею славянского единства и славянской федерации продолжал развивать в своей публицистике Н. Я. Данилевский, считавший, что единство славянского мира является главным условием его существования как культурно-исторического типа².

Новая внешнеполитическая программа Данилевского мало чем отличалась от той, которую он изложил в книге «Россия и Европа» в 1869 г. По-прежнему первостепенной задачей славянства называлось создание всеславянской федерации, способной обеспечить политическое могущество России и славян и ограничить мировое владычество германцев. Первоочередной целью Российской империи считалось приобретение Проливов и присоединение западноукраинских земель. Новым в программе было существенное расширение границ славянских государств, создаваемых на обломках Османской и Габсбургской империй. Данилевский предусматривал создание Болгарии в ее этнографических границах, увеличение Сербии и Черногории за счет Боснии и Герцеговины и сербских земель Австро-Венгрии, Греции – за счет Эпира, Фессалии, Крита и Архипелага³.

В отличие от славянофилов, видевших главного противника России в Австро-Венгрии, он провидчески указывал на Англию, как на основного врага России и славянства, и призывал к немедленной войне с ней. Панславизм Данилевского являлся реакцией на враждебное отношение Европы к России и славянству, на изменение международного положения Российской империи, утратившей свой былой европейский статус после крымского поражения. В идеях Данилевского отражались мечты части русского общества о новом возрождении могущества России, о реализации ее «исторического призвания» возродить славянский мир и с его помощью занять если не первенствующее, то равное с другими великими державами место. При этом балканские славяне рассматривались как средство для достижения целей российской по-

¹ Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. М., 1928. Т. 1. 1879–1884. С. 146–147.

² Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890. С. 207.

³ Русь. 1881. № 25. 2 мая.

литики. Их освобождение и сплочение было необходимо, по Данилевскому, не столько для свободного развития самих славянских народов, сколько для грядущей борьбы с Европой. В силу этого Н. Я. Данилевского интересовал, главным образом, политический аспект идеи славянского единства¹.

На этих позициях стоял и И. С. Аксаков. Провозглашение Сербии королевством аксаковская «Русь» приветствовала, опубликовав корреспонденцию из Белграда, в которой утверждалось, что этот акт создавал условия для объединения вокруг этого города (как центра) всего сербского народа и образования Великой Сербии². В одной из передовых статей «Руси» он писал: «России предопределено быть естественным, законным центром тяготения славянского мира, который уже начинает слагаться и выступать именно как особый мир славянский на вселенской исторической арене. И только те славянские племена, которые не извратят в себе этого закона тяготения, которые искренно соблюдают духовную связь с Россией, могут иметь участие в будущности славянской»³.

Пропагандируя идею славянской федерации, славянофилы в то же время выступали за единую и неделимую Россию, отрицая право на самостоятельное существование в качестве субъектов федерации польского, украинского и белорусского народов. «Русь» яростно выступала против украинофилов и «польского сепаратизма», а все теории федералистского устройства России объявляла «коммунистическими» происками революционных партий⁴.

Главную угрозу славянскому единству до середины 80-х годов славянофилы видели в Австро-Венгрии, быстро завоевывающей экономические и политические позиции на Балканах. Они отмечали неэффективность действий российской дипломатии, не могущей противостоять этому процессу. В этом плане славянофилы сами предпринимали некоторые практические шаги, в частности оказывали помощь герцеговинцам, восставшим в 1882 г. против австрийской оккупации. Как сообщал впоследствии И. С. Аксаков К. П. Победоносцеву, он пересылал деньги, собранные в Москве для финансирования повстанческих отрядов, в российское консульство в Софии. В сборе средств активно участвовал и «белый генерал» М. Д. Скобелев⁵. Он собирался отправиться в Герцеговину командовать повстанцами, но скоропостижно скончался. Если сопоставить все эти обстоятельства с известными речами Скобелева в Петербурге и Париже в январе–феврале 1882 г. в защиту славян, имевшими огромный резонанс в Европе, то следует предположить существование какого-то плана московских

¹ Там же. № 32. 20 июня.

² Там же. № 20. 15 мая.

³ Там же. № 47. 20 ноября.

⁴ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 861. Д. 121. Л. 3 (Письмо от 12 октября 1884).

⁵ ОР РГБ. Ф. 126. К. 3. Д. 9. Л. 113 об. (Запись от 25 июня 1882).

славянофилов, рассчитанного на организацию крупного антиавстрийского выступления на Балканах. Подтверждением могут служить слова петербургского славянофила генерала А. А. Киреева, который писал в своем дневнике в июне 1882 г.: «Все это указывает действительно на некоторую общую меру, задуманную довольно смело и исполненную очень неловко»¹ (сформированные в Софии в помощь герцеговинским повстанцам отряды Поповича-Липоваца и Йовановича действовали в Герцеговине крайне неудачно).

Вслед за Данилевским Аксаков утверждал, что славянский мир является новым культурно-историческим типом. Но если Данилевский акцентировал политический аспект славянского единства, то Аксаков видел объединяющее **начало в духовной солидарности славян. Именно духовный фактор, обусловленный православием и заключавшийся в высшей нравственности, высоких моральных устоях, бескорыстии, взаимопомощи, самоотверженности, любви к ближнему, определял, по его мнению, силу славянского единства.** Соответственно публицист квалифицировал панславизм как «присущее всем славянам сознание их славянской общности или единоплеменности, духовная солидарность и тяготение друг к другу, сознание славянского братства». Объединение всех славян «в одно политическое тело и в мечтах никому не представлялось», – замечал Аксаков².

Во второй половине 80-х годов в славянофильскую концепцию идеи славянского единства вносятся некоторые коррективы. При этом существенную роль сыграло ослабление московской славянофильской группы в связи со смертью в начале 1886 г. И. С. Аксакова и прекращением издания «Руси». На первый план выдвигаются славянофилы северной столицы, группировавшиеся вокруг Петербургского славянского комитета, – В. И. Ламанский, А. А. Киреев, А. В. Васильев, Н. П. Дурново и др. Главным врагом России теперь назывались не Англия и даже не Австро-Венгрия, а Германия. Болгарский кризис показал, что именно она стояла за кулисами событий. В славянофильской прессе усиливается критика союза трех императоров, срок действия которого заканчивался в 1887 г. В 1886 г. Александр выразил недовольство деятельностью Петербургского славянского комитета, заявив, что «славянское общество не должно вмешиваться в политику»³. По требованию Министерства иностранных дел, опасавшегося обострения отношений с Германией, не было разрешено восстановление Московского славянского комитета, хотя об этом хлопотали такие влиятельные деятели, как К. П. Победоносцев и М. Н. Катков. Был установлен контроль за деятельностью Петербургского славянского комитета.

¹ Русь. 1884. Г 19. 1 окт.

² Там же. 1883. № 22. 1 ноября.

³ Там же. Л. 210.

Глава 11. Константин Леонтьев против славизма

Антигерманская позиция славянофилов во многом определялась усилением австро-венгерской и германской экспансии на Балканах, что усугубляло раскол славянского мира. Задача укрепления славянского единства становится главной в их глазах, тем более что в российском общественном мнении проявлялся на этот счет известный скептицизм. Голоса о разъединении славян раздавались не только в либеральных кругах, но и среди самых ярых консерваторов. **К. Н. Леонтьев еще в 70-х годах** заявлял, что у славянских народов разные интересы, что они никогда не воспримут российскую государственную форму правления, так как являются сторонниками конституции¹. Теперь же события на Балканах как бы подтверждали его правоту. И, анализируя происходящие на Балканах процессы, Леонтьев стал еще более категоричным: он утверждал, что освободившиеся балканские славяне идут по пути Запада и что национальная независимость не послужила им, таким образом, на пользу, что она привела не только к «эгалитарному либерализму», но и к нивелированию национальных особенностей, упадку духовности и религии. Из этого Леонтьев делал вывод: Россия должна воздержаться от тесного общения с зарубежными, особенно австрийскими, славянами, а славянофилы должны отбросить идею политического панславизма (т.е. объединения славянских стран под эгидой России), ибо «панславизм – это идеал современно-европейский, унитарно-либеральный, стремление быть как все, это все та же европейская революция»². В итоге Леонтьев выступил поборником не славянского, а православного государственного объединения. В одном из писем к Вл. Соловьеву он развивал план создания православной конфедерации (Греция, Сербия, Румыния, Болгария), которая могла образоваться в случае распада Османской империи, причем к этой конфедерации могли присоединиться и другие территории империи (Турецкая Армения и др.). «Австрийские славяне же могут подождать, пока мы найдем их достойными и безвредными»³.

Считая Россию полюсом альтернативного Европе притяжения, Константин Леонтьев утверждал, что европейские славяне в геополитическом плане выпали из зоны российского влияния. Поэтому-то без византизма, без генерации новой культурной государственности невозможно будет распространить свое влияние на европейских славян, а следовательно, **без византизма не может быть славизма**. При этом необходимо заметить, что государственная

¹ Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. М., 1885. Т. I. С. 7–8.

² Леонтьев К. Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. М., 1889. С. 45.

³ К. Леонтьев, наш современник. СПб., 1993. С. 69.

и политическая централизация у К. Н. Леонтьева тесно сопряжена с организационной и культурной мощью византийской культуры, столь необходимой для «старого и грубого славянского материала»¹.

К. Н. Леонтьев убеждает не опираться на расовую (вероятно, этническую) концепцию развития, а уделять больше внимания духовной (христианской) концепции. Он предвидел эпоху космополитизма и глобализма, поэтому в качестве самоидентификатора русской нации в новых условиях предлагал ей опираться на духовно-цивилизационную идею византизма, а не на европейских славян **в культурном, а следовательно, и политическом плане потерянных для России.** Говоря иными словами, для К. Н. Леонтьева геополитической базой является культурный аспект цивилизации. И заботился он больше не о славянском единстве, а о России, т.е. стоял на страже русской идеи, национальной по своей сути. Для примера приведем его размышления: «Племенные чувства и сочувствия кажутся довольно естественными и понятными, тем не менее в них много необдуманности, модного суеверия и фразы»².

«При этом, что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей? За что его любить? За кровь? Но кровь ведь, с одной стороны, ни у кого не чиста, и Бог знает какую кровь иногда любишь, полагая, что любишь свою, близкую. И что такое чистая кровь? Бесплодие духовное! Все великие нации очень смешанной крови. Язык? Но язык что такое? Язык дорог особенно как выражение родственных и дорогих нам идей и чувств. Антиевропейские блестящие выходы Герцена, читаемые на французском языке, производят более русское впечатление, чем по-русски написанные статьи “Голоса” и т.п. Любить племя за племя – натяжка и ложь. Другое дело, если племя родственное хоть чем-нибудь согласно с нашими особыми идеями, с нашими коренными чувствами»³.

К. Н. Леонтьев считает, что бессмысленно искать какие-нибудь ясные, резкие черты, какие-нибудь определенные и яркие исторические свойства, которые были бы характерны всем славянам. Славизм можно понимать только как племенное этнографическое отвлечение, как идею общей крови (хотя и не совсем чистой) и сходных языков. Идея славизма не представляет отвлечения исторического, т.е. такого, под которым бы разумелись, как в квинтэссенции, все отличительные признаки, религиозные, юридические, бытовые, художественные, составляющие в совокупности своей полную и живую историческую картину известной культуры⁴.

¹ Леонтьев К. Н. Храм и Церковь. Византизм и славянство. М.: АСТ, 2003. С. 123.

² Там же. С. 38.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 39–40.

Рассуждая далее, К. Н. Леонтьев отмечает: если скажем «китаизм», то всем сразу понятно – это китайская культура; скажем «европеизм», то, несмотря на всю сложность западноевропейской истории, можем отметить, что это именно целостная романо-германская культура. **Где же подобная, ясная, общая идея славизма? Где соответственная этой идее яркая и живая историческая картина?..** Она теряется в баснословных временах гостомыслов, пястов, аспарухов, любушей и т.д. К. Н. Леонтьев считает, что истории древнеболгарского и древнесербского царств очень бесцветны и ничего особенного, резко характерного, славянского не представляют: они очень скоро вошли в поток византийской культуры, «не бросивши векам ни мысли плодovitой, ни гением начатого труда»; а с падением Византийского государства пресеклась и их недозревшая до своеобразно культурного периода государственная власть. Чехи? О чехах говорить у нас очень трудно, отмечает К. Н. Леонтьев. У нас принято за правило говорить им всякого рода лестные вещи; писатели наши считают долгом ставить чехов непременно выше русских. Почему?¹ Конечно, отмечает К. Н. Леонтьев, чехи – братья нам; они полезны славянству, т.е. племенной совокупности славян; они полезны как передовая батарея славянства, принимающая на себя первые удары германизма².

Но с точки зрения культурной «чех более немец, чем славянин». Поэтому «чех есть орудие немецкой работы, обращенное ныне славянами против германизма». И где же здесь славизм? – задается вопросом К. Н. Леонтьев. Другой пример – болгары. Болгары воспитаны греками в том смысле, в каком чехи воспитаны немцами. Вера у болгар с греками одна, привычки схожи; религиозные понятия одинаковы. Но болгары, соперничая с греками, наносят непоправимый ущерб византизму, т.е. тому, откуда они получили православие и свою культуру. Именно поэтому не только для существования славян необходим византизм, но и для мощи России. К. Н. Леонтьев отмечает, что тот, кто потрясает авторитет византизма, подкапывается, сам, быть может, и не понимая того, и под основы русского государства. Тот, кто воюет против византизма, воюет, сам не зная того, косвенно и против всего славянства; ибо что такое племенное славянство без отвлеченного славизма?.. Неорганическая масса, легко расторгаемая вдребезги и легко сливающаяся с республиканской Всеевропой!³

Удивительно как точно К. Н. Леонтьев предсказал создание Европейского содружества и поглощение этим союзом славян. При этом К. Н. Леонтьев пишет: «Нравится ли нам это или нет, худо ли это византийское начало или

¹ Там же. С. 41.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 55.

хорошо оно, но оно единственный надежный якорь нашего не только русского, но и всеславянского охранения»¹.

И если, как отмечает К. Н. Леонтьев, ответ русских людей на эти два вопроса будет в пользу отдельности, то что же следует делать? На поставленный вопрос он отвечает следующим образом: «Надо крепить себя, меньше думать о благе и больше о силе. Будет сила, будет и кой-какое благо, возможное. А без силы разве так сейчас и придет это субъективное личное благо? Падений было много: они реальный факт. А где же счастье? Где это благо? Что-нибудь одно: Запад или 1) устроится надолго в этой новой республиканской форме, которая будет все-таки не что иное, как падение всех частных европейских государств, или 2) он будет изнывать в общей анархии, перед которой ничтожными покажутся анархии Тррора, или 48-го года, или анархия Парижа в 71-м году. Так или иначе, для России нужна внутренняя сила, нужна крепость организации, крепость духа дисциплины. Если новый федеративный Запад будет крепок, нам эта дисциплина будет нужна, чтобы защитить от натиска его последние охраны нашей независимости, нашей отдельности. Если Запад впадет в анархию, нам нужна дисциплина, чтобы помочь самому этому Западу»². А это будет возможно тогда, когда Россия выработает «какую-нибудь приготовительную теорему для того, чтобы чисто племенной, бессмысленно-простой славизм не достигнул ее врасплох»³. То есть К. Н. Леонтьев дает совет, каковой должна быть новая идеологическая теория России, а именно: с одной стороны, профессиональной, а с другой – естественной и простой. При этом абсолютно понятно, что под этой «теоремой» он подразумевал византизм.

Необходимо понять, отмечает К. Н. Леонтьев, что «сила России нужна для всего славянства, крепость Православия нужна для России; для крепости Православия необходим тесный союз России с греками...». Поэтому для К. Н. Леонтьева главное – это видеть наиболее существенные детали российской политики на Балканах, а именно необходимо дорожить «верой нашего народа», и не важно, что многие русские «в церковь молиться не ходят или ходят, но редко»⁴. Необходимо видеть «связующую нить». А именно, «откуда православие к нам пришло? Не с Востока ли?.. Не от греков ли?». (От греков пришло христианство. Православие пришло не от греков, а от славян – Правь славящие. Достоверно известно, что догреческое население – пеласги пришли с севера и генетически родственны славянам.) При этом он отмечает, что, только живя в Турции, он понял с ужасом и горем

¹ Там же.

² Леонтьев К. Н. Храм и Церковь. Византизм и славянство. М.: АСТ, 2003. С. 113.

³ Там же. С. 135.

⁴ Там же. С. 154.

для себя истину, что отрицательное действие мусульманского давления, за неимением лучшего, спасительно для славянских особенностей и что без временного «турецкого презервативного колпака» невозможно в будущем возрождение христианства на Востоке, т.е. на Юге¹.

Для К. Н. Леонтьева «истинно-национальная политика должна и за пределами своего государства поддерживать не голое, так сказать, племя, а те духовные начала, которые связаны с историей племени, с его силой и славой. Политика православного духа должна быть предпочтена политике славянской плоти, агитации болгарского “мяса”... «Национальное же начало, понятое иначе, вне религии»², есть не что иное, как национализм или, еще хуже, «славянский расизм», и то и другое разрушает идею восточно-православного союза. Поэтому даже если и панславизм – неизбежность, то это должен быть панславизм православный, а не панславизм либеральный и космополитический. В данном случае К. Н. Леонтьев также прав, если его понимать с учетом того, что он отмечает далее, а именно: «Вероятно, те из дипломатов наших, которые стояли за болгар, в пылу практической деятельности не нашли времени осмотреться кругом внимательно и понять того до грубости поразительного факта, что во всей Европе чисто национальное начало, т.е. племенное, разрешившееся от религиозных уз, при торжестве своем дает плоды вовсе не национальные, а, напротив того, в высшей степени космополитические или, точнее, революционные»³.

К. Н. Леонтьев считает, что, только выработав особый стиль культурной государственности, Россия может стать полноценным государством-цивилизацией. Именно поэтому важно не только изгнание турок из Малой Европы, и «даже не образование во что бы то ни стало из всех славян, и только из славян, племенной конфедерации, а должно иметь в виду нечто более широкое и по мысли более независимое»⁴.

То есть фактически К. Н. Леонтьев нам предлагает создать, выражаясь словами Д. Д. Оболенского, «Византийское Содружество Наций» на конфедеративной основе. То есть создать такой союз, в который на конфедеративной основе входили не только славяне, но и греки, армяне и другие восточные христиане, взяв за основу идею Вселенского Христианства с центром в Царьграде. Таким образом, К. Н. Леонтьев представляет нашему вниманию свою концепцию объективного идеализма, на чем, собственно, и основан его византизм.

Даже создание конфедерации независимых славянских государств не должно быть высшим идеалом России: «Уже и теперь для внимательного ума

¹ Там же. С. 159.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 170.

⁴ Там же.

ясно из самых положительных, реальных данных истории, современной этнографии, текущей политики, из географических отношений и даже из некоторых оттенков национальной психологии, что бессознательное назначение России не было чисто славянским»¹.

К. Н. Леонтьев при этом добавляет, что «назначение России еще и потому не может быть односторонне славянским, что сама Россия давно уже не чисто славянская держава». Грекам он советует смириться с тем, что фактическое преобладание в православном мире перешло к славянам (т.е. к русским, около которых группируются остальные славяне), хотя и номинальное предводительство в Православной Церкви принадлежит им. Греки должны видеть, что центр тяжести в этом деле на Севере, в России².

Подводя итог своим умозаключениям, К. Н. Леонтьев отмечает, что, употребляя слово «византизм», он только пытался указывать на религиозно-культурные корни русской силы и русского национального дыхания; он хотел напомнить, что не следует россиянам искать того, чего нет, – особой славянской духовности; какого-то нового славянского Православия, а надо однозначно признать и придерживаться своих византийских корней.

Базовые положения политического византизма Константина Леонтьева:

1. Аксиоматичность геополитической и геостратегической ориентации России на Балканах на Грецию.

2. Союз «православных» стран и народов на базе религиозно-культурных и государственных особенностей, ибо «что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей?».

3. Приоритет духовно-культурной самобытности (духовной идеи) над расовым родством (идеей крови).

4. Необходимость создания в России «культурной государственности».

5. Перенос столицы России на юг.

6. Централизованное государственное управление и евразийская сущность России.

7. Создание Восточного Союза на конфедеративной основе со столицей в Царьграде.

Большинство славянофильских деятелей: А. А. Киреев, В. И. Ламанский, К. Н. Бестужев-Рюмин и другие отвергли скептицизм

С. Ф. Шаранов

¹ Там же. С. 178.

² Там же. С. 200

Леонтьева и продолжали выступать с идеей славянского единства и славянской федерации. Как писал на страницах «Русского обозрения» С. Ф. Шарапов, до славянского союза под главенством России еще очень далеко, но теоретически, как идеал, эта идея имеет право на существование хотя бы потому, что такой союз предохраняет небольшие славянские государства, экономически слабые и политически нестабильные, от зависимости крупных держав и сохраняет свободу их внутренней жизни.

Глава 12. Всеславянство Н. П. Аксакова

Идею всеславянства, выдвинутую И. С. Аксаковым, развивал публицист Н. П. Аксаков, его дальний родственник, председатель Аксаковского общества в Москве. Сплочение славян Н. П. Аксаков считал необходимым ввиду постоянной угрозы германизации. Свои взгляды по этому вопросу он изложил в ряде статей московского «Русского курьера». Книга «Всеславянство» вышла в журнале «Свидетель» (переиздана в 1910 и 2004 гг.). Аксаков страстно призывал славян независимо от их религиозной принадлежности объединиться для отражения этой угрозы «в федерально-политическом плане» и предложил проект создания славянского общества с целью выработки «славянского исторического и политического идеала через уяснение и утверждение славянского сознания»¹.

«Что такое “Drang nach Osten” и в чем выразилось видимое его проявление в истории? Какими последствиями ознаменовался он?» – задается вопросом Николай Петрович и сам же поясняет: «Если мы сравним между собою древнюю и нынешнюю западные границы населения славянского племени в Европе, мы убедимся в существовании широкого промежутка, поражающего своею громадностью; он заключает в себе 216 тысяч квадратных верст, занятых сплошь, безусловно, немцами, и 114 тыс. квадратных верст, занятых мадьярами, не включая Седмиградию. Итого 330 тысяч квадратных верст, потерянных славянами в Европе! В этом пространстве вмещается почти все Прусское королевство, вся немецкая часть Австрийской империи или Ракусы и все мадьярское население Венгерского королевства; другими словами, земли, потерянные славянами, дали три ядра трем государственным областям. Эти земли немцы считают своими коренными, с этой целью в Пруссии сочиняются руководящие брошюры для гимназий. Здесь не слышно уже ни одного славянского звука, нет ни одного жителя туземца – славянина. Это роскошный, сытый немецкий край, где тучнеют немцы, частью истребивши, частью вобравши и претворивши в себя славянское народное вещество и про-

¹ Аксаков Н. П. Всеславянство. М., 1910. С. 18.

должая еще доньше то же занятие над теми остатками этого вещества, которое еще не успел оживотворить луч самосознания, отсюда они расходятся далее к востоку, нарушая цельность славянского населения и образуя пока немецко-славянскую смесь с различным процентным содержанием, смотря по удалению к востоку, смесь, которую, однако, дух немецкий обрек на то, чтобы быть ей рано или поздно чистой немечиной»¹.

«Пробуждение народного создания в славянских землях Австрии производит в настоящее время немаловажный отпор историческому “Drang nach Osten” и историческому же стремлению онемечивать всякий славянский край. **Не нужно забывать, что германизм, как общественная сила, остается верен своему назначению и стремится довершить и докончить свою задачу; не нужно упускать из виду, что само правительство, как видно из недавних распоряжений министра Гауча, твердо держит еще знамя германизма в славянских землях.** Не нужно упускать из виду, что Австрия так или иначе, а находится еще в зависимости от северного тевтона, что не для ослабления же Австрии и не для процветания в ней славянского элемента подвинул и поддержал ее недремлющий северный ее сосед к занятию Боснии и Герцеговины, к привлечению Сербии в сферу “немецкого влияния”, как некогда привлечены были Мекленбург, Померания и исчисленные нами выше округа Чехии к устройению своего владычества в Болгарии при помощи Баттенбергов или Кобургов. **Как бы то ни было, а “Drang nach Osten” еще продолжается и действует еще во всей своей силе. Германизм еще не положил своего оружия.**

Итак, время действовать и всему славянству. Но мы говорим в настоящее время только о мирной деятельности общественной, только о “битве без крови и гнева”, как говорил поэт. Мы обращаемся не к правительству и не к правительствам, а к народам и силам общественным. Мы говорим не о славянской политике, а о славянской взаимности, которая, в конце концов, в будущем должна, однако, выработаться в какую-нибудь определенную славянскую форму, создать единый, всеславянский политический, союзный идеал. Но для создания этих форм, для выработки и построения этого идеала «славянская взаимность» должна возрасти в значительной еще степени, славянское чувство должно окрепнуть и стать более энергичным, славянское значение должно просветлеть, уясниться, создать для себя более твердые и положительные догмы.

Все это может совершиться только общественною, совокупною деятельностью всех славянских племен. Каждое племя, повторим это снова, должно внести свою лепту в общую всеславянскую сокровищницу, в дело разрешения всеславянской задачи, непременно политической и федерально-

¹ Аксаков Н. П. Всеславянство. Киев, 2004. С. 163–170.

политической в самом заключении. Для осуществления этой задачи славянские общественные силы должны, так или иначе, организовать, составить один общественный орган, одну корпорацию, центр которых находился бы в России и всего лучше в Москве. Об этом-то проектируемом “Славянском обществе” в Москве, к которому впоследствии, как к центру, должны примкнуть и отделения в славянских землях, преследующие общую “всеславянскую задачу”, мы и намереваемся говорить.

Мы ставим существенною задачею будущего общества выработку славянского исторического и политического идеала через уяснение и утверждение славянского сознания. Главенством и первенством этой задачи не устраняется, однако, всецело дело славянской благотворительности своего рода, которое тоже может получить начало свое в Москве и России, а затем через славянские отделения общества получить и всеславянское значение, и всеславянский характер. В Праге, Загребе, Белграде и т.п. могут открыться отделения общества, центр которого находится в Москве. Цель этой особого рода благотворительности заключается в оказании материального пособия и материальной поддержки борющемуся народному сознанию где бы то ни было в славянских землях, устройством школ, библиотек и т.п. На подробной программе в настоящее время мы не имеем возможности останавливаться. Вообще вся организация славянского дела в Москве должна, по нашему мнению, заключаться в следующем:

1) В Москве должна существовать, как уже говорили мы, славянская библиотека, на первое время состоящая хотя бы только из собрания всех материалов для истории славянских племен и всего славянства. Цель библиотеки – содействовать распространению сведений об исторических судьбах славянства и выработке славянского исторического идеала.

2) Славянская библиотека существует при “Славянском историческом обществе”. О цели исторического общества – содействовать разработке исторических судеб славянства и вследствие того выяснению славянского национального сознания и сознанию нравственных и политических идеалов славянства. Необходимо содействовать распространению сведений о славянстве в самом широком значении этого слова. Ввиду всего этого в сферу деятельности общества входят:

а) Рефераты научного содержания и прения по возбуждаемым в них вопросам.

в) Устройство публичных чтений для ознакомления с историею и этнографией славянства. Наряду с чтениями, популярными в общем значении этого слова, должны существовать и народные беседы для укрепления славянского самосознания и в низших слоях русского народа.

с) Устройство курсов славянских языков для облегчения изучения и для распространения знания их в русском народе. Составление и издание учебников.

д) Ознакомление общества с изящною литературою славянских народов через устройство литературных чтений и содействие изготовлению переводов.

е) Сношение со всеми однохарактерными учреждениями славянского мира и ознакомление русского общества с деятельностью их посредством периодических рефератов.

ф) Славянское историческое общество существует при “Славянском братстве», которое получает начало свое в Москве, но стремится к приобретению отделений своих во всех областях славянского мира. “Славянское братство” есть учреждение в своем роде благотворительное. Оно стремится к приобретению материальных средств и к оказанию материального пособия и материальной поддержки всему, что способствует возбуждению и поддержке славянского народного самосознания во всех областях славянского мира, где только материальное пособие может являться полезным и необходимым. Главная цель его – содействовать материальному и нематериальному поддержанию славянской национальности в тех местах и в тех случаях, когда она рискует угаснуть и обезличиться под воздействием другого какого-либо не славянского народа или славянского же насилующего племени. Программа мероприятий, к которым ради выполнения этих целей может и должно прибегать “Славянское братство”, не может быть вполне выяснена нами в настоящее время.

Отделения “Славянского братства” преследуют ту же цель, что и все Братство, и в особо важных случаях сносятся с Москвою точно так же, как и Москва сносятся с отделениями. Отделения считаются членами Главного совета и в важных случаях письменно подают свой голос. Отделения способствуют изучению русского языка в своем районе, как общего языка для всех славян, в настоящее время зачастую находящихся в необходимости знать немецкий язык для сношений между собою.

Ввиду поднятого на славянском западе вопроса о необходимости славянского знамени и славянского герба, “Славянское братство” имеет свое знамя и свою гербовую печать.

Каждый “братчик”, к какому бы славянскому племени он ни принадлежал, вносит в центр или отделение определенный взнос, возможно, меньшего размера и получает за это какой-нибудь знак или флажок как символ принадлежности к братству.

“Славянское братство” не имеет какого-либо определенного политического идеала или какой бы то ни было политической программы (кроме самой идеи союза в принципе). Ибо и то, и другое должно только вырабатываться в нем. Но, во избежание каких бы то ни было могущих возникнуть блужданий

и сомнений, оно во всей своей деятельности руководствуется тремя следующими принципами:

1) Славяне существуют для славян и для всего человечества (идею которого они восполняют самим своим существованием и свободным исполнением национальной своей миссии), а не для немцев или иного какого другого народа.

2) Каждое племя славянское существует само для себя, имеет в самом себе цель своего существования и преследует собственные задачи.

3) Каждое славянское племя существует для всего славянства, как часть его. А потому при преследовании своих задач и своих целей выше их должно оно ставить задачи и цели всего славянства, которые заключаются в том, чтобы ни одно племя не оскорблялось в правах своих другими и не терпело от других умаления этих прав и чтобы между всеми славянскими племенами существовала полная гармония и полная взаимность.

Только согласие с этими тремя пунктами может пользоваться сочувствием и симпатиями “Славянского братства”, и ничто противоречащее им не может вызывать его симпатий и получать от него пособие и поддержку.

Такое только именно всеславянское общество может, по крайнему разумению нашему, содействовать великому делу выработки единого всеславянского политического идеала, в котором чувствуется в настоящее время насущная потребность и без которого могут существовать и умножаться только славянские конфликты, но никогда не осуществится положительное разрешение славянского вопроса и не наступит никогда конец всей европейской неурядицы.

Такое именно общество решаемся мы предложить вниманию русских и вообще славянских читателей. Мы убедительно просим всех, сколько-нибудь согласных с главными нашими положениями, откликнуться и отозваться, сообщить нам свои мнения и советы, адресуя на имя редактора “Русского курьера” либо на наше имя (Николаю Петровичу Аксакову. Москва, редакция “Русского курьера”).

Все славянские народы равны между собою, и нет между ними ни великих, ни малых, и все они являются носителями единой славянской миссии».

* * *

С середины 80-х годов XIX в. в российской внешней политике явственно обозначается усиление азиатского и дальневосточного направления. В этой обстановке славянофилы отстаивали приоритет балканского направления, и в частности славянского вопроса, во внешней политике Российской империи. А. А. Киреев утверждал старый тезис славянофилов о предопределенной России свыше исторической задаче – объединить славян. Киреев полагал, что рознь славян – результат внешнего влияния, что славянские народы по-

прежнему сочувствуют ей, а на Запад ориентируется только часть интеллигенции. Россия же, отказавшись от роли главы славянства, отдаст тем самым его в жертву Западу и, вытесненная из сферы своих интересов, утратит значение европейской державы, «застынет хуже Китая»¹.

В славянофильской прессе всемерно подчеркивалось, что славяне слабы без России, только вместе они могут противостоять германской угрозе. Категорически отрицались какие-либо завоевательные планы Российской империи на Балканах, подчеркивалось бескорыстие ее внешней политики в этом регионе в противовес действиям Австро-Венгрии. Славянофилы стремились создать привлекательный имидж России в глазах зарубежных славян, противостоять антироссийским настроениям в славянских странах. С другой стороны, понимая, что этническое родство и православие – весьма тонкая связующая нить, некоторые, в частности, В. И. Ламанский, вынуждены были констатировать, что страна, где «просвещение и наука объявлены неизбежным злом» (намек на контрреформы Александра III), не будет популярной у славян, и призывали правительство стремиться к достижению благосостояния во всех сферах государственной жизни. **Славянофилы были убеждены, что ориентация на Запад не соответствует национальным интересам славянских стран, и потому надеялись на кратковременность европейского влияния в них. Ламанский, например, утверждал, что усилия Европы направить славян против России никогда не увенчаются успехом в силу симпатий к ней народных масс**². Другой известный славист Ф. И. Успенский писал: «Славяне придут к сознанию, что с Запада они получают дары данайцев. Они вернутся к России»³. Время показало, что доля истины в этих утверждениях была, свидетельством чему явилось падение проавстрийского режима в Сербии.

Славянофилы протестовали против тех внешнеполитических акций Российской империи, которые способствовали отчуждению между Россией и зарубежными славянами. Так, все они без исключения приветствовали румелийский переворот в Болгарии в сентябре 1885 г. и считали крупной ошибкой Петербурга ставку на сохранение условий Берлинского трактата и восстановление статус-кво. «Мы этого хотели с самого начала, – заявлял в «Славянских известиях» А. А. Киреев о соединении Болгарии и Восточной Румелии, – надо, чтобы этот акт получил юридическую санкцию европейского концерта»⁴. В своем дневнике он писал: «превращение России в “жандарма

¹ Киреев А. А. В защиту «братушек» // Русское обозрение. 1890. № 8. С. 834–842.

² Ламанский В. И. Речь на заседании славянского общества 23 ноября 1886 г. // Там же. 1886. № 12. С. 562.

³ Успенский Ф. И. Как возник и развивался на Руси Восточный вопрос // Там же. № 6. С. 398.

⁴ Киреев А. А. Ответ русского царя принцу Баттенбергскому // Там же. № 9. С. 385.

Берлинского трактата” будет означать, что наша роль в Болгарии кончена»¹. Здесь славянофилы были недалеки от истины. Они сожалели о разрыве российско-болгарских отношений в 1886 г., справедливо полагая, что он противоречит интересам как России, так и Болгарии.

В начале 90-х годов с оригинальной концепцией трех миров выступил В. И. Ламанский. Евразийский материк он делил на три мира – европейский, азиатский и средний. Последний включал Россию, балканские государства, Европейскую Турцию, примыкающие к Кавказу земли Азиатской Турции, Приморье Сирии².

Хотя славянофильские интерпретации идеи славянского единства находили понимание у отдельных представителей правящих кругов и даже членов царской семьи, правительство их не разделяло и опасалось, что пропаганда взглядов славянофилов может привести к обострению отношений с Германией и Австро-Венгрией. Славянофилы же рассматривали идею единства в первую очередь как основу самосохранения, самоутверждения славянства, доказательство его жизнеспособности и культурной значимости. «Мы – не в наступлении, а в обороне», – заявлял И. С. Аксаков³.

Идея славянского единства являлась важной составной частью славянофильской внешнеполитической программы, компонентом политики «национальных интересов», призванной, по их мнению, обеспечить самостоятельность и независимость славянского мира во главе с Россией, сохранить его от посягательств других держав. Они сохраняли неистребимую надежду на лучшее будущее славянства, веря в его великую историческую миссию.

Глава 13. Всеединство Вл. Соловьева против славизма

Критически смотрел на славянскую идею и Владимир Соловьев. Свои взгляды он выразил в собрании статей (1883–1891), которое озаглавил: «Национальный вопрос в России» (V, 3–404). Первый выпуск был издан в 1884 г., а второй – в 1891 г. Наиболее яркой публикацией в них является статья «Россия и Европа» (V, 82–147), написанная по мотивам одноименной книги Н. Я. Данилевского, в которой он обосновал славянский культурно-исторический тип. Вот на него и обрушился Вл. Соловьев с самым настоящим ораторским пафосом, приводя многочисленные факты русской истории, в основном негативного характера. Само название сборника свидетельствует о том, что Соло-

¹ ОР РГБ. Ф. 126. К. 3. Д. 10. Л. 122 (Запись от 8 сентября 1885).

² Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. С. 41.

³ Аксаков И. С. Соч. Т. 2. С. 804.

въев не видел разницы между национализмом и славизмом, которые по своей сути являются антагонистами.

Столь отрицательное отношение философа к культурно-историческим типам, особенно к славянскому, может прояснить приведенный ниже фрагмент письма Вл. Соловьева к Н. Н. Страхову от 23 августа 1890 г.: «Вы можете удивляться ошибочности моего взгляда, но убедить меня в ней не можете уже потому, что самая точка зрения, с которой я в этом случае сужу, для Вас совершенно чужда. Вы смотрите на историю как китаец-буддист, и для Вас не имеет никакого смысла мой еврейско-христианский вопрос: полезно или вредно данное умственное явление для богочеловеческого дела на земле в данную историческую минуту? А кстати: как объяснить по теории Данилевского, что наша с Вами общая чисто русская (ибо поповская) национальная культура не мешает Вам быть китайцем, а мне евреем?»¹. Вот это «еврейство» и идея всеединства были главным смыслом его исканий. Он протестовал против какой-либо осособости других народов, кроме еврейского. Его он любил, пред ним преклонялся. Потому Соловьева, по аналогии, правильнее было бы называть евреефилом. Ничего в этом зазорного нет, пока национальные симпатии не начинают довлеть над истиной. Тогда трудно ждать от историка объективности и непредвзятости в оценке тех или иных социальных процессов.

Оценку философских взглядов Вл. Соловьева сделали его современники, потому обратимся к их мыслям и суждениям. На соловьевскую критику славянофильства ответил К. Леонтьев («Гражданин», 1888) обстоятельным анализом книги Н. Я. Данилевского (к этому времени уже покойного) «Россия и Европа», и самого Вл. Соловьева. Наличие славянского культурно-исторического типа для К. Леонтьева несомненно. По К. Леонтьеву, критика Вл. Соловьева обоснована его собственными взглядами на единство христианской Церкви Запада и Востока, а значит, и на преодоление национальных и культурно-исторических различий народов Европы и славянской общности во имя этого единства. Но мы знаем, что и религиозные идеи также меняются со временем, и даже в рамках одной религии появляется множество течений, враждующих между собой, что мешает единению даже генетически близких народов. Потому ставить религиозные пристрастия выше этнических особенностей и генетических закономерностей, не замечать их – по крайней мере ненаучно.

«Статья “Славянофильство и его вырождение” (1889) и некоторые другие родственные материалы свидетельствуют, что Вл. Соловьев рассматривал славянофильство и славянскую идею не как цивилизационную, имеющую международный характер и отражающую интересы и чаяния восточных,

¹ Соловьев Вл. Письма. Т. 1. С. 59–60.

западных и южных славян, а как русскую, узконационалистическую, что безосновательно и в корне неверно. С помощью убийственной и местами ошеломляющей критики философ рисует постепенное развитие и гибель славянофильства. По мнению Соловьева, славянофильство имело свою историю, которая была не столько историей развития, сколько историей религиозно-философского самоубийства. Вначале, особенно у Хомякова, славянофильство не столько отрицало Запад, сколько фантастически идеализировало все русское. Настоящей критики Запада здесь даже и не было. Славянофилами были западнообразованные люди, которые даже критиковали тогдашнюю российскую действительность не хуже западников. Однако в дальнейшем в сознании славянофилов Россия превратилась в идеал, который не подлежит никакой критике, хотя религиозная мысль все еще оставалась, правда, лишенная критической заостренности. Благодаря этому обстоятельству Церковь проповедовалась уже не наравне с государством, но в своей подчиненности обезбоженному государству»¹.

Нужно подчеркнуть, что весь этот пассаж не имеет ничего общего со славянской идеей, которой абсолютно чужд национализм и шовинизм. Вл. Соловьева часто называли консерватором или даже реакционером. Причина видится в другом. Последние дни Соловьева несколько приоткрывают тайну его столь яростной нелюбви к славянам. С. Н. Трубецкой, в доме которого умирал философ, пишет: «Молился он и в сознании, и в полузабытьи. Раз он сказал моей жене: “Мешайте мне засыпать, заставляйте меня молиться за еврейский народ. Мне надо за него молиться”, и стал громко читать псалом по-еврейски. Те, кто знал Владимира Сергеевича и его глубокую любовь к еврейскому народу, поймут, что эти слова не были бредом»². Можно только добавить, что даже в таком любвеобильном сердце борца за всеединство места для других народов не хватило.

Известный позитивист-историк П. Н. Миллюков 22 января 1893 года прочитал в Москве публичную лекцию на тему «Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев». В ней приводилась следующая схема. Старые славянофилы мечтали соединить национализм с мессианским назначением России, отнюдь не чуждаясь западной философии и науки, и только рассуждали чересчур гиперболично. Это были А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, Киреевские и Аксаковы. В дальнейшем эта национальная группировка распалась на теоретиков национального эгоизма с Н. Я. Данилевским, с одной стороны, и на представителей национального обскурантизма во главе с К. Леонтьевым – с другой. Но, с точки зрения П. Н. Миллюкова, славянофильство на этом еще не кончилось. Оно кончилось вместе с деятельностью Вл. Со-

¹ Лосев А. Ф. Владимир Соловьев. С. 265.

² Трубецкой С. Н. Собрание соч. Т. 1. М., 1907. С. 347.

ловьева, проводившего идею всемирной теократии на основе человеческого прогресса. Эта точка зрения П. Н. Милюкова была подвергнута критике Вл. Соловьевым в статье под названием «Замечания на лекцию П. Н. Милюкова» (VI, 423–428). Он не отрицает определенной генетической связи между старыми славянофилами, Данилевским, Леонтьевым и собою. Но, по его мнению, П. Н. Милюков как чистейший позитивист не имеет права и не может устанавливать эту связь, для которой нельзя быть только позитивистом. У прежних славянофилов, например, была идея универсального христианства. По Соловьеву, это не совсем то, о чем учит он сам. Данилевский, может быть, и был переходной ступенью от прежних славянофилов к новым славянофилам. Но кто такие эти новые славянофилы? Это, думает он, во всяком случае, не К. Леонтьев, который никогда славянофилом не был. У Леонтьева, по мнению философа, есть четыре принципа, но они вовсе не делают его славянофилом: византийско-монашеское благочестие, русско-государственное правоверие Каткова, церковно-политическое грекофильство Т. И. Филиппова и теория культурно-исторических типов Данилевского. Далее П. Н. Милюков противоречит сам себе, если он считает, что идеи Вл. Соловьева «сочинены и выдуманы в просторной пустоте отвлеченной мысли», а с другой стороны, имеют дело с широкой областью религиозного мышления, которое есть «душа и смысл» всех жизненных явлений человеческой истории, но отнюдь не пустота отвлеченной мысли. П. Н. Милюков пишет: «Созерцательность средневекового мистика соединяется в учении Соловьева со схоластической казуистикой опытного талмудиста. Диалектическое развитие основных мыслей осложняется у него богословскими приемами аналогического толкования священных текстов. Тщетно было бы искать эти приемы в современной логике; чтобы найти их, недостаточно даже обратиться от логики Милля к логике Гегеля: надо вернуться для этого к логике Оригена Александрийского»¹.

По мнению Вл. Соловьева, невозможно считать возрождение славянофильской универсально-религиозной идеи результатом деятельности «левой» группы, «партии» или «фракции», как это полагает П. Н. Милюков. Эта идея есть не что иное, как чисто соловьевское учение о всемирной теократии, и, следовательно, никакой особой левой «партии» вырождающихся славянофилов как «коллективного явления в нашем обществе и литературе», по мнению Вл. Соловьева, не существует (VI, 424). Более того, как он остроумно замечает, если «левой фракции славянофильства вовсе нет в действительности, то нет, значит, и правой» (VI, 425).

Среди критиков соловьевских сборников «Национальный вопрос в России», кроме П. Н. Милюкова, были и другие патриотически настроенные публицисты. Их возмущал соловьевский либерализм, зашедший, по их мнению,

¹ Милюков П. Н. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев. М., 1893. С. 44.

слишком далеко, вплоть до унижительной характеристики русского прошлого и до оскорбления патриотических чувств русского человека. С точки зрения таких критиков, сборники «Национальный вопрос в России» дают оскорбительную картину и русского прошлого и русского настоящего. Это уже было не просто позитивизмом, но оскорбленным патриотизмом со стороны человека, не знавшего и не понимавшего подлинной и настоящей России. Из таких эмоционально настроенных патриотов, критиковавших указанные сборники, мы скажем несколько слов только о трех – Н. Н. Страхове, П. Е. Астафьеве и Д. Ф. Самарине. В статье «Спор из-за книг Н. Я. Данилевского»¹ Н. Н. Страхов объединяет Вл. Соловьева с Тимирязевым в их критике книг Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» и «Дарвинизм». По его мнению, критики «посмотрели на них высокомерно, почти как на какие-то дикие явления, как на создания нашего невежества и отсталости от Европы, достойные разве только негодования, а не опровержения»². Оба критика отвечали Н. Н. Страхову «с непомерной горячностью», оба «совершенно ушли от предмета спора, то есть от книг Данилевского»³. И, как считает Н. Н. Страхов, если он сам был резок с критиками, то это только потому, что его «как будто толкнули в давно наболевшую рану». Он возмущается тем, что общество с удовольствием внимает речам о том, что история России «не имеет никакого содержания», что религия ее – «одно суеверие», что «русские даже не способны иметь ум и совесть, а всегда имели и теперь имеют одну подлость»⁴.

Н. Н. Страхов, «не в силах отвечать благодушными рассуждениями» или «хладнокровным порицанием», вспоминает, что Н. Я. Данилевский так и умер, не будучи «утешен отрадной мыслью, что на его любимые взгляды и долгие труды обращено общее внимание»⁵.

П. Е. Астафьев в своей статье «Национальное самосознание и общегегелевские задачи»⁶ прямо пишет: «Душа всего дороже – таков основной мотив и православия, и самодержавия, и народности нашей». И как раз об этой душе Вл. Соловьев ничего существенного не говорит, и автор пишет: «Медью звенящею и кимвалом бряцающим останется поэтому для русского народного духа слишком решительное утверждение Вл. Соловьева, будто задача христианской религии – объединить весь мир в совершенный организм богочеловечества». «Глубоко, по самому существу своему, религиозный, наш народный дух не может считать религиозную задачу земной задачей... и вовсе

¹ Русский вестник. 1889, декабрь. С. 186–203.

² Там же. С. 188.

³ Там же. С. 188–189.

⁴ Там же. С. 190–191.

⁵ Там же. 1889, декабрь. С. 192.

⁶ Русское обозрение. 1890, март. С. 267–297.

не в таком устроении “царства Божия на земле” видит осуществление правды Божией, как ошибочно думает г. Соловьев»¹.

Еще дальше в критике Вл. Соловьева идет Д. Ф. Самарин в своей книге «Поборник вселенской правды», защищая славянофилов 40–50-х годов, которых «при жизни правительство преследовало», а общество «всячески позырило», при этом интеллигенция «с озлоблением относится к их трудам», набрасывает тень на их личные качества, подвергает сыску и допросу их жизнь. Честно признаться, и Вл. Соловьев «не устоял против течения и заплатил нелегкую дань времени», написав «Очерки из истории русского сознания».

Д. Ф. Самарин издевательски пишет, что этот «поборник вселенской правды» прибегает к отнюдь «не вселенскому правилу» – «цель оправдывает средства». «Прискорбные явления в последних трудах Вл. Соловьева, – заключает Д. Самарин, – не случайны, они логически связаны с ложной стороной того учения, проповедником которого он выступает».

Возможно, эту вызывающую гнев и негодование славянофилов позицию Вл. Соловьева можно объяснить, снова обращаясь к его письму к Н. Н. Страхову от 23 августа 1890 г.: «Книга Данилевского всегда была для меня ungeniessbar.... Но вот эта невинная книга... вдруг становится специальным кораном всех мерзавцев и глупцов, желающих погубить Россию и уготовить путь грядущему антихристу. Когда в каком-нибудь лесу засел неприятель, то вопрос не в том, хорош или дурен этот лес, а в том, как бы его получше поджечь...»²

Конечно, от этих слов философа отдает иезуитством. Его не интересует, более того, раздражает научный характер книги. Воюет он против Данилевского не во имя правды, а в угоду своим интересам, что не делает философу чести. Труд Данилевского и сегодня волнует умы человечества.

Критика Вл. Соловьева позитивизма основывается на его философии всеединства, которая остается верной на уровне определения человека (или богочеловека) с библейских позиций, как произведения Творца, и основных заповедей христианства. Но антропология, социология, генетика и другие науки свидетельствуют, что люди делятся на расы, цивилизации, нации, народы, роды и племена. Все это имеет свои видовые особенности, именуемые самобытностью. Каждый народ имеет свои национальные физические и духовные особенности, которые отличают его от других народов, и эти отличия необходимо знать, учитывать, развивать то общее, что их сближает и объединяет. То же самое можно сказать и о цивилизациях. Игнорирование этих самобытных особенностей приводит к конфликтам, а ученого – к непростительным ошибкам. На заре полного трагизма XX столетия Соловьев

¹ Там же. С. 291.

² Соловьев Вл. Письма. Т. 1. С. 59–60.

утверждал, что «военный период в истории закончился, и ни мы, ни наши дети больших войн не увидим, а внуки и о маленьких будут знать только из сочинений». Увы, уже и в XXI веке, когда по земле ходят его правнуки, бушуют военные пожары, вождельные им католики-крестоносцы сбрасывают бомбы на христианские и мусульманские города «во имя свободы и демократии». Идея христианского всеединства мешала философу видеть реальный, а не иллюзорный мир. Он с горячностью и пафосом набрасывался на всех, кто пытался разрушить эту теологическую конструкцию.

Во-вторых. Славянофильство Вл. Соловьев именуется учением об эгоистическом отделении русского народа от всех других народов. Совершенно неприемлема его квалификация теории Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах как «ползучей» (по терминологии Вл. Соловьева, то есть связанной с основами того общества, в котором она появилась, в отличие от «крылатых» теорий, рассчитанных на будущее). Николай Яковлевич доказал, что среди арийских цивилизаций славянский культурно-исторический тип является столь же активным двигателем прогресса, как и германский или романский. И не ошибся. Особого взлета научной и социальной мысли славяне добились в XX веке, открыв человечеству дорогу в космос.

В-третьих. Пророческие идеи книги «Россия и Европа» о грядущем столкновении мира славянского с миром германским получили свое практическое воплощение и развитие в годы Первой мировой войны. Во Второй мировой войне идея славянского единства доминировала не только на фронтах и в партизанских отрядах, призывая братьев славян на борьбу с немецким фашизмом – «коричневой чумой» Европы, но и была возведена в ранг государственной политики Советского Союза и других славянских стран, стала цементирующей основой международного антифашистского движения, охватившего все страны и континенты.

Глава 14. А. С. Будилович и А. Ф. Риттих – наследники славянофилов

Антон Семенович Будилович – русский филолог, славист, публицист, популяризатор славянофильских идей, родился в белорусской семье православного священника села Комотово Гродненского уезда Гродненской губернии (ныне Гродненский район Гродненской области). Начальное образование получил в Жировецком духовном училище, после поступил в Литовскую духовную семинарию.

Окончив средние классы семинарии, в 1864 году поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на историко-филологический фа-

культет. После его окончания был оставлен для подготовки к профессорскому званию по славянской филологии. Научными руководителями были крупные ученые И. И. Срезневский, В. И. Ламанский и М. И. Сухомлинов.

А. С. Будилович

В 1869 году Будилович стал приват-доцентом славянских наречий в Петербургской духовной академии, а с 1870 года – преподавателем в Петербургском историко-филологическом институте. В 1871 году защитил магистерскую диссертацию «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI века» и отправился в научную командировку по славянским странам. По возвращении в 1875 году поступил на должность ординарного профессора Историко-филологического института князя Безбородко в городе Нежине.

В 1878 году Будилович защитил докторскую диссертацию «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях». В 1881 году его назначили в Варшавский университет ординарным профессором русского и церковнославянского языка, с совмещением должности декана историко-филологического факультета. С 1890 по 1892 годы был ректором Варшавского университета. В 1892 году он был назначен ректором Императорского Юрьевского университета.

Антон Семенович активно участвовал в деятельности Петербургского Славянского благотворительного общества, в котором он состоял товарищем председателя. Его увлекали славянофильские идеи, теория его учителя Ламанского о культурном единстве греко-славянского мира. Основным направлением деятельности ученого стала проблема русских окраин. Он основал Галицко-Русское общество и являлся первым его председателем. С Галицией его связывала женитьба на Елене – дочери видного деятеля русского движения в Прикарпатской Руси Адольфа Добрянского. Во время революционных событий 1905–1907 годов Будилович вступил в первую монархическую партию России – Русское собрание, а в 1906 году стал издавать «Окраины России» – газету, посвященную ситуациям на пограничных территориях Империи.

С 1 января 1908 года Будилович стал редактором-издателем газеты «Московские ведомости». В газете печатались многие члены Союза русского народа и Русского монархического собрания. Широко освещался в газете га-

лицкий вопрос, в качестве корректора был приглашен галичанин Василий Иванович Янчак, было много статей про положение славян на Балканах.

Выдающийся русский этнограф, картограф и публицист Александр Федорович Риттих¹ родился в 1831 году. Образование он получил в Николаевской инженерной академии и в Академии генерального штаба. В 1862–64 годах наблюдал в Минской губернии за постройкой и ремонтом православных церквей и открыл до 30 народных школ. В то же время им был составлен «Атлас народонаселения Западнорусского края по исповеданиям, со статистическими таблицами и перечнем всех православных церквей Западнорусского края». Во время Русско-турецкой войны Александр Федорович заведовал перевозкой раненых и больных с театра войны; позже командовал пехотной бригадой, затем дивизией; в 1894 году вышел в отставку.

А. Ф. Риттих

Главные его труды, кроме указанного выше: «Этнографическая карта славянских народностей» (С.-Петербург, 1874), «Этнографическая карта Европейской России» (С.-Петербург, 1875), «Этнографическая карта Кавказа» (С.-Петербург, 1875), «Славянский мир» (текст и 42 карты, Варшава, 1885), «Материалы для этнографии Царства Польского: Люблинская и Августовская губернии» (С.-Петербург, 1864), «Материалы для этнографии России: Казанская губерния» (Казань, 1870), «Материалы для этнографии России: Прибалтийский край» (С.-Петербург, 1875), «Австро-Венгрия, общая статистика» (С.-Петербург, 1874), «*Ареçu général des travaux ethnographiques en Russie pendant les trente dernières années*» (Харьков, 1878), «Числовое отношение полов в России» (Харьков, 1879), «Этнографический очерк Харьковской губернии» (Харьков, 1879), «Переселения» (Харьков, 1882), «Еврейский вопрос в Харькове» (Харьков, 1882), «*Ce que vaut la Russie pour la France*» (Париж, 1887), «Русский военный быт» (С.-Петербург, 1893), «Русская торговля и мореходство на Балтийском море» (С.-Петербург, 1896), «Славяне на Варяжском море» (С.-Петербург, 1897), «Чехия и чехи» (С.-Петербург, 1897), «Современные дворянские вопросы» (С.-Петербург, 1897), «Славно-французский конгресс в Париже в 1900 году» (С.-Петербург, 1899), «Восточный вопрос» (политико-этногра-

¹ Раздел настоящей главы, посвященный А. Ф. Риттиху, предоставлен автору Институтом русской цивилизации и является вступлением к книге А. Ф. Риттиха «Славянский мир» (М., 2013).

фический очерк, С.-Петербург, 1898), «Четыре лекции по русской этнографии» (С.-Петербург, 1895).

Широкую известность приобрели исследования Риттиха «Славянский мир», ставшие своего рода манифестом славянского движения. В книге были собраны обширные историко-этнографические сведения о славянах – местами, впрочем, спорные.

По Риттиху, славяне с древнейших времен расселились чуть ли не по всей Европе и части Азии, дойдя до Северной Испании, Бретани, до низовьев Рейна, до Южной Англии и Скандинавии. По его мнению, напр., «Аттила не ходил попусту по разным землям Европы. Он шел туда, где были славяне, которых он освобождал от ига готов, греков, римлян и подобных врагов всему славянству». На Кавказе славяне жили по обе стороны хребта, заселяя в Закавказье весь бассейн Аракса, Чороха, всю Армению: там были «Древлянское княжество», «Тмутаракань», «Басанейская Русь» и пр. «Остатки славян Тмутаракани переименовались в косогов, яссов, черкес, кабардинцев, абадзехов и в другие уже больше известные истории народы».

Названия многих городов Европы с корнем «буд» (Буда-Пешт, Будва в Далмации и пр.) «не могли бы возникнуть без народа будин», а будины (Геродота) – это предки венедов, а позже сербов, имя «сербы» означает «людей, употребляющих для снятия хлебов серпы» – «значит, сербы были земледельцы с незапамятных времен».

Исходное же место расселения славян, по мнению Риттиха, – Северо-западная Индия. При этом «факт прибытия славян в Европу» автор относит «к эпохе, одновременной с созданием Карфагена».

«Из трех основных рас, – считал Риттих, – положивших начало народам старого света: кушитской, или хамитской, семитической и арийской, или индоевропейской, только последняя явилась носителем человеческого прогресса. Ни узкопрактическая смышленность хамитов, ни идеализм семитов не заключали в себе истинных основ для духовного развития человечества. Широким полетом мысли, обнимающим всю сферу мироздания, пытливостью, которой тесна земля и которая стремится за пределы ее в бесконечность, отличается только ариец». Но арийцы опять-таки не все одинаковы. «Лучшим представителем этой богатой духовными силами и многосторонней отрасли человечества является славянин. Недаром гордые римляне из массы варваров отличали голосистых ретов, ретующих, словоизвергающих, поющих и на все слово имущих словен. Особенно богатство речи, обуславливаемое разнообразием выражаемых ею понятий, указывает на разносторонность природы человека-славянина. В своем шествии с отдаленного востока до крайних пределов запада он с удивительной разумностью и с истинно-художественным чутьем вбирал в себя все лучшее, что

могли представлять ему природа и другие отрасли человечества, перерабатывая приобретенное в свою духовную консистенцию».

«Великое славянское племя, – делает вывод Риттих, – должно объединиться, но объединиться не на федеративном начале (ибо федерация не соответствует характеру славян), а в форме присоединения к России». Масса славян, по мнению Риттиха, «давно уже смотрит на восток, откуда восходит солнце ее лучших надежд на будущее. Здесь, под сению едино- и самодержавия (Божья держава, Бог держит, помазанник) исчезали споры, и древние споры-славяне сделались русскими; здесь господствующая вера – православие, столь близкое всем славянам по их первоучителям св. Кириллу и Мефодию; здесь язык развивался в полную и могучую речь; здесь на громадном пространстве нравы, обычаи, вес, мера, счисление времени и все, чем живет величайшее государство, все стало единым, все слилось в один могучий аккорд, к звукам которого Европа прислушивается с недоумением и боязнью». «Да, только Россия, и по своей истории и по своему современному политическому положению, может соединить в своем лоне разорванный мир славянский».

Дата смерти Александра Федоровича Риттиха и по сей день остается неизвестной.

Заключение

В середине XIX века росту славянского самосознания в России способствовала Крымская (Восточная) война (1854–1855) между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства в 1853–1856 гг. Россия потерпела поражение, что заставило ее искать союзников в лице славян. В этих целях в 1867 г. в С.-Петербурге и Москве был созван славянский съезд, который стал политическим событием огромной важности для развития славянского движения. В нем приняли участие лидеры национальных движений, деятели науки и культуры, предприниматели. Это собственно не был съезд в привычном, сегодняшнем понимании этого слова, то есть общественно-политический или научный конгресс с определенной программой, целями и задачами, соответствующим составом участников, а скорее съезд от слова «съезжаться», встреча гостей, потому и не было пленарных и прочих заседаний, выступлений с докладами, их обсуждения, а были банкеты, молебны, рауты, аудиенции, осмотр достопримечательностей, музеев и выставок, были речи, тосты, выступления, дружеские беседы, на которых как раз и обсуждались волнующие тогда всех славян проблемы. Поэтому это общественно-политическое и культурное турне в определенной степени выполнило задачи славянского съезда и даже на-

метило ряд перспектив на будущее¹. Атмосферу съезда лучше всего передал Ф. И. Тютчев в стихотворении «Славянам»:

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но все же братья мы родные!..
Вот, вот, что ненавидят в нас:
Вам не прощается Россия,
России – не прощают вас!

В российской прессе были сформулированы положения, которые, так или иначе, стали предметом обсуждения на съезде:

1) о сути славянского единства
2) о необходимости введения русского языка в качестве «культурного» языка славян

3) об освободительной роли России;

4) польский вопрос;

5) об организационных формах межславянского общения и др.²

На Славянском съезде в Москве предусматривалось, что последующие съезды представителей славянских народов будут проводиться ежегодно, и местом очередного съезда был избран Белград. Однако в 1868 г. в связи с закладкой Чешского национального театра наиболее известные национальные и культурные деятели славянских народов встретились в Праге. Главная тема переговоров – организация славянского движения. Русская делегация предложила проект, разработанный еще к московскому съезду, в котором объединяющим и координирующим органом должен был стать московский славянский комитет. После оживленной дискуссии участники встречи пришли к компромиссному решению. Русские отказались от идеи создания центрального комитета в Москве и примирились с тем, что будут учреждаться только местные национальные комитеты, которые назначат по три человека для связи с московским комитетом. Было подтверждено, что следующий съезд соберется в Белграде. Его подготовкой должны будут заняться местные комитеты. Но в июне 1868 г. князь Михаил стал жертвой по-

¹ О съезде 1867 г. существует большая литература. Укажем наиболее значимые работы: Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в Москве 1867 г. М., 1867; *Никитин С. А.* Славянские съезды 60-х годов XIX в. // Славянский сборник: Славянский вопрос и русское общество в 1867–1878 гг. М., 1948; *Колейка Й.* Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1964, и др.

² *Никитин С. А.* Славянские комитеты... С. 206, 207 и др.

кушения. Встречей в Праге закончился период славянских съездов, которые носили всеславянский характер.

В шестидесятые годы XIX в. идеологом славянского политического союза был М. А. Бакунин. Приверженность к славянскому федерализму у него наиболее ярко проявилась в таких его произведениях, как «Воззвание к славянам», «Основы новой славянской политики», «Основы славянской федерации», «Внутреннее устройство славянских народов», «Исповедь»¹. В этих и других сочинениях Бакунин призывал к разрушению российской, прусской, турецкой и особенно австрийской монархий для того, чтобы на их развалинах сложилась великая, вольная славянская федерация, основанная на принципах общего равенства, свободы и братской любви, на уничтожении крепостного права и сословного неравенства.

Развернутую программу славянской федерации опубликовал Н. Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа», опубликованном в 1871 году, спустя 270 лет после выхода в свет книги «Славянское царство» Мавро Орбини. Данилевский стал основоположником теории культурно-исторических типов, одним из которых является и славянская цивилизация.

Славянский федерализм был не чужд мировоззрению А. И. Герцена, Н. П. Огарева и других мыслителей. Первый из них будущее славянского мира видел в свободной федерации, ядром которой может стать Россия, уничтожившая на своей территории крепостничество и самодержавие². Освобождение русского и польского народов рассматривалось Герценом как начало освобождения всего славянства, а свободный союз Польши и России – «как начало вольного соединения всех славян в единое и раздельное Земское дело»³.

Славянское движение в России достигло кульминации в 1875 году, когда в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против турецкого ига. Сербия и Черногория выступили на защиту славян. На помощь славянским братьям поспешили четыре тысячи русских добровольцев. Координировал эту работу Московский Славянский комитет во главе с И. С. Аксаковым. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. от турецкого ига была освобождена Болгария.

В дальнейшем идею всеславянства развивал Н. П. Аксаков, председатель Аксаковского общества в Москве. Сплочение славян Н. П. Аксаков считал необходимым ввиду постоянной угрозы германизации. Свои взгляды он изложил в книге «Всеславянство», которая опубликована в журнале «Свидетель» (переиздана в 1910 и 2004 гг.). Аксаков страстно призывал славян независимо

¹ Бакунин М. А. Избранные сочинения. Лондон, 1915. Т. I. С. 13–46.

² См. Дьяков В. А. Славянский федерализм в воззрениях М. А. Бакунина и М. П. Драгоманова // М.: Славянская идея, 1998. С. 95

³ Там же. С. 205.

от их религиозной принадлежности объединиться для отражения этой угрозы «в федерально-политическом плане» и предложил проект создания славянского общества с целью выработки «славянского исторического и политического идеала через уяснение и утверждение славянского сознания»¹.

В проекте «Славянское братство» Н. П. Аксаков так выразил свое кредо: «...3) Каждое славянское племя существует для всего славянства, как часть его. А потому при преследовании своих задач и своих целей выше их должно оно ставить задачи и цели всего славянства, которые заключаются в том, чтобы ни одно племя не оскорблялось в правах своих другими и не терпело от других умаления этих прав и чтобы между всеми славянскими племенами существовала полная гармония и полная взаимность».

¹ Аксаков Н. П. Всеславянство. М., 1910. С. 18.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. СЛАВЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Глава 1. Первый подготовительный славянский съезд в Праге 1908 г.

На стыке XIX–XX веков начался новый этап славянского движения, получивший в исторической науке название «неославизм». В нем участвовали видные общественные и политические деятели, известные ученые и предприниматели. Об интересе национальной элиты к проблемам славянства свидетельствует съезд, который проходил в Праге 13–17 июля 1908 г.¹ Он был посвящен 60-летию Славянского съезда 1848 года и получил широкий отклик в славянской публицистике².

Организатором выступил Венский подготовительный комитет славянских парламентариев, поэтому депутаты составили основной костяк делегаций. В чешскую делегацию из 25 человек вошли представители почти всех политических партий страны. К. Крамарж – лидер Национальной партии свободомыслящих, В. Клофач – лидер Национально-социальной партии, Я. Челаковский – историк права, профессор Карлова университета, председатель Чешского национального совета, младочех, В. Черный – заместитель председателя Славянского отдела при Чешском национальном совете, адвокат из Праги, младочех, Й. Дюрих – депутат австрийского рейхсрата, аграрий, К. Грош – в 1906–1918 гг. бургомистр Праги, младочех, Я. Глава – известный чешский бактериолог, профессор Карлова университета, действительный член Чешской академии наук, председатель Союза чешских врачей, А. Калина – журналист и публицист, один из руководителей чешского

¹ Подробнее см. в серии статей и монографии З. С. Ненашевой «Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.». М., 1984. С. 35–38.

² *Сету А. Slovanske sjezdy v 1908 // Slovansky prehled. Praha, 1908. № 1. S. 9; № 2. S. 68.*

«Сокола», известный деятель Государственно-правовой прогрессистской партии, Й. Куфнер – писатель и журналист, редактор газеты «Народни листы», К. Маттуш – финансист, младочех, Б. Павлу – словацкий политический деятель, журналист, редактор и корреспондент «Часа» до 1910 г., И. Поливка – известный славист, профессор славянской филологии в Карловом университете, Я. Прейсс – финансист, управляющий Живнostenского банка, Й. Шейнер – староста «Сокола» в Праге, член Чешского национального совета, К. С. Сокол – журналист, лидер Государственно-правовой прогрессистской партии, редактор газеты «Радикальные листы» (1895–1908), затем «Самостатности» (1908–1914), депутат Австрийского рейхсрата, член Чешского национального совета, П. Шамал – адвокат, член Чешского национального совета, в 1902–1922 гг. заместитель председателя Центральной школьной матицы, член Исполнительного комитета прогрессивной партии [реалистов], Я. Шрамек – вождь клерикалов, доцент христианской социологии в богословском училище в Брно [с 1911 г. – профессор], в 1907–1911 гг. депутат австрийского рейхсрата, редактор еженедельника «Наш век», А. Зазворка – вице-президент палаты депутатов австрийского рейхсрата, аграрий и другие¹.

П. Шамал был послан от реалистов, хотя в опубликованном протоколе съезда как делегат был назван Т. Г. Масарик, будущий президент Чехословакии. Однако в своем выступлении 6 июля на собрании реалистов, говоря о состоянии славянского вопроса, Масарик заявил, что он отказывается от мандата делегата. Этот шаг был вызван прежде всего тем, что состав российской делегации оказался менее либеральным, чем ожидалось. Тем не менее за день до открытия съезда «Час» в статье «Добро пожаловать» Т. Г. Масарик писал: «Мы искренне приветствуем всех делегатов без различия направлений и политических взглядов... Все они – наши гости, и этого достаточно, чтобы оставить в стороне всякую партийность». Вне рамок съезда Масарик имел ряд бесед с его участниками.

В России, в отличие от западных славян, у которых идея съезда была с самого начала в руках либералов, инициативу попытались взять в свои руки монархисты и традиционалисты, имевшие, как правило, весьма общее представление об истории развития идеи славянской общности, современном положении отдельных славянских народов². Одним из первых в организаторы съезда предложил себя Совет русского собрания. Выдвинута была идея проведения его в Петербурге весной 1909 г. Особенно настойчив был председатель Совета князь М. Х. Шаховской. Обращаясь к А. А. Борзенко

¹ В материалах съезда в Государственном Центральном Архиве в Праге в списке делегации указано 24 человека, включая Т. Г. Масарика. SUA, NRC, karton 401 (a). Slovansky sjezd. 1907–1908, karton 24 (1), porady 1908 г.

² Об этом весьма красноречиво свидетельствуют корреспонденции российских авторов в журнал «Славянский век».

(одесскому общественному деятелю, преподавателю гражданского права Новороссийского университета), приковавшему внимание общественности заявлением о намерении пожертвовать 100 тысяч руб. на созыв общеславянского съезда в России, он доказывал право на приоритет членов Совета русского собрания в организации подобного мероприятия, писал об этом как о важной услуге Родине¹.

Весьма симптоматично, что идея съезда оказалась близка людям, «преданным славянскому делу», «политически и общественно активным». Встает вопрос, кто же были эти деятели, почему они быстро и с такой явной заинтересованностью подключились к обсуждению различных проектов созыва славянского съезда. Традиционалисты именовали себя «последователями школы московских и петербургских славянофилов» и, судя по их корреспонденциям, действительно «с душевной скорбью переживали резкий упадок в панславянском движении во всем славянском мире, а в России в особенности»².

Некоторые деятели этого течения, организационно притом никак не связанные, исходили из чисто практических целей. Встать во главе съезда означало для них возможность получить в свое распоряжение значительные финансовые средства, заявить о себе публично, более активно включиться в политическую борьбу и в результате собрать дополнительное количество голосов на выборах 1907 г. в Государственную Думу³.

Другие исходили из чисто идейных соображений. «Славянская нива» мыслилась ими преимущественно в одном ключе, а именно как «великое дело славянского объединения»⁴. Деятели подобного толка были уверены, что «новые течения, новые движения, учения и перевороты ведут всех славян в противоположную сторону, к их ослаблению, разъединению, порабощению и истреблению»⁵. Комитет по организации съезда должен был стать, по их мнению, «органом панславистов», «организующим центром этого направления»⁶.

Практически одновременно с Советом русского собрания в борьбу за лидерство вступило правление Обществ, русских патриотов, рассматривавшее общеславянский съезд как мощное пропагандистское средство по «укреплению славянской идеи в славянофильском духе» в России и у других славянских народов. Общество русских патриотов кроме своих лидеров, в первую очередь редактора газеты «Голос русского» А. Балашова, видело

¹ ООИА. Ф. 161. Оп. I. Д. 112. Л. 3.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 1. Письмо А. С. Шмакова от 30 июня 1907 г.

⁴ Там же. Ф. 161. Оп. I. Д. 112. Л. 5. Письмо Я. В. Ратибора-Уличного от 15 октября 1907 г.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 7 об.

среди организаторов «грандиозного съезда в Москве» московских славянофилов в лице А. Д. Самарина, Д. И. Хомякова и таких петербуржцев, как барон А. Н. Штиглиц, А. А. Башмаков¹, других членов Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. Несмотря на общую свою консервативность, некоторые представители общества допускали в новых условиях замену панславизма «наиболее естественной идеей объединения на культурно-племенной почве, без преследования целей государственного и церковного единства»².

Идею съезда горячо поддержали выходцы из славянских земель, проживавшие длительное время в России, особенно те из них, которые, по выражению автора одного из писем, «приехали сюда экспериментировать панславизм – свой идеал»³. Именно их письма в поддержку съезда в ведущие центральные газеты разных направлений создали необходимую атмосферу для формирования общественного мнения в пользу славянского форума. Это позволило, в свою очередь, таким деятелям, как Д. Вергун, редактор славянского отдела в газете «Новое время» (вплоть до 1915 г. – представитель Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Австро-Венгрии, издатель журнала «Славянский век» в Вене), прямо заявить, что голоса, высказывающиеся против созыва славянского съезда в России, до того ничтожны, что дело нужно считать поставленным на верном пути»⁴.

Вплоть до конца декабря 1907 г. неясной оставалась позиция Клуба общественных деятелей в Петербурге (далее КОД). Это вызывало тревогу как российских правых, страстно мечтавших перетянуть КОД на свою сторону, так и зарубежных славянских либералов. И те и другие просто не знали, как достойно выйти из создавшегося положения, ибо при неучастии членов КОД вне мероприятия оставались наиболее известные политические фигуры России, лидеры Государственной думы и Государственного Совета. Положение осложнялось и тем, что кадеты и «мирнообновленцы» в тот момент отказывались от официальных контактов с правыми. В результате практическая работа по созыву съезда действительно могла оказаться в руках традиционалистов, а подобного хода событий не могли допустить лидеры славянских движений, придерживавшиеся не только буржуазно-демократических, но и умеренно-либеральных взглядов.

Парадоксальность этого требования состоит в том, что ко времени съезда у всех славянских народов, в том числе и в России, завершился (или близился к завершению) процесс формирования новой политической струк-

¹ Там же.

² Славянский век. Вена, 1900. № 2. С. 5–9.

³ ООМ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 13. Письмо Д. Вергуна от декабря 1907 г.

туры общества, возник целый ряд мелкобуржуазных партий, произошли серьезные перемены среди ранее действовавших политических группировок, были официально приняты более или менее развернутые политические программы. В таких условиях соблюсти принцип «беспартийности», впрочем, как и «всенародности», было невозможно. Его выдвигание на первый план следует рассматривать как один из тактических ходов лидеров либерально-славянской буржуазии, взявшей на себя роль идеолога неославистского движения, направленный на то, чтобы ограничить участие «нежелательных» элементов, ослабить давление как справа, так и слева. Выдвигая свое условие, австрийские славянские деятели стремились также активизировать, привлечь на свою сторону КОД, провозгласивший девиз беспартийности. Это был достаточно удачный расчет, ибо, как уже отмечалось, основу Клуба составляла российская политическая элита, участие которой в съезде как раз наиболее отвечало замыслам славянских депутатов австрийского рейхсрата, хорошо представлявшим и организационные, и финансовые, и политические возможности соответствующего круга лиц.

О значении, которое придавалось присоединению к движению либерально настроенных членов КОД, публично заявил на первой же встрече со славянскими депутатами рейхсрата В. М. Володимеров, профессор Александровской военно-юридической академии, гласный Санкт-Петербургской думы. Эта весьма неожиданно появившаяся на славянском небосклоне фигура заняла там особое место. С приездом Володимерова в Вену активизировалась деятельность по созыву в 1908 г. в Праге славянского съезда в память 60-летия Пражского съезда 1848 г., развернутая венским Подготовительным комитетом славянских парламентариев, образованным после обращения к ним А. А. Борзенко¹. С этого времени комитет стал координирующим центром неославянского движения. В свою очередь славянская политическая элита с удовлетворением констатировала, что дело созыва съезда в России взял в свои руки Клуб общественных деятелей.

Большинство исследователей, в той или иной степени изучавших историю неославистского движения, упоминает о статье В. М. Володимерова «Неославизм и австрославизм», опубликованной в чешской газете «Ден» с послесловием К. Крамаржа, которую последний расценивал как «ясную и точную программу неославизма»². Эта статья появилась в конце пребывания Володимерова в Австро-Венгрии, после многочисленных встреч и переговоров, которые он там провел. На первый взгляд кажется, что изложенная в статье концепция явилась результатом переговоров. Однако вновь найден-

¹ Отдел рукописей Библиотеки Академии наук Украины (далее ОР БАИ УР). Ф. 5. Д. 2120. Л. 3 об. Л. 4.

² РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1007. Л. 47–50.

ные материалы показывают: многие положения, которые пропагандировал Володимеров в славянских землях, были сформулированы им еще в Москве, перед поездкой за границу. Об этом свидетельствует, в частности, письмо к А. А. Борзенко, написанное Володимеровым 6 января 1908 г.

Автора волновал вопрос: «Кому же должно принадлежать право созыва всеславянского съезда?» В поисках ответа Володимеров излагает свое понимание целей и специфики славянского движения. Он констатирует, что славянские народы проявляют большой интерес к съезду, и полагает, что мысль о нем «пустила корни» в России. Второй тезис состоит в том, что идея славянской общности в западном славянстве «никогда и не замирала», и 40-летнее молчание, по мнению автора, было вынужденным исключительно «по вине российской косности и правительственного недоверия ко всякому общественному почину». «Официальная Россия, – писал Володимеров, – отличалась самомнением, безграничную верою в несокрушимость русской силы», «всегда брезгливо и презрительно отстраняла всякою попытку к моральной или физической поддержке славянами русского дела»¹.

В письме была сделана попытка сформулировать цели нового славянского движения. России это движение давало, по мнению Володимерова, возможность использовать «сочувственную среду», способную «укрепить Россию и прямо и косвенно». Причем славянство, «ныне слабое и раздробленное», также не осталось бы в проигрыше, ибо усилиями России и «взаимным единением могло быть в короткий срок поднято на высоту могучего фактора европейской политики»².

Надо отдать должное автору письма: он нашел такие акценты, которые сделали его рассуждения приемлемыми и для российского общественного мнения, и для политических лидеров из славянских земель. Все хотели верить, что на предстоящем съезде им суждено «впервые встретиться лицом к лицу с освобожденной и обновленной Россией и впервые же свободно и нелицемерно, но без злоупотребления свободой пересмотреть старые счета, выработать твердые и непреложные начала и основы будущей совместной деятельности, создать общую для всех программу»³. Пока остается неясным, была ли эта концепция плодом размышлений одного Володимерова или результатом дискуссий членов КОД. Однако важно заметить, что о ходе переговоров в Вене незамедлительно ставился в известность председатель КОД М. В. Красовский, а высказанная в письме Володимерова мысль о неполитическом характере съезда впоследствии звучала **на всех славянских встречах весной 1908 г., и на Пражском съезде.**

¹ *Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба...* С. 82–83; РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

² ООИА. Ф. 161. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–9 об.

³ Там же.

Однако деятели подобного толка, несмотря на свою активность, остались на периферии движения. Во главе его уже прочно стояли политики, представлявшие свои народы в структурах власти и приложившие немало сил, чтобы путем всевозможных компромиссов разработать на многочисленных славянских совещаниях, встречах и консультациях приемлемую для большинства программу¹. Первоначальная идея проведения всеславянского съезда в Петербурге практически не обсуждалась и не приобрела реальных очертаний, ибо сразу же в повестку дня как более актуальное было выдвинуто предложение о созыве съезда в Праге (правда, в качестве предварительного).

На позицию России и ситуацию в славянском мире влиял еще польский вопрос. Еще во II Думе польское коло выступило с «мемориалом», где обосновывало польскую автономию необходимостью «оздоровить» русский государственный организм и обезопасить Россию на ее западной границе. В 1907 г. польская печать начала усиленно пропагандировать неославизм, доказывая его отличие от панславизма. В Думе славянский курс нашел выражение в поддержке колом внешнеполитической линии министра А. И. Извольского, в голосовании за бюджет и новые займы. В то же время польские депутаты вместе с оппозицией голосовали против проекта Амурской железной дороги, видя в нем попытку России ввязаться в новые авантюры на Дальнем Востоке за счет ослабления активности на Западе, в первую очередь на Балканах².

Неославянская инициатива эндеков встретила одобрение той части октябристов и кадетов, которые создали в апреле 1908 г. Общество славянской взаимности. А. Л. Погодин писал о перспективах русско-польского мира. «Отрезвление поляков, позволяющее начать “борьбу славян с германизмом”, приветствовали А. И. Гучков и Н. А. Хомяков. Правые обещали полякам “забыть о прошлом”, предоставить Королевству Польскому городское и земское самоуправление, но одновременно требовали доказательств лояльности»³. Заверения в такой лояльности были вновь даны польскими деятелями в мае 1908 г. во время пребывания в Петербурге славянской делегации во главе с чешским политиком К. Крамаржем. Делегация была озабочена подготовкой к Славянскому съезду и накануне этого акта славянского единения призвала поляков и русских «примириться», причем Крамарж подчеркнул, что «сила поляков в России зависит от мощи Российского государства»⁴. В ответ на этот

¹ *Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба...* С. 80–96.

² *Cłos Warszawski*. 1908. 14. IV, 23.V; *Lukawski Z. Kolo Polskie w Rosyjskiej Dumie...* 1906–1909. Krakow, 1967. S. 146, 151.

³ *Lukawski Z. Op. cit.* S. 135, 148, 152–153, 161.

⁴ *Przegląd socjaldemokracyczny*. 1908. Czerwiec. № 4. S. 278.

призыв русские неослависты обещали уничтожить преграды на пути культурного и экономического развития польского народа.

В свою очередь эндеки и «реалисты» (представители польской Партии реальной политики, выступавшей за «угоду» – соглашение с царизмом) продемонстрировали свою лояльность. Член Государственного совета гр. Я. Олизар, говоря о взаимном недоверии, установившемся между поляками и русскими, заявил: «Поляки являются искренними славянами и присоединяются к славянской идее без всяких оговорок». Эту мысль почти дословно повторил Дмовский, чье выступление явилось сенсацией. Указав, что Польша всегда боролась против германизма и лишь временно свернула с верного пути, направив острие борьбы против России, он подчеркнул: «Восточные территории, которые ранее главным образом имели значение для Польши... сегодня уже этого значения не имеют. Внимание нации сосредоточено на Западе. Для меня непонятен вопрос: на каких условиях возможно участие поляков в славянском деле. Для нас славянское дело – наше без условий, без оговорок»¹.

Свою позицию польские неослависты подтвердили делом: эндек Л. Дымша, наряду с Д. Н. Вергуном, Е. М. Дементьевым и др., входил в комиссию по приему чешских гостей, а затем вместе с генералом В. М. Володимеровым повез их в Варшаву. Там они встречались с генерал-губернатором Г. А. Скалоном, гр. Красиньским, были на банкете в Клубе землевладельцев, Русском клубе. На банкетах, приемах вновь говорилось о братании поляков и русских, о государственной мощи России; вновь прозвучали заверения польских «угодовцев», одобривших план созыва Славянского съезда в Праге².

Р. Дмовский еще ранее оговорил условие: не проводить съезд на польских землях, а подробности организации согласовывать с председателями польских фракций Государственной Думы и венского рейхсрата, поэтому дальнейшие переговоры о съезде Володимеров как посланец Общества славянской взаимности вел в Вене и Праге. На обратном пути он заехал в Краков, где нашел поддержку польских консервативных кругов. Правда, галицийские деятели, проводившие политику лоялизма по отношению к монархии Габсбургов, были озабочены тем, чтобы не допустить принятия на съезде антиавстрийских резолюций. Они решили послать в Прагу не официальных делегатов, а представителей от всех партий, главным образом из «профессорских кругов», чтобы тем самым не придавать съезду политического характера.

Такие предложения уже делали на совещании в Вене С. Гломбиньский и В. Дзедушицкий, поддержавшие идею съезда. Р. Стажевский в письме на-

¹ Ibid. S. 279. Trybuna. 1910. 16. VIII. № 16. S. 2.

² Przegląd socjaldemokratyczny. 1908. Czerwiec. S. 4. S. 280–281; *Lukawski Z. Op. cit.* S. 152–153.

местнику Галиции М. Бобжиньскому подчеркивал, как важна «разумная форма участия, а, следовательно, и выбор лиц в качестве делегатов». Эти вопросы обсуждались с Володимеровым, а также на узких совещаниях галицийских консерваторов в течение мая-июня 1908 г. Подавляющее большинство их выступало за участие в съезде, и было решено послать от каждой из пяти галицийских партий по одному человеку. Знаменательно, что кандидатура Дзедушицкого как представителя консервативной партии получила поддержку австрийского Министерства иностранных дел, считавшего его участие гарантией того, что «поляки не наделают глупостей»¹.

Предполагалось, что условия участия австрийских славян в неославистском движении согласуют в июле 1908 г. 15 русских, 15 польских и 15 чешских делегатов, а затем в Москве будет согласована программа, и приблизительно через год новый съезд соберется в Петербурге. Пока же галицийские политики отмечали выгоду участия поляков в съезде для интересов польских имущих классов в России, указывая на желательность их сближения с влиятельной российской партией октябристов и завоевания русского общественного мнения².

Так же расценивали значение будущего съезда и поляки в Королевстве Польском и западных губерниях. 17 июня 1908 г. из Могилева писали, что позиция, занятая депутатами Думы из Королевства и Литвы, выбивает козыри из рук правительства, надеявшегося скомпрометировать поляков в глазах славянства; она «может благотворно повлиять на направление нашей политики и отношения наших депутатов с их русскими коллегами». В письме отмечалось, что на переговорах в Петербурге славянская делегация во главе с Крамаржем высказывалась о необходимости для России, если она хочет принадлежать общеславянскому делу, создать полякам, находящимся под ее властью, какой-то «модус вивенди»... «Поэтому, участвуя в данной акции, мы можем только выиграть, ущерб же нам не грозит»³.

Такой ход мыслей отражал мнение значительной части лоялистски настроенных по отношению к царизму польских кругов. Об этом свидетельствовал и сам Володимеров, подводя итоги своей поездки: «В Праге, Вене, Кракове хорошо расположены в отношении съезда, но самое лучшее впечатление я вынес из Варшавы. Я виделся с представителями польских партий – реалистами, постемповцами (членами Партии прогресса) национальными демократами, всюду идея сближения с Россией и славянского съезда нашла

¹ См. письма Стажевского, Яворского, М. Хылинського, Ц. Судзицкого М. Бобжиньскому в апреле-июле 1908 г. – biblioteka Jagiellonska (BJ). (Krakow. Wydział rękopisow. № 8091. К. 39–40, 81–82, 94, 114–12; № 8090. К. 40–43.

² BJ. № 8091. К. 39–40; № 8090. К. 40–43.

³ BJ. № 7989. IV. К. 357.

благосклонный прием. Он был даже неожиданно благоприятным»¹. При этом польские неославы старались подчеркнуть аполитичность своей позиции и самого неославянского движения.

Из России в Прагу отправились 22 представителя. Возглавлял делегацию М. В. Красовский, инициатор и председатель Петербургского клуба общественных деятелей, один из основателей «Союза 17 октября», член Государственного совета. Он непосредственно занимался и подбором членов делегации: большинство из них относилось к умеренно правым. Были широко представлены Государственный совет и Государственная дума (9 из 22 делегатов). Из праволиберальных деятелей в съезде приняли участие: член ЦК партии кадетов, один из признанных ораторов в Государственной думе В. А. Маклаков; известный экономист, крупный землевладелец, один из основателей Партии мирного обновления, член Государственного совета И. Х. Озеров; лидер прогрессистов в III и IV Государственной думе Н. Н. Львов; издатель И. Д. Сытин; член ЦК Конституционно-демократической партии А. А. Стахович. Несмотря на то что к этому времени в Москве было учреждено «Общество славянской культуры», даже его председатель, член партии «Союз 17 октября», известный ученый Ф. Е. Корш не был включен в состав российской делегации. Из московского центра, по мнению Красовского, было «весьма важным участие в делегации» только представителей московских промышленников. С.-Петербургское славянское благотворительное общество послало в качестве своего делегата секретаря общества, редактора «Славянских известий» В. Н. Кораблева².

Польская делегация (19 человек), руководимая Р. Дмовским, состояла из представителей как польского кола в Думе, так и всех польских буржуазных политических партий Царства Польского. От хорватов присутствовали лидер Хорватской народной прогрессивной партии И. Лоркович; публицист и лидер Хорватской народной крестьянской партии, горячий поборник славянской идеи С. Радич; писатель-прогрессист Л. Бабич-Джалски; член Хорватской партии, активный сторонник славянского сближения А. Тресич-Павичич; Б. Винкович представлял Хорватскую партию права. Словенцы делегировали депутатов парламента – лидера Национально-прогрессивной партии, либерала, бургомистра Любляны И. Хрибара и депутата парламента от города Любляны А. Габрщчка, либерального лидера Б. Вошняка, О. Рибара. От сербов Австро-Венгрии в Прагу приехали депутаты Д. Бальяк, член Сербской партии (из Задара); Д. Попович из Загреба, делегат от

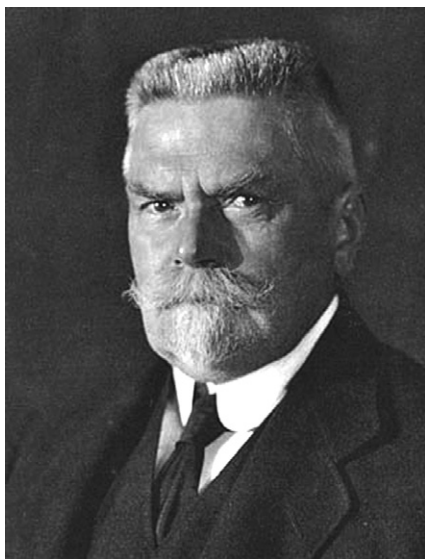
¹ Kurier Warszawski. 1908. 26. V; *Залевский К.* Неославизм в русской Польше // Современный мир. СПб., 1908.

² Русское слово. СПб., 1908. 19 июня / 2 июля.

Сербской национальной партии независимости¹. Хорватская, словенская и сербская делегации представляли преимущественно либеральную буржуазию, экономические интересы которой были непосредственно связаны с чешским капиталом.

Несмотря на столь высокий уровень, никаких официальных полномочий делегации не имели. Правительства, как правило, занимали выжидательную позицию по отношению к неославизму. В таких условиях участники съезда выступали от имени «своего народа» или как представители общественных организаций.

13 июля 1908 г., открывая съезд, К. Крамарж определил суть неославизма: **«Я глубоко верю, что наш съезд добьется больших успехов, если нам удастся донести до сердец всех славянских народов убеждение, что, только воплотив лозунг “Свобода, равенство и братство”, мы, славяне, исполним свою миссию в истории человечества. Мы несем народам мир и любовь. Мы не хотим ломать троны, уничтожать империи и государства. Нет! Мы хотим только чувствовать себя единым великим целым, спаянным совместными**

Карел Крамарж

культурными интересами, чтобы, разделенные, враждующие между собой, мы не падали один за другим под натиском энергичной, планомерно организуемой культурной и экономической экспансии»².

С особым вниманием делегаты выслушали речь В. А. Маклакова, лучшего оратора Думы – главной фигуры русской делегации. Он говорил о том, что «первой вдохновляющей идеей» России было «возрождение идеи славянского единства». «Когда мы говорим о славянской взаимности, – подчеркнул оратор, – мы считаем, что без свободы и равноправия не может быть братства славянских народов». Р. Дмовский от имени польской делегации заявил: «В своей точке зрения на славянскую идею мы тверды, невзирая на русско-польские разногласия. Мы твердо убеждены в важности и серьезности этой идеи не только для нас, но и для всех славянских народов». Тресич-Павичич говорил о «братском примирении» между сербами и хорватами,

¹ *Кораблев В. Н.* Славянский съезд в Праге 1908. СПб., 1908. С. 44; *Бобринский Б. А.* Пражский съезд, Чехия и Прикарпатская Русь. СПб., 1909; *Комаров Г. В.* По славянским землям. После Пражского съезда. СПб., 1908. С. 42.

² Славянские известия. 1908. № 4–5. С. 215.

И. Лоркович делал акцент на противостоянии славянства и германского «Дранг нах остен», на отпор мадьяризации.

В конце работы съезда был избран **Всеславянский исполнительный комитет**, в который вошли Красовский, Бобринский, Глебовицкий, Добошинский, Здзеховский, Дмовский, Тресич-Павичич, Бобчев, Комануди, Хрибар, Черный. Крамарж был избран его председателем. Главная задача **Комитета – организация будущего всеславянского съезда** и других мероприятий общеславянского характера. В славянских центрах рекомендовалось создать **комитеты славянской взаимности**, которые бы взяли на себя всю работу на местах и основали пять секций: культурную, экономическую, туристическую, сокольскую, журналистско-информационную¹. На съезде выдвигались проекты экономического сотрудничества славян – организация славянской художественно-промышленной выставки в Москве и учреждения славянского банка в Праге.

Организаторы съезда попытались придать ему широкий общественный характер. Так, чешские национальные социалисты по инициативе В. Клофаца собрали многолюдный митинг, в котором приняли участие делегаты съезда. Программа митинга, выраженная в лозунге «Демократизм и славянство», была направлена на пропаганду **«славянского народного социализма»** как идеологического оружия, подходящего для всех славянских народов, против **«деструктивного интернационального русского социализма»**².

В заключение можно отметить, что на Пражском съезде 1908 г. была предпринята попытка обсудить и принять новую славянскую программу, ориентированную на реализацию славянской идеи во всех сферах общественной жизни – политике, экономике и культуре на основе буржуазно-демократических лозунгов: **свободы, равенства и братства**. Его участники приняли резолюцию, в которой отмечалось: «Предварительный съезд славянских делегатов в Праге признает жизненность и плодотворность идеи общеславянского единения и находит, что необходимое для этого прекращение несогласий между славянскими народами может быть достигнуто только всеобщим признанием и применением начал равноправия и свободного развития каждым народом его национальных и культурных особенностей»³.

Именно в таком ключе пропагандировался съезд лидерами нового славянского движения. В этом контексте весьма красноречиво звучит замечание одного из деятелей Чехословацкой социал-демократической партии Ф. Крейчи, который видел в неославизме **«возвращение старых мечтаний Коллара и Шафарика в новом виде»** и полагал, что в данном случае «идея сла-

¹ Кораблев В. Н. Славянский съезд в Праге. С. 204.

² Cas. 1908. 18.VII.

³ Там же. С. 207.

вянской взаимности перешла из рук консервативных националистов и романтиков в руки либеральной буржуазии»¹.

Предложение австрийских славянских политических деятелей о созыве «малых» (предварительных) съездов, предшествующих всеславянскому, должно было, как писал академик Ф. Е. Корш (член партии 17 Октября, председатель Московского общества славянской культуры), ограничить влияние последователей «империалистического национализма» и собрать под лозунг «Свобода, равенство и братство» сторонников нового политического принципа «интеллектуальной федерации»².

Чешская печать с энтузиазмом освещала работу съезда. Общее мнение выразил «Час», заявив, что «этот форум оставит после себя значительный след». «Огромное, неопределимое значение съезда состояло уже в том, что он предоставил русским и полякам возможность дружески обсудить общие и спорные вопросы»³. Из общего хора голосов выделялась позиция журнала «Словански пршеглед». Кардинальная ошибка, по его мнению, заключалась в том, что съезд а priori уклонился от постановки жизненно важных, за исключением славянского банка, проблем. С точки зрения А. Черного, «наиболее целесообразным было идти по стопам первого Славянского съезда (1848), попытаться сплотить славянские народы империи Габсбургов с целью преобразования ее в союз действительно равноправных и свободных наций»⁴.

Российские участники съезда сдержанно оценивали итоги съезда, хотя были убеждены, что он положил начало «демократическому прогрессивному движению» славян и должен был стать «естественным дополнением и усилением средств борьбы за культурное самоопределение и национальную индивидуальность, которую ведут славянские народы»⁵.

Пангерманские круги злорадно отмечали, что не все славянские народы прислали на съезд своих представителей, что уже само по себе свидетельствовало о практических трудностях в деле сближения интересов славян⁶.

Открытая для дискуссии атмосфера съезда зародила надежду, что новое движение поможет обеспечить сближение славянских народов или, по крайней мере, снять напряженность в отношениях между ними. Однако «парад славянской солидарности» закончился спустя три месяца после окончания

¹ *Krejci F. V. Nove Slovanstvi // Academie. Pr., 1908.*

² ООИА. Ф. 161. Оп. 1. Д. 113. Л. 32.

³ *Herman K. Novoslovanstvi a ceska burzoazie... С. 287.*

⁴ *Narodni listy. 1908. 19. VII.*

⁵ *Herman K. Postoj ceske socialni demokracie k ruskemu revolucnimu hnuti do r. 1914 // Acta Universitatis Carolinae. Philosophica et historica. Praha, 1964. № 3. S. 109.*

⁶ См.: *Голос Москвы. М., 1908. 25 июля; Речь. 1908. 11 (24) июля; Русское слово. 1908. 8 (21) июля.*

Пражского съезда. Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией открыла полосу затяжного кризиса в международных отношениях.

Глава 2. Второй подготовительный славянский съезд 1910 года в Софии¹

Предложение провести второй съезд неославистов в Софии было высказано болгарскими членами Славянского исполнительного комитета на совещании в Петербурге в мае 1909 г.

В апреле прошел Съезд представителей славянских обществ в России, на котором инициатива болгар нашла поддержку, так как в значительной степени соответствовала официальному внешнеполитическому курсу российского правительства. В период Боснийского кризиса русская дипломатия встала на путь создания под покровительством России союза балканских стран², что отвечало интересам русской буржуазии, стремившейся не допустить дальнейшего укрепления австро-германских монополий на Балканах³.

В этой связи весьма показательным является донесение российского посланника из Софии Д. К. Сементовского-Курило, который считал, что славянский съезд может иметь самое благотворное влияние «на направление умов в Болгарии в сторону общеславянских интересов»⁴.

Идея проведения славянского съезда в Софии нашла широкий отклик в Болгарии, где благожелательная политика России в вопросе о провозглашении и признании независимости Болгарии укрепляла симпатии болгар к России⁵, несмотря на двойственную политику и колебания болгарского царя Фердинанда, ориентировавшегося в первую очередь на Германию и Австро-Венгрию. Этому способствовала и внутривнутриполитическая обстановка в стране. К началу 1910 г. у власти находился состоявшийся из членов демократической партии кабинет во главе с А. Малиновым, официально считавшийся русофильским. 14(27) января 1910 г. болгарский министр иностранных дел в совместной беседе с посланником и военным представителем России заявил, что «в принципе принято безоговорочное решение идти

¹ См. *Ненашева* З. С. Софийский славянский съезд 1910 года // Славянское движение. М., 1998. С. 200–225.

² Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. Миссия в Белграде. 1908–1909. Д. 122. Л. 190.

³ *Жебокрицкий* В. А. Болгария накануне Балканских войн: 1912–1913. Киев, 1960.

⁴ АВПРИ. Ф. Политархив. 1910. Д. 1344. Л. 143.

⁵ *Мартыненко* А. К. Русско-болгарские отношения от провозглашения независимости Болгарии до начала Первой Балканской войны. 1908–1912. Автореф.... канд. ист. наук. Киев, 1954.

вместе с Россией»¹. Так, А. П. Извольский требовал от русского посланника в Белграде употребить все старания для примирения Сербии с Болгарией. В свою очередь, Сементовский-Курило настойчиво стремился склонить болгарское правительство взглянуть на дело шире и осознать существенную для балканских государств необходимость сплотиться, чтобы «дружными усилиями дать отпор надвигающейся с севера опасности».

В свою очередь, болгарские участники неославистского движения расценивали съезд как возможность урегулирования болгаро-турецких и сербо-болгарских противоречий по македонскому вопросу в пользу заключения союза между славянскими и неславянскими государствами Балканского полуострова².

Организации съезда было посвящено очередное совещание Исполнительного комитета, проходившее в Петербурге в январе–феврале 1910 г. Официально оно созывалось с единственной целью: обсудить программу предстоящего форума «поборников идеи культурного единения всех славянских народностей»³. Поэтому в первый день совещания, носившего на этот раз в определенной степени секретный характер, вождь партии младочехов и лидер неославизма К. Крамарж заявил, что приложит все силы для устранения или, по крайней мере, смягчения противоречий между польскими деятелями и некоторой частью русских неославистов. Польская сторона настаивала на отсрочке съезда, «ввиду обнаружившихся разногласий между его участниками»⁴. Однако члены Славянского исполнительного комитета, полагая, что «разочарование», вызванное отсрочкой съезда, «крайне вредно повлияло бы на популярность идеи славянского единения в Болгарии»⁵, попытались отстоять намеченные сроки. Предложение о проведении съезда в Софии нашло поддержку у болгарских русофильски настроенных партий, получило одобрение у политической, экономической и интеллектуальной элиты, в правительственных сферах. Болгарское Великое Народное собрание и Софийское городское управление вотировали в декабре 1909 г. по 500 00 левов на устройство съезда⁶. Еще в конце декабря 1909 г. в Софии по инициативе «Славянской беседы» был образован комитет по подготовке съезда, в который, помимо членов совета общественных организаций, вошли представители 25 культурных объединений. Петербургское сове-

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (далее ЦГВИА). Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1943. Л. 4. Рапорт № 14. Леонтьев – начальнику генерального штаба.

² АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. 1908–1909. Д. 106; Ф. Политархив. 1907–1908. Д. 1338. Л. 459.

³ Славянские известия. СПб., 1910, № 1. С. 77.

⁴ Центральный гос. исторический архив (далее ЦГИА). СПб. Ф. 1947. Оп. 1. Д. 7. Л. 38; Славянские известия, 1910. № 1. С. 77.

⁵ Там же.

⁶ Новое время. СПб., 1909.21 XII; АВПРИ. Ф. Вторая газетная экспедиция. 1909. Оп. 476. Д. 498. Л. 68.

щение состоялось за несколько дней до визита в Россию правительственной делегации Болгарии во главе с царем Фердинандом для переговоров о русско-болгарском сближении¹. Болгарская пресса с благодарностью писала о России-освободительнице. Так, газета «Болгария» подчеркивала необходимость неразрывных взаимных связей, указывая при этом, что только в единении России и Болгарии – залог величия последней².

Отсутствие единого мнения у польских и болгарских участников совещания по вопросу о времени созыва съезда осложнило положение Славянского исполнительного комитета. В этот момент Крамарж выступил со спасительной идеей образовать из российских и польских членов комитета особую комиссию, которая займется обсуждением разногласий, возникших по русско-польскому вопросу «в духе пражских резолюций»³.

Программа съезда была обсуждена на заседании 10 февраля (28 января). Она состояла из шести разделов: современное положение югославянских государств, «культурная взаимность», отчет о деятельности общества болгарских журналистов, «экономическая взаимность», основание союза туристических обществ, организационная работа. В нее были включены вопросы, стоявшие ранее на повестке дня Пражского съезда (о Всеславянской выставке, Славянском банке и др.) и совещания 1909 г. Более широко был поставлен вопрос о сотрудничестве славянских народов в области культуры: (программа Софийского съезда состояла из 11 пунктов), в частности, об издании всеславянского научного журнала, о сближении университетов и академий, об устройстве славянской художественной выставки, о сотрудничестве театральной и художественной общественности.

Особое внимание было уделено обсуждению экономической части программы съезда. Влиятельная группа русских финансистов и промышленников при поддержке государственных деятелей попыталась основать Русско-славянскую восточную торговую палату⁴.

Этой акцией российская буржуазия, заинтересованная в балканских рынках сбыта, хотела обратить внимание дипломатии на необходимость создания прочных связей между Россией и южнославянскими странами на хозяйственной почве, так как «экономическое объединение является важнейшим базисом для прочного политического сближения». В это же время был поставлен вопрос о Славянском банке. Он должен был не только облегчить связи со славянскими рынками, но, «объединив и сблизив нас на

¹ Жебокрицкий В. А. Указ. соч. С. 130.

² Цит. по: Работнически вестник. София, 1910. 24, II. С. 130.

³ Жебокрицкий В. А. Указ. соч. С. 172. РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 45. Л. 39.

⁴ Устав палаты был представлен в министерство торговли и промышленности 31 июля 1909 г. (АВ-ПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 382. Л. 2.), а утвержден 30 сентября 1909 г. (РГИА. Ф. 909. Оп. 1, Д. 403. Л. 35).

почве экономических торгово-промышленных интересов со славянскими землями, помочь раскрепоститься от зависимости немецких банков»¹. После продолжительных прений участники совещания высказались в принципе за организацию такого банка в России с отделениями за границей. Основной капитал в 20 млн рублей предполагалось собрать четырьмя выпусками акций по 5 млн каждый². Значительную часть акционерного капитала должны были внести чешские банки. Однако чешские финансисты, несмотря на попытки Крамаржа убедить их в выгодности проекта, отвергли его как мало обоснованный и плохо разработанный.

В конце совещания вновь было обращено внимание на польский вопрос. Исходя из значительного ухудшения русско-польских отношений, Р. Дмовский, Л. Страшевич и И. Олизар заявили, что они, «стоя неуклонно на почве славянской идеи, выраженной в принципах неославизма», не считают возможным принять участие в ближайших славянских съездах³. Лишь в результате больших стараний и усилий со стороны болгарских деятелей принятое решение о созыве форума в Софии осталось в силе.

Крайне остро встал вопрос о составе российской делегации, ибо либералы в лице крупного ученого-слависта А. Л. Погодина прежде всего считали необходимым размежеваться с официальным крылом, поддерживающим П. А. Столыпина⁴. В начале мая в Вену прибыл председатель Организационного комитета славянского съезда в Софии С. С. Бобчев для обмена мнениями⁵.

В этом совещании приняли участие и польские представители, в том числе и Дмовский, открыто высказавший «опасения по поводу того, что Софийский съезд будет демонстрацией в сторону России». Австрийских славян больше всего беспокоило, что «на съезде может слишком наглядно обнаружиться солидарность интересов между болгарами и сербами»⁶. Поэтому было предложено придать съезду «эпизодический» характер, поводом к которому будет чествование славянскими народами провозглашения независимости Болгарии. Однако такая формулировка не устраивала организаторов съезда. С. С. Бобчев активно противостоял этой тенденции. Ему удалось добиться согласия от сербского члена Славянского исполнительного комитета Б. Марковича не поднимать спорных политических вопросов. Фактически это означало исключение из повестки дня македонского вопроса и сербо-болгарских отношений в целом.

¹ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 403. Л. 51.

² Новое время. 1910.1.11.

³ ЦГИА. Ф. 1947. Оп. 1. Д. 7. Л. 40; Славянские известия. 1910. № 1. С. 79.

⁴ Новое время. 1910. 2. II.

⁵ Narodnie noviny. Martin, 1910. 19. V.

⁶ АВПРИ. Ф. Политархив. 1910. Д. 1344. Д. 139.

Возвратившись из Вены, С. С. Бобчев вступил в переговоры с Д. К. Сементовским-Курило в надежде, что «будут найдены средства к возможному предупреждению от всякого уклонения от намеченных первоначально путей в деле предстоящего в Софии славянского съезда». Расчет Бобчева оказался правильным. В одном из очередных донесений эта просьба была передана в Министерство иностранных дел в Петербург. Сементовский-Курило просил «изыскать пути и средства для предотвращения всякого, хотя бы частично, **неуспеха славянского дела**»¹. Он считал, что стремление славянских народов к сближению представляет могучее средство влияния, которым нельзя пренебрегать. «Единение это нужно России как оплот против всепоглощающих вождедений германизма и, следовательно, само по себе должно являться целью нашей политики». Изменение характера съезда, который, по мнению Сементовского-Курило, мог стать наглядным выражением сплочения славян, «равносильно полной его неудаче» и явилось бы «тормозом врагов славянского дела в ущерб обаянию России и жизненным ее интересам»². В свою очередь российский посланник в Белграде Н. Г. Гартвиг отмечал, что, учитывая состояние межславянских отношений, время съезда было выбрано неудачно. Сомнения у него вызывала и его программа: «Правда, программа говорит только о культурных целях, о мирном взаимном общении различных славянских народностей; но каким образом провести грань между культурой, общением и политикой?»³ Незадолго до начала съезда он сообщил в Петербург, что в Сербии господствуют чувства досады, обиды, зависти, так как съезд, по мнению сербов, следовало бы созвать в Белграде. «Многие из здешних деятелей, – писал Гартвиг, – отказались ехать в Софию, а те, которые сочли благоразумным отозваться на приглашения, не скрывают чувства неудовольствия»⁴.

Вопрос о поездке в Софию русских сторонников движения решался славянскими обществами. Взгляды тех членов московского Общества славянской культуры, которые были против участия в съезде, выразил, как видно из сохранившихся замечаний на программу софийских празднеств, Ф. Е. Корш – председатель общества. Он высказался за расширение содержания 1-го параграфа, так как съезд должен был рассмотреть все сложные аспекты «современного положения всех без исключения славянских народов без различия, как было установлено Пражским съездом»⁵.

Большая часть членов Общества славянской культуры высказалась за участие в съезде, считая целесообразным «не уклоняться от общеславянской

¹ Там же.

² Там же. Л. 133.

³ Там же. Д. 524. Л. 97.

⁴ Там же.

⁵ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 3. Д. 119. Л. 3.

работы»¹. Однако, получив приглашение всего лишь для одного представителя, оно вообще отвергло приглашение из Софии.

Что же касается Петербургского общества славянской взаимности, то только некоторые либералы дали согласие на поездку². Многие из приглашенных болгарским Организационным комитетом были «особо заслуженные славяноведы, писатели и профессора», которых рекомендовал пригласить М. В. Красовский, председатель Петербургского клуба общественных деятелей.

В мае 1910 г. в Петербурге вновь собрались члены Исполкома, чтобы обсудить вопросы подготовки намеченного на июль Славянского съезда в Софии. На совещании польские неослависты заявили, что не могут участвовать в славянских съездах, пока не будут разрешены важные вопросы славянской жизни, но подчеркнули, что «непоколебимо стоят на почве славянской идеи» и не отказываются от работы в русско-польской славянской комиссии. Это означало, что их деятельность в славянской акции не прекращена, а лишь приостановлена. Официально они не приняли участия в Петербургских заседаниях, но Дмовский тайно совещался с русскими членами Исполкома. В ответ на претензии Дмовского по поводу ущемления прав польской школы Бобринский потребовал выполнения резолюции Пражского съезда относительно «разрешения спорных вопросов на всем пространстве земель, где культурные интересы русских входят в конфликт с польскими интересами». Формулировка Бобринского почти не отличалась от сказанных тогда же слов П. А. Столыпина, который, определяя политику правительства на этом «пространстве», призвал раз и навсегда покончить с польской культурой. Однако и это не заставило польских неославистов окончательно порвать с русскими националистами, демонстративно выехавшими прямо с заседания на Холмщину. Там Бобринский, Гижицкий и др. провозглашали тосты за «единую неделимую Россию», за «Холмскую Русь», за «Червоную Русь».

Деятельность русско-польской согласительной комиссии не принесла результатов. 1 июня с официальным ее распадом стало ясно, что поляки не примут участие в форуме³. На Славянском съезде в Софии летом 1910 г. польские делегаты не присутствовали, были только наблюдатели-журналисты. Но пресса представляла результат съезда оптимистично: «Славянский съезд в Софии завершился в настроении, которое можно назвать победой полонофильского духа, – вопреки тому направлению, которое хотели сделать господствующим русские националисты под руководством г. Бобринского... Этот общий результат съезда очень выгоден для поляков. Их отсутствие не

¹ Там же. На собрании общества, состоявшемся 30 мая 1910 г., было решено делегировать на съезд П. Н. Милюкова, М. М. Ковалевского, А. Н. Погодина, Н. Н. Баженова, М. А. Славинского, И. А. Бороздина. (Русские ведомости. М., 1910. 19. VI. С. 1).

² Маклаков В. А., Львов Н. Н., Искрицкий П. М. и др. Утро России. М., 1910. 12. V. С. 1.

³ «Дранг нах остен» и народы Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 169.

только не повредило делу, но, напротив, произвело сильное впечатление и подчеркнуло те оскорбления, какие наносит польскости национализм бобринских. К тому же демонстрации Стаховича и Погодина в пользу поляков поставили их в совершенно невозможное положение».

В чешских землях стало еще более очевидным оппозиционное настроение по отношению к лидеру неославизма и движению в целом. Аграрная партия заявила, что «не видит для себя никакой пользы от участия в неославянском движении» и не выдвинула своих представителей в Софию. С резкой критикой неославизма выступила католическая партия¹.

От чешских буржуазных партий официально в делегации были представлены младочешская, государственно-правовая партия, включая прогрессистов, и национальные социалисты; из известных политических деятелей – К. Крамарж, А. Гайн, В. Клофач (17 из 60 приглашенных). Российский посол в Вене в своем донесении сообщал, что среди чехов «не проявлялось особого энтузиазма по отношению к съезду», правильно подметив, что чехам и вообще всем славянам, входящим в состав Славянского союза, было невыгодно иметь австрийских поляков в стане своих врагов². На предварительном совещании чешской делегации Крамарж подчеркнул: «Нам, славянам из Австрии, нужно позаботиться о том, чтобы не были приняты враждебные нам постановления. Мы не можем пойти на конфликт с государством, в котором живем. Не заниматься политикой – вот девиз неославизма»³.

Учитывая направленность программы съезда, Чешский национальный совет решил послать на этот раз большее число представителей науки, искусства, журналистов и экономистов.

Столь же сложно шло формирование других делегаций. Крамарж вновь попытался уговорить болгар придать съезду характер славянского праздника по случаю дня болгарской независимости. Он настойчиво требовал, чтобы Бобчев согласился с таким компромиссным решением⁴.

Болгарский царь Фердинанд уклонился от участия в съезде, председатель совета министров А. Малинов поехал в Вену, где заверял всех, что съезд не будет направлен против Австро-Венгрии и единственная его цель – поддержка культурного и экономического сближения славянских народов⁵. Как отмечал в своем донесении из Софии поверенный в делах Болгарии Бах, заменявший Сементовского-Курило, «правительство держало себя да-

¹ АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 470. Д. 130. Т. I. Л. 75; *Herman K.* Op. cit. S. 8.

² *Ненашева З. С.* «Славянский союз» в австрийском рейхсрате // Советское славяноведение. М., 1975. № 5. С. 13–24.

³ *Herman K.* Op. cit. S. 300.

⁴ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 268. Л. 77.

⁵ *Cas. Praha*, 1910. № 187. 9.VII. S. 3.

леко от съезда... более далеко, чем этого могли потребовать соображения политического характера»¹.

Предваряли Второй подготовительный славянский съезд съезды славянских журналистов, врачей, юристов, представителей сокольского движения. Основной идеей этих малых форумов было «найти пути и способы для установления прямых, непосредственных связей славян между собою, содействовать культурному росту славянства»². Была проведена огромная работа по внедрению в славянское сознание необходимости единения братских народов.

Открылся Второй подготовительный славянский съезд 7 июля (24 июня) 1910 г. В списке участников значились не только представители от Украины и Белоруссии, клерикальные словенцы и хорватские праваша, отсутствовавшие на Пражском съезде, но и хорваты из Королевства, сторонники сербско-хорватской коалиции, представители польских политических партий. Самой многочисленной была российская делегация – 70 человек. Болгарская делегация с учетом почетных гостей – представителей различных обществ, учреждений, писателей, высших чиновников состояла из 50 человек. На этом фоне особенно заметной была малочисленность сербской делегации. Исключительно как почетные гости присутствовали три поляка: из Кракова, Варшавы и Познани.

В день открытия празднеств Крамарж был увенчан венком «за служение славянской идее». Он произнес речь, сопровождаемую бурными рукоплесканиями (сначала по-болгарски, затем по-чешски, кончил по-русски), прочитанную им предварительно на собрании председателей отдельных делегаций³. Оратор попытался убедить участников встречи в том, что принципы Пражского съезда и особенно положение «Тот не славянин, кто притесняет другой славянский народ» остались в силе. Он подчеркнул: «Принципы Пражского съезда являются основой, на которой мы стоим, и отказаться от них – это значит ослабить идею славянской общности вообще»⁴.

Однако разрядить напряженную атмосферу форума, выработать такую платформу, которую могли бы безоговорочно принять все его участники, Крамаржу не удалось. Острые политические дискуссии возникли между членами русской делегации. Сербские делегаты Р. Кошутович и Р. Радулович выступили с осуждением агрессивных действий Австро-Венгрии по отношению к Сербии и критикой позиции славянских депутатов австрийского рейхсрата, одобрявших эти действия. В то же время они признали своевре-

¹ АВПРИ. Ф. Политархив. 1910. Д. 1344. Л. 159.

² *Hruby J. Slovanska vzajemnost v casopisech. Praha, 1910. S. 5.*

³ *Казанский П. Е. Славянский съезд в Софии. Одесса, 1910. С. 7.*

⁴ Втори подготовителен... С. 52.

менность сербо-болгарского сближения, направленного на «освобождение страждущих братьев». Столь же дружественно был настроен и хорватский представитель А. Тресич-Павичич¹.

Председателем секции, задачей которой было обсудить вопросы экономического сотрудничества славянских народов, был Крамарж. Первоначальное предложение чехов об организации славянской выставки в России не было принято. Московские промышленные круги были против любой инициативы, усиливающей конкурентную способность других промышленных центров².

Вопрос о славянском банке обсуждался на основе доклада, присланного Я. Прейссом, который на форум не поехал. В резолюции по этому вопросу было записано: «Славянский съезд в Софии поручает банковской комиссии Исполнительного комитета позаботиться об учреждении Славянского банка»³.

Согласно «стратегической» пражской программе славянское сотрудничество предполагалось как «культурно-экономическое». Однако на съезде ничего существенного в этой области предпринято не было. Предложение известного деятеля кадетов А. А. Стаховича провести выставку и съезд в Москве в 1915 г., что свидетельствовало бы о верности принципам неославизма, доказало бы глубину русско-польского сближения, вызвало возражения у главы российской делегации. Трудные переговоры А. И. Гучкова, Ю. Н. Милютина (главы городской думы Санкт-Петербурга), с одной стороны, и К. Крамаржа и публициста Ф. Говорки – с другой, закончились принятием компромиссного варианта – организовать в 1913 г. в Праге передвижную культурно-художественную выставку вместе с форумом представителей славянской науки и литературы⁴.

Таким образом, наиболее существенные вопросы о славянском банке и о славянской выставке остались открытыми. В Софии попытались выработать принципы формирования делегаций на будущий съезд. Но при этом ни место, ни дата его проведения не были определены.

Итоги Софийского съезда показывают, что в отличие от Пражского форума значительно большее внимание отводилось вопросам сотрудничества в области культуры: много говорилось о созыве съезда славянских филологов в Праге, об установлении тесных связей между славянскими академиями и учеными обществами, обмене славянскими профессорами, о составлении славянского словаря, общеславянской научной и торговой терминологии, о допущении во все славянские университеты молодежи, выполнившей часть учебной программы в учебных заведениях славянских стран и ряд других⁵.

¹ Там же. С. 39, 52, 64, 187.

² Narodnie noviny. 1910. № 233. 14. VIII.

³ Втори подготовителен... С. 178.

⁴ Там же. С. 177–178.

⁵ Втори подготовителен... С. 115–176; АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 382. Л. 9.

Обсуждение злободневных политических вопросов вылилось на страницы печати. В него включились болгарские общественные деятели разных политических убеждений, некоторые польские публицисты, требовавшие осудить политику России по отношению к полякам, что вызвало отпор у российских проправительственных традиционалистов в лице И. П. Филевича. Одновременно некоторые издания начали дискуссию и по македонскому вопросу, особенно о путях решения споров между Болгарией и Турцией.

Давая общую оценку съезду, необходимо подчеркнуть, что принятые резолюции имели слишком широкий и общий характер и были восприняты даже его участниками лишь как теоретические замыслы. Тем не менее, положительной стороной форума следует признать широкое участие в нем деятелей славянской культуры, оживление интереса к славянской проблематике в научных кругах во всех славянских землях¹.

Значительная часть российских участников съезда, а также Крамарж возвращались из Софии через Константинополь. Этот визит, по мнению российского посла Н. В. Чарыкова, явился наглядным подтверждением «прочности нового направления славянского сознания в сторону дружественных и добрососедских отношений между славянами и Турцией». В своей депеше в Санкт-Петербург он писал, что «Съезд является несомненным успехом для дела культурного сближения различных славянских народностей в пределах международного мира и существующих политических форм и организаций. На этой почве неославянское движение не страшно для Турции и, будучи в достаточной мере направляемо нами, является в наших руках новым полезным средством для воздействия на последнюю»². Протоколы заседаний Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, на котором обсуждались итоги съезда, показывают, что члены общества были удовлетворены ходом и результатами многочисленных переговоров в Софии³.

Глава 3. Одиннадцать съездов славянских журналистов⁴

Мы уже писали, что славянский съезд в Софии предваряли съезды славянских журналистов, врачей, юристов, представителей сокольского движения. О том, что это были не одноразовые мероприятия, свидетельствует хроника журналистских съездов, которые стали идеологическим рупором неославизма.

¹ *Ненашева З. С.* Софийский славянский съезд 1910 года // Славянское движение. М., 1998. С. 221.

² АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Д. 267. Л. 24.

³ ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1274. Л. 22, 29.

⁴ См. *Фирсов Е. Ф.* Съезды славянских журналистов (1898–1912) // Славянское движение. М., 1998. С. 147–170.

I съезд славянских журналистов состоялся в 1898 году в Праге и был приурочен к 50-летию Первого славянского съезда 1848 года, а также 100-летию со дня рождения талантливого чешского историка Франтишека Палацкого. Он начался 18 июня 1898 года торжественным приемом, устроенным мэром Праги Яном Подлипным¹. На нем выступил с приветственной речью видный чешский либеральный политик Ладислав Ригер. На следующий день состоялось открытие бюста Ф. Палацкому при участии всех делегаций. Руководитель русской делегации генерал В. Комаров обратился ко всем с призывом к единству в большом общем деле².

В работе всеславянского съезда журналистов приняли участие делегаты от большинства славянских изданий. Со всей силой прозвучала мысль о необходимости создания своего органа печати культурно-политического характера, на страницах которого обсуждались бы все насущные славянские проблемы. Издание, по замыслу выступавших, должно было ограничить засилье немецких периодических изданий, необъективно и односторонне освещающих славянские дела. Наряду с немецкой, на съезде критиковалась однобокость венской еврейской периодики. Единственным исключением была газета «Die Information», объективно освещавшая проблемы славян.

В те времена основная информация о славянах распространялась из Вены, поэтому предлагалось организовать здесь издание центрального славянского органа печати на немецком языке. Этот орган способствовал бы выработке общей программы в духе славянской взаимности.

С докладом на съезде выступил чешский политик, журналист и публицист Йозеф Герольд. Он особо подчеркнул значение общего славянского органа в деле объективного освещения реального положения славянских народов и отстаивании их национальных стремлений. Значение подобного печатного органа Герольд видел в ознакомлении немецкоязычной общественности со славянскими делами и достижениями славянства. Он призвал все издания более объективно и благосклонно информировать о славянах.

Созыв I съезда славянских журналистов стал практическим воплощением идеи, выдвинутой ранее Союзом чешских журналистов. Самым внушительным было представительство на съезде практически всех чешских газет, затем следовали поляки (14), словенцы (11), хорваты (6), русские и сербы (2), словаки (8)³. Присутствовал также представитель русинской газеты «Галичанин». Всего в съезде приняло участие 138 делегатов. Доклад о положении и взаимоотношениях славянской печати давал представление о состоянии

¹ Sjezd slovanskych novinaruv v Praze. Praha, 1899.

² Gantar Godina I. Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana, 1994. S. 41–42.

³ Sjezd slovanskych novinaruv v Praze...

газетного дела всех славянских народов. Состоялись также экскурсии в чешские города Пльзень, Пардубице, Брно.

Важным было решение о начале издания в Праге нового органа «Slovansky prehled», который должен был способствовать взаимному познанию славянских народов и объективному ознакомлению европейской общественности с событиями в славянском мире, а также пропаганде идей славянской взаимности. Первые номера журнала было решено посвятить видным деятелям, осуществлявшим славянское единство на практике. Широкое освещение результатов съезда в печати способствовало росту взаимных славянских симпатий.

В сентябре 1899 г. в Кракове состоялся II съезд славянских журналистов. В резолюции съезда было требование о создании Славянского информационного бюро с филиалами в Кракове, Праге и Любляне. Польский делегат Соколовский выступил с предложением создать славянский печатный орган на французском языке, который бы отстаивал интересы славянских народов. Это предложение было также единогласно одобрено¹.

III съезд был организован летом 1901 г. в Дубровнике. Первоначально его проведение было запланировано в Загребе, но осуществить это намерение не удалось из-за сложной обстановки в Хорватии. Съезд выступил с инициативой создания общества славянских журналистов в Австрии, которую выдвинул чешский журналист Ф. Говорка. В резолюции подчеркивалась необходимость культурного и всестороннего сотрудничества славянских народов во всех областях деятельности на основе их равноправия. На съезде обсуждались и вопросы политического характера, в частности, в связи с выступлением хорватского делегата А. Радича, предлагавшего присоединение Боснии и Герцеговины к Хорватии, на что резко прореагировала сербская сторона². Резолюции дубровницкого съезда касались также вопроса введения богослужения на славянских языках вместо латыни, чему должна была способствовать славянская пресса.

IV съезд славянских журналистов проходил в мае 1902 г. в Любляне. На нем вновь рассматривались вопросы об открытии славянского информационного бюро печати в Праге и о славянском богослужении. Самыми представительными были делегации словенцев, чехов. Всего в работе съезда приняли участие 150 делегатов от периодических изданий. Наибольший отклик в печати получило обсуждение на съезде проблемы организации Центрального союза славянских журналистов, который бы занимался организацией профессиональных славянских журналистских встреч и оказывал бы поддержку всем славянским журналистам и периодическим из-

¹ Gantar Godina I. Op.cit. S. 71.

² Ibid. S. 72.

даниям. Резиденцией Центрального союза славянских журналистов предлагалась сделать Прагу. 18 мая 1902 г. в Любляне состоялся учредительный съезд Союза славянских журналистов.

V съезд славянских журналистов состоялся в конце мая – начале июня 1903 г. в г. Пльзень в Западной Чехии. На нем были заслушаны доклады о положении славянской прессы в отдельных странах. В этом отношении можно выделить содержательный доклад словенского деятеля Андрея Габрщека, который затрагивал трудности журналистского движения в связи с его размежеванием по клерикальному признаку, в противовес сугубо профессиональной ориентации¹.

Это особенно проявилось в югославянских землях. По инициативе журналистов католической ориентации еще накануне IV (Люблянского) съезда было создано Югославское общество христианских журналистов, объединившее представителей южных славян католической ориентации². В Словении по инициативе Габрщека в противовес этому обществу было создано Словенское общество журналистов и писателей, которое рассчитывало объединить на основе либеральной программы все журналистские общества южных славян и войти в Центральный союз славянских журналистов. На съезде была принята резолюция о проведении Всеславянской выставки в Петрограде в период с апреля по октябрь 1905 г.

В мае 1905 года в Опатии проходил VI съезд славянских журналистов. Важным было то, что в нем приняли участие делегаты от всех ветвей славянских народов.

VII съезд славянских журналистов состоялся в сентябре 1906 г. в г. Угерске Градиште в Моравии. Русских журналистов представлял Д. Вергун³. Съезд проходил под знаком моравского кирилло-мефодиевского культурного наследия и традиций, которые трактовались как своеобразный противовес пронемецкой политике Австро-Венгрии. Контакты с местными моравскими церковнослужителями вылились в критику религиозной индифферентности, свойственной определенным кругам чешского и славянского общества в целом. Кирилло-Мефодиевские культурно-просветительские традиции устроители съезда использовали для усиления славянской взаимности и укрепления межславянского сотрудничества.

Очень важным для развития журналистского движения стал славянский съезд в Праге, который проходил в конце июня – начале июля 1908 года. Он обсуждал проблемы сближения славянских народов в целях мирной культурной и экономической работы, как «исцелиться от общего всем славянам недугу»

¹ Sjezd slovanskych novinaru v Plzni. Praha, 1903.

² Подробнее см.: Gantar Godina I. Op. cit. S. 79.

³ Gantar Godina I. Op. cit. S. 81.

га – славянской розни». Вопросы организации славянской печати были подняты в выступлении чешского деятеля К. Крамаржа. Он предложил избрать Главный комитет славянской печати из представителей всех славянских народов. На этот Комитет возлагалась также забота об образовании в каждой славянской земле обществ славянской взаимности. При них предусматривалось создание следующих пяти секций: культурной, экономической, туристско-информационной, спортивно-просветительной (Сокол) и журналистско-организационной. По мере прогресса в деле организации славянской печати в регионах рекомендовалось приступить к организационному оформлению Союза всех славянских обществ журналистов. Съезд признал целесообразным создание Союза славянской печати по подобию международной организации Association de la presse, а также славянского телеграфного агентства¹. Они должны были строиться на федеративных началах и снабжать информацией прежде всего все славянские газеты, а также поставлять информацию о славянских народах во все европейские периодические издания. Организация всего этого дела была возложена на Союз славянских журналистов Австрии. Вопросам организации печати в Праге был посвящен доклад публициста и книготорговца из Словении Андрея Габрщека. Он предлагал меры по уменьшению существующих затруднений в области славянского книгообмена, в частности выпуска адресной книги славянских книгоиздателей по подобию Adressbuch des deutschen Buchhandels. Главным представителем в деле организации книжной торговли должен был стать Союз славянских книготорговцев в Праге, по образцу немецкого Borsenvesein des dentschen Buchhandles in Leipzig². По предложению чешской секции съезда было принято решение об издании в Петербурге центрального славянского печатного органа типа Deutsche dittesatus Zeitung, который бы публиковал статьи на всех славянских языках о текущих достижениях литературной жизни славян.

В резолюции съезда было зафиксировано также предложение о введении курса славяноведения в программы преподавания в средних школах, о преподавании в начальных классах школ географии славянских народов; об открытии в Праге славянской читальни, в которой должны быть представлены все славянские периодические издания.

VIII всеславянский съезд журналистов открылся 7 сентября того же 1908 года в Любляне и носил юбилейный характер, поскольку его созыв пришелся на 10-ю годовщину I съезда журналистов. Он проходил под впечатлением грандиозных торжеств весьма удавшегося Славянского съезда в Праге. Подготовительные работы осуществлялись по инициативе Центрального союза славянских журналистов во главе с чехом Йозефом Голечком.

¹ *Кораблев В. Н.* Славянский съезд в Праге 1908 г. СПб., 1911. С. 36.

² Там же. С. 22.

Активное участие в подготовке этого съезда приняло Общество словенских журналистов и писателей, во главе которого стоял словенский деятель Иван Тавчар. Съезд был приурочен к 400-й годовщине со дня рождения выдающегося словенского реформатора Приможа Трубара (1508–1586). Организаторы заручились разносторонней поддержкой, включая материальную – от мэра Любляны И. Хрибара, который и приветствовал делегатов¹.

На съезде рассматривался вопрос об общем славянском периодическом органе, при обсуждении которого проявились расхождения в отношении языка издания. Русский делегат А. Стахович предлагал издавать общий орган на четырех славянских языках (русском, чешском, польском, сербском), а также на французском². Места расположения редакции предлагались следующие: чешской – Прага, русской – Москва или Петроград, польской – Краков или Варшава, сербской – Загреб или Белград. Предусматривалась финансовая сторона издания. Начальный капитал делился бы пропорционально численности славянских народов (Россия давала 25%, чехи и поляки – по 20%, болгары и сербы – по 10%, Словения и Хорватия – по 7%). Издание органа предполагалось начать с 1 января 1909 г. Обсуждение этого вопроса вызвало большой интерес. Болгарский делегат выступил за издание каждым славянским народом собственного журнала. Другие делегаты не поддержали идею общего печатного органа, предлагая расширить уже существующие славянские периодические издания, подобные *Slovansky prehled* и *Swiat Slowianski*. В связи с разногласиями была создана специальная комиссия по выработке окончательного решения.

Большое внимание на съезде было уделено обсуждению докладов по проблемам славянской печати. Одним из главных в этом отношении был доклад чешского делегата Прокопа Грегра, представлявшего чешский орган *Narodni listy*. Важное место в докладе он уделил созданию Центрального агентства чешской печати. Он подчеркнул, что эта организация может быть преобразована в Центральное славянское агентство печати и призвал участников съезда содействовать финансовой стороне дела. Эта идея была выдвинута еще на съезде журналистов в Праге в 1898 г., но не была реализована из-за финансовых трудностей. Предложения Грегра получили единогласное одобрение.

Русский делегат профессор А. Борзенко из Одесского университета сделал доклад «О всеславянской библиографии». Чешский делегат журналист Йозеф Вейвара доложил о деятельности Комитета Центрального союза славянских журналистов.

IX съезд славянских журналистов проходил 21–23 июня 1910 года в Софии. Его работа, как и другие славянские встречи профессиональной ори-

¹ VIII sjezd slovanskych novinaru Lublani r. 1908. Usporadal J. Vejvara. Praha, 1908.

² Gantar Godina I. Op. nit. S. 139.

ентации, предваряла открытие Всеславянского съезда¹. Председателем съезда журналистов был избран глава Союза болгарских публицистов и писателей С. С. Бобчев; а почетным председателем – Й. Голечек, редактор чешской газеты «Народни листы» и председатель Союза славянских журналистов. Он и открыл журналистский съезд. В первый день работы был заслушан доклад В. Т. Велчева, посвященный обзору современного состояния болгарской печати. Во второй день работы особо следует выделить доклад по вопросу об обмене периодическими изданиями, с которым выступил С. С. Бобчев, о налаживании книжной торговли между славянскими странами рассказал Д. Т. Бурилков. Важной проблеме создания Всеславянской телеграфной службы были посвящены доклады Е. Козак-Чермака и Ивана Иванича, сербского делегата, бывшего директора Сербского бюро печати. Наиболее активно обсуждался вопрос об учреждении славянского телеграфного агентства. По предложению болгарского делегата Георгия Пейева была создана специальная комиссия по определению путей создания Славянского телеграфного агентства. В ее состав вошли, кроме названных докладчиков, от словенских журналистов – А. Габршек, Р. Пустослемщик; от чешских – Ф. Говорка и А. Гайн; К. Духовецкий из Петрограда и др.² Комиссия обсудила состояние дела и сформулировала свои соображения, которые К. Духовецкому и другим поручила доложить Славянскому съезду. В ряду этих предложений можно выделить вопрос о назначении и финансовом обеспечении по одному постоянному корреспонденту в Вене от каждого славянского народа для распространения в местной и зарубежной печати информации о событиях в славянском мире, о налаживании взаимных связей постоянных корреспондентов в Вене с печатью независимых государств. Комиссия рекомендовала подготовить к следующему съезду проект создания Славянского телеграфного агентства. Все эти вопросы были обсуждены на первом же заседании культурной славистской секции Славянского съезда³. Исполкому съезда было рекомендовано принять неотложные меры по учреждению Славянского телеграфного агентства и по надлежащей организации всеславянской журналистской информационной службы.

На третий день состоялось общее ежегодное собрание Союза славянских журналистов. Среди почетных гостей из России можно отметить В. П. Сватковского (от Петербургского телеграфного агентства в Вене), профессора Л. Погодина («Биржевые ведомости»), А. А. Прокоповича («Русское слово») и Ф. Шнеппа, корреспондентов из Москвы и др. На софийском съезде было представлено большинство славянских периодических изданий⁴.

¹ Втори подготовителен славянски събор в София. София, 1911. С. 142.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 132.

⁴ Там же. С. 187.

X съезд славянских журналистов проходил с 10 по 15 июля 1911 года в Белграде. Организаторы устроили выставку славянской печати, которую почтил своим вниманием сербский наследник престола Александр. В съезде приняли участие около трехсот журналистов от всех славянских народов, в том числе от лужицких сербов. Всеславянский союз журналистов к этому времени насчитывал около пятисот членов¹. В связи с кончиной генерала Комарова русскую делегацию возглавлял М. В. Красовский. Менее представительной была на съезде польская делегация, что было обусловлено русско-польскими противоречиями. Многие деятели славянского журналистского движения получили награды разной степени сербского короля Петра. Почетным председателем съезда был избран глава Сербского общества искусств писатель Бранислав Нушич.

Председателем съезда был избран председатель Славянского союза журналистов Й. Голечек. Заместителями – словак Светозар Гурбан-Ваянский, словенец А. Габрщек, русский – П. А. Кулаковский, а секретарем – активный деятель журналистского движения чех Ян Гейрет. От имени сербского правительства участников съезда приветствовали министр просвещения Л. Йованович и мэр Белграда Л. Давидович. В ходе съезда состоялось чествование 100-летней годовщины со дня кончины Досифея Обрадовича. Наибольшее внимание было уделено проблеме организации славянского телеграфного агентства, идею создания которого выдвинул в 90-е годы словенский деятель Ф. Подгорник. Местом нахождения агентства предлагался Белград, поскольку между Белградом и Австро-Венгрией была заключена специальная телеграфная конвенция. Кроме того, в Белграде меньше сказывалось влияние пронемецких изданий. В других славянских центрах намечалось открыть филиалы этого агентства.

На съезде было продемонстрировано значение сотрудничества сербов и хорватов в деле объединения югославских народов. Председатель хорватского общества журналистов М. Грлович подчеркнул, что ныне сербов и хорватов разделяет лишь река Сава, а в культурном и цивилизационном отношении их интересы едины. Словенский депутат А. Габрщек отметил, что противоречия между отдельными славянскими народами почти полностью преодолены. Польские делегаты также подчеркивали, что для них единственным спасением является славянская взаимность.

XI всеславянский съезд журналистов состоялся в конце июня – начале июля 1912 года в Праге. Одновременно со съездом проходил всеславянский слет спортивно-просветительского общества «Сокол», в котором приняло участие пятьсот словенцев, столько же болгар, триста хорватов и т.д., которые на практике продемонстрировали мощь идеи славянской вза-

¹ Gantar Godina I. Op. cit. S. 163.

имности. Состоялось торжественное открытие великолепного памятника выдающемуся чешскому историку Ф. Палацкому, который был горячим ее сторонником и старостой первого славянского съезда¹.

Основным докладом следует считать выступление председателя Союза журналистов Й. Голечека, который довольно критично охарактеризовал предыдущую деятельность Союза за то, что до сих пор так и не удалось создать славянское телеграфное агентство. Голечек со всей решительностью опроверг появившиеся взгляды, что якобы чехи добиваются гегемонии в отношении других славянских народов, а также утверждение о якобы разделении сфер влияния в отношении других славянских народов между чехами и русскими. Имелись в виду утверждения некоторых польских деятелей о стремлении чехов подчинить себе западных славян, а русских – восточных. Но из-за отсутствия польских делегатов этот вопрос остался открытым.

Содержание доклада Голечека на Пражском съезде журналистов, заложенные в нем идеи имеют непреходящее значение. Он подчеркнул, во-первых, что славяне должны забыть прошлые взаимные обиды и кривды и не допускать, чтобы возникали новые; во-вторых, все существующие споры, как старые, так и новые, славяне должны решать путем мирных переговоров и соглашений. Каждый народ должен получить то, что ему по праву принадлежит, а в случае нужды в арбитра следует обращаться не к чужеземцам, а к своим же братьям славянам. В-третьих, ни один из славянских народов не должен навязывать другим свой язык, религию и культуру. Он призвал славянские народы к сотрудничеству с Европой: «Настала пора, чтобы мы, славяне, перед миром перестали играть в загадочных сфинксов, а дали возможность познать себя; настало время разрушить великую китайскую стену, которой мы по сей день отгораживались от всего остального мира, и войти в этот мир с сознанием, что мы тоже что-то значим. С этим шагом мы не должны медлить, ссылаясь на то, что славянство представляет собой особенный мир, что свои особенности нужно защищать из-за опасения, что они сотрутся от контактов с инородцами. Золото не следует запирать в сундуке, а носить его на радость и удивление, чтобы и другие могли насладиться его блеском. Славяне не должны сторониться Европы, а должны позволить себя познать и оценить. Где Европа, там и славяне должны присутствовать повсюду, и уж особенно это относится к людям пера, ибо как раз они призваны задавать в своем народе здравые тенденции в развитии связей с Европой. У славян много таких качеств, которые они хотели бы сохранить. В этом они поступают правильно. Но при оживленных контактах с Европой эти качества лишь как следует будут оттенены и обратят на

¹ Ibid. S. 165–166.

себя внимание»¹. С началом балканской войны, а затем и Первой мировой, деятельность Славянского союза журналистов прекратилась.

Регулярные съезды славянских журналистов, бесспорно, означали новый этап в развитии межславянских связей, внесли большой вклад в развитие неославянского движения². Хотя решение многих поставленных на съездах вопросов продвигалось довольно медленно, а некоторые из них переходили из резолюции в резолюцию, важно то, что они собирали цвет прессы и подали пример для грядущих поколений славянской журналистики.

Глава 4. Славянский союз в австрийском рейхсрате (1909–1911)

Заметное влияние на развитие, формы и методы национально-политической борьбы славянских народов Австро-Венгрии оказало развитие парламентаризма, введение всеобщего избирательного права в мае 1907 года. Славянские депутаты в австрийском рейхсрате из 516 мест получили 259, что создавало их перевес над депутатами других национальностей³.

Общей чертой общественно-политического развития этого времени являлось отсутствие единого фронта национальных движений, угнетенных славянских народов. Их национально-политические программы, сохранявшие в основном австрославистскую окраску, были различны по своей сущности и не могли послужить основой для консолидации сил. В феврале 1909 г. в Вене состоялось довольно представительное совещание славянских депутатов австрийского парламента, которые высказались за совместную тактику в борьбе против правительства. Дальнейшие переговоры привели к объединению большинства славянских партий рейхсрата в союз, получивший название «Славянский союз». Л. П. Урусов, российский посол в Австро-Венгрии, в своем донесении писал, что «главным поводом к образованию союза послужила возникшая с конца 1908 г. для славян опасность от увеличивающегося стремления среди немецких партий в Австрии перейти к наступательной политике».

Идейную подоплеку австрославизма описал современник этого движения В. И. Ламанский: «Ознакомимся поближе с этим любопытным учением, которое то по частям, то в целости проповедуется и принимается с немалым

¹ Ibid. S. 171.

² *Колейка Й.* Славянские программы и идеи славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1964. С. 84.

³ *См. Ненашева З. С.* Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. Москва, 1984.

успехом в различных землях и у разных интеллигенций западнославянских. Главные положения этого австрийского панславизма заключаются в следующем: трехнедельная война и Пражский трактат, вытеснивший Австрийскую монархию из Германского союза, принесли-де ей величайшую пользу. Отныне империя Габсбургов навсегда-де порывает с Германией и исключительно принимает на себя традиции и задачи Ягеллонов. С этой новой эрой открываются перед ней новые бесконечные горизонты. Ее ждет блестящее будущее. Она недаром называется *Ostreich*. Это действительно будущая Восточная империя, только с западной цивилизацией. Она сумеет собрать и объединить все западное славянство, южное и северное. Большая часть сербского народа, большая половина сербских земель вошли уже в состав подданных и в число австро-венгерских провинций. Дарованные Боснии и Герцеговине права должны быть при первом удобном случае распространены на Албанию и Македонию. Солунь должен сделаться австрийским портом. Но Сербия и Болгария войдут в австрийско-славянскую федерацию на других основаниях. Болгарский князь станет королем и его министры – австрийскими баронами по примеру сербских. Приняв на себя исполнение завета сербского царя Стефана Душана и болгарского царя Симеона, Австрия займет Константинополь. Только обладание Константинополем обеспечивает владение Солунем. Но недаром Габсбурги были в свойстве с Ягеллонами, недаром Собесский был спасителем Вены. Из нее должен выйти мститель и восстановитель старой Речи Посполитой. Восстанет из мертвых, воскреснет наконец Польско-Литовское королевство. Не добровольно ли соединились в люблинской унии два братственных народа: Польша и Русь, связанные-де общей солидарностью и единством чувств? Не пробил ли час для устройства жизни на свободных и разумных началах, для широкой автономии личной и местной? Не приглашают ли к тому же сам батька Кулиш и гениальный, как говорят славяне, Драгоманов? Таким образом, Варшава, Вильна и Киев с разными городами и пригородами, с Полтавой, Харьковом, Одессой возьмут право и обязанность войти в эту будущую австрийско-славянскую федерацию. Так соединится наконец все настоящее славянство. Все славянские народности и наречия будут пользоваться полной равноправностью. Везде будут гимназии, университеты и академии на местных наречиях. Немецкий, панславистический язык останется только для ораторского красноречия славянских патриотов в общем австрийском парламенте, в венском рейхстаге да в трех-четырех немецких университетах: в Вене, в Праге, в Граце и в Черневцах, на случай, если славянская молодежь когда пожелает серьезно чему-нибудь научиться»¹.

В определенной степени на славянских политиков оказал влияние и неославизм. В этой связи лидер партии младочехов Карел Крамарж заяв-

¹ *Ламанский Владимир*. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 554–555.

лял, что образование Славянского союза лишней раз свидетельствовало о могучей притягательной силе идеи славянской общности. «Славяне, соединенные в сплоченный блок, – подчеркивал он, – могли и должны были создать крепкую основу всякого парламентского большинства и тем самым затруднили бы проведение любой антиславянской австрийской политики, как внутренней, так и внешней».

Славянский союз включал в себя партии, между которыми не было ранее единства даже во внутринациональных масштабах. В состав союза вошли 83 депутата чешских партий (28 чешских аграриев, 20 младочехов, 17 чешских католиков, 12 радикалов, два реалиста, четыре депутата моравской народной партии), 37 депутатов югославянских земель и пять русинов. Наиболее значительными были две группы – чешская и словенская. Особенно симптоматичным было вступление в союз членов «Славянского центра», являвшегося по своему составу ярко выраженным клерикальным блоком. Его ядром была словенская клерикальная партия во главе с И. Шустершичем, адвокатом из Любляны, наиболее сильная среди югославянских партий Цислейтании. Состав союза предопределил в нем господство умеренных взглядов. Вновь сформированный блок рассчитывал на присоединение к нему польского кола, что сделало бы его самой большой парламентской единицей в австрийском рейхсрате.

Славянский союз провозгласил себя борцом за свободную федеративную Австрию, в которой бы «естественное славянское большинство нашло себе применение надлежащим образом во внутренней и внешней политике». По вопросу о программе союза как среди чешских, так и среди других партий не было единства. Например, В. Шкарда – активный деятель партии младочехов, видел один из серьезных недостатков в деятельности союза в отсутствии стабильной программы. Другой лидер младочешской партии, И. Машталка, считал, что «четко очерченная программа только связала бы руки. Единственное назначение союза – вызвать падение кабинета Бинерта». Б. Пацак – публицист, адвокат, младочех, депутат парламента в 1891–1914 гг., также признавал в качестве главного лозунга «свержение Бинерта», но предлагал и «позитивную программу» деятельности Союза: добиться охраны прав национальностей во всей монархии. По мнению «Народных листов», Славянский союз являлся «общегосударственной» организацией, что являлось основанием для включения в программу союза пункта об отношении славян к государству. Газета подчеркивала, что для союза важным было добиться определяющего, соответственного численности влияния славян на государственное управление. Именно в последнем, по мнению «Народных листов», заключалась специфика союза как славянского блока. Главной задачей, которая объединяла вступивших в Славянский союз депутатов, было

достижение наибольшего влияния на бюрократическую систему монархии путем децентрализации административного управления.

20 февраля 1909 г. под председательством К. Крамаржа состоялось первое заседание парламентской комиссии союза. Главной темой дебатов было внешнеполитическое положение монархии. Опасность войны с Сербией возрастала с каждым днем. Австрийский генеральный штаб приступил к переброске войск к ее границам. Резолюция, принятая союзом, была направлена против бряцания оружием в сербско-австрийском конфликте. Она получила очень широкий резонанс во всех славянских землях и вызвала раздражение в венских кругах.

Однако не эта резолюция определяла в дальнейшем позицию славянских парламентских групп в вопросе о конфликте с Сербией. 9 марта большинство членов «Славянского союза» поддержало закон о расширении контингента новобранцев. Чешские аграрии объяснили свою проправительственную позицию тем, что «не было надежд на победу», а в противном случае правительство распустило бы парламент. Руководствуясь своими экономическими интересами, славянские депутаты поддержали балканскую политику монархии. Одобрение закона о расширении воинской повинности соответствовало общей направленности политики либеральной национальной буржуазии Австрии в этот период.

В вопросах внутренней политики Славянский союз избрал тактику внесения экстренных предложений. Для всего периода его существования была характерна именно тактика обструкции. Цели, которых таким путем пытались добиться союз, постоянно менялись: прекращение немецкой обструкции в чешском сейме, учреждение особого министерства для южных славян, смена министров и др. Славянский союз, поставивший перед собой задачу «внушить страх кабинету Бинерта», оказался весьма непрочным. Это проявилось уже в выборе председателя палаты депутатов. Южнославянская клерикальная группа не захотела выступить против клерикальных элементов рейхсрата, и на пост председателя был избран Паттаи, председатель христианско-социальной партии. По этому поводу Л. П. Урусов писал А. И. Извольскому, что «славянские деятели показали в настоящее критическое время обычную им разрозненность и даже отдельные фракции новой славянской парламентской унии оказались не солидарными».

Политические интересы чехов и южных славян во многом расходились. Хотя южнославянские депутаты оставались желанным союзником в борьбе против германизма, чешские политики опасались реализации программы югославизма – одной из политических идей южных славян, не без основания расценивая выделение южнославянских земель в особую, третью часть монархии как крушение своих государственно-правовых планов. Аннексия

Боснии и Герцеговины заметно оживила триалистические тенденции южных славян Австро-Венгрии. Словенские клерикалы, взявшие на вооружение эту идею, с одобрения некоторых великохорватских политиков пытались найти поддержку у наследника Франца-Фердинанда, стремившегося к ослаблению правящих венгерских групп. Крамарж, как и другие чешские политики, отвергал триалистическое переустройство монархии. Он заявил: «Мы любой ценой не должны допустить, чтобы югославянский вопрос был решен в смысле триализма». Позднее в работе «В защиту славянской политики» Крамарж писал: «Мы знали, что этим чешские позиции окончательно были бы ослаблены, и поэтому мы должны были идти против того, что хорватам было так дорого. Я полагал, что принцип “сначала чех, а затем славянин” отвечает чешской политике по отношению к югославянскому вопросу».

Одной из важных проблем в деятельности Славянского союза были взаимоотношения с польским колом Галиции. В составе польского кола в австрийском рейхсрате преобладали эндеки во главе со Ст. Гломбиньским. Линия их политики, как заметил словацкий историк В. Бородовчак, колебалась «между двух зол»: поддержка австронемецких политиков, с одной стороны, и поддержка славянской буржуазии – с другой. Основой идейно-политической дифференциации во взглядах чехов и поляков было различное, а иногда прямо противоположное отношение к внутренней и внешней политике Австрии и России. Лояльность чешской позиции по отношению к Австрии, по сравнению с польской, имела свои особенности: чехи настойчиво требовали улучшения австро-русских отношений параллельно с решением польского и сербского вопросов.

Однако и на этот раз польское коло отказалось перейти в оппозицию к правительству. Во время заседаний парламента польские депутаты, за исключением группировки во главе с Я. Стапиньским, вновь поддержали правительство. Крамарж с раздражением обвинял поляков в том, что они ведут антиславянскую политику. Напомнив о солидарности чехов и словенцев с познанскими поляками, о «справедливых», по его мнению, требованиях по отношению к полякам в Петербурге, он обвинил польское коло в предательстве и своекорыстии.

Политика Славянского союза летом 1909 г. стала причиной острейшего парламентского кризиса. «Несколько десятков чехов парализовали абсолютно всю парламентскую машину. Парламентаризм стал бессмыслицей», – писал лидер Польской социал-демократической партии (ППСД) И. Дашиньский. Положение еще более обострилось, когда на открывшейся осенней сессии чешского сейма правительство предложило проект новых языковых законов. Они вызвали бурю негодования всего чешского народа. Вновь на повестку дня встал школьный вопрос. Чешский национальный со-

вет обратился к императору с просьбой не утверждать законы о языках. Однако эта попытка склонить на свою сторону Франца-Иосифа была тщетной. Не имея возможности выступить в парламенте (он не действовал), чешские партии выразили протест против этих законов тем, что обязали обоих чешских министров (министра земледелия А. Брафа и министра по чешским делам Я. Жачека) подать в отставку.

Осеннее заседание рейхсрата началось с обструкции. Ее цель: правительство должно было убедиться, что против воли славянской коалиции оно не в состоянии управлять даже парламентом. Во главе оппозиции встали чешские аграрии и словенские клерикалы. Обструкция была направлена против законопроекта о торговых договорах, которые должны были открыть границу для ввоза румынского и сербского скота, болгарского хлеба. Это предложение вызвало недовольство аграриев всех национальностей. Как чешские, так и немецкие аграрии объединились в борьбе против законопроекта, посягавшего на их интересы: опасность возможного снижения цен на сельскохозяйственные продукты заставила их забыть про национальную вражду. Прикрывая свою реакционную сущность либеральной фразой, чешские аграрии в целях обструкции внесли 37 срочных предложений, из которых только по первому депутат Котларж говорил 13 часов подряд. Несогласные с обструкцией партии приняли решение ни в коем случае не прерывать заседаний. Решительно выступили против позиции Славянского союза социал-демократы, считая, что принятие законопроекта о торговых договорах облегчит ввоз продовольствия, а значит и уменьшится общая дороговизна, от которой страдало городское население. Перед зданием парламента состоялись внушительные демонстрации, в которых участвовало около 300 тыс. человек. Демонстранты несли лозунги «Долой обструкцию!», «Да здравствует народное представительство!». В случае закрытия рейхсрата социал-демократы грозили организовать массовые выступления на улицах Вены.

Эти обстоятельства не могли не оказать влияния на позицию «Славянского союза». В такой обстановке Г. Крек (лидер словенской народной партии) и К. Крамарж внесли предложение об изменении парламентского регламента – отмене системы обструкции. Одной из причин появления этого предложения было обещание поляков «проводить политику свободных рук», не поддерживать враждебного славянам правительства и содействовать преобразованию кабинета. Крамарж расценивал изменение парламентского регламента как «крупное историческое событие», так как была «уничтожена возможность обструкции – одна из наибольших преград к союзу с поляками». Еще более откровенно о желании найти общий язык с поляками говорил З. Тоболка в своем выступлении в Болеславе. Он выражал надежду, что славянское движение, которое захватывало, по его мнению, польских изби-

рателей, «должно было принудить польский клуб к проведению славянской политики в австрийском рейхсрате».

Оппозиционные настроения в славянских землях монархии беспокоили правящие круги. Поэтому в благодарность за поддержку, оказанную правительству чешскими депутатами, Бинерт обещал «употребить все свои усилия», чтобы сдвинуть с мертвой точки чешский сейм, который уже третий год бездействовал из-за обструкции депутатов-немцев. Финансовое положение в стране и особенно в чешских землях было критическим.

Рассматривая стабилизацию внутривосточного положения Австрии как острую необходимость, часть политических деятелей в австро-венгерской и славянской печати все чаще высказывала мысль, что ключом к разрешению проблем австрийской внутривосточной жизни являлось чешско-немецкое соглашение, хотя бы частичное и временное. И действительно, летом 1910 г. были возобновлены переговоры о чешско-немецком соглашении. Лидеры чешской буржуазии, потеряв надежду вовлечь в «Славянский союз» поляков и убедившись в том, что в данном составе он не достигнет поставленной цели, охотно вошли в приоткрытые для них наследником Францем-Фердинандом и графом Ф. Туном двери переговоров с немецкими депутатами. Славянский союз как орудие обструкций потерял свой смысл, и его руководство не собиралось ни зимой, ни осенью, ни перед сессией парламента.

В начале января 1911 г. на одном из заседаний южнославянских депутатов говорилось о распаде союза «ввиду происшедшей измены чехов общеславянскому делу и отказа их продолжать безусловную оппозицию против правительства». Не рассчитывая на поддержку чешских партий и боясь оказаться изолированными, словенские депутаты также вступили в переговоры с правительством. «Славянский союз» распался на два враждебных лагеря.

В этот период, в результате чешско-немецких переговоров, когда чешские партии действовали согласованно, произошло объединение чешских парламентских фракций (за исключением социал-демократов). В ходе совещаний Объединенного чешского клуба большинством ораторов высказывалось мнение, что Славянский союз необходимо спасти. Чешские буржуазные партии попытались использовать новое формирование как для стабилизации своего положения в парламенте, так и для того, чтобы занять руководящую роль в Союзе. Было проведено несколько заседаний по пересмотру устава, с новым проектом которого выступили чешские аграрии.

10 февраля 1911 г. в австрийском парламенте состоялось реорганизационное собрание Славянского союза, утвердившее новый устав. В его состав вошли, как и прежде, 125 славянских депутатов, представители Объединенного чешского клуба, словенские клерикалы (клерикальная группа Шустершича), либеральная группа Пляя, лидера фракции словенской либеральной

партии, представители Русского народного клуба. Председателем союза был избран младочех Ф. Фидлер. Новый устав реорганизованного «Славянского союза» провозглашал, что славянские депутаты «соединились для солидарной защиты своих общих и национальных интересов».

Отношение чешской печати к «спасенному» Славянскому союзу было различным. Младочешские «Народни листы» назвали реорганизацию союза самым выдающимся явлением данного периода парламентской деятельности. Консервативный «Глас народа» видел в преобразовании лишь устранение внешних недостатков в организации Союза. В печати началась полемика, прежде всего между младочехами и словенскими клерикалами. Орган словенской клерикальной (народной) партии «Словенец» опубликовал статью, в которой высказывалось убеждение, «что из-за неославизма Крамаржа младочехи в глазах правительства приобрели репутацию партии, враждебной австрийской государственности». Поэтому, по мнению словенских клерикалов, Славянский союз под руководством чехов не может защищать интересы австрийского славянства. Орган словенских клерикалов опасался, что Славянский союз, в котором чешские депутаты заняли преобладающее положение, превратится в их политическое орудие.

Еще в начале 1911 г. Бинерт попытался продолжить чешско-немецкие переговоры, однако потерпел неудачу. В начале января он провел очередную реорганизацию своего правительства, и новым заместителем Чехии был назначен сторонник чешско-немецкого соглашения граф Ф. Тун. Это заигрывание с чешскими депутатами должно было нарушить единство Славянского союза – главного центра оппозиции. Но накал оппозиционных страстей был крайне силен: парламент не одобрил ни бюджет, ни контингент новобранцев на 1911 год. Правящие круги пошли на закулисные переговоры с отдельными партиями и парламентскими фракциями, стремясь заручиться их поддержкой. Первой на сторону правительства перешла словенская народная католическая партия. Шустершич отказался от сотрудничества в Славянском союзе, что способствовало развалу последнего, и поддержал военные мероприятия правительства. 30 марта парламент был распущен и одновременно объявлены новые выборы в июле 1911 г.

В избирательной кампании чехи использовали националистические настроения, провозгласив «всемирный бой чуждой для славян Вене». В новом парламенте 38 мест имели аграрии, 16 – национальные социалисты, 15 – младочехи вместе со старочехами. Заметное поражение потерпели клерикалы, получившие на этот раз семь мандатов в Моравии. Чешские социал-демократы завоевали 26 депутатских мест. В общеавстрийском масштабе наиболее сильной партией оставались социал-демократы, собравшие 81 голос. Ни в период избирательной кампании, ни в новом парламенте чеш-

ские политики уже не пытались возродить Славянский союз, который не представлял существенной опасности для династии Габсбургов и выступал за федерализацию Австро-Венгрии, учет коренных интересов славянских народов в ее внутренней и внешней политике.

Глава 5. Движение неославистов в России

Польский вопрос

В неославянском движении приняли активное участие русские политики. Правое крыло российских либералов вместе с консерваторами были не прочь возродить старые лозунги панславизма, триаду «Православие–Самодержавие–Народность». Часть их в новой обстановке шла на соглашение с умеренно-либеральными кругами и готова была отмежеваться от апологии патриархальщины, противопоставления Востока Западу, провозглашения особой миссии славянства. В результате был выдвинут лозунг объединения славян «на культурно-племенной почве, без преследования целей государственного и церковного единства»¹. Однако последний принцип упирался в нерешенность национального вопроса в Российской империи, где в неравноправном положении находились все «инородцы», в том числе славянское население Королевства Польского, Украины, Белоруссии.

На одно из первых мест выдвигался особенно болезненный польский вопрос². На его решение в рамках неославянского движения рассчитывали, прежде всего, политики Королевства Польского и Российской империи в целом. Их позицию выражало польское коло – группа польских депутатов Государственной Думы от Национально-демократической партии (эндеции). По их мнению, Россия должна была стать государством не одного господствующего русского народа, но также всех других народов империи, должна опереться на них, и прежде всего на поляков, в своей славянской политике, заостренной против Германии. В книге «Германия, Россия и польский вопрос» лидер эндеции Р. Дмовский на основе неудачи русификации Королевства Польского доказывал, что «потеря национального существования» грозит польскому народу не со стороны России, а со стороны Германии, и потому долг поляков – встать на пути германского могущества, сотрудничая с русским царизмом на ниве «славянской политики без всяких оговорок»³.

¹ Славянский век. Вена, 1900. Л. 3.

² Более подробно: *Фалькович С. М.* Сотрудничество русских и польских неославистов и славянские съезды начала XX в. // Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994.

³ *Kurier Warszawski*. 1908. 2. 111; *Dmowski R.* Niemcy, Rosja a kwestia polska. W-wa, 1907.

Русско-польский союз на почве неославизма осуждала радикальная польская пресса, преимущественно галицийская¹. С иных позиций атаковала неославизм, и в том числе русско-польское соглашение на Пражском съезде, российская и польская социал-демократическая печать². Однако, когда осенью 1908 – весной 1909 г. русско-австрийские отношения стали напряженными из-за боснийского кризиса, русские националисты попытались использовать неославизм и обещали внести интерпелляцию по вопросу польских школ, чтобы добиться подписи кола под запросом по поводу аннексии Боснии и Герцеговины. Забыть о вековых обидах и объединиться с русскими против немцев призвал поляков А. Л. Погодин.

По свидетельству полицейских властей, реакция польского общества на этот призыв не была единодушной: в то время как часть националистической буржуазии и интеллигенции злорадствовала по поводу военной и дипломатической слабости России, эндеки и постемповцы доказывали необходимость дать отпор пангерманским планам, поддержать Сербию против Австро-Венгрии. Демонстрируя поддержку внешней политики царизма, приветствуя поездку царя в Европу и его переговоры с королем Италии в 1909 г., польские депутаты рассчитывали, что «Россия, независимая от Германии, сблизившаяся с западными державами и славянщиной, должна будет пойти во внутренней политике путем конституционного прогресса и поисков более честного *modus vivendi* с поляками». Подтверждение этому они видели, в частности, в итогах Пражского съезда, которые трактовали как поддержку «свободной Польши» «молодой Россией»³.

Идеи эндеции находили отклик на страницах либеральных газет, а такие деятели, как князь Е. Н. Трубецкой, требовали привлечь славян для спасения России, «легко и дешево» купить мир и безопасность западных границ, дав Королевству Польскому широкое самоуправление, польскую школу и суд. Что касается «правых», то для них неославизм поляков имел значение лишь при условии активного противодействия австрофильским повстанческим планам радикальной части польского общества, маня польских «угодников» обещанием награды за поддержку, они в то же время не торопились его исполнить, уверенные, что и без этого немецкая угроза заставит поляков тянуться к России.

В начале 1909 г. русская реакция выступила в Думе с антипольским проектом отделения от Королевства Польского Холмской губернии. В результате

¹ Krytyka. 1909. Styczeb. T. 1. Z. 1. S. 49–50.

² Подробнее см.: *Фалькович С. М.* Идеология неославизма и разоблачение ее славянской социал-демократией // X международный съезд славистов: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1988. С. 111–124.

³ Prawda. 1908. 8. VIII. № 32. S. 386–387.

галицийские поляки (М. Здзеховский и др.) отказались приехать на заседание Славянского исполнительного комитета в Петербурге в мае 1909 г. Отказались участвовать в нем и некоторые представители от русской Польши (Л. Страшевич и др.). Из польских делегатов Пражского съезда в заседании принял участие один Р. Дмовский. Он возглавил сформированную из эндеков и реалистов польскую делегацию, которую встречали В. М. Володимеров, М. В. Красовский и кн. Г. Е. Львов. Среди польских участников были также Лобецкий, Олизар, Монтвилл, Свежиньский и др. Наряду с заседаниями Исполкома 27 мая 1909 г. в Клубе общественных деятелей состоялось собрание славянских делегатов, где обсуждались вопросы оценки славянской ситуации и русско-польских отношений. Докладчиками выступали Крамарж и Дмовский¹. К. Крамарж старался способствовать русско-польскому сближению и добился от русских членов Исполкома принятия предложенного чешской делегацией проекта резолюции, в которой подчеркивалась необходимость нормализации русско-польских отношений на основе безусловного признания равных прав всех славянских народов, что давало надежду на удовлетворение даже политических требований поляков в России. Однако резолюция оказалась нереализованной, так как Бобринский и его единомышленники уже не считали русско-польские отношения имеющими значение для славянского дела. Русские националисты заявили, что «справедливость» для польского народа связана со «справедливостью» для «русских» в Галиции, и потребовали согласия поляков на отторжение Холмщины, иначе «здание славянства» будет построено без них. Дмовский не решился на разрыв, чем вызвал негодование всей польской прессы.

Славянские общества

Мысль о необходимости создать в России славянские общества высказывалась в русских либеральных кругах неоднократно. Особенно активно этот вопрос стал обсуждаться весной 1908 г. в связи с начавшимися переговорами о юбилейном славянском съезде в Праге, посвященном 50-летию первого Славянского съезда. М. М. Ковалевский предложил организовать общество, вокруг которого объединились бы депутаты Государственной Думы и члены Государственного Совета, поддерживавшие идею созыва славянского съезда. В Клубе общественных деятелей М. М. Федоров предлагал создать «новославянское общество». Различные проекты широко пропагандировались в русской либеральной и кадетской прессе, считавшей, что настало время организационного объединения славянских сил. В конце марта 1908 г. в Москве было образовано Общество славянской культуры, которое поставило целью

¹ Głos Warszawski. 1909. 27, 28. V; Sztandar. 1909.30.V. № 22. S. 4; 1909.6.VI. № 23. S. 10–11.

своей деятельности изучение жизни славянских народов, их культурное и экономическое единение. Его председателем стал академик Ф. Е. Корш, известный русский ученый, лингвист, член партии «Союз 17 октября».

В С.-Петербурге в феврале 1909 г. было учреждено Общество славянской взаимности, в которое входили представители либеральной интеллигенции, деятели кадетского и прогрессистского толка, поддерживавшие активные контакты с зарубежными неославистами. В составе его совета были В. А. Бобринский, В. М. Володимиров, Л. К. Дымша, Г. В. Комаров, Н. П. Кондаков, М. В. Красовский, Н. Н. Львов, В. А. Маклаков, Ю. Н. Милютин, И. Э. Олизар, В. П. Сватковский, М. А. Стахович, А. А. Столыпин, Н. А. Хомяков, член ЦК партии кадетов А. И. Шингарев. На состоявшемся 20–21 декабря 1908 г. совещании кадетской фракции III Государственной Думы с представителями провинциальных групп П. Н. Милоков указывал, что **славянским вопросом необходимо интересоваться и заниматься не в силу исторической миссии или славянофильских тенденций, а потому, что он является частью международного вопроса.** На заседании ЦК партии 1 марта 1909 г. лидер кадетов заявил: «Мы преследуем славянскую политику лишь в пределах собственных интересов».

Главную задачу Общества славянской взаимности его организаторы видели в том, чтобы крепить единство и внутреннюю мощь России погашением внутренних славянских распрей и раздоров и затем создать единство славянских интересов, найти крепкую опору в славянском мире и тем способствовать усилению внешнего влияния России и ее могущества.

Для выработки «единой линии по славянскому вопросу» было решено созвать съезд представителей славянских обществ, действующих в России. Инициативу взяло в свои руки С.-Петербургское славянское благотворительное общество, которое за период своего существования с 1868 г. по 1916 г. являлось активным участником славянского движения в России. В конце марта 1909 г. была утверждена его программа. Открылся **съезд представителей славянских обществ России** 6 апреля 1909 г. под председательством А. А. Нарышкина, председателя совета С.-Петербургского славянского благотворительного общества. Он продемонстрировал, что в большинстве славянских обществ, зачастую практически бездействовавших, руководство находилось в руках деятелей, воспитанных на славянофильской идеологии. Правое большинство съезда сочло излишним даже на словах признать необходимость предоставления Польше государственной самостоятельности. Протест делегации московского Общества славянской культуры против принятия съездом каких-либо решений политического характера, как и недовольство польских членов Общества славянской взаимности резолюцией по польскому вопросу, не повлекли за собой существенных изменений.

На югославском направлении, как сообщала газета «Россия», съезд постановил добиваться введения в Боснии и Герцеговине «полной автономии». На второй день съезда был заслушан доклад об учреждении «Русско-славянской восточной торговой палаты» М. Козаровицкого, ее инициатора и организатора.

Необходимо отметить, что отношения между участниками славянского движения были непростые. На это указывают материалы о подготовке славянского съезда в Софии. Крайне остро встал вопрос о составе российской делегации. Либералы в лице крупного ученого-слависта А. Л. Погодина считали необходимым размежеваться с официальным крылом, поддерживающим П. А. Столыпина. Известно, что еще на апрельском съезде представителей славянских обществ А. Л. Погодин, С. Ф. Шарапов, Н. Н. Львов, П. Н. Милюков, противостояли «казенным славянофилам» и «истинно русским» националистам во главе с П. А. Кулаковским, А. А. Башмаковым, Д. Н. Вергуном¹.

Усилившиеся разногласия на совещании в январе-феврале 1910 г. еще более углубили раскол в рядах российских «славянолюбов». Взгляды тех членов Московского общества славянской культуры, которые были против участия в съезде, выразил его председатель Ф. Е. Корш. Он не был согласен с первым пунктом программы съезда, определяющим его главную задачу – анализ положения югославских государств. Корш заявил, что «Общество славянской культуры... не считает себя уполномоченным на обсуждение политических проблем, квалифицированных как таковые, помимо их связи с вопросами культурными». Он высказался за расширение параграфа, так как, по его мнению, съезд должен был рассмотреть все сложные аспекты «современного положения всех без исключения славянских народов без различия, как было установлено Пражским съездом»².

В апреле 1914 г. Общество славянской взаимности возглавил А. Столыпин. Он попытался организовать встречу бывших членов Славянского исполнительного комитета с участием политических деятелей из славянских стран. Чешские неослависты К. Крамарж, В. Клофач, И. Шейнер, Я. Прейсс и др. получили приглашение принять участие в этом совещании «выдающихся представителей славянских народов для того, чтобы обменяться мыслями по поводу очередных славянских задач». «Программа недостаточна! – писал в ответ Клофач, лидер национально-социальной партии Чехии. – Для меня важнейший пункт: как идею славянской солидарности популяризовать в народе... Сейчас идет борьба за массы, без них мы ничего не докажем». Особую важность придавал он и необходимости «организоваться». «Без организации

¹ Аксаков Н. П., Шарапов С. Ф. Германия и славянство: доклад Аксаковского литературного и политического общества в Москве Санкт-Петербургскому славянскому съезду. М., 1909. С. 3–30.

² Архив РАН. Ф. 558. Оп. 3. Д. 142. Л. 16.

никакая идея ничего не значит», – писал он Вергуну. «Да здравствует неославизм!», – писал он в апреле 1914 г. Однако начавшаяся Первая мировая война помешала провести эту встречу.

Двусторонние славянские общества

Возникновение в начале Первой мировой войны русско-славянских обществ в какой-то мере является закономерным продолжением реализации идей всеславянского единения. Они появились в атмосфере общественно-политического подъема, вызванного военными успехами России и веры в ее освободительную миссию в отношении угнетенных славян, в создание **федерации свободных славянских государств**. Отсюда исходило название обществ – «Славия», «Славянские трапезы» и т.д.

Учредительное собрание Словацко-Русского общества памяти Л. Штура состоялось 20 августа 1915 г. Его создание – одно из проявлений славянской взаимности в условиях войны со стороны словацкой колонии в России. Председателем и почетным членом был избран глава русского родословного общества, камергер императорского двора, историк Л. М. Савелов, секретарем – русский славист, карпатовед Ф. Ф. Аристов, а членами – представители русской и словацкой интеллигенции, известные слависты.

Подготовительная деятельность по созданию общества началась весной 1915 г., когда после речи Савелова о чешском и словацком вопросах на «Славянской трапезе», которая состоялась 24 февраля 1915 г. в Москве, словаки поднесли ученому благодарственный адрес и просили организовать словацкое общество. По случаю торжественного заседания 19 декабря 1915 года Общество получило поздравительную телеграмму от императора Николая II, других официальных лиц. На этом собрании представители всех славянских народов «приветствовали обновленное движение словаков, выразив в своих речах пожелания успехов словацкому народу».

Деятельность Словацко-Русского общества памяти Л. Штура – важный этап на пути к достижению зарубежными словаками своей национальной идентичности. Оно долгое время придерживалось ориентации на всеславянское единство с Российской империей во главе. Зрелый период деятельности общества приходится на 1916–1917 гг. Он протекал в русле борьбы за чешско-словацкое единство в заграничном национальном движении и восприятия масариковской программы создания чешско-словацкого независимого государства.

Относительно количества славянских обществ в России периода Первой мировой войны можно сослаться на В. Монастырева, который писал: «В наших руках три общества – Общество Л. Штура, Русско-Хорватское общество

памяти Ю. Крижанича и Общество православных чехославян. К этим трем безусловно присоединятся сербское и черногорское, организуемое архимандритом Михаилом. Таким образом, вне серии этих славянских обществ стоят только польское, словинское и малорусское, которые, безусловно, можно будет организовать при выдающейся энергии нашего организатора Ф. Ф. Аристова. Эти все славянские общества мы объединим в союз славянских организаций, возобновив деятельность закрывшегося в 1912 году Общества «Славия»».

Заключение

На рубеже XIX–XX вв. начался новый этап славянского движения, который получил в науке название – «неославизм». В очередной раз усилился немецкий натиск на Восток, поэтому его организаторы стремились объединить славянские народы для отпора германскому и мадьярскому наступлению в области экономики, политики, культуры, языка и т.п. Во главе неославянского движения встала национальная буржуазия, борющаяся за свои экономические и политические интересы. Об этом свидетельствует участие руководителей многочисленных политических партий в Первом и Втором подготовительных славянских съездах, создание Славянского союза в австрийском парламенте. Одиннадцать съездов славянских журналистов и другие общеславянские мероприятия готовили сознание славян к тому, что они сами могут быть хозяевами на своей земле, зарождали веру в интегрирующую силу славянской идеи, призванную обеспечить не только самосохранение, но и дальнейший расцвет славянских народов в качестве своеобразной этнополитической и этнокультурной общности¹.

На политическую арену неославизм вышел в 1907–1908 гг. в связи с подготовкой и проведением славянского съезда в Праге. Оформление новой славянской программы, конкретные черты которой выявились весной 1908 г., взяли на себя чехи. При этом в роли идеологов оказалась довольно большая группа славянских политиков, публицистов, ученых различных политических убеждений. Возглавлял ее известный политический и общественный деятель К. Крамарж. Во внешнеполитической концепции неославянского движения преобладала ориентация на укрепление отношений зарубежных славян с Россией и явно просматривалась антигерманская направленность.

В России публикации историков А. Н. Пыпина, А. А. Киреева, А. Л. Погодина, концепции Н. Я. Данилевского, Н. П. Аксакова создали интеллектуальную атмосферу, в которой стало возможным формирование идеологии неославизма. В период его становления идеологом был Д. Н. Вергун, после

¹ *Ненашева З. С.* Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: чехи, словаки и неославизм. 1898–1914. М., 1984.

1907 г. – деятели, близкие к правительственным сферам (В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, М. А. Стахович и др.). Основной тезис: «Примирение с Польшей на почве признания за ней ее национальных прав, живой культурный обмен с чехами и словенцами, активная политическая деятельность на Балканском полуострове и создание благоприятных условий для русского культурного и торгового влияния здесь – вот та программа, которую должно выполнить новославянское движение»¹.

Формула неославизма «Свобода, равенство, братство!» позволила открыть новую страницу в отношениях между славянскими народами. Триада «Православие–Самодержавие–Народность», которую поддерживали славянофилы, не могла найти понимания и одобрения у политических представителей как западных, так и южных славян, не мыслящих своего будущего вне европейского контекста, активно включившихся в мировую политику как самостоятельные государства или же все более настойчиво требовавших в рамках парламентской деятельности учитывать их специфические интересы при выработке внешнеполитического курса Австро-Венгрии.

Как показывают материалы российского и австро-венгерского дипломатических ведомств, они также не ограничивались сбором информации и наблюдением за развитием движения, хотя официально на раз заявляли о своей непричастности к нему. Через дипломатические службы на местах или через своих информаторов (В. Сватковский в Австро-Венгрии и на Балканах, славянские деятели, активно сотрудничавшие с российским и австро-венгерским дипломатическими ведомствами в Софии, Белграде, Вене, Петербурге и т.д.) они пытались направить неославянские акции в приемлемое для себя русло.

В историографии неоднократно поднимался вопрос о соотношении идеологии неославизма с предшествующими славянскими течениями. Большинство западных историков рассматривали его как **одну из трансформаций панславизма**. Что касается неославизма в российском варианте, то, по мнению В. А. Дьякова, обобщившего результаты предшествующих исследований, в России «буржуазно-националистический неославизм являлся по своей сути несомненным преемником идеологии левого крыла пореформенного славянофильства»². Между тем организаторы неославянского движения, в планы которых входила широкая пропаганда его идей, изначально пытались отмежеваться как от панславистов, так и от славянофилов и придать всему движению буржуазно-демократический характер. Соответствующая трактовка идеи славянской общности в России накануне Пражского съезда внедрялась в средства массовой информации, в массовое сознание

¹ Krejci F. V. Nove Slovanstvi // Akademie. Praha, 1908. S. 439–445.

² Дьяков В. А. Славянский вопрос... С. 148.

под мощным давлением либеральных и буржуазно-демократических представителей западных славян.

При определении его идейной сущности необходимо исходить из того, что это движение формировалось как общеславянская буржуазная программа (с учетом общеполитического, культурного и философского фона эпохи), хотя каждый из участников рассматривал ее как средство достижения в первую очередь собственных политических и экономических целей, зачастую противоречивых даже в рамках отдельных национальных групп. Социальная база неославянского движения была крайне неоднородна с самого начала, а после Боснийского кризиса стала еще более размытой. Последнее обстоятельство объективно не позволяет с высокой степенью достоверности охарактеризовать социальный облик его участников. Судя по архивным документам и публикациям в печати тех дней, ряд крупных общественных деятелей и исследователей из-за разных политических пристрастий вообще не был включен ни в состав официальных делегаций, ни в организационные комитеты и оказался изолированным в наиболее важные моменты формирования идеологических ориентиров движения.

Изучение проблем подготовки, хода и результатов Второго подготовительного славянского съезда в Софии дает возможность проследить развитие неославизма в период, когда он вошел в полосу кризиса, уточнить его идейную сущность. Аннексия Боснии и Герцеговины заметно осложнила ситуацию. Идеолог неославизма К. Крамарж, поддержавший правительство, был обвинен в предательстве интересов славянства. Члены сербской делегации требовали отказаться от признания законности включения Боснии и Герцеговины в состав монархии Габсбургов. В своих корреспонденциях из России (из своей виллы «Барбо») в «Народни листы» он писал, что неославизм в Софии «не был похоронен, наоборот, никогда его великая идейная сила не показала себя так ясно и определено, как там. Можно сказать, что неославизм пережил свой кризис детства и что нет необходимости бояться за его будущее»¹.

Пражский и софийский славянские съезды подготовили национальное сознание славянских народов к борьбе за свои права, которая завершилась созданием независимых славянских государств в результате Первой мировой войны.

¹ Narodni listy. 1910.10.VIII.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

СЛАВЯНЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Глава 1. Возрождение Польской республики

Польские земли в Первую мировую войну стали театром активных боевых действий, а польские солдаты оказались по разные стороны фронта и вынуждены были стрелять друг в друга. В 1914 г. русская армия дошла почти до Кракова, но на следующий год началось контрнаступление австро-германских войск, закончившееся оккупацией русской части Польши и ее раздел на германскую и австрийскую зоны оккупации.

Национальные демократы Польши надеялись, что в случае победы Антанты Россия присоединит к себе все польские земли и предоставит им автономии. Не получила ожидаемой поддержки их инициатива по созданию на стороне России польской армии в 200–300 тыс. человек. Разуверившись в готовности России взяться за решение польского вопроса, лидер национальных демократов Р. Дмовский в ноябре 1915 г. выехал на Запад, надеясь заручиться поддержкой Англии и Франции.

6 августа 1914 г. стрелецкие отряды Ю. Пилсудского вступили на территорию Царства Польского, рассчитывая, что их появление там приведет к всеобщему восстанию поляков. Но восстания не произошло, как не было и всеобщего энтузиазма при виде союзников австрийцев и немцев с польской символикой.

Третья ориентация в польском вопросе была представлена революционными силами. Они осуждали империалистическую войну и считали, что только общеевропейская социалистическая революция и свержение господства буржуазии принесут польским трудящимся социальное и национальное освобождение.

Вена и Берлин сдержано относились к польскому вопросу даже после того, как их войска заняли летом 1915 г. Царство Польское, разделив его на германскую и австрийскую зоны оккупации.

Существенные изменения в польском вопросе произошли на рубеже 1916–1917 гг. Расчеты Центральных держав на быструю победу не оправдались, война приняла затяжной, позиционный характер. Австро-Венгрия и Германия нуждались в солдатах, и они надеялись получить их в Царстве Польском. Прямой призыв в армию на оккупированной территории был запрещен международными соглашениями, поэтому единственным возможным решением было создание в оккупированном Царстве Польском квазинезависимого союзного государства с собственной армией численностью до 1 млн солдат.

В августе 1916 г. между Берлином и Веной была достигнута принципиальная договоренность относительно такой перспективы. Исчерпав все возможности заключения сепаратного мира с Россией, центральные державы первыми сделали решительный шаг в польском вопросе. 5 ноября 1916 г. австро-венгерский и германский генерал-губернаторы оккупированного Царства Польского от имени своих императоров огласили манифест о создании «самостоятельного государства» из польских земель, «вырванных из-под русского господства». Польское королевство должно было стать наследственной монархией с конституционным строем. Точное определение его границ откладывалось на будущее.

8 ноября 1916 г. германский генерал-губернатор, не дожидаясь образования каких-либо польских органов власти, призвал поляков вступать в Польские вооруженные силы. До конца войны в армию записалось всего около 30 тыс. человек. Веры поляков обещаниям Центральных держав не прибавило и создание 15 января 1917 г. Временного государственного совета, наделенного правом совещательного голоса.

Державы Антанты признали акт от 5 ноября 1916 г. незаконным. В декабре 1916 г. император Николай II заявил, что одной из военных целей России является «создание свободной Польши, состоящей из всех трех частей, до сих пор разделенных». Полякам было обещано, что они «получит свое собственное государственное устройство, с собственными законодательными палатами и собственной армией».

Важным рубежом в решении польского вопроса стала Февральская революция в России. 27 (14) марта 1917 г. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к «Народу польскому», в котором говорилось, что «демократия России... провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении».

29 (16) марта 1917 г. Временное правительство опубликовало «Воззвание к полякам», в котором также шла речь о независимом польском государстве, но содержались и некоторые весьма существенные оговорки: оно должно находиться в «свободном военном союзе» с Россией, который был

бы утвержден Учредительным собранием. Решения Петроградского совета и Временного правительства увеличивали свободу маневра Англии и Франции. В связи с тем, что в России была создана Польская ликвидационная комиссия для урегулирования всех вопросов польско-российских отношений, началась организация самостоятельной польской армии, французский президент Р. Пуанкаре в июне 1917 г. издал декрет о создании польской армии во Франции.

Президент США В. Вильсон еще в январе 1917 г. высказался за восстановление «объединенной, независимой, автономной» Польши, что свидетельствовало о его согласии с российской позицией того времени. Вступление в войну Америки резко сокращало шансы Четверного союза на победу, хотя окончательный перелом в ходе войны произошел только в 1918 г. Берлин и Вена не оставляли попыток заручиться поддержкой поляков. В сентябре 1917 г. ими были созданы новый Госсовет, Регентский совет и правительство Польши.

15 августа 1917 г. был создан Польский национальный комитет (ПНК) во главе с Р. Дмовским. В течение сентября–ноября 1917 г. он был признан Францией, Великобританией, Италией и США в качестве «официальной польской организации», представлявшей польский народ. Это позволило ПНК развернуть активную дипломатическую работу по подготовке международно-правовых условий для воссоздания независимого государства.

Пришедшие к власти в России в октябре 1917 г. большевики продолжили в польском вопросе линию Петроградского совета. В опубликованной 15 ноября 1917 г. Декларации прав народов России провозглашалось «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Судьба Польши обсуждалась в ходе мирных переговоров Советской России с Центральными державами в Бресте. Советское правительство требовало предоставления всему польскому народу возможности самостоятельно решить свою судьбу. 29 августа 1918 г. оно приняло декрет об отказе от договоров и актов, заключенных правительством бывшей Российской империи о разделах Польши. Этот декрет создавал твердые юридические и политические основания для независимости Польши. Германские и австро-венгерские войска были выведены с большей частью оккупированных ими польских земель. С начала ноября 1918 г. в Польше возникло свыше ста Советов. Однако СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) и ППС – левица (Польская социалистическая партия – левица), образовавшие в декабре 1918 г. компартию Польши (КПП), не имели влияния.

В Бресте шли переговоры Центральных держав и с делегацией Украинской Народной Республики, завершившиеся 9 февраля 1918 г. соглашением о

передаче Украине Холмщины, которую поляки считали этнически польской территорией. Это решение вызвало бурю возмущения в польском обществе и окончательно похоронило идею сотрудничества с Центральными державами.

3 марта 1918 г. был подписан Брестский договор, по которому Советская Россия признавала оккупацию Центральными державами Царства Польского. 29 августа 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома об аннулировании всех договоров, заключенных правительствами бывшей Российской империи с Пруссией и Австрией относительно разделов Польши. Однако ни Советская Россия, ни Центральные державы на заключительном этапе войны не оказывали уже серьезного воздействия на судьбу польского вопроса. Особый резонанс в мире получило послание В. Вильсона конгрессу США в январе 1918 г. (так называемые четырнадцать пунктов Вильсона), тринадцатый пункт которого гласил: «Должно быть создано независимое Польское государство со включением в него территорий, населенных неоспоримо польским населением, причем этому государству должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю и его политическая и экономическая независимость и территориальная неприкосновенность должны быть обеспечены международным соглашением». Программа Вильсона стала платформой для перемирия. На различных фронтах за годы войны погибло около 450 тыс. поляков. Общий размер потерь был определен польской делегацией на Парижской мирной конференции в 1919 г. в сумме 73 млрд золотых франков.

На конференции в Париже по предложению В. Вильсона была создана новая международная организация – Лига Наций. Ее задачей было поддержание прочного мира и территориального status quo. Мирные соглашения 1919–1920 гг. зафиксировали глубокие перемены в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и образование национальных государств.

Преобразования правительства Морачевского

28 октября 1918 г. правительство Австро-Венгрии обратилось к Антанте с предложением о прекращении военных действий. А уже 31 октября Польская ликвидационная комиссия взяла в свои руки власть в Кракове в качестве временного органа управления польскими землями разваливающегося государства Габсбургов.

Попытку создать общепольское правительство предприняли левые партии. В ночь с 6 на 7 ноября 1918 г. в Люблине они образовали Временное народное правительство Республики Польша во главе с лидером галицийских социалистов И. Дашиньским. Почти все его члены были тесно связаны с Ю. Пилсудским. Правительство провозгласило создание независимого

польского государства, широкие демократические свободы и социальные права, национализацию лесов и некоторых видов крупной земельной собственности, заявило о намерении национализировать в будущем ряд отраслей народного хозяйства, провести аграрную реформу в интересах широких слоев крестьянства. Окончательное решение этих вопросов откладывалось до созыва сейма, выборы в который должны были быть проведены на демократической основе.

10 ноября 1918 г. в Варшаву вернулся освобожденный из заключения Ю. Пилсудский. 11 ноября Регентский совет и Люблинское правительство передали ему командование вооруженными силами. 14 ноября Регентский совет самораспустился, передав Пилсудскому всю полноту власти в стране. 18 ноября в Варшаве по инициативе Пилсудского было создано новое правительство во главе с социалистом Е. Морачевским, по партийному составу и программе деятельности практически идентичное Люблинскому правительству. Им были проведены многие из обещанных реформ: вводился 8-часовой рабочий день, больничное страхование, инспекция труда, минимальная зарплата на государственных предприятиях, охрана прав квартиросъемщиков, биржи труда и т.д. Правительство объявило о выборах в сейм, изменило текст военной присяги и издало декрет о формировании регулярной армии.

Радикализм правительства Морачевского отталкивал правые и центристские партии и имущие классы. Его не хотели признавать в Кракове и Познани. Не было оно признано и державами Антанты и США, поддерживавшими ПНК. Отсутствие единой, общепризнанной в стране и за рубежом государственной власти было крайне неблагоприятным для Польши, тем более что еще не был решен вопрос ни об одной из ее будущих границ.

Ю. Пилсудский, назначенный 22 ноября 1918 г. временным начальником государства, отправил правительство Морачевского в отставку и поручил формирование нового кабинета И. Падеревскому, который входил в состав ПНК. Он был широко известен в стране и на Западе как выдающийся музыкант и горячий патриот, поддерживал тесные контакты с президентом В. Вильсоном и другими видными западными политическими деятелями. В качестве премьера Падеревский устраивал все основные польские политические силы и союзные державы. В свою очередь Р. Дмовский согласился на пополнение состава ПНК сторонниками Пилсудского и сохранение за последним поста начальника государства. Результатом достигнутого компромисса явилась политическая и финансовая поддержка правительства средним и имущим классами.

Принятая 17 марта 1921 г. Конституция утверждала в Польше республиканский строй, учреждала двухпалатный (сейм и сенат) парламент, объявляла всех граждан равными перед законом, провозглашала свободу сло-

ва, печати, собраний и организаций. Принятый на основании конституции закон о выборах позволял проводить в сейм своих представителей даже небольшим политическим партиям.

Борьба за границы с Германией

Руководители западных держав считали, что Польша должна получить только те области, где преобладает польское население. Многие ее исторические территории, утраченные в период с XIII по XVIII в., уже были германизированы. Но польское население Великой Польши и Верхней Силезии не желало мириться с немецким господством. В конце декабря 1918 г. началось восстание в Великой Польше, продолжавшееся до середины февраля 1919 г. В его ходе была освобождена почти вся область.

Вопрос о польско-германской границе решался на мирной конференции в Париже. Польская делегация добивалась возвращения всей Верхней Силезии, Восточного Поморья и Гданьска (Данцига), части Восточной Пруссии (Вармии, Мазур и Повислья). В этом ее поддерживала Франция, заинтересованная в максимальном ослаблении Германии, Англия же решительно этому противилась. В результате правительство Падеревского подписало Версальский мирный договор 1919 г., оставивший в составе Германии почти всю Силезию и ряд других исконно польских земель. Доступ к Балтийскому морю Польша получала только через узкую полосу земли, т.н. «Польский коридор»; Гданьск (Данциг) с округом был объявлен вольным городом под контролем Лиги Наций. Население этих земель продолжало борьбу за воссоединение с Польшей.

Сложно решался вопрос о Верхней Силезии. В 1919 и 1920 гг. созданные здесь с помощью польских спецслужб тайные военизированные организации поднимали восстания против правления Германии, надеясь, что Антанта признает территориальные притязания Польши. Плебисцит в Вармии, Мазурах и Повислье был проведен 11 июля 1920 г. и Польшей проигран. Голосование, состоявшееся 20 марта 1921 г., также оказалось неблагоприятным для Польши. За присоединение к ней проголосовали 480 тыс. человек, против – 700 тыс.

Германия, поддерживаемая Англией и Италией, настаивала на признании результатов плебисцита, в соответствии с которыми к Польше отошли бы только несколько поветов. Польша же требовала передачи ей всего Силезского промышленного района, и в этом ее поддерживала Франция. Польские политические и военные руководители Верхней Силезии по согласованию с Варшавой и с ведома французов приняли решение о начале третьего Силезского восстания. Оно продолжалось с 3 мая до конца июня 1921 г., когда по

настоящему великих держав было заключено перемирие. Лига Наций приняла в октябре 1921 г. решение о разделе Верхней Силезии. Польша получила 29% плебисцитной зоны с 46% населения. К ней отошла основная часть горно-добывающей и металлургической промышленности региона. В июле 1922 г. эта территория окончательно перешла под администрацию Польши, получив автономный статус. В г. Катовице был создан местный сейм.

Польско-чехословацкий конфликт

Серьезные трудности возникли при установлении польско-чехословацкой границы в Тешинской Силезии со смешанным польско-чешско-немецким населением. Здесь были сосредоточены крупные месторождения высококачественного коксующегося угля, успешно развивалась черная металлургия, машиностроение, химическая и текстильная промышленность. Произведенное 5 ноября 1918 г. польскими и чешскими местными органами власти предварительное разграничение территории не устраивало пражское правительство, так как основная часть промышленности оказалась у поляков. 23 января 1919 г., за несколько дней до выборов в польский сейм, чешские войска неожиданно перешли разграничительную линию и повели успешное наступление. В конфликт вмешалась Антанта. В июле 1920 г. Совет послов Антанты принял решение о демаркации польско-чехословацкой границы в спорном районе без плебисцита. Польско-чехословацкий спор о границе отрицательно повлиял на отношения этих двух славянских государств в межвоенное двадцатилетие.

Польско-советская война

Польское правительство заняло враждебную позицию и по отношению к Советской России. 2 января 1919 г. были расстреляны жандармами прибывшие в Варшаву члены миссии советского Красного Креста во главе с Б. Веселовским. Возникшая в ряде мест Красная гвардия была разгромлена и разоружена.

Парижская мирная конференция оставила открытым вопрос о восточных границах Польши в надежде, что окончательно он будет решен после падения советской власти в России. Такая позиция Антанты давала Ю. Пилсудскому возможность реализовать свою концепцию. Главную опасность для Польши он видел в России и старался максимально ослабить ее путем создания на национальных окраинах независимых государств – Литвы и Белоруссии, которые затем создали бы с Польшей федеративное государство, а с Украиной был бы заключен военно-политический союз.

Р. Дмовский и его сторонники основного врага Польши видели в Германии. Для успешного противостояния Берлину они считали необходимым добиться согласия России на присоединение к Польше ее отдельных областей на западе, до 1772 г. входивших в состав Речи Посполитой (части Литвы, Западной Белоруссии, Волыни), но являвшихся историческими русскими территориями. По их мнению, это привело бы к созданию сильного польского государства, имеющего добрососедские отношения с Россией и способного успешно противостоять натиску Германии.

Активные боевые действия между польской армией и воинскими частями Белорусской и Литовской советских республик начались в январе 1919 г. 19 апреля польские войска заняли Вильнюс – столицу созданной в феврале того же года Литовско-Белорусской ССР. В последующие месяцы они продвинулись еще дальше на восток, до линии рек Березина и Западная Двина, заняли Минск.

8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты принял декларацию по поводу временной восточной границы Польши, проходившей через Гродно, Брест, восточнее Перемышля до Карпат (так называемая линия Керзона). Польское правительство могло создавать свою гражданскую администрацию только на территориях, лежащих к западу от нее. Польша проигнорировала это решение Антанты. Не последовало положительной реакции и на неоднократные предложения советского правительства о мире. Пилсудский опасался, что после победы в Гражданской войне Красная Армия обрушится на Польшу, и активно реализовывал свой план в отношении Украины. 21 апреля 1920 г. был подписан договор с С. Петлюрой, который за помощь в восстановлении его власти на Украине согласился уступить Польше Галицию и значительную часть Волыни. Наряду с политическим был подписан и военный договор, предусматривавший переход армии Петлюры под польское командование на период совместного наступления на Киев.

26 апреля 1920 г. началось польско-украинское наступление на Украине, и уже 7 мая был взят Киев. Однако надежды на активную поддержку малороссийским народом Петлюры не сбылись. 14 мая 1920 г. началось наступление Красной Армии в Белоруссии, а 26 мая – на Украине. 10 июня польские войска оставили Киев и начали отступление по всему фронту, не менее стремительное, чем апрельское наступление. Войска под командованием М. Тухачевского в июле 1920 г. пересекли этническую границу Польши и подошли к Варшаве.

В ходе польского похода Красной Армии широкий размах получили мероприятия по установлению советской власти. 8 июля 1920 г. был создан Галицийский революционный комитет, а 30 июля в захваченном Красной Армией Люблине возник Польский временный революционный комитет

(Польревком) во главе с Ю. Мархлевским, Ф. Дзержинским и Ф. Коном. Польревком провозгласил национализацию фабрик, шахт, поместий, отделение Церкви от государства и светское образование. В качестве ближайшей политической задачи было выдвинуто создание Польской ССР. В условиях контрнаступления Красной Армии в Белостоке образовался Польский революционный комитет (июль–август 1920).

Вторжение Красной Армии в этническую Польшу вызвало у поляков мощный патриотический подъем. Было создано коалиционное правительство национальной обороны во главе с лидером Польской крестьянской партии «Пяст» В. Витосом (1874–1945), а также сформирована более чем 100-тысячная добровольческая армия. Мужественно защищали Варшаву не только регулярные части, но и сформированные по инициативе Польской социалистической партии рабочие батальоны.

14 августа наступление Красной Армии было остановлено, а затем польские войска вынудили ее к поспешному отступлению. Фронт вновь стал перемещаться на восток. К середине октября 1920 г. он остановился на линии рек Десна – Збруч. В ходе контрнаступления Ю. Пилсудский приказал командиру Литовско-Белорусской дивизии генералу Л. Желиговскому имитировать бунт и захватить Вильнюс с прилегающим районом. 9 октября 1920 г. Желиговский выполнил приказ, и на захваченной территории было создано эфемерное государство Средняя Литва, вошедшее в 1922 г. в состав Польши.

В ходе стремительного наступления польской армии на Киев и в других боях польско-советской войны было взято в плен 130 тыс. красноармейцев. Половина из них была расстреляна польскими националистами или скончалась от нечеловеческих условий жизни в польских концлагерях. Только в лагере смерти Тухоле поляки расстреляли 22 тыс. человек¹.

Польско-советская война завершилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора. Определение восточной границы Польши, которая проходила от Западной Двины на юг к западу от Минска и на восток от Лунинца, через Острог до Збруча и по Збручу до Днестра, завершило процесс ее возвращения на политическую карту мира в качестве самостоятельного, суверенного государства, активного участника международных отношений. К Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия, ставшие ее внутренними колониями.

Сложившаяся к 1921 г. Польша представляла собой многонациональное государство, искусственно смещенное на восток, тогда как значительная часть польских земель осталась в составе Германии. Национальные меньшинства, самыми крупными из которых были украинское (14,3%), еврейское (7,8%), немецкое (4,7%) и белорусское (3,9%), составляли более 30%

¹ Час России. № 3, 2001.

ее населения. Польша была унитарным государством, отказывавшим меньшинствам не только в праве на самоопределение, но даже в территориальной и культурной автономии.

Глава 2. Чехословацкая федерация

Вплоть до Первой мировой войны основной линией чешских политиков было сохранение Австро-Венгрии, которая получила идейное определение как австрославизм. Будучи наиболее развитыми в экономическом и политическом отношении, чехи стремились стать политическим лидером славянского большинства в монархии. Чешская буржуазия претендовала на равные с немецкой и венгерской буржуазией условия и возможности. Но с началом войны они оказались перед необходимостью сделать выбор между двумя возможными решениями чешского вопроса – оставаться в составе монархии или создать независимое государство. К первому решению склонялись партии католической ориентации, аграрии и социал-демократы, рассчитывавшие на демократическую эволюцию Австро-Венгрии.

Младочехи под руководством К. Крамаржа (1860–1937) выдвигали программу образования союза славянских государств под скипетром династии Романовых. Лидер партии реалистов Томаш Гарриг Масарик (1850–1937) исходил из неизбежности поражения и распада Австро-Венгрии и создания на ее основе ряда независимых демократических государств, но ориентировался на поддержку западных держав Антанты – Англии и Франции. К этому течению примыкали и национальные социалисты во главе с В. Клофачем.

С началом Первой мировой войны в чешских землях развернулось массовое антиавстрийское движение. В основном чешские политики видели причины войны лишь в вечном конфликте немцев и славян. Проявлениями национально-освободительной борьбы чехов стали стихийные демонстрации в связи с нехваткой продовольствия, а также волнения при отправке на фронт. В народе распевали песню «Гей, славяне», победы российской армии на Юго-Западном фронте в начале войны усиливали прорусские симпатии, популярен был девиз «Русские близко, запекайте гусей!». Эти настроения способствовали нарастанию неприязни и даже антагонизма между чехами и словаками, с одной стороны, и немцами и венграми – с другой, и в тылу, и на фронте.

Национальное движение в Словакии отставало по своему масштабу от чешского. Словацкий политический лагерь подвергался более жестким преследованиям, интеллигенция была сильно мадьяризирована, сказывалось влияние католического духовенства, лояльного по отношению к Габсбургам.

Словацкая национальная партия выступала за сохранение монархии. Социал-демократическое и аграрное течения также придерживались прогабсбургской ориентации. Лишь Словацкая народная партия (католическая по характеру), выделившаяся из Словацкой национальной партии, выступала за автономию Словакии в рамках Венгрии.

В ответ на прорусское настроение чехов австрийское правительство установило режим полицейского террора, ликвидировало политические свободы, ввело военно-полевые суды. Венский рейхсрат не созывался вплоть до весны 1917 г. В период наступления русской армии в Галиции в 1914 г. усилились репрессии в Чехии и Моравии. В мае 1915 г. лидеры младочехов К. Крамарж, А. Рашин и др. за свою прорусскую ориентацию были обвинены в измене и приговорены к смерти. И лишь кончина императора Франца Иосифа I помешала привести приговор в исполнение.

В 1915 г. буржуазные деятели антантофильской ориентации во главе с Т. Г. Масариком создали в Париже Чешский заграничный комитет, на базе которого в 1916 г. при участии Э. Бенеша и словацкого деятеля М. Штефаника возник Чехословацкий национальный совет. В Париже стали издаваться газеты антиавстрийского движения сопротивления, способствовавшие координации действовавших в эмиграции чешских и словацких группировок. Важным шагом стало соглашение Словацкой Лиги и Чешского национального объединения в Кливленде (США) в октябре 1915 г., в котором было зафиксировано стремление чехов и словаков к созданию федерации. С 1915 г. функционировала Чешская мафия – подпольная организация. Она распространяла антигосударственные настроения и занималась сбором разведанных для держав Антанты.

Осенью 1916 г. по инициативе младочехов и аграриев между крупнейшими чешскими политическими партиями было достигнуто соглашение о координации их деятельности. Около десятка чешских политических партий создали центры: Чешский союз (объединение парламентских фракций в Вене) и Национальный комитет в Праге как ведущий политический орган. Его председателем стал известный политик и крупный предприниматель, финансист К. Маттуш. В конце 1916 – начале 1917 г. они начали переговоры с венским правительством в духе прежней лояльности.

Вступивший на престол в ноябре 1916 г. император Карл I вынужден был возобновить деятельность рейхсрата. Предпринимались попытки достичь компромисса с лояльными политиками славянских народов, стремящихся к независимости. Это требование звучало и в обращении чешских деятелей культуры и науки с трибуны парламента в конце мая 1917 г.

Особенно национально-освободительное движение усилилось осенью 1917 г., после Октябрьской революции в России. Главной тенденцией осво-

бодительного движения становится борьба за создание независимого государства под эгидой западных держав, выход из Австро-Венгрии. Заметно упрочилась связь чехов и словаков с зарубежными центрами эмиграции в Париже и в России. Чехословацкий национальный совет развернул деятельность по формированию военных легионов во Франции, Италии, России. К лету 1917 г. в них насчитывалось 40 тыс человек, а к середине 1918 г. в одной России их численность уже составляла 50 тыс. Этому способствовало пребывание М. Штефаника, а затем Т. Масарика в революционной России (с марта 1917 года по март 1918 года).

В мае 1918 г. Чехословацкий национальный совет был признан Францией в качестве временного чехословацкого правительства, а созданные им воинские части – союзной Антанте армией. В августе его признала Великобритания, а затем Япония и США. Этому признанию способствовало вооруженное антибольшевистское выступление чехословацкого корпуса в России на стороне Антанты.

Существенную поддержку освободительному движению славян оказывала и эмиграция в США. 10 мая 1918 г. ряд чешских и словацких организаций подписали в Питтсбурге соглашение, в котором говорилось о необходимости объединения чехов и словаков в едином независимом государстве. Соглашение предусматривало автономию Словакии, особый словацкий сейм и было подписано будущим президентом ЧСР Т. Масариком.

В феврале 1918 г. ряд буржуазных партий объединились в единую государственную правовую партию во главе с К. Крамаржем. Летом 1918 г. был реорганизован Национальный комитет как будущий орган законодательной и исполнительной власти. В сентябре 1918 г. создан Словацкий национальный совет.

Серьезный удар Австро-Венгерской монархии нанесла Октябрьская всеобщая политическая стачка 1918 г. в чешских землях. Нарастание политического кризиса, ожидание развала империи ускорило решение имперского правительства приступить к вывозу из чешских земель в Австрию сырья, товаров, продовольствия. В октябре 1918 г. из Чехии ежедневно отправлялось 20 вагонов муки, и это при полуголодном существовании местного населения. По инициативе А. Швеглы, стоявшего во главе Земельного экономического совета, и при поддержке национального комитета и партий социалистической ориентации была организована акция протеста против вывоза продовольствия. 14 октября 1918 г. прошла всеобщая забастовка, в которой участвовали десятки тысяч человек. Вывоз ценностей из чешских земель был блокирован. Чешские политики продемонстрировали свою готовность к решительным действиям. Они приняли решение вступить в переговоры с Т. Масариком, и во главе с К. Крамаржем делегация отправились

в Швейцарию. 28 октября 1918 г. в Женеве начались их переговоры с Э. Бенешем, поскольку Т. Масарик в это время еще находился в США. В этот же день национальный комитет в Праге, который с середины 1918 г. включал представителей всех чешских политических партий, объявил о создании независимого Чехословацкого государства.

28 октября 1918 г. правительство Австро-Венгрии заявило о намерении заключить перемирие с державами Антанты и в этот же день Пражский Национальный комитет, возглавивший гражданскую и военную администрацию, объявил о создании независимого государства. Власть на местах было поручено осуществлять прежней администрации, сохранялось старое законодательство, в том числе и касавшееся отношений собственности. Комитет возглавили пять политиков, названных позже «мужи 28 октября» – чехи А. Швегла, А. Рашин, Ф. Соукуп, И. Стршибрный и словак В. Шробар.

Словацкий национальный совет, издавший 30 октября (вслед за Национальным комитетом в Праге) Мартинскую декларацию 1918 г. о вхождении Словакии в единое Чехословацкое государство, поддержал независимость «чешско-словацкого народа» на основании права словаков на национальное самоопределение.

14 ноября 1918 г. в Праге состоялось торжественное заседание Временного Национального собрания. Чехословакия провозглашалась демократической республикой. Первым президентом ее был единогласно избран Т. Масарик. Был утвержден состав правительства, согласованный еще в Женеве. Оно получило название кабинета «общенациональной коалиции». Его возглавил лидер национально-демократической партии К. Крамарж, идеолог неославянского движения.

Смена власти в чешских землях в основном прошла спокойно. Напряженность чувствовалась лишь в Брно и пограничных областях. Здесь появились четыре «независимые немецкие провинции», объявившие себя составной частью Австрии на основании провозглашенного президентом США В. Вильсоном права наций на самоопределение. Однако к декабрю 1918 г. они были заняты чешскими войсками.

В декабре 1918 г. Т. Масарик прибыл в Прагу. В ноябре 1918 г. принята временная конституция. Национальный комитет был расширен до 254 членов и провозглашен парламентом республики. В него вошли представители всех чешских и словацких политических партий.

Вопрос о южных границах стал причиной военного конфликта между ЧСР и Венгрией. В конце 1918 – начале 1919 г. чешские войска заняли спорные районы со смешанным населением, которые по решению Антанты отходили к ЧСР. Они также вошли в состав союзнических оккупационных сил в Венгрии. Но летом 1919 г. венгерская Красная Армия в ходе контрна-

ступления заняла Восточную Словакию, и 16 июня 1919 г. в Прешове была провозглашена Словацкая советская республика, заявившая о своем объединении с Советской Венгрией. ССР была разгромлена интервенционистскими войсками 7 июля 1919 г. В январе 1921 г. в Любохне состоялся съезд словацких и карпаторусских левых социал-демократов, а в мае 1921 г. произошло объединение левых социал-демократов Словакии и Закарпатья и чешских левых социал-демократов, в результате которого была образована Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), которая стала секцией Коммунистического Интернационала.

Первые после обретения независимости парламентские выборы состоялись в апреле 1920 г. Наибольшее число депутатских мандатов добилась Словацкая народная партия Глинки, второе место заняли аграрии. Значительный успех выпал на долю социал-демократов и национальных социалистов. Правительство первоначально возглавил социал-демократ В. Тусар, а осенью 1920 г. его сменил назначенный президентом ЧСР «независимый» специалист Я. Черны. В 1922 г. произошла перегруппировка политических сил и сформировалась так называемая «общенациональная» коалиция. Ее основными структурными компонентами была пятерка наиболее влиятельных чешско-словацких партий республиканской ориентации – аграрии, национальные демократы, социал-демократы, национальные социалисты, клерикальная народная партия, объединявшая католиков. С момента ее оформления и до начала 1926 г. правительство возглавлял председатель партии аграриев А. Швегла. Это своеобразное объединение видных представителей политических и деловых кругов вокруг Т. Масарика, а затем его преемника на посту президента ЧСР Э. Бенеша придерживалось реформистского курса во внутренней политике.

Глава 3. Республики малых славянских народов

Гуцульская республика

8 ноября 1918 г. общий сход жителей г. Ясиня и окрестных гуцульских сел принял решение о соединении Гуцульщины с Украиной, избрал Гуцульскую народную раду (Украинская народная рада в Ясиня) в составе 42 человек, исполнительный орган – Головну управу, состоявшую из нескольких комиссий, создал вооруженную милицию (Гуцульска народна оборона). Ее возглавил Степан Клочурак, украинофил прочехословацкой ориентации. Войну он закончил в Праге и был свидетелем провозглашения независимости Чехословакии 28 октября 1918 г. Вернувшись на родину, стал

одним из организаторов народного вече в Ясинях, возглавил 12-членную Главную Управу. Клочурак вместе с Иваном Климпушем посетил правительство Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) в Станиславе и вел переговоры об объединении.

Руководство Гуцульской республики приняло участие в работе Будапештского (10 декабря 1918) и Сигетского (18 декабря 1918) конгрессов русинов, где отстаивали проукраинскую ориентацию. Венгерское правительство М. Кароли решило восстановить контроль в этом регионе и 22 декабря 1918 установило здесь оккупационный режим. Руководство Гуцульской республики объявило о самороспуске, но в ночь с 7 на 8 января 1919 г. С. Клочурак организовал восстание и вновь взял власть в свои руки. Он попытался расширить территорию Гуцульской республики и воспрепятствовать оккупации румынскими войсками Мараморош-Сигета, однако гуцульское войско потерпело поражение. В мае 1919 г. после наступления румынских войск руководство Гуцульской республики ушло в подполье и обратилось к Центральной Русинской Народной Раде в г. Ужгороде с меморандумом о присоединении Марамороша вместе со всей Подкарпатской Русью к Чехословакии. 30 августа 1920 г. территория Гуцульской республики была занята чехословацкими войсками, установлена чехословацкая администрация¹.

Подкарпатская Русь

В годы войны в Австро-Венгрии быть «русином», «русским» стало не только непрестижно, но и опасно, ибо официальные власти видели в каждом национально сознательном русине потенциального русского шпиона. Часть русинской территории зимой 1914–1915 гг. была занята русскими войсками, которых местное население встречало как своих освободителей. После их отступления и возвращения венгерской администрации начался террор, карательные отряды венгерских военных частей по одному только навету на месте расстреливали или чаще всего вешали православных священников, крестьян.

Первая мировая война вырвала десятки тысяч русинов из круга крестьянских забот, столкнула с представителями других народов монархии Габсбургов, в том числе славянских, обладавших высоким уровнем национального самосознания, не знавших уже комплекса национальной неполноценности, непрестижности быть самим собой. Часть из них, попавших в российский плен, прошла страстной путь России в революции и гражданской войне в рядах белых, красных, чехословацких легионов, в украинских воинских частях.

¹ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 151.

Подкарпатские русины в момент распада монархии Габсбургов осенью 1918 года оказались без политической элиты, без национальной программы. Но была и другая часть подкарпато-русинского народа, а именно та, что эмигрировала в Северную Америку, США и Канаду, достигнувшая определенного материального уровня, усвоившая принципы американской демократии, объединенная в конфессиональные общества. Благодаря усилиям ее ведущих представителей (Н. Пачута, Ю. Гардош, Н. Чопей, Г. Жаткович) русинская проблема стала международной, обсуждалась в Белом доме в Вашингтоне, на мирной конференции в Париже.

Всеобщий русинский конгресс, состоявшийся 13 июля 1917 г. в Нью-Йорке, принял решение о выходе из состава Венгрии и присоединении к России. По воспоминаниям одного из участников этого съезда, «это было вполне естественно, что мы, как русские, хотели в то время присоединиться к России». Однако приход к власти в России большевиков заставил американских русинов изменить первоначальное решение. 30 мая 1918 г. лидеры американских русинов обратились к Т. Г. Масарику с предложением принять Подкарпатскую Русь в состав Чехословацкого государства. Это предложение было поддержано президентом США В. Вильсоном. По решению Русинского национального совета был проведен референдум среди проживавших в Америке русинов. Он состоялся в ноябре 1918 г. в Скрантоне (Scranton) уже после провозглашения независимой Чехословакии. 67% делегатов высказались за присоединение к ЧСР, 28 – за присоединение к Украине. Эта информация имела решающее влияние на местных русинских политиков. Центральный Русинский национальный совет, сформированный из представителей всех трех местных национальных советов, был созван 8 мая 1919 г. Этот высший русинский орган одобрил решение американских русинов и санкционировал присоединение к Чехословакии.

Но этому предшествовала большая политическая борьба. В самой западной части Подкарпатья (Любовнянская рада) преобладала прочехословацкая ориентация, в центральной (Ужгородская рада угрорусинов) провенгерская, в восточной (Мараморошская рада) – проукраинская. Согласно закону № 10 от 21 декабря 1918 г., венгерское правительство объявило об образовании автономной провинции «Руська Краина», четкие границы которой не были определены. Этот «проект» был всего лишь дипломатичной попыткой удержать территорию, населенную подкарпатскими русинами, в составе Венгрии.

Обеспокоенное принятием решения съездом в Хусте венгерское правительство М. Кароли ускоренно создало административную структуру «Руськой Краины», центром которой был объявлен город Мукачево с преобладанием венгерского и еврейского населения. 5 февраля 1919 г. был утвержден состав временного правительства, «рады», состоявшей из 42

представителей комитатов, где проживали русины. 4 марта прошли выборы в представительный орган – сойм, куда были избраны 36 депутатов. Однако уже первая его сессия, начавшаяся через неделю, выявила, что депутаты не желают быть исполнительным орудием правительства М. Кароли. Они отказались продолжать работу до тех пор, пока венгерское правительство не определит границы провинции.

После прихода к власти коммунистов в Будапеште во главе с Бела Куном в марте 1919 г. была провозглашена советская «Руська Краина», проведены выборы в «советы». В результате в крае появились два законодательных органа, «народный совет» и сойм. Последний упорно настаивал на определении границ провинции, чего ему не удалось добиться и у коммунистического руководства. «Советы» и их исполнительные органы, «директориумы», просуществовали несколько недель, правомочия их распространялись на небольшую территорию вокруг Мукачева и Берегова, так как Ужгород занимали чехословацкие войска. Была принята конституция, без определения границ края, «русский язык» признан официальным языком, в Будапештском университете открыта кафедра русского (русинского) языка, образована Руськая (русинская) Красная гвардия, принят ряд «революционных декретов» о конфискации, национализации и т.д.

Венгерские власти преследовали свои интеграционные цели и даже не допускали возможности создания локальной русинской государственности. Тем не менее принятые законы об автономии, избрание представительных органов объективно создало юридический прецедент в политической истории Подкарпатской Руси. Крах украинских республик и опыт венгерского коммунистического режима, а также оккупация Румынией юго-восточной части Подкарпатья сделали чехословацкий вариант наиболее приемлемым и на время объединили все четыре подкарпато-русинские «партии» (американскую, любовнянскую, ужгородскую и мараморошскую), привели к созданию единой Центральной Русской народной рады (ЦРНР) в Ужгороде, которая на своем заседании 8 мая 1919 г. приняла решение о присоединении края к Чехословакии в качестве автономной территории. Почти одновременно на мирной конференции в Париже было принято решение о включении территории русинов в состав Чехословакии, что и было закреплено в мирном договоре, подписанном в Сен-Жермене 10 сентября 1919 года. ЧСР взяла на себя обязательства предоставить краю, получившему официальное наименование «Подкарпатская Русь», автономию, создать местное самоуправление во главе с губернатором и местный представительный орган – сойм.

Управление Подкарпатской Русью осуществлялось на основании Генерального статута, изданного чехословацким правительством 18 ноября

1919 г. Этот основополагающий для Подкарпатской Руси правительственный документ провозглашал официальным языком язык местного населения и декларировал нежелание чехословацких властей вмешиваться в местные межнациональные споры. Говоря о «части русинов, живущих в Словакии», Генеральный статут рекомендовал представителям обоих народов «вести переговоры относительно возможного присоединения русинских территорий в Словакии к автономному русинскому образованию».

Эти обстоятельства предопределили различные направления культурной эволюции русинов в Подкарпатской Руси и Восточной Словакии. Чехословацкие власти не исключали возможности изменения административной границы между Словакией и Подкарпатской Русью, что стимулировало активность русинов. Объединение всех русинских земель в единую административную единицу было одним из немногих пунктов, сплотивавших русинских деятелей. В целом же различия между русинами Восточной Словакии и русинами Подкарпатской Руси продолжали нарастать. Постепенно оформились три главных течения, отражавших ориентацию на различные идентификационные модели. Самым старым и первоначально наиболее влиятельным было традиционное русофильство. Быстро набирало силу молодое украинофильство. Наконец, третьим было собственно русинское течение, считавшее русинов отдельным народом, а не частью русских или украинцев.

Русофилы рассматривали Россию как прямую преемницу Киевской Руси, отстаивали идею о существовании единого русского народа, включая малороссов и белорусов. Сами русины рассматривались местными русофилами как малая, самая западная ветвь великорусского дерева, сохранившаяся только благодаря духовной связи с Россией.

Правительство Чехословакии, выполняя условия Сен-Жерменского мирного договора (10.09.1919) о создании «Автономного края южнокарпатских русинов – Подкарпатской Руси», вычленило для него только четыре комитата: Унг, Берег, Угоча, Мараморош. Собственно, оно повторило решение австрийского правительства, создавшего в 1849–1850 гг. на этой территории Руський округ. Русины, проживавшие в комитатах Спиш, Абов, Земплин, Шариш оказались за пределами автономного края, стали жителями Словакии и были обречены на постепенную ассимиляцию. Чехословацкая администрация категорически отвергала даже саму идею присоединения к Подкарпатской Руси русинов Лемковщины. Относительно единый процесс культурного развития в бывшей Австро-Венгрии русинов, разделенных только административными границами, оказался прерван с возникновением новых славянских государств Центральной Европы и был сконцентрирован в основном в Подкарпатской Руси¹.

¹ Там же.

Принятие ошибочного тезиса породило цепочку политических решений, оказавших чрезвычайно неблагоприятное влияние на развитие подкарпато-русинского общества. По инициативе президента Т. Г. Масарика в Подкарпатской Руси поселялись в значительном количестве эмигранты из Приднепровской Украины, Галиции и в меньшей – из России. В большинстве своем это были представители интеллигенции, политически активные у себя на родине и потерпевшие поражение в революции, гражданской войне и от внешних сил. Они не только принесли с собой свои старые споры, но и стремились привлечь русинов на свою сторону. Страдающей же стороной стало подкарпато-русинское общество, ибо оно, не созревшее для таких споров, в ходе борьбы носителей «великорусских» и «великоукраинских» идей, эмигрантов, оказалось расколотым на три течения: русофильское, украинофильское и русинское. Самым слабым было русинское. Представители эмиграции были людьми политически опытными, как правило, фанатики своей идеи. В подкарпато-русинской среде их лозунги упали на благодатную почву, подготовленную десятилетиями жесткой политики мадьяризации.

Одним из результатов мадьяризации было всеобщее распространение, особенно среди школьной, студенческой молодежи, идеи о непрестижности быть русином. Часть ее воспринимает идеи «Великой России» и «Великой Украины». Они льстят униженному мадьярским национализмом самолюбию, ибо позволяют считать себя, в одном случае, частью 150 млн русских (от Попрада до Камчатки!), другом 40 млн украинцев (от Попрада до Кубани!), с романтическим великокняжеским, царским, императорским и казацким прошлым! Но если русофильство имело в крае достаточно глубокие традиции, то украинофильство распространялось только после 1920 года. Его идеологи и практики (А. Алиськевич, В. Бирчак, К. Заклинский, Я. Остапчук, И. Панькевич, В. Пачовский и др.) целенаправленно, систематически воздействовали именно на молодежь через школьную систему, читальни общества «Просвета», спортивные организации «Пласт», любительские театральные и музыкальные кружки, орден Василиан. Такой системный подход, а также общая атмосфера роста и распространения националистических идей в Европе способствовали тому, что ведущие представители украинофильского течения могли без натяжки заявлять в конце 30-х годов, что за ними идут десятки тысяч людей, хотя самой массовой партией оставалась коммунистическая.

Трагедия Галичины

В августе 1914 г. все польские военизированные формирования в Галиции были объединены в составе польских легионов. Они приняли участие совместно с частями Центральных держав в боевых действиях в Царстве Польском

и на Волыни. Политическое руководство национальным движением в Галиции было сосредоточено в Главном национальном комитете. Ю. Пилсудский (1867–1935) и его сторонники получили возможность практической проверки своего плана решения польского вопроса с помощью Австро-Венгрии. Они надеялись, что после победы Центральных держав Царство Польское получит независимость или же, как предполагали галицийские консерваторы, будет объединено с Галицией в рамках триалистической монархии Габсбургов.

1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. И тотчас же началась кампания беспощадного террора против русского населения Галичины, против всех, кого только можно было заподозрить в симпатиях к России. Тюрмы наполнились заключенными, край – виселицами. Интенсивно заработали военно-полевые суды. Хватали всех, кого можно было заподозрить в каких-либо симпатиях к России, русской культуре: достаточно было куда-то побывать в России, быть членом читальни Общества им. М. Качковского, читать русскую газету, а то и просто слыть «русофилом» или назвать свой родной язык *russische sprache*. Беспощадными врагами русских галичан были свои же, галичане «украинского» направления, которые заранее готовили списки неблагонадежных¹, по доносам которых хватали невинных. Многочисленные воспоминания оставшихся в живых жертв террора говорят о том, что каинова работа своих же вызывала особый ужас и отвращение.

С 18 августа началось наступление русских войск. Казни приняли массовый характер, во всех случаях предусматривалось «сокращенное судопроизводство» и публичные казни. Корреспонденту «Утра России» Михаилу Ратову крестьянин из Городецкого уезда рассказывал о расстрелах: «Вот видите, на этих деревьях перед окнами висели заподозренные в “русофильстве”. Так прямо на деревьях вешали. Сутки повисят, снимут – и других на них же вешают... А тут за углом учителя расстреляли по доносу. Поставили к стене, а напротив пять солдат с ружьями... А доносчиков развели австрийские власти массу. На заборах, стенах – всюду висели объявления с расценками: за учителя – столько-то, за священника – столько-то, за крестьянина цена ниже и т.д.»². В том же Городецком уезде, как рассказал И. В. Вовк, было казнено без суда 60 крестьян, в селе Залужки было расстреляно пять крестьян, в селе Поречьи – шесть, в Зушицах повешено шестнадцать, в Каменоброде казнено пятьдесят 55 и т.д. И это только в одном уезде.

Все русские общества во Львове с началом военных действий были закрыты. Тюрмы все больше переполнялись заключенными – к 28 августа только во Львове оказалось около 2 тысяч узников, «опасных для государства москвофилов». Жертвы террора располагались в разных местах заклю-

¹ Там же. С. 127, вып. 2. С. 21

² Там же. С. 40.

чения, но помещений катастрофически не хватало, и с начала сентября 1914 г. в Штирии был организован огромный концентрационный лагерь Талергоф. «Талергоф, – пишет один из первых его узников о. Григорий Макар, – небольшая местность, перед войной никому не известная, представляет же собой довольно широкую равнину, окруженную со всех сторон высокими Альпами. Эту местность назначили австрийцы для русских галичан, заподозренных в государственной измене. Первый транспорт в составе 2000 человек обоего пола прибыл сюда 4 сентября 1914 года из Львова. Четверо суток держали людей под открытым небом, окружив узников живым кольцом жандармов и солдат»¹. Затем были построены бараки.

Талергофский лагерь просуществовал около трех лет, с сентября 1914 г. по май 1917 г. Заключенными были, по свидетельству священника Феодора Мерены, пережившего Талергоф, «люди разных сословий и возрастов. Были там священники, прелаты, адвокаты, судьи, доктора, преподаватели, частные и государственные чиновники, учителя, крестьяне, мещане, псаломщики, писатели, студенты, актеры, военные судьи, военные священники – все русские галичане, за исключением незначительного процента румын, цыган, евреев, поляков, мазепинцев и трех блудниц из Перемышля... По возрасту талергофская публика была также весьма разнообразна, начиная почти столетними стариками (прелат Дольницкий) и кончая грудными младенцами. В отхожие места интернированные сопровождалась конвоем. Не было тут различия между мужчинами и женщинами. Естественные потребности отправлялись по команде, а не успевших справляться прокалывали штыками... Интернированные украинофилы находились под опекой адвоката Ганкевича, зятя известного доверенного австрийского правительства Костя Левицкого. И действительно, скоро они были освобождены и оставили лагерь. Были и пленные русские солдаты».

Первая мировая война началась для России в Галиции весьма успешно. В Галицийской битве 18 августа – 21 сентября 1914 г. русские войска одержали крупную победу. 2 сентября русскими был взят Галич, 3-го – Львов, Перемышль был взят после четырехмесячной осады 22 марта 1915 г. В руках русской армии оказалась вся Галичина. Однако вскоре наступательная операция германо-австрийских войск – Горлицкий прорыв 1915 г. – свел на нет эти победы. 3 июня немцы заняли Перемышль, 22 июня – Львов, и русские войска оставили Галичину. Позднее, весной–летом 1916 г., во время Брусиловского прорыва русские войска вновь были в Галичине, но тогда до Львова они уже не дошли.

В планы русского правительства входила интеграция восточной части Галичины в состав непосредственно России, а западной – в состав Царства

¹ Там же, вып. 3. С. 4.

Польского Российской империи. По мере оккупации территории Галичины и Буковины русскими войсками были образованы две губернии, Львовская и Тернопольская, затем к ним прибавились Черновицкая и наконец Перемышльская. Губернии разделялись на уезды, и вся администрация на губернском и уездном уровне была не местная, а из России.

Весьма важным мероприятием было провозглашение и практическое проведение в жизнь принципа веротерпимости. Назначенный местным православным епископом и допущенный генерал-губернатором православный священник был обязан «предоставить оставшемуся униатскому священнику возможность совершать богослужения и пользоваться церковной утварью по установленной взаимным между ними соглашением очереди. Возникающие по этому поводу недоразумения разрешаются властью генерал-губернатора. От униатских и католических священников не требуются молитв за царя, но запрещены молитвы за австрийского императора.

Вернувшиеся австрийские власти начали вершить расправу над русскими галичанами за их убеждения. В 1915 г. был затеян так называемый Второй венский процесс. Он проходил с 4 сентября 1916 г. по 17 февраля 1917 г. Список обвиняемых возглавлял д-р Кассиан Дмитриевич Богатырец, православный протоиерей из Буковины (1868–1960). Крупный культурный и общественный деятель Буковины, он выступил на процессе с блестящей мужественной защитительной речью и заключительным словом, в котором сказал: «Легко можно предвидеть, что нас военный суд приговорит к смертной казни, но я убежден, что ту Австрию, которая приговорит меня сегодня к смертной казни, я наверно переживу»¹. Из 24 человек только семеро были оправданы, священник Гавриил Гнатышак, привезенный в Вену из Талергофа, не дождавшись приговора, умер в тюрьме. Остальные были приговорены военным судом к смертной казни. Амнистия императора Карла I весной 1917 г. спасла приговоренных от гибели. Узники обоих процессов обрели свободу и в дальнейшем вернулись на родину.

Февральская революция 1917 г. в России не дала ничего доброго галицко-русскому движению. Еще более далека была для русских галичан Октябрьская революция, с ее прицелом на мировой масштаб и воинствующим атеизмом. В годы Гражданской войны некоторые русские галичане пополнили ряды белых армий, хотя явление это не носило массового характера. «Во время Первой мировой войны, – пишет Р. Д. Миревич, – в России на положении беженцев очутилось около двухсот тысяч галицких “москвофилов”. В одном Ростове на Дону было около шести тысяч галичан. И вот из этой большой массы людей в рядах белогвардейцев оказалось несколько десятков, пусть несколько сотен людей, преимущественно зеленой

¹ 79. С. VII.

молодежи, не особенно разбиравшейся в хаосе революционных событий. Притом вербовка в белогвардейцы производилась не официальными органами галицких “москвофилов”, а частными лицами».

К объединению разорванных австрийскими внутренними границами трех частей Карпатской Руси в единое целое русины стремились еще с революции 1848 г. Однако попытка председателя возникшей после распада Австро-Венгрии «Карпато-Русской народной рады» Антония Бескида добиться на Парижской мирной конференции единой автономной Карпатской Руси успехом не увенчалась. По Сен-Жерменскому мирному договору 1919 г. Северная Буковина перешла к Румынии, по Трианонскому договору 1920 г. Закарпатье вошло в состав Чехословакии. Один из 14 пунктов Вильсона содержал для Галичины мину замедленного действия – в нем предусматривалось создание независимого польского государства, причем не указывалось, какие именно земли в него войдут. И сразу же после распада Австро-Венгрии Польша предъявила претензии на всю Галичину как на свою исконную провинцию.

Иллюзорность расчетов на мирное решение галицийской проблемы стала очевидной еще до образования общепольского правительства. 18 октября 1918 г. Украинский национальный совет во Львове провозгласил создание независимого государства из всех славянских территорий Австро-Венгрии, а в ночь на 1 ноября украинский Военный комитет овладел Львовом. Вскоре украинские части контролировали всю Галицию от реки Збруч на востоке до реки Сан на западе. Государство получило название Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР). Против этого государства активно выступили галицийские поляки, получавшие подкрепление из Малой Польши, Тешинской Силезии, бывшего Царства Польского. Поскольку в 1919 г. произошло объединение ЗУНР и Украинской Народной Республики, в военные действия были втянуты петлюровские войска. Победа поляков стала возможной во многом благодаря переброске в Галицию польской армии из Франции, а также боевым действиям против ЗУНР Румынии, претендовавшей на Северо-Восточную Буковину.

Бурные события 1918–1920 гг. закончились оккупацией Галичины Польшей, а в 1923 г. наступила ее окончательная аннексия. После окончания войны в 1920 г. Галичина опять досталась на основании приговора великих держав Польше, которая, перечеркнув ее национальное, историческое имя, переименовала ее в Мало-Польшу.

Лемковская республика

Своеобразным проявлением галицко-русского движения стала возникшая в конце 1918 г. и просуществовавшая до 1920 г. республика на территории

самой западной и самой «русской» части Галичины – Лемковщины, так называемая Лемковская республика. Состоявшееся на Лемковщине во Флоринке народное вече 5 декабря 1918 г. положило начало ее шестнадцатимесячному существованию, с декабря 1918 г. по конец марта 1920 г. Во главе ее встали недавние жертвы австрийского террора – адвокат Ярослав Теофилович Качмарчик, священник Димитрий Васильевич Хиляк, узник Терезина и Талергофа, и старик-крестьянин Николай Громосьяк, узник Талергофа, затем обвиняемый во Втором венском процессе и приговоренный к смертной казни.

Знаменательно, что в народном вече участвовали также украинцы, а польские власти на первых порах не препятствовали существованию республики. Как скажет позднее на процессе Хиляк, «на собрании были голоса за присоединение к России, за создание особой республики, и даже за присоединение к Чешской республике, однако не было решительно ни одного голоса за присоединение к Польше»¹.

Как только представилась возможность, польские власти в конце марта 1920 г. положили конец существованию республики, арестовав ее руководство. По прошествии года Качмарчик, Хиляк и Громосьяк предстали перед судом в Новом Санче по обвинению в государственной измене, что грозило всем троим смертной казнью. 10 июня 1921 г. состоялся суд. Подсудимые держали себя смело и вины не признали, а старик Громосьяк на вопрос «Не хотели ли вы отторжения Лемковщины от Польши?» ответил: «Одлученя? А кеды была прилучена? Ани не знам!» («Отторжения? А когда была присоединена? Я не знаю!»). Все трое были оправданы судом присяжных. Но надежды лемков на «пункты Вильсона» и содействие западных держав не оправдались. С 1923 г. окончательно Галичина, а вместе с ней и Лемковщина, как ее часть, была отдана во владение Польше без каких-либо прав на автономию, хотя бы культурную.

Как только Галичина реально попала под власть Польши, началась ее активная полонизация, особенно на Лемковщине. В школы направлялись учителя-поляки, порой даже не знавшие местного языка. Родной язык изгонялся из государственных учреждений, даже метрики священники были обязаны писать по-польски. В университет принимались преимущественно поляки. Из Львовского университета изгоняли неугодных профессоров. При приеме на работу чиновника требовалась декларация о переходе в католицизм. Офицером мог быть только поляк-католик и т.д. Сложно складывалась и религиозная жизнь края. Занявший кафедру епископа Перемышльского Юсафат Коцыловский при поддержке митрополита А. Шептицкого развернул в 20-х годах широкую украинизаторскую кампанию. Он перемещал неугодных священников, посылал на приходы молодых политизированных украинцев,

¹ 63. С. 2; 5, С. 9.

использовавших церковь как политическую трибуну. Никакие жалобы епископу не помогали, и тогда с 1926 года начинается, а с 1927 г. разворачивается массовый переход русских лемковских сел в православие. В 1928 г. отмечен подобный процесс и в Восточной Галичине.

Русское движение вышло из эпохи Первой мировой войны обессиленным и обескровленным. Возвращение массы русских галичан на родину датируется 1921 годом, как и начало создания галицко-русской политической организации под названием «Русская народная организация» (РНО). Во всем галицко-русском крае были австрийской властью закрыты и конфискованы общества, народные дома, читальни, ученические пансионы, гимнастические дружины и библиотеки. Все это было Австрией передано украинцам как верным своим союзникам. Приказом последнего императора Карла русская земля была объявлена Украиной. Большую роль в создании РНО сыграл бывший директор гимназии в Станиславе Владимир Яковлевич Труш (1869–1931). Талергофский узник, один из решительных и неустрашимых борцов и пионеров в деле полного приобщения Галицкой Руси к общерусской культуре, он стал и первым председателем РНО. Позднее, в 1928 г., РНО была переименована в Русскую Селянскую организацию, являвшуюся союзом крестьянского населения, признающего национальное и культурное единство всех русских племен. Ее целью является защита национально-культурных, экономических и социальных прав русского крестьянина в Польше. РСО входит в состав общерусской национальной организации Русское Народное объединение, «чтобы общими силами добиваться в Польше всех гражданских прав: школ, равенства и свободы на родной земле». Число членов РСО в 1928 г. составляет примерно 80 тыс.–100 тыс. человек.

Собственно русское движение в межвоенной Галичине не имело политических союзников – ему было не по пути с коммунистами, ориентировавшимися на III Интернационал даже больше, чем на советскую Россию. Колонизаторская политика польского правительства была явно враждебна русским галичанам, сохранявшим по отношению к нему только вынужденную лояльность, тем более чужд был им украинский национализм. Не по пути им было и с русской эмиграцией. Р. Д. Минович, историк и непосредственный свидетель тогдашних событий, замечает, что «галицкие москвофилы» не находили точек соприкосновения с белоэмигрантами, какой бы они масти ни были. Белоэмигранты мечтали о падении советской власти и о своем триумфальном возвращении в Россию и не обращали внимания на незначительную группу каких-то маловедомых галичан, занятых малопонятным для белоэмигрантов делом сохранения своей национальности, которой угрожал польский шовинизм.

Русские галичане стремились как можно шире познакомить своего читателя с разными аспектами национальной культуры и культуры галицко-

русской как ее части. Такова, например, колоритная книжка В. Р. Ваврика «Народная словесность и селяне-поэты», вышедшая в 1929 г. Статьи о русских писателях, их стихи и проза неоднократно появляются на страницах галицко-русских изданий, а к 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина Галицко-русская Матица выпустила целый сборник «Галицкая Русь – А. С. Пушкину».

Образование Югославской федерации

Руководители германского блока одной из главных задач войны считали дальнейшее закабаление славянских народов. Рейхсканцлер Германии Бетман Гольвег заявил 4 августа 1914 г. в парламенте: «Эта война – война германизма против славянства». Крупные промышленники и помещики Германии в своем меморандуме от 20 мая 1915 г. также отстаивали идею пангерманизма. Южные славяне, входившие в состав Австро-Венгрии, предприняли меры по организации освободительного движения. В Риме, Женеве были созданы комитеты южных славян. А в Лондоне стал действовать объединенный Югославский комитет, возглавляемый хорватским политическим деятелем Анте Трумбичем. 20 июля 1917 г. на острове Корфу Трумбич и сербский премьер-министр Никола Пашич подписали декларацию (Корфская декларация), которая предусматривала объединение входивших в Австро-Венгрию славянских провинций с Сербией во главе с сербской династией Карагеоргиевичей. Существовавший в Париже Черногорский комитет борьбы за национальное объединение заявил в августе 1917 г. о присоединении к Корфской декларации.

На территории южных славян началась партизанская борьба. Солдаты славянской национальности отказывались воевать в составе австро-венгерских войск против русских, бежали из армии и создавали свои отряды. Дезертирство приняло массовый характер. В Хорватии действовали крестьянские отряды (зеленые кадры). Они нарушали коммуникации, выступали против реквизиции, сражались с карательными отрядами. На вооружении у крестьянских отрядов появились захваченные у австро-венгерских войск пушки, пулеметы, винтовки, гранаты.

Известие об Октябрьской революции в России дало новый мощный стимул освободительному движению южных славян. В восстании на кораблях австро-венгерского флота на базе Котор 1 февраля 1918 г. участвовали и славянские моряки. Вскоре после этого началось восстание моряков 5-й дивизии австро-венгерского флота. В ряде районов крестьянские отряды захватывали помещичьи земли, скот и инвентарь.

В условиях поражения Австро-Венгрии в войне в Загребе 6 октября 1918 г. собралось народное вече словенцев, хорватов и сербов, которое провозгласило

29 октября создание независимого государства словенцев, хорватов и сербов. Новое государство решило объединиться с королевством Сербии и Черногории. 1 декабря 1918 г. состоялось провозглашение единого Королевства сербов, хорватов и словенцев во главе с династией Карагеоргиевичей. В него вошли являвшиеся до войны самостоятельными государствами Сербия и Черногория, а также бывшие австро-венгерские провинции со славянским населением – Словения, Хорватия, Далмация, Босния, Герцеговина и Воеводина.

По мирным договорам (Сен-Жерменскому – с Австрией, Трианонскому – с Венгрией, Рапалльскому – с Италией, Нейскому – с Болгарией) были установлены границы королевства. Площадь нового государства составила 248 805 кв. км, а население – около 15 млн человек. К сербской нации принадлежало 39% населения (на 1921).

Лужицко-сербское национальное правление

На рубеже XIX–XX вв. язык лужичей сохранялся на юге Пруссии и части Саксонии. Число говоривших по-славянски в Лужице достигало 170 тыс. человек¹. При переписи населения 1910 г. любыми способами занижали реальную численность лужицких сербов, чтобы сгладить для идеологов пангерманизма тот факт, что славяне, в сущности, распространены гораздо дальше на запад, чем проходят границы Польши и Чехии.

В годы Первой мировой войны лужичанам пришлось воевать на стороне Германии, как гражданам этого государства. Восстановление чехословацкой государственности 28 октября 1918 г. вызвало в Лужице оживление старой мечты соединиться с чехами. Лужицкие депутаты в Дрездене М. Кокла и А. Барт 6 ноября протестуют против национального притеснения лужичан. 13 ноября в Будышине создано Лужицко-Сербское национальное правление, председателем которого был избран А. Барт, и общественно-политическая организация «Лужицко-Сербский союз», устраивавший массовые митинги с требованием самоопределения и освобождения Лужицы от германского ига. Многие заявили о своей лужицко-сербской национальности, о приверженности традициям предков.

1 января 1919 г. была издана прокламация, требующая создания самостоятельного лужицко-сербского государства. В ней было 10 пунктов. Наиболее важные – объединение лужицкой территории по родному языку (примерно 6 тыс. кв. км) в самостоятельное государство, создание своей администрации, милиции, свобода вероисповедания и др.

Председатель Национального правления А. Барт и его секретарь И. Брыль отправились на Парижскую мирную конференцию. Э. Бенеш 5 января 1919 г.

¹ ГАРФ. 6646. Оп. 4. Д. 5. Л. 43.

зачитал ее участникам требования лужичан. Однако в Париже А. Барту не удалось добиться ни создания самостоятельного государства, ни присоединения Лужицы к Чехословакии, ни создания автономной области в немецком государстве. Меморандум от 11 апреля 1919 г. Парижской мирной конференции не смог закрепить даже прав национального меньшинства для лужичан.

Почувствовав, что требования лужичан не интересуют мировую общественность, немцы силой подавили их национально-освободительное движение. А. Барт, А. Мука, В. Добруцкий и другие лидеры лужичан были арестованы и заключены в тюрьму.

Во времена Веймарской республики лужичане опирались только на параграф 113 новой германской конституции, разрешающий свободу национального развития, пользование родным языком. Но на практике осуществить это было очень трудно при засильи немецкого языка и немецких чиновников.

Но подавить национальное движение лужичан немцам не удалось. Всеобщая политическая национальная партия «Сербска людова страна» получила при выборах в 1925 г. много голосов. Крепли и культурные традиции. В 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, в Лужице выходило 11 журналов различного направления: литературно-художественный, религиозный, студенческий, земледельческий и др., которые издавались в двух типографиях Будышина и Воерециха. Постепенно все они были нацистами закрыты, а в 1937 г. было запрещено издание ежедневных газет «Сербске Новину», «Катољски посол», типографии конфискованы, книги уничтожены, богатейший музей лужичан разграблен. Гитлера раздражало, что лужичане с ненавистной ему славянской культурой осмеливаются существовать в самой «великой» Германии.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

СЛАВЯНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Глава 1. Гонения славистов в СССР: 1920–30-е гг.

В результате Первой мировой войны были созданы Польша, Чехословакия, Югославия, Советский Союз. Федеративное устройство славянских стран вынуждало руководство обращаться к славянской идее в силу того, что нужно было искать пути взаимопонимания между народами. В России после Октябрьской революции доктрина мировой пролетарской революции напрочь затмила славянскую идею. Славяноведение было признано буржуазной наукой, обеспечивавшей панславистские устремления во внешней политике русского самодержавия, а марксизм-ленинизм объявлен единственной теоретической базой научных исследований. Прекратили существование славистические комиссии Академии наук, ликвидированы кафедры славистики в университетах. Не было ни одного специального журнала по славяноведению. Из страны выслали многих ученых-славистов¹.

В начале 1920-х годов известный славяновед Г. А. Ильинский в «Ученых записках Саратовского университета» опубликовал статью «Что такое славянская филология?»². Он писал, что, «поставленный лицом к лицу со своими соплеменниками, русский народ принужден будет вступить с ними в теснейший контакт, для плодотворного осуществления которого необходимо знакомство с географией славянских земель, этнографическим составом

¹ См.: Аксенова Е. П. Славянская идея и советское славяноведение перед Второй мировой войной // Славянская идея: история и современность. М., 1998. С. 160–171; Дьяков В. А. О некоторых аспектах развития славистики в 1918–1939 годах // Советское славяноведение. 1981. № 1; Логачев К. И. Советское славяноведение до середины 30-годов // Там же. 1978; Брачев В. С. Укрощение строптивой, или Как АН СССР учили послушанию // Вестник АН СССР. 1990. № 4; Он же. «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5.

² Ученые записки Государственного имени Н. Г. Чернышевского университета. Саратов, 1923. Т. 3. Кн. 1.

их населения, с историческим прошлым славянских народов, с их языком и литературой, с современными экономическими и политическими условиями их развития и т.д. и т.д.»¹. В заключительной части статьи Г. А. Ильинский пытался убедить власти, что славянская филология – это «дитя славянского возрождения и уже с первых шагов своего развития сделалась одним из самых мощных факторов его дальнейшего прогресса... есть живой и цельный организм, связанный миллионами нитей с самыми реальными, житейскими, и даже, так сказать, с кровными интересами, общественной и духовной жизнью славянских народов»².

Однако попытки Г. А. Ильинского привлечь внимание к вопросам, связанным с идеями славянского единства, не вызвали никакого сочувствия официальных властей. Более того, значительная часть упоминаний об общеславянских духовных ценностях была вычеркнута цензурой и дошла до нас только вследствие публикации неискаженного текста в Болгарии³.

Организатор советской науки М. П. Покровский в статье «Панславизм на службе империализма», опубликованной в газете «Правда» по поводу открывшейся в июне 1927 г. в Варшаве конференции историков восточноевропейских и славянских стран, писал об искусственности круга представленных там государств, о политическом характере мероприятия, об участии в нем русских эмигрантов. Покровский считал конференцию продолжательницей неославянских форумов начала XX в., которые в статье назывались сборищами реакционеров-панславистов. По его мнению, все эти съезды занимались моральной подготовкой Первой мировой войны, их «панславистский характер... бьет в глаза», а «панславизм всегда был чисто политическим явлением в руках самых разнообразных деятелей» и поэтому никого не удастся обмануть современными «всеславянскими конгрессами, “научно” рассуждающими о создании новых блоков»⁴.

Из этой статьи видно, что Покровский представления не имел о цивилизационной сути славянской идеи как защитнице интересов славянского мира. Что-то прояснилось в голове организатора советской науки только после того, как он побывал на VI международном конгрессе историков в Осло (август 1928 г.) и обнаружил «известное тяготение» к советской делегации ученых зарубежных славянских стран. «Мы могли бы, несомненно, при немного большей бойкости и предприимчивости с нашей стороны, –

¹ Статья цитируется по тексту, опубликованному в журнале «Славянски глас» (София, 1926. Кн. 1–2. С. 8).

² Там же. Кн. 3. С. 22.

³ Горяинов А. Н. Из забытых «мелочей» «Славянского гласа» (1919–1933) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 61–64.

⁴ Правда. 1927, 26 июня.

делился он своими впечатлениями о конгрессе, – организовать этих славянских историков около себя... Сейчас, несомненно, происходит борьба за центр славяноведения между Прагой, Варшавой и Москвой. И, несомненно, есть элементы в Югославии и Болгарии, которые больше тяготеют к Москве, нежели к Праге или Варшаве»¹.

В 1931 г. в системе Академии наук в Ленинграде был создан принципиально новый, советский, марксистский Институт славяноведения, руководимый академиком Н. С. Державиным. Институт был закрыт через три года, успев выпустить два тома своих трудов².

Понятно, что развитие и влияние славянской идеи на общественно-политическую жизнь России и других славянских стран не могли объективно изучаться в институте, провозгласившем классовый подход к явлениям истории, культуры, общественной мысли и подвергавшем нещадной критике саму идею «славянского единения и взаимности», понимаемую лишь как «идеологические пережитки феодализма»³.

Одновременно с развертыванием деятельности Института проходили сфабрикованные ОГПУ процессы над учеными, в результате которых оказались репрессированными наиболее крупные историки и филологи, занимавшиеся зарубежными славянами. В 1929–1930 гг. по так называемому «академическому делу» были арестованы М. К. Любавский, Д. Н. Егоров, Ю. В. Готье, В. И. Пичета⁴. В 1934 г. началось «дело славистов». Ученые обвинялись в создании «разветвленной контрреволюционной “Российской национальной партии”, организованной «по прямым указаниям русского заграничного фашистского центра», который якобы возглавляли проживавшие в Чехословакии славяноведы Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон и П. Г. Богатырев. В состав российского руководства «партии» следователи ОГПУ зачислили пятерых академиков. (Из них, впрочем, серьезно пострадал только В. П. Перетц, меньше М. Н. Сперанский. Стоявший в списке на первом месте директор Института славяноведения Н. С. Державин и другие академики репрессиям не подверглись. Всем участникам «организации» приписывались националистические взгляды, следствием чего объявлялись «программные требования» борьбы «за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций русского народа», «сохранения религии как силы, способствующей

¹ *Покровский М. П.* Очередные задачи историков-марксистов: Доклад на общем собрании историков-марксистов 19 марта 1930 г. // Покровский М. И. Историческая наука и борьба классов. М.–Л., 1933. Вып. 2. С. 366.

² Труды Института славяноведения. Л., 1932–1934. Т. 1–2.

³ *Державин Н. С.* От филологического формализма к марксистско-ленинской методологии: задачи Института славяноведения АН СССР // Вестник АН СССР. 1931. № 10. С. 42.

⁴ Академическое дело, 1929–1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1. С. V–VI.

подъему русского национального духа», и, наконец, «пропаганда исключительного исторического будущего славян как единого народа»¹.

Сквозь дежурные формулировки просматривается абсолютная неграмотность организаторов процесса. Националистам априори чужды славянская взаимность и славянское единство. У них свои цели и задачи по сохранению своей нации, своего этноса. В связи с этой позицией руководства страны нетрудно понять, как негативно оценивалась славянская идея в советской научной и популярной литературе. В газете «Ленинградская правда» подвергся резкой критике курс лекций М. К. Любавского «История западных славян», в котором ученый приводил известные от немецких историков факты немецкой агрессии против славянских народов, порабощении Пруссии и Поморья под видом их христианизации².

В той же газете крайне негативную оценку получило фундаментальное исследование Д. Н. Егорова о немецкой колонизации Мекленбурга, хотя он также опирался на труды немецких историков того периода³.

Расправа над славистами, арестованными по «делу» «Российской национальной партии», привела почти к полному запрету исследований славянской идеи⁴.

В конце 1934 г. славяновед Д. Д. Димитров выступил в Институте языка и мышления Академии наук с докладом «Славянская филология на путях фашизации», в котором утверждал, что славянская филология как дисциплина, отстаивающая «особую, самобытную природу» и «вытекающую из нее мессианскую роль славянского типа, была всегда наукой, заведомо и насквозь пропитанной зоологическим национализмом». Он говорил о «служебной, вернее прислужнической, роли славистики перед паразитическими классами», об использовании славянской диалектологии «для нужд захватнической и ассимиляторской политики того или иного буржуазного государства», о том, что за последние годы наука о славянах «не только не разрешила, но и не выдвинула новых, актуальных с точки зрения науки проблем». Теоретической базой славянской филологии является, по мнению Димитрова, «идеализм фашистского толка», на современном этапе она выродилась «в самую откровенную теологию». Завершает доклад вывод: «Славянская филология

¹ *Горяинов А. Н.* Славяноведы – жертвы репрессий 1920–1940-х годов: Некоторые неизвестные факты из истории советской науки // Советское славяноведение. 1990. № 2.; *Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М.* «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994. С. 70–71.

² *Горяинов А. Н.* «Ленинградская правда» – коллективный организатор «великого перелома» в Академии наук // Вестник Академии наук СССР. 1991. № 8. С. 112–113.

³ *Щеголев Н. И.* Проф. Н. П. Егоров // Ленинградская правда. 1930. 24 янв.

⁴ *Горяинов А. Н.* Славяноведы – жертвы репрессий 1920–1940-х годов: Некоторые неизвестные страницы из истории советской науки // Советское славяноведение. 1990. № 2; *Он же.* Трактровка славянской взаимности и славяноведения советскими учеными (1920–1930-е годы). С. 85.

на Западе плотно врастает в фашизм и этим самым теряет право на науку, ибо фашизм с его расовой теорией, как сказал... товарищ Сталин, так же далек от подлинной науки, как небо от земли»¹.

О создавшейся катастрофической ситуации в славяноведении свидетельствует письмо академика Н. С. Державина, которое он направил Председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову 12 июля 1938 г.: «Славяноведческая наука находится у нас сейчас в загоне, на положении пасынка, и должен сказать со всею откровенностью, как специальная область знания, в которой русская наука до революции занимала ведущую роль в мировом масштабе, советская славистика вымирает... Обстановка и условия кустаря-одиночки меня не удовлетворяют. Я глубоко убежден в том, что в момент наступления на славянские страны фашизма подчеркнутое усиление и укрепление у нас славянских изучений представляло бы собою одну из актуальных форм борьбы с ним»².

На чью мельницу лили воду гонители славянской идеи, стало ясно очень скоро. Пришедший к власти в Германии Адольф Гитлер в книге «Моя борьба» откровенно и цинично выразил суть идеологии германизма: немцы – раса господ, славяне – масса рабов. Нужно чтобы иерархия господ поработила массу рабов. Своим главным острием фашистская идеология была направлена на уничтожение славянских государств и захват Восточной Европы для расселения 100 млн представителей германской цивилизации.

В связи с немецкой угрозой руководители СССР были вынуждены в определенной мере «поступиться принципами». Выход был найден в отречении от старого «царского панславизма» и поиске «демократических» элементов в истории славянского движения. Обширная программа исследований требовала увеличения числа специалистов в области славянской истории. С этой целью на историческом факультете МГУ в 1939 г. была открыта первая в истории славистики специализированная кафедра истории южных и западных славян, которой руководил В. И. Пичета, сектор славяноведения в Институте истории АН СССР³. Их костяк составили коммунисты-политэмигранты. Так, в 1931 году, при содействии Международной организации помощи революционерам (МОПР) и ЦК КП США, в Москву прибыл славист Стефан Зинич. Он работал в Профинтерне в должности референта по США и Канаде, был ученым секретарем сектора новой истории Института истории АН СССР⁴.

¹ *Димитров Д. Д.* Славянская филология на путях фашизации: (К характеристике ее состояния на Западе) // Язык и мышление. М., 1935. Вып. 5.

² Российский государственный архив социально-политической истории, в дальнейшем – РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1445. Л. 39.

³ *Досталь М. Ю.* Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР.

⁴ Из истории университетского славяноведения в СССР. М.: Издательство МГУ, 1983. С. 185.

В 1939 году, после оккупации Праги гитлеровскими войсками, в СССР иммигрировал выдающийся чешский ученый и общественный деятель, член Коммунистической партии Чехословакии Зденек Неедлы, руководитель общества чехословацко-советской дружбы. С 1 мая 1939 г. он стал сотрудником Института истории АН СССР¹.

В СССР приезжали люди с коммунистическими взглядами и с других славянских стран. Однако следует подчеркнуть, что в Польше славянское единение мыслилось не с опорой на Советский Союз, а в борьбе против него. Там союзником считали Англию. И на это были свои причины. Освобождение Советским Союзом Западной Украины и Западной Белоруссии поляки воспринимали как агрессию.

Далеко идущие замыслы сталинской внешней политики требовали идейного обеспечения и помогли инициировать возвращение отвергнутой и ошельмованной славянской идеи на политические высоты. В печати расхваливался социалистический строй и подчеркивалось желание народов славянских стран идти по пути, проложенному СССР. Основные элементы славянской идеи остались теми же, что и в XIX в., и включали представления об этническом родстве и культурной близости, о многовековой дружбе славян и совместном сопротивлении врагам. Советско-германские договоренности 1939 г. в отношении Польши и как следствие – новый ее «раздел» привели к изъятию из пропаганды славянского единства «польского компонента» (но в этом не было ничего особенно нового, поскольку Польша, вопреки реальным делам, и прежде воспринималась чаще всего как элемент славянского разъединения, как отступник от славянского дела)².

С момента заключения «пакта Риббентропа-Молотова» и до июня 1941 г. в научной печати наблюдается отход от открытого осуждения Германии и усиление критики в адрес Польши. Демонстрируя политизированный подход к изучению истории Польши, Н. С. Державин, например, призывал советских историков занять «особую позицию», признав Польшу «живым трупом» и даже одобряя задним числом действия царского правительства в отношении ее, что десятилетием раньше было бы совершенно немыслимо³. В этом плане советский академик повторял пропагандистские штампы немецких идеологов, которые утверждали, что через десяток лет от поляков не останется и следа. Антипольскую направленность имели статьи о присоединении Запад-

¹ Историки-слависты Московского университета. М., 1979. С. 57.

² Миско М. Революционный кризис в Польше в 1923 г. и тактика польской компартии // Историк-марксист. 1932. № 6; Он же. Маркс и Энгельс о польском вопросе // Там же. 1933 г. № 2; Абрамов З. Польский социал-фашизм (ППС) во главе войны и интервенции белополяков против Советской республики в 1919–1920 гг. // Борьба классов. 1932. № 5.

³ ПФАРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1632. Л. 53–54.

ной Украины и Западной Белоруссии к СССР (И. П. Трайнина, В. И. Пичеты, Ю. В. Готье, З. Р. Неядлы и др.)¹.

В подобных статьях неизменно отмечалось тяжелое положение украинского и белорусского народов под польским гнетом и превозносилась роль Красной Армии – освободительницы и защитницы этих народов. Такие выступления в научной печати вносили свою лепту в разработку и пропаганду обновленной славянской идеи, сами являясь в то же время ответом на идейно-политический «заказ».

Нужно отметить, что после нападения гитлеровской Германии на СССР поляков уже не исключали из идеи совместной борьбы славянских народов против немецкой агрессии².

Историческая славистика должна была доказать необходимость и неизбежность тесного союза славянских народов в предстоящей войне против фашизма, а в дальнейшем – и прочного политического единения славянских стран в послевоенное время.

В самом конце 30-х годов в советской литературе появились первые более или менее развернутые высказывания об интерпретации славянофилами «славянской идеи». Их взглядам на славянство посвятил, в частности, несколько страниц А. И. Ковалевский в брошюре, изданной Военно-политической академией³. Исходя из характеристики Ф. Энгельсом панславизма как «мошеннического плана борьбы за мировое владычество»⁴ (немцам ли это говорить!), он писал, что теория об особой исторической роли славянства понадобилась славянофилам для прикрытия агрессивной внешней политики царизма. Панславизм Ковалевский трактовал исключительно как идеологическое течение в среде южно- и западнославянской интеллигенции, являвшееся “своеобразным протестом” против национального угнетения со стороны Австрии и Турции и смыкавшееся с русским славянофильством в надеждах на освобождение со стороны России⁵.

Наряду с идейно-политическим и теоретико-методологическим нужно было и научно-организационное обеспечение исследований в области славистики. В 1939 г. был создан сектор славяноведения в Институте истории

¹ *Трайнин П. П.* Национальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии // Вестник АН СССР. 1939. № 8–9; *Пичета В. И.* Западная Украина и Западная Белоруссия // Советская наука. 1939. № 12; *Готье Ю. В.* Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии // Исторический журнал. 1940. № 1; *Неядлы З. Р.* Борьба буковинских украинцев за национальную независимость // Советская наука. 1940. № 10 и др.

² *Пичета В. И.* Вековая борьба польского народа с немецкими захватчиками // Исторический журнал. 1941. № 9.

³ Там же.

⁴ Ф. Энгельс – К. Каутскому. 7 февраля 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 222–223.

⁵ Ковалевский А. И. Указ. соч. С. 54.

АН СССР, руководимый В. И. Пичетой (в его состав входили К. В. Готье, З. Нееды, Х. Кабакчиев, А. А. Савич, Е. И. Кондрашова и др.). В Ленинградском отделении института была сформирована группа славяноведов во главе с П. С. Державиным (в ней работали М. В. Джервис, У. А. Шустер, Л. В. Разумовская). Историки-слависты планировали пересмотр «старой историографии», борьбу с антиславянскими фашистскими теориями, создание очерков по истории каждой славянской страны, изучение важнейших моментов истории славян, например гуситских войн (что, несомненно, не только отвечало индивидуальным творческим интересам некоторых славистов, но и являлось откликом на ситуацию в Чехословакии после Мюнхенского соглашения). В целом потребности советской внешней политики ставили задачи широкого исследования славянских стран. И в первую очередь – активизации борьбы с фашистской историографией, извращавшей историю славянских народов и славяно-германских отношений, оправдывавшей захват восточноевропейских государств. В сборнике статей «Против фашистской фальсификации истории» (1939) среди других помещены статьи П. П. Грацианского «Немецкий *Drang nach Osten* в фашистской историографии», М. В. Джервиса и У. А. Шустера «Германо-фашистские тенденции в современной польской историографии»¹.

И все же по-настоящему отношение к славянской идее у руководства страны начало меняться лишь когда Гитлер повел объединенные войска романо-германской цивилизации на славян. Тут-то и спала пролетарская идеологическая пелена с глаз, и всем стало понятно, что немецкий рабочий, надев солдатскую шинель, спокойно стреляет в польских рабочих и так же хладнокровно будет убивать русских пролетариев. Не идея пролетарского интернационализма, а испытанная в боях с германизмом славянская идея снова сможет объединить родственные народы, как это было в ходе сопротивления немецкому наступлению на Славия и полабских славян, в битве под Грюнвальдом в 1410 году и в другие периоды немецко-славянского противоборства.

Заключение

Таким образом, в первое двадцатилетие советской власти отношение в СССР к славянской идее эволюционировало от безразличия к активному ее неприятию. До конца 30-х годов XX века славянская идея и славистика признавались «вредными» и «чуждыми» советскому мировоззрению. Коммунисты-интернационалисты и славяноведы оказались идеологически противниками. Поскольку славянская идея не соответствовала идее про-

¹ Там же.

летарского интернационализма, большевики демонстрировали почти полное отсутствие интереса к ней, так как активно разрабатывали методы внедрения интернационального классового сознания за счет умаления всего национального и славянского. Были также опасения, что «славянская взаимность может стать теоретической основой сплочения вновь созданных славянских государств на антибольшевистской платформе».

Лишь в самом конце 30-х годов наметился определенный перелом, позволивший начать более серьезное исследование проблем «славянской взаимности» в новых условиях. Славянский вопрос, как и в другие периоды активизации славянского движения, снова имел антигерманскую направленность и возник как реакция на стремление нацистской Германии поработить славянские народы и таким образом победоносно завершить свою политику давления на восток.

Активная пропаганда идей славянского братства и взаимопомощи приходится на годы Великой Отечественной войны – наиболее яркий и плодотворный период развития славянской идеи и славянского движения за всю его многовековую историю.

Глава 2. Возрождение славянского движения в СССР

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. в корне изменило отношение руководства СССР к идее славянского единства. Согласно разработанному фашистскими лидерами плану «Ост», «Нацистской реконструкцией охватывались не только вся Польша, но и Чешские земли, советская Украина, Белоруссия, часть РСФСР и Прибалтика. По разным подсчетам гитлеровцев, здесь проживали от 45 до 65 млн коренных жителей, в основном “расово неполноценных” славян. Из этого числа нацисты намеревались депортировать за Урал и частью уничтожить от 31 до 51 млн чел., в том числе поляков – 80–87%, белорусов – 75%, населения западной и юго-западной Украины – свыше 60%, около 50% чехов, а также литовцев – 85%, значительное число эстонцев и латышей. Остальных... ожидала германизация или превращение в невольников»¹.

С первых дней войны славянская идея была взята на вооружение органами агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Для координации действий 24 июня 1941 года постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было создано Советское информационное бюро. Это был главный информационный центр СССР, который контролировал все средства массовой информации стра-

¹ Носкова А. Ф. Фашистский «новый порядок» в Восточной Европе и борьба славянских народов против нацизма // Славянский альманах 2005. М., 2006. С. 33–34.

ны. Его возглавил кандидат в члены Политбюро ЦК, секретарь ЦК ВКП(б) Александр Сергеевич Щербаков (1901–1945), заместителем был назначен Соломон Абрамович Лозовский (1878–1952), заместитель наркома иностранных дел, бывший генеральный секретарь Профинтерна и директор Гослитиздата. В задачи Совинформбюро входило руководство освещением международных событий и внутренней жизни страны в печати и по радио, организация контрпропаганды против гитлеровской Германии и ее союзников, освещение военных действий на фронтах, составление военных сводок по материалам Главного командования и пр.¹

Для развертывания пропагандистских структур привлекались ученые, известные писатели, журналисты. Член ЦК ВКП(б), председатель Союза советских писателей Александр Александрович Фадеев, одновременно руководивший литературной секцией Совинформбюро, в докладной записке от 18 июля 1941 г. на имя А. С. Щербакова предлагал: «В интересах использования... литературных сил более целесообразно... вызвать в Москву наиболее крупных и политически проверенных писателей, которые могут принести нам большую пользу, выступая по радио и работая в центральной газете». Далее шел список фамилий, среди которых были Андрей Упит, Петрас Цвирка, Янис Ниедре, Слободник, Леон Пастернак, Ванда Василевская, Павло Тычина, Александр Довженко (кинорежиссер). «Эти люди... были бы полезны в Москве»². Польская писательница Ванда Василевская, кинорежиссер Александр Довженко принимали самое активное участие в организации славянского движения.

Возрождение славянской пропаганды можно проследить по страницам центральной советской печати. Так, газета ЦК ВКП(б) «Правда» из номера в номер на четвертой странице печатала статьи о положении оккупированных Германией славянских народов. 14 июля 1941 г. была опубликована статья Я. Викторова «Расправа фашистских варваров над польским народом», 15 июля опубликованы сразу две редакционные статьи: «Гитлеровцы истребляют сербский народ» и «Антигерманские листовки в Югославии». 16 июля вышла статья Г. Александрова «Библия людоедов», в которой приведена выдержка из книги А. Гитлера «Майн кампф», наиболее ярко отражающая цели развязанной им войны: «Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих

¹ Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 19.

² Там же. С. 71.

территорий мы выселим в Сибирь... Для выполнения этой цели я не поколеблюсь ни одной секунды принять на свою совесть смерть двух или трех миллионов немцев».

20 июля под общим заголовком «Оккупированные страны под фашистским игом» напечатаны три статьи: «Черногорский народ борется с фашистами», «Экономическое порабощение Сербии» и «Балканы – колония Гитлера». 21 июля вышла в свет статья Я. Викторова «Чехословакия в борьбе за свою независимость». Статьи нацеливали читателя на мысль о необходимости объединения славян в борьбе с фашизмом. В журнале «Большевик» его редактор Е. Ярославский опубликовал статью «Борьба славянских народов против германского фашизма», которая заканчивалась словами: «Фашистские банды – злейшие враги всего славянства». Эта установка затем многократно тиражировалась в советской прессе¹.

Из славистов наиболее активно выступал в печати В. И. Пичета. 19 июля 1941 года в «Комсомольской правде» вышла его статья «Гитлеру не покорить свободолюбивые славянские народы», 20 июля в «Известиях» – статья «Лютый враг славянства», 28 июля в «Авиационной газете» – «Гитлер – лютый враг русского народа», 5 августа – «Великая борьба польского народа с немцами», 15 августа в «Правде» – «Славяне никогда не будут рабами» и в «Известиях» – «Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу», 24 августа в «Комсомольской правде» – «Исторические судьбы славянства»². Все эти статьи, написанные знатоками истории славян, несли мощный эмоциональный заряд, звали на борьбу с фашизмом. Они публиковались не только в центральных газетах, но и в военной печати. В статье «Славяне никогда не будут рабами Гитлера», опубликованной в газете Московского военного округа «Красный воин» 3 августа 1941 г., так обрисовано положение в завоеванных немцами славянских странах: «Превратив Чехию в “протекторат”, немцы разоряют ее. Вся чешская промышленность военизирована, рабочие и инженеры изгоняются с фабрик и заводов и заменяются немецкими специалистами. Немецкий язык стал государственным. Чешская национальная культура объявлена вне закона. Закрыты чешские школы. Национальный Пражский театр превращен в немецкий. Уничтожено свыше трех миллионов книг чешских национальных писателей»³ Столь массивная пропаганда славянской идеи имела своей целью сформировать у советских людей чувство солидарности со славянскими народами.

¹ Дубровский А.М. Весь славянский мир должен объединиться: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940 годах // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2000. С. 195–209.

² Досталь М. Ю. Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948) // Славяноведение. 2007. № 2. С. 19.

³ Газета Московского военного округа «Красный воин» (3 августа 1941 г.).

Первый Всеславянский радиомитинг в Москве

31 июля в адрес секретаря ЦК ВКП(б) А. С. Щербакова и заместителя начальника Совинформбюро С. А. Лозовского поступило письмо от Я. Хавинсона¹ (без указания должности), который предложил конкретный план развертывания славянского движения: «В целях усиления нашей пропаганды за рубежом представляется целесообразным провести следующие мероприятия... 3. Начать с первых чисел августа кампанию “Славяне едины в борьбе с немецким фашизмом”. Эту кампанию организовать следующим образом:

А) В Москве проводится массовый митинг на тему “Славяне едины в борьбе с немецким фашизмом”. На митинге выступают русские, украинцы, белорусы, чехи, литовцы, поляки, сербы, болгары, словаки, хорваты, представители Церкви, представители польского, югославского и чехословацкого правительства. Митинг широко транслируется за границу.

Б) На митинге принимается воззвание ко всем славянским народам, которое передается нашим радио на всех языках на протяжении декады. (Одновременно широко передаются концерты национальной музыки.)

В) В дальнейшем передачи на славянские страны должны начинаться с лозунга, который будет фигурировать в воззвании, принятом на митинге.

На снимках: писатель Алексей Толстой; участники первого Всеславянского митинга в Москве (слева направо): сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич, польский генерал Мариан Янушайтис, польская писательница Ванда Львовна Василевская, чехословацкий поэт Ондра Лысогорский, болгарский общественный деятель доктор Александр Стоянов, черногорский поэт Радуде Стийенский, македонский общественный деятель Димитрий Влахов, общественный деятель Хорватии Юро Салай, словенский журналист Иван Регент, чешский общественный деятель профессор Зденек Неedly, украинский драматург академик Александр Корнейчук.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 37–38.

Г) Вся кампания должна явиться подготовкой к Дню борьбы славян против германского фашизма. В этот день каждый славянин должен каким-либо образом продемонстрировать свою готовность бороться до конца с гитлеризмом. Конкретная программа Дня должна быть разработана особо...»¹

Эти предложения в ЦК ВКП(б) учли, и было принято решение провести в Москве Всеславянский митинг. Об этом пишет Н. К. Петрова в монографии «Антифашистские комитеты в СССР...» и другие исследователи. Как известно из архивных документов, готовить митинг поручили А. Фадееву. 7 августа 1941 г. в ЦК ВКП(б) на имя Щербакова он направил согласованный с заместителем начальника Совинформбюро С. А. Лозовским «список писателей и деятелей славянских стран, намеченных в качестве ораторов на славянском радиомитинге». От СССР в него были включены известные писатели Алексей Толстой, Александр Корнейчук, Янка Купала, Ванда Василевская. «От Польши – генерал Янушайтис, артистка Ганка Ордонувна. От Чехословакии – Гелиодор Пика, Зденек Неedly, Марек Чулен. Словак. 53 года. До первой империалистической войны был в Америке. Парламентский депутат Коммунистической партии Чехословакии, словацкий революционер. Известен как руководитель бедных крестьян в Словакии. В 1939 г. был арестован, и под давлением демонстрирующих крестьян его освободили). Иван Локота. Рабочий, 54 года, сенатор, представлял Карпатскую Украину, активист чехословацкой партии. За мужественную защиту интересов трудящихся Карпатской Украины арестован. Велась международная кампания за его освобождение... Ондра Лысогорский – известный ляхский поэт. Профессор иностранных языков. Член КП Чехословакии. Преподает в Институте иностранных языков. Югославия. Гаврилович – Посол Югославии. Андреев – серб. Преподаватель средней школы. Был в интербригаде в Испании. Коммунист. В настоящее время работает в Радиокomitee. Юро Салай – хорват, рабочий-портной. Член Югославской партии с 1919 г. С 1930 года член ВКП(б). Известный профсоюзный деятель. Регент Иван – словенец, бывший депутат Итальянского парламента... Радуле Стиенский – черногорец. Поэт. Коммунист. Болгария. Стоянов – врач, близко стоящий к партии. Святослав Колев – офицер запаса болгарской армии, член ВКП(б). Влахов – македонец, журналист, известный общественный деятель. Научный работник Института мирового хозяйства и мировой политики. Коммунист. Прошу, если можно, утвердить этот список сегодня, чтобы мы могли готовить их к выступлению»². В число участников митинга включили также сербского профессора Божидача Масларича. Затем каждую речь читали и правили Фадеев, Лозовский, заведующий отделом пропаганды и агита-

¹ Там же.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 40–1.

ции ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, после чего текст несли Щербакову и вышестоящим руководителям партии.

Всеславянский радиомитинг проходил в студии Радиокomiteта в течение двух дней. 10 августа его открыл писатель Алексей Николаевич Толстой. Он подчеркнул необходимость объединения славянских народов для борьбы с гитлеризмом, говорил, что свободу не приносят на золотом блюде, ее берут с оружием в руках. «И те, кто думает как-нибудь пережить это время, стать смиренным и незаметным, – жестоко ошибаются. Смиранных, как жучков, поджавших лапки, раздавит фашистский сапог... Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы!»¹

В адрес немцев Алексей Толстой сказал: «Мы благодарим немецкий народ за прекрасную музыку, за философию, за добрую старую поэзию и предупреждаем, что он должен будет очиститься от грязи гитлеровского фашизма, чтобы спасти свое существование»². Затем на митинге выступили украинский драматург академик Александр Корнейчук, народный поэт Белоруссии Янка Купала, польский генерал Мариан Янушайтис, польская писательница Ванда Львовна Василевская, чешский общественный деятель профессор Зденек Романович Неядлы, словацкий общественный деятель Марек Чулен, сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич, словенский журналист Иван Регент, болгарский общественный деятель доктор Александр Стоянович Стоянов, македонский общественный деятель Дмитрий Иванович Влахов. В митинге приняли участие немецкие антифашисты И. Бехер и Фр. Вольф.

Основной целью митинга, как подчеркивали его участники, было объединение славянских народов с целью «уничтожить немецко-фашистский гнет». Так, например, чехословацкий профессор З. Неядлы говорил, что перед славянским движением сейчас стоит одна цель: «завоевать для славянских народов свободу, чтобы каждый из них мог как равный среди равных жить и работать в мире и спокойствии на благо своей страны»³.

Особым пафосом были проникнуты стихи черногорского поэта Радуде Стийенского:

Вот грохочут фашистские танки,
Оскверняют священную землю,
Топчут прадедов наших могилы,
Попирают славные кости.
...Не давай укрепиться позору

¹ Газета Московского военного округа «Красный воин» (12 августа 1941 г.).

² Правда. 11 августа 1941 г.

³ Там же.

На твоих наследственных землях,
Чтобы очи твои не горели
От стыда, если твой потомок
В них заглянет, тебя испытует.
...Собирайтесь в дружины, славяне,
Братья, следуйте примеру русских,
Бьющих богатырским буздованом
Зверя панцирного наотмашь¹.

Чехословацкий поэт Ондра Лысогорский противопоставил германскому миру новый – славянский мир, который, по мнению выступавшего, мог быть построен только на развалинах Третьего Рейха².

Во всех речах митинга настойчиво звучал призыв к партизанской борьбе. «Мы не можем, – говорила в своем выступлении польская писательница Ванда Василевская, – сложа руки ожидать, пока героизм Красной Армии, пока непоколебимое мужество английского народа разобьют в прах коричневые ряды»³.

В своей речи «В бой, словаки, против фашистского гнета!» депутат чехословацкого парламента Марек Чулен в отношении словацкого правительства сказал: «Ты, старик-отец, ты, мать, знайте, что они продали вас: отняли у вас вашего сына, послали его на фронт проливать кровь за немецкий фашизм, за Гитлера, сражаться против России, которая полностью признает право словацкого народа на самостоятельную жизнь и на свободу, которая, как старший брат, помогала нам во всем»⁴.

Кроме того, участники митинга в своих выступлениях подчеркивали, что славянское движение не направлено против немцев как народа. Среди его участников были два немца из числа коммунистов-эмигрантов: Иоганнес Бехер и Фридрих Вольф. Они также призывали к борьбе с фашизмом⁵.

В «Воззвании ко всем угнетенным славянским народам мира» от имени Первого Всеславянского митинга в Москве говорилось: «У нас одна задача и одна цель – разгром гитлеровских армий и уничтожение гитлеризма. У нас одно горячее и всеобъемлющее стремление, – чтобы славянские, так же как и все другие народы, мирно и свободно развивались в рамках своей государственности. Мы решительно и твердо отвергаем саму идею панславизма как насквозь реакционного течения, глубоко враждебного высоким задачам ра-

¹ Там же.

² Там же.

³ *Василевская В.* Поляки, вас зовут на борьбу развалины Варшавы // Правда. 11 августа 1941 г.

⁴ *Чулен М.* В бой, словаки, против фашистского гнета! // Правда. 11 августа 1941 г.

⁵ *Борьба славянских народов против фашизма.* Свердловск, 1942. С. 12.

венства народов и национального развития всех государств, которую в своих империалистических целях использовал русский царизм»¹.

Московское радио передавало выступления участников митинга и их обращение на многих языках, и призыв к сопротивлению врагу услышали во всех уголках Советского Союза, многих странах мира. Не осталось безучастным к радиопризывам из Москвы коммунистическое и партизанское движение в Югославии. Так, коммунист Эдуард Кардель в словенской партизанской печати высоко оценил митинг: «...Августовский всеславянский съезд в Москве – историческое событие чрезвычайного значения. Оно означает не только новый импульс в усилении борьбы славянских народов против старых врагов славянства – немецко-итальянских империалистов, но и переоценку роли, которую до сих пор играла идея славянского единства»².

Все материалы радиомитинга публиковались в газете «Правда» и других центральных газетах СССР, что свидетельствовало о большом значении, которое придавало этому мероприятию партийное руководство страны. «Правда» по поводу митинга писала: «Это было яркое выражение тех чувств, мыслей и чаяний, которыми живет сейчас весь славянский мир, поднимающийся во весь свой могучий рост на решительный и беспощадный бой...»³ Передовая «Правды» от 12 августа называлась «Все славяне на борьбу против общего врага». Публикация материалов митинга и откликов на него продолжалась до 21 августа и завершилась обширной статьей «Славяне» видного советского философа, начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова, изданной затем отдельной брошюрой⁴.

Журнал «Вестник АН СССР» посвятил митингу сдвоенный номер (№ 7–8 за 1941), журнал «Большевик» полностью опубликовал обращение и текст речей участников митинга, а также статью писателя А. А. Фадеева «Единение славянских народов в борьбе против гитлеризма» и статью партийного деятеля философа П. Ф. Юдина «Германский фашизм – лютый враг славянских народов». Материалы митинга были изданы отдельной брошюрой на английском языке Издательством литературы на иностранных языках и напечатаны в США 25-тысячным тиражом на английском и русском языках.

Обширные отчеты о митинге появились в периодической прессе, выходящей в Москве на славянских языках, а также в антифашистских изданиях

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.

³ Правда. 11 августа 1941 г.

⁴ Дубровский А. М. Весь славянский мир должен объединиться: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940 годах // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2000. С. 200.

в США и Англии на английском и славянских языках. Материалы митинга всеми доступными путями были отправлены в славянские страны. «Движение славянской солидарности провозглашалось открытым для всех патриотов, независимо от социальной принадлежности, философских и политических взглядов, религиозных убеждений»¹.

Настроения участников Первого Всеславянского митинга совпали с чаяниями славянских народов, ставших жертвами фашистской агрессии, вызвали многочисленные отклики за рубежом. 23 августа болгарская радиостанция им. Христо Ботева передала выступление Василя Коларова, которое было посвящено митингу. И. Б. Тито рекомендовал своим пропагандистам: «Обращение Всеславянского митинга в Москве должно быть размножено многотысячным тиражом так же, как и речь Алексея Толстого»². Митингу был посвящен специальный выпуск подпольной чехословацкой газеты «Руде право», причем передовую статью написал сам Юлиус Фучик.

А. С. Гундоров в «Воспоминаниях» пишет: «Радовало то, что призывы первого Всеславянского митинга нашли широкий отклик во всем мире: у трудовой славянской эмиграции в США, в Канаде и странах Латинской Америки, их организаций и печатных органов. В крупных рабочих центрах США проходили всеславянские митинги и объединение славянских организаций. В декабре 1941 года был создан Славянский комитет Аргентины, объединивший национальные славянские организации»³.

Учреждение Всеславянского комитета

В отчете о начале деятельности Всеславянского комитета говорится, что первый Всеславянский «митинг был организован Советским информбюро, к участию в нем были привлечены общественные деятели славянских стран, находящиеся в СССР. В состав Всеславянского комитета вошли намеченные руководящими органами товарищи»⁴.

Список членов комитета тщательно согласовывался в ЦК партии, и только 5 октября 1941 г. в помещении Совинформбюро в Москве (Калашный переулок, д. 6) состоялось организационное учредительное собрание «представителей общественности славянских народов – участников Первого Всеславянского митинга в Москве и других представителей общественности». Открыл заседание заместитель начальника Информбюро С. А. Лозов-

¹ Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 73.

² Валев Л. Б., Марьина В. В., Славин Г. М. Всеславянский комитет и освободительное движение зарубежных славянских народов в период Второй мировой войны // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международный съезд славистов. М., 1973. С. 77.

³ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 222.

⁴ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

ский. Он «проинформировал о предложении участников Всеславянского митинга создать общественную организацию – Всеславянский комитет...»¹. В своем выступлении С. А. Лозовский подчеркнул, что вновь созданной организации «со стороны Советского Информбюро будет оказана организационная и техническая помощь»². В ГАРФ хранится протокол учредительного собрания представителей общественности славянских народов, на котором 5 октября 1941 года в г. Москве был учрежден Всеславянский комитет. Председателем избрали генерал-лейтенанта Красной Армии Александра Гундорова.

А. С. Гундоров

Председателем избрали генерал-лейтенанта Красной Армии Александра Гундорова.

Как Гундоров был включен в состав Комитета, рассказывает небольшая выдержка из его «Воспоминаний» о встрече с Щербаковым:

«От участников митинга поступило предложение создать Всеславянский комитет, – сказал он. – Вам предлагаю стать его председателем.

– Я же сапер и не имею к этому никакого отношения!

Щербаков помолчал, с улыбкой глядя на мою растерянность, а потом мягко спросил:

– Вы когда-либо занимались общественной работой?

– Конечно, занимался.

– Вот это и будет ваша работа во Всеславянском комитете.

– Но славянское движение – незнакомая для меня область работы... Она подходит писателям, политработникам, – пытался я возражать.

– Время военное, а вы генерал-лейтенант, начальник академии, шесть лет служили в Закавказье, – подчеркнул Александр Сергеевич, и я понял, что он знаком с моей биографией. – Для работы с иностранными славянскими общественными деятелями вы в данный момент больше подходите, чем писатель, пусть и такой знаменитый, как Алексей Толстой, открывавший первый Всеславянский митинг...»³

Вероятно, ни Щербаков, ни сам Гундоров не знали, что фамилия генерала происходит от предков болгар – оногундоров.

А. С. Щербаков дал Гундорову и присутствовавшему на приеме писателю, бывшему послу в Болгарии А. Лаврентьеву, список комитета, включав-

¹ ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–3.

² ГА РФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

³ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 203.

ший четырех советских граждан и 14 эмигрантов-славян. В нем значились следующие фамилии: Александр Хуцоров – председатель; вице-председатели Александр Корнейчук, Янка Купала, Ванда Василевская, Зденек Неедлы, Божидар Масларич; Анатолий Лаврентьев – ответственный секретарь; члены комитета – Алексей Толстой, Александр Фадеев, Марианн Янушайтис, Марек Чулен, Иван Локота, Ондра Лысогорский, Юро Салай, Иван Регент, Радуде Стиенский, Александр Стоянов, Димитрий Влахов¹.

Известно, что против кандидатур Гундорова и Лаврентьева выступил Г. Ф. Саксин, курировавший в ЦК ВКП(б) деятельность антифашистских комитетов. В отчете отдела международной жизни Совинформбюро с начала образования по январь 1942 г. он, в общем, справедливо, писал о «неудачности» выбора этих кандидатур: «...их имена мало известны за границей, по характеру своей деятельности они не могут уделять большое количество времени работе Славянского комитета. Кроме того, они не знакомы со славянскими организациями в США и с движением славян в оккупированных странах. Между тем чрезвычайно важно всемерно развернуть работу этого Комитета, значение которого с каждым годом возрастает»². Но в ЦК партии руководствовались иными соображениями, и уже в конце сентября 1941 г. Гундорову было сообщено, что решение о его включении в состав ВСК согласовано в верхах.

После учредительного собрания Всеславянский комитет не смог вернуть свою работу. 3 октября противник ворвался в Орел, и возникла угроза окружения Москвы. Совинформбюро было передислоцировано в Куйбышев, членов комитета эвакуировали в другие города, и в таких условиях наладить согласованную работу было чрезвычайно трудно. А. С. Гундоров руководил 5-м сектором обороны Москвы, организовывал эвакуацию академии во Фрунзе, затем командовал 8-й саперной армией, и до славянских дел руки у него не доходили, о чем он чистосердечно пишет в своих «Воспоминаниях». Часть комитетчиков эвакуировали в Куйбышев вместе с Совинформбюро 16 октября. Большую помощь в развертывании работы им оказывал международный отдел Совинформбюро. Так, в связи со Всеславянским конгрессом в Питтсбурге (США), намеченным на весну 1942 г., были подготовлены обращение Всеславянского комитета к славянам Западного полушария, выступления членов комитета З. Неедлы, Б. Масларича, И. Регента и Р. Стиенского для трансляции по радио, в газету «Дженник Людовый» направлена статья Бронеславского «О польской армии в СССР»³.

¹ Там же. С. 205.

² Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР... С. 74.

³ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 17. Л. 19.

Глава 3. Второй Всеславянский радиомитинг

В результате зимних сражений на советско-германском фронте 1941–1942 гг. легенда о непобедимости вермахта была опровергнута. В ходе контрнаступления под Москвой, которое началось 5 декабря 1941 года силами войск Западного и Калининского фронтов под командованием Г. К. Жукова и И. С. Конева, ценой невероятных усилий и героизма защитников столицы враг был отброшен на расстояние 100–120 км от города. Советский народ продемонстрировал всему миру свою стойкость и мужество, готовность не на жизнь, а на смерть бороться с оккупантами.

Окрыленное успехами зимнего контрудара политическое руководство страны приняло решение обеспечить победу над Германией уже в 1942 г.

Президиум второго Всеславянского митинга в Москве.

В зале второго Всеславянского митинга в Москве.

5 января на совещании в Ставке И. В. Сталин высказал мнение, что пришло время для всеобщего наступления. В идеологическую работу по его подготовке был включен и Всеславянский комитет.

30 марта 1942 г. состоялся Пленум Всеславянского комитета, на котором было принято решение о проведении второго Всеславянского митинга в Москве. В протоколе среди присутствующих значатся Гундоров, Нееды, Масларич, Корнейчук, Лаврентьев, Стийенский, Салай, Регент, Василевская, Чулен. Генерал-лейтенант Гундоров прилетел с фронта в Москву только на следующий день из-за задержки на Воронежском аэродроме¹. Не мог принять участие в работе пленума заболевший Фадеев. Находившиеся вне Москвы Толстой, Лысогорский, Купала, Стоянов, Влахов, Локота прислали телеграммы с согласием на проведение митинга, но сами участвовать в нем не могли по разным причинам.

Пленум утвердил план второго Всеславянского митинга, который был намечен на 20.00 4 апреля, проект обращения к славянам, а также «Положение о Всеславянском комитете», в котором подчеркивалось, что он «является постоянно действующим органом объединения славян для борьбы с гитлеризмом и создан в результате Славянского митинга в Москве, состоявшегося 10–11 августа 1941 г. В «Положении» определялись основные направления работы комитета:

«1. Сплочение всех славян для борьбы с гитлеризмом, восстановление независимости славянских народов и государств.

2. Разоблачение через радио, газеты, листовки, митинги, собрания гитлеровских планов уничтожения славянских наций и славянской культуры.

3. Сбор и распространение документов, свидетельств о зверствах фашистов.

4. Установление связей с заграничными общественными славянскими организациями, славянской печатью и общественными деятелями.

5. Издание печатного органа. Публиковать в нем материалы о работе Комитета и о национально-освободительной борьбе против гитлеризма»².

Предусматривалось, что президиум Всеславянского комитета должен созываться не реже одного раза в три месяца³.

Исходя из тех задач, которые ставил перед собой Всеславянский комитет в момент своей организации, можно определить основные формы его работы:

- 1) проведение Всеславянских митингов;
- 2) распространение через печать воззваний, обращений и других материалов;

¹ Кукешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 221.

² ГАРФ. Ф. 6646, Оп. 4, Д. 10. Л. 3.

³ ГАРФ. Ф. 6646, Оп. 4, Д. 10. Л. 3, 5.

3) организация радиотрансляций на славянских и основных европейских языках;

4) проведение вечеров славянской культуры, лекций, выставок, встреч с партизанами и воинами;

5) организация приемов государственных, общественных, научных и военных деятелей славянских стран.

Подготовку и проведение второго Всеславянского митинга следует рассматривать как начало подлинной работы Всеславянского комитета. В материалах пленума отмечается, что «в этом свете одна из первоочередных задач будет... издание и распространение материалов второго Всеславянского митинга на всех славянских языках. Второе важное направление – издание журнала “Славяне” на русском, а в Америке – на других славянских языках... Система досье. Эта работа начата в ТАСС и должна быть организована во Всеславянском комитете. В первую очередь, материалы Петербургского славянского благотворительного общества 1868–1916 гг.»¹.

На пленуме обсуждались вопросы размещения, штатов и сметы комитета, но на первом плане был митинг. Члены редакционной комиссии Корнейчук, Лаврентьев, Василевская, Колас до 6.00 31 марта внесли свои правки в речи, проект обращения, и они были направлены в секретариат ЦК партии А. С. Щербакову. Столь внимательное отношение к митингу руководства страны было вызвано стремлением гитлеровцев взять реванш за поражение под Москвой. В «Воспоминаниях» Гундоров пишет об обстановке, которая складывалась на тот момент. Получив сокрушительное поражение в битве под Москвой, Гитлер готовил весеннее наступление на Восточном фронте. Польша и Чехословакия, Белоруссия и Украина являлись тылом гитлеровских войск. Через них шло снабжение воюющих армий. Призвать славянские народы сорвать планы немецкого наступления, разрушать пути сообщения, взяться за оружие – это была главная цель митинга. Кроме того, он должен был способствовать расширению фронта борьбы с оккупантами не только славян, но и всех других народов.

К этому времени с помощью консульских и дипломатических служб СССР удалось установить связь с 128 зарубежными славянскими организациями, наладить с ними постоянную переписку. Было послано 384 телеграммы и получено 425 ответных сообщений, что свидетельствовало о большом интересе славянских диаспор к деятельности комитета².

В Германии, при первых же известиях о Всеславянском митинге, Гейбельс, понимая возникавшую опасность единения славян, организовал специальную пресс-конференцию. Он пугал народы Запада возрождением

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

² Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 222–223.

панславизма и обещал развернуть весеннее наступление германских армий на Восточном фронте, в котором они намеревались уничтожить советские вооруженные силы.

Для подготовки митинга Всеславянский комитет обосновался в помещении Совинформбюро. С помощью его сотрудников о деятельности комитета стало известно советской общественности, и известия эти были встречены с энтузиазмом. Хотя враг находился менее чем в 150 километрах от города, москвичи и прибывшие на митинг члены комитета были настроены оптимистически в связи с впечатлением от разгрома врага под Москвой.

Митинг проходил в одной из больших студий Радиокomiteта. Открывая его, от имени русского народа и Красной Армии, генерал-лейтенант А. С. Гундоров говорил о зломном и коварном враге, напавшем на славян. Яркими и волнующими были речи Александра Корнейчука и Якуба Коласа. С потрясающими сообщениями об истреблении поляков за два с половиной года гитлеровской оккупации выступила Ванда Василевская. «Поляки! Немцы вынесли нашему народу смертный приговор. Образуйте боевые дружины! – призывала она. – Пусть пламя восстания поднимется в городах и деревнях. Пусть за каждым углом и за каждым кустом врага ожидает смертельная засада! Пусть ни один транспорт, ни один поезд, направляющийся на Восточный фронт, не пройдет через польскую землю!».

«Очень содержательными были выступления варшавянина Йочиса, – вспоминает А. С. Гундоров, – чехословацкого ученого Зденека Неедлы, словака Марека Чулена, серба Божидара Масларича, Дюро Салая, Ивана Регента. Черногорец Радуле Стиенский зачитал свои стихи в духе героического эпоса: “К мести, братья гордые славяне!” Академик Державин сделал исторический обзор немецких наступлений на славян. Композитор Дмитрий Шостакович с исключительной силой говорил о великой русской и славянской музыкальной культуре, которую собирался уничтожить Гитлер. Речь ленинградца Николая Тихонова раздавалась героическим набатом в нашей студии»¹.

Доминирующим лозунгом значительной части выступлений стал призыв к окончательному разгрому немцев уже в 1942 году. Уверенность в скорой победе над врагом выразил в своем выступлении Б. Масларич, который в этой связи подчеркнул, что победа может быть достигнута лишь в случае всесторонней помощи славянских народов Красной Армии. Предлагая всем славянским народам напрячь свои усилия, он сказал: «Да здравствует наша надежда – Красная Армия! Да здравствует наша мощная надежда и опора – Советский Союз!»²

¹ Там же. С. 227.

² Славяне! На священную войну // Правда. 6 апреля 1942 г.

Та же идея прозвучала в выступлении полковника чехословацкой армии Гелиодора Пика «Братья Чехословакии! Всеми силами поможем Красной Армии». Словенец И. Регент говорил: «Враг не побежден и разгромлен. Это должно произойти и непременно произойдет в 1942 году. С нами Красная Армия, Советский Союз»¹. Заключали список выступающих на митинге болгарин Фердинад Козовский и немецкий поэт Иоганес Бехер. В заключение было принято «Обращение к славянским народам», которое подписали все выступающие.

Участники Второго Всеславянского митинга объявили о необходимости сближения и дальнейшего сплочения славян, утверждая, что славянские народы «порабощались вследствие разобщенности, побеждали при объединении»².

На Втором Всеславянском митинге в Москве был положительно решен вопрос об издании собственного печатного органа Всеславянского комитета – журнала «Славяне». «В целях сплочения славянских народов для борьбы против гитлеровской Германии и ее вассалов, разоблачения человеконенавистнической программы уничтожения славянских наций и их культур, опубликования документов о зверствах гитлеровцев над славянами и варварском глумлении над мирным населением, освещения национально-освободительной борьбы Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков, II Всеславянский митинг постановляет приступить к изданию на всех славянских языках ежемесячного журнала Всеславянского комитета под названием “Славяне”»³.

Статьи о Втором Всеславянском митинге в Москве появились в «Правде», «Известиях», других газетах. В статье «Комсомольской правды», которая называлась «К оружию, славяне!», выражалась надежда организаторов мероприятия на то, что «Второй Всеславянский митинг, бесспорно, вызовет новый подъем патриотических чувств в славянских странах»⁴.

Второй Всеславянский митинг получил большой резонанс во всем мире. О широкой известности Всеславянского комитета свидетельствовало около двухсот приветствий, поступивших в адрес митинга от премьер-министра Великобритании У. Черчиля, Президента США Рузвельта, Исполкома Антифашистского вече народного освобождения Югославии, командующего НОДЮ И. Б. Тито, ЦК Польской рабочей партии, Главного штаба польских партизанских отрядов, Государственного совета Чехословакии, украинских, белорусских и польских партизанских отрядов, от Всеславянского конгресс-

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

³ «Братья угнетенные славяне!» Обращение второго Всеславянского митинга в Москве 4–5 апреля 1942 г. // Славяне. М., 1942. № 1. С. 9.

⁴ К оружию, славяне! // Комсомольская правда. 5 апреля 1942 г.

са США, прогрессивных организаций славянской эмиграции США, Канады, Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии.

Митинг помог укрепить веру во всепобеждающую силу братской дружбы. Были приняты постановления об издании ежемесячного журнала «Славяне», а также материалов Второго Всеславянского митинга на всех славянских языках и их широком распространении, выражена просьба к славянским организациям Америки и Англии о публикации материалов митинга в их прессе. Эта просьба была выполнена, в частности, славянскими секциями Международного рабочего ордена в США.

А. С. Гундоров в «Воспоминаниях» пишет: «Мы были тронуты и бесконечно благодарны, что наши речи сразу же шли в эфир, а утром были опубликованы во всех центральных газетах с фотографиями выступавших. Обычно только после публикации в газетах материал появлялся на радио, а тут получилось наоборот... В адрес митинга было получено сотни приветствий. Но особое впечатление произвели приветствия от германских, итальянских, финских и румынских организаций антифашистов. Это свидетельствовало не только о широком отклике на начатое нами дело, но и о понимании его антирасистского, антифашистского и интернационального характера всеми людьми доброй воли»¹.

Вместе с тем Комитет вынужден был в своей работе учитывать негативное отношение зарубежных союзников к интерпретациям славянской идеи с позиций советского гегемонизма². Как известно, ввод советских войск в 1940 г. в Литву, Латвию и Эстонию вызвал резко отрицательную реакцию со стороны американцев – выходцев из этих государств. Но показательно, что на митингах они принимали решения в поддержку СССР, выступали за открытие второго фронта. Так, 30 мая 1942 г. 700 членов Ассоциации литовских рабочих в Седжиноу (штат Мичиган) участвовали в митинге, в резолюции которого были такие слова: «Главная сила и источник мощи нацистов находятся в Европе и концентрируются на Восточном фронте. Здесь идет борьба не на жизнь, а на смерть с Красной Армией, которая несет основное бремя этой войны, исход которой определит само существование нашей страны и нашего демократического образа жизни, а также всех народов мира»³.

II Пленум Всеславянского комитета состоялся 6 апреля 1942 г. На нем присутствовали выступавшие на митинге Александр Йочис, Стелла Благоева, Фердинад Козовский, Якуб Колас, Николай Державин и Николай Тихонов⁴. В повестке дня стояли следующие вопросы: «1. Проект Положения

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 228.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.

³ Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999.

⁴ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1, протокол № 3.

о Всеславянском комитете. 2. Утверждение руководителей секций. 3. О введении новых членов в состав комитета. Утверждение вице-председателей. 4. Об авторах и тематике статей для заграничной прессы и журнала «Славяне»¹.

В «Положении о Всеславянском комитете» подтверждены те же цели и задачи, которые были определены на учредительном собрании. Для постоянной работы комитета избрали президиум в составе председателя, вице-председателей, руководителей секций и ответственного секретаря. Участники пленума решили заседания президиума проводить не реже одного раза в три месяца, а заседания секций – не реже одного раза в две недели. В «Положении» отмечалось, что денежные средства Всеславянского комитета состояли из отдельных поступлений, взносов в фонд борьбы с гитлеризмом, однако основную долю составляли финансы, выделявшиеся из госбюджета.

В состав Всеславянского комитета в качестве членов были введены председатель Комитета советских ученых академик Н. С. Державин, белорусский поэт Якуб Колас, композитор Д. Д. Шостакович, Н. С. Тихонов, С. Д. Благоева, Ф. Козовский. Вице-председателем вместо генерала Янушайтиса избрали Ванду Василевскую.

Всеславянский комитет структурно состоял из президиума и секций во главе с председателями. Всего секций было шесть: русская (во главе Алексей Толстой), украинская (во главе Александр Корнейчук, а потом Петро Панч), белорусская (после умершего Янка Купала ее возглавил Якуб Колас), секция южных славян (во главе Божидар Масларич, в составе: В. Влахович, Д. Влахов, И. Регент, Д. Салай, Р. Стийенский, С. Зинич и др.), польская (во главе Ванда Василевская, в составе: Я. Броневская, С. Ендриховский, Э. Модзелевский, М. Нашковский, Е. Путрамент, Л. Хвистек и др.) и чехословацкая (во главе Зденек Неedly, в составе: Я. Шверма, М. Чулен, О. Лысогорский и др.). Кроме того, работала и отдельная болгарская подсекция в составе С. Благоевой, В. Томова, А. Стоянова, К. Лазарева, В. Козовского и др. Задачи секций сводились к отбору материала по собственным странам, анализу положения в них и выработке программ для достижения единства славянских народов в борьбе с фашизмом.

Состав Всеславянского комитета (дополненный в 1942 г.)

Председатель Гундоров Александр Семенович – генерал-лейтенант Красной Армии, начальник Военно-инженерной академии, Москва, Фрунзе, Западный фронт.

Ответственный секретарь Лаврентьев Анатолий Иосифович – заместитель ответственного руководителя ТАСС, Москва.

¹ Там же.

Вице-председатели:

1. Неедлы Зденек – чешский общественный деятель, профессор, Москва.
2. Янушайтис Мариан – польский генерал, уехал в Лондон.
3. Василевская Ванда Львовна, польская писательница, Западный фронт.
4. Масларич Божидар – сербский общественный деятель, профессор, Москва.
5. Корнейчук Александр Евдокимович – академик, украинский писатель и драматург, Юго-Западный фронт.
6. Толстой Алексей Николаевич – русский писатель, академик, Москва.
7. Купала Янка – народный поэт Белоруссии, Уфа.

Члены комитета:

1. Благоева Стелла Дмитриевна – болгарская общественная деятельница, Москва.
2. Стоянов Александр Стоянович – болгарский общественный деятель, доктор, Уфа.
3. Фадеев Александр Александрович – русский писатель, Москва.
4. Чулен Марек – словацкий общественный деятель, Москва.
5. Локота Иван – общественный деятель Закарпатской Украины, Уфа (умер в 1942 г.).
6. Влахов Димитр Иванович – македонский общественный деятель, Москва.
8. Лысогорский Ондра – чешский поэт, профессор, Уфа.
9. Салай Дюро – хорватский общественный деятель, Москва.
10. Регент Иван – словенский журналист, общественный деятель, Москва.
11. Стийенский Радуле – черногорский поэт, Уфа.
12. Йочис Александр, польский рабочий, Юго-Запад. фронт (умер в 1942)¹.

Состав Всеславянского комитета пополнился 6.04.1942 г.:

1. Державин Николай Севастьянович – академик.
2. Якуб Колас – белорусский писатель.
3. Шостакович Дмитрий Дмитриевич – композитор.
4. Тихонов Николай С.
5. Благоева Стелла Дмитриевна – болгарский общественный деятель.
6. Козовский Фердинанд – болгарский общественный деятель.

Утверждены руководителями секций комитета: русской – А. Толстой; украинской – А. Корнейчук; белорусской – Я. Колас; польской – Ванда Василевская; чехословацкой – Зд. Неедлы; южнославянской – Б. Масларич. Ввиду

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

выбытия из состава Всеславянского комитета вице-председателя польского генерала Мариана Янушайтиса утвердить вице-председателем Комитета польскую писательницу Ванду Василевскую¹.

На пленуме утвердили редакционную коллегия журнала «Славяне». Ответственным секретарем стал Т. С. Горбунов, направленный в комитет белорусским партийным руководством, а членами редакционной коллегии, кроме Горбунова, – академик Державин, Неедлы, Василевская и Масларич. Державину и Неедлы поручили разработать программу журнала, макет первого номера.

В апреле 1942 г. в Детройте (штат Мичиган) американские славяне готовили свой съезд, и Комитет направил ему приветствие за подписью вице-председателя Всеславянского комитета Зденека Неедлы и ответственного секретаря Анатолия Лаврентьева. Есть в этом послании такие волнующие строки: «Братья американские славяне!.. Миллионы славян уже истреблены. Миллионы мирного славянского населения изнывают в немецко-фашистских лагерях и на принудительных работах в Германии. Тысячи наших сестер обесцещены. Потоками крови залиты славянские земли. Сотни древних славянских городов и тысячи славянских селений разрушены. Страшная чума, имя которой – гитлеризм, бродит по завоеванным им европейским землям. Эта чума хочет разлиться по всему миру. Но, вероломно напав на Советский Союз, гитлеровское зверье встретило героическое сопротивление Красной Армии, всего советского народа. Красная Армия уже нанесла гитлеровской Германии сокрушительные удары и изо дня в день уничтожает гитлеровскую военную машину.

Братья американские славяне! Мы посылаем вам с великого мирового поля битвы, из героической России, свой горячий привет. Желаем полного успеха в вашей работе. Желаем успеха всему тому, что вы предпримете для борьбы с гитлеризмом.

Вы, как граждане одной из самых больших держав мира, стоящей в одном ряду с другими великими державами – Советским Союзом, Великобританией и Китаем, – в этой великой священной войне за свободу народов, за будущее человечества можете сделать многое. Силы вашей американской родины огромны. Увеличивайте эти силы, всемерно помогайте громить гитлеровские звериные орды. Этим вы защитите вашу американскую родину и своих братьев по крови в Европе»².

В ответ на приветствие Всеславянского комитета съезд американских славян прислал на имя А. Лаврентьева следующую телеграмму: «Первый

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1.Л. 32.

² Славяне // 1942, № 1, с. 59–60.

съезд американских славян, представляющий 15 миллионов американских славян, заседавший 25–26 апреля в Детройте, тепло встретил ваше горячее приветствие и со своей стороны шлет вам братский привет и заявляет о своей солидарности. Мы собрались на этот исторический съезд, чтобы объединить всех американцев славянского происхождения вокруг великого лидера нашей страны Рузвельта для победы над общим врагом всего человечества – гитлеровской осью. Ваши славные подвиги, достигнутые в борьбе против самой зверской армии в истории, создали предпосылки для победы всех объединенных стран и подтверждают слова нашего президента, заявившего: “Война будет выиграна только путем контакта с врагами, путем наступления на них”. Мы надеемся, что весьма скоро придет время, когда мы будем плечом к плечу бороться вместе с вами на одном поле сражения, сокрушая в наших могучих тисках фашистского врага»¹.

Ввиду того, что материалы Всеславянского комитета легче находили доступ в заграничную прессу, чем официоз советских органов, огромное значение приобретало снабжение иностранных газет и журналов статьями нужного характера. Этот вопрос был главным на III пленуме Всеславянского комитета, который состоялся 25 августа 1942 г. В докладе А. И. Лаврентьев сообщил, что за границу послано 23 приветственные телеграммы, в США и Англию отправлено 236 статей. Из них: 67 – югославским изданиям, 63 – украинским, 45 – чехословацким, 19 – болгарским, 17 – русским².

В решениях пленума особое внимание обращалось на необходимость усиления связей Всеславянского комитета с зарубежными организациями и расширению пропагандистской работы среди славянских народов.

Осенью пленум не собирали, но те члены комитета, которые жили в Москве, напряженно работали и за тех, кто был в действующей армии. Президиум Всеславянского комитета собрался 14 декабря 1942 года, и на его заседании решали вопросы внутренней жизни комитета.

IV пленум Всеславянского комитета проходил два дня: 31 января и 1 февраля 1943 г., после победоносного завершения Сталинградского сражения. Открывая заседание, председатель А. С. Гундоров сказал: «Мы являемся организацией представителей общественности славянских народов Европы. Мы хотим выполнить стоящие перед нами задачи. А задача у нас, у всех славянских организаций, сегодня одна – борьба против гитлеризма. И этой задаче была подчинена вся наша работа. Мы всемерно разоблачаем звериное лицо врага – гитлеровские чудовищные планы уничтожения славян; показываем борьбу советского народа и его Красной Армии с немецкими полчищами; освещаем славную борьбу героических югославских

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1, протокол № 3. Л. 3.

партизан; показываем борьбу всех славянских народов во временно оккупированных нацистами странах»¹.

В докладах выступавших указывалось на необходимость всячески популяризировать опыт партизанской борьбы в Югославии. Этой теме были посвящены выступления А. Лавреньева, Б. Масларича, И. Регента. Большое внимание ораторы уделяли анализу положения в других славянских странах – Болгарии, Чехословакии, Польше. Говоря об антигитлеровской борьбе в Чехословакии, Я. Шверма подчеркнул, что «саботажем на военных заводах, организацией вооруженных групп, устройством подпольных радиостанций отвечает чешский народ на зверства гитлеровцев»². Большинство выступлений касались проблемы укрепления славянского единства в борьбе против фашизма. «Всенародное восстание славянских народов в тылу врага, – говорил А. Толстой, – должно сомкнуться с победоносным наступлением Красной Армии. Только в совместной боевой дружбе всех славянских народов залог скорой гибели врага»³. Участники пленума приняли обращение к славянам оккупированных стран Европы и к славянам, проживающим в США, Канаде, Англии, Австралии, Новой Зеландии и других странах мира.

На следующий день состоялись заседания секций ВСК: русской, украинской, белорусской, польской, чехословацкой и южных славян. Секции обсудили и утвердили планы работы на I квартал 1943 г. В эти планы «вошла пропаганда объединения славян и мобилизация всех сил славянских народов на дальнейшую борьбу с гитлеризмом, а также углубленная разработка проблем славянской общности»⁴.

В ходе дискуссий отмечалось, «что Европа к началу войны с нами – к июню 1941 г. и Европа в январе 1943 г. – это две Европы. Тогда еще находились люди в очень многих кругах, которые мыслили, что “черт его знает, тяжело, но, может быть, нацизм германский дает порядок, этот “новый европейский порядок...””. А теперь эти иллюзии разбиты».

Советские войска находились еще на значительном расстоянии от славянских стран, но в них уже сказывались последствия пропагандистской работы Всеславянского комитета. Зденек Неедлы в своем выступлении отметил: «В Чехословакии можно видеть активизацию борьбы против гитлеризма, и мы, безусловно, повлияли на то, что там происходит». Он выразил надежду, «что в этой борьбе, которая... ведется против гитлеризма, Чехословакия сыграет большую роль. Чехи никогда не забудут, что во время Мюнхена все покинули Чехословакию, только не Советский Союз». Неедлы на-

¹ *Влашек Я.* На пленуме Всеславянского комитета // *Славяне*. М., 1943. № 2. С. 34.

² Там же.

³ Там же. С. 35.

⁴ Там же. С. 37.

помнил, что СССР выступил с протестом против оккупации Чехословакии, а после начала Великой Отечественной войны «Чехословакия сразу договорилась с Советским Союзом. Все это, – подчеркивал Неедлы, – сыграет свою большую роль и после войны»¹.

Учитывая специфику момента, было решено обратиться к офицерам болгарской армии по радио и с помощью листовок с разъяснением, что им «поручена роль жандармов на Балканах», что это позорное дело. Пленум принял «Обращение к славянам США, Канады, Великобритании, Австралии и Латинской Америки», другие документы, которые имели огромное значение для установления связей с общественными организациями зарубежья².

В состав Всеславянского комитета был введен подполковник Владимир Спиридонович Осьминин в качестве второго ответственного секретаря. Ему поручили руководить работой аппарата комитета: административное и финансовое дело, планирование и учет работы по секциям, радиопропаганда и подбор материалов для журнала «Славяне». А. И. Лаврентьев занимался организацией статей для зарубежных СМИ, подготовкой обращений, воззваний. Вице-председателем комитета и руководителем болгарской секции был избран Антон Стоянов.

После сокрушительного поражения под Сталинградом Гитлер стремился вернуть инициативу в свои руки, объявив «тотальную мобилизацию». Она вылилась в повальный грабеж всех материальных средств оккупированных (прежде всего славянских) стран, угон людей для работы на военном производстве и в сельском хозяйстве, где они заменяли немцев, уходящих в армию. Это означало, что новые миллионы славян должны и дальше изготавливать оружие против братской Красной Армии. Нужно было призвать славян к сопротивлению и вооруженной борьбе против фашистских оккупантов.

Глава 4. Третий Всеславянский митинг

V Пленум Всеславянского комитета состоялся 7 мая 1943 г. На нем утвердили порядок проведения Третьего Всеславянского митинга. В состав комитета были введены чешский общественный деятель Ян Шверма, словенский общественный деятель Драгостин Густинчич, югославский общественный деятель серб Велимир Влахович, болгарский общественный деятель Владимир Томов, польский профессор Хвыстек, украинский известный кинодраматург Александр Довженко и поэт Петро Панч³.

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1, протокол № 4.

² Там же.

³ Там же, протокол № 5.

Было принято «Обращение Всеславянского комитета к угнетенным славянам Европы, к славянам, проживающим в США, Канаде, Англии, Латинской Америке, Австралии, Новой Зеландии и других странах мира»¹.

Решение о созыве Третьего Всеславянского митинга приняли единогласно. Задача его коротко и ярко была выражена в заголовке передовой статьи газеты «Правда»: «Славяне, к оружию!» К участию в митинге было решено привлечь представителей партизанского движения, воинов Красной Армии, Военно-морского флота, чехословацких соединений и представителей славянской эмиграции, дипломатического корпуса и иностранной печати. Для проведения митинга был избран исторический Колонный зал Дома Союзов. На предыдущих митингах, как правило, выступали члены Всеславянского комитета. В этот раз выступали прославленные воины и партизаны.

Заседание третьего пленума Всеславянского комитета.

Третий Всеславянский митинг проходил в Москве 9 мая 1943 года и был посвящен «обмену опытом борьбы славянских народов, призыву к срыву проводившейся Гитлером тотальной мобилизации»².

В Колонном зале Дома Союзов присутствовало свыше 2 тысяч человек: русских – 500, украинцев – 400, белорусов – 250, 100 чехов (из них 25 человек – из воинских частей, воевавших на фронте), 50 – поляков, югославов и болгар – по 30, 100 женщин-фронтовиков.

Впервые участвовали в митинге 30 священнослужителей. В качестве гостей присутствовали около двухсот человек из государственных, партийных,

¹ Третий Всеславянский митинг в Москве. М.: Издание Всеславянского комитета, 1943. С. 12.

² ГАРФ. Ф. Р-9564. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций. Представители Красной Армии и Военно-морского флота, партизаны и партизанки, офицеры и солдаты чехословацкой воинской части, сражающиеся на советско-германском фронте, делегация польских патриотов, народов Югославии, Чехословакии и Болгарии были в центре внимания.

По свидетельству журнала «Славяне», «толпы людей стояли на всех московских улицах, из рупоров громкоговорителей неслись слова выступавших. Большие концерты славянской песни и музыки перед началом и по окончании митинга обрамляли венком искусства речи военных и писателей, общественных деятелей и партизан... Практически весь день радио транслировало украинские, русские народные песни, полонезы Шопена и музыку чехов, народные мелодии Югославии и Белоруссии»¹.

После речи генерал-лейтенанта Александра Гундорова выступили член комитета русский писатель Александр Фадеев, народный поэт Белоруссии Якуб Колас, общественный деятель Югославии Велемир Влахович, командир чехословацкой части Людвик Свобода, председатель Союза польских патриотов писательница Ванда Василевская, побывавшая на немецкой каторге в Мюнхене Матрена Лысенко из Краснодона, болгарский общественный деятель Владимир Томов, украинский кинорежиссер и писатель Александр Довженко, командир польской дивизии в СССР полковник Зигмунд Берлинг, митрополит Киевский

Президиум третьего Всеславянского митинга в Москве.

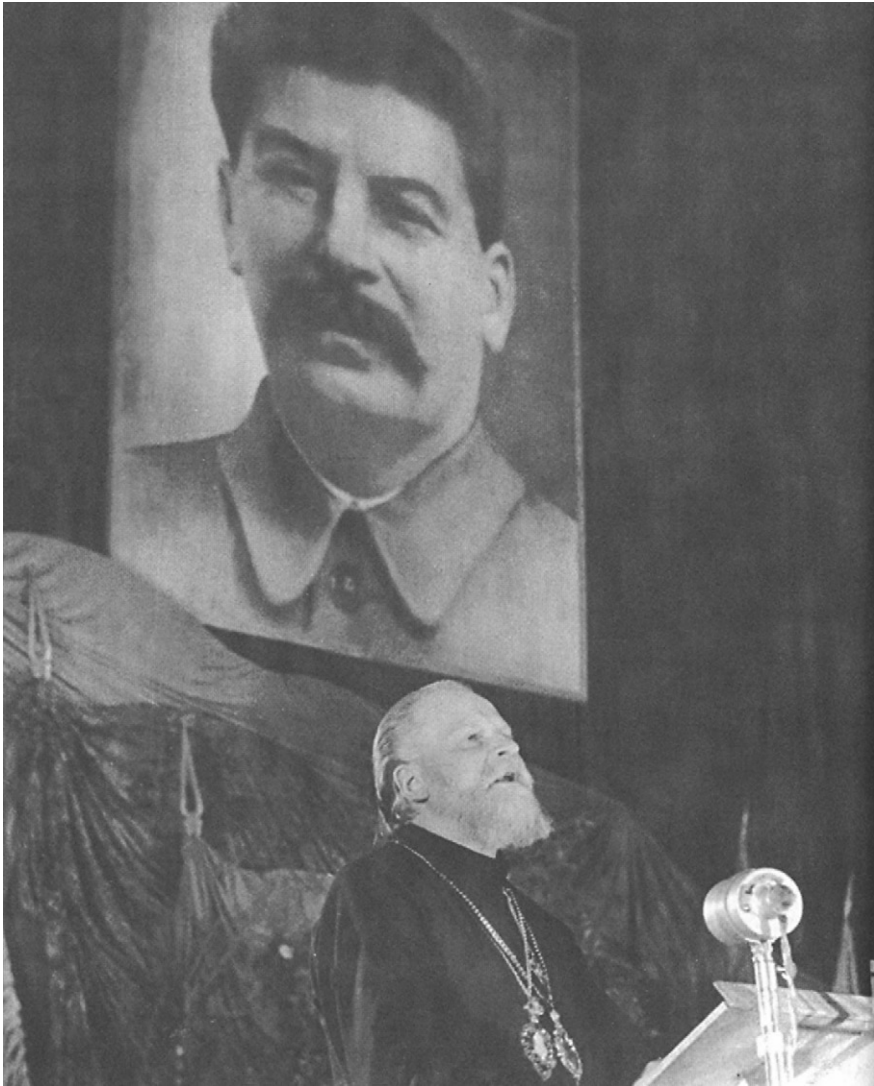

В Колонном зале Дома союзов.

¹ Леонидов О. Колонный зал, 9 мая 1943 года // Славяне. М., 1943. № 5. С. 22–23.

и Галицкий Николай, словацкий партизан Йозеф Туш, командир соединения партизанских отрядов Герой Советского Союза Василий Козлов, Герой Советского Союза генерал-майор Красной Армии Анатолий Дьяконов.

С особой чуткостью и вниманием слушали собравшиеся выступления о тяжелом положении славянских народов, томящихся под фашистским ярмом, о росте партизанского движения в тылу врага, о необходимости дальнейшего расширения масштабов вооруженного сопротивления гитлеровским оккупантам. Героической борьбе югославских партизан была посвящена речь В. Влаховича. «Братья мои, сербы, хорваты, словенцы! – сказал он в заключе-

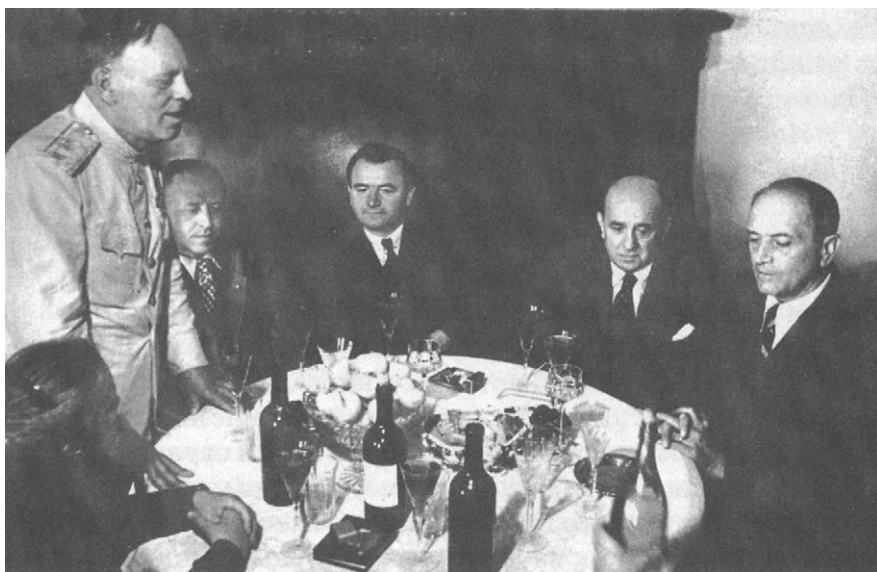

Выступает митрополит Николай.

ние. – Уважение и восхищение всех свободолюбивых народов мира с вами! Партизанская армия – оплот мира. Берегите же ее как зеницу ока! Укрепляйте ее! Пополняйте ее, помогайте ей всеми силами!»¹

*Герой Советского Союза генерал-майор А.Дьяконов подписывает
Обращение третьего Всеславянского митинга в Москве.*

*Председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант
А.С.Гундоров принимает чешскую делегацию.*

¹ Яркая демонстрация единства славянских народов // Славяне. М., 1943. № 5. С. 13.

«Чешский народ всегда высоко чтит славянскую солидарность... Мы клянемся не прекращать борьбу, пока гитлеризм не будет стерт с лица земли, пока не воссияет солнце свободы над нашей родиной, – заявил командир 1-го чехословацкого отдельного пехотного батальона в СССР Л. Свобода. – Чехословацкие солдаты и офицеры, оставшиеся дома! Сейчас пришла пора решающих действий, о которых мы мечтали все время. Действуйте как верные солдаты республики! Отдавайте все свои военные знания на службу народа, станьте организаторами и вождями нашей армии на родине – партизанских отрядов!»¹

С призывом к польскому народу вести борьбу с фашизмом выступила В. Василевская: «Убийца польских женщин и детей хочет спасти себя, хочет, чтобы поляк терпеливо работал над немецким вооружением на заводе,

чтобы поляк без протеста шел на фронт проливать кровь за своего угнетателя. Не попадайтесь на немецкую удочку! Ненавидеть врага до последнего дыхания, бороться с ним до последней капли крови – наш долг, наша задача!»²

*Митрополит Киевский и Галицкий
Николай (Ярушевич)*

Ярким и эмоциональным было выступление на митинге митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича). В частности, он сказал: «Братья славяне! В речи, наполненные священным гневом против нашего общего врага, в речи, дышащие беспредельной скорбью о бесчисленных невинных жертвах фашистского изуверства, пусть вольется сейчас и голос представителя Православной Церкви великого русского народа. Весь пропитанный ложью, обманом, лицемерием, разрывающий в клочки торжественно подписанные международные договоры, фашизм написал на своем знамени насквозь лживый лозунг “крестового похода в защиту веры” и до конца открыл свое подлинное лицо за эти два года кровавой войны. Если нет меры

его злодеяниям в отношении мирных людей, мирных очагов в сожженных им городах и деревнях, в отношении веками накопленных культурных цен-

¹ Там же.

² Там же.

ностей народов, то в полной мере это можно сказать и о его сатанинской борьбе с Церковью, с христианством.

Дорогие братья славяне! Все вы хорошо теперь знаете, что Гитлер – злейший враг христианства! Сотни храмов – русских, украинских – по мере освобождения доблестной Красной Армией нашей земли мы находим ограбленными, оскверненными немецкими захватчиками. Гитлеровцы превратили их в конюшни, в уборные, в дома терпимости, в места пьяных оргий, в застенки, где держали и пытали арестованных русских людей и пленных бойцов, где расстреливали в алтарях и у подножия иконостасов. Многие сотни храмов взорваны и превращены в груды пепла. В городе Сычевке Смоленской области подверглись разрушению все семь церквей, в городе Ржеве – 15 церквей, и только одна случайно уцелела. Множество разоренных церквей, издевательства над нашими священнослужителями, длинный список расстрелянных священников и церковных работников – эти злодеяния, вопиющие к небу об отмщении, ярче любых слов говорят о подлинном отношении фашизма к религии.

Братья славяне! А разве все мы не знаем о разрушенных и оскверненных храмах, о сотнях расстрелянных священников в Сербии и Словении, Хорватии и Польше? О пытках, каким подвергается Сербский Патриарх Гавриил и многие представители югославской Церкви? О травле предстоятеля Болгарской Церкви митрополита Стефана только за то, что он осмелился назвать нынешнюю войну “величайшим грехопадением”?

Фашисты показали себя заклятыми врагами Церкви. В глазах верующего русского народа они – исчадие ада, как воплотившие в себе все самое порочное, жестокое, злое, что когда-либо существовало в истории мира! Наша борьба с этими врагами – священнейший долг каждого христианина!

Дорогие братья-славяне! Хочется сказать вам, что наша Православная Церковь, которая на протяжении всей русской истории жила со своим народом одной жизнью, сейчас, в дни Отечественной войны, целиком отдает себя на служение своей Родине и русскому народу в эту годину тяжелых испытаний. Глава Церкви, митрополит Сергей, в первый же день войны благословил всех православных на священную борьбу с фашистами, назвав дело защиты от фашистов всенародным подвигом. На протяжении этих двух лет он неоднократно обращался к русскому верующему народу, а я, как экзарх Украины, – к верующему украинскому народу, с призывами быть твердыми, как гранит, в этой священной битве и непоколебимо верить в скорую конечную победу над черными силами фашизма. Пусть вечное клеймо позора ляжет на тех, кто теперь или после попытается разрушить славянское единство! Гитлеризм будет раздавлен свободолюбивыми наро-

дами, объединившими свои силы в борьбе с исчадием ада, и славяне в этой семье победителей займут почетное место!

Церковь не перестает и не перестанет пламенно молиться о своем народе, о всех славянских народах и их благородных союзниках, с оружием в руках освобождающих землю от вонзившихся в ее тело зубов хищника. Русская Православная Церковь благословляет вас на святую борьбу, дорогие братья славяне! Вперед, на осатанелого врага, врага христианства, культуры, народного счастья, злейшего врага славянства!»¹

Привлечение представителей РПЦ к участию в работе Третьего Всеславянского митинга в Москве не было случайностью: союз с РПЦ в условиях войны был необходим для того, чтобы привлечь на свою сторону широкие слои верующих. Согласно одному английскому источнику, 25 июня 1941 г. в московском соборном храме помолиться о спасении Отечества собралось около 12 тысяч верующих².

Участники митинга обратились к народам славянских стран с призывом сорвать гитлеровские мероприятия по «тотальной мобилизации», развернуть во всех славянских странах всенародную борьбу против фашизма на базе укрепления национального и межславянского единства. В «Обращении Третьего Всеславянского митинга к угнетенным славянам Европы», которое было единогласно принято участниками митинга с большим воодушевлением, содержался призыв ко всем славянским народам бороться против гитлеризма: «Славяне, сыны Украины, Белоруссии, русского народа, находящиеся на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками! Умножайте свои боевые подвиги! Наносите новые мощные удары немецким оккупантам, разрушайте коммуникации врага, дезорганизируйте его тыл, подготавливайте почву для успешного наступления Красной Армии, несущей вам освобождение.

Народы Югославии! Сербы, хорваты, словенцы! Идите в партизанские отряды. Пусть ваша партизанская армия станет всенародной армией освобождения. Расширяйте боевые наступательные действия. Очищайте родную землю от немецко-итальянских оккупантов!

Братья поляки! Организуйте единый национальный фронт борьбы против немецко-фашистских палачей. Решительно порывайте с теми, кто предает польский народ, идет на сговор с гитлеровцами – злейшими врагами поляков – и подрывает у польского народа веру в его силы. Раздувайте во всю мощь пламя партизанской войны в Польше! К оружию все, кто может носить его! Срывайте гитлеровскую “тотальную мобилизацию”! Только в

¹ Третий Всеславянский митинг в Москве 9 мая 1943 г. М.–Л., 1943. С. 46–49.

² Попович К. Б. Советская политика усиления патриотизма в годы Второй мировой войны // Наш современник. М., 1990. № 5. С. 121.

искренней дружбе, в боевом союзе с русскими, украинцами, белорусами и другими свободолюбивыми народами вы найдете путь к избавлению от немецкого ига, путь к свободе.

Братья чехи! Усиливайте саботаж и диверсии в военной промышленности. Переходите к вооруженным действиям против немецких оккупантов. К оружию, чехи! Создавайте партизанские отряды! Громите оккупантов!

Братья словаки! Создавайте партизанские отряды, уничтожайте немецко-фашистских захватчиков и их подлую агентуру. Всеми мерами уклоняйтесь от мобилизации в гитлеровскую армию. Словаки, насильно мобилизованные немцами в армию, переходите на сторону Красной Армии!

К оружию, братья закарпатские украинцы! Вам есть где развернуться в ваших лесах. Истребляйте ненавистных оккупантов!

Братья болгары! Не допускайте вовлечения Болгарии в военные действия против ваших русских братьев и их союзников. Болгарские солдаты, находящиеся в Югославии, Македонии и Греции, переходите на сторону партизан и вместе с ними добивайтесь освобождения Балкан от фашистских захватчиков!»¹

В адрес митинга было получено 275 приветствий от зарубежных славянских организаций, общественных и государственных деятелей стран антигитлеровской коалиции. Участники митинга направили приветствия Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР Маршалу Советского Союза Иосифу Сталину, премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю и Президенту Соединенных Штатов Америки Франклину Рузвельту. В частности, в приветствии И. В. Сталину говорилось: «Мы, представители славянских народов всего мира, собравшись в канун решительных битв против гитлеровской Германии на митинге в Москве, свое первое слово горячего привета и восхищения шлем Вам, мудрому вождю великой Страны советов, Верховному главнокомандующему доблестной Красной Армии, и в Вашем лице – ее генералам, офицерам и бойцам, всему героическому советскому народу»².

Митинг транслировался по радио на девяти языках: русском, украинском, белорусском, сербском, болгарском, польском, чешском, английском и французском. Обращение митинга передавалось на 32 языках. Весь день 9 мая 1943 года прошел под знаком славянского единства и стал предвестником Победы. Отчет о митинге опубликовала вся советская пресса³.

¹ Обращение Третьего Всеславянского митинга к угнетенным славянам Европы // Славяне. М., 1943. № 5. С. 5–6.

² Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР Маршалу Советского Союза Иосифу Сталину // Славяне. М., 1943. № 5. С. 8.

³ Славяне. М., 1943. № 5. С. 32.

«Правда» и «Известия» дали развернутые отчеты о митинге: две с лишним полосы были заняты стенограммами речей и фотоснимками выступавших и зала митинга; на первой полосе было дано «Обращение Третьего Всеславянского митинга к угнетенным славянам Европы». «Обращение» и подробные отчеты были напечатаны газетами «Труд», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва» и др. Отклики на митинг публиковали республиканские и областные газеты: «Ленинградская правда», «Уральский рабочий», «Советская Сибирь», «Тихоокеанская звезда», «Рабочий край», «Восточная кочегарка», «Правда Востока», «Заря Востока», «Красная Татария», «Марийская правда», «Армянский коммунист» и многими другими.

Материалы Третьего Всеславянского митинга в Москве были помещены в 51 подпольной газете в Белоруссии и во многих газетах, издававшихся в тылу врага на Украине («Звезда», «Червеньский партизан», «Партизан», «Патриот родины», «Народный мститель», «Бобруйский партизан» и др.). Митингу были посвящены многочисленные партизанские боевые листки. На партизанских базах демонстрировались ленты кинохроники.

На территории Югославии митинг популяризировался как по радио, так и в прессе партизанских районов. «В Польше, и особенно в Югославии, обращение митинга к угнетенным славянам Европы и отдельные речи участников митинга были подпольно отпечатаны в сотнях тысяч листовок и широко распространены»¹. 5 июня 1943 г. усташская радиостанция «Раковица» с тревогой сообщала, что «партизаны прямо наводнили страну листовками и брошюрами о каком-то Всеславянском конгрессе»².

Полная стенограмма митинга была отправлена Американскому славянскому конгрессу в США, Чехословацкому комитету славянской солидарности в Великобританию, Объединенному славянскому комитету Австралии. В славянские и другие газеты и журналы многих стран были отправлены фотоснимки с митинга. О нем был сделан фильм «Славяне, к оружию», который тиражировался и рассылался по странам и континентам.

В Англии отчет о митинге передали все европейские секции Британской радиовещательной станции. Чешская секция повторяла передачу несколько раз. В Лондоне материалы третьего Всеславянского митинга были изданы брошюрой на английском языке, опубликованы в официальной прессе. В Австралии вышли брошюры не только на английском, но и на языках народов Югославии. Он освещался эмигрантскими словацкими газетами, которые симпатизировали Советскому Союзу.

¹ «Славяне, к оружию!» Отклик прессы на третий Всеславянский митинг // Славяне. М., 1943. № 5. С. 32.

² ГАРФ. Ф. Р-9564. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

В начальный период Всеславянский комитет вынужден был в своей работе учитывать негативное отношение зарубежных союзников России к интерпретациям «славянской идеи». «Англо-американская публика боится панславизма», – констатировалось в «Приложении к отчету о работе Всеславянского комитета за восемь месяцев 1943 г.»¹. Противодействовать этим тенденциям Комитет пытался с помощью распространения материалов, освещающих проблемы истории и культуры славян. Особенно много запросов на подобные материалы поступало из Англии².

В Германии все эти пропагандистские мероприятия, связанные с митингом, вызвали неподдельную тревогу. По этому поводу немецкое руководство специально организовало две пресс-конференции с иностранными журналистами. Основной мыслью на них звучало утверждение о том, что организованное СССР славянское движение представляет собой огромную опасность. Нацистские пропагандисты рассматривали ВСК и его деятельность как инструмент советизации славянских стран и Европы в целом. Подчеркивалась также опасность утверждения гегемонии СССР в славянском мире. Именно в таком ключе о Третьем Всеславянском митинге и деятельности Всеславянского комитета сообщали немецкие газеты «Берлинер Берзенцайтунг» и «Фелькишер Беобахтер», а также пресса их союзников: венгерская «Пештер Лойд», финская «Унси Суоми», испанская «Доминго». Разоблачающие передачи прозвучали по нацистским радиостанциям: немецкой «ДНВ», итальянской «Агентура Стефани», французской «Виши» и румынской «Курунтула». Еще ранее критические голоса в адрес ВСК прозвучали со страниц польских газет «Дневник Польски», «Ведомости Польски», «Мысль Польска», а также пронацистской хорватской и словацкой прессы.

В связи с тем, что Словакия стала союзницей Гитлера, большое внимание в материалах Всеславянского комитета уделялось словацкому народу. Ученые обращались к фактам его истории и культуры, раскрывали связи словаков с другими славянами. С обращениями к словацкому народу выступили П. Л. Капица и Н. С. Державин³, была подготовлена статья «Словаки и русские во время национального возрождения словаков»⁴.

Обращения, статьи в журнале «Славяне», радиопередачи создавали общественное мнение по словацкому вопросу, помогали словакам осознать свое место в истории славян, увидеть в единении с ними свое будущее. Позиция Всеславянского комитета по вопросу о Словакии вызвала интерес в Англии. Оттуда были получены запросы на статью «Словакия и славяне»

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 36. Л. 24–25.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 45. Л. 8.

³ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 36. Л. 4, 5, 8, 9, 11.

⁴ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

и другие материалы по данной проблематике. Кроме обычных радиопередач, 16 мая 1943 г. чехословацкой секцией Всеславянского комитета был организован радиомитинг с целью призвать чехословацкий народ к активизации вооруженной борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Трансляция выступлений участников митинга осуществлялась на чешском и словацком языках. Митинг открыл вице-председатель ВК профессор З. Неedly. «Мы, чехословаки, – сказал он, – должны исполнить свой долг... Только тот народ, который борется за свою свободу, достоин свободы. Мы не можем жить в рабстве. Свобода для нас – то же, что воздух. Как человек не может жить без воздуха, так чех не может жить рабом! Поэтому все в бой!»¹

Командир чехословацкой военной части, действующей на советско-германском фронте, полковник Людвик Свобода обратился к соотечественникам с призывом брать пример с советских солдат и партизан. Обращаясь к различным категориям населения Чехословакии, он сказал: «Рабочие, не совершайте братоубийства, не работайте на Гитлера! Уклоняйтесь от посылки вас на принудительные работы, в немецкое рабство. Уничтожайте все, что служит немецким палачам: машины, заводы, немецкие склады.

Железнодорожники! Уничтожайте при транспортировке все, что не успеют уничтожить руки рабочих и крестьян.

Чехословацкие граждане, насильно мобилизованные и отправленные на фронт! Не сражайтесь в рядах тюремщиков наших народов... Государственные и общественные чиновники! Отказывайтесь служить гитлеровским сообщникам – Гаху и Туке. Ваше законное правительство – правительство президента Бенеша в Лондоне...

И, наконец, обращаюсь к вам, дорогие друзья, солдаты и офицеры чехословацкой армии, оставшиеся дома! Станьте во главе организованной вооруженной борьбы с немецкими оккупантами. Создавайте по всей стране боевые отряды. Бейте врагов нашего народа так же, как их бьют советские, югославские, польские и французские партизаны»².

Участники митинга приняли специальное обращение к населению Чехословакии, в котором призвали «крепить боевой союз славянских народов и всех народов мира, сражающихся против фашизма»³.

15 мая 1943 г., спустя пять дней после Всеславянского митинга, состоялось одобренное всеми компартиями постановление Исполкома Коминтерна о роспуске Коммунистического Интернационала, известного всему миру как «штаб мировой революции». Такая идея впервые возникла еще в апреле 1941 года, как разменная карта в торге с Гитлером. Теперь Комин-

¹ Галкин А. До встречи в Праге, в свободной Чехословакии! // Славяне. М., 1943. № 5. С. 41–42.

² Там же.

³ Там же. С. 43.

терн приносился в жертву ради укрепления союзнических отношений с США и другими странами, расширения их военной помощи Советскому Союзу. При обсуждении постановления о роспуске Коминтерна на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 мая было отклонено предложение М. И. Калинина сохранить эту организацию и перенести центр ее деятельности в одну из западных стран. Отстаивая необходимость роспуска, Сталин сказал: «Опыт показал, что и при Марксе, и при Ленине, и теперь невозможно руководить рабочим движением всех стран мира из одного международного центра. Особенно теперь, в условиях войны, когда компартии Германии, Италии и в других странах имеют задачи свергнуть свои правительства и проводить тактику пораженчества, а компартии СССР, Англии, Америки и другие, наоборот, имеют задачу всемерно поддерживать свои правительства для скорейшего разгрома врага...»¹

Прекращение деятельности Коминтерна получило неожиданную оценку в Германии. А. С. Гундоров в «Воспоминаниях» по этому поводу пишет: «Зайдя в редакцию журнала “Славяне”, услышал веселый голос Тимофея Сазоновича Горбунова: “А знаете, какую пропаганду гитлеровцы ведут в связи с роспуском Коминтерна? Они пишут, что Советский Союз интернационализм заменяет панславизмом”»². Как показали послевоенные события, руководство Советского Союза не собиралось отказываться от идеологической платформы пролетарского интернационализма, но столь высокая оценка деятельности Всеславянского комитета по пропаганде славянских идей непримиримых врагов только подчеркивает эффективность их влияния на умы людей, не только с оружием в руках сражающихся с захватчиками, но и обеспечивающих их борьбу в тылу.

Новые задачи Всеславянского комитета

После сокрушительного разгрома немецких войск на Курской дуге Красная Армия, преодолевая в упорных боях сопротивление врага, вышла к Днепру и начала масштабное наступление от Великих Лук до Черного моря. 21 сентября наши войска подошли к Чернигову. 6 ноября 1943 года была освобождена столица Украины город Киев. В ходе битвы за Днепр освобождены 300 тысяч населенных пунктов, 160 городов, созданы условия для наступления в Белоруссии. За мужество, проявленное при форсировании Днепра и захвате плацдармов, 2438 офицеров и солдат стали Героями Советского Союза. В освобождении Киева принимала участие и чехословацкая бригада Л. Свободы.

¹ История Коммунистического Интернационала: 1919–1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 237.

² Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 255.

3 августа 1943 г. в Белоруссии началась рельсовая война, которая продолжилась до октября, препятствуя противнику подвозить на фронт свежие силы. Под откос шли вражеские эшелоны с оружием, боевой техникой и войсками вермахта. Коренной перелом в ходе войны на советско-германском фронте произошел только после крушения «восточного вала» на Днестре, который казался гитлеровцам неприступной преградой, но Красная Армия прорвала оборону немцев на широком фронте и готова была гнать их до самого Берлина, не дожидаясь открытия «второго фронта».

В выступлении на Третьем Всеславянском митинге А. Фадеев говорил, что русский народ борется не только за свою свободу, но и за свободное развитие всех народов, угнетенных фашизмом, но при этом ему чужд панславизм. А генерал-майор А. Дьяконов выразил уверенность, что славянские народы помогут Красной Армии в ее справедливой борьбе «против врага всего прогрессивного человечества»¹.

Выступавшие на митинге призывали к обмену опытом подпольной борьбы в славянских странах, срыву планов тотальной мобилизации. Впервые говорилось о создании новых военных славянских формирований на территории СССР. Митинг обозначил поворот в пропагандистской деятельности ВСК по формированию боевого духа в создаваемых славянских частях и подразделениях. Чехословацкая часть уже ушла на фронт. Ванда Василевская сообщила о начале формирования в Советском Союзе польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Митинг сопровождался активизацией партизанского движения в оккупированных странах².

Всеславянский комитет развернул широкую деятельность в этом направлении. В 1943 г. он еженедельно посылал в югославскую печать три обзора партизанской борьбы в Югославии; подготовил 15 статей о деятельности чехословацкого формирования в СССР. О польской дивизии им. Т. Костюшко написано 178 статей. О работе Союза польских патриотов в СССР – 63.

VI расширенный Пленум ВСК состоялся 16–17 октября 1943 года в Москве³ перед Московской конференцией трех союзных держав с целью «подвести итоги успешной борьбы, наметить новые перспективы, призвать все славянские народы к усилению борьбы за быстрейший разгром ненавистного врага»⁴. Его гостями были посол Чехословакии в СССР Зденек Фирлингер, посол Югославии в СССР Симич, руководитель чехословацкой военной миссии в СССР полковник Гелиодор Пика, член Государственного совета Чехословакии Богумил Врбенский, депутаты парламента Чехословакии:

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 733. Л. 258.

² *Валев Л. Б., Марьина В. В., Славин Г. М.* Всеславянский комитет... С. 85–86.

³ Там же.

⁴ На заседаниях пленума // *Славяне*. М., 1943. № 11. С. 16.

Климент Готвальд, Вацлав Копецкий, Ян Шверма, общественный деятель Югославии Драготин Густинчич, болгарские общественные деятели Василий Коларов, Райчо Караколов, Кирилл Лазарев, Владимир Томов; известный польский ученый профессор Леон Хвистек, митрополит Киевский и Галицкий Николай и др.

Заседание Пленума открыл председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант А. С. Гундоров. В своем выступлении он говорил об «успехах героической Красной Армии, об ее славных победах, одержанных под руководством гениального полководца Маршала Советского Союза Иосифа Сталина... об успехах советских партизан, Народно-освободительной армии Югославии, польских и чехословацких патриотов, об успехах наших союзников на Западе»¹.

Пленум заслушал информацию Б. Масларича о работе югославских патриотов, призвал генералов, офицеров и солдат НОАЮ, югославских партизан к дальнейшему усилению борьбы во имя свободы и счастья своей страны; осудил предательскую роль Д. Михайловича, официального представителя эмигрантского правительства, и его четников, зачастую действовавших заодно с оккупантами. В своих документах он дал высокую оценку Народно-освободительной армии Югославии, ее главнокомандующего И. Б. Тито. Божидар Масларич предложил принять подготовленный им проект текста послания И. В. Сталину. Общественный деятель Югославии Р. Стийенский предложил направить приветствие югославским патриотам, за борьбой которых внимательно следили советские люди, восхищаясь их мужеством.

Следующим вопросом пленум заслушал сообщение вице-председателя ВСК и председателя Союза польских патриотов в СССР В. Василевской о деятельности Союза польских патриотов в СССР. Особое внимание докладчица уделила вопросам формирования польских воинских частей и рассказала о создании польской дивизии (а затем и корпуса) им. Т. Костюшко. Пленум одобрил деятельность Союза польских патриотов в СССР. По предложению А. Довженко пленум направил приветствие офицерам и солдатам 1-го Польского корпуса в СССР.

Откликом на сообщение З. Неедлы о поездке в Чехословацкую бригаду стало принятие приветствия личному составу бригады. З. Неедлы предложил утвердить заранее написанный текст послания к Красной Армии. А. Стоянов предложил послать приветствие «бесстрашным советским партизанам, которые дают пример всем славянским народам»².

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 21.

На пленуме было принято обращение к болгарскому народу, в котором отмечалось, что для Болгарии существует только один путь предотвращения национальной катастрофы – решительный разрыв с Германией.

Пленум заслушал отчет ответственного секретаря ВСК В. Осьминина о деятельности организации за 1943 г., в котором говорилось о крепнущей связи со славянскими организациями за границей (так, например, констатировался факт связей с более чем двумястами славянскими организациями за рубежом), о том, что за девять месяцев было организовано 1269 радиовыступлений, о значительном отклике всей мировой общественности на Третий Всеславянский митинг в Москве. Основываясь на данном отчете, «пленум Всеславянского комитета единодушно принял решение признать политическую линию Всеславянского комитета правильной и одобрил практическую работу президиума»¹.

В приветствии, направленном участниками октябрьского пленума ВСК к И. В. Сталину, отмечалось: «Всеславянский комитет от имени всех славянских народов Европы шлет Вам пламенный сердечный привет и выражение своей глубокой любви и безграничной благодарности Вам и руководимой Вами героической Красной Армии за вызволение миллионов славян из-под ига немецких захватчиков... Ближится желанный час окончательной победы, час отмщения. Блестящими боевыми действиями Красной Армии под Вашим гениальным руководством созданы благоприятные условия для совместных решительных ударов союзных войск по гитлеровской Германии и тем самым для быстрого освобождения от фашистских захватчиков всех славянских и других угнетенных народов...»²

VI пленум ознаменовал собой начало нового этапа в деятельности Всеславянского комитета, когда он стал более конкретно определять свои задачи не только в деле разгрома фашизма, но и в том, что касалось национального возрождения славянских народов, укрепления славянского единства³. В работе Всеславянского комитета все большее значение стало приобретать содействие организации и всесторонней подготовке чехословацких, польских, югославских воинских частей на территории СССР. Журнал «Славяне» освещал их боевой путь⁴.

С особой силой пленум подчеркнул международное значение движения за славянское единство, роль боевого содружества славянских народов, их место в борьбе антигитлеровской коалиции против немецких захватчиков. Его решения были опубликованы в печати Советского Союза и подавляющем большинстве славянских газет зарубежья.

¹ Там же. С. 22.

² Приветствия и обращения 6-го пленума Всеславянского комитета // Славяне. М., 1943. № 11. С. 43.

³ На заседаниях пленума // Славяне. М., 1943. № 11. С. 17.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 733. Л. 260.

Генерал-лейтенант А. С. Гундоров, члены комитета В. Влахович, Б. Масларич, А. Завадский, В. Василевская, З. Нееды и другие неоднократно выезжали в славянские соединения, формировавшиеся на территории СССР: польские дивизии – имени Т. Костюшко, Г. Домбровского, Р. Траугутта, 1-ю и 2-ю бригады чехословацкого корпуса, югославскую отдельную бригаду, присутствовали при принятии присяги воинами этих соединений, вручении им боевых знамен, на парадах, митингах в связи с отправкой на фронт и т.д., вели пропагандистскую работу.

Генерал-лейтенант А. С. Гундоров вспоминает о поездке в район формирования частей Польской армии, где заканчивалась боевая подготовка третьей польской дивизии имени Ромульда Траугутта: «Стоя на трибуне огромного поля, на котором была выстроена дивизия, вспомнил уход из СССР недоброй памяти армии Андерса и любовался застывшими в безукоризненном строю польскими воинами, крепко державшими в руках винтовки и автоматы, блестящие свежей краской автомобили мотопехоты, могучую артиллерию и танки». Особенно ему понравились радостные и довольные лица польских воинов, которые свидетельствовали об их высоком настрое на победу. На трибуне находились командующий Польской армией генерал-лейтенант Берлинг и его заместители генералы Завадский и Полтужицкий, заместитель председателя Союза польских патриотов Витас, другие польские общественные деятели, военные атташе Чехословакии и Югославии, советские генералы. От союзников, кроме начальника французской военной миссии генерала Пети, был и начальник американской военной миссии генерал Кристи. Около трибуны стояла большая группа советских и иностранных корреспондентов. «Это хорошо, – думал я, – пусть смотрят, как создается польская народная армия. Каким пламенем зажигаются глаза воинов этой армии, когда мимо них проносят национальное польское знамя, какое мощное в их руках находится оружие, сделанное руками советских рабочих и врученное братским народом. Американским и другим корреспондентам полезно послушать, как тысячи поляков, обнажив головы и подняв правую руку с вытянутыми двумя пальцами, единым выдохом повторяют священные слова присяги: – Торжественно клянусь истекающей кровью польской земле, измученному польскому народу... До последней капли крови, до последнего дыхания буду ненавидеть врага... До последнего дыхания буду бороться за освобождение родины... как первый и честный польский солдат...»¹

В Москве он поделился с членами комитета впечатлениями от новых польских формирований, и было принято решение направить делегацию к генералу Свободе. Его бригада после боев под Киевом и Белой Церковью при-

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 284.

нимала пополнение в прифронтовой полосе на Волыни. В этом районе среди населения было много русинов, которые, изъявляя желание сражаться в польских бригадах против немецких фашистов, стали являться к нему как добровольцы в район города Черновицы. В Чехословацкий корпус со Зденеком Неедлы поехал ответственный секретарь Всеславянского комитета гвардии полковник Валентин Мочалов. В тот момент шла самая интенсивная боевая подготовка корпуса, и они выполнили важную политическую работу.

А. С. Гундоров отправился в Киев. Ввиду интенсивных немецких налетов на днепровские переправы и сам город бригада разместилась в дарницких лесах, а занятия по горной подготовке проводили на высоких и крутых склонах правого берега Днепра. Разрушенный город быстро оживал. Туда уже возвращались писатели, и даже состоялся первый послевоенный съезд украинских писателей, в котором Гундоров принял участие. Встретившись с Корнейчуком, Вандой Василевской и Максимом Рыльским, рассказал им о делах Комитета.

А. С. Гундоров посетил также вторую парашютно-десантную чехословацкую бригаду, которой командовал полковник Владимир Пжикрыл. Формирование бригады происходило в Ефремове, но делегация отправилась в место ее десантирования возле города Липецка с учебным заданием по захвату аэродрома. В состав делегации входили Климент Готвальд с другими членами Чехословацкой Компартии, посол Чехословакии Фирлингер и советские генералы.

А. С. Гундоров вспоминает: «Мы оказались в центре выброски бригады и наблюдали приземление парашютистов и боевой техники, быстрой их ориентировки на местности, соединения в боевые подразделения, подготовки к использованию своего оружия и боевой техники и выполнения каждым из них боевых задач. Как это всегда бывает с парашютистами при благополучном приземлении, все они делали с особенно большим подъемом, быстро и как бы радостно, что заставляло волноваться и всех наблюдающих за ними. Готвальд оживленно обменивался впечатлениями со своими товарищами, и по всему было видно, что он доволен ходом учения... Готвальд, Фирлингер, генералы, присутствовавшие на учении, поднялись на трибуну, выступили с короткими, но яркими речами, высказывая удовлетворение учением и пожелания дальнейшего совершенствования подготовки, помня, что им предстоит тяжелая, великая и почетная задача освобождения вместе с Красной Армией Чехословакии, народы которой с нетерпением ждут своего спасения»¹.

11 декабря 1943 г. президент Чехословакии доктор Эдвард Бенеш прибыл в Москву и заключил Договор о дружбе, взаимной помощи и военном сотруд-

¹ Там же. С. 287.

ничестве между СССР и Чехословацкой Республикой. Бенеш посетил Всеславянский комитет, где ему был устроен теплый прием. Неоднократно бывали во Всеславянском комитете и обсуждали проблемы славянского движения К. Готвальд, Г. Димитров, В. Пик, М. Торез, О. Куусинен, Б. Берут, Л. Свобода и другие известные деятели международного коммунистического движения.

Заседание президиума Всеславянского комитета состоялось 8 января 1944 г. На нем обсуждался годовой отчет о работе и были определены основные задачи переходного периода в славянском движении от организации сопротивления гитлеризму к укреплению славянского единства. С докладом выступал ответственный секретарь комитета подполковник Владимир Спиридонович Осьминин. Сделал он его блестяще, ибо поступило одно предложение: «Годовой отчет выпустить брошюрой»¹.

В заключение доклада В. С. Осьминин предложил создавать комитеты славянского единства во всех славянских государствах по мере их освобождения от гитлеровских войск, а также провести всеславянский конгресс. А. С. Гундоров эти инициативы поддержал, заявив, что «фронт с каждым днем приближается к Центральной Европе, оккупированной Гитлером. Во всех славянских странах должны быть организации... Они возникнут, я уверяю вас, естественно, ничего искусственного не должно быть. Надо бы уточнить их форму, предложить конкретную платформу»².

О будущем славянского движения завязалась дискуссия. Известный кинорежиссер А. Довженко в своем выступлении сказал: «Многие из нас не вполне ясно представляют, то значение, которое имеет наша деятельность для славян. Огромную роль играет Всеславянский комитет в деле общения и спайки всех славянских народов». Он предложил комитету уделить больше внимания сферам культурной жизни, а для этого «втянуть в орбиту своей деятельности большой круг культурных работников. Все это будет в большой мере способствовать сближению славянских народов». Не менее интересными были высказывания и других членов комитета.

Словенец Иван Регент сказал: «Я думаю, что не только теперь, но и после войны мы будем играть большую роль, если не забудем основного вопроса, из-за которого мы объединились, – борьбы за свободу против фашизма. После войны мы должны объединить все славянские народы в борьбе за защиту тех свобод, которые будут завоеваны славянами. Идею единства мы должны сохранить. Нашу деятельность нужно расширить. Это даст большую пользу всем народам».

Черногорец Радуле Стийенский: «Предложения о созыве Всеславянского конгресса и послевоенной деятельности Всеславянского комитета своевре-

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

² Там же.

менны и правильны. В этом большая заслуга Всеславянского комитета перед историей, перед славянскими народами»¹.

Структура Всеславянского комитета

(утверждена на заседании президиума 8 января 1944 г.)

Пленум

Секретариат

17 человек

Пресс-бюро

Президиум

Управление делами

хозяйственная часть

финансовый отдел

библиотека

Секции и их руководители

Русская

А. Н. Толстой

Украинская

А. Е. Корнейчук

Белорусская

Я. Колас

Польская

В. Василевская

Чехословацкая

З. Неedly

Южно-славянская

Б. Масларич

Болгарская

А. Стоянов

Журнал «Славяне»

Т. С. Горбунов

Радио

Пропаганды

Отделы обслуживания СМИ

Советского Союза и диаспор

Советского Союза и диаспор

Советского Союза и диаспор

Польши

Чехословакии

Югославии

Болгарии

США, Англия и др. страны

На все страны

На все страны

Глава 5. Митинг славян-воинов

Для укрепления боевой солидарности солдат и офицеров Красной Армии, славянских воинских частей в СССР и партизан большое значение имел митинг славян-воинов, проходивший 23–24 февраля 1944 года. Решение о его проведении было принято на заседании президиума комитета 3 февраля 1944 г. Предполагалось пригласить в Колонный зал Дома Союзов от Красной Армии 300 человек, от Военно-морского флота – 100, польских солдат и офицеров – 200, из чехословацкой бригады – 100, югославской части – 100, а также дипломатов, журналистов своих и иностранных, представителей общественности, Церкви².

Перед митингом 21 февраля 1944 г. состоялся VII пленум Всеславянского комитета. А. С. Гундоров выступил с докладом о порядке проведения митинга. Приняли решение, что обращение подписывают все члены комитета и выступающие на митинге. По предложению украинской стороны вы-

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

дающегося кинорежиссера Александра Довженко отозвали из состава комитета «за искажение ленинской линии партии». Вместо него прислали поэта Максима Рыльского.

23 февраля в Колонном зале Дома Союзов собрались представители Красной Армии и Военно-морского флота, польского корпуса в СССР, чехос-

*Президиум митинга
воинов-славян,
проходившего
23-24 февраля 1944 г.
в Колонном зале Дома
союзов г. Москвы;
участники митинга –
воины славянских
подразделений,
сформированных на
территории СССР.*

ловацких воинских частей и югославской воинской части в СССР. Митинг открыл председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант Александр Гундоров. С речами на митинге выступили командир-подводник Герой Советского Союза капитан 2 ранга Николай Лунин, командир 1-го Польского корпуса в СССР генерал Зигмунт Берлинг, командир чехословацкой бригады в СССР генерал Людвик Свобода, белорус Герой Советского Союза гвардии подполковник Гавриил Половченя, православный священник югославской воинской части в СССР майор Дмитрий Цветков, серб, капитан югославской воинской части в СССР Милютин Перишич, украинец, дважды Герой Советского Союза гвардии майор Александр Молодчий, командир югославской воинской части в СССР подполковник Марко Месич, подпоручик чехословацкой бригады в СССР словак Михал Петро, хорунжий 1-го польского корпуса в СССР Ирина Ганкевич, четарж чехословацкой бригады в СССР карпато-украинский общественный деятель Иван Турияница, декан 1-го польского корпуса в СССР майор Франтишек Кубш, рядовой югославской воинской части в СССР словенец Анте Шторник, Герой Советского Союза генерал-майор Красной Армии Тимофей Шкрылев.

*Обращение славян-воинов подписывает командир
1-го Польского корпуса в СССР генерал Зигмунт Берлинг.*

В принятом на митинге «Обращении ко всем славянским народам» подчеркнуто, что «В дружбе с русскими, украинцами, белорусами все братские народы с новой силой познали величие подлинной славянской солидарности. Благодаря помощи Советского правительства славянские патриоты

сформировали на территории СССР свои национальные вооруженные силы. Рука об руку с Красной Армией бьются против общего врага – гитлеровской Германии – воины славянских народов, солдаты и офицеры Польского корпуса, чехословацких воинских соединений и югославской воинской части в СССР. Величайшее мужество и беспримерный героизм народов Советского Союза воодушевляют всех славян-воинов на беспощадную борьбу против немецких извергов. Неувядаемой славой в боях с врагом покрыли свои знамена чехословацкая воинская часть генерала Людвика Свободы, 1-й Польский корпус генерала Зигмунта Берлинга. Вступает в бой югославская добровольческая часть подполковника Месича...

Дорогие братья славяне! Кровь бесстрашных и мужественных сынов славянства, пролитая в борьбе против общего врага, навсегда скрепила священные узы, издавна связывающие славянские народы. В величайших испытаниях наша братская солидарность выдержала суровую историческую проверку. Не разойдутся больше пути братских славянских народов. Разгромив общими силами ненавистного врага – гитлеровскую Германию, славянские народы обретут свою безопасность, подлинную свободу и независимость. Не посмеют тогда коварные враги напасть на мирные земли славянских народов. В единстве славян их несокрушимая сила. Так будем же неустанно крепить боевой союз и дружбу славянских народов! Поднимайтесь на решительный бой с врагом за свою честь, свободу и независимость! Да здравствует боевое единство славянских народов!

Да здравствуют мужественные, храбрые воины-славяне!

Да здравствует великий русский народ, вдохновивший все славянские народы на самоотверженную борьбу за честь, свободу и независимость их Родины!

Да здравствует героическая Красная Армия – освободительница славянских народов! Да здравствует гениальный полководец, верный друг и защитник славянских народов Маршал Сталин!»¹

В адрес митинга поступили многочисленные приветствия от общественных организаций славян, находящихся в СССР, Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Австралии, Канаде, Уругвае и Аргентине. Участники митинга приняли приветствия Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину, премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю, президенту Соединенных Штатов Америки Франклину Рузвельту, президенту Чехословацкой республики доктору Эдуарду Бенешу и верховному главнокомандующему Народно-освободительной армии Югославии Маршалу Иосипу Броз Тито.

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 414.

После митинга состоялся концерт самодеятельности славянских воинских частей в СССР и мастеров искусств. Информация о митинге вызвала широкий интерес у славянских организаций за рубежом. Отчет о нем был опубликован не только в советской печати, но и в газетах США, Англии, Канады и других стран. Полная стенограмма митинга вышла на всех славянских языках. Газета «Русский в Аргентине» также опубликовала ее полностью.

Митинг транслировался по радио на 9 языках, а «Обращение» распространялось на 32. В США и Лондоне вышли брошюры с материалами митинга, а в Канаде – специальные номера газет «Сербиан Геральд» и «Украинская жизнь». В своих мемуарах Гундоров отмечает, что по-своему на этот митинг отреагировало и Министерство пропаганды Германии. Ему были посвящены две пресс-конференции. С яростными нападками на славянское движение выступила и печать Германии. В целом митинг способствовал усилению борьбы славянских народов против оккупации. По его итогам была выпущена брошюра¹.

Телеграммы с выражением благодарности и поддержки Всеславянского комитета, признанием его заслуг в борьбе за антифашистское единство славянских народов поступали от канадской Всеславянской ассоциации, Всеславянской конференции в Лондоне, объединенного Славянского комитета Австралии, Славянского комитета Уругвая и многих других организаций².

К сожалению, в странах антигитлеровской коалиции отношение к Советскому Союзу на завершающем этапе войны стало ухудшаться, и это создавало серьезные проблемы в работе антифашистских объединений. Перед Всеславянским комитетом встали задачи дальнейшего усиления координации действий с зарубежными партнерами. На заседаниях Президиума Всеславянского комитета обсуждали, «как помочь славянским организациям дать отпор всяким реакционным элементам, которые субъективно или объективно играют на руку фашистскому и реакционному правительству... мешают нашей борьбе»³. Но на первый план выдвигалась работа по дальнейшему расширению вооруженного сопротивления оккупантам, и ставился вопрос о том, что «борьба прежде всего должна быть направлена на славянские страны, где она ведется против фашизма». В этой обстановке главную задачу Всеславянский комитет видел в том, чтобы сплотить славян, мобилизовать их на разгром фашистской Германии.

Коренной перелом в ходе войны заставлял членов Всеславянского комитета вносить изменения в свою работу. В это время в нем активно обсуждался вопрос «Что нового можно сказать от имени Всеславянского комитета в нашей

¹ Боевое единство славянских народов в борьбе с гитлеризмом. М., 1944. С. 44.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125, Д. 38, Л. 5.

агитации и пропаганде?»). Некоторые члены Комитета считали, что надо фиксировать внимание на том, что идет широкое наступление Красной Армии, что разгром и изгнание за пределы советской страны немецких оккупантов не за горами. Другие полагали, что «вопрос всенародного вооруженного восстания стоит очень остро... мы ставим этот лозунг как перспективу, которая при наступлении Красной Армии поставлена в порядок дня и в Югославии, и во Франции»¹. Совинформбюро ставило перед членами комитета задачу уделять больше внимания пропаганде не только среди славянского населения зарубежных стран, но и эмигрантских масс. Объяснялось это тем, что в США, странах Южной и Центральной Америки, в Великобритании, Канаде, Австралии, Южной Африке проживали несколько десятков миллионов эмигрантов – украинцев, белорусов, итальянцев, поляков, венгров, немцев, чехов, сербов, финнов, голландцев, датчан, греков, литовцев, латышей, эстонцев, евреев и др. Сотни тысяч эмигрантов из оккупированных немцами стран нашли во время войны убежище в Великобритании. В США было около 4 млн итальянцев, в Южной Америке также около 4 млн. Только в США проживали 1,6 млн немцев, в Канаде – 474 тыс., в Бразилии – 53 тыс., в Чили – 10 тыс. и т.д. В США проживали не менее 5 млн поляков, около 1 млн украинцев, около 0,5 млн финнов, больше 1 млн венгров, сотни тысяч сербов, чехов, норвежцев, голландцев и лиц других национальностей. К примеру, в США многие эмигранты из балканских стран имели свои организации – Американо-Македонский союз, Болгаро-Македонский просветительный клуб, женские и молодежные культурные общества. Аналогичные организации имелись в Канаде, Аргентине и других странах. Предлагалось установить прямые контакты с этими организациями, минуя Всеславянский конгресс США, «чтобы сформировать легион. Это будет иметь большой эффект, большое воздействие... если примем во внимание отношение этих эмигрантов и к своей стране... нужно иметь в виду, каким же путем мы можем использовать эмигрантов Америки в нашей борьбе в оккупированных странах против оккупантов»².

В США, в странах Южной Америки, Канаде, Англии и в других странах издавались десятки газет на итальянском, польском, еврейском и многих других языках. «Многие из этих газет, – писал С. А. Лозовский А. С. Щербакову, – могли бы быть успешно использованы нами в интересах пропаганды и контрпропаганды для показа освободительной роли Красной Армии, задач союзников в борьбе с гитлеризмом и той роли, которую играет в этой борьбе Советский Союз». Изучая указанные тенденции, комитет собрал материал о «новом панславизме»³.

¹ Там же. Оп. 116. Д. 98. Л. 17.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 36. Л. 24–25.

³ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 125. Д. 53. Л. 4.

Сложная международная обстановка требовала дифференцированного подхода ко многим проблемам, в том числе и к движению сопротивления фашистским оккупантам в странах Европы. На заседании Всеславянского комитета отмечалось, что нельзя все страны «стричь под одну гребенку». В Югославии идет партизанская война. В таких странах, как Болгария, не исключена возможность создания правительства, которое «будет признано нашими союзниками». Предлагалось «подготовить Обращение к македонскому народу, иначе дело представляется так, как будто мы оставляем македонцев в распоряжении фашистов, тогда как они боролись и борются против фашистов... надо организовать так, что там, где есть обращение к болгарам, нужно одновременно с этим организовать обращение и к македонцам... это поработанный народ, который борется против оккупантов, и надо еще сделать так, чтобы македонцы обратились и к своим соплеменникам»¹.

Всеславянский комитет не мог игнорировать в своей работе тот факт, что в США активно действовал свой славянский конгресс. Алексей Толстой, выступая на пленуме комитета, подчеркнул, что война вступила в такую стадию, когда «немецкая армия переживает кризис... освобождение не так уж далеко... Развитие событий на фронте ставит вопрос о том, что в Америке существует Всеславянский конгресс, чисто американская организация... хотя этот самый конгресс американский и должен действовать только в одной Америке, но он, несомненно, будет оказывать свое влияние и на Европу. И это совершенно очевидно, потому что родина славян – Европа, и не может быть, чтобы они остановились на действиях только в одной Америке... Отсутствие четкой политической программы у Всеславянского комитета дает в руки зарубежным антисоветским славянским организациям важные политические козыри. Мы играем на руку тем элементам, которые нас хотят опорочить: раз мы молчим, раз не выдвигаем своей программы, то нам говорят: “Ах, они молчат, значит, у них программа либо панславизма, либо они хотят все славянские страны привести к коммунизму” или “Советский Союз агрессивен, и Всеславянский комитет, действующий в Москве – это отделение Коминтерна”. Жертвы словенского народа большие, террор в Словении громадный, ужасный, но когда Словенский освободительный фронт обратился к свободолюбивым народам, мы не дали никакого ответа на это обращение. Обращение же это было насчет террора, и этой кампанией именно нужно было руководить с нашей стороны»².

В результате летне-осенних наступательных операций 1944 г., наиболее крупной из которых была военная операция по освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион», немецко-фашистские войска были

¹ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

окончательно изгнаны с территории Советского Союза, и советские войска приступили к освобождению территорий восточноевропейских государств. В этой связи советское правительство официально заявило, что вступление войск СССР на территорию этих стран вызвано необходимостью окончательного разгрома вооруженных сил Германии и не преследует цели изменить политическое устройство этих государств или нарушить их территориальную целостность. Стержень политики СССР в Восточной Европе в конце 1944–1945 гг. – установление «дружественных» режимов. В этой связи особое звучание приобретает идея славянского единства.

Заключение

В условиях Великой Отечественной войны доктрина пролетарского интернационализма показала свою несостоятельность. Оккупация Чехии, вероломное нападение Германии на Польшу, Югославию, Советский Союз заставило советское руководство пересмотреть свои позиции в отношении славянской идеи. С первых дней Великой Отечественной войны она была взята на идеологическое вооружение органами агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). С этой целью был создан Всеславянский комитет (ВСК) 5 октября 1941 года. Возглавил его генерал-лейтенант А. С. Гундоров. В состав комитета вошли коммунисты-политэмигранты из славянских стран и видные представители славянских народов Советского Союза: русские писатели академик Алексей Толстой, Александр Фадеев, народный поэт Белоруссии Янка Купала, украинский писатель академик Александр Корнейчук и другие. Цель ВСК: создать единый антифашистский фронт славянских народов на основе идеи всеславянского братства и солидарности. Комитет стал ядром славянского движения в СССР.

Главным пропагандистско-мобилизующим лейтмотивом Первого Всеславянского радиомитинга, проходившего 10–11 августа 1941 года в Москве, стало объединение славянских народов для борьбы с кровавым фашизмом и помощи «доблестной Красной Армии» в борьбе с общим врагом. На Втором Всеславянском митинге 4–5 апреля 1942 года задачи были конкретизированы в соответствии с военной ситуацией. В принятом Обращении участники митинга призывали сорвать «весеннее наступление» гитлеровцев, превратив партизанскую войну во всенародную борьбу против оккупантов. «Разжечь пламя всенародной партизанской войны в тылу врага» – вот главный призыв к братьям-славянам того времени¹. Третий Всеславянский митинг 9 мая 1943 года призывал славянские народы к всемерной помощи наступающей Красной Армии, обмену опытом подпольной работы, срыву немецких

¹ Славяне. 1942. № 7. С. 3.

планов принудительной мобилизации. Впервые открыто говорилось о создании славянских воинских формирований на территории СССР. На Четвертый митинг славян-воинов 23–24 февраля 1944 года были приглашены представители Войска Польского, Чехословацкого корпуса и югославской бригады, сформированных на территории Советского Союза и прошедших боевое крещение на фронтах. Впервые говорилось о боевом содружестве славянских народов, о совместных боевых действиях с Красной Армией. Выражалась уверенность, что ее наступление сольется с вооруженной борьбой славянских народов в тылу гитлеровских армий.

Всеславянские радиомитинги транслировались не только на территории Советского Союза, но и на многие страны и континенты. Они способствовали сплочению славянских народов и их диаспор в США, Канаде, Великобритании для борьбы с оккупантами. В выступлении на Белградском славянском конгрессе югослав Мартин Межзей подчеркнул, что «Первый Всеславянский митинг в Москве имел огромное значение для мобилизации и собирания наших сил для борьбы против фашистского нашествия, для сближения и создания искреннего братства югославских народов с остальными славянскими народами. Как первый, так и последующие митинги были для наших народов не только средством для укрепления братства, но и фундаментом новых взаимоотношений, основанных на общих интересах»¹.

Глава 6. Всеславянский комитет — культурный и информационно-пропагандистский центр славянского движения

Как свидетельствуют архивные документы, мемуары членов Всеславянского комитета, их деятельность не ограничивалась проведением всеславянских радиомитингов. В своих «Воспоминаниях» А. С. Гундоров пишет об атмосфере демократизма, которая существовала во Всеславянском комитете. На встречи приходили не только сотрудники посольств, но и фронтовики, представители партизанского движения. Уже одно его название всколыхнуло глубинные пласты славянского сознания, напомидало историю совместных битв славян с захватчиками родной земли, жизнь замечательных славян. Так, 29 июля 1943 года в актовом зале комитета торжественно отмечали 150-летие со дня рождения певца славянской взаимности Яна Коллара. Среди прибывших на вечер чехословацких эмигрантов были К. Готвальд, посол З. Фирлингер, депутаты чехословацкого парламента В. Копецкий, Я. Швер-

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 4. Д. 11. Л. 39.

ма. Присутствовало много польских, югославских и болгарских эмигрантов. С блестящим докладом выступил Зденек Неядлы. Он рассказал об эпохе словацкого поэта и ученого, страстного борца за независимость своего народа. Содокладчиком выступил член Всеславянского комитета Александр Фадеев, председатель Союза писателей СССР, член ЦК ВКП(б)¹.

29 декабря 1943 года прошел вечер, на котором славили выдающегося хорватского мыслителя Юрия Крижанича. Многим запомнились вечера, посвященные поляку Николаю Рею, поэту и борцу за освобождение болгарского народа Христо Ботеву, чеху Яну Гусу и другим.

По архивным материалам видно, что с особой старательностью члены Всеславянского комитета готовились отметить 534-ю годовщину разгрома славянскими народами «непобедимых» рыцарей немецкого тевтонского ордена на Грюнвальдском поле в 1410 г. После захвата Польши Гитлер поставил в Кенигсберге памятник магистру этого ордена Ульриху фон Юнгингену, которого считал одним из самых достойных полководцев и политиков Германии в ее тысячелетней истории. Подразделение СС из личной охраны фюрера носило название «Юнгинген». А. С. Гундоров вспоминает: «Нам особенно хотелось напомнить о Грюнвальде воинам Красной Армии, действующим вместе с ними польским, чехословацким и другим воинам, которые уже приближались к твердыням агрессивного пруссачества»².

Торжественное заседание, посвященное 534-й годовщине разгрома славянскими народами немецких рыцарей, проходило в Колонном зале Дома Союзов с участием представителей славянской общественности Москвы, официальных лиц, дипломатического корпуса. Широко была представлена советская и иностранная пресса.

Поскольку в Грюнвальдской битве участвовали польские, литовские, белорусские, украинские, русские, чешские полки и дружины, то для выступлений приглашались представители этих народов. От имени литовцев выступил Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Юстас Палецкис. От имени русского народа выступал Герой Советского Союза генерал-полковник Никандр Чибисов, от украинского – генерал-лейтенант Александр Утвенко, от белорусского – Герой Советского Союза генерал-майор Георгий Исаков, от польской армии в СССР – капитан Михаил Станкевич и от чехов – член Всеславянского комитета Ян Шверма. Также было предоставлено слово представителю НОАН и партизан Югославии генерал-лейтенанту Владимиру Терзичу. Все они говорили о несокрушимом братстве народов, о готовности добиваться полной победы и не повторять ошибок прошлого³.

¹ Там же.

² Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 283–284.

³ Там же.

Большое внимание члены Всеславянского комитета уделяли Польше. Совместно с Союзом польских патриотов была разработана серия больших пропагандистских мероприятий. Одно из них – торжественное заседание в Колонном зале Дома Союзов, посвященное 150-летию польского национально-освободительного восстания под руководством Тадеуша Костюшко, которое было связано с предстоящим освобождением Польши Красной Армией и формированием с помощью советского народа Войска Польского. К этому мероприятию был проявлен исключительный интерес. Естественно, что прежде всего были приглашены представители польских воинских частей, чехословацких и других славянских организаций, виднейшие представители советской общественности, дипломатического корпуса, советской и международной прессы.

Открыл торжественное заседание заместитель председателя Союза польских патриотов Анджей Витос, а с основным докладом выступил активист Союза, капитан польской армии в СССР Стефан Ендриховский. Затем выступали А. С. Гундоров, представлявший Красную Армию, президент Украинской Академии наук Герой Социалистического Труда Александр Богомолец, заместитель председателя Всеславянского комитета Божидар Масларич, белорусский поэт Максим Танк, майор польской армии в СССР Герой Советского Союза Юлиуш Гюбнер, советский поэт Николай Тихонов, командир 2-й чехословацкой бригады подполковник Владимир Пржикрыл. Список ораторов заключал командующий Первой польской армией в СССР генерал-лейтенант Зигмунт Берлинг.

Вспоминая об этом событии, А. С. Гундоров пишет: «Нет возможности передать содержание речей выступавших, отразивших не только их мысли, чувства и чаяния, а и надежды всех народов, от имени которых они выступали. Они произносились с такой откровенностью, которая возможна только для людей, жертвовавших всем в борьбе, которую они вели. Это нашло отражение в обращении к польскому народу, воинам польской армии и польским партизанам, которое было принято собранием»¹.

Дни польской культуры, белорусско-польской дружбы и многие другие мероприятия носили познавательный характер и крепили славянское единство. Встречи с участием Союза польских патриотов в Колонном зале Дома Союзов собирали многотысячные аудитории. Докладчиками были не только члены Всеславянского комитета (Зденек Неedly, Ванда Василевская, Александр Фадеев, Николай Тихонов, Божидар Масларич), но и активисты Всеславянского комитета (Анджей Витос, Степан Андриховский, Генрих Вольне, генералы Зигмунд Берлинг, Людвик Свобода, Стефан Зинич, Владислав Томов, Максим Рыльский, академики Богомолец, Пичета, Перцов и многие другие).

¹ Там же. С. 255.

А. С. Гундоров вспоминает: «К концу войны подобные вечера и собрания стали устраиваться Всеславянским комитетом все чаще и чаще. Они не только знакомили с историей и культурой славянских народов, но и возбуждали чувства славянской солидарности, сплачивали и завоевывали широкую популярность среди москвичей. Много на этих вечерах и заседаниях побывало виднейших общественных и государственных деятелей, ученых, писателей, мастеров искусств и культуры. Здесь произошло мое первое знакомство с Георгием Димитровым, Клементом Готвальдом, Василием Коларовым и другими виднейшими деятелями компартии как славянских, так и других стран»¹.

Любопытен и такой факт. По существующим тогда строгим правилам военного времени, для встречи с иностранцами требовалось специальное разрешение. Во Всеславянском комитете можно было встречаться со славянами, и не только со славянами, из любых стран. Это были действительно братские встречи. У всех был общий враг, и прятаться, юлить, не быть откровенным в отношениях с болгарами, чехами, поляками, югославами и другими активистами славянского движения не было нужды.

Подводя итог, можно отметить, что благодаря столь активной просветительской деятельности Всеславянский комитет стал культурным центром славянской общественности. К нему обращались руководители Академии наук СССР, других учреждений и организаций с просьбой организовать международную встречу или иное мероприятие.

Пресс-бюро Всеславянского комитета

Важным идеологическим звеном в структуре Всеславянского комитета было пресс-бюро, или, как его еще называли, – отдел печати Всеславянского комитета. Информационные сообщения о проведенных мероприятиях, фотографии, статьи и репортажи о деятельности ВСК в Советском Союзе публиковались на первых страницах газет и журналов. И все же главной задачей бюро была помощь «советским агитационным и пропагандистским органам, ведущим работу на заграницу»². Именно поэтому уже в первые месяцы своего существования Комитет начал активно использоваться советской пропагандистской машиной, и в частности Совинформбюро, как канал передачи информации за рубеж. Так, в записке «К вопросу о новых задачах Всеславянского комитета» А. С. Гундоров писал: «Общественный характер организации открывал доступ материалам, посылаемым Комитетом в такие органы печати за границей, которые не помещали официальные советские

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 36. Л. 40.

материалы, и позволял привлечь к работе такие круги общественности и славянской эмиграции, которые не могли работать в государственных советских органах»¹. Если за 1942 г. сотрудниками Всеславянского комитета было послано за границу 1645 статей, то в 1943 году Всеславянский комитет разослал 2291 статью о Советском Союзе и Красной Армии. По тематике они распределялись следующим образом:

- а) на военную тему – 387;
- б) советский тыл, промышленность, сельское хозяйство и т.д. – 224;
- в) о патриотическом подъеме советского народа – 355;
- г) партизанская борьба советских людей в тылу врага – 355;
- д) восстановительные работы в освобожденных районах – 168;
- е) о зверствах гитлеровцев – 644;
- ж) о религии в Советском Союзе – 211;
- з) о культуре, науке, искусствах – 306;
- и) о славянском единстве и славянской солидарности – 291;
- к) о борьбе славянских народов с гитлеризмом в Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии, чехословацких и польских формирований в СССР – 2139.

Комитет еженедельно посылал в югославскую печать три обзора партизанской борьбы в Югославии. Подготовлено 15 статей о деятельности чехословацкого формирования в СССР. О польской дивизии им. Т. Костюшко – 178 статей. О работе Союза польских патриотов в СССР – 63 статьи. 67 статей, разоблачающих реакционные круги польской эмиграции, были направлены в зарубежную печать.

Туда же отправлялись наиболее важные статьи из газет «Вольна Польшка» и «Чехословенске листы». Так, если на начало 1943 г. комитет обслуживал 24 газеты, то к 1 января 1944 года – 65 газет в Австралии, Англии, Канаде, США, Аргентине, Уругвае, Новой Зеландии, Китае.

В 1944 г. Пресс-бюро ВСК отправило за рубеж 4646 статей, а за 8 месяцев 1945 г. – 3494 статьи. Материалы, подготовленные членами комитета, печатали чехословацкие, болгарские, польские, югославские, американские, канадские, аргентинские, австралийские газеты и журналы. Так, в 1945 г. 74 газеты славянских стран и 55 газет и журналов, выпускаемых эмигрантскими славянскими организациями, получали материалы комитета. Всего в 1942–1946 гг. за границу ВСК направил в общей сложности 20 050 статей и материалов.

Большую помощь в формировании идеологии Всеславянского комитета оказывало Советское информационное бюро, которым руководил секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. Он вникал во все перипетии взаимосвязей ко-

¹ Там же.

митета со славянскими организациями зарубежья, тщательно редактировал материалы митингов, воззваний и обращений к славянам, понимая, что порой горячим призывным словом можно сразить врага быстрее, чем холодным оружием. К примеру, только за второе полугодие 1941 г. Совинформбюро направило за границу 242 статьи, в 1942 г. – 14 061, в 1943 г. – 35 813, в 1944 г. – 59 691, за 4 месяца 1945 г. – 24 998 статей.

Всего за военный период Совинформбюро было отправлено 134 805 статей. Этими материалами обеспечивались 32 телеграфных и газетных агентства мира, 1171 газета и 523 журнала различных направлений, а также 18 радиостанций в 23 странах¹.

А. С. Гундоров с прискорбием отмечает в своих «Воспоминаниях»: «10 мая 1945 г. Александр Сергеевич Щербаков умер. Мы потеряли партийного руководителя, который особенно принимал близко к сердцу работу Всеславянского комитета, был не только нашим руководителем, но и другом, через которого разрешались все наши вопросы»².

Подготовка такого огромного количества информации требовала привлечения больших творческих сил интеллигенции и значительных материальных расходов. Государство в год тратило на работу Совинформбюро 50 млн рублей и еще 12–15 млн золотом платило за пересылку статей за рубеж телеграфом. Кроме того, было отправлено 129 909 фотоснимков, издано около двухсот книг и брошюр. Эти данные свидетельствовали о том, что Совинформбюро и его важная составная часть – Всеславянский комитет работали результативно³.

Журнал «Славяне»

С целью пропаганды идей, положенных в основу деятельности Всеславянского комитета, в июне 1942 г. тиражом 4 тыс. экземпляров вышел первый номер журнала «Славяне». В редакционной статье было провозглашено, что новое издание будет «освещать славные страницы исторического прошлого славянских народов в их национально-освободительной борьбе с насильниками национальной свободы, культуры и независимости, освещать вклад славянских народов в культуру всего человечества»⁴.

Издавать его намеревались с первых дней образования Всеславянского комитета, но организационное оформление эта идея получила только на пленуме ВСК 6 апреля 1942 г., когда избрали редакционную коллегию. От-

¹ Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 245.

² Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 333.

³ Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 245.

⁴ Славяне. 1942. № 1. С. 3.

ветственным секретарем журнала стал Т. С. Горбунов, направленный в комитет белорусским партийным руководством, членами редколлегии – академик Н. Державин, З. Неядлы, В. Василевская и Б. Масларич. Державину и Неядлы поручили разработать макет первого номера. Основная задача журнала – сплочение славянских народов для борьбы против Германии и ее союзников.

Всеславянский комитет разработал тематику статей для журнала, а также для других органов печати и передач на радио, в которой было три круга вопросов. Первый – «Вековая борьба славянских народов с германской агрессией» – имел непосредственное отношение к объединению славян во имя восстановления погрязшей независимости.

Второй – «Связи славянских народов между собой» – касался всех межславянских связей, причем соответствующие материалы должны были убеждать в традиционности этих связей с древнейших времен.

Третий – «Славянские деятели (борцы за объединение славянских народов)» – предусматривал создание очерков о людях, сохранившихся в народной памяти в качестве национальных героев и об их делах, прославивших славян¹.

Все темы являлись историческими: победы объединенных сил славян показывались на протяжении веков, связи славян (проявлявшиеся главным образом в области культуры) прослеживались от древности до новейшего времени, их национальные герои рассматривались в исторической перспективе. Наиболее активно освещалась тема сопротивления славян немецкому «Дранг нах Остен». В журнале со своими статьями по этим вопросам выступили Н. С. Державин, А. М. Селищев, В. Н. Перцев². Особое значение придавалось Грюнвальдской битве, в которой победили объединенные силы славянских народов. О ней писал Н. С. Державин в статье «Разгром немецких псов-рыцарей под Грюнвальдом и Танненбергом 15 июля 1410 г.» (в соавторстве с Ф. Т. Константиновым)³. Следует отметить также статью К. Демидова о гениальных русских полководцах Александре Невском, А. В. Суворове, М. И. Кутузове⁴.

За рубежом материалы о сопротивлении немецкому «натиску на восток» широко распространялись среди читателей журнала, убеждая их, что для успешного отпора захватчикам славян необходимо объединение. Эти материалы способствовали укреплению в общественном мнении убеждения, что

¹ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 27. Л. 92.

² Державин Н. С. Ледовое побоище // Славяне. 1942. № 1; Он же. Немецкие захватчики – вековые враги славянских народов // Там же. 1943. № 9; Селищев А. М. Извечная борьба славян против немецких варваров // Там же. 1942. № 4; Перцев В. Н. Фашизм и средневековье // Там же. 1942. № 2; Он же. Древняя Пруссия и агрессивное пруссачество // Там же. 1943. № 9.

³ Славяне. 1942. № 2. С. 38–42.

⁴ Демидов К. Военный гений русского народа // Славяне. 1942. № 4.

врага можно победить. Такое мнение было выражено и еще раз обосновано Н. С. Державиным в статье «Сила славян в их единстве»¹.

Близость славянских народов на всем протяжении их истории была главной темой З. Неедлы. Он подчеркивал традиционность связей славян, приводил факты, как в глубокой древности славяне образовали первые государства, вместе переживали периоды их подъема и упадка, теряли государственность и возрождали ее. Неедлы написал для журнала статьи «Идеолог и певец взаимности (К 150-летию со дня рождения словацкого поэта Я. Коллара)» и «Традиционная любовь словаков к русским»² и др. А. А. Богомолец выступил с обращением «Не дадим уничтожить славянскую культуру!»³ о вкладе славян в прогресс европейской цивилизации, славянской письменности, языка, литературу. Указанные темы нашли отражение на страницах журнала в статьях А. М. Селищева, Н. К. Гудзия, С. С. Игнатова⁴.

Редколлегия организовывала статьи и выступления в журнале политиков славянских стран, видных деятелей науки и культуры СССР. Об искреннем отношении ученых к славянскому движению свидетельствует переписка редакции с выдающимся советским ученым В. И. Вернадским, который вместе с семьей находился в эвакуации в поселке Боровое Акмолинской обл. Казахской ССР. Вице-председатель Всеславянского комитета профессор Зденек Неедлы, который являлся членом редакционной коллегии журнала «Славяне», предложил ему написать статью на тему: «Научные связи русского народа с другими славянскими народами». В ответ В. И. Вернадский писал: «Я считаю своим долгом и долгом каждого славянина в этот решающий исторический момент в жизни человечества и наших свободных, но стихийно объединенных народов отдать все свои силы и все свое знание для борьбы за нашу общую свободу. По мере сил готов участвовать в журнале “Славяне”. Но вдали от библиотек я не могу здесь написать предлагаемую мне тему... – нет нужных книг и справочников. Может быть, Вы нашли бы возможным напечатать другую мою статью: “Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки”». Работа над статьей шла интенсивно; 10 июня 1942 г. она была закончена, и день спустя автор отослал ее в Москву, сопроводив письмом. В архиве В. И. Вернадского сохранились две машинописные копии этого письма, датированные одним и тем же числом. Извещая о посылке своей статьи, ученый далее писал: «Я считаю важным образование временного

¹ Славяне. 1943. № 5.

² Славяне. 1943. № 8.

³ ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 26. Л. 37.

⁴ *Селищев А. М.* Культура западных и южных славян и ее вклад в мировую культуру // Славяне. 1943. № 3; *Гудзий Н. К.* Мировое значение русской литературы. // Там же; *Игнатов С. С.* Театральное искусство западных и южных славян // Там же. № 7.

Союза славянских академий и некоторых обществ. И думаю, что надо было бы теперь же создать временный Комитет по восстановлению разрушенных научных центров, как в пределах Союза, так и вне. У меня является мысль написать по вопросу, о котором я много думал: “О значении славянства в истории науки”, но боюсь, что вдали от моих картотек и библиотек не смогу это сделать. Может быть, напишу о русской науке. В истории науки роль славянства до сих пор искажена. Очень прошу Вас держать меня в курсе текущей славянской литературы. Я читаю на всех славянских языках. Очень хотелось бы, чтобы статья появилась».

Вскоре от президента АН СССР В. Л. Комарова пришло благодарственное письмо с извещением о получении копии статьи и вызванном ею интересе. Но статья не была опубликована. Всеславянский комитет прислал известному ученому первый номер журнала «Славяне» за 1942 год¹.

Стремление многих выдающихся ученых, литераторов, деятелей культуры, искусства участвовать в работе журнала, свидетельствует, что славянская идея волновала умы многих замечательных людей того времени, его призывы находили горячий отклик в сердцах миллионов.

Следует отметить, что журнал чутко реагировал на любые изменения основной линии партии, официальной пропаганды, постоянно цитировал высказывания Сталина и других членов ЦК ВКП(б) по славянскому вопросу. Журнал обосновывал закономерность дружбы между славянскими народами в духе романтической идеи славянской взаимности XIX века. Его получали в 17 странах. 500 экземпляров редакция журнала рассылала славянским зарубежным организациям и авторам в СССР, остальные по подписке шли посольствам в СССР, в библиотеки, институты, парткабинеты, видным писателям, ученым, общественным деятелям. Штат сотрудников редакции был восемь человек. Остальные – авторский актив. За 1942 г. вышло семь номеров, а за 1943 – двенадцать. Со второй половины 1944 г. обстановка и условия работы редакции изменились. Иностранцы корреспонденты, активно участвовавшие в работе журнала, выехали на родину, освобожденную от фашистских войск. Их использовали для привлечения новых авторов. Но редакция не установила новых связей и «растеряла прежнее». В результате в 1945 году на страницах журнала выступали «малоизвестные авторы», что вызвало критику со стороны ЦК ВКП(б). В числе авторов журнала были видные государственные и общественные деятели СССР (М. И. Калинин, А. Ф. Горкин, М. С. Гречуха, П. К. Пономаренко) и братских славянских стран (В. Коларов, С. Благоева, И. Броз Тито, Я. Шверма, Э. Бенеш, К. Георгиев, Д. Влахович, С. Ендриховский, З. Модзелевский),

¹ *Московских И. А.* Деятельность Всеславянского комитета в Москве в годы Великой Отечественной войны: Кандидатская диссертация (электронный текст). М., 2005. С. 66–67.

военачальники (А. И. Еременко, П. С. Рыбалко, Л. Свобода, З. Берлинг), ученые (А. Богомолец, Т. Павлов, Е. Медынский, В. Перцев, Н. Коробко), литераторы (Вс. Иванов, И. Эренбург, Л. Леонов, А. Корнейчук). Но абсолютное большинство статей принадлежало перу членов Всеславянского комитета: З. Неедлы, Э. Карделя, И. Регента и др.

Необходимо подчеркнуть, что Зденек Неедлы был не только заместителем председателя комитета, членом редколлегии журнала «Славяне», руководителем чехословацкой секции в комитете, но и консультантом советских писателей и журналистов по всем чехословацким вопросам. Он регулярно выступал по радио на зарубежье и много писал для славянской печати США.

Одним из активных авторов журнала был Стефан Зинич. Он подготовил серию статей для прессы США и Канады, а также опубликовал ряд статей о русско-славянских связях, борьбе народов Югославии против германской агрессии. Творческая и организаторская работа Зинича получила одобрение и высокую оценку руководства Всеславянского комитета и Совинформбюро.

После разгрома фашистской Германии журнал распространялся главным образом в славянских странах, частично в СССР – Украине и Белоруссии. Все предложения в вышестоящие инстанции увеличить тираж в связи с изменившимся положением успеха не имели. Решено было выйти из положения, ограничив рассылку журнала в США, Англию и другие страны, куда прежде шла львиная доля выпуска. А в некоторые страны рассылку и вовсе прекратили.

Рассылка журнала «Славяне» через «Международную книгу»

Страна	1943 г.	1945 г.
США	502	156
Канада	425	71
Англия	130	12
Центральный Китай	235	18
Палестина	130	62
Южная Африка	62	
Иран	42	–
Египет	26	–
Ливан	10	–
Маньчжоу Го	7	–
Япония	2	–
Мексика	1	–
Москва	1	17

После войны журнал «Славяне» выходил ежемесячно, как печатный орган Славянского комитета СССР. Он освещал жизнь Советского Союза,

рассказывал о событиях в славянских странах, деятельности общественных славянских организаций в других странах. Постоянными были рубрики «Выдающиеся сыны славянских народов», «Критика и библиография», «Хроника международной жизни». Основной темой издания стала борьба за мир. В 1958 г. журнал «Славяне» прекратил свое существование.

Многие вопросы, поднимавшиеся в журнале «Славяне», сегодня освещает журнал «Славяноведение» Института славяноведения РАН, который выходит с 1965 года. Он дает материалы строго научного характера, посвященные славянской филологии, истории фольклористики, литературам славянских народов, памятным и юбилейным датам, творчеству славистов.

Участие ВСК в радиопропаганде

Судя по архивным документам, большое внимание Всеславянский комитет уделял радиопропаганде. Первый и Второй славянские радиомитинги проходили в студиях Радиокomiteта. Под рубрикой «Радиопередачи Всеславянского комитета» еженедельно организовывались трансляции на украинском, польском, чешском, словацком, сербском, хорватском, словенском и болгарском языках. С июля 1941 г. до ноября 1944 г. в СССР действовали 17 радиостанций, многие из которых вели вещание на славянские страны. Среди них: «Христо Ботев» (на Болгарию), «Им. Костюшко» (на Польшу), «Свободная Югославия» (на Югославию), «За национальное освобождение» (на Чехию), «За словацкую свободу» (на Словакию). Христианское радио вещало также на польском и словацком языках. Многие из этих передач в сокращенном варианте транслировались для славян Америки.

Для трансляции на Англию использовали славянские секции Британской радиовещательной станции. Как организовывалась эта работа, можно судить по предложениям к проведению радиопропаганды в Лондоне, переданным руководителем коммунистической партии Чехословакии К. Готвальдом президенту Чехословакии Э. Бенешу во время его визита в Москву в декабре 1943 г.: «7. Радиопропаганда должна еще сильнее подчеркивать славянские моменты в нашей национально-освободительной борьбе: общность интересов славянских народов в борьбе против германской захватнической политики, роль русского народа в нынешней мировой войне за свободу, роль дружбы славянских народов в вопросе обеспечения свободы и государственной независимости славянских народов»¹. И эти рекомендации были учтены. Так, отчет о Третьем Всеславянском митинге транслировали на девяти языках, его «Обращение» на тридцати двух языках мира передавали все европейские секции «Би-Би-Си», а Чешская секция повторяла передачу несколько раз.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 14.

В 1942–1944 гг. Всеславянский комитет подготовил 3232 радиопередачи. По своему содержанию они в большинстве своем состояли из выступлений и статей членов комитета, известных славянских общественных деятелей, обращений комитета, обзоров журнала «Славяне», польского журнала «Новые горизонты», национальных газет, выступлений священников. Обращались по радио к славянским народам академики А. А. Богомолец, Н. С. Державин, П. Л. Капица, З. Неядлы и другие. Подобные же выступления подготовили и крупнейшие русские писатели.

Образное слово увеличивало воздействие передач. Например, обращение А. Н. Толстого к чешскому народу «Где ты, золотая Прага?» произвело такое сильное впечатление, что слушатели попросили передать его еще раз¹. После войны были найдены свидетельства того, что передачи Всеславянского комитета пользовались в оккупированных гитлеровцами странах популярностью и их содержание передавалось из уст в уста².

Большое внимание уделялось словацкому народу, его истории и культуре, раскрывались связи словаков с другими славянами. С обращениями к словацкому народу выступили П. Л. Капица и Н. С. Державин³. З. Неядлы много раз выступал по радио с беседами о русско-словацких связях (передачи «Словаки и русские», «Россия и словацкое возрождение», «Ян Коллар и русская народная война 1812 г.», «Словаки и Ясная Поляна» и др.). Для радио по заданиям комитета работал Б. Д. Греков⁴, А. М. Селищев и В. Н. Перцев.

Радиомитинги посвящались юбилейным датам в истории славянских народов. Так, например, 15 марта 1944 г. в помещении Всеславянского комитета был организован радиомитинг в связи с пятой годовщиной гитлеровской оккупации Чехословакии. Следует сказать, что через три недели после радиомитинга Всеславянский комитет поздравлял воинов генерала Свободы с выходом на чехословацкую государственную границу, а в августе 1944 года началось словацкое национальное восстание.

Г. М. Адibeков провел исследование деятельности номерных секретных институтов № 100 и № 205, основанных летом 1943 г. на базе учреждений упраздненного в 1943 г. Коминтерна, которые вошли в подчинение Отдела международной информации ЦК ВКП(б). Передачи радиостанций на славянские страны «транслировались из здания НИИ-205, в котором имелись четыре студии и собственные кабели, которые вели в здание Наркомата связи»⁵.

¹ ГАРФ. 6646. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

² См. воспоминания З. К. Новгородова, записанные студентами МГУ 25 октября 1968 г.

³ ГАРФ. 6646. Оп. 1. Д. 27. Л. 4, 5, 8, 9, 11.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 48; Д. 29. Л. 71; Д. 98. Л. 173, 207.

⁵ Адibeков Г. М. Коминтерн после формального роспуска (1943–1944) // Вопросы истории. 1977. № 8. С. 28–41.

В задачи НИИ № 205 входила не только организация ежедневных радиопередач, но и выпуск ежедневного информационного бюллетеня, предназначенного для сотрудников института, Загранбюро компартий, для центральной печати и журналистов, создание архива и базы данных (с упором на рабочее движение), радиопрослушивание «в качестве источников информации для обслуживания радиоредакций, Информбюллетеня и Загранбюро»¹.

Этот специнститут занимался также радиопрослушиванием (радиоперехватом) радиостанций большинства европейских и ряда других стран, в том числе Белграда, Братиславы, Варшавы, Загреба, Праги, Софии. Передачи записывались, и эта информация в форме информационного бюллетеня передавалась в пользование сотрудникам ЦК ВКП(б), Загранбюро компартий, Всесоюзного радиокomiteта и прочих ведомств². Известно, что в августе 1944 г. руководство Института готовилось к переброске группы партийных работников вместе с радистами в разные страны, в том числе в партизанские отряды, действовавшие на территории Силезии, Словакии, Моравии, а также в Болгарию³.

Работу специнститутов контролировал сектор славяно-балканских стран Отдела международной информации ЦК ВКП(б), целью которого было создание базы данных и информационных справок о политических настроениях в профсоюзах, различных партиях, среди интеллигенции и прочих слоев населения славянских стран и особенно в эмиграции⁴.

Естественно, информацией этих институтов пользовались и члены Всеславянского комитета, которые готовили передачи на славянские страны. Необходимо обратить внимание и на то, что многие активисты славянского движения в списках Всеславянского комитета не значились, но внесли весомый вклад в развитие славянской боевой солидарности. Так, член Всеславянского комитета Стефан Зинич был ответственным редактором Отдела балканских стран Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, что позволило ему организовать десятки радиопередач для Болгарии, Греции, Югославии. На радиостанции «Свободная Югославия» вместе с членом ЦК Коммунистической партии Велько Влаховичем он постоянно выступал с антифашистскими речами, призывал народы Югославии к единству в борьбе с оккупантами. На третьем Всеславянском митинге в Москве (9 мая 1943 г.) Зинич переводил выступление В. Влаховича на русский язык. Работу на радио С. Зинич совмещал с активной деятельностью в южнославянской секции Всеславянского комитета, уделял много

¹ Там же. С. 34.

² Там же. С. 37.

³ Там же.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 780. Л. 2, 9–18, 21–22 и др.

внимания установлению связей со славянскими организациями США, подготовил серию публикаций, посланных Всеславянским комитетом в США и Канаду, опубликовал ряд статей в журнале «Славяне». Проблематика его исследований включала историю южных славян, русско-югославские связи и отношения, борьбу народов Югославии против германской агрессии. В 1944 г. Всеславянский комитет издал сборник «Вековая борьба западных и южных славян против агрессии» (авторы З. Неэдлы, В. Пичета, С. Зинич, Р. Караколов). Тесно сотрудничал С. Зинич с членами Всеславянского комитета И. Регентом, Д. Влаховым, Б. Масларичем. Они налаживали связи с освобожденными районами Югославии, славянскими комитетами Болгарии, Югославии, Польши, которые присоединились к платформе ВСК¹.

Всеславянский комитет – инициатор создания Института славяноведения АН СССР

Деятельность Всеславянского комитета в области пропаганды славянской истории и культуры, участие в ней видных ученых сближали комитет с членами Славянской комиссии, сектора славяноведения Института истории АН СССР, преподавателями славянских кафедр Московского университета², сотрудниками Исторической библиотеки в Москве³. Члены Всеславянского комитета проводили встречи со студентами-славистами. В его активе состояли аспиранты славистических научных и учебных центров В. Д. Королюк, Г. Э. Санчук и др.⁴. Канадские ученые прислали в адрес комитета информацию о программе развития славяноведения в своей стране, в которой предусматривалось расширение преподавания и координация изучения славистических дисциплин, поощрение наиболее способных студентов, а также выражалась готовность организовать обмен учащимися⁵.

В научных кругах давно уже зрела мысль о необходимости объединения усилий славянских ученых. Мы приводили письмо академика В. И. Вернадского с предложением «образовать временный Союз славянских академий». О необходимости создания славянского института академик Н. С. Державин писал И. В. Сталину с надеждой возглавить его работу. В практическую плоскость этот вопрос перешел только после окончания Великой Отечественной войны. 24 сентября 1945 г. ответственный секретарь Совинформбюро Г. Кол-

¹ Материалы к биографии С. И. Зинича (1896–1945). Опубликовано М. С. Зинич в книге «Из истории университетского славяноведения в СССР» (М., 1983).

² ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 1. Д. 28. Л. 49.

³ Там же. Л. 45–46.

⁴ Там же. Д. 12. Л. 6; Д. 24. Л. 28.

⁵ Там же. Д. 84. Л. 145, 147–149.

маков обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором сообщал о работе Всеславянского комитета, новых проблемах, которые встали перед ним. Об этом письме подробно пишет Н. К. Петрова¹. В частности, отмечалось, что «комитет выполнил стоявшие перед ним в войну задачи. В освобожденных от оккупации славянских странах созданы национальные славянские комитеты. В письме подчеркивалась необходимость всемерно укреплять и расширять деятельность этих комитетов по следующим направлениям:

- борьба за полный идейно-политический разгром фашизма и недопущение новой агрессии;
- популяризация роли и значения демократических режимов;
- изучение общности исторических судеб и интересов славянских народов;
- систематический обмен культурными ценностями².

В письме шла речь и о необходимости создания в Академии наук СССР Института славяноведения, который «должен разрабатывать вопросы, связанные с историей славянских народов, с их борьбой против общего врага»³.

В апреле 1945 года член Всеславянского комитета директор Института истории АН СССР академик Б. Д. Греков обратился в вышестоящие инстанции с предложением создать институт славяноведения. 20 сентября 1946 года этот вопрос обсуждался на заседании Президиума Академии наук СССР, а 1 января 1947 года Институт славяноведения начал функционировать как государственное научное учреждение. Возглавил его академик Б. Д. Греков⁴.

Глава 7. Всеславянский комитет и славянское движение в союзных странах

Из всех антифашистских комитетов, созданных в Советском Союзе, только Всеславянский комитет был по составу международным. Одна из задач его деятельности – развитие славянского движения за рубежом, связь с общественными объединениями стран антигитлеровской коалиции. Наиболее глубоко и подробно эту проблему осветила Н. К. Петрова в монографии «Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг.». В ГАРФ хранятся справки и отчеты Всеславянского комитета (Ф. 6646. Оп. 1. Д. 148) по взаимодействию с зарубежными славянскими организациями.

¹ *Петрова Н. К.* Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 230–231.

² Там же.

³ РГАСПИ ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 7.

⁴ *Досталь М. Ю.* Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР // Славяноведение. № 6. С. 3–25.

В годы Второй мировой войны славянское движение приобрело всемирный размах, которого не помнит история. Общий враг – фашистская Германия и ее союзники, их злодеяния на оккупированных территориях вызвали волну гнева и протеста, которая прокатилась по всем странам и континентам, поднимая народы на борьбу с коричневой чумой XX века.

Славянское движение в США

Первый антифашистский славянский митинг в США состоялся в июле 1941 года в Питтсбурге и положил начало формированию Славянского конгресса США. Его организационный комитет развернул большую пропагандистскую работу, созывая собрания, митинги, широко используя в этих целях славянскую и либеральную печать.

Первый Славянский конгресс проходил 25–26 апреля 1942 года в Детройте, где жило много рабочих славянского происхождения, занятых в производстве оружия. На конгресс приехали 3 тыс. делегатов, представлявших различные профессиональные, культурные и религиозные организации США. Делегаты приняли «Манифест съезда американских славян», «Обращение съезда к американским славянам», резолюции «О втором фронте в Европе», «О пятой колонне», «О сторонниках политики умиротворения», а также приветствия Председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Ивановичу Калинин, Всеславянскому комитету в Москве и другие документы¹. Конгресс избрал Национальный комитет, председателем которого стал поляк Лео Кржицкий, и одиннадцать его заместителей по числу славянских народов, представители которых массово проживают в США. Секретарем комитета был избран Георгий Пиринский. Журнал «Славяне» по этому поводу писал: «Выбор для съезда Детройта не был случайным. Детройт – город индустрии, заводов, рабочих. 15 миллионов американских славян в основном рабочие. Более 50% рабочих в оборонной промышленности США – славяне»².

На заседании Национального комитета Американского славянского конгресса (НК АСК), в котором приняли участие 50 представителей различных организаций, было принято решение развернуть среди славян США кампанию помощи СССР. Главной целью конгресс определил «помогать и воодушевлять славянских братьев и сестер в Европе в их борьбе за свободу, содействовать развитию взаимопонимания и дружбы между Америкой и славянскими странами»³. Решения Конгресса стали быстро

¹ Славяне. 1942. № 1. С. 63.

² Адольф Гофмейстер. На съезде американских славян в Детройте // Славяне. 1942. № 4.

³ ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 1. Д. 148. Л. 5.

известны всей стране. Проходили митинги, манифестации в их поддержку. Славянские комитеты и конгрессы были организованы в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Коннектикуте, Массачусетсе, Индиане, Висконсине, Мичигане и других городах.

Членом Национального комитета Американского славянского конгресса был выдающийся русский духовный писатель владыка Вениамин (Федченков, 1880–1961), служивший во врангелевском Крыму епископом армии и флота. Он собирал средства для госпиталей Красной Армии, организовывал встречи советских дипломатов с президентом США Рузвельтом, к которому был вхож в любое время¹.

На пленуме Национального комитета АСК, который состоялся в апреле 1943 года в Чикаго, было принято официальное приветствие Всеславянскому комитету и согласие на взаимодействие за подписью секретаря Стефана Земана.

Второй славянский конгресс состоялся в Питтсбурге 23–24 сентября 1944 г. Он мобилизовал славян на борьбу с фашизмом, выступил за кандидатуру Рузвельта на очередных президентских выборах.

В конце войны назрел вопрос об упрочении заграничных связей Всеславянского комитета. Планировалось послать в США, Канаду и Англию делегации славян, участников войны против гитлеровской Германии. Комитет рассматривал посылку делегации одновременно и как подготовку к Всеславянскому конгрессу в Москве.

В сентябре 1946 г. в Медисон-сквер Гардене, одном из самых крупных залов Нью-Йорка, состоялся **III Американский славянский конгресс**. В его работе приняла участие делегация Всеславянского комитета, которую возглавлял генерал-лейтенант А. С. Гундоров. Зал украшал лозунг с высказыванием президента США Ф. Рузвельта: «Америка гордится своими гражданами славянского происхождения». Гундоров зачитал приветствие И. В. Сталина, в котором были такие слова: «Третий Американский славянский конгресс собрался в дни, когда перед человечеством стоит задача искоренения остатков фашизма и создания прочного мира во всем мире. Нет сомнения в том, что при решении этой важной задачи славянские народы сыграют столь же выдающуюся роль, как в деле разгрома гитлеровской Германии»².

Когда делегаты из СССР ехали по Америке, по пути следования поезда регулярно происходили стихийные митинги дружбы. Но в советско-американских отношениях уже ощущалось приближение грозы «холодной войны». Как потом написал в журнале «Славяне» А. С. Гундоров, от членов делегации Советского Союза американские власти, угрожая тюрьмой, потребовали регистрации в министерстве юстиции США в качестве «агентов

¹ Куняев С. Свет разума // Наш современник. 2004. № 9. С. 229.

² ГАРФ Ф. Р.–9564. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

иностранным государством», что влекло за собой запрет на встречи с представителями общественности, выступления на конгрессе. Им было предложено покинуть отель «Нью-Йоркер». Когда же делегация, поставленная в такие условия, решила оставить пределы США, власти всячески препятствовали ее отъезду. Действия чиновников вызвали энергичные протесты общественности, которые помогли разрядить обстановку¹.

Славянское движение в Канаде

В Канаде, по данным переписи 1941 г., проживало 625 тыс. граждан славянского происхождения (большинство – украинцы), что составляло 5,5% населения страны. Основная масса проживала в Торонто. В 1941 г., по данным опроса общественного мнения, девять из десяти канадцев были готовы оказать поддержку населению СССР. Первый Комитет помощи СССР был создан уже 7 августа 1941 г. в Торонто, а 21 сентября состоялась окружная конференция представителей русских комитетов восточных районов Канады. Конференция разработала планы помощи Советскому Союзу².

Первый русский Всеканадский съезд состоялся 30–31 мая 1942 г. в Торонто. В нем участвовали представители 59 комитетов помощи. На съезде была основана Федерация русских канадцев. Съезд постановил начать в первую годовщину нападения Германии на СССР кампанию помощи родине и собрать для этого 100 тысяч американских долларов. За год было собрано 200 тысяч долларов и около 300 тонн одежды, а также большое количество медикаментов и девять больших полевых амбулаторий. Центральное правление Федерации и ее отделы на местах провели многочисленные митинги, концерты, лотереи, благотворительные базары, в которых участвовали украинцы, поляки, чехи, словаки, хорваты, словенцы, а также евреи, литовцы и другие национальные группы, связанные историческими корнями с Россией и СССР. В мае 1942 г. в Торонто, Виннипеге состоялись славянские конгрессы хорватов, сербов, словенцев, русских, украинцев. В результате объединения 26 славянских организаций была создана Канадская Всеславянская ассоциация в Монреале. Украинская ассоциация по оказанию помощи родине внесла 133 тысячи долларов, аналогичное Хорватское общество – 33 тысячи долларов. Помощь поступала от чехов и словаков, поляков и болгар. Евреи Квебека собрали 75 тысяч долларов. Активно работало Литовское литературное общество. Помогали китайцы, финны и представители других национальностей. Только Канадская украинская ассоциация собрала «на помощь советским братьям» 300 тысяч долларов.

¹ Славяне. 1951, № 3.

² ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 36. Л. 40.

Однако не все было так гладко. Война расколола славянские группы в Канаде, как и в других заокеанских странах, надвое. Одну часть представляли левые силы, поддержавшие Советский Союз. Другую – правые, находившиеся под влиянием национальных лидеров, пользовавшихся, в свою очередь, поддержкой религиозных кругов. Эта политическая борьба особенно проявилась среди канадских украинцев. Все правые организации объединились в Комитет украинцев Канады (КУК), выступивший за отделение Украины от СССР. В апреле 1943 г. в канадской печати было опубликовано сообщение о том, что Украинский комитет (во главе со Скоропадским и Мельником) передал канадскому премьер-министру Макензи Кингу и канадскому правительству меморандум о желании украинского народа иметь в Европе собственное государство. В том же месяце Украинская Канадская ассоциация сообщила об этом ВСК. В ответ на это сообщение ВСК послал Ассоциации статьи Н. А. Богомольца и П. Тычины (которые потом были опубликованы в советской печати). Украинская Канадская ассоциация телеграфировала тогда ВСК: «Глубоко признательны за Вашу помощь в присылке статей... Выдержки из статей были опубликованы во всех канадских английских газетах... и вызвали бессильную ярость среди клики так называемого Канадского Украинского комитета и их прессы, с личными выпадами на обоих авторов. Смятение царит теперь в Канадском Украинском комитете». Благодаря выступлениям Н. А. Богомольца, П. Тычины в канадской печати инициатива КУК о создании независимого украинского государства получила резкое осуждение со стороны общественного мнения, под давлением которого лидеры КУК сняли лозунг независимости Украины, заменив его девизом «Победа».

Всего за годы войны канадские славяне собрали в помощь советскому народу более 750 тысяч долларов, более 500 тонн одежды, закупили 12 больших полевых амбулаторий, много медикаментов и медицинского оборудования для госпиталей, зерна и продовольствия. Женщины вязали теплые вещи. Канадские славяне приобрели облигации займа Победы на сотни миллионов долларов.

Всеславянский комитет установил связь с 35 прогрессивными общественными организациями страны. Это славянские комитеты Виндзора, Лондона, Гамильтона, Руан-Норанда и других городов. Канадская Всеславянская ассоциация в Монреале в мае 1943 года сообщила о своем решении присоединиться к Всеславянскому комитету в Москве. Она проводила большую работу по укреплению солидарности со славянскими народами СССР.

На завершающем этапе войны активизировались связи с Федерацией русских канадцев (создана в мае 1942 г.), которая имела свои отделения в 52 городах страны. К концу войны Всеславянский комитет имел контакты с

двумя чехословацкими организациями, пятью югославскими, двумя польскими и одной канадско-русской организацией¹.

Всеславянский комитет Англии

Англия была политическим центром славянской эмиграции. Как известно, 15 апреля 1941 г. король Петр II и правительство Югославии эвакуировались на Ближний Восток под защиту британских войск, а затем переместились в Лондон. В Великобритании находилось польское правительство в изгнании (глава правительства – генерал Сикорский), а также чехословацкое правительство во главе с Э. Бенешем. Лондон стал вторым после Москвы идеологическим центром сопротивления славянских народов гитлеризму. Неслучайно поэтому «красный граф» А. Толстой на Первом Всеславянском митинге в Москве 10 августа 1941 года произнес: «Да здравствует освобожденный славянский мир! Да здравствует наша могучая союзница – Великобритания!». Естественно, что у Москвы и Лондона были разные интересы, разные концепции освободительной борьбы славянских народов, разные взгляды на будущее урегулирование общественных отношений в славянских странах, освобожденных от фашизма, разные политические движения, социальные слои и точки опоры в этих странах.

После создания Чехословацкого комитета славянской взаимности (февраль 1942 г.), солидаризировавшегося с деятельностью Всеславянского комитета в СССР, в начале 1944 г. был создан Польский комитет по славянскому единству. Летом 1944 г. в Лондоне был учрежден Всеславянский комитет Англии «для усиления борьбы славянских наций с немецким фашизмом и его сателлитами в соответствии с принципами, намеченными Всеславянским комитетом в Москве». К 1945 г. московский Всеславянский комитет имел связи в Лондоне с 11 организациями (шесть чехословацких, одна польская и четыре югославских)².

Со средствами массовой информации Англии у Всеславянского комитета установились наиболее тесные связи, что было очень важно, так как способствовало повышению влияния деятельности комитета не только в Англии, но и в других странах, на которые она имела политическое влияние. Получая материалы для распространения, английские редакции в свою очередь обращались во Всеславянский комитет с откликами и пожеланиями. «Нуждаемся в статьях, которые показали бы, что единственной опорой против “Дранг нах Остен” является всеславянское объединение»³.

¹ Там же. Д. 148. Л. 64.

² Там же.

³ Там же. Д. 36. Л. 24.

В других письмах от английских корреспондентов говорилось, что «основной генеральной линией должна быть пропаганда (распространение) всеславянской идеи, но косвенным, не непосредственным путем»¹. «Предпочтительнее стремление показать фактами и примерами из прошлого и настоящего, что выиграет Европа благодаря единству славянских народов, какой вклад в дело достижения европейского мира, процветания, прогресса и культуры был ими сделан и может быть сделан в будущем...»² В фонде Всеславянского комитета есть упоминания о том, что в Англию и Америку с мая 1942 г. регулярно посылали статьи В. И. Пичеты³.

В Латинской Америке первый славянский комитет был учрежден в декабре 1941 г. в Аргентине. Всеславянский комитет установил связь с 13 украинскими организациями, семью белорусскими, тремя объединенными украинско-белорусскими, двумя болгарскими и чехословацкими, одной русской и одной общеславянской организациями. Наиболее активно сотрудничество развивалось со славянскими союзами Австралии, Аргентины, Чили, Бразилии, Уругвая, Боливии, обществом «Славянин» Парагвая⁴, где обращения Всеславянского комитета и славянских митингов находили горячий отклик. Широкое движение миллионов американских славян оказывало положительное воздействие на политику американского правительства, вынуждая его идти на усиление сотрудничества с СССР в войне с Германией. Этому способствовали Всеславянский комитет в Лондоне, Всеславянский комитет Ближнего Востока в Палестине, активная работа славянских организаций в Австралии и Новой Зеландии.

Необходимо отметить, что славянские организации зарубежных стран провели широкую кампанию за открытие второго фронта, созывая славянские митинги накануне решающих боев. На этих митингах всемерно поддерживался лозунг Всеславянского митинга в Москве – «К оружию, славяне!».

К концу 1945 г. Всеславянский комитет установил и поддерживал регулярные контакты со 130 зарубежными славянскими организациями и периодические – еще с 230. Он стал своеобразным координатором международного славянского движения и с помощью этих организаций пропагандировал героическую борьбу народов СССР, Югославии, Чехословакии, Польши с фашизмом. Формы этой работы были самыми разнообразными. Большое внимание уделялось передаче в зарубежные славянские газеты и на радио материалов и статей, подготовленных членами комитета и секциями. Спрос

¹ Там же. Д. 24. Л. 24.

² Там же. Д. 148. Л. 24–25.

³ Там же. Д. 98. Л. 73.

⁴ Там же.

на них был огромный. В адрес комитета поступали многочисленные письма и телеграммы с просьбами больше и чаще посылать такие материалы¹.

О том, что Всеславянский комитет являлся одним из инструментов пропагандистско-агитационного аппарата ЦК ВКП(б), свидетельствуют архивные документы. Так, заместитель начальника Совинформбюро С. А. Лозовский писал в докладной от 25 июля 1945 г. секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову: «Хотя организационно они и не были связаны с Совинформбюро, но фактически приходилось повседневно руководить работой всех этих антифашистских комитетов. Это подчинение антифашистских комитетов Совинформбюро было установлено по указанию тов. А. С. Щербакова и нашло свое выражение в следующем:

А) Без визы Совинформбюро антифашистские комитеты не могли посылать статьи за границу.

Б) Письма и телеграммы, направлявшиеся за границу, подлежали визированию Совинформбюро.

В) Встречи с иностранцами, посещение посольств, организация банкетов и приемов происходили с утверждения Совинформбюро.

Г) Речи и выступления на митингах и пленумах просматривались предварительно в Совинформбюро и утверждались Управлением пропаганды ЦК ВКП(б)»².

14 сентября 1945 г. вышел приказ № 289 по Советскому информационному бюро, подписанный С. А. Лозовским, в котором, в частности, говорится: «Прекратить с 1 октября перевод статей, редакционный просмотр и визирование писем, телеграмм и пр. Передать все это непосредственно администрации антифашистских комитетов»³.

Заключение

Судя по архивным документам, Всеславянский комитет был не только агитационно-пропагандистским, но и культурным центром славянского движения, проводил встречи с лидерами славянских стран, вечера и собрания, посвященные выдающимся славянам, которые способствовали единению братских народов, знакомили советских людей с их национальными особенностями и культурой. Зарубежные и отечественные критики советской системы утверждают, что в условиях жесточайшей цензуры, царившей в СССР, общественным организациям оставалось только слепо повиноваться властям, исполняя директивы ЦК ВКП(б). Но мемуары А. С. Гундорова

¹ Там же.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 1–2.

³ Там же. Л. 37.

свидетельствуют и о широком поле для проявления инициативы во имя победы над фашизмом. Спасительная славянская идея была близка и понятна миллионам советских людей.

Работая под руководством Совинформбюро, большое внимание Всеславянский комитет уделял передаче в зарубежные славянские газеты и на радио материалов, подготовленных его членами. Их печатали чехословацкие, болгарские, польские, югославские, американские, канадские, аргентинские, австралийские газеты и журналы. В 1945 г. 74 газеты славянских стран и 55 газет и журналов, выпускаемых эмигрантскими славянскими организациями, получали материалы Пресс-бюро комитета. Всего в 1942–1946 гг. за границу было направлено в общей сложности 2050 статей и материалов. Со второй половины 1942 года Всеславянский комитет начал выпуск журнала «Славяне», главной целью которого было «сплочение славянских народов для борьбы в союзе со всеми миролюбивыми народами против гитлеровской Германии и ее вассалов»¹.

Глава 8. Славянская идея во внешней политике СССР

Архивные документы военных лет свидетельствуют, что славянская идея была неотъемлемой составной частью межгосударственных отношений Советского Союза со славянскими странами. Однако что-то помешало историкам отразить столь значимое общественное явление в отечественной военно-исторической науке. В многотомных изданиях о Великой Отечественной войне эту тему обошли молчанием. Что касается научных публикаций, то необходимо отметить статью В. В. Марьиной «Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции)»², работы М. Ю. Досталь «Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948)»³, «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в годы войны»⁴, «Славянский конгресс в Белграде в 1946 г.»⁵ и др. В частности, М. Ю. Досталь сформулировала определение славянскому движению как «одной из составляющих большой политики СССР в годы Великой

¹ Славяне. 1941. № 1. С. 3.

² Марьина В. В. Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции). Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997.

³ Досталь М. Ю. Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948) // Славяноведение. 2007. № 2. С. 17–31.

⁴ Досталь М. Ю. Новое славянское движение в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. М., 1999. С. 175–187.

⁵ Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994. С. 128–142.

Отечественной войны, дипломатических, военных и идеологических усилий страны по поиску стратегических союзников в борьбе против фашистской Германии не только в Западной, но и в Восточной Европе»¹.

Эти усилия были тем более важны, что союзные державы не торопились с открытием второго фронта и, кроме того, необходимо было подумать о послевоенном устройстве мира. Данные вопросы как раз и были составной частью так называемой славянской политики И. В. Сталина, о существовании которой свидетельствуют архивные документы.

Руководству СССР, безусловно, была известна антиславянская направленность содержания книги Гитлера «Моя борьба», высказываний А. Розенберга и других идеологов нацизма, готовивших очередной «Дранг нах Остен», что переводится как «Натиск на Восток». В качестве своеобразного отклика на «откровения» Гитлера и его подручных можно рассматривать доклад И. В. Сталина на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. Рассуждая о возможных вариантах будущей войны, он сказал: «Допустим, что эту странную, которая так же далека от науки, как небо от земли, – допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители “высшей расы” на славянские народы... А что из этого вышло? Вышло то, что неримляне, т.е. все “варвары”, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней “высшей расы” не приведут к таким же плачевным результатам? Где гарантии, что фашистско-литературным политикам в Берлине повезет больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?»²

Растущая германская угроза заставила Советский Союз искать союзников и среди славян. 16 мая 1935 г. в Праге был подписан советско-чехословацкий договор. Оба правительства соглашались, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку помощь стороне – жертве нападения будет оказана со стороны Франции. По сути, это было тройственное соглашение. С другими славянскими странами заключить подобные соглашения оказалось невозможно. Польское правительство к Советскому Союзу было настроено враждебно, хотя авторитетный польский историк Сигизмунд Войцеховский в книге «Мысли о национальной политике и национальном государстве» (Познань. 1935) предлагал противопоставить выдвигаемой фашистами идее «общенемецкого единства» «славянскую

¹ *Досталь М. Ю.* Новое славянское движение в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. М., 1999. С. 175.

² *Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии.* М., 1944. С. 4.

идею». «Немецкую программу, – отмечал Войцеховский, – можно, однако, опрокинуть самым эффективным образом, действуя тем же оружием, т.е. выдвигая славянскую программу»¹. Но правительство Польши видело в союзниках Англию, а не СССР.

В фонде А. А. Жданова РГАСПИ хранится копия записки В. П. Золотова на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова «О некоторых вопросах нашей внешней политики». (В фонде В. М. Молотова. Ф. 82. Оп. 2: «Переписка В. М. Молотова с отдельными лицами». Оригинал обнаружить не удалось.) Записка без даты, но вероятнее всего поступила в начале 1939 г. Учитывая многократные подчеркивания текста, ее содержание тщательно изучалось. Приведу наиболее важные ее фрагменты: «Внешняя политика Советского Союза, проводившаяся Наркоматом иностранных дел, страдала двумя большими пороками, грозившими, при неустранении их, изоляцией нашей страны от европейских и ближневосточных дел. Пороки эти: 1) неправильный учет сил, значения и фактической роли в международной политике Великобритании, Франции и Германии.

2) нежелание или неумение использовать в наших интересах симпатии и многовековую привязанность славянского населения Балканского полуострова и Средней Европы к славянам Советского Союза»².

Полагая, что главный враг СССР – Англия, а не Германия, автор предлагает исходить во внешней политике из задачи развязать войну Германии с западными странами, перенацелить ее захватнические усилия с Востока на Запад: «4) На случай войны Германии с Францией и Англией обещать Германии соблюдение нами нейтралитета, обеспечить охрану ее тыла, а концентрацией Красной Армии на западной границе парализовать возможности Польши вступить в войну на стороне Англии... В результате войны Германии и ее союзников с Англо-Францией силы всех этих держав будут неимоверно истощены, Европа и мир будут охвачены разлившимся морем пролетарских и национальных восстаний, и тогда-то Советский Союз бросит на весы истории меч Красной Армии»³.

Не менее амбициозными были рекомендации Золотова, как обогатить арсенал внешней политики созданием системы союзов с отдельными государствами, и в разделе «II. О славянском вопросе», автор пишет: «Большое, заброшенное нами поле возможностей по выращиванию и добыванию себе союзников открывает наше обращение к славянам Европы. До сих пор в этой области нами ровным счетом ничего не сделано. Это вполне понятно и объ-

¹ *Досталь М. Ю.* Славистика между пролетарским интернационализмом и славянской идеей // Славянский альманах. М., 2006. С. 123.

² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 895. Л. 2.

³ Там же. Л. 7.

яснимо нашим недавним чрезмерно пренебрежительным и наплевательским отношением к прошлому России и русского народа»¹.

Начинать «свою балканскую и вообще славянскую работу» В. П. Золотов рекомендовал с Болгарии, поскольку «болгарский народ более, чем какой-либо другой из славянских народов, связан с русским народом и своим историческим прошлым, и своей культурой... И сейчас болгарский народ, а особенно болгарская интеллигенция, считает нашу страну своей праматерью»². Об этих чувствах болгарского народа говорил болгарский посол при церемонии вручения верительных грамот, на которой Золотов, вероятно, присутствовал, и заметил в записке, что М. И. Калинин очень холодно принял славянскую речь болгарского посла и дал ему понять, что «славянский вопрос для Советского Союза больше не существует»³.

Золотов отмечал, что общее историческое прошлое, общность языка и письменности открывают необозримые просторы для культурного и политического влияния на закордонное славянство, и указал направления, по которым необходимо развивать культурные связи. В частности, Академии наук СССР он рекомендовал всесторонне изучить славянский вопрос в ходе декад, сессий с приглашением славистов Европы, издавать книги, организовывать выставки, приглашать славян для обучения в советских высших учебных заведениях и т.д. «Например, месяца четыре назад при Академии наук СССР наконец-то создано или, вернее, восстановлено славянское отделение. Но до сего дня это отделение ровно ничего не сделало для того, чтобы изучение славянского вопроса поставить если не выше, то хотя бы на одну доску с изучением якутского. Нужно славянский вопрос вытащить из затхлой, заплесневелой обстановки на свежий ветер нашей ближневосточной политики»⁴.

В конце записки Золотов сделал обнадеживающий прогноз развития славянской внешней политики: «Начав с установления прочных культурных связей со славянами Европы, Советский Союз не только вступит твердой ногой на Балканский полуостров, но и, в конечном счете, станет прибежищем, защитником, вождем и болгар, и сербов, и хорватов, и поляков, и чехов, и черногорцев, и македонских славян, и славян Буковины и Северной Италии как нацменьшинств, тяготеющих к своему сильному брату»⁵.

Золотов свое служебное положение не указал, но из записки ясно, что он хорошо разбирался в политических вопросах и знал о сложившейся ситуации в Европе. Читая телеграммы той поры, поступающие в НКВД СССР из евро-

¹ Там же. Л. 8.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 14.

пейских государств, и особенно из Чехословакии, собранные в 21 томе издания МИД «Документы внешней политики СССР», понимаешь, насколько она была тревожной и взрывоопасной. Гитлер использовал проблему судетских немцев для захвата Чехословакии. Хотя 18 марта 1938 г. чехословацкое правительство приняло национальную программу, согласно которой судетским немцам предоставлялась автономия, чехам не могли простить любовь к России и решили отдать их на растерзание Гитлеру. 29 сентября 1938 г. в Мюнхене было принято соглашение о расчленении Чехословакии. Его подписали премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен, премьер-министр Франции Э. Деладье, А. Гитлер и Б. Муссолини. Мюнхенское соглашение предусматривало отторжение от Чехословакии и передачу Германии Судетской области и пограничных районов с Австрией, а также удовлетворение территориальных притязаний к Чехословакии со стороны Польши и Венгрии. 30 сентября Чехословакия под давлением «союзников» приняла все эти условия, и на ее территорию вошли части вермахта. В Силезии польская армия захватила город Тешин и четыре словацкие деревни в Татрах (через 11 месяцев, в сентябре 1939 года, словацкие солдаты из Быстрой дивизии будут поджигать польские флаги и фотографироваться на фоне польских военнопленных).

В СССР подобное поведение союзников расценили как предательство. Проходившие в 1939 г. переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией о практических мерах по оказанию взаимной помощи были безрезультатными, и советское руководство решило взять курс на сближение с Германией, тем более что у него были свои территориальные претензии к соседям. 23 августа в Москве был подписан Советско-Германский договор о ненападении, а 1 сентября Германия напала на Польшу. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. 17 сентября части Красной Армии вошли в Западную Украину и Западную Белоруссию. В сентябре 1939 г. Молотов с трибуны сессии Верховного Совета СССР заявил, что «теперь агрессорами являются Англия и Франция»¹. Сам по себе Советско-Германский пакт отвечал нормам дипломатии. Другое дело – секретные протоколы к пакту и секретные статьи договора о дружбе и границе (28 сентября 1939 г.). Г. А. Куманев в статье «Тяжелый выбор» пишет: «Сам факт их подписания с гитлеровской Германией ничем не может быть сколько-нибудь убедительно объяснен и оправдан. Эти документы не только сводили на нет все нравственные принципы... но и подрывали сами основы как нормальной дипломатической практики, так и деятельность левых демократических сил во всем мире, оставшихся, по существу, единственными союзниками СССР»².

¹ Куманев Г. А. Тяжелый выбор (Советско-Германский пакт о ненападении) // Этот противоречивый XX век. М., 2001. С. 158.

² Там же. С. 157.

Советско-германские соглашения 1939 года нанесли большой урон престижу Советского Союза на международной арене, привели к ослаблению славянской идеи. В СССР были исключены всякие упоминания о славянской солидарности в прошлом и настоящем, разоблачалась «реакционная сущность» панславизма и какое-либо отождествление его с целями и задачами советской внешней политики. Только нападение гитлеровской Германии и ее сателлитов на Советский Союз заставило советское руководство по-настоящему гласно заявить о своей приверженности славянской идее. Коммунист-ленинец И. Сталин инстинктивно понял, что ни социальная система страны, выстроенная на доктрине пролетарского интернационализма и мечте о мировой революции, ни советская власть не удержатся под смертельными ударами немецких армий, если не обратиться к самобытности русского народа, основывающейся на патриотизме и идее славянского единства, являющейся инстинктивным чувством родства большой семьи народов, которым грозила гибель. Во время московского совещания представителей СССР, США и Великобритании 29 сентября – 1 октября 1941 г. И. В. Сталин в беседе с У. Гарриманом, координатором американской программы лендлиза, откровенно сказал: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за Советскую власть... Может быть, будет сражаться за Россию»¹.

Необходимость славянского объединения осознавали политики и других славянских стран. 18 июля 1941 г. в Лондоне было подписано советско-чехословацкое соглашение о совместных действиях в войне против фашистской Германии. Советское правительство обязалось оказать помощь в создании чехословацких воинских частей на территории СССР. 30 июля в Лондоне было подписано аналогичное соглашение между правительством СССР и польским эмигрантским правительством Сикорского, которым восстанавливались дипломатические отношения между двумя странами. Советское правительство выражало свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным польским правительством, но в оперативном отношении подчиняющимся Верховному главнокомандованию Советской Армии. По протоколу, приложенному к соглашению, были амнистированы все польские граждане, содержащиеся в заключении на советской территории в качестве военнопленных или на других основаниях. Они и составили костяк польской армии генерала Андерса.

29 июля 1941 года академик Н. С. Державин в докладной записке в Государственный комитет обороны, которую он подписал вместе с профессором

¹ Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 204. Также см.: Досталь М. Ю. Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948). // Славяноведение. 2007. № 2. С. 18.

Е. З. Волковым, предложил создать международное бюро в помощь борьбы славянских народов за освобождение от фашистского ига: «Мы полагаем, что сейчас настал прекрасный момент, когда самым ходом исторических событий Советский Союз поставлен во главе славянских народов, когда Советский Союз может открыто перед всем миром протянуть руку братской помощи своим младшим братьям – славянам, объединить их вокруг себя и создать таким образом из всех славянских народов под своим руководством в Центральной Европе и на Балканах естественный и мощный оплот против фашизма и возможных в будущем его преемников»¹.

В Народном комиссариате иностранных дел (НКВД) в октябре 1942 г. изучали возможность заключения пакта о взаимопомощи между славянскими народами. В обширной записке Н. Новикова «Польско-чехословацкая конфедерация», с которой ознакомился Молотов, в частности, говорилось: «Укрепление отношений между славянскими странами на почве совместного сопротивления гитлеризму в своем естественном развитии могло бы вылиться в пакт взаимопомощи не только на период нынешней войны против Германии, но и на длительный послевоенный период. Такой пакт сыграл бы огромную роль для ограждения национальной независимости славянских народов Средней Европы...»²

Из обосновавшихся в Лондоне политических лидеров наиболее прославянски были настроены президент Чехословацкой республики Э. Бенеш и председатель чехословацкого эмигрантского правительства монсиньор Ян Шрабек. Он настаивал на поездке Бенеша в Москву и заключении нового союзного советско-чехословацкого договора, написал несколько статей о необходимости самой тесной связи с Советским Союзом³. Бенеш был хорошо известным в западном мире политиком, возглавлял так называемую Малую Антанту, активно участвовал в работе Лиги наций. Как последовательный сторонник славянского единства, он считал, что «славянскую идею можно реализовать только в сотрудничестве с Советским Союзом на основе полного равноправия и независимости славянских народов»⁴. Нужно отметить, что в Чехословацком государстве, где на равных жили все народы, а чехи, словаки и русины имели свои государственные учреждения, славянская идея помогала правительству решать многие национальные проблемы.

¹ Дубровский А. М. Весь славянский мир должен объединиться: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940 годах // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2000. С. 200.

² Марьина В. В. Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции) // Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997. С. 176.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 15.

⁴ Марьина В. В. Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции) // Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997. С. 178.

В декабре 1943 г. состоялась встреча члена президиума Всеславянского комитета писателя А. Е. Корнейчука, курировавшего в НКВД в 1943–1944 гг. регион Центральной Европы, с Э. Бенешем в Хабанье (американская база в Ираке). Перед поездкой в Москву Бенеш хотел убедиться в искренности намерений советского правительства и задал три вопроса, на которые хотел получить ответы: «Во-первых, останется ли славянский вопрос постоянной составляющей советской внешней политики и в будущем? Во-вторых, какие силы в Советском Союзе поддерживают славянскую идею и как относится к ней коммунистическая партия, которая в одночасье может отвергнуть ее по каким-либо идеологическим мотивам и соображениям? В-третьих, понимают ли Сталин и Советский Союз славянскую политику в ее демократическом смысле, т.е. как тесное сотрудничество всех славянских народов на основе полного их равноправия, как идею, не имеющую ничего общего со старой идеей панславизма (при этом он ссылаясь на польский народ, который после тяжелого опыта прошлого относится недоверчиво к славянской идее)?»¹

Корнейчук, естественно, постарался уверить его в том, что «славянская политика Советского Союза исключительно прогрессивна и демократична, что она не означает распространения некоего нового панрусизма и не имеет ничего общего со старым царским империализмом, так как основывается на полном равноправии всех славянских народов»².

11 декабря 1943 года Бенеш прибыл в Москву. Для его встречи на один из московских вокзалов вместе с дипломатами пригласили председателя Всеславянского комитета А. Гундорова, З. Нееды и В. Осьминина. На другой день состоялось заключение Договора о дружбе, взаимной помощи и военном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой. Во время беседы с Э. Бенешем И. В. Сталин откровенно сказал о целях славянской политики СССР: «Я никакой не панславист, я – ленинец, и им останусь. Однако не будет спокойствия в мире, если не будут проведены необходимые меры против Германии и за сотрудничество славянских народов; мы должны окончательно сломить немецкий империализм»³.

Во время пребывания в Москве Э. Бенеш посетил и Всеславянский комитет. На встрече, кроме Гундорова, присутствовали Владимир Осьминин, Зденек Нееды, академик Николай Державин, Иван Регент, Фердинанд Козовский, Димитрий Влахов, Якуб Колас, Тимофей Горбунов. Бенеша сопровождали заместитель наркома иностранных дел СССР Александр Корнейчук, посол Зденек Фирлингер и начальник кабинета президента Ян Смутный. Ат-

¹ Там же.

² Там же.

³ Переговоры Э. Бенеша в Москве (декабрь 1943) // Вопросы истории. 2001. № 3; Славянские народы и Вторая мировая война. Круглый стол // Славяноведение. 1996. № 3.

мосферу той встречи хорошо передал в своих «Воспоминаниях» А. С. Гундоров: «Нам хотелось встретить Бенеша как можно теплее, с традиционным славянским гостеприимством. Приветствуя нашего гостя от имени Всеславянского комитета, говорил о той поддержке, которую он оказал нам своим выступлением со статьей в журнале “Славяне”, об огромном значении формирования и боевых действий чехословацкой бригады совместно с Красной Армией и, конечно, о чехословацко-советском договоре, который явился результатом его приезда в Москву. Гостя поприветствовали почти все присутствующие... Каждому было о чем рассказать президенту, но особенно ярким было выступление Якуба Коласа, говорившего о зверствах оккупантов и борьбе с ними белорусского народа.

Э. Бенеш, вспоминая Первую мировую войну, сказал, что “она привела к Великой русской революции и образованию славянских государств. Не меньших результатов достигнет настоящая война. Славянские государства с второстепенного места в мировой политике перешли на равное с другими, а в некотором роде будут и превосходить их. По тому пути, которым я пришел в Москву, пойдут руководители и других славянских стран. Верю, глубоко верю в то, что Всеславянский комитет находится на правильном пути, что вы делаете великое дело для будущего”¹. Его слова оказались пророческими. Ближе к окончанию войны все острее вставал вопрос о будущем переустройстве мира и распределении сфер влияния. Эта тема не раз обсуждалась в официальных переговорах представителей союзных держав в Тегеране (1943), Ялте (1944).

Перевод идеи славянского единства в практическую плоскость решения внешнеполитических задач Советского Союза был осуществлен после встречи руководителей СССР и Великобритании 9 октября 1944 г. В Москву прилетел премьер-министр Великобритании У. Черчилль с министром иностранных дел А. Иденом. С советской стороны в переговорах участвовали И. В. Сталин и министр иностранных дел В. М. Молотов. Главный вопрос: разделение Восточной и Центральной Европы на английскую и советскую зоны влияния. Черчилль предлагал разделить Болгарию: СССР – 90%, Англии – 10%, Румынию и Югославию – по 50%. В Греции английские войска должны были оккупировать 90% территории, а советские – 10%. Сталин возражал против механического подхода к определению зон оккупации. Болгарию уже освободили советские войска, и она объявила войну Германии. В результате Белградской наступательной операции Красная Армия, болгарские части и партизанские соединения Югославии освободили ее столицу. Споры были жаркими, и в конце концов Черчилль попросил: «Только, ради Бога, хоть в Грецию не вмешивайтесь. Там наши войска потеряли 70 тысяч».

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 271.

10 октября переговоры продолжили Молотов и Иден. Никаких документов по итогам встречи не составляли. Черчилль предложил сжечь даже бумаги, на которых велись расчеты, но Сталин великодушно разрешил ему оставить их себе на память и неукоснительно выполнял просьбу Черчилля в отношении Греции¹.

В сохранившейся записке М. М. Литвинова говорилось, что «полубовное разграничение сфер безопасности» между СССР и Великобританией должно осуществляться по принципу ближайшего соседства, поэтому в сферу интересов Советского Союза должны попасть кроме Финляндии, Швеции, Венгрии, Румынии, Турции также и славянские страны Балканского полуострова, Польша и Чехословакия»².

Предпринятые советским руководством шаги дали повод западным публицистам обвинять СССР в возрождении «русского панславизма». Статьи подобного рода появились в газетах «Нью-Йорк таймс», «Экономист», «Трибюн» и др. 10 января 1945 г. газета «Нью тид» (Гетеборг) писала: «Москва вывесила флаг панславизма. Всеславянский комитет является полным и совершенным представителем славянского мира. Советский Союз с большим успехом, чем царская Россия, играет лозунгом панславизма. Советский Союз выступает как настоящий освободитель славянских народов от пангерманского ига. Этот факт облегчает победное шествие панславизма по всем славянским странам»³.

Славянский собор в Болгарии

Всеславянский комитет всячески способствовал идеологическому обеспечению идеи союза равноправных славянских народов, формированию в общественном мнении убеждения о ведущей роли в таком образовании Советского Союза. В журнале «Славяне» была опубликована статья председателя Верховного Совета СССР М. И. Калинина «Славяне и война», в которой содержался призыв к послевоенному сотрудничеству славянских народов: «Можно надеяться, что после победы над гитлеровскими разбойниками славянские страны, их правительства наладят дружественные отношения с Советским Союзом, с русским народом»⁴.

Как видно, война образумила «всесоюзного старосту» и доказала, что славянский вопрос для Советского Союза важен и нужен. А. С. Щербаков,

¹ Мировые войны XX века. М., 2002. С. 291–305.

² Марьина В. В. Славянская идея в годы Второй мировой войны (К вопросу о политической функции) // Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997. С. 178.

³ Центральный московский архив – Музей личных собраний. Ф. 43. Оп. 1. Д. 165. Л. 19–20.

⁴ Славяне. 1944. № 1. С. 9.

заведовавший идеологическим отделом ЦК ВКП(б), по этому поводу отметил: «Славянские народы сыграли огромную роль в этой войне. Война подходит к концу. Фашистская Германия в ближайшие месяцы будет разгромлена. Надо подумать о новом славянском движении в послевоенный период и все эти вопросы практики, теории и истории перенести на обсуждение славянского съезда»¹.

Идея организации славянского съезда нашла живой отклик в славянских странах. Особенно тесные связи у Всеславянского комитета установились со Славянским комитетом Болгарии (СКБ). Он был образован 12 сентября 1944 г., сразу же после свержения монархического режима в стране. Характерно в этом отношении письмо, которое СКБ прислал в Москву 26 сентября 1944 года: «Первое собрание нашего Славянского комитета постановило просить Всеславянский комитет в Москве принять наш комитет в свой состав

¹ ГАРФ. Ф. Р-9564. Оп. 1. Д. 95. Л. 22.

как секцию Вашего комитета... Программа московского Всеславянского комитета будет основной нашей программой»¹.

СКБ возглавил Георги Петров, секретарем был избран Крум Велков. В состав комитета вошли видные государственные и общественные деятели страны: председатель Верховного кассационного суда, бывший посол в СССР Найден Николов; секретарь ЦК БРП(к) Велко Червенков; Александр Обов (БЗНС); Димитр Братанов – представитель Социал-демократической партии; профессор Дончо Костов; адвокат Петр Стефанов (ответственный секретарь); глава Национального комитета Отечественного фронта доктор Иван Пашов; главный секретарь Национального комитета Отечественного фронта Цола Драгойчева; генерал-лейтенант Фердинанд Козовский; генерал-лейтенант Христо Стойков; писатель-антифашист Людмил Стоянов; известный журналист Владимир Топенчаров и другие².

Всеславянский комитет Югославии был образован 14 января 1945 года. Сначала его возглавлял профессор Еврем Неделькович, затем председателем комитета стал С. Яковлевич, а ответственным секретарем – профессор Р. Лалич.

Назревала насущная необходимость проведения всеславянского конгресса, на котором можно было бы сообща выработать стратегию и тактику славянского движения в послевоенный период. По свидетельству ответственного секретаря Всеславянского комитета полковника В. К. Мочалова, идею созыва славянского конгресса поддержали в идеологическом отделе ЦК ВКП(б). В середине февраля 1945 г. Славянский комитет Болгарии предложил созвать в Софии всеславянский конгресс под руководством Всеславянского комитета и приурочить его к национальному празднику – 67-й годовщине освобождения Болгарии от османского ига, который отмечался 3 марта. В Москве это предложение посчитали преждевременным, учитывая, что авторитет болгар подорван в глазах остальных славянских народов сотрудничеством с фашистской Германией. Всеславянский комитет порекомендовал устроить вместо конгресса славянский митинг, на который в качестве гостей пригласить представителей славянских народов.

Если болгарский народ и болгарскую армию не удалось втянуть в войну против Советского Союза, то в войне против западных и южных балканских соседей они участвовали активно. 27 февраля в г. Солуни греческий регент Дамаскинос произнес речь, в которой призвал «никогда не забывать болгарских зверств в Македонии и Тракии». На Болгарию были обиды и в Югославии³.

Делегация Всеславянского комитета в составе семи человек: генерал-лейтенант А. С. Гундоров, писатель Н. С. Тихонов, академик Н. С. Державин,

¹ Там же. Д. 148. Л. 7.

² Там же.

³ Там же. Д. 42. Л. 2.

украинский поэт П. Тычина, белорусский академик Н. В. Жебрак вылетела в Софию 28 февраля. Польшу и Чехословакию в делегации Всеславянского комитета представляли чехословацкая общественница М. Швермова и польский профессор Й. Блаха. Задачи делегации:

- участие в праздновании двойного освобождения Болгарии русским народом: в 1878 и 1944 гг.;
- присутствие в качестве гостей на славянском митинге в Софии, созываемом для выражения солидарности славянских народов;
- выступления перед болгарской общественностью с докладами о героической борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками¹.

Встреча участников Славянского собора на вокзале в Старой Загоре.

2 марта в Софию прибыла югославская делегация в составе 170 человек, представлявших все народы и автономные области страны, политические партии. Делегацию возглавлял генерал-лейтенант Милован Джилас. В нее также входили заместитель председателя Вече Национального освобождения Димитрий Влахов, уполномоченный Комитета национального освобождения по здравоохранению Сремец, генерал Михайло Апостольский, начальник Военной академии генерал Савва Орович, председатель Всеславянского комитета профессор Недялкович, секретарь Всеславянского комитета в Югославии профессор Радован Лалич, писатели, ученые, артисты, герои партизанской войны².

¹ Там же. Л. 1.

² Там же. Л. 5.

В отличие от советской, состав югославской делегации указывал на большое политическое значение, которое придавали в Югославии предстоящей встрече славян. Руководители делегации в беседе с Гундоровым выразили недоумение и даже обиду, что съезд собирают в Софии, а не в Белграде, который, на их взгляд, больше заслужил это право. Александр Семенович пояснял, что это будет только славянский митинг. Однако он не мог даже предположить, что митинг выльется в многодневный праздник славянского единства, которым болгары постарались реабилитировать себя в глазах славянской общественности.

Национальный комитет Отечественного фронта Болгарии, Болгарская рабочая партия коммунистов, Славянский комитет Болгарии провели большую предварительную работу. В печати регулярно публиковались статьи о дружбе славянских народов. 24 февраля газета рабочей партии «Работническое дело» в передовой статье писала, что «София в эти дни станет центром, где будет продемонстрирована непоколебимая решимость славянских народов общими силами довести борьбу до полной победы над вековым врагом славянства – германскими агрессорами»¹.

Почетный караул и жители Горного Ореховца встречают участников Славянского собора.

Город к празднику был украшен лозунгами, плакатами, флагами. Народный театр, где должно было проходить заседание Славянского собора, расцвечен флагами славянских стран. У здания Народного собрания была устроена трибуна для правительства, руководителей Отечественного фрон-

¹ Там же. Л. 6.

та, а разрушения от бомбежек английской авиации были задрапированы сплошным ковром из зелени, на которой располагалось панно с портретами И. Сталина, Г. Димитрова, И. Тито, В. Василевской, Э. Бенеша. Как отмечает в своих «Воспоминаниях» А. С. Гундоров, город сильно пострадал от бомбардировок английской авиации, которая не только ночью, но и днем летала над беззащитной столицей. В Софии англичане разрушили 4 тысячи зданий, причем самых больших, представлявших культурную и архитектурную ценность. Особенно пострадала ее центральная часть. Здесь нет ни одной улицы, на которой бы не лежали груды развалин¹.

Война напомнила о себе и в день митинга. Германские войска еще отчаянно сопротивлялись в Венгрии и в районе озера Балатон прорвали окружение. Под их контрудар попали болгарские части, понесшие большие потери в живой силе и технике.

Работу Славянского собора его организаторы разделили на три периода, которые получили название Славянской седмицы:

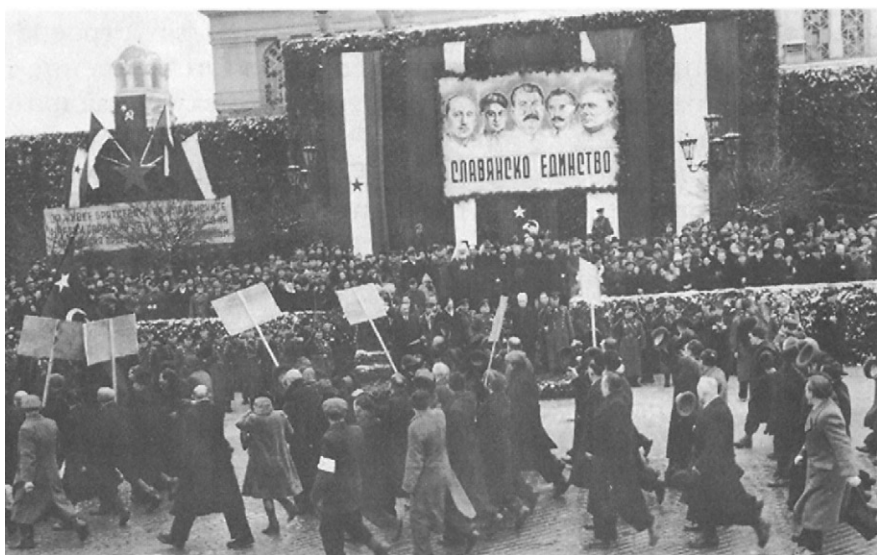
- участие в манифестации и соборе в Софии;
- поездка по городам центральной части Болгарии;
- выступления участников славянских делегаций перед различными группами болгарской общественности;
- 8 марта седмица завершалась концертом находившегося в Болгарии Ансамбля песни и пляски Красной Армии.

Славянский собор в Софии начался 3 марта 1945 г. с богослужения в храме Александра Невского – памятнике освобождения Болгарии от османского ига. На молебне присутствовало руководство страны, славянские делегации. После богослужения все прошли на площадь у Народного собрания и поднялись на трибуны. Манифестация открылась парадом войск софийского гарнизона, болгарской армии и военных училищ. Затем военных сменили колонны трудящихся от каждого района. Они шли с плакатами, портретами, под сопровождение духовых оркестров, песнями, плясками радостно приветствуя зарубежных гостей. Четыре часа продолжалось шествие, и все это время болгары выражали свою приверженность идее славянского единства. В манифестации приняли участие более 200 тысяч человек, и, по мнению официальных лиц, София еще не видела таких массовых торжеств. «Мимо нас проходили не только люди всех групп и возрастов населения столицы, – пишет Гундоров, – но и шахтеры из Перника, крестьяне из окружающих Софию деревень с орудиями и плодами своего труда, одетые в красочные болгарские костюмы, веселые и радостные, многие с духовыми оркестрами и национальными музыкальными инструментами. Они обменивались приветствиями с находящимися на трибунах и на площади. Людей было так много, что они

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 57.

взбирались на руины зданий, на пьедестал памятника и на коня царя-освободителя Александра II. Всех переполнял энтузиазм братского единства. Все сейчас как бы дышали одним дыханием»¹.

Ввиду затянувшейся манифестации начало Славянского собора перенесли на 16 часов. Он стал продолжением демонстрации славянской солидарности. Пленарное заседание началось с исполнения гимнов. Продолжи-

Манифестация в честь Славянского собора в Софии 3 марта 1945 г.

¹ Там же.

тельными овациями зал встретил предложение избрать в почетный президиум И. Сталина и Г. Димитрова. В президиум вошли все три регента, премьер-министр Георгиев, секретарь Национального комитета Отечественного фронта Цола Драгойчева, министры без портфеля Терпешев и Петков, военный министр Вельчев, председатель болгарских профсоюзов Дамянов, экзарх Стефан I, председатель Славянского комитета Николов, ректор Софийского университета Бельмезов, председатель антифашистского комитета ученых Дмитров, вся советская делегация и представители югославской делегации. Впервые сидели за одним столом представители всех партий, правительства и различных кругов болгарской общественности, представители всех славянских стран¹. Этим болгарское руководство подчеркивало политическое значение собора.

Президиум пленарного заседания Славянского собора в Софии.

Заседание собора 4 марта вел председатель Славянского комитета Болгарии Николов. Первому предоставили слово А. С. Гундорову, затем премьер-министр Болгарии Георгиев выразил чувство вечной признательности болгар русскому народу за двойное освобождение страны от оккупации. Председатель Всеславянского комитета Югославии профессор Неделкович в своем выступлении подчеркнул: «Между нами – сербами и вами – болгарами нет больше причин для раздоров. Сербский народ понимает, что болгарский народ не виновен за все то, что сотворили его бывшие правители»². Генерал-лейтенант Джилас говорил об отличии настоящей идеи славянской солидарности от прежней и необходимости параллельно с ней развивать демократию

¹ ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 42. Л. 9.

² Там же. Л. 10.

на основе равноправия народов. «Это даст возможность, – сказал он, – осуществить то, что не удалось великим сынам наших народов в прошлом»¹.

Выступили 17 человек, в том числе члены советской делегации Державин, Тычина, Жебрак. Их доклады были встречены присутствующими с исключительным вниманием и бурными аплодисментами. Экзарх Болгарии Стефан I на волне всеобщего энтузиазма предложил сделать русский язык обязательным для всех славян. Это предложение в дальнейшем было реализовано – в странах народной демократии изучение русского языка было введено в школьные программы.

Многочисленные ораторы посвятили свои речи важнейшим проблемам болгарской жизни, международной деятельности славянских организаций различных стран в условиях приближавшегося конца войны. Подчеркивая политическую важность собора, его участники направили приветствия И. Сталину, М. Калинину, Г. Димитрову, И. Тито, Э. Бенешу². У них не было сомнения, что после победы все славянские народы наладят добрососедские отношения. В принятом на соборе «Обращении к славянам всего мира» подчеркивалось: «...Пришло время для последней расплаты с врагами славян. Двенадцатый час для Германии уже пробил. Красная Армия плотно сомкнула свои ряды перед Бранденбургскими воротами, для нанесения последнего удара по фашистским варварам. Немцы творили гнусные дела во имя выполнения плана Гитлера – превратить славянские народы в удобрение для германской земли. Этого никогда не будет. Славяне вместе с Красной Армией ведут войну против общего врага всего человечества... Братья славяне! В объединении наша сила и наше будущее. Русские, украинцы, белорусы, чехи, поляки, сербы, словаки, словенцы, хорваты, черногорцы, македонцы и болгары на этом величественном митинге поклялись учесть уроки прошлого и сомкнуть свои ряды для борьбы за светлое будущее...»³

После заседаний собора начались многочисленные официальные и неофициальные встречи, собрания и приемы, встречи с различными организациями и группами населения болгарской столицы. Но эти встречи в Софии были лишь началом знакомства с болгарским народом. Утром 5 марта все делегации в специальном поезде выехали к местам боевых действий русской армии в войне с турками 1877–1878 гг. Основные пункты этого маршрута: Пловдив, Старая Загора, Шипка, Тырново, Габрово, Плевна. Сопровождали гостей министр без портфеля Терпешев, председатель Славянского комитета Николов, известный литератор Белов и другие. А. С. Гун-

¹ Там же.

² Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 226.

³ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 309–310.

доров вспоминает: «Трудно описать восторженные встречи с жителями городов и селений по пути следования»¹.

На станции Пловдив делегатов встречал почетный караул. Около километра до главной площади города они шли сквозь толпы торжествующих людей. Буквально все население второй столицы Болгарии вышло встречать гостей. На площади, где проходил митинг, собрались десятки тысяч людей. На ужин прибыл премьер-министр Георгиев.

Участники Славянского собора у входа на Зеленые Горы в Плевне.

На митинг в Старой Загоре тоже собралось около 20 тысяч человек. Состоялся митинг и в Казанлыке. «Нам преграждали путь почти в каждом селении, когда мы ехали на автомашинах из Казанлыка в историческую Шипку, — пишет Гундоров, — требуя принять цветы, хлеб-соль и пожать людям руки. Приходилось, конечно, и выступать. На Шипкинский перевал из-за снежных заносов подняться не удалось. Мы возложили цветы в церкви-памятнике героям, а затем в непринужденной обстановке общались с жителями селения Шипка, до поздней ночи находились в читалище, беседуя с людьми за импровизированным ужином, слушая художественные выступления молодежи. Встреча затянулась, и в Габрово прибыли к часу ночи, легли спать. Каково же было наше удивление, — пишет он в докладе о поездке в Болгарию, — когда среди ночи нас разбудили крики “Ура”, музыка духового оркестра. Оказывается, народ нас дожидался до поздней ночи. Пришлось быстро одеваться и выходить к почетному караулу. Мы направились в одно из зданий, где собра-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9564. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.

лись руководители и общественность города. А утром состоялась манифестация и митинг на площади, где когда-то выступал Георгий Димитров»¹.

В исторической Плевне – музее русской славы под открытым небом, делегатам пришлось задержаться надолго. Утром 8 марта перед трибунами с гостями прошли колонны демонстрантов, затем возлагали венки на могилы русских солдат. В памятнике-мавзолее героям битвы за Плевну 1878 г. были возложены венки от каждой делегации. До мавзолея горожане несли делегатов на руках. «Это город-музей, – пишет Гундоров. – Все памятники, несмотря на немецкую оккупацию, великолепно сохранились». Тогда у него и зародилась мысль учесть опыт Болгарии для увековечения памяти героям войны с фашизмом, которую ему удалось с успехом реализовать впоследствии.

Митинг с участием делегатов Славянского собора в г. Плевне.

По дороге из Плевны в Софию митинги проводились в Горном Дубняке, Телише, Червонном Бреге, Романе, Мездре, Царевой Ливаде, Искрице. В Софию прибыли только в 9 часов вечера и сразу же на машинах отправились в Народный театр, где соотечественников дожидались артисты Ансамбля песни и пляски Красной Армии. Состоялся концерт, заключивший Славянский собор. Он продемонстрировал неизбывную любовь болгарского народа к русским братьям, их светлую память о своих освободителях. Гундоров в своих «Воспоминаниях» пишет: «Поезд был оборудован для жилья, двигался вне расписаний и графиков, задерживаясь не только в перечисленных пунктах, а везде, где собирались жаждущие увидеть представителей славянских народов и услышать их выступления. А такой станции на нашем пути не было, на

¹ Там же.

которой не собирались бы люди, приходя сюда не только из окрестных селений, но и спускаясь с гор за десятки километров. “Что вас заставило прийти сюда?” – спросил я у девушек на одной из станций. “Мы хотим вас встретить так, как встречали своих русских освободителей наши деды и бабушки”, – ответила одна из них, протягивая букет цветов.

Встречали нас и учащиеся школ со своими преподавателями. Особенно волнующими были встречи членов югославской делегации с детьми югославских партизан, десять тысяч которых было взято правительством Отечественного фронта в Болгарию. Я видел, как наши поэты, бывший гусар царской армии Николай Тихонов и Павло Тычина, попавшие в водоворот такой встречи, плакали, закрыв лица букетами цветов».

Болгарские почтовые марки, выпущенные в честь Славянского собора в Софии, проходившего в марте 1945 г.

Славянский собор усилиями всего болгарского народа был превращен в незабываемый праздник славянского единения, яркую демонстрацию славянской солидарности. Он всколыхнул историческую память и добрые чувства в сердцах болгар, соскучившихся за годы профашистской и прогерманской агитации по дружбе с русскими, вселил надежду на мир и лучшее будущее в союзе братских народов. Особенностью этого собора «по сравнению с нашими митингами, – указывалось в отчете делегации Всеславянского комитета, – являлось то, что тут находились виднейшие представители правительства», чего никогда не было на московских митингах... Были намечены контакты с различными общественными группами и организациями Болгарии, налажен обмен статьями и другой информацией¹.

Изучая документы и материалы Славянского собора в Софии, легко прийти к выводу, что столь эффектное возвращение Болгарии в семью братских народов еще недостаточно оценено нашей отечественной историографией.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 2.

На политическую важность собора указывает широкое участие в нем членов правительства Болгарии и Югославии. Он закрепил акт примирения между двумя враждовавшими государствами и их народами, что помогло Болгарии выйти из политической изоляции и враждебного окружения соседних стран.

Собор продемонстрировал горячее стремление к укреплению единства славянских народов. Его участники дали клятву и впредь крепить дружбу как залог силы и непобедимости славян, гарантию их свободы и независимости, продолжения борьбы с фашизмом до его полного уничтожения. В соборе участвовали делегации славянских комитетов, и он стал первым общеславянским форумом в годы войны, новой формой организации международного славянского движения. Славянский собор в Болгарии подчеркнул ведущую роль Всеславянского комитета в развитии братства, сплочения славянских народов в борьбе с фашизмом.

Памятники павшим за славянское единство

Еще одним важным итогом поездки делегации Всеславянского комитета в Болгарию была идея увековечить память освободителей славянских народов от фашистского порабощения. По этому поводу 4 мая 1945 г. генерал-лейтенант А. С. Гундоров обратился с письмом в ЦК ВКП(б) на имя Г. Димитрова. Он писал, что на участников Славянского собора в Болгарии огромное впечатление произвели памятники воинам русской армии, погибшим в боях за освобождение страны от турецкого ига в войне 1877–1878 гг. Памятники сооружены практически во всех более или менее крупных населенных пунктах. «Отношение народа к этим памятникам такое, что даже немцы, когда они были хозяевами Болгарии, не решились их уничтожить». Гундоров предложил использовать опыт Болгарии «сейчас, когда у каждого народа свежи чувства благодарности к своей освободительнице Красной Армии». Делегаты обратились к общественности стран, освобожденных Красной Армией, с предложением начать сооружение памятников солдатам-освободителям. Ответ поступил незамедлительно: «Товарищу Гундорову! Возвращаю вам текст “Обращения”, несколько отредактированный. Думаю, что в таком виде он является вполне подходящим. Инициатива, которую в данном случае принимаете, заслуживает всяческой поддержки. Г. Димитров»¹.

В «Обращении» говорилось: «Братья, друзья, патриоты всех стран, освобожденных Красной Армией! Мы обращаемся к общественности Польши, Чехословакии, Югославии, а также Румынии и Венгрии с призывом увековечить память славных воинов Красной Армии, освободителей европейских народов от немецко-фашистского рабства; а также память своих

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 314.

собственных воинов, павших в войне, которая закончилась победоносным разгромом гитлеровской Германии»¹.

По неизвестным причинам Обращение не было опубликовано, но им руководствовались в своей пропагандистской работе члены Всеславянского комитета и активисты, многие из которых стали впоследствии министрами и видными деятелями в своих странах.

22 декабря 1945 г. А. Гундоров написал в ЦК ВКП(б), что наиболее подходящим местом для сооружения памятников польским и чехословацким воинам будут те населенные пункты, возле которых они впервые вступили в бой с противником. Для Чехословацкого корпуса это село Соколово, в 25 км южнее Харькова. Здесь в апреле 1942 г. подразделения первой чехословацкой части «под командованием полковника Свободы... показали исключительное упорство в боях против превосходящих сил танков и пехоты противника». На площади этого села погиб подпоручик Отокар Ярош, первый иностранец, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. 84 офицера и солдата чехословацкой части были награждены советскими орденами и медалями, полковник Л. Свобода – орденом Ленина. Проявили мужество воины чехословацкой бригады и при освобождении Киева².

Войско польское первый бой приняло осенью 1943 г. на границе РСФСР и Белоруссии, под поселком Ленино, в 40 км восточнее Орши. Здесь дралась 1-я польская дивизия им. Костюшко, которая в тяжелых боях с частями вермахта прорвала оборону и освободила несколько селений Белоруссии. За проявленный героизм капитанам Высоцкому и Гюбнеру, рядовой Анеле Кживонь было присвоено звание Героя Советского Союза. 230 офицеров и солдат были награждены советскими орденами и медалями. В заключение Гундоров отмечал, что открытие памятников чехословацким и польским воинам желательно приурочить к первой годовщине Победы.

Инициатива Всеславянского комитета была поддержана. Памятники в названных населенных пунктах установили. Они являются символами славянского братства по оружию в общей борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Глава 9. Курс — на славянский союз

В марте 1945 г. в Москве собрались виднейшие представители Чехословакии из Лондона, СССР, сил Сопротивления. 16 марта 1945 года Всеславянский комитет провел встречу с участниками Словацкого национального

¹ Там же.

² Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 229–230.

восстания, на которую пришли советские писатели и ученые, общественные деятели, представители славянской общественности, Красной Армии, Чехословацкого корпуса и Польской армии. От участников Словацкого восстания выступили Густав Гусак, Лацо Новомесский, В. Штробар, В. Лаушман, Я. Урсини и другие. Учитывая интерес собравшихся к будущему Чехословакии, они говорили не столько о восстании, сколько о значении освободительной роли побед Красной Армии, единстве славянских народов в борьбе, дружбе с социалистическим Советским Союзом. Известный словацкий поэт Новомесский заявил, что идея славянской дружбы является самой популярной в Словакии, народ которой глубоко проникнут историческими и культурными славянскими традициями.

17 марта 1945 года в Москву прибыл президент Чехословакии Э. Бенеш. О том, как советское руководство намеревается осуществлять идею славянской взаимности в послевоенный период, Сталин сказал в речи на приеме, устроенном в честь Бенеша 28 марта 1945 года. Ее приводит в своем дневнике нарком, а затем министр тяжелой индустрии СССР В. А. Малышев: «28 марта 1945 г. Был на приеме чехословаков у товарища Сталина. За обедом Сталин выступил два раза и сказал очень интересные вещи... Второе выступление Сталина было о славянофилах. Он сказал следующее: “Теперь много говорят о славянофильстве и славянофилах. Нас зачастую сравнивают со старыми славянофилами царских времен. Это неправильно. Старые славянофилы, например Аксаков и другие, требовали объединения всех славян под русским царем. Они не понимали того, что это вредная идея и невыполнимая. Славянские народы имеют различные общественно-бытовые и этнографические уклады, имеют разный культурный уровень и общественно-политическое устройство. Географическое расположение славянских народов также мешает объединению. Мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики, коммунисты, стоим не за объединение, а за союз славянских народов. Мы считаем, что, независимо от разницы в политическом и социальном положении, независимо от бытовых и этнографических различий, все славяне должны быть в союзе друг с другом против нашего общего врага – немцев. Вся история жизни славян учит, что этот союз нам необходим для защиты славянства.

Э. Бенеш

Вот возьмите хотя бы две последние мировые войны. Из-за чего они начались? Из-за славян! Немцы хотели поработить славян. Кто больше всех пострадал от этих войн? Как и в Первую, так и во Вторую мировую войну больше всех пострадали славянские народы: русские, украинцы, белорусы,

И. В. Сталин

сербы, чехи, словаки, поляки. Разве Франция больше пострадала? Нет, французы открыли фронт немцам. Немцы слегка оккупировали северную часть Франции, а южную даже не тронули. Бельгия и Голландия сразу подняли лапки кверху и легли перед немцами. Англия отделалась небольшими разрушениями. А как серьезно пострадали Украина, Белоруссия, Россия, Югославия, Чехословакия. Болгария, которая хотела увильнуть и сманеврировать, и та попалась. Значит, больше всех страдали от немцев славяне. Сейчас мы сильно бьем немцев, и многим кажется, что немцы никогда не сумеют нам угрожать. Нет, это не так. Я ненавижу немцев. Но ненависть не должна мешать нам объективно оценивать немцев. Немцы – великий народ.

Очень хорошие техники и организаторы. Хорошие прирожденные храбрые солдаты. Уничтожить немцев нельзя, они останутся. Мы бьем немцев, и дело идет к концу. Но надо иметь в виду, что союзники постараются спасти немцев и сговориться с ними. Мы будем беспощадны к немцам, а союзники постараются обойтись с ними помягче. Потому мы, славяне, должны быть готовы к тому, что немцы могут вновь подняться на ноги и выступить против славян. Поэтому мы, новые славянофилы-ленинцы, так настойчиво и призываем к союзу славянских народов.

Есть разговоры, что мы хотим навязать советский строй славянским народам. Это пустые разговоры. Мы этого не хотим, так как знаем, что советский строй не вывозится по желанию за границу, для этого требуются соответствующие условия. Мы могли бы в Болгарии установить советский строй, там этого хотели. Но мы не пошли на это. В дружественных нам славянских странах мы хотим иметь подлинно демократические правительства. Заключив союз, славянские народы могут оказывать друг другу хозяйственную и военную помощь. Мы можем это делать теперь с успехом. Поэтому я пью за союз славянских народов»»¹.

¹ Источник. 1997. № 5.

28 марта Бенеш с председателем Национального совета Словакии В. Шробаром посетили Всеславянский комитет. И снова обратимся к «Воспоминаниям» участника этой встречи А. С. Гундорова: «Мы поздравили Бенеша, что они с супругой возвращаются в дорогу Чехословакию, встретятся с родным народом, о чем столько лет мечтали. Рассказали ему, с каким подъемом накануне его приезда в Москву проходила встреча с участниками Словацкого восстания, на котором раздавались приветствия и ему. Мы тогда еще не придавали большого значения тому, что он прибыл в Москву с очень ограниченным составом сопровождающих, что большинство членов его лондонского правительства, почти все члены Государственного совета и его генералы остались в Лондоне, и, как вскоре выяснилось, в качестве простых эмигрантов...

Как и в первую встречу, Бенеш начал разговор с Мюнхенского соглашения. Всячески доказывая сложность положения, в каком оказались тогда страна, и свое отрицательное отношение к этому договору, он оправдывал свое поведение в тот момент. Видно было, что это его больное место, и то, что слушавшие его согласия не выражали, заставляло его продолжать говорить о Мюнхене. Пришлось ему сказать, что печальный опыт Мюнхена теперь народы Чехословакии не дадут повторить. И гарантией этого явятся Советский Союз и братские славянские народы, единство которых нерушимо. Он с готовностью согласился с этим и заявил, что Москва должна быть руководящим центром славянского движения и что чехи и словаки иначе себе и не представляют...

Затронув польский вопрос, Бенеш рассказал, как убеждал Сикорского в необходимости дружбы с Советским Союзом, но тот возражал, требовал ориентировки Польши и Чехословакии на Запад, считая, что СССР не выдержит ударов Гитлера. После его посещения СССР Сикорский, дескать, изменил свои взгляды и стал чуть ли не другом СССР, но погиб.

– Но в английских кругах рассматривают объединение славян для освобождения как славянский блок и делают пугающие народы выводы, – сказал Гундоров.

– Да, вы правы, правы, – ответил он. – Мне Иден еще в прошлом году, когда я собирался ехать в Москву, говорил: “Вы не заключайте договора с Советским Союзом, это плохо будет воспринято”. Иден дважды мне об этом говорил. Он говорил мне: “Вы видите, поляки ведь этого не делают, и вам не надо заключать с Россией договор”. Я не согласился, говоря Идену, что это логически вытекает из наших взаимоотношений с Советским Союзом, – именно заключение договора. И договор был заключен.

Заканчивая свой визит, Бенеш еще много хороших слов высказал в адрес Всеславянского комитета и пригласил нас в гости в освобождаемую

Чехословакию. Мы ему отвечали уверенностью в блестящем будущем новой братской Чехословакии»¹.

31 марта 1945 г. президент Бенеш с большой группой сопровождающих выехал на освобожденную территорию Чехословакии. Там он принял отставку правительства Я. Шрамека и поручил формирование правительства Национального фронта Зденеку Фирлингеру. Министром народной обороны стал генерал Людвик Свобода, а министром культуры – Зденек Неedly. 5 апреля 1945 года в словацком городе Кошице на первом заседании Совета министров была принята программа нового чехословацкого правительства, так называемая “Кошицкая декларация”, в которой были изложены принципы устройства Чехословацкой республики.

IV раздел программы был полностью посвящен славянскому вопросу. Выражая благодарность чешского и словацкого народов Советскому Союзу, правительство считало незыблемой руководящей линией своей внешней политики самый тесный союз с победоносной славянской великой державой на востоке. «Правительство будет считать своей важнейшей задачей осуществление крепкой союзной связи с новой демократической Польшей, чтобы можно было бы как можно скорее провести предполагаемое расширение чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 г. и превращение его в тройственный пакт, который утвердил бы союз Чехословакии, Польши и Со-

ветского Союза против немецкой захватнической политики... Славянскую линию в своей внешней политике правительство будет поддерживать еще и тем, что установит самые дружественные отношения с новой Югославией, и тем, что оно найдет форму новых связей со славянской Болгарией»².

5 апреля 1945 г. в Москву прибыл председатель совета министров Югославии маршал Иосиф Броз Тито в сопровождении министра иностранных дел И. Шубашича и других министров Югославии, генерал-лейтенанта Милована Джиласа. Правительство Тито с участием Шубашича было создано в соответствии с решением Крымской конференции по Югославии. Югос-

Иосип Броз Тито

лавский король Петр, находившийся в эмиграции, вместе с окружающими его лицами считали власть Гитлера меньшим злом, чем власть народа,

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 315.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 145.

поэтому они активно выступали против решения Крымской конференции, но вынуждены были подчиниться и признать белградское правительство, возглавляемое маршалом Тито.

Москвичи встречали Тито не только как премьер-министра, а и как народного героя Югославии, сумевшего вместе с коммунистической партией Югославии объединить ее народы на героическую борьбу, как легендарного борца против фашизма. 11 апреля был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией. Во время официального приема И. Тито Сталин снова изложил суть своей славянской политики: «Если славяне будут объединены и солидарны – никто в будущем пальцем не шевельнет. Пальцем не шевельнет!»¹

То, что эту позицию разделял и Тито, свидетельствует его речь во время посещения Всеславянского комитета 13 апреля. В своих «Воспоминаниях» А. С. Гундоров пишет: «Трудно было удовлетворить все просьбы тех, кто хотел присутствовать на этой встрече. Пришлось ограничиться официальными лицами, виднейшими деятелями советской и иностранной общестственности, науки и культуры, представителями Красной Армии, Польского и Чехословацкого войска, но и для этого пришлось занять не только зал, а буквально все комнаты комитета. Встреча вылилась в значительное и волнующее мероприятие... Бурно поддержали мое приветствие все собравшиеся, которые в течение почти четырех лет внимательно следили за героической борьбой югославских народов, волнуясь за них и восхищаясь их мужеством. Полны внимания к их прославленному руководителю они были и сейчас. Тито выглядел довольно утомленным и много пережившим человеком, но взволнованный теплым приемом, в ответ на мое приветствие он выступил с большой речью, в которой прежде всего отметил великие заслуги героического советского народа и непобедимой Красной Армии в самой страшной из войн, какие знало человечество. В частности, он сказал: “Много веков маленькие славянские народы, рассеянные по Европе, как одинокие островки, жили в море неславянских народов. Их всегда стремились поработить и использовать в своих целях более сильные народы, и прежде всего немцы. Сколько крови было пролито славянами в борьбе за свою независимость. Сколько было горячих стремлений, чтобы славянские народы жили в тесной дружбе и понимании друг друга. И вот наконец теперь мы имеем то, к чему так стремились все славяне, чего веками добивались наши предки”»².

В отношении югославов Тито сказал: «... Югославянские народы – сербы, хорваты, словенцы и др. – хотя и жили рядом друг с другом, постоянно

¹ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 84.

² Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 323.

были разделены. Были инструментом в чужих руках. Иностранцы захватчики сеяли между нашими народами противоречия и стравливали их друг с другом, чтобы легче достичь своих захватнических целей. Теперь с этим покончено. И в этом большая заслуга Всеславянского комитета, которому я очень благодарен за его помощь и деятельность. Всеславянский комитет объединяет славянские народы в духовном плане. Красная армия объединяет их кровью, пролитой в совместной борьбе против общего врага¹... Всеславянский комитет, который поднял высоко идею объединения всех славян духовно, сыграл огромную роль... Неправда, когда кто-нибудь говорит “а может быть, еще нет условий”. Все условия имеются – это стремление к единству южных славян. Оно давно возникло, а сейчас, как бурная река, разлилось и хочет слиться воедино. Я вам обещаю от имени югославского народа сделать все, чтобы была не только дружба – она уже есть, – дальше, чтобы постепенно создались условия для тесного сотрудничества... Нельзя забывать, что достигли мы этого благодаря героизму Красной Армии, которая прошла огромное пространство от Сталинграда до Дуная и помогла освободить нашу родную Югославию... Я надеюсь и глубоко уверен, – то, что сейчас достигнуто, будет навек крепко цементировано для всех славянских народов»².

*Прием в Всеславянском комитете в честь югославской делегации
13 апреля 1945 г. На снимке: генерал-лейтенант А.С.Гундоров,
маршал И.Б.Тито и генерал С.А.Лозовский.*

¹ ГАРФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.

² Там же.

От имени польского народа выступил полномочный посол Польской республики Зигмунд Мондзелевский, от народов Чехословакии – генерал Пика. Выступили также ответственный секретарь Всеславянского комитета полковник В. Мочалов, член комитета, председатель Союза писателей СССР Николай Тихонов, политический представитель Болгарии профессор Михалчев. Все они тепло приветствовали маршала Тито и героические народы Югославии, говорили о тяжелых уроках, которые принесла народам гитлеровская оккупация, и необходимости единства и такого государственного устройства, которое избавило бы мир от повторения войны.

С большим вниманием была выслушана речь заместителя начальника Совинформбюро С. А. Лозовского. Он говорил о дружбе не только славянских, но и других стран. Югославию он назвал первой страной, которая за пределами Советского Союза построила свое государство на основе ленинских принципов национальной политики. «Это большое событие в истории, – говорил он. – Югославия имеет другой социально-экономический уклад, чем Советский Союз, и тем не менее в основу ее национальной политики положены исторически оправдавшие себя принципы. Это доказывает, что эти принципы применимы и в других условиях, если движение возглавляют настоящие, крепкие, сделанные из действительно демократического добротного материала люди»¹.

Нельзя было отказать в выступлении представительнице общественности Болгарии Стелле Благоевой и представителю Красной Армии Герою Советского Союза генерал-полковнику Н. Е. Чибисову. Последним на официальной части встречи было волнующее выступление Георгия Димитрова. Он провозгласил здравицу маршалу Тито, поднял тост за федеративную Югославию, за боевую дружбу всех славян. Конец выступления Димитрова совпал с орудийными выстрелами салюта: Москва приветствовала войска 3-го и 2-го Украинских фронтов, которые штурмом овладели столицей Австрии Веной. Гром орудий и осветивший окна блеск фейерверка способствовали поднятию и так торжественного настроения присутствующих на встрече, тут же поднявших бокалы за героическую Красную Армию.

Участники встречи перешли к оживленным дружеским беседам, а потом слово было передано представителям советского театрального искусства. Гости рукоплескали высокому мастерству и великолепному пению Качалова, Козловского, Михайлова, Александровской и других, которые своим выступлением явили общие корни славянской культуры.

И. Броз Тито по итогам визита в Москву написал: «Славянские народы на Балканах, учтя уроки истории, решили объединиться в великой освободительной войне и опереться на поддержку Советского Союза. Единство

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 321.

и братство славянских народов ни в коем случае не угрожает другим, не-славянским народам, а, напротив, является могучим фактором обеспечения мира в Европе, который в последнее время постоянно нарушался немецкими захватчиками»¹.

В то же время нельзя умолчать и о нелестном отзыве о славянском движении и Всеславянском комитете генерал-лейтенанта Милована Джиласа, который в своей книге «Лицо тоталитаризма» написал: «Всеславянский комитет, созданный во время войны, первым начал устраивать для нас банкеты и приемы. Но любому, а не только коммунисту, бросилась бы в глаза его искусственность и незначительность. Он был вывеской и служил лишь пропаганде, но даже в этом качестве его роль была ограниченной. Цели его тоже не были вполне ясны: в комитет входили главным образом коммунисты из славянских стран – эмигранты в Москве; идеи всеславянской солидарности были им совершенно чужды. Все без слов понимали, что должны оживить нечто давно отошедшее в прошлое и хотя бы парализовать антисоветские панславянские течения, если уж не удастся сгруппировать славян вокруг России как коммунистической страны... Комитет был детищем временной, мелкой и небескорыстной политики... послушным орудием советского правительства для влияния на отсталые слои славян вне Советского Союза... его работники были связаны с тайными и открытыми представителями власти... Меня удивляла лишь его слабость и несерьезность. Я считал Всеславянский комитет устаревшим и неподходящим орудием для достижения коммунистических целей»².

Что можно возразить Джиласу? Во-первых, перед Всеславянским комитетом никто коммунистических целей и не ставил. Он создавался для сплочения славян в борьбе против фашизма, отстаивал интересы Советского Союза, целостности славянского мира – и с этой задачей справился. Во-вторых, всем своим творчеством члены Всеславянского комитета, особенно Зденек Неedly, доказали, что им были близки идеи славянского единства как проверенной временем, объединяющей силы в борьбе против захватчиков. В-третьих, что может быть зазорного в том, что члены комитета были связаны с представителями власти, которые также были членами комитета? Оппонировать власти никто в комитете и не думал. Судя по всему, Джилас видел себя в лидерах славянского движения, но что-то не заладилось.

Идею славянского объединения поддержали и в Польше. 16 апреля маршала Тито проводили из Москвы в Киев, а 18 апреля в столицу прибыли президент Краевой Рады Народовой Польши Б. Берут и премьер-министр Э. Осубка-Моравский в сопровождении ряда членов правительства. Их тор-

¹ Славяне. 1945. № 4. С. 13.

² Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 24, 25, 26.

жественно встречали члены правительства СССР, дипломатический корпус и общественность Москвы. 15 апреля вторая польская армия заняла город Ротенберг, а незадолго перед этим войска 3-го Белорусского фронта штурмом овладели твердыней Восточной Пруссии, крепостью Кенинсберг, открывая возможность другим фронтам для наступления на Берлин.

21 апреля Красная Армия вместе с Войском Польским начала штурм Берлина, а в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советский Союзом и Польской республикой. 22 апреля 1945 г. во Всеславянском комитете состоялся прием правительственной делегации Польши. Один из лидеров демократического польского движения Э. Осубка-Моравский сказал в своей речи: «Всеславянский комитет выковывает и реализует самую прекрасную идею, какую создало человечество, – идею братства и дружбы славянских народов»¹. М. Роля-Жимерский, военный руководитель демократической Польши, также подчеркнул роль славянской солидарности в победе над врагом: «Мы отдаем себе отчет, что этот вклад в общую борьбу мы смогли сделать благодаря тому, что все вооружение, всю помощь мы получили от Советского Союза, от Красной Армии... в тот момент, когда она вела смертельный бой с немецкими армиями...»²

В выступлениях других участников встречи также звучала идея необходимости единства и братства славянских народов как залога их благополучия, и процветания, и понимание того, что «если мы – славяне – сумеем действительно сорганизоваться и встать в один ряд на одном фронте, то мы... будем лицом Европы. От организации наших сил будет зависеть лицо будущей Европы...»³.

26 апреля Всеславянский комитет посетил Б. Берут со всеми членами делегации. В их честь был устроен такой же большой прием, как и при встрече с югославской делегацией. Среди присутствующих были заместители министра иностранных дел СССР С. Лозовский, И. Майский и другие официальные лица, Г. Димитров, В. Василевская и члены президиума Союза польских патриотов, академики, писатели, деятели культуры. В «Воспоминаниях» А. С. Гундоров отметил: «Все уже успели узнать из газет сообщение о подписании Договора, содержание речей при его подписании и потому находились в приподнятом настроении. Присутствующие шумно поддержали мое приветствие председателю Рады Народовой Б. Беруту, председателю правительства Польши. В ответ он сказал: “Польский народ понимает, что единственный путь, единственное средство для предотвращения новых трагедий

¹ Славяне. 1945. № 4. С. 13.

² Там же.

³ Там же.

в его истории – это дружба славянских народов. Славянские народы в течение сотен лет переживали трагедию, и только потому, что не были объединены. Ныне Польша тяжелой борьбой завоевала себе право присоединиться к союзу славянских народов, и никогда она еще так ясно не сознавала, что только на основе такого союза сохранится ее независимость”. Речь Болеслава Берута была дополнена очень теплыми и яркими выступлениями Э. Осубки-Моравского и генерала М. Роля-Жимерского. Закончилась встреча второй речью Б. Берута и взаимными благодарностями присутствующим. После состоялся концерт и танцы в освобожденном от столов зале»¹.

И. В. Сталин в радиообращении к гражданам Советского Союза в День Победы 9 мая 1945 года особо подчеркнул вклад в нее славянского движения: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашими народами в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданные на алтарь Отечества, – не пропали даром и увенчались нашей победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость кончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы народов и мира между народами»². Это был основной вывод Дня Победы, высказанный Сталиным в своем «Обращении к народу».

Победа досталась дорожной ценой. Потери только пяти славянских стран за годы войны составили 35 млн 200 тысяч человек. Из 18 млн человек, оказавшихся в немецких концлагерях, погибло 11 млн. Оформившийся на двусторонней основе союз славянских стран стал цементирующим ядром блока государств Восточной Европы. Договоры закрепили и оформили боевое содружество юридическими нормами, обеспечивающими послевоенное сотрудничество славянских народов.

Политические задачи славянского движения

Одной из важных задач Всеславянского комитета было создание национальных славянских комитетов в освобожденных странах. В мае 1945 г. в городе Будышине (Германия) была возрождена культурно-национальная организация вендов и лужицких сербов «Домовина». Председателем ее стал Павел Недо. Славянский комитет лужицких сербов был образован в начале 1946 г. Его председателем избрали Михаила Навку, заместителями председателя – Юрия Цыжа и Микулаша Кречмара, а секретарем – Г. Мерчинка³.

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 327–328.

² Правда. 10 мая 1945 г.

³ ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 4. Д. 5. Л 4.

Члены комитета приняли активное участие в подготовке Меморандума лужицких сербов Маршалу Советского Союза И. В. Сталину, в котором они просили отделить лужицкие земли от Германии и присоединить к Чехословакии «под защитой победоносного Советского Союза». Однако эта просьба осталась без внимания.

Славянский комитет в Праге был учрежден 5 августа 1945 г. Президиум комитета составляли десять видных государственных и общественных деятелей, а председателем был избран профессор Зденек Неедлы, министр культуры, школ и образования Чехословацкой республики, заместителем председателя – Прокоп Макса, сторонник Бенеша. Сам президент Э. Бенеш пишет статьи о единстве славянских народов, на укрепление которого должна быть направлена новая славянская политика. Славянский комитет в Братиславе возглавил поэт Ладислав Новомеский.

Славянский комитет Польши был образован осенью 1945 г. Его председателем стал доктор медицины Мечислав Михалович, а вице-председателями – министр культуры Ковальский, профессор, славяновед Генрих Батовский, профессор Костжевский; членами президиума были избраны профессор Лер-Сплавинский, министр юстиции Свентковский. Печатный орган комитета – журнал «Жице славяньске», редактор Г. Батовский¹.

Учитывая, что во всех славянских странах были созданы славянские комитеты, Всеславянский комитет выступил инициатором созыва Всеславянского конгресса. 16 июня 1941 года А. С. Гундоров направил письмо секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову с проектом следующего содержания: «Постановление ЦК ВКП(б) от “__” июня 1945 г. по вопросу о Всеславянском конгрессе.

1. Для подведения итогов совместной борьбы славянских народов против гитлеровской Германии, мобилизации славянской общественности на морально-политический разгром фашизма и обсуждения проблем славянского движения считать целесообразным в конце текущего года созвать Всеславянский конгресс.

2. Создать организационную комиссию.

3. Место созыва конгресса – столица Чехословакии г. Прага.

4. В целях укрепления связей с членами комитета, находящимися в славянских странах и славянских прогрессивных организациях за границей, разрешить Всеславянскому комитету издание информационного бюллетеня².

А. С. Гундоров направляет Г. М. Маленкову докладную записку, в которой, в частности, говорится: «(в) Надежды славянских народов на освобождение сменились горячей благодарностью к своему освободителю Советскому Союзу и желанием навеки связать свою судьбу с великим братским славян-

¹ Там же. Д. 148. Л. 3.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 42–43.

ским народом. Считая, что в изменившихся условиях славянское движение, авторитет Всеславянского комитета и славянские организации могут быть с успехом использованы нашей партией и государством, мы вносим предложение утвердить реорганизацию их работы по следующей схеме:

1. Славянские организации в освобожденных славянских странах сделать массовыми... Славянские комитеты городов и областей объединяют низовые организации;

2. В СССР массовых славянских организаций не создавать, а работу на страну производить по заданиям руководящих партийных органов через русскую, украинскую и белорусскую секции Всеславянского комитета.

3. Славянский конгресс является крупным агитационно-пропагандистским мероприятием в славянском движении и авторитетным органом для выражения мнений славянской общественности»¹.

В семейном архиве генерал-лейтенанта А. С. Гундорова удалось обнаружить проект «Положения о Всеславянском комитете», в котором намечены его послевоенные цели и задачи: «1. Всеславянский комитет является постоянно действующим органом для координации деятельности славянских комитетов в славянских странах и прогрессивных славянских организаций в других странах. Через славянские комитеты и организации Всеславянский комитет объединяет миллионы славян, которые на протяжении последней войны сблизилась в общей борьбе за свою свободу, счастье и независимость и под руководством великого русского народа добились победы над вековечным врагом славян – германским империализмом».

Кроме информационных функций перед Всеславянским комитетом ставилась также задача организации обмена делегациями, трудовыми бригадами, поездками учащихся и детей для отдыха и лечения, содействия в организации институтов, факультетов и кафедр славяноведения, домов культуры и выставок, как в славянских, так и в других странах.

В проекте также предлагалась структура ВСК: «Ст. 1. Всеславянский комитет состоит из славянских комитетов славянских стран и славянских организаций других стран, признающих цели и задачи, изложенные в данном Уставе... Ст. 4. Руководящими органами Всеславянского комитета являются Всеславянский конгресс, пленум Всеславянского комитета, президиум, секретариат и ревизионная комиссия».

20 августа 1945 г. А. С. Гундоров направляет письмо члену ЦК ВКП(б) Г. М. Димитрову: «Всеславянский комитет 16.VIII.45 г. получил телеграмму от Всеславянского комитета Югославии следующего содержания: “Всеславянскому комитету, Москва. Всеславянский комитет в Белграде просит Вас принять предложение о проведение в Белграде Всеславянского съезда. Мы

¹ Там же. Л. 44–45.

предлагаем провести этот съезд в конце апреля или в начале мая 1946 года. Просим прислать в Белград одного представителя для того, чтобы договориться с нашей стороной о съезде...» В 1944 году мы вопрос о созыве Всеславянского конгресса ставили перед секретарем ЦК ВКП(б) Щербаковым и встретили его поддержку»¹. На этом письме есть резолюция В. М. Молотова: «Надо послать».

Летом 1945 г. во время юбилейных торжеств по случаю 220-летия АН СССР было проведено совещание ученых из всех славянских стран, членов национальных славянских комитетов. Представители Югославии С. Станкович, Е. Неделькович и А. Белич снова предложили созвать славянский конгресс в Белграде в 1946 г. И эта инициатива получила широкую поддержку. В сентябре 1945 г. в Белград съехались представители всех славянских комитетов, чтобы обсудить предварительную повестку дня и характер будущего форума. Было решено провести его в мае 1946 г. Но осуществить это решение не удалось: с 7 по 11 мая 1946 г. в Праге прошла только конференция делегатов славянских комитетов. В конференции приняли участие делегации Всеславянского комитета, славянских комитетов Югославии, Болгарии и лужицких сербов. Славянский комитет Польши в качестве временного делегата представлял атташе по печати польского посольства в Праге И. Майен-Шадзиевич.

Конференцию открыл председатель Славянского комитета в Праге Зденек Неedly, а председательствовал на ней его заместитель посол Проккоп Макса. На конференции выступили А. С. Гундоров, С. Яковлевич, Г. Михайлов-Добрев и другие. В решении конференции записали:

«1. Первый послевоенный славянский конгресс созвать в Белграде в конце 1946 г.

2. Созыв конгресса поручить Славянскому комитету в Белграде. Для подготовки конгресса создать подготовительный комитет. Председателем подготовительного комитета является председатель Славянского комитета в Белграде. В подготовительный комитет выделить по два делегата от славянских комитетов»².

На конгресс предлагалось приглашать по 20 делегатов с решающим голосом, представителей славянских организаций Америки, Австралии и других континентов – с правом совещательного голоса, а также гостей. По предложению чехов решили «в связи со 100-летием первого славянского съезда 1848 г. созвать в Праге юбилейный славянский конгресс в 1948 году»³.

Делегаты конференции послали приветственные телеграммы Сталину, Беруту, Тито, Бенешу. 8 мая они возложили венки на могилы воинов Красной

¹ Там же. Л. 50.

² Там же. Д. 393. Л. 57–59.

³ ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

Армии на Ольшанском кладбище. В День победы 9 мая в зале Дома Гуса состоялось торжественное собрание под председательством З. Нееды. На нем выступили делегаты конференции А. С. Гундоров, генерал-лейтенант С. Орович, писатель М. Рыльский, генерал-лейтенант Х. Стойков, писатели К. Крапива, М. Наука. Во время пребывания в Праге делегаты посещали выставки, концерты, приняли участие в торжествах, посвященных годовщине Пражского восстания, побывали на приеме у городского главы. 11 мая делегаты по приглашению Синдиката чешских писателей посетили замок в Добржише, где состоялась встреча писателей славянских народов, на которой обсуждались вопросы организации более тесного сотрудничества творческой интеллигенции в интересах развития славянской взаимности. Участники встречи заслушали доклад редактора Юрия Вичажа «Лужица и лужицкие сербы».

Конференция послужила делу укрепления добрососедских отношений между славянскими народами, развитию нового славянского движения. Необходимость созыва славянского конгресса именно в Югославии объяснялась славянской общественности тем, что «Югославия – многонациональное славянское государство, внесла огромный вклад в дело победы, нуждается в поддержке и воссоединении своих народов (словенцы, македонцы), в поддержке против международной реакции»¹.

Первое заседание Подготовительного комитета, как и планировалось, проходило 17–19 июля 1946 г. в Белграде в доме Славянского комитета Югославии. На заседание прибыли: от СССР – генерал-лейтенант Александр Гундоров и Тимофей Горбунов, от Польши – секретарь Славянского комитета Павел Домбек и Станислав Добровольский, от Югославии – Стеван Яковлевич, Радован Лалич и Стефан Митрович, от Чехословакии – Прокоп Макса и Юрий Хорват, работник посольства в Югославии, от Болгарии – Никола Ланков. Председательствовал на заседаниях Стеван Яковлевич². Была названа окончательная дата созыва форума – 8 декабря 1946 г. Тогда же была утверждена повестка дня, основные докладчики и три главных вопроса для обсуждения:

- 1) славянские народы в борьбе за мир и демократию – югославский министр без портфеля М. Джилас;
- 2) вклад славянских народов в мировую культуру – академик Б. Д. Греков;
- 3) организационные вопросы – председатель ВСК А. С. Гундоров.

Выступая на заседании, Гундоров высказал свои предложения и подчеркнул «необходимость создания общеславянского комитета не как руководящего, а как координирующего работу всех славянских комитетов»³. Место

¹ Там же. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 23.

пребывания – Белград, название – Всеславянский комитет. Все участники заседания согласились с этим. Было принято решение, что все расходы по организации конгрессу славянские комитеты несут на паритетных началах.

Делегаты из неславянских стран сами оплачивают дорожные расходы. Норма представительства – 20 делегатов от каждой славянской страны и 3–5 делегатов с совещательным голосом от славянских диаспор США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Венгрии, Румынии, Австрии и др.

Комитет решил также организовать выставку, отображающую вклад славянских народов в дело победы над гитлеровской Германией и послевоенное строительство в славянских странах, использовать период подготовки к конгрессу для мобилизации народных масс по тем вопросам, которые выносятся на обсуждение конгресса.

В докладе на партийном собрании антифашистских комитетов в Москве 1 августа 1946 г. А. С. Гундоров проинформировал коммунистов о поездке в Чехословакию и Югославию на совещание представителей славянских комитетов и заседание Подготовительного комитета, а также задачи предстоящего конгресса: подвести итоги совместной борьбы славянских народов против гитлеровской Германии и послевоенного сотрудничества, наметить пути его укрепления в условиях независимого существования славянских государств (для сравнения: поначалу предполагалось создание Союза независимых славянских государств), демократического развития и помощи в укреплении дружбы всех свободолюбивых народов мира. По мнению Гундорова, конгресс должен иметь большое политическое значение, способствовать «расширению нового славянского движения как одной из форм антифашистского, демократического движения»¹.

5 августа 1946 г. в докладной записке в ЦК ВКП(б) Гундоров высказал беспокойство «за успех конгресса в Югославии. Чехословацкий славянский комитет всецело занят подготовкой к юбилейному славянскому конгрессу в Праге 1948 г., а предстоящему белградскому конгрессу важного значения не придает... На Славянский комитет Югославии ложится вся тяжесть оргработы, но рабочий аппарат состоит из двух молодых людей. Без помощи других организаций Белграда и других комитетов им с этой работой не справиться»².

О степени влияния Всеславянского комитета и его положении в руководящих государственных органах Советского Союза свидетельствует направленный Гундоровым в вышестоящие инстанции проект решения о подготовке к славянскому конгрессу советской делегации³.

¹ Там же. Д. 42. Л. 101.

² Там же. Д. 40. Л. 24.

³ Там же. Л. 26–27.

Проект решения о подготовке славянского конгресса

С целью подготовки Славянского конгресса в Белграде:

1. Президиум Академии наук СССР, Академия медицинских наук и Академия сельскохозяйственных наук к 1 октября 1946 г. готовят материалы для составления докладов и решений по следующим вопросам, стоящим в порядке дня конгресса:

а) борьба славянских народов за мир и демократию;
б) вклад славянских народов в мировую культуру;
в) движение за дружбу и сотрудничество славянских народов в прошлом и настоящем, перспективы развития.

2. Министру высшего образования СССР т. Кафтанову:

а) разработать предложения по укреплению связей и сотрудничества славянских народов во всех областях культурной жизни;
б) через лекционное бюро обеспечить проведение лекций и докладов в Москве и во всех крупных городах СССР, посвященных вопросам, обсуждаемым на конгрессе, и другим вопросам славянского движения;
в) обеспечить издание лекций в виде брошюр и сборников.

3. Заведующему Госполитиздатом тов. Морозову к открытию конгресса обеспечить выпуск книг и брошюр, освещающих участие в Великой Отечественной войне и социалистическом строительстве славянских народов СССР и по вопросам славянского движения.

4. Министру кинематографии СССР тов. Большакову:

а) подготовить и выпустить на экраны СССР и славянских стран в дни конгресса хроникальные фильмы и картины, посвященные участию славянских народов в борьбе против гитлеровской Германии и дружбе славянских народов;

б) обеспечить делегацию СССР на конгресс лучшими новыми фильмами.

5. Начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) тов. Александрову обеспечить в центральной и местной печати и по линии радиопередач освещение вопросов подготовки к конгрессу.

6. Председателю ВОКС тов. Кеменову обеспечить изготовление и организацию в дни конгресса в г. Белграде выставки «Вклад СССР в дело победы над гитлеровской Германией и работа его народов по ликвидации последствий войны», используя материалы ранее изготовленных выставок на эту тему различными организациями.

7. Начальнику Совинформбюро тов. Лозовскому и начальнику ТАСС тов. Пальгунову:

а) освещать задачи конгресса и вопросы повестки дня в иностранной печати;

- б) информировать о подготовке к конгрессу в славянских странах.
8. Министру финансов тов. Звереву провести отпуск средств для подготовки и проведения конгресса по заявкам Всеславянского комитета.
9. Всеславянский комитет, т.т. Гундорову и Мочалову:
- а) каждый месяц представлять информацию о ходе подготовки конгресса и необходимые материалы для утверждения;
- б) к 1 ноября представить список состава делегации на конгресс от СССР.
10. Все исполненные материалы по настоящему Постановлению направлять в ЦК ВКП(б) через Всеславянский комитет.

Для реализации Постановления был составлен обширный «План подготовки славянского конгресса», исполнителями в котором значились известные в стране академики, ученые с мировым именем, общественные деятели и официальные лица. К примеру, знаменитым писателям Тихонову и Фадееву поручалось составить проект обращения конгресса к славянским народам и народам мира¹.

В состав советской делегации были включены председатель ВСК **А. С. Гундоров**, **ответственный секретарь комитета В. В. Мочалов**, члены комитета украинский поэт **М. Ф. Рыльский**, академики **Н. С. Державин** и **Б. Д. Греков**, **ректор Ленинградского университета А. А. Вознесенский**, певица **Л. П. Александровская**, писатели **В. В. Вишневский**, **А. Е. Корнейчук**, военачальники **Ф. И. Толбухин** и **С. А. Ковпак**, **партийные работники П. А. Савевич** и **Л. С. Баранов**, инженер сталелитейного завода **А. В. Степанов**, председатель облисполкома **В. А. Парахневич**, митрополит Крутицкий **Николай**. Помимо членов комитета, в состав делегации были приглашены герои войны и социалистического труда – мастер цеха **Н. С. Карпенко**, бригадир колхоза **А. Ф. Фесенко**, председатель колхоза **Ф. П. Трушкевич**, секретарь райкома комсомола, белорусская партизанка **А. В. Пашкевич**. По разным причинам на съезд не поехали **Н. С. Державин**, **В. В. Вишневский** и **А. Е. Корнейчук**.

Белградский славянский конгресс

Славянскому конгрессу в Белграде посвящены отчеты и статьи в центральной прессе Советского Союза того времени, публикации журнала «Славяне», исследования славистов, в частности **М. Ю. Досталь**². В ГАРФ была обнаружена неопубликованная статья члена делегации Всеславянского комитета **М. Рыльского** «На первом послевоенном Всеславянском конгрессе в Бел-

¹ Там же. Д. 40. Л. 55.

² *Досталь М. Ю.* Белградский славянский конгресс победителей фашизма (1946). Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994. С. 226–242.

граде», которую автору настоящего труда удалось опубликовать в приложении к монографии «Славяне против фашизма»¹. Все это позволяет воссоздать подробную картину события.

Торжественное открытие Славянского конгресса состоялось в Белграде 8 декабря 1946 г. в зале Народного университета имени Коларца. В 10.15 в зал

Значок участника Белградского славянского конгресса

под бурные аплодисменты вошли председатель правительства Федеративной Народной Республики Югославии И. Б. Тито, председатель президиума Народной Скупщины Иван Рибар, другие члены правительства. Овациями встретил зал и появление маршала Толбухина, который командовал 3-м Украинским фронтом, освобождавшим Балканы и Альпы от оккупантов. Председатель Славянского комитета Югославии ректор Белградского университета доктор Стеван Яковлевич, открывая съезд, сказал: «Первое слово любви, приветствия и благодарности мы посылаем мощному Советскому Союзу, его народам, его храброй Советской Армии-освободительнице»².

С. Яковлевич, приветствуя все славянские народы, подчеркнул, что первый послевоенный славянский съезд в Белграде собрал лучших их представителей. Профессор Радован Лалич зачитал список членов президиума съезда, в который от Советского Союза вошли

Члены советской делегации на Славянском конгрессе в Белграде.

¹ Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 361–372.

² ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 4. Д. 11. Л. 3.

Толбухин, Ковпак, Александровская, митрополит Николай, Вознесенский, лидеры славянского движения председатель ВСК генерал-лейтенант А. С. Гундоров, председатель Славянского комитета Польши профессор Мечислав Михалович, председатель Славянского комитета в Праге Зденек Неedly, глава болгарской делегации Влко Червенков и генерал-лейтенант Михайло Апостольский – македонец, герой народно-освободительной борьбы в Югославии. Славян США в нем представлял Златко Балаконович, Канады – Матей Шатульский.

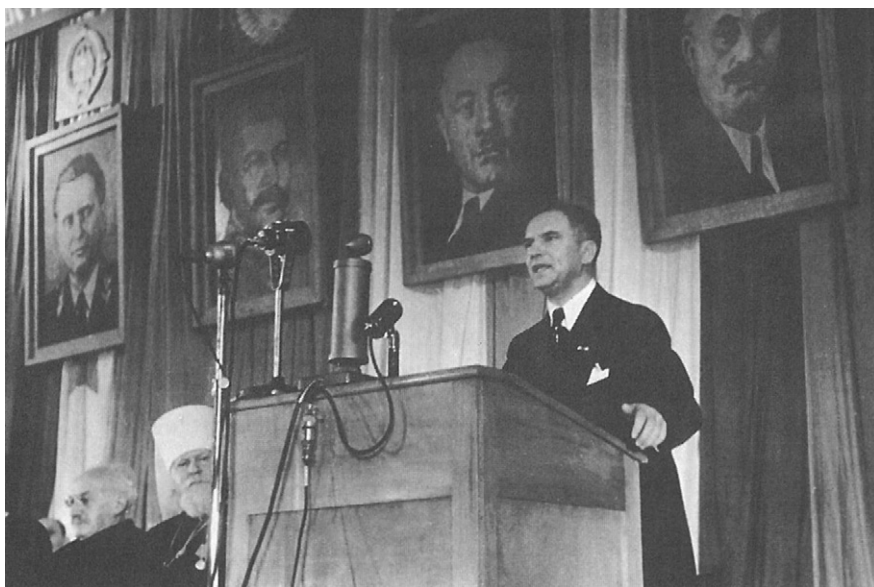

Советская делегация в зале Славянского конгресса в Белграде.

В почетный президиум были избраны генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин, маршал Иосип Броз Тито, Болеслав Берут, Эдвард Бенеш, Георгий Димитров, большие портреты которых украшали сцену, а также временный председатель Болгарской республики Василь Коларов, заместитель председателя югославского правительства Эдвард Кардель. Выступая на открытии конгресса, Иосип Броз Тито отметил: «Нам, славянам, действительно есть чем гордиться. Мы гордимся тем, что именно славяне стали носителями лучших и более счастливых общественных отношений, лучшего общественного строя. Мы гордимся Великим Советским Союзом, мы гордимся и тем, что именно славяне стали строителями, укрепляющими и созидателями истинно народную демократию... Мы собираемся здесь, чтобы твердо заявить, что славяне никогда больше не будут служить чужим интересам... что никогда больше не повторится та ужасная трагедия, которая обрушилась на славян... Мы, славяне, хотим только мира для того, чтобы спокойно развиваться, полностью посвятить себя нашему строительству и залечиванию ран, нанесенных войной, чтобы посвятить себя культурному

строительству, чтобы славяне, вот так духовно объединенные, сделали еще бóльший и лучший вклад в дело прогресса человечества»¹.

Маршал Толбухин в своей речи приветствовал собравшихся от воинов 3-го Украинского фронта, которые рука об руку с сербами, хорватами, словенцами, черногорцами, болгарами сражались с фашистами. «В боевом содружестве славянских народов, – подчеркнул прославленный военачальник, – мы достигли полной победы над врагом, создали возможность свободного национального развития всем славянским народам. Я хотел бы вам напомнить слова Яна Коллара: “В наше время недостаточно быть хорошим русским, горячим поляком, совершенным сербом, ученым чехом и говорить хотя бы самым правильным образом не только по-русски, по-польски, по-сербски, по-чешски. Прошли детские годы славянских народов. Дух нынешнего славянства налагает на нас другую, высшую обязанность – считать всех славян братьями одной великой семьи”»².

*Славянский конгресс приветствует
руководитель делегации США Златко Балакович.*

От имени чехословацкой делегации конгресс приветствовал профессор Юрий Доланский. «На съезде присутствует не только дух Яна Коллара, – сказал он, – но и Томаша Масарика, Людовита Штура и всех других мыслителей, проповедовавших, что только славянское сотрудничество и славянская взаимность могут привести нас к новой жизни. Мы хотим достигнуть единства

¹ Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

славянских народов созданием единого очага духа. Это не демонстрация, а труд, это труднейшее дело. Да здравствует братство и единство славянских народов! Да здравствует братство и единство всех народов в мире»¹.

От Болгарии съезд приветствовал Влко Червенков. Хорват Златко Балакович от имени славян США сказал, что американские славяне были самыми горячими сторонниками политики президента Рузвельта, направленной на оказание помощи союзникам в борьбе с фашизмом.

Затем Стеван Яковлевич зачитал приветствия съезду, в том числе и телеграмму Председателя Совета министров СССР Генералиссимуса И. В. Сталина: «Приветствую участников первого послевоенного славянского конгресса – представителей свободолюбивых славянских народов. Уверен, что славянский конгресс будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы и братской солидарности славянских народов и послужит делу развития демократии и упрочения мира между народами».

Председатель Крайовой Рады Народовой Польши Болеслав Берут в приветствии съезду подчеркнул: «Возрожденная демократическая Польша, возвратившаяся на свои исконные славянские земли на Одере, Нейсе и Балтике, осуществляет великое дело восстановления опустошенной страны, сознавая свой долг – отстаивать западную цитадель славянства»².

Славянский конгресс приветствует заместитель председателя Польского национального сейма В.Бариковский.

¹ Там же.

² Там же. Л. 23.

Председатель Чехословацкой республики доктор Эдвард Бенеш особо отметил, что «на съезд собрались не отдельные выдающиеся личности, а подлинные представители славянских народов, вышедших возрожденными из огня войны. Никогда еще обстановка для искреннего и эффективного сотрудничества между славянскими народами не была такой благоприятной, как ныне. Ваш съезд создает организационные формы этого сотрудничества, которое прежде всего должно основываться на глубоком взаимном ознакомлении»¹.

Председатель Совета министров Болгарии Георгий Димитров подчеркнул в приветствии, что болгарский народ «вопреки превратностям своей судьбы отстоял в жестокой борьбе и сохранил навсегда живое, крепкое чувство солидарности и братской дружбы со своим освободителем – великим русским народом, со всеми славянскими народами... Уверен, что конгресс будет успешен, ибо ничто так не сплачивает народы, как совместная защита своей свободы и независимости и совместное служение общечеловеческому прогрессу»².

На второй день съезда кресло председателя занял генерал-лейтенант А. С. Гундоров. С основным докладом «Борьба славянских народов за мир и демократию» выступил видный политический и общественный деятель Югославии, член Исполкома ЦК КПЮ Милован Джилас. «Теперь уже больше никто не отрицает, – подчеркнул оратор, – что главную роль в борьбе против фашистских захватчиков сыграли славянские народы. Я не стану доказывать общепризнанный факт, что разгром гитлеровской Германии и ее союзников, по сути дела, это заслуга Советского Союза. Это была война свободолюбивых народов, свободолюбивого человечества против фашизма... поэтому и победа в войне не является победой только славян над германскими империалистами и их союзниками, – это победа всего прогрессивного человечества. Но... великая победа человечества в этой войне в основном завоевана кровью сынов славянских народов»³.

Реакционные господствующие круги великих западных держав открыто старались направить германских империалистов на Восток, на СССР, на славянские государства и народы. Кто может забыть политику Англии и Франции во время мюнхенского соглашения? Кто может забыть, как позорно была предана Чехословакия?⁴ С Россией и в смерти, и в жизни, говорили крестьяне. Поэтому, выступая в качестве югослава, я думаю, что могу сказать и от имени всех вас: нет славянского сотрудничества без бескорыстной

¹ Там же.

² Там же. Д. 42. Л. 101.

³ Там же. Д. 40. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 26–27.

любви и дружбы к Советскому Союзу, мы не можем добиться успеха в борьбе за мир и демократию, не опираясь на Советский Союз. Это сотрудничество не угрожает ни одному народу»¹.

После Джиласа слово было представлено делегату от славянских комитетов Аргентины, Боливии и Уругвая Христо Генеvскому. Он подчеркнул, что только в Аргентине 130 демократических организаций объединяют 800 тыс. славян. В апреле 1943 г. проходил I Латиноамериканский славянский конгресс, а в октябре 1946 г. состоялся II форум латиноамериканских славян. «Ныне, впервые в истории славянских народов, – подчеркнул докладчик, – они действительно свободны, что самое важное, в борьбе за свободу родилось славянское единство, являющееся гарантом этой свободы, независимости и благосостояния наших родин. Мы, славяне Южной Америки, считаем, что славянское единство должно быть полным, и обязуемся перед лицом этого величественного съезда отдать все свои силы для дела этого славянского единства».

Член советской делегации инженер Сталинградского завода Степанов рассказал о героических днях битвы на Волге, в которой ему довелось участвовать. Заместитель министра народного просвещения Польши Станислав Трояновский подчеркнул, что «основной мыслью нового урегулирования отношений в Средней Европе после войны является регулирование территориальных вопросов для того, чтобы раз и навсегда были устранены причины споров и вражды между государствами»². «В западные земли мы переселили 4 млн поляков. Предстоит переселить еще 2 млн. Мы приступили к распределению 600 тыс. хозяйств между тремя миллионами крестьян... основали свыше 4 тыс. польских школ, пять высших школ, тысячу яслей и 130 детских домов»³. Реакционные политики хотели бы, как и раньше, видеть Польшу и Советский Союз враждебными один другому. Мы желаем быть суверенными государствами, а не игрушкой в чьих-то руках. Славянские народы любят мир, желают мира, но не желают достигнуть его ценой разъединения славянских народов. Последняя война показала, что немцы являются общей опасностью для всех славянских народов. Что же нас связывает на политическом поле? Нас связывает именно эта совместная опасность, угрожающая нам со стороны Германии... Нас связывает традиция совместной борьбы за политическую свободу народов и экономическое освобождение, нас связывает братство по оружию и совместно пролитая кровь против исконного врага – фашизма, нас связывает опыт, приобретенный в этой борьбе, опыт, который диктует нам необходимость сотрудниче-

¹ Там же. Л. 55.

² Там же. Оп. 4. Д. 11. Л. 3.

³ Там же. Л. 15.

ства во всех областях политической, экономической и культурной жизни в духе взаимного доверия и дружбы всех славянских государств»¹.

Представитель болгарской делегации Влко Червенков в своем выступлении сказал: «Наш народ 9 сентября 1944 года поднял вооруженное восстание, сверг фашистскую диктатуру, взял власть в свои руки... За обе фазы Отечественной войны болгарского народа против Германии наша армия потеряла 32 тыс. убитыми и ранеными, способствовала освобождению Балкан от фашизма и своей кровью смыла позор, нанесенный Болгарии ее бывшими правителями. Новое славянское движение строится на началах полной национальной независимости и государственного суверенитета славянских народов. В нем славянские народы равны и суверенны. Славяне объединяются не для завоевания чужих земель, а для того, чтобы отстоять свою землю, свою национальную независимость и свободу для того, чтобы обеспечить себе мир и безопасность. Вот почему мы можем спокойно сказать: без славянского единства нет продолжительного и справедливого мира на земле. Кто против славянского единства, тот против мира, тот помогает поджигателям новой войны»².

Доктор Густав Гусак сказал в своем докладе: «Чехословацкая республика явилась первой жертвой фашистских агрессоров и первой жертвой международных реакционных интриг. Чешский народ потерял большую часть своей интеллигенции. Сотни тысяч чехов прошли через концлагеря. Наши села были опустошены немецкими и венгерскими агрессорами... Самый большой исторический опыт – это коллективный опыт народа. Поэтому чешский и словацкий народы с помощью Красной Армии и всех славянских народов добились своей свободы и поняли ошибки прошлого, и поэтому сумеют прочно оберегать приобретенное. Для того, чтобы мир и свобода были прочными, нужно устранить то, что вызывало в прошлом потерю этой свободы... Наши народы, народы Чехословакии, на основании собственного опыта поняли, что только единение со всеми славянскими народами – русским, белорусским и украинским – обеспечит существование нашего народа. Этот наш союз должен быть нерушимым, и на нем основывается внешняя политика Чехословакии и вся деятельность чехословацкого народа»³. «Горький опыт истории показал славянским государствам с таким значительным немецким меньшинством, как в Чехословакии и Польше, что они имеют вражескую колонну, которую не смеют оставлять в границах своего государства, если хотят обеспечить мир как для себя, так и для своих соседей»⁴. «Наши

¹ Там же. Л. 17.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 37. Л. 46.

славянские народы объединены не тем, что имеют общего, теперь побежденного, неприятеля, а тем, что все они стремятся к лучшему социальному строю и более высокому культурному развитию. Их объединяет стремление к длительному миру в этой части Европы и во всем мире. Чехословакия делает свой вклад в сотрудничество славянских народов, тем более что корень славянской идеи у нас, небольших славянских народов, берет свое начало с таких старых славянских мыслителей, как Коллар, Шафарик, Штур и др. Это основа нашей государственной и народной политики. Это необходимое условие нашего существования»¹.

После перерыва на съезде председательствовал руководитель польской делегации академик Мечислав Михалович. С докладом «Роль славян в истории мировой культуры» выступил академик Б. Д. Греков. Он осветил историю славянства от римской эпохи до Второй мировой войны, их борьбу за свою свободу и независимость. «Славянские народы еще раз спасли от современных варваров Европу и весь остальной мир, – подчеркнул докладчик. – И вклад этот сделан кровью, пролитой миллионами простых людей – героических бойцов Красной Армии, польских жолнеров, сербских, черногорских, хорватских, словенских, боснийских и македонских партизан маршала Тито, болгар, чешских и словацких патриотов. Так родился братский союз славянской демократии, покоящийся на общей заинтересованности в охране всеобщего мира и безопасности, в демократизации Европы, в окончательном уничтожении остатков фашизма»².

В заключение Греков сказал: «От бредовых мечтаний о всемирном владычестве германской расы остались лишь руины сожженных европейских городов, трупный смрад Майданека и Освенцима, страшные фолианты Нюрнбергского процесса. А славянская культура живет и оправляется от ран, черпая силы в неодолимом единении обновленных славянских демократий, и будет цвести вечно, озаряя человечество все новыми и новыми чудесными плодами славянского гения»³.

С содокладами выступили президент Сербской АН А. Белич, президент Чехословацкой академии наук и искусств З. Неядлы, болгарский академик Т. Павлов, ректор ЛГУ профессор А. А. Вознесенский, ректор Белградского университета С. Яковлевич, которые рассказали о вкладе своих народов в мировую культуру.

Своеобразным подведением итогов этой темы стало выступление монсиньора Светозара Риттича. «Поздравляю вас всех, – сказал хорватский священник, – с открывшейся перед нами картиной, что мы больше не малень-

¹ Там же.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Л. 63.

кий югославский народ, а члены большой славянской семьи, охватывающей половину Европы, треть Азии и четвертую часть земного шара. (*Аплодисменты.*) Мы, присутствующие на этом торжественном собрании, обещаем, что никогда не откажемся от своего братства. История и несчастья научили нас уму-разуму. Суровая доля – лучшая школа. А может быть, необходимо сказать, что мы, южные славяне, никогда не откажемся и никогда не отделимся от семьи славянских народов (*бурные одобрения*), так как мы испытали жестокость некоторых наших соседей и их лозунг: “Дивидо ет импера”. Мы не отделимся, так как в нас живет вера, что славянская демократия, спланивающая славянские народы в одну семью, учит: не делай другому того, чего не желаешь, чтобы он тебе делал»¹.

Митрополит Николай передал делегатам от Русской Православной Церкви искренние приветствия, пожелания укрепления уз всеславянского единства и всеславянской братской дружбы. Он рассказал о деяниях РПЦ в годы войны. «Какое это было волнующее зрелище, – сказал русский священник, – это наше священное историческое всеславянское единство в борьбе против фашизма. Славянские народы, славяне, рассеянные по другим странам, – все были охвачены одними чувствами, одними порывами, одними усилиями – освободить мир от фашистского яда»².

10 декабря заседание конгресса вел Зденек Неedly. Делегаты с большим вниманием выслушали выступления Мечислава Михайловича, югославского академика Александра Белича, который дал свое определение новой славянской цивилизации. «Наша цивилизация, – подчеркнул докладчик, – является не чем другим, как только объединением культур отдельных славянских народов в одно целое, родившимся из благородных побуждений самозащиты и любви славянских народов, не может быть направлена ни против кого. Она является результатом огромного труда на пользу всех народов»³.

От имени советских женщин выступила известная белорусская артистка Лариса Александровская. Ректор Ленинградского университета А. Вознесенский рассказал о достижениях Советского Союза. Депутат чехословацкого парламента Мария Швермова в своем выступлении отметила, что народная демократия – это завоевание славянских народов. Депутат Великого народного собрания Болгарии Георги Михайлов сравнил ситуацию в стране до и после войны. «Около 300 газет и журналов, свыше 3000 книг и брошюр тиражом в сотни тысяч экземпляров были изъяты фашистами. Редакторы, издатели и сотрудники были частично убиты, частично сгноены в тюрьмах и концлагерях, частью загнаны в подполье или эмиграцию. В общей сложности это не

¹ Там же. Оп. 4. Д. 11. Л. 65.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. Л. 68.

менее 60 тысяч жертв фашистского террора на культурном фронте. Из них 15 000 пали смертью героев на фронте борьбы против фашизма. После победы 9 сентября 1944 г. страну и народ Болгарии охватил пафос невиданного доселе культурного строительства. Вместо одного университета создано пять, вместо 10–12 тысяч студентов – 45 тысяч, вместо 101 гимназии – 252, при которых работают вечерние полные и неполные гимназии. Союз народных читален насчитывает 3620 библиотек и 400 тысяч индивидуальных членов, более 4 млн томов, из них 3 млн книг куплено после 9 сентября 1944 г.»¹.

Слово было предоставлено делегату Славянского союза Австралии Ивану Коссовичу, делегату от славян Новой Зеландии Филиппу Фунде, который проехал 14 тысяч миль, «чтобы приветствовать съезд, который принесет пользу всем славянам»².

На Славянском конгрессе выступает патриарх Сербской Православной Церкви Таврило Дожич.

Пятое заседание славянского съезда началось 11 декабря в 9.15 под председательством Влко Червенкова. П. Саевич зачитал отчет мандатной комиссии. Затем слово представляется Патриарху Сербской Православной Церкви Гаврило Дожичу. Аплодисментами было встречено его высказывание: «Если случалось, что славянские народы под влиянием внешних или внутренних событий сходили с истинного пути взаимной любви, дружбы и сотрудничества и вставали на путь взаимного нетерпения и трений, они, к сожалению,

¹ Там же. Л. 70.

² Там же. Л. 77.

очень часто за эту ошибку расплачивались своей жизнью. Славянская солидарность, которой мать Россия была путеводной звездой, нашей вековой защитницей и покровительницей, – эта славянская солидарность, которая здесь сегодня так выразительно демонстрируется, является самой прочной гарантией будущего развития и величия славянских народов»¹.

Украинский поэт Максим Рыльский в своей речи привел слова Тараса Шевченко: «Мы дети одной матери, все мы славяне. Но детей одной матери не раз ссорили между собой враги во имя своих разбойничьих целей. Священная война против фашистской Германии и ее прихвостней показала всю неодолимую мощь единой великой славянской семьи. . . Золотые мосты строили мы, братья-славяне, там, где в прошлом текли кровавые реки, – сказал в заключение М. Рыльский. – И горе тому, кто поднимет руку на эти мосты»².

Казимир Виктор выступал на конгрессе от имени польских писателей и художников, а затем Ян Мартак рассказал о деятельности Матицы словацкой. «После уничтожения Великой Моравии, – подчеркнул он, – словаки оказались под властью венгерских феодалов, немецких колонистов, которые имели огромные привилегии перед коренным народом. Только немцы имели право основывать свои города и условия для культурной работы. Когда в 1918 году образовалось Чехословацкое государство, у словаков не было ни одной начальной школы. Матица словацкая была культурным центром, средоточием словацкой духовности»³.

С докладом: «Новое славянское движение и задачи славянских организаций» выступил А. С. Гундоров. Он рассказал, как зарождалось славянское движение в Советском Союзе, о деятельности Всеславянского комитета в годы войны, определил задачи славянских организаций в послевоенный период, высказал свои предложения по организационной структуре их взаимодействия. В частности, Гундоров сказал: «Размах, который приобрело новое славянское движение и ответственные задачи, стоящие перед ним, требуют постоянного делового контакта между славянскими комитетами и взаимной информации. Уже давно возникла необходимость в создании постоянной и авторитетной организации, которая могла бы стать центром связи между славянскими организациями... Необходимо создать комитет с целью осуществления связи и информации между национальными славянскими комитетами, другими славянскими организациями для дальнейшего развития культурных и политических связей между славянскими народами и координации работы славянских комитетов в проведении общеславянских мероприятий»⁴.

¹ Там же. Л. 33.

² Там же. Л. 35.

³ Там же. Л. 36.

⁴ Там же. Л. 79.

Гундоров предложил структуру общеславянского комитета: по пять представителей от каждого национального комитета и по два–три кандидата. В президиум входят председатель и по одному его заместителю от каждой славянской страны. В состав комитета могут войти с правом совещательного голоса представители крупнейших объединений славянских организаций эмиграции. Поскольку комитету предстоит вести большую повседневную практическую деятельность, Гундоров предложил следующую структуру секретариата:

- а) группа информации – сбор и распространение информации о славянских народах, деятельности славянских организаций и работе, выполненной самим комитетом;
- б) группа печати – популяризация в прессе, радио идей славянского движения, достижений славянских стран, разоблачение досужих вымыслов;
- в) группа организационно-массовой работы – организация выставок, конференций, совещаний и т.д.

Генерал-лейтенант А.С.Гундоров выступает на Славянском конгрессе в Белграде.

«Всеславянский комитет, – сказал в заключение Гундоров, – готов передать новой общественной организации свои связи и опыт. Мы будем рады, если этот вклад поможет ей выполнить столь почетные и ответственные задачи. Комитет должен располагаться в Белграде, так как Югославия объединяет пять из 12 славянских народов»¹.

¹ Там же. Л. 101.

М. Межзей отметил, что впервые в истории славянских народов было организовано сотрудничество всех славянских народов. Все прежде лишь искренне пытались создать массовое славянское движение. Лишь сейчас, в новых условиях, при наличии новых отношений между славянскими странами, стало возможным приступить к организованному сотрудничеству¹. Представитель Венгрии Антон Робе приветствовал собравшихся от 350 тысяч славян его страны.

После обеденного перерыва председательствовал генерал-лейтенант Михаил Апостольский. С содокладами по организационным вопросам выступили генеральный секретарь Славянского комитета Польши профессор доктор Генрих Батовский, уполномоченный министр Чехословакии Прокоп Макса, председатель Славянского комитета Болгарии Георги Петров. Проект резолюции конгресса по организационным вопросам зачитал генерал-лейтенант А. С. Гундоров. Делегаты постановили избрать Общеславянский комитет с местом пребывания в городе Белграде; в своей работе руководствоваться временным положением, а к следующему славянскому конгрессу разработать проект устава комитета. Общеславянскому комитету поручалось издать стенограмму конгресса на всех славянских языках и созвать Второй послевоенный славянский конгресс в 1948 году, приурочив его к 100-летию первого славянского съезда².

По предложению С. Благоевой была принята резолюция, одобрявшая пятилетнюю деятельность Всеславянского комитета, выражавшая благодарность его президиуму, членам и сотрудникам за самоотверженную работу³.

Проект временного Устава Общеславянского комитета зачитал Георгий Михайлов. Он был принят единогласно. Радован Лалич огласил список кандидатов в члены Общеславянского комитета, который также был принят без изменений.

Предложение Р. Лалича избрать председателем комитета генерал-майора Божидара Масларича делегаты встретили бурными аплодисментами. Столь же бурно реагировали собравшиеся, когда полковник Мочалов зачитывал Обращение первого послевоенного Славянского конгресса к славянам и всем свободолюбивым народам мира.

Президиум конгресса направил телеграммы Сталину, Тито, Димитрову, Беруту, Бенешу и Молотову, который представлял СССР в ООН.

Всего на конгрессе выступило более тридцати человек. Б. Масларич, подводя его итоги, поблагодарил собравшихся за доверие и пожелал всем успешно претворить в жизнь решения столь представительного форума

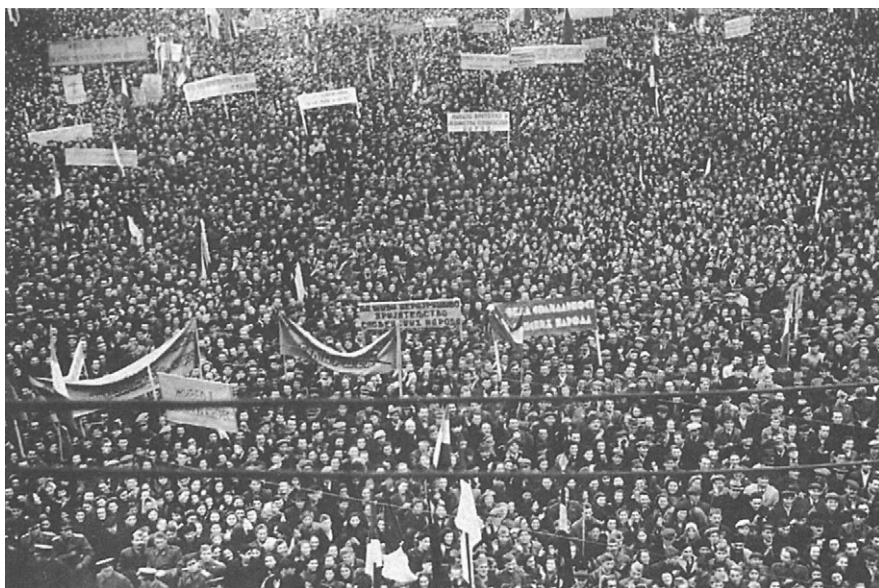
¹ Там же. Л. 39.

² Там же. Л. 43.

³ Там же. Л. 195.

славян. Нужно отметить, что два делегата от лужицких сербов были приглашены на Славянский конгресс в качестве гостей с совещательным голосом, однако они задержались в пути, прибыли после завершения работы съезда и выступить на нем не смогли.

Подводя некоторый итог, необходимо отметить, что Славянский конгресс в Белграде стал яркой демонстрацией славянского единства, которое закалилось в горниле войны, окрепло в схватках с фашистской идеологией. Но, самое главное, идея дружбы и славянского братства находила широкий отклик и поддержку в народных массах. Очевидец событий писал: «В день закрытия Славянского конгресса, 11 декабря, на обширной площади Республики и примыкающих к ней улицах собралась добрая половина жителей Белграда, чтобы приветствовать делегатов. Люди стояли вплотную друг к другу. Школьники в лихо надвинутых набекрень “титовках”, как их здесь называют, облепили все деревья. На балконах, в окнах домов, на площади и на соседних улицах – везде были люди, молодые и старые, женщины и мужчины, интеллигенция, рабочие и крестьяне. Мы узнали на следующий день из газет, что на митинг пришло двести тысяч человек... Поезд, увозивший делегатов из Белграда, на каждой остановке ожидала торжественная встреча. Буквально все население городов и поселков выходило на железнодорожные станции, повсюду празднично реяли флаги, и на разных языках звучали горячие слова привета»¹.

Митинг белградцев в честь Славянского конгресса.

¹ Там же. Л. 196.

После окончания конгресса в каждой стране была развернута широкая агитационная кампания по популяризации его итогов: выступления, доклады, лекции делегатов в столицах и провинции, выступления в прессе, по радио и пр. Послевоенное славянское движение опиралось на искренние симпатии славянских народов к их освободителю – Советскому Союзу и его доблестной Красной Армии. Именно поэтому конгресс получил такой размах, широко освещался в печати, транслировался по радио, была снята кинохроника. Словом, это было поистине событие если не мирового, то всеславянского масштаба, патриотический праздник всех славянских народов. Конгресс сыграл положительную роль в истории славянского движения, показав пример искренней народной солидарности и сочувствия идее славянской взаимности со стороны простых людей, далеких от высокой политики. Руководство славянских стран в выступлениях участников конгресса получило поддержку своим внешнеполитическим усилиям в урегулировании послевоенных пограничных вопросов. Для Чехословакии и Польши особенно важны были заверения в незыблемости их границ с Германией; Югославию единодушно поддержали в ее требовании возврата Триеста и Юлийской Крайны, Болгарию – в отпоре притязаниям Греции на пограничные македонские земли.

Глава 10. Общеславянский комитет

В отечественной историографии деятельность Общеславянского комитета освещена крайне скупо. Исследователи послевоенного времени не поднимали эту тему в связи с конфликтом между руководителями СССР и Югославии, а затем движение за славянское единство оказалось забыто. Поэтому в рамках нашего исследования обратим внимание на наиболее важные мероприятия комитета.

Председателем Общеславянского комитета был избран генерал-майор югославской армии Божидар Масларич. От СССР в него вошли ректор Ленинградского университета А. А. Вознесенский (вице-председатель), генерал-лейтенант А. С. Гундоров, украинский писатель А. Е. Корнейчук, народная артистка СССР Л. П. Александровская, общественный деятель Л. С. Баранов; от Югославии – ректор Белградского университета С. Яковлевич, публицист В. Влахович, врач З. Сремец, публицист профессор И. Регент; от Польши – профессор М. Михалович (вице-председатель), общественные деятели Г. Свентковский, Я. Грубецкий, учитель С. Трояновский, профессор Г. Батовский; от ЧСР – академик З. Неядлы (вице-председатель), писатель Л. Новомесский, посланник П. Макса, профессор Б. Гавранек,

доктор Я. Мартак; от Болгарии – академик Т. Павлов, юрист Г. Петров, общественный деятель С. Благоева (вице-председатель), журналисты В. Павурджиев, Д. Братанов¹.

Кроме пяти членов, от каждого славянского государства в состав комитета были избраны 15 заместителей (по три от страны). От СССР – директор Института славяноведения академик Б. Д. Греков, писатель В. В. Вишневский, полковник В. В. Мочалов; от Югославии – писатели Мариан Юркович и Фердо Козак, юрист Киро Глигоров; от Польши – адвокат Михаил Ренкас, общественные деятели Мирослав Дынер и Станислав Добровольский; от Чехословакии – общественные деятели Мария Шверма и Михаил Хорват, инженер Властимил Борек; от Болгарии – генерал-майор Шторю Атанасов, журналист Трайчо Доброславский и общественный деятель Георгий Михайлов. Членами Ревизионной комиссии избраны: П. В. Саевич (СССР), Павле Савич (Югославия), Мечислав Вонгровский (Польша), Ян Водичка (Чехословакия), Крум Велков (Болгария)².

Во временном Положении об Общеславянском комитете подчеркивается, что он «является органом Славянского конгресса и создается для осуществления его решений. Основными задачами Общеславянского комитета являются: мобилизация славянских народов на искоренение остатков фашизма и борьбу за создание прочного мира во всем мире, поддержка мероприятий миролюбивых демократических правительств славянских стран, укрепление нерушимой дружбы славянских народов, дальнейшее развитие политических и культурных связей между ними и проведение общеславянских мероприятий»³.

Заседание президиума Общеславянского комитета в Москве

С 26 по 28 апреля 1947 г. в Москве проходило заседание президиума Общеславянского комитета. В его Постановлении отмечалось, что «после Славянского конгресса в Белграде значительно возросла активность славянских организаций. Славянские комитеты усилены наиболее активными кадрами. Проведены славянские конгрессы и конференции в США, Аргентине, Боливии, Бразилии, Австрии, Румынии, Канаде, Уругвае и других странах. Славянское движение развивается в подлинно демократическое, глубоко народное, прогрессивное движение, защищающее сложившиеся в ходе борьбы с фашизмом народные демократии в славянских странах»⁴.

¹ Там же. Д. 148. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 15. Л. 11.

Наряду с положительными примерами отмечалось «недостаточно быстрое развертывание агитационно-массовой, пропагандистской и издательской деятельности славянских комитетов по популяризации решений Славянского конгресса. Так, только в марте 1947 г. в Москве состоялось собрание славянского актива, посвященное белградскому конгрессу... Не выполнено решение первого пленума ОСК об установлении тесных связей с международными организациями, Всемирной федерацией профсоюзов, молодежным союзом. Славянские комитеты Польши и Чехословакии не внесли причитающиеся с них денежных взносов. В ответ на выступления против СССР, славянских стран славянские комитеты, как массовые общественно-политические организации, должны смело и решительно выступать как последовательные борцы за мир, безопасность, демократию и прогресс... Но пока не развита в полном объеме глубокая идеологическая

Украинская делегация в Славянском комитете СССР 27 марта 1947 г.

Заседание президиума Общеславянского комитета в Москве 26 апреля 1947 г.

работа как в области теоретических разработок проблем нового славянского движения, так и в области решительной контрпропаганды против различных профашистских реакционных выпадов. Для этого необходимо создать в комитетах объединения славянских ученых, писателей, работников искусств, а также установить тесные связи с другими общественными организациями и международными объединениями, развернуть радиопропаганду, издание книг, брошюр, славянского календаря»¹.

Для расширения идеологической работы славянским комитетам рекомендовалось уделить особое внимание начальной, средней и высшей школе,

Славянские делегации Болгарии и Польши во время встречи с академиком Орбели (крайний справа), ноябрь 1947 г.

Делегация деятелей науки и культуры Болгарии в Славянском комитете СССР в 1950 г.

¹ Там же. Л. 16.

детской литературе, учебникам, не упускать из виду учителя, как воспитателя подрастающего поколения, преподавателя, профессора. Важнейшей задачей славянских комитетов была подготовка к предстоящему второму пленуму ОСК, который планировалось провести 15 июня 1947 г. в Варшаве. В связи с этим Б. Масларич просил ускорить присылку в Общеславянский комитет по одному опытному референту, регулярно присылать полную информацию о своей деятельности, планы работы в порядке обмена опытом, а также в целях обобщения и для публикации в СМИ. Штатное расписание ОСК утвердили в составе 22 человек с месячным фондом в 107 300 динар, а бюджет комитета на 1947 г. – 5 млн динар.

В плане работы ОСК на первую половину 1947 г. определялись следующие основные задачи:

- популяризация решений Славянского конгресса в Белграде;
- установление тесных деловых связей со славянскими комитетами славянских стран и прогрессивными славянскими организациями в неславянских странах;
- разработка теоретических проблем нового славянского движения¹.

Второй пленум ОСК в Варшаве

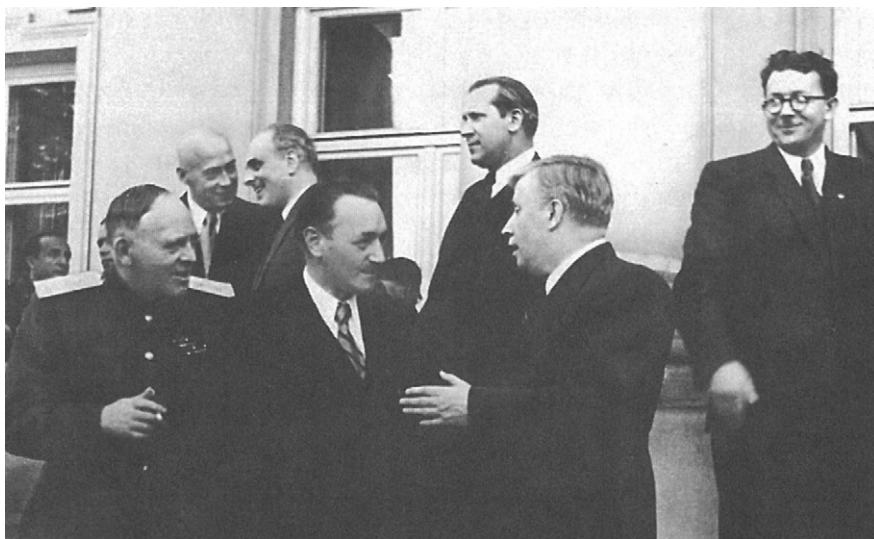
15–18 июня 1947 г. в Варшаве в старой резиденции польских королей – Вильяновском дворце проходил второй пленум Общеславянского комитета. В его работе приняли участие председатель ОСК Б. Масларич, вице-председатели А. Вознесенский, С. Благоева, члены ОСК А. Гундоров, С. Яковлевич, Г. Петров, С. Михалович, В. Мочалов, А. Корнейчук, П. Макса, а также словацкий писатель П. Илемницкий, председатель Народного собрания Хорватии Залатан Сремец, профессор Пражского университета Богумил Гавранек, депутат чешского парламента Мария Швермова, депутат югославского парламента Велимир Влахович, министр просвещения Белоруссии Платон Саевич и другие².

Божидар Масларич выступил с докладом о проделанной после славянского конгресса работе и задачах на ближайшую перспективу. Это подготовка конгресса ученых-славистов, созыв и подготовка Второго славянского послевоенного конгресса в Праге во второй половине 1948 г. Докладчик покритиковал некоторые славянские комитеты за недостаточно активную пропаганду идей Белградского славянского конгресса. В частности, отмечались крупные недостатки в журналах «Славяне» СК СССР и «Славяне» СК Болгарии, а также печатном органе Славянского комитета Югославии

¹ Там же. Л. 1.

² Там же. Д. 14. Л. 5.

«Славянское братство». Нарекания высказывались и по поводу внешнего вида журналов, низкого качества публикуемых статей. Журналы растеряли свой авторский актив и не проявляли заботы о привлечении видных публицистов, писателей, журналистов. А международная обстановка не располагала к благодушию. Об этом напомнил в своем выступлении А. Корнейчук. В частности, он сказал: «Взяв от немцев идею господства над миром, англо-американские империалисты пытаются приспособить ее под свой образец и в некотором смысле даже перещегооляли немцев. То был зверь с дубиной, это зверь в белых перчатках»¹.

Участники пленума Общеславянского комитета во время встречи с президентом Польши Б.Беруťом (в центре).

В связи с рекомендациями Белградского славянского конгресса пленум принял решение о созыве конгресса ученых-славистов в Москве в конце 1947 г. с участием до 120 человек из разных стран. На нем предлагалось обсудить состояние и очередные задачи славяноведения, а также конкретные проблемы славистики. Оргкомитет по его подготовке возглавил ректор Ленинградского университета А. Вознесенский.

Пленум ввел в состав Общеславянского комитета председателя Славянского комитета Польши В. Д. Барциковского, избрал И. Н. Медведева (СССР) ответственным секретарем ОСК. Было принято Обращение к интеллигенции всех стран мира, которое заканчивалось призывом: «Деятели культуры славянских стран, работники интеллектуального труда!

¹ Там же. Оп. 1. Д. 148. Л. 22.

Крепите дружбу славян, являющуюся могучим фактором международного мира и безопасности. Укрепляйте дружеские связи со всеми свободлюбивыми народами»¹.

«Можно смело утверждать, – написал в отчете о пленуме Н. Пантюхин, – что пребывание членов Общеславянского комитета явилось подлинным праздником славянской общественности Польши. Их приветствовали президент Берут и премьер-министр Циранкевич, общественные организации страны. Митинги в Варшаве на стадионе Войска Польского, а также в крупнейшем зале “Рома” продемонстрировали несокрушимую дружбу славянских народов. Участники пленума побывали во многих городах Польши, и всюду их встречали с исключительной теплотой и сердечностью. Второй пленум Общеславянского комитета явился новым вкладом в дело укрепления дружбы славян»².

*Делегация Общеславянского комитета на вагонном заводе
в городе Вроцлаве 20 июня 1947 г.*

21 июня Ф. Вальтер в речи на торжественном заседании в актовом зале Ягелонского университета в честь членов Общеславянского комитета подчеркнул, что «славянские народы являются народами будущего. Идея германской гегемонии в Европе встретила решительный и энергичный отпор славян. Германское могущество осталось в прошлом, а будущее славян

¹ Там же. Оп. 4. Д. 15. Л. 42.

² Там же. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

зависит от нас самих»¹. Как показало время, Германия снова стала могущественной страной, а что касается будущего славян, то они не сумели извлечь уроки из прошлого, оказались снова разобщены и противопоставляются друг другу.

Заседание расширенного президиума ОСК в Софии

16 октября 1947 г. в Софии прошло расширенное заседание пленума Общеславянского комитета с участием председателей и секретарей славянских комитетов и членов оргкомитета конгресса ученых-славистов. Принято решение о созыве очередного пленума Общеславянского комитета в конце февраля 1948 г. в Праге. Участники заседания выразили сердечную благодарность вице-председателю Общеславянского комитета С. Д. Благоевой и руководству Славянского комитета Болгарии за обеспечение необходимых условий для плодотворной работы, поручили Георгию Петрову передать сердечный привет и искреннюю благодарность правительству НРБ и всему болгарскому народу за теплый прием в Софии и во время поездок по Болгарии. Было принято решение вынести на обсуждение очередного пленума ОСК вопросы «о выпуске двухнедельной газеты, ее редакционной коллегии, о создании межславянского лекционного бюро»².

Обсуждался и вопрос укомплектования аппарата ОСК. В него были командированы в качестве референтов П. П. Илемницкий от Чехословакии, М. Чукович от Югославии. От СССР в аппарат направлялся П. И. Зяблов. Предлагалось до 25 октября 1947 г. направить в Белград по одному референту от остальных славянских стран³.

Конгресс ученых-славистов в Москве решили перенести на апрель–май 1948 г. с организацией секций истории, филологии, этнографии, фольклора, археологии, педагогики и психологии, искусствоведения⁴.

Третий пленум ОСК

Третий пленум Общеславянского комитета проходил в Праге с 23 февраля по 9 марта 1948 г. Его программа была насыщена не только заседаниями, но и встречами с трудовыми коллективами, писателями, учеными. О проблемах и перспективах нового славянского движения докладывал председатель ОСК Божидар Масларич 26 февраля 1948 г. Он подчеркнул, что «в результате

¹ Там же. Л. 1.

² Там же. Оп. 4. Д. 16. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 6.

конфронтации возникло два лагеря: империалистический и антидемократический, которым руководят США, и лагерь антиимпериалистический и демократический во главе с Советским Союзом... Наше новое славянское движение, возникшее во время Второй мировой войны, оставаясь верным своей программе равноправия народов и демократическим принципам, является в настоящее время частью антиимпериалистического и демократического лагеря и составляет один из самых мощных его отрядов»¹.

*Генерал-лейтенант А.С.Гундоров расписывается
в Книге почетных гостей г. Брезова, Словакия.*

Действительно, после войны не было более организованной общественной силы, чем славянские комитеты. Влияние их было заметно во всех слоях общественной и политической жизни славянского мира. Все ждали, что наконец-то осуществится давняя мечта и славяне объединятся. Для этого были созданы все условия. Кроме славянских комитетов даже в неславянских странах действовало около 360 славянских организаций со своими средствами массовой информации. Важно было продолжать тесное сотрудничество с ними, а также с международными прогрессивными объединениями.

Докладчик отметил, что с 27 по 30 января 1948 г. в столице Хорватии Загребе состоялось совещание журналистов славянских стран. В нем приняли участие журналисты СССР, Югославии, Польши, Болгарии, Чехословакии, Албании, Венгрии, Румынии. Совещание возрождало традиции журналист-

¹ Там же. Д. 18. Л. 8.

ских съездов начала XX века, способствовало разрушению мифа о возрождении панславизма и «славянской опасности». Его участники приняли обращение к журналистам всего мира. «Пленум считает, что такие совещания следует созывать периодически в различных славянских странах для обсуждения различных задач, стоящих перед журналистами»¹.

Зашла речь и о межславянском лекционном бюро. «Послали письма, – упрекнул товарищей Масларич, – но ответов от славянских комитетов не получили». Пленум рекомендовал расширить лекционную работу по распространению идей нового славянского движения. Она не должна замыкаться чисто славянскими проблемами. Пребывание членов ОСК в Польше, Болгарии, Чехословакии и их агитационные поездки по странам показали, что славянское движение стало мощным народным движением, что оно представляет один из самых сильных отрядов антиимпериалистического и демократического лагеря².

Докладчик отметил, что радиопередачи ОСК начались 13 сентября 1947 г. через Белградскую радиостанцию – дважды в неделю, во вторник и субботу, по 15 минут. В ознакомлении славянских общественных деятелей и широких кругов славянской общественности с состоянием дел в славянском движении и с наиболее важными событиями политической, экономической и культурной жизни славянских стран и народов важное место отводилось информационному бюллетеню.

В 1947 г. было опубликовано пять выпусков, тиражом от 80 до 100 экз. ОСК получил и разослал в 1947 г. 50 статей, что, естественно, не идет ни в какое сравнение с деятельностью Всеславянского комитета, который готовил и рассылал по редакциям в год тысячи статей. В издательской деятельности ОСК сделал только робкие шаги. «Издавать книги об истории славянских народов, о новых славянских странах, о современном славянском движении – наш долг по отношению ко всем, кто желает знать правду о славянах, – сказал Масларич. – Но не издано пока ни одной брошюры о славянских странах, укреплении дружбы между славянскими народами. Поэтому на предстоящем всеславянском съезде необходимо сконцентрировать не на прошлом, а на современных задачах нового славянского движения»³.

Славянским комитетам необходимо теснее связываться с обществами культурного сотрудничества и обеспечить взаимную координацию в работе. Тем самым мы во многом выиграем, особенно в кадрах, избежим ненужного параллелизма в работе, сделаем работу массовой, поможем делу взаимного ознакомления с другими народами. Следует проявить больше находчивости,

¹ Там же. Л. 12.

² Там же. Л. 14.

³ Там же.

инициативы, гибкости, воодушевления в работе, тогда наша деятельность поднимется на высоты, достойные нового славянского движения. Пленум рекомендовал привлечь к активному участию в славянском движении лучших писателей, поэтов, драматургов, представителей творческой интеллигенции славянских стран, наладить переводы и издательскую деятельность.

Славянский митинг в Братиславе 5 марта 1948 г.

В заключение Масларич подчеркнул, что ответственность славянских комитетов с каждым днем возрастает. В плане организации массовой работы он отметил хорватский, сербский, польский славянские комитеты. «Важно, чтобы массовые народные движения были созданы славянскими комитетами не только в столицах, но и крупных городах. Национальные славянские комитеты должны еще теснее связываться между собой и обмениваться опытом такой работы»¹.

В резолюции третьего пленума Общеславянского комитета в Праге отмечалось, что, наряду с очевидными достижениями в работе комитета, есть и существенные пробелы:

1. Недостаточная связь между национальными славянскими комитетами.
2. Славянские организации слабо ведут массовую работу и замыкаются в узком кругу своих деятелей, не привлекая к движению новые кадры.
3. Слабым местом движения является недостаточная работа среди молодежи, которая не вовлекается в славянское движение.

¹ Там же. Л. 16.

Пленум поставил перед Общеславянским комитетом задачу по мобилизации народов славянских стран и всех зарубежных славян на борьбу за выполнение Ялтинских и Потсдамских соглашений, за незыблемость новых границ Польши и Чехословакии. Особенно хотелось бы обратить внимание на второй раздел резолюции пленума ОСК: «Пленум просит славянские комитеты, и прежде всего Славянский комитет Болгарии, настоятельно обратиться к государственным органам своих стран о необходимости более широкого представительства их делегатов на общеславянских совещаниях и пленумах»¹.

Было принято решение созвать конгресс ученых-славистов 15 апреля 1948 г. в Москве, а следующее заседание президиума Общеславянского комитета планировалось провести в Москве 3–5 мая, сразу же после конгресса славистов. Однако дальнейшее развитие нового славянского движения можно охарактеризовать как прерванный взлет. Беда грянула с той стороны, откуда ее меньше всего ожидали. Конфронтация руководства Советского Союза и Югославии в одночасье, словно мечом, разрубила саму основу славянского единства, выстраданного и окрепшего за годы войны.

Противоречия в руководстве славянских стран

Возникновение конфликта совпало с началом «холодной войны», резким обострением противоборства между СССР и США на международной арене. Состоявшееся в сентябре 1947 г. в Польше совещание девяти коммунистических партий констатировало распад мира на два противостоящих военно-политических лагеря, о чем упоминал в докладе на пленуме ОСК Б. Масларич. США решили не уходить из Европы. Собственно, они и открыли второй фронт, чтобы воспользоваться плодами победы, в которую славяне внесли решающий вклад. В условиях конфронтации нужно было единогласие всех государств, входивших в сферу влияния Советского Союза. Но установки Кремля не находили полной поддержки у югославского руководства. За ввод югославских частей в Албанию, помощь греческим партизанам в гражданской войне ответственность западные политики возлагали на Советский Союз. Все это никак не устраивало советское руководство.

Двусторонние договоры юридически не только закрепили боевое содружество, но и создавали правовую базу для послевоенного союза славян. Руководители коммунистических партий, которые пришли к власти в славянских странах, поддерживали идею единения славянских народов с опорой на СССР. Работа по созданию союза южных славян в форме Балканской федерации или конфедерации, включающей Югославию и Болгарию, активизировалась в

¹ Там же. Л. 21.

1945 году, чем и следует объяснить столь представительную государственную делегацию Югославии на Славянском соборе в Болгарии и не менее заинтересованное отношение и самое деятельное участие руководства Болгарии и Югославии в Белградском славянском конгрессе в декабре 1946 г.

Сталин при встречах с лидерами славянских государств неоднократно повторял: «Мы, славяне, должны объединиться, а это значит, создать прочный союз самостоятельных, независимых славянских государств, связанных договорами в целях защиты общей свободы»¹. Но с декларируемыми «независимостью и самостоятельностью», объединению «равного с равным», как мечтал Э. Бенеш, что-то не получалось. Москва диктовала свою волю и стремилась свести освобожденные славянские страны до уровня подчиненных, в том числе и Югославию, народ которой выстрадал и завоевал свою свободу с оружием в руках. Непосредственным поводом для конфликта был договор между югославским и албанским правительствами о введении в Албанию двух югославских дивизий на случай нападения греческих «монархо-фашистов». Восстание в Греции также не обошлось без участия югославы. Лондон протестовал, напоминал о договоренностях. В телеграмме Белграду Молотов угрожал открытым конфликтом. Масла в огонь подлило сделанное во время визита в Бухарест в январе 1948 г. заявление Г. Димитрова о создании федерации, включающей Болгарию, Югославию и Грецию. Он строил планы заключения таможенного союза и согласования промышленных планов между Румынией и Болгарией².

Хотя все проекты югославские и болгарские руководители направляли Молотову, но он почему-то не докладывал о них Сталину. Сталин же решил показать, кто в славянском доме хозяин, и вызвал в Москву руководство Болгарии и Югославии. Тито не приехал, сославшись на недомогание. Вечером 10 января 1948 г. в Кремле собрались на совещание. С советской стороны – Сталин, Молотов, Жданов, Маленков, Сулов, Зорин; Болгарию представляли Коларов, Димитров, Костов; Югославию – Кардель, Джилас и Бакарич³.

Первым выступил Молотов и сказал, что «возникли серьезные расхождения между советским правительством с одной стороны, югославским и болгарским правительством, что недопустимо ни с партийной, ни с государственной точки зрения»⁴. Примером этих расхождений он назвал подписание союзного договора между Югославией и Болгарией, так как советское правительство считало, что Болгария не должна заключать никаких договоров, пока с ней не подписан мир.

¹ Там же.

² Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 124.

³ Там же.

⁴ Там же.

Судя по мемуарам М. Джиласа, Сталин устроил им форменный разнос, словно имел дело со своими непосредственными подчиненными. Особенно досталось Г. Димитрову. «Таможенный союз между Румынией и Болгарией – это глупости! – сказал он. – Другое дело – федерация между Югославией, Болгарией и Албанией. Тут существуют исторические и другие связи. Эту федерацию следует создавать чем скорей, тем лучше – сразу, если возможно, завтра! Да, завтра, если возможно! Сразу и договоритесь об этом»¹.

Кардель заметил, что работа над созданием югославско-албанской федерации уже идет, но Сталин возразил: «Нет, сначала федерация между Болгарией и Югославией, а затем обеих с Албанией. – И добавил: – Мы думаем, что следует создать федерацию Румынии с Венгрией, и Польши с Чехословакией»².

Джилас пишет, что советское руководство вынашивало мысль о слиянии Советского Союза со странами народной демократии: Украины – с Венгрией и Румынией, Белоруссии – с Польшей и Чехословакией, а балканские государства должны были объединиться с Россией, учитывая, что и болгары, и сербы называют ее своей праmaterью.

В конце встречи Сталин строго потребовал: «Надо свернуть восстание в Греции»³. А когда Димитров заговорил о развитии дальнейших экономических отношений с СССР, Сталин его прервал: «Об этом мы будем говорить с совместным болгаро-югославским правительством»⁴. Договорились, что вопросы федерации будут обсуждены сразу по возвращении делегаций в Белград и Софию. Однако дело застопорилось. Сталин и Молотов начали атаковать письмами югославское руководство, склонив на свою сторону коммунистов Болгарии. 1 марта 1948 г. на заседании политбюро ЦК КПЮ И. Тито заявил, что «отношения между ФНРЮ и СССР зашли в тупик и в деле экономического, военного строительства нужно ориентироваться на собственные силы»⁵. Информация об этом очень быстро достигла Москвы. 18 марта из Югославии были отозваны все военные советники, на следующий день – советские специалисты. Из Общеславянского комитета были отозваны референты, а ответственный секретарь И. Медведев забрал в спешке ключи от сейфа с документами⁶.

То, что с созданием Славянского союза что-то неладно, стало очевидно в период подготовки первого послевоенного конгресса ученых-славяноведов,

¹ Там же.

² Там же. С. 126.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ История южных и западных славян. Т. 2. М., 1998. С. 186.

⁶ ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 1. Д. 203. Л. 50.

который должен был пройти в Москве в апреле 1948 года. Об этом пишет М. Ю. Досталь в статье «Идея славянской солидарности и несостоявшийся в Москве в 1948 г. первый общеславянский конгресс ученых-славистов»¹.

27 марта 1948 г. было созвано совещание в ЦК ВКП(б) членов его Оргкомитета. Ведущий идеолог партии А. А. Жданов сказал по поводу Славянского союза: «Мы можем дать этим повод американской пропаганде для обвинения нас в том, что славянство объединяется против США. Могут сказать, что конгресс (славистов. – М. Д.) есть звено в цепи подготовки славян к столкновению с Америкой. Это, конечно, не значит, что мы фактически не объединяем славян, это объединение идет. Но не надо выступать сейчас с этим, пусть пальма первенства в объединении блоков принадлежит самим американцам. США и Англия ищут сейчас всякого повода для того, чтобы обвинить нас в объединении славян против них. Зачем мы будем давать им в руки этот козырь?»²

Смертельный удар по идее создания славянского союза и по всему славянскому движению был нанесен летом 1948 г. во время работы V съезда КПЮ. Советское руководство попыталось склонить югославских коммунистов к устранению И. Тито и его сторонников из руководства партии. Но так поступить с народным героем делегаты съезда не могли. Отказ подчиниться воле Москвы повлек полное прекращение политического, экономического и военного сотрудничества между Югославией и СССР. Болгарская газета «Работническо дело» от 14 июля 1948 г. писала «Нерушимое боевое единство и нерушимая боевая дружба славянских народов и неславянских народов с народами великого Советского Союза представляет непоколебимую основу нового славянского движения мирового антиимпериалистического фронта мира, демократии, социализма и прогресса. Наши югославские товарищи, братья и сестры, должны понять и решительно пересмотреть свою деятельность, чтобы быстро, без остатка ликвидировать опасные националистические, антисоветские, антиславянские и антинародные уклоны руководства югославской компартии и югославского народного фронта»³.

В такой ситуации советское партийное руководство сочло нецелесообразным не только проводить съезд славистов в Москве, но и участвовать в подготовке Второго послевоенного славянского конгресса, посвященного 100-летию первого славянского съезда в Праге. Таким образом, в политиче-

¹ Досталь М. Ю. Идея славянской солидарности и несостоявшийся в Москве в 1948 г. первый общеславянский конгресс ученых-славистов // Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997.

² Досталь М. Ю. Запись беседы А. А. Жданова с организаторами конгресса ученых-славистов. Март 1948 г. // Исторический архив. М., 2001. С. 10–11.

³ ГАРФ. Ф. Р–6646. Оп. 1. Д. 203. Л. 45.

ских сферах Советского Союза и других славянских стран, на радость недругов, была похоронена идея Славянского союза, а в идеологическом арсенале партийной пропаганды снова безраздельно господствовала доктрина пролетарского интернационализма, проявившая идейную несостоятельность и беспомощность в годы войны. Но в мирных условиях она способствовала объединению вокруг СССР стран Центральной и Юго-Восточной Европы¹, а также развитию мирового коммунистического движения.

Идеология Организации Варшавского договора базировалась исключительно на классовой доктрине пролетарского интернационализма, хотя входившие в него славянские страны можно было объединять и с помощью славянской идеи, которой не чужд лозунг всеединства. Взаимоотношения между славянскими комитетами начали строиться на двусторонней основе, но ни один из них не поднимал вопроса о необходимости проведения всеславянского съезда или конференции, на которой можно было бы обсудить, а может быть, даже и сгладить возникшие противоречия в славянском мире.

Славянский комитет СССР

Славянский комитет СССР был создан в 1947 году. Его председателем был избран генерал-лейтенант А. С. Гундоров, который являлся его бесменным руководителем до расформирования в 1962 г. В президиум комитета входили известные всей стране люди: военачальники Ф. И. Толбухин, С. А. Ковпак, писатели Н. С. Тихонов, Якуб Колас, В. В. Вишневский, А. Е. Корнейчук, ученые Б. Д. Греков, Н. С. Державин, А. А. Вознесенский, народная артистка Л. П. Александровская, министр высшего образования СССР С. В. Кафтанов, митрополит Крутицкий Николай и другие². Стенограмма пленума Славянского комитета СССР от 29 марта 1947 г. позволяет представить те вопросы, которые стояли перед Комитетом. На пленуме обсуждали проект положения о Славянском комитете. Основной его задачей являлось дальнейшее развитие и укрепление дружбы, братских культурных и политических связей между славянскими народами СССР и зарубежных стран. В частности:

- а) разъяснять роль и значение СССР в борьбе за прочный демократический мир и укрепление независимости славянских стран;
- б) систематически знакомить славянские народы с политическими, экономическими и культурными достижениями Советского Союза;
- в) разоблачать враждебные славянству реакционные и антидемократические выступления в области политики и идеологии;

¹ Славянский вопрос: вехи истории. М., 1997. С. 107.

² Стенограмма пленума Славянского комитета СССР от 29 марта 1947 г.

г) распространять информацию о политической, экономической и культурной жизни славянских стран, о деятельности общественных, культурных и научных славянских организаций¹.

Славянский комитет также должен был осуществлять связь с Общеславянским комитетом в Белграде, с национальными славянскими комитетами, с различными международными организациями, с прогрессивными славянскими организациями в неславянских странах, участвовать в организации общественных мероприятий. Гундоров высказал на пленуме свою обеспокоенность судьбой печатного органа комитета: «Несколько слов о журнале “Славяне”. Я боюсь, что если мы еще раз выпустим такой номер – нас закроют. Если мы немедленно не изменим положение – журнал закроют, как закрыли уже некоторые другие. Если очередной номер посвятим речам, которые были на активе, – заранее можно сказать, что советская общественность не примет такого номера»².

Насколько интенсивно работал Славянский комитет СССР, свидетельствуют мероприятия 1949 года: торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения болгарского поэта Христо Ботева; 2 марта отметили 125-летие со дня рождения чешского композитора Б. Сметаны; 4 апреля – 200 лет со дня смерти польского поэта Ю. Словацкого. Газеты целые полосы посвящали описанию славянских митингов, публиковали фотографии их участников, статьи ученых, сообщения о дружеских встречах, симпозиумах и многих других событиях в культурной жизни славян.

В протоколах заседаний президиума Славянского комитета СССР много свидетельств его активной деятельности и на международном уровне. Гостем комитета был председатель Американского славянского конгресса Лео Кржицкий.

Охлаждение отношений между США и Советским Союзом не могло не сказаться и на славянских делах. Два тома доклада Комиссии палаты представителей Конгресса США по расследованию антигосударственной деятельности Американского славянского конгресса в 1949 г. только подстегнули пресловутую «охоту на ведьм». Америка перестала гордиться своими гражданами славянского происхождения, как это было во время Второй мировой войны, в пору союзнических отношений с СССР. «Холодная война» погубила многие ростки дружбы между двумя великими державами, связующим звеном между которыми являлись славяне.

Менее проблематичными были отношения со славянами Канады. Сохранилась стенограмма совещания с представителями славянских организаций Канады в ноябре 1947 г. В октябре 1950 г. гостем комитета был генеральный

¹ ГАРФ. Ф. Р–9564. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

² Там же. Л. 40.

секретарь Канадского славянского комитета Джон Бойда (И. И. Бойчук). Побывала в СССР делегация Товарищества объединенных украинцев Канады. В справке о работе Славянского комитета СССР за 1953 г. отмечалось, что, «в целях оказания помощи Славянскому союзу Уругвая в организации библиотеки и улучшения работы русских школ для детей и взрослых, Славянский комитет послал в 1953 г. более 1500 различных книг и учебников, а также географические карты, школьные таблицы и др.»¹.

В 1953 г. Славянский комитет СССР провел торжественные собрания в связи с 75-летием освобождения Болгарии от османского ига, днем рождения выдающегося общественного деятеля Чехословакии Зденека Неedly, 10-летием боя под Ленино, где отличились польские части, сформированные в СССР, а также множество других массовых мероприятий.

Славянский комитет СССР вел активную работу по обмену делегациями со славянскими комитетами и общинами в Англии, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Испании, Франции, США, Канаде, Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили, Австралии и других странах. В 1949 году во время месячника советской культуры в Болгарии, при посещении города Русе членов делегации несли на руках от машин до места проведения митинга. В Албании, при посещении молодежной стройки – железной дороги, была устроена такая же встреча.

Гундоров совершил 37 зарубежных поездок, и везде его встречали тепло и радушно. Об этом свидетельствуют многочисленные фотографии из личного архива генерала. И все же это уже были в основном двусторонние отношения, и славянская составляющая подобных встреч уходила на второй план. Славянское движение потеряло главную цель – создание равноправного союза славянских государств и было обречено на умирание. В архивных материалах не удалось обнаружить инициатив, направленных на организацию и проведение всеславянских конгрессов или съездов. По инерции еще проводились встречи, обмен делегациями, которые затем приобрели форму обществ дружбы с зарубежными странами, к примеру общества советско-канадской или советско-болгарской дружбы.

Нужно отметить и такую деталь: Славянский союз Уругвая ежегодно проводил славянские съезды, а Славянскому комитету СССР и его председателю, судя по письмам и другим архивным документам, даже в голову не приходила подобная мысль. Славянское движение у эмигрантов было их жизненной потребностью, питалось народными соками и действовало самостоятельно. Чего нельзя сказать о Славянском комитете СССР. В этом плане показательны строки из докладной А. С. Гундорова: «В послевоенные годы из состава комитета выбыли Греков, Пичета, Державин и другие. Нужны новые

¹ Там же. Д. 84. Л. 14.

кадры. Исходя из вышеизложенного, просим разрешить созвать в декабре с.г. расширенное заседание Славянского комитета...»¹

Переписка с Министерством иностранных дел СССР, Главлитом ТАСС о распространении журнала «Славяне» за рубежом, докладные записки в ЦК ВКП(б), Совет министров о финансировании отправки материалов за границу свидетельствуют, что деятельность комитета не только финансировалась государством, но и была под контролем руководства коммунистической партии.

В 1958 г. А. С. Гундоров пишет докладную в ЦК КПСС: «Славянский комитет содержится в консервированном виде. До минимума сокращена связь со славянскими странами, ликвидировано пресс-бюро, прекращены политические выступления. Осталась только связь со славянской эмиграцией Америки и Австралии. Штат комитета сокращен до пяти человек»².

В 1958 году прекратил свое существование пропагандистский рупор комитета – журнал «Славяне». Гундоров понимал, что нависла угроза закрытия и самого комитета. После пленума 1947 г. он ни разу не обновлялся. Из 32 членов одиннадцать умерли (Баранов, Вишневский, Вознесенский, Греков, Державин, Якуб Колас, Туряница и др.), остальные потеряли с ним связь по различным причинам. На фоне массового славянского движения в США, других странах Америки, Австралии Славянский комитет СССР был и оставался единственной и очень немногочисленной организацией, находившейся под руководством партии и полностью зависящей от воли ее идеологов. Об этом свидетельствует письмо Гундорова, хранящееся в его архиве: «Прошу рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего существования Славянского комитета СССР. Славянское движение имело право на существование, когда Гитлер выступил с расовой теорией... Использование славянской солидарности помогло освобождению славянских и других народов от фашизма. Освобожденные славянские народы после разгрома гитлеровской Германии использовали революционный опыт СССР и пошли по социалистическому пути развития. Но сейчас, когда создается система социалистических государств, в составе которой находятся многие неславянские народы, нужны другие подходы. Славянский комитет СССР поддерживал связь с украинскими, белорусскими и русскими организациями, но ввиду того, что приобрели большую самостоятельность общества культурных связей с заграницей Украины, Белоруссии, связь Славянского комитета СССР с этими организациями капиталистических стран стала прекращаться»³. В 1962 г. Славянский комитет СССР был рас-

¹ Там же. Л. 19.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Л. 28–29.

формирован, а его члены, в том числе и А. С. Гундоров, влились в Советский комитет защиты мира.

* * *

Еще в тезисах доклада Совинформбюро «О качестве работы над материалами для зарубежной прессы» от 19 апреля 1945 г. прозвучала мысль, которая в условиях эйфории военных успехов не была услышана. Участник совещания Кондаков сказал буквально следующее: «Мы потерпим большое политическое поражение, если не закрепим результаты Отечественной войны и тех симпатий, и того сочувствия, которые имеются к Советскому Союзу в народных массах». Замечание было своевременное, и, к сожалению, оно не было учтено в последующей практической деятельности различных советских служб, занимавшихся развитием контактов со странами Центральной и Восточной Европы, освобожденных Красной Армией. Более того, мы очень быстро «промотали» весь моральный и политический капитал, который получили в конце войны как освободители этих славянских стран.

Советско-югославский конфликт 1948 г., события 1953 г. в ГДР, 1956 г. – в Венгрии и Польше, 1968 г. – в Чехословакии, в 80-х годах – в Польше, – все они свидетельствуют о серьезных ошибках внешней политики Советского Союза, который близкую и понятную народным массам славянскую идею, скрепленную совместно пролитой кровью, снова сменил на научный коммунизм, в основе которого лежала доктрина пролетарского интернационализма. На ее обслуживание были брошены все пропагандистские силы Советского Союза, а славянское движение прозябало в забвении. Следствием этих ошибок стало крушение Организации Варшавского договора, а затем и СССР, Югославии, Чехословакии. Постепенно славянские государства были вовлечены в сферу интересов западной цивилизации, стали членами Европейского союза и НАТО.

Идея создания союза славян для борьбы с фашизмом была главенствующей в славянском движении, и оно получило широкую поддержку в народных массах. Политическая функция славянского движения особенно проявилась в конце Великой Отечественной войны, когда Европа была поделена на сферы влияния между Советским Союзом и Великобританией, и советское правительство взяло курс на создание союза славянских государств. Эта политика получила всемерную поддержку руководителей славянских стран, делегатов Славянского конгресса в Белграде (декабрь 1946 г.), а также в ходе подготовки первого послевоенного конгресса ученых-славяноведов, который должен был пройти в Москве в апреле 1948 года. Славянский союз

должен был стать основой блока государств Центральной и Юго-Восточной Европы, вставших на путь «народной демократии», который в дальнейшем получил название Варшавский договор. В формирующийся блок входили и неславянские страны, и советские идеологи снова решили опираться на доктрину пролетарского интернационализма. Был создан Коминформ, объединявший компартии будущих стран социализма. Но главный удар по идее славянского союза нанес разрыв отношений между компартиями СССР и Югославии в июне 1948 г. После этого идеология Варшавского договора базировалась исключительно на классовой доктрине пролетарского интернационализма.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ. СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛИТИЙ

Глава 1. Возрождение славянского движения в конце XX века

В послевоенный период славянская идея находилась в забвении. В годы «холодной войны» в США шла «охота на ведьм», к которым относили и участников славянского движения. В Советском Союзе строили коммунизм, и все другие идеи также считали враждебными. Консолидирующую роль в славянском мире выполняла Организация Варшавского договора, куда входило большинство славянских стран. Русский язык был средством межславянского общения, крепили экономические и культурные отношения, что в целом работало на единение братских народов. Все переменялось в ходе перестройки. Когда славяне Советского Союза очнулись от очаровавших их речей М. С. Горбачева и других реформаторов, то увидели вокруг себя политические и экономические развалины. 1 июля 1991 года Организация Варшавского договора была распущена. Прекратил свою деятельность и Совет экономической взаимопомощи. Все это вызвало протест простых людей. Славянское движение началось стихийно. В 1989 году состоялся учредительный съезд славянской общественности СССР, на котором была создана региональная общественная организация «Всеславянский собор» в Вологде. Возглавил его полковник Владимир Попов. Один за другим последовали славянские съезды в Ленинграде, Краснодаре, Иркутске, Твери, Москве. Они способствовали пробуждению славянского самосознания.

21 января 1991 года в Ленинграде состоялся учредительный съезд Международного общественного объединения «Славянский Собор», в котором приняли участие представители пятидесяти общественных партий и движе-

ний России, Белоруссии, Украины и Польши. В мае прошел второй съезд Славянского Собора, на котором был принят Устав объединения, резолюции по различным вопросам. В число пятидесяти членов Думы вошли представители славянских патриотических движений, известные писатели Ю. В. Бондарев, Е. А. Исаев, П. Л. Проскурин, общественные деятели. Сопредседателями Думы избраны С. А. Карпов, Болеслав Тейковский и А. И. Байгушев.

Третий внеочередной съезд Славянского Собора состоялся в Москве в январе 1992 года. В его работе приняли участие 897 делегатов от 134 организаций России, Украины, Беларуси, Прибалтики, Казахстана, Молдавии, Польши, Словакии, Сербии, Болгарии, Канады, США, Франции, Черногории. На пленарных заседаниях и в восьми секциях рассматривались вопросы социально-политической обстановки, внешней безопасности, положения крестьянства, демографии и экологии, науки, образования и культуры, координации действий общественных объединений. В рамках Московского совещания по сотрудничеству и безопасности в Европе представители Славянского Собора организовали международную конференцию «Геноцид русского и других славянских народов в СССР». На съезде было принято решение создать Русский Национальный Собор, учредительный съезд которого состоялся 15–17 февраля 1992 года. Сопредседателями избраны генерал-майор А. Н. Стерлигов и писатель В. Г. Распутин. Организацию «Русское национальное единство» возглавил А. Баркашов. В Польше была создана организация «Польска всполнота народов», которую возглавил Болеслав Тейковский. 26 сентября 1992 года в Кракове состоялась Конференция по безопасности и развитию славянского движения. Но дальше работа Собора не заладилась, и он распался: национализм взял верх над идеей славянского единства.

Свой вклад в возрождение славянского движения внесла Русская Православная Церковь. 16 апреля 1990 г. был создан Славянский фонд России, который возглавил владыка Питирим. В пасхальную ночь 1991 года в Богоявленском соборе Патриарх Московский и всея Руси Алексей II зажег свечу Славянского хода.

По инициативе Международного фонда славянской письменности и культуры 24 мая было объявлено Днем славянской письменности и культуры, а площадь Ногина в центре Москвы переименована в Славянскую.

Московский конгресс славянских культур 1992 года¹

Инициатором проведения конгресса славянских культур в Москве выступил известный общественный деятель, скульптор Вячеслав Михайлович

¹ Ермоленко В. И. Московский конгресс славянских культур // Славянское движение. М., 1998. С. 242–251.

Клыков, президент Международного фонда славянской письменности и культуры. Он пригласил к его подготовке и участию Московскую Патриархию, Российскую академию наук, московское правительство, Русский национальный банк, ряд общественных организаций. Идея конгресса нашла поддержку у президента России Б. Н. Ельцина. Он издал распоряжение **«О подготовке и проведении Международного конгресса славянских культур»**. В этом документе есть такой важный пункт: «4. Правительству Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, министерствам и ведомствам обеспечить финансовую и материально-техническую поддержку в проведении Международного конгресса славянских культур.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин.

22 февраля 1992 года № 70-рп»¹.

Это постановление и определило высокий государственный уровень организаторов конгресса. Председателем оргкомитета был избран С. Б. Станкевич, государственный советник Российской Федерации. В него вошли Ю. В. Петров, руководитель Администрации президента Российской Федерации; архиепископ Солнечногорский Сергей; В. М. Клыков; С. А. Филатов, первый заместитель председателя Верховного Совета Российской Федерации; Н. А. Панков, первый заместитель председателя исполкома Ассоциации «Родина»; писатели В. И. Белов, О. В. Волков, В. Г. Распутин; Г. В. Боголюбова – вице-президент Славянского фонда России; В. К. Волков, директор Института славяноведения и балканистики Российской академии наук; Н. Б. Жукова – заместитель министра культуры Российской Федерации и другие. Всего 44 человека.

Идею проведения конгресса приветствовали все посольства славянских государств. Вице-мэр Москвы Ю. М. Лужков издал распоряжение от 13 мая 1992 г. «О подготовке и проведении праздника славянской письменности и культуры»: «В связи с проведением в 1992 г. в Москве праздника славянской письменности и культуры, во исполнение распоряжения Президента Российской Федерации о ежегодном праздновании Дня славянской письменности и культуры и о проведении 25–28 мая 1992 г. в Москве Международного конгресса славянских культур:

1. Провести с 24 по 28 мая 1992 г. в Москве праздник славянской письменности и культуры. Разрешить проведение массовых мероприятий праздника на площади Ногина (Славянской), ул. Варварка, Красной площади. Принять предложение о кратковременном подъеме в отведенных местах воздушных шаров с эмблемой, символикой и рекламой праздника.

2. Комитету по культуре Департамента социально-культурных отраслей оказать всемерное содействие в проведении мероприятий праздника. Реко-

¹ Текст документа сверен по: «Официальный электронный текст НТЦ «Система»».

мендовать учреждениям культуры провести тематические мероприятия, связанные с праздником». Такие же указания были даны другим департаментам и управлениям, а контроль за их выполнением был возложен на руководителя Департамента социально-культурных отраслей А. П. Брагинского.

Конгрессу предшествовал ряд важных мероприятий общеславянского характера. Так, 23 мая состоялось открытие Международного кинофестиваля славянских фильмов «Золотой Витязь», организатором которого был Н. П. Бурляев. 24 мая на Славянской площади Москвы в торжественной обстановке был открыт памятник святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию работы скульптора В. М. Клыкова. Неугасимую лампаду, которую 25 апреля зажгли от Благодатного Огня у Гроба Господня и доставили в Россию участники миссии Международного Фонда славянской письменности и культуры по маршруту Иерусалим – Константинополь – Салоники – София – Белград – Братислава – Краков – Киев – Минск – Сергиев Посад – Москва, установил в основание памятника Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. 24 мая широко отмечали как государственный праздник – День славянской письменности и культуры.

На конгресс съехались 1100 делегатов из тридцати стран. Самой представительной была российская делегация – 200 человек. Из Беларуси, Украины, других стран СНГ и Прибалтики прибыло более ста делегатов. Югославскую делегацию возглавляли президент Сербского фонда славянской письменности и культуры профессор Радмило Мароевич, академик Михайло Маркович.

Из Болгарии приехали не только ученые, представители общественности и деловых кругов, но и государственные деятели, руководители крупных фондов: Клементина Иванова – советник вице-президента республики, Атанас Тасев – заместитель председателя фонда «Славяне», Георгий Прохаски – исполнительный директор фонда «Открытое общество». Приехали и гости из Западной Европы, Северной и Южной Америки, Австралии. Среди них были представители знаменитых фамилий: Владимир Шереметев, епископ Василий (Родзянко), Дмитрий Оболенский из США, Дмитрий Шаховский и Сергей Толстой из Франции, Сергей Мамонтов из Аргентины, Александр Гревениц из Бельгии. Многие из них приехали в Москву по приглашению Ассоциации «Родина», которая пригласила и видных западных ученых-славистов: Рольфа-Дитера Клюге (ФРГ), Джона Данлопа (США), Герту Хюттле-Фолтер и Герхарда Невекловского (Австрия), Антониоса-Эмилиоса Тахиаоса (Греция) и других.

Торжественное открытие конгресса состоялось 25 мая в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Было зачитано приветствие президента России Б. Н. Ельцина, в котором подчеркивалось: «Глубокое осмысление прошло-

го славянских народов должно уберечь нас от повторения роковых ошибок, поможет лучше понять себя и друг друга, постичь значимость нашей духовной общности, великий созидательный потенциал идеи единения славян». Президент выразил надежду, что культура, во все времена игравшая объединяющую роль, станет плодотворной базой для дискуссий на конгрессе. Приветствия в адрес конгресса поступили также от Генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора, президента Болгарии и др.

В приветственном слове Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил объединяющую роль православия в трудные для славян времена. Сохранение духовной, нравственной и культурной общности славянских народов, чье вековое братство является серьезным фактором стабильности в Европе и во всем мире, является важнейшей задачей сегодняшнего дня. На конгрессе выступили первый заместитель председателя Верховного Совета России С. А. Филатов, первый вице-президент Российской академии наук А. А. Гончар, руководители государственных, общественных, научных и религиозных организаций России и других стран.

На пленарном заседании в день открытия конгресса было заслушано четыре доклада: «Славянский мир: проблемы современности», с которым выступил академик РАН И. Д. Ковальченко, «Преподобный Сергей Радонежский, его время, его дело» – епископ Сан-Францисский и Западноамериканский Василий, «Православные славянские истоки русского самосознания» – профессор Реннинского университета Франции Дмитрий Шаховский, «Принципы развития славянской культуры и кирилло-мефодиевская традиция» – академик РАН А. М. Панченко.

Главная идея, прозвучавшая в докладах: непереносимое условие успешного решения социально-экономических и национально-культурных задач, стоящих перед славянским миром, – это политическая стабильность и эффективность функционирования властных структур, урегулирование национальных конфликтов.

Свое слово при решении этих сложнейших задач должно сказать славяноведение, которое имеет прочную фактологическую, теоретическую и методологическую базу, которую, разумеется, необходимо сопрягать с требованиями современной жизни. Нужны комплексные исследования славянства, всех его ветвей. Особого внимания заслуживают его диаспоры в Европе, Америке, Австралии, которые в годы Второй мировой войны оказывали существенную помощь в борьбе с фашизмом.

Академик РАН Б. А. Рыбаков сказал в своем выступлении: «Древнейший памятник славянской культуры “Слово о полку Игореве” зовет нас жить в дружбе, не враждовать, не говорить: “Се мое, а то мое же”. “Слово” учит нас вместе выступать против врагов, любить историю своей Родины, уважитель-

но относиться друг к другу. Все мы, славяне, – братья, одна семья. В семье, конечно, бывают ссоры. Но ссоры всегда и во все времена порицались. Я верю, что осознание общности нашей истории и знание этой истории помогут нам остановить и ссоры, и кровопролитие, помогут сблизить нас»¹.

Все выступающие подчеркивали, что путь к единению славян лежит через духовность и любовь к ближнему – этот завет преподобного Сергия Радонежского во времена раздоров очень актуален. И высоконравственный пример бескорыстного служения людям, оставленный преподобным старцем потомкам, – путеводная звезда для всех, болеющих душой и сердцем за судьбы славянских народов.

Славянская письменность была и остается фундаментом национальных культур братских народов. Вдумчивое осмысление общих культурно-исторических корней обязательно приведет к пониманию необходимости жить в мире, любви и согласии.

Конструктивность выступлений на пленарном заседании предопределила атмосферу демократичности и доброжелательности, ставшей хорошим фоном для многочисленных дискуссий на научных секциях и «круглых столах». Историческая секция рассмотрела генезис Киевской Руси в кругу народов и цивилизаций, историю славянских народов в составе многонациональных империй нового времени, особенности духовной жизни славян.

Плодотворно работали также секции «История культуры», «Истоки духовной жизни славян», «Славянский мир: духовное состояние и ценностные ориентиры (литература, культура, искусство)», «Россия и славянский мир», «Евразийство: политические аспекты», «Образование и государственность», «Народное искусство». В дискуссиях за «круглыми столами» рассматривались проблемы развития средств массовой информации в славянских странах, военно-патриотические аспекты жизни славянских народов, вопросы письменной культуры славянства и другие вопросы.

Речь шла и о возобновлении экономического сотрудничества. Эйфория по поводу «возвращения на Запад» у руководителей славянских стран под воздействием экономической реальности спала, и все чаще западные и южные славяне начали обращать свои взоры на восток. Говорили даже о возврате к СЭВУ, но только на принципах, свободных от идеологических догм и прочих атрибутов распавшейся системы. Экономическая интеграция, опирающаяся на культурно-историческую общность, – это трудный, но вполне реальный и естественный путь к взаимопониманию, сближению и эффективному сотрудничеству во всех сферах. Деловые люди умеют договариваться вопреки политическим, религиозным, национальным и прочим различиям.

¹ Ермоленко В. И. Московский конгресс славянских культур // Славянское движение. М., 1998. С. 251.

В Польше образован центр помощи малым предприятиям, который поддерживал их стремление наладить связи со славянскими странами. Представитель московских предпринимателей Игорь Кольченко предложил создать единую общеславянскую инвестиционно-банковскую систему. Член совета учредителей торгового дома «Таганка» предложил организовать постоянно действующий межславянский деловой информационно-консультационный центр по развитию предпринимательства и подготовки бизнесменов. И подобных предложений на конгрессе было немало.

На форуме звучали высказывания о том, что Запад проводит целенаправленную политику подрыва экономики славянских стран. Профессор из Калифорнии Владислав Краснов в ответ высказал такую мысль: «А не угрожаем ли мы, славяне, своей судьбе и покою в собственном славянском доме? Пора самим братья за дело, не оглядываясь на Запад и не уповая на его помощь. Да, учиться у преуспевающего Запада можно и нужно, но не хватать все подряд, а лишь то, что по-настоящему важно и полезно». «Главная преграда к успеху спрятана в нас самих», – подчеркнул в ходе дискуссии экономический советник Конгресса русских американцев Владислав Юргенс из США.

Три дня шел Московский славянский форум. На нем не могла не отразиться и сложная международная обстановка. Наиболее остро это проявилось при обсуждении сербского вопроса, положения русскоговорящего населения в странах Балтии и ситуации в Приднестровье, отдельных аспектов внешней политики правительства России.

В. М. Клыкков, подводя итоги, сказал: «Конгресс успешно завершил свою работу, но главное впереди. Нам надо осуществить его многообещающие идеи, найти решения, которые жизненно важны для всего трехсотмиллионного славянства, для его консолидации. Первоочередная задача – преодолеть опасные для славянского мира межэтнические, межгосударственные раздоры и поскорее перейти от упадка к возрождению».

Участниками конгресса был единогласно принят Заключительный документ. В нем подчеркивается, что тоталитарно-коммунистическое прошлое с его противоречиями между словом и делом оставило в наследство славянским народам социальные и межнациональные конфликты, привело к разрушению многовекового культурного достояния. Погасить негативные процессы в славянском мире может культура с прочной исторической базой духовного единения славян. Преодоление кризиса, вся глубина которого только начинает постигаться, в огромной мере зависит от творцов культуры и науки, служителей Церкви, деятелей образования и деловых людей. Славяне едины и неповторимы, подобно буквам славянской азбуки.

По общему мнению участников, конгресс помог глубже осознать общность коренных интересов славянских народов, выявить те преграды, кото-

рые мешают жить в согласии, продвигаться вперед к единению братских народов, развитию их национальных культур.

Оргкомитету было поручено обнародовать заявления о положении в Югославии и Приднестровье, нарушениях прав человека в Балтии, разработать программу реализации высказанных предложений, в том числе о создании в Москве Международной славянской академии, Славянского информационного агентства, Славянского университета в Болгарии и ряда других учреждений. Указом президента России был учрежден Международный славянский культурный центр.

Освещавший работу конгресса В. И. Ермоленко писал: «Темы дискуссий на конгрессе были настолько многоплановы, что просто нет возможности подробно остановиться на каждой из них. Вот лишь несколько коротких зарисовок, в какой-то мере характеризующих их атмосферу и направленность. “Объединение славянства: нет ли здесь угрозы панславизма, одна мысль о котором пугала Европу в XIX–XX веках? Желающие найти панславистскую подоплеку конгресса были разочарованы”. И дело не только в отсутствии тайных или явных устремлений руководства славянских стран объединиться. Распад социалистического содружества и Советского Союза отдалил их от Москвы, и они пошли попытать счастья в набирающем силу Европейском союзе. Руководство России, занятое своими внутренними проблемами, в собирании славянских земель не участвовало. Процесс сближения государств с преобладающим славянским населением, что само по себе вполне нормально на фоне мировых интеграционных процессов, может стать реальностью лишь под воздействием интегрирующих факторов»¹. А их в политических сферах не было.

Атмосфера и результаты конгресса убедительно показали жизнеспособность славянской идеи и перспективность общеславянских форумов, в которых принимают участие властные структуры, представители общественности и научного мира. Это позволило быстро внедрить высказанные предложения в практические дела. Вскоре были созданы Международная славянская академия, Международный славянский институт, которые повели большую просветительскую и организаторскую работу по сплочению рядов славянского движения.

Глава 2. Всеславянский собор

Осознание необходимости создания международной организации, которая бы возглавила борьбу за возрождение славянского движения на осно-

¹ Там же. С. 248.

ве экономического, политического и культурного сотрудничества славянских народов, межконфессиональное согласие и гражданское примирение послужило толчком к учреждению Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор», который бы продолжил дело Общеславянского комитета, прекратившего свою деятельность в 1948 году в результате межгосударственной напряженности между Югославией и СССР. Учредительная конференция состоялась 7 октября 1995 года в Москве, в Киноцентре на Красной Пресне в ходе IV Международного кинофестиваля славянских и православных народов «Золотой Витязь». Присутствовали представители восьми славянских государств: России, Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Македонии, Польши, Словакии. В мероприятии приняли участие известные ученые и деятели культуры академик Игорь Шафаревич, историк и публицист Вадим Кожин, профессор Болгарского института театра и кино Иван Ничев, русский писатель Юрий Сергеев, сербский кинодраматург Йован Маркович, сербский кинорежиссер Боро Дражкович, представитель Московского Патриархата РПЦ Всеволод Чаплин, священник Русской Православной Церкви отец Артемий (Владимиров), заслуженный деятель искусств Белоруссии, народный артист СССР Виктор Туров, русский публицист Александр Казинцев и другие.

С докладом выступил президент Международного кинофестиваля «Золотой Витязь», генеральный директор киноцентра «Русский фильм» Николай Бурляев. В частности, он сказал: «Мы собрались воплотить в реальность вековечное стремление духовных апостолов славянства к единению. Князь тьмы искусно разделяет наши народы, дабы властвовать над ними, стравливает братьев, доводя их до самоистребления. У нас единые корни, мы понимаем друг друга без переводчиков, понимаем сердцем. У нас есть наша единая и многообразная субкультура. Под ее светом, по ее заповедям мы хотим воспитывать наших детей. Мы желаем мира и любви друг другу и хотим жить единым общеславянским домом.

Мы желаем добра всем народам планеты. Все более очевидно, что нам нет нужды заигрывать с западной цивилизацией, где мы со своей загадочной славянской душой чужие и все чуждо нам. Наша славянская православная география обширна и простирается от Адриатики до Тихого океана. Огромно и наше культурное пространство, одухотворенное Светом Христовой Истины»¹.

Н. Бурляев завершил выступление словами Ф. И. Тютчева:

Привет вам задушевный, братья,
Со всех славянины концов,

¹ Международный союз общественных объединений «Всеславянский Собор»: Документы и справочные материалы. М., 1996. С. 13–14.

Привет наш всем вам без изытья!
Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви,
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы свои!

Академик И. Шафаревич так оценил создавшуюся ситуацию в славянском мире: «Мне кажется, что мы переживаем, пожалуй, самый страшный период в русской истории. Русский народ терпит кризис, может быть, более страшный, чем во времена монголо-татарского нашествия. И на карту, как и тогда, поставлено существование славянских народов. Ведь в результате монгольского нашествия некоторые народы перестали существовать. Например, на слиянии Камы и Волги жили болгары. Часть их сохранилась, а большинство переселилось на Балканы и создало свое государство. Мы сильны, когда мы вместе. Все славянские народы должны объединиться, если они хотят выжить. Я предлагаю принять Обращение к сербскому народу»¹.

Обращение было принято единогласно.

В знак признательности Й. Маркович сказал: «В самом сердце Балкан, где сливаются Милешевка с Лимом, в XII-XIV веках был центр могучей сербской державы, перенявшей знамя православия и христианской духовности от Византии. Здесь сербские короли и цари воздвигли 75 монастырей, богатое убранство и роскошные фрески которых были живым свидетельством великой славянской культуры. Из них уцелел лишь один – Милешево. Историки утверждают, что сербы потерпели поражение в Косовской битве, которая произошла в 1389 году потому что знать не поделила власть. И ныне сербы вновь терпят поражение, потому что наши вельможи по-прежнему грызутся за власть. В народных песнях сказано об этом жестко и прямо: “Великаши – проклятые души”.

Только сомкнув свои славянские ряды, мы явим миру величие и силу нашего духа. Великая идея славянского единства имеет прекрасное будущее. Западное общество стоит на принципах удовлетворения материальных потребностей, забывая о душе. Это тупиковая ветвь цивилизации. Грядущее постиндустриальное общество – это цивилизация, которая сбросит с себя иго индустриализации. Это будет и новый народ, который способен укрощать свои плотские потребности во имя спасения духа»².

Б. Дражкович также поблагодарил участников за обеспокоенность судьбами южных славян: «Когда все идеи и утопии, которые занимали наши

¹ Там же.

² Там же. С. 14–15.

умы, потеряли свою силу, начались несчастья и беды. Сегодня миллионы каинов и миллионы авелей сражаются брат с братом. В Боснии идет война. Это не просто гражданская война. Это братоубийственная война. Более 400 тысяч новых беженцев. Новые мертвые, новые разрушения и страдания. Мы, люди искусства, должны своими делами и помыслами прокладывать путь к миру и свету»¹.

Как свидетельствует опыт, в условиях западной цивилизации многие славянские народы исчезли в исторической пучине, стали датчанами, франками, немцами. В. Кожин по этому поводу отметил, что «сегодня сербский народ своей борьбой защищает интересы всего славянства. Натовские бомбардировки боснийских сербов разбудили и наше русское самосознание, призывают нас к единению. У нас есть прекрасные примеры. Чехи, оставаясь славянами, создали цивилизацию, которая не уступает западно-европейской. И сейчас некоторым политикам необходимо крепко задуматься, прежде чем сделать свой выбор: кем они хотят быть: передним крыльцом России или задним двором Запада?»².

Подчеркивая важность состоявшегося обмена мнениями, И. Ничев высказал такую мысль: «Сегодня всем нам – и болгарам, и другим славянским народам нужно делать выбор, как жить дальше, определять, как будут жить наши дети. Что нас ждет? И это более важно, чем проблемы кинопроизводства. Будем мы жить в мире и добрососедстве, будут и прекрасные новые фильмы».

Сказал свое веское слово и представитель духовенства отец Артемий: «Славянское единство: есть оно или его нет? Я думаю, что есть. Словосочетание “славянское сердце” как нельзя лучше характеризует способность наших народов к сочувствию, открыто для любви и милосердия. И как на нас ни давила западная культура, мы остаемся славянами в реликтах и рудиментах. Нас сплачивает Православие, которое мы приняли искренне, как дети, от Византии. Все сидящие здесь католики и православные близки друг другу поиском гармонии. Она нарушается бессмысленным стремлением влезть в Западную Европу, где живут иные народы, иные цивилизации. Если так поступить, значит, нужно отказаться от своих национальных корней. Каждый народ имеет песню души. Когда она заканчивается – народ умирает».

Подводя итог разговору, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» публицист А. Казинцев отметил и такую тенденцию в современной Европе: «Сравнительно небольшие западноевропейские народы хотят владеть всеми жизненными ресурсами. Этого допустить нельзя. Возрождение славянского духа нас спасет. Достоевский утверждал: “У России есть

¹ Там же.

² Там же.

две всемирно-исторические задачи – это славянство и Православие”. Этому девизу и нужно следовать».

Академик И. Шафаревич принял участие в редактировании Хартии Всеславянского собора, в которой излагались задачи и принципы деятельности международного союза общественных объединений. Ее приняли единогласно. Этот документ и определил цели и задачи, сформулированные в Уставе Всеславянского собора. В постановлении учредительной конференции отмечено: «1. Признать целесообразным и своевременным учреждение Международного союза общественных объединений “Всеславянский собор”, который будет координировать усилия сторонников славянского единства.

2. Поручить председателю Кикешеву Н. И. решить все вопросы, связанные с регистрацией Устава Всеславянского собора в Министерстве юстиции РФ»¹.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об общественных объединениях», учредителями стали Международная славянская академия, Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, Партия славянского единства Украины. 22 января 1996 года в Минюсте РФ было выдано свидетельство о регистрации Всеславянского собора.

Новая организация сразу включилась в славянское движение. В письме на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия II объяснялись причины учреждения Всеславянского собора: «Создать союз общественных объединений нас побудила та безысходность, которую испытывают славяне после развала Советского Союза, Чехословакии и Югославии, непрекращающиеся попытки посеять рознь и вражду не только между молодыми государствами, но и отдельными национальностями внутри их. Наиболее ярким тому подтверждением является четырехлетняя война на Балканах. Выражая чаяния и надежды миллионов людей, которые страдают от политики размежевания, наш союз начал Всемирный славянский ход, который станет символом единения шестнадцати славянских народов»².

Одну из главных своих задач руководство Всеславянского собора видело в подготовке и проведении Всеславянского съезда, который мог бы выработать программу международного славянского движения. Определенный вклад в решение этой задачи внесли научно-практическая конференция «Славянское единство: реальность и перспективы», которая прошла 1 ноября 1996 г. в Москве, в Болгарском культурно-информационном центре, Московская конференция, посвященная 50-летию Белградского славянского конгресса, в которой приняла участие польская делегация во главе с Болеславом Тейковским. На ней Всеславянский собор стал правопреемником Общеславянского комитета и начал работу по формированию национальных отделе-

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 26.

ний во всех славянских странах и славянских диаспорах, общеславянских профессиональных объединений, установлению контактов с общественными партиями и движениями, выступающими за славянское единство на основе экономического, политического и культурного сотрудничества славянских народов, межконфессионального согласия и гражданского примирения во имя развития и процветания славянской цивилизации.

Поводом для активизации деятельности Всеславянского собора стала подготовка к празднованию 150-летия Первого славянского съезда, который положил начало съездовскому движению. 4 сентября 1997 года в Москве, в Институте русского языка Российской академии наук состоялась встреча делегаций славянских стран, на которой был учрежден Международный оргкомитет по подготовке юбилейных торжеств. Россию в нем представляли академик РАН Олег Николаевич Трубачев, президент Международного фонда славянской письменности и культуры Вячеслав Михайлович Клыков, ректор Государственной академии славянской культуры Изольда Константиновна Кучмаева. От Чехии в оргкомитет вошли профессор Бржетислав Хвала, председатель Славянской унии писатель Алексей Плудек и общественный деятель Павел Полачек. Украину представляли председатель партии Славянского единства Игорь Константинович Карпенко; Беларусь – председатель Белорусского отделения Всеславянского собора Виктор Васильевич Романенков, лидеры славянских общественных объединений республики Владимир Иванович Гурин и Николай Максимович Сергеев; Польшу – председатель Польского народного союза Болеслав Тейковский, Богдан Партицкий и Барбара Кригер; Словакию – председателя славянской взаимности Йозеф Мравик и славист Владимир Матула; Болгарию – президент Фонда «Славяне» Захари Захариев, Раина Терзиева; Югославию – предприниматель Войслав Стоянович. Международный оргкомитет принял решение: провести в Праге 2–5 июня 1998 года всеславянский съезд и пригласил к участию в его работе представителей движения за славянское единство из всех стран и славянских диаспор для обсуждения актуальных вопросов развития славянской взаимности братских народов и их роли в современной европейской и мировой политике.

Чтобы обсудить вопросы подготовки съезда на месте, 28 ноября 1997 года в Праге состоялась встреча председателя международного оргкомитета Николая Кикешева, Чешского оргкомитета Бржетислава Хвалы и заместителя председателя Польского оргкомитета Барбары Кригер, на которой было подписано соглашение о порядке подготовки и проведения съезда. Выяснилось, что предок Бржетислава – Карл Хвала – был участником исторического съезда, что придавало уверенность в успехе. В принятом соглашении было выражено общее желание провести Всеславянский съезд в Праге, обсудить

актуальные проблемы развития современного мира, жизни славянских народов, укрепления экономических, культурных и общественных связей.

29 января 1998 года Всеславянский собор провел в Москве научно-практическую конференцию, на которой обратился к сторонникам славянской взаимности с призывом действовать сообща под девизом: «Един славянский мир, но много государств; един славянский народ, но много национальностей; един славянский язык, но много наречий, един Бог, но много конфессий, едина цивилизация, но много культур». На этот призыв

Участники славянского движения у Памятника героям Плевны. В центре В. Клыков

откликнулись многие видные деятели международного славянского движения. В частности, президент Международного фонда славянской письменности и культуры В. М. Клыков, президент Международной славянской академии профессор Б. И. Исаков, ректор Международного славянского университета им. Державина профессор К. А. Смирнов, президент Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов Н. П. Бурляев.

21–22 февраля 1998 года в Праге проходило заседание Международного оргкомитета VII Всеславянского съезда. В его работе приняли участие депутаты Национального собрания Республики Беларусь Сергей Иванович Костян, Валерий Владимирович Драко и журналист Нина Тимофеевна Чайка; болгар представлял инженер Пенчо Савов; македонцев – академик профессор Блаже Ристовски, поляков – председатель Польского отделения Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор» Богдан Партицкий, председатель партии «Польска всполнота народов» Болеслав Тейковский и его заместитель Барбара Кригер; сербов – писатель Владимир Янкович; словаков – Йозеф Налепка, бывший посол в Югославии; украинцев – главный редактор журнала «Славянское вече» писатель Иван Иванович Кирпель; от Черногории на встречу приехал академик Драгутин Лекович. Участники совещания утвердили программу Всеславянского съезда, проекты основных документов, Участники встречи направили письмо президенту Чешской республики Вацлаву Гавелу с предложением открыть всеславянский форум. По итогам встречи принято Обращение к руководителям славянских стран, парламентов и правительств, конфессий, общественных движений и партий.

VII Всеславянский съезд в Праге

Славянский ход в Прагу российская делегация начала утром 30 мая 1998 г. со Славянской площади Москвы. У памятника христианским учителям святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию состоялись молебен и митинг. Делегаты совершили крестный ход к часовне Героям Плевны, а затем на двух автобусах выехали по маршруту Смоленск – Минск – Варшава – Краков – Прага. В Брестской крепости митинг начался в 4.00. Делегаты поклонились предкам, отстоявшим в жестоких битвах с захватчиками наши наследственные земли.

Ранним утром 2 июня делегация прибыла в Прагу, преодолев 2500 километров. В торжествах приняло участие около 500 человек из 11 славянских стран, а также делегации лужицких сербов и русинов. Самой многочисленной была чешская делегация. Из России прибыло более 130 человек,

в том числе депутаты Государственной думы РФ И. М. Братищев, А. Г. Мартынов, Н. В. Коломейцев, ректор Международного славянского университета им. Г. Р. Державина профессор К. А. Смирнов, президент Международного фонда славянской письменности и культуры скульптор В. М. Клыков, президент Международного кинофестиваля «Золотой Витязь» народный артист России Н. П. Бурляев, главный редактор журнала «Молодая гвардия» А. Кротов, главный редактор газеты «Русский вестник» А. А. Сенин, директор Института русской цивилизации О. А. Платонов, президент Международной славянской академии Б. И. Исаков и другие видные деятели славянского движения. Приглашались на съезд президенты славянских стран, руководители парламентов и правительств, однако, кроме Александра Лукашенко, приславшего приветствие съезду, все они проигнорировали всеславянский форум, а президент Чехии Вацлав Гавел к инициативе ответственности отнесся отрицательно.

VII Всеславянский съезд в Праге (1998)

В 14.00 все делегаты участвовали в посадке славянской липы перед гостиницей «Пирамида», где и работал славянский форум. В 17.00 началось торжественное заседание, посвященное 150-летию I Пражского славянского съезда. С докладом выступил председатель чешского оргкомитета профессор Бржетислав Хвала. Он сказал: «Особую тревогу в наших сердцах

вызывает расширение НАТО, которое увеличивает военную напряженность на континенте и недобрые предчувствия. Очередной раздел Европы вопреки итогам Второй мировой войны можно расценить как подготовку новой войны, еще более жестокой. Натовцы стремятся посеять рознь между славянами, ослабить славянскую сопринадлежность, наши традиции и корни, наше историческое родство. А поэтому мы должны сосредоточить все силы, чтобы проводить просветительскую работу, привлекать на свою сторону тех, кто только начинает знакомиться с нашей историей и делом, которому мы с вами служим.

Мирное сосуществование и сотрудничество государств, разных народов невозможно осуществлять без славян. Славянские народы не хотят ни над кем возвышаться, но они никогда не позволят, чтобы кто-либо ставил под сомнение их законные права и роль в развитии мировой цивилизации»¹.

Делегат от Беларуси С. И. Костян сказал в своем выступлении: «Сегодня мы являемся свидетелями очередного натиска на славянский мир. Разрушены экономические, культурные и, самое главное, духовные связи, которые существовали между славянами испокон века. Мы помним, с чего началась для славян Вторая мировая война. Сначала Гитлеру отдали Чехословакию, затем Польшу, и останавливали фашистов только под Сталинградом. Снова история повторяется. Снова настойчиво требуют отдать в НАТО Чехию и Польшу. Значит, снова придется рыть окопы под Волгоградом. Поэтому Всеславянский собор выступает против расширения НАТО и военных блоков в Европе. Славяне не хотят, чтобы натовские танки бороздили их наследственные земли. Чехов, которые тысячелетиями сдерживают немецкий натиск, не обманешь красивыми обертками, в которых атлантисты прячут агрессивную сущность своих планов. Наши наследники нам не простят, если мы не поддержим чехов и не возвысим голос в защиту целостности славянского мира и сохранения славянской цивилизации. Реваншистские силы начали передел славянского мира, но нас пытаются убедить, что у славян нет противников. Тогда зачем расширяются военные блоки, совершенствуется военная машина США и всех западных стран? Нас разделили, чтобы властвовать над нами».

Были и другие выступления, зачитаны многочисленные приветствия в адрес съезда от государственных и общественных деятелей. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II направил в адрес председателя Международного оргкомитета съезда Послание, в котором подчеркнул, что Русская Православная Церковь приветствует любую инициативу,

¹ Русский вестник. 1998. № 20–21.

направленную на укрепление многообразных связей братских славянских народов. Папа Римский Иоанн-Павел II тоже приветствовал инициативу славянской общественности и прислал свое апостольское благословение участникам съезда. Необходимо отметить, что поддержка Папы Римского сторонников славянского единства не случайна: 19–20 августа 1996 года в Кастель Гандольфо под его руководством проходил симпозиум «Современные славяне по отношению к собственным традициям и мифам», на котором выступили ученые со всего мира.

Пленарное заседание Всеславянского съезда в Праге (1998)

3 июня первое пленарное заседание Всеславянского съезда началось в конференц-зале гостиницы «Пирамида» докладом Н. И. Кикешева «Славянское движение: история и современность». «Дорогие славянские братья и сестры, я счастлив! – сказал докладчик. – Несмотря на огромное сопротивление противников славянского единения, делегациям всех славянских народов удалось собраться в Златой Праге. Славянский съезд намеревались провести еще в 1948 году, чтобы отметить вековой юбилей первого пражского славянского съезда. Готовили его на самом высоком государственном уровне, но политические распри помешали собраться. А мы сумели! Потому что наше движение не зависит от политических веяний и настроений государственных чиновников, а идет из народных глубин.

Начало этому движению положила международная научно-практическая конференция “Славянское единство: реальность и перспективы”, которая состоялась в Москве в Болгарском культурно-информационном центре 1 ноября 1996 года. Она дала старт Всемирному славянскому ходу в честь 150-летия первого Пражского славянского съезда. Проведено более 40 конференций три учредительных съезда. Созданы восемь национальных отделений Всеславянского собора, Союз славянских журналистов, оргкомитеты Всеславянского союза писателей и издателей, Ассоциации славянской авиации и космонавтики. Материалы и документы опубликованы в альманахе “Всеславянский собор”, книгах “Воззвание к славянам”, “Славянское движение”. Огромную работу провел чешский оргкомитет во главе с профессором Братиславом Хвалой, и за это всем его членам огромное спасибо»¹.

Несмотря на сложившуюся обстановку, славянам сегодня важно предвидеть зарождающиеся потребности, события, подготовленные прошлым, найти путь, которого следует держаться, чтобы нас не смогли окончательно одурачить. Куда нам идти? Что делать? Во имя чего жить? На переломе эпох эти вопросы звучат особенно актуально. Коммунистическая идея, которая двигала массами последнее столетие, потеряла свою привлекательность из-за несоответствия лозунгов реалиям жизни.

Славянский мир, включающий 12 суверенных государств и 16 народов, образовавших три ветви: восточную, славяно-русскую, которую составляют белорусы, русские, русины, украинцы; западную – кашубы, лужичане, поляки, словаки, чехи; южную – болгары, боснийцы, македонцы, сербы, словенцы, хорваты, черногорцы. Но еще в XIX веке русский философ Н. Я. Данилевский предупреждал, что «независимость без единства ослабит славянство, сделает его игрищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без независимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни». Став свободными, почти все славянские страны переживают общий кризис, вызванный разрывом вековых экономических и культурных связей.

В. М. Клыков рассказал о деятельности возглавляемого им Международного фонда славянской письменности и культуры. Он создал 15 отделений в городах ближнего и дальнего зарубежья и 20 отделений в областных центрах России, которые превращены в очаги славянской культуры. «Штаб-квартирой Фонда является Международный славянский культурный центр, расположенный в старинной городской усадьбе неподалеку от Третьяковской галереи. Здесь устраиваются художественные выставки, проводятся творческие вечера и конференции. На средства Фонда установлены памятники великим славянам разных эпох... Осознавая себя как

¹ Из доклада Н. И. Кикешева на VII Всеславянском съезде. Прага, 3 июня 1998 года.

триединый русский народ, провозглашая соборность основополагающим принципом жизни, мы объединяем свои усилия в стремлении возродить Россию в ее былом величии!»¹.

В своем выступлении атаман Союза казаков, депутат Государственной думы А. Г. Мартынов сказал: «Сегодня, как никогда прежде, перед лицом надвигающейся на славянский мир угрозы физического порабощения и уничтожения, духовного умерщвления нашего племени мы обязаны сплотиться и сказать решительное “нет” дроблению на мелкие беспомощные государства. Наш клич – “К единению! Долой предателей, сеющих раздор между братьями славянами!” Наши деды мечтали о едином славянском государстве. Только в едином государстве славяне могут сохраниться как племя и дать отпор мировым хищникам. Только славянская держава предотвратит истребление славян!»².

Руководитель польской делегации Болеслав Тейковский подчеркнул: «Силой, эффективно борющейся за неделимую Европу равноправных народов, а также за многонациональный мир, может и должно стать Славянское содружество. Это будет всесторонний общецивилизационный экономический и политический, а при необходимости также военный союз всех славянских народов и государств, открытый для других народов, географически и исторически связанных со славянством. Славянское содружество есть лучшая оборонная и созидательная идея, потребность сегодняшнего дня»³.

Делегат от Черногории академик Драгутин Лекович в своем выступлении отметил: «Необходимо освободиться от шока, вызванного поражением в “холодной” войне, и понять, что проиграно только одно сражение, а не историческая перспектива. Во взаимных отношениях необходимо сосредоточить внимание на том, что объединяет славянские народы, и преодолевать то, что их разъединяет... Славянские народы должны понять, что находятся на перекрестке своей истории и от избрания пути зависит будущее»⁴.

Делегат от Словакии Штефан Мурин, некогда вице-председатель Генеральной ассамблеи ООН, подчеркнул в своем выступлении: «Сегодня, как и 150 лет назад, когда славянская взаимность была одной из идейных и политических опор национально-оборонительной и национально-освободительной борьбы малых угнетаемых славянских народов, она должна стать для них жизненным источником надежды и силы, когда их существование вновь подвергается ощутимой угрозе. Это та славянская взаимность, которую мы воспринимаем как осознание этнической близости и наследие обществен-

¹ Русский вестник. 1998. № 20–21. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

ных, исторических и культурных традиций славян, как неисчерпаемый родник нашей силы и жажды жизни»¹.

В принятой на съезде Программе международного славянского движения была определена главная цель – создание межгосударственных образований, в частности Совета глав государств и правительств, Всеславянской межпарламентской ассамблеи, Совета министров иностранных дел славянских государств. Сегодня это кажется фантастикой и недостижимой целью, но единению славян нет альтернативы. Инициативной группой во главе с депутатом Госдумы РФ И. М. Братищевым создан оргкомитет Славянского межпарламентского союза.

На съезде был создан Международный славянский комитет (МСК) во главе с Бржетиславом Хвалой, состоящий из руководителей национальных славянских организаций, одобрена деятельность Всеславянского собора как международного союза общественных объединений. В итоговом выступлении председатель Всеславянского собора Н. И. Кикешев определил основные задачи МСК:

«Задача первая: координация международного славянского движения по выполнению решений Всеславянского съезда в Праге, подготовка и проведение всеславянских съездов.

Задача вторая: возрождение славянского самосознания через участие в мероприятиях Всемирного славянского хода, Международного кинофорума “Золотой Витязь” и др. Необходимость славянского единства подсознательно ощущается всеми, в ком течет славянская кровь. Воспитание личности, способной отстаивать свое право быть славянином, ощущающего себя частью славянского мира, несомненно, более высокого и значимого, чем его нация, созданного по образу и подобию Божьему, гармоничное развитие духа и тела, непрестанное совершенствование на пользу своего народа, а через него – славянства и всего человечества – вот путь к совершенствованию народа и всей земной цивилизации. Каждый ребенок, русский, чех, серб или болгарин, с самого начала своего жизненного пути должен знать и чувствовать, что он отпрыск не только своего рода, но и славянского племени, имеющего древнюю великую историю, предки которого перенесли неисчислимые страдания, но каждый раз выходили из жизненных испытаний победителями и создали несметные сокровища мировой культуры.

Задача третья: обучение и образование славян. Главная цель славянского образования – укоренение в сознании основных священных понятий, определяющих духовную жизнь нации. Сюда входят понятия родины, рода, как частицы славянского мира, какой бы великой или малой она ни была, история села, города, края, государства, родного языка, который

¹ Там же. С. 8.

является одним из наречий славянского, а также духовно-нравственных основ общественной и государственной жизни как результата совместной деятельности, от итогов которой зависит судьба славянского единства и всей нашей цивилизации.

Цель современной национальной школы – возрождение и изучение истории славянского мира, привитие чувства любви ко всем славянским народам, к духовному своеобразию каждой национальности. Например, русское национальное самосознание базируется не только на осознании кровной причастности и любви ко всему русскому, но не в меньшей степени – на осознании сокровенной причастности русского народа и России к славянскому миру, ответственности за его судьбу. Не может быть личности без самобытности, а славянской самобытной цивилизации – без национального своеобразия составляющих ее культур. Единство в многообразии.

Пражский всеславянский съезд, благодаря усилиям общественности, из абстрактной идеи превратился в деятельный животворящий факт славянского движения. И как когда-то на Московском славянском съезде Иван Аксаков привел слова русского славянофила Хомякова, что “слово “братья” для меня всех слов земных дороже и святей?!”. Но что такое братство в отношении к Всеславянскому собору, который мы создаем? Это значит любовь, равенство и единство устремлений. Все велики, все свободны! В братстве нет ни высших, ни низших – братья все равны. Кто из нас сильнее в вере, на том лежит и больше ответственности за результаты. Кто многое может, с того и больше требуется – вот главный принцип участия во Всеславянском соборе. Обязанность сильного – помогать слабому. Кто у нас сегодня сильный, кто слабый – сказать трудно. Всем сейчас тяжело. Но уже четко выделился политический центр единения славянства – Беларусь с ее президентом Александром Григорьевичем Лукашенко. Россия и ее столица Москва являются идеологическим центром славянского единения. Здесь образовались и активно работают международные славянские объединения. Самой историей России суждено осуществить на Земле славянское братство и призвать всех братьев к свободе и жизни. Будем же блюсти наше единство как наше самое великое богатство, как наше драгоценное сокровище, как завет истории! Познаем все мы дух славянства, который освящал жизнь братских народов, и обретем силу, от которой трепещут наши противники, радующиеся раздору между нашими племенами и желающие нам вечного рабства у чужеплеменников. И задача участников съезда – нести идеи съезда по планете, развивать их в новых условиях. Вот это и будет наша общая славянская работа. Наша задача – сохранить, приумножить и передать потомкам наследство предков, несмотря на все трудности и невзгоды нынешнего времени.

Славянское движение – надпартийное, стоящее на страже общеславянских и национальных интересов. Как сторонник соборности, он выступает за плавный переход от автократии к либеральной демократии, которая продолжает традиции славянской соборности, когда руководство осуществляется высшим коллективным государственным органом с активным вовлечением народа в политическую жизнь, что позволяет каждому прочувствовать свою причастность к решению проблем славянского мира, ответственность за свои дела и поступки, развивает самоуправление и заинтересованность в результатах выборов во все органы государственной власти.

Это предполагает консолидацию сил, которая позволила бы мирным эволюционным путем объединить славянские страны. Поэтому каждая национальная организация Всеславянского собора должна сполна использовать свое право участвовать в избирательных кампаниях, проводить в органы государственной власти своих представителей, которые на деле будут осуществлять политику славянского единения. Стратегическая цель – построение союза славянских стран, в котором интересы личности гармонично сочетаются с интересами общества, с созданием для каждого гражданина, каждой этнической, конфессиональной, социальной, профессиональной, возрастной группы равных условий и возможностей для существования и развития. Приоритет – интересы славянского мира как этнокультурного корня индоевропейской общности.

Необходимо наращивать пропагандистские усилия для достижения прогресса в деле единения Беларуси, России и Украины, разъяснения исторической необходимости союза славянских народов, разоблачения его противников».

Всеславянский съезд завершился манифестацией на Вацлавской площади Праги, в которой приняли участие многочисленные жители и гости столицы. Делегация участников съезда была принята в чешском парламенте, а также чрезвычайным и полномочным послом РФ в Чехии Н. Т. Рябовым.

В принятом на съезде Манифесте подчеркивалось стремление делегатов съезда к подлинному единению народов Европы: «Мы отвергаем существование каких-либо блоков, неравноправных экономических связей, несправедливых санкций и угрозы применения силы. Мы полностью разделяем положения документов Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых признается нерушимость европейских границ и обеспечение безопасности европейских государств. Поэтому нельзя согласиться с планами расширения блока НАТО, направленными на разделение славянских народов. Европа сможет спокойно вздохнуть лишь тогда, когда силовую политику заменит система подлинной общеευропейской безопасности и сотрудничества»¹.

¹ Там же. С. 3.

Что касается освещения работы съезда в СМИ, то оно проходило в непростой атмосфере. Идеи съезда по сплочению славян ввиду реальной угрозы их существованию никак не вписывались в планы руководителей славянских стран, ориентированных на интеграцию в Евросоюз. Президент Чехии Вацлав Гавел «дистанцировался» от съезда, как было сказано в заявлении его канцелярии. Предлог для подобного демарша: будь то бы съезд – очередная затея «красных». Естественно, что и пресса взяла сторону власти. Газета «Лидове новины» опустила даже до таких слов: «Слетелись в Прагу коммунисты и славянофилы в количестве 500 штук»¹. Но после приветствий съезду высших иерархов христианских Церквей тон газетных выступлений стал умеренно-сочувствующим славянам.

Чрезвычайный съезд Всеславянского собора в Москве

24 марта 1999 г. начались бомбардировки натовскими войсками Союзной Республики Югославии. На третий день после начала агрессии в Праге состоялись чрезвычайное заседание Международного Славянского комитета и митинг на Вацлавской площади, в котором приняли участие и члены МСК. На митинге было принято решение провести чрезвычайный съезд Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор» в Москве.

Съезд проходил в конференц-зале Международного славянского университета им. Г. Р. Державина 22–23 мая 1999 года. В нем участвовали делегации Белоруссии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Польши, России, Украины, Чехии, Югославии, славянских диаспор Грузии, Узбекистана, Киргизии, представители парламентов, посольств, СМИ, духовенства и других организаций. Был избран Президиум съезда в составе Н. И. Кикешева, К. А. Смирнова, И. К. Карпенко, С. И. Костяна, Б. И. Искокова, В. Н. Ганичева, В. В. Драко, Н. Ф. Лавриненко, И. И. Кирпеля, Димитара Божкова, Болеслава Тейковского, Барбары Кригер, Йоле Станишича, Веселина Милича, Любицы Момчилович. С основным докладом на пленарном заседании «Агрессия НАТО против Югославии – новый исторический вызов славянскому сообществу» выступил Н. И. Кикешев.

Со вступительным словом выступил ректор Международного славянского университета имени Г. Р. Державина профессор Н. А. Смирнов, который поблагодарил делегатов за участие в съезде. С докладом «Агрессия НАТО против Югославии – исторический вызов всему славянскому сообществу» выступил председатель Всеславянского собора Н. И. Кикешев,

¹ Там же. С. 1.

член Союза писателей России. В обсуждении доклада приняли участие академик МСА черногорец Йоле Станишич, депутат Национального собрания Республики Беларусь С. И. Костян, сопредседатель Украинской национальной организации Всеславянского собора И. К. Карпенко, председатель Славянского комитета Украины депутат Верховного совета Украины Н. Ф. Лавриненко, главный редактор журнала «Славянске виче» писатель И. И. Кирпель, председатель инициативной группы по созданию Международного общественного трибунала доктор юридических наук М. Н. Кузнецов, председатель Польского славянского комитета Болеслав Тейковский, председатель Македонского отделения Всеславянского собора профессор Димитар Божков, представитель посольства Югославии Любица Момчилович, черногорец Веселин Милич, председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев, президент Международной славянской академии профессор Б. И. Искаков, заместитель председателя Славянского комитета Болгарии Емилия Лазарова, босниец профессор Душан Мичевич, член Чешского славянского комитета Ярослав Вогл. От Московского патриархата съезд приветствовал отец Всеволод Чаплин. С 15 до 18 часов работали секции: «Славянский парламентский союз», «Союз славянских государств», науки и образования, «Всеславянский союз писателей и издателей», «Международный общественный трибунал», семинар «Православное единение», «Всеславянский экономический конгресс», «Слававиакосмос», «Славянский военно-патриотический союз», «Всеславянский союз молодежи», «Женщины. Политика. Власть».

23 мая на пленарном заседании были приняты поправки в Устав Всеславянского собора, Программа Всеславянского собора, избраны Исполнительный комитет и Ревизионная комиссия Всеславянского собора, утверждены решение и другие документы съезда, в частности «Воззвание к славянам», «За союз славянских государств», «Обращение в Организацию Объединенных Наций», «НАТО – агрессор, империя лжи», «Воззвание к женщинам мира». Участники мероприятия посетили гвардейскую Кантемировскую дивизию, встретились с ее командным составом, выступили перед офицерами.

24 мая делегаты съезда участвовали в литургии в Успенском соборе Кремля и крестном ходе к памятнику святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, где состоялся митинг, посвященный Дню славянской письменности и культуры.

Главным итогом съезда было учреждение Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии, который возглавил доктор юридических наук М. Н. Кузнецов. Его заседания состоялись в Ярославле, Киеве и других городах.

Глава 3. VIII Всеславянский съезд в Москве

Очередной Всеславянский съезд должен был проходить в Минске в 2000 году, но председатель Белорусского славянского комитета С. И. Костян заявил, что провести его не сможет из-за отсутствия финансов. Повторялась порочная практика славянского движения: изначально собирались проводить съезды ежегодно, а на самом деле встречались раз в полвека. 27 апреля 2000 года в Москве был учрежден Международный оргкомитет, который возглавил Н. И. Кикешев. 17 августа 2000 года в Москве, в Парламентском собрании Союза Беларуси и России состоялось заседание Оргкомитета с участием государственного секретаря Союзного государства П. П. Бородина, председателя Центрального совета Союзной общественной палаты, дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта П. И. Климук, парламентариев Беларуси, России и Украины, членов Международного славянского комитета, руководителей славянских организаций.

VIII Всеславянский съезд в Москве (2001)

Драко Валерий Владимирович, депутат палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, председатель Комиссии по информационной политике и взаимодействию с общественными организациями

Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, предложил провести VIII Всеславянский съезд в 2001 году в Москве и приурочить его к 5-й годовщине объединения Беларуси и России в Союзное государство – ядро нового этапа интеграции славянского мира. Он также назвал кандидатуры членов Оргкомитета, которые были утверждены единогласно. О формировании национальных делегаций проинформировал Лавриненко Николай Федорович, председатель Славянского комитета Украины. Он обратил внимание членов Оргкомитета на важность участия в работе съезда представителей законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Об участии Союзной общественной палаты в подготовке к съезду проинформировал Чернейко Григорий Артемьевич, исполнительный секретарь Центрального совета СОП.

Подготовка к 60-летию образования Всеславянского комитета, который внес свой вклад в победу в Великой Отечественной войне, была главной темой выступления Карабача Леопольда Борисовича, сопредседателя Славянского военно-патриотического союза.

С информационным сообщением о берлинском заседании Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии выступил председатель Славянского комитета Белоруссии, депутат Парламента РБ С. И. Костян.

Оргкомитет определил главную цель съезда: содействие процессам интеграции в Союзном государстве, единению многоликого славянства, сохранение и развитие его самобытных традиций, дружбы и взаимопонимания между народами, учреждение организаций, способствующих политическому, экономическому и культурному сотрудничеству двенадцати славянских стран, упрочение мира в Европе на принципах равноправия, свободы и суверенитета.

Мэр Москвы Ю. М. Лужков предоставил для проведения пленарных заседаний съезда конференц-зал в здании бывшего Совета экономической взаимопомощи. В работе съезда приняли участие 1250 делегатов.

Приветствия VIII Всеславянскому съезду

«Уважаемые делегаты и участники съезда! Многоликое братство славянских народов вот уже многие столетия определяет ход и движение истории в Европе и во всем мире. Великие деятели культуры и искусства, литературы и науки представляли и представляют славян в мире. К сожалению, это далеко не всем нравится, поэтому мы постоянно наталкиваемся на попытки поссорить славян друг с другом, посеять рознь и недоверие между ними. Мы всегда находили достойный ответ на такие происки и не допускали серьезного

раскола в своих рядах. Сегодня как никогда нам нужно единение и братство. Именно в этом залог мира и стабильности на планете, но мы, славяне, и этим многое сказано. Желаю успехов в работе съезда.

*Председатель Совета Федерации Федерального собрания
Российской Федерации Е. С. Строев»*

«Уважаемые делегаты и участники VIII Всеславянского съезда! Примите искренние поздравления с началом работы вашего форума!

Комитет Государственной думы по делам национальностей с большим удовлетворением воспринял прохождение в Москве очередного Всеславянского съезда, свидетельствующего о глубоких корнях и немеркнущих традициях славянского движения. Зародившись в середине XIX века, оно развивает и пропагандирует идеи братства и солидарности между славянскими народами, ставя во главу своей деятельности духовность, доброту, коллективность, соборность и другие христианские и общечеловеческие ценности.

Комитет поддерживает усилия всеславянских съездов по укреплению дружбы, мира и взаимопонимания между всеми народами. Желаем съезду дальнейших успехов в развитии и укреплении государственно-политических, экономических, культурных, научных и иных связей между народами-братьями, а также поддержании всеобщего мира и безопасности.

*Председатель Комитета Госдумы
по делам национальностей В. Никитин»*

«Дорогие друзья!

От имени Социалистической партии Украины и от себя лично поздравляю вас с открытием VIII Всеславянского съезда. Сегодня, в условиях изменения социально-экономических формаций славянских государств, происходит глубокое и не всегда оправданное разобщение межнациональных и межгосударственных связей разного уровня, зачастую инициируемое со стороны. При таком положении вещей ваша инициатива находит широкий отклик у всех патриотически настроенных граждан славянских государств, тем более что чувство единения, чувство коллективизма, веча, громады, братства было и есть нашими отличительными чертами. Об этом хорошо знают и знали во всем мире и во все времена.

Пусть ваша благородная деятельность по укреплению и расширению славянского движения, славянского духа станет путеводной звездой для возрождения славянства как примера международной и межнациональной духовной солидарности для всех наций и народов мира.

Председатель Социалистической партии Украины А. А. Мороз»

«Уважаемые делегаты и гости VIII Всеславянского съезда!

В связи со знаменательным событием в жизни славянских народов – открытием VIII Всеславянского съезда в Москве – приветствуем всех участников съезда и желаем успеха в вашей работе. Цели съезда выражают коренные интересы не только государств, населенных славянскими народами, но и всего человечества.

Знаменательно то, что съезд состоится в дни, предшествующие 60-й годовщине с начала Великой Отечественной войны, в которой самые большие человеческие и материальные потери понесли славянские народы. Съезд проходит в стране, которая внесла наибольший вклад в победу над фашизмом. Исторический опыт совместной борьбы славян за свое существование и защиту своих земель обязывает наших современников продолжать усилия, направленные на процветание всего славянского сообщества.

Славяне в лице своих лучших дочерей и сыновей внесли выдающийся вклад в развитие мировой науки и культуры, техники и в борьбе за социальный прогресс. Давайте припомним себе хотя бы один замечательный пример – первый полет человека в космос, сороковую годовщину которого отметит через несколько дней все человечество.

Пусть в эти дни в сложной политической обстановке сегодняшнего мира прозвучит единый голос Всеславянского съезда, призывающий народы и политических деятелей стран всего мира объединить усилия и сохранить прекрасный земной шар для будущих поколений, развивать сотрудничество и способствовать установлению прочного мира и дружбы между народами.

*Депутаты парламента Чешской республики:
Станислав Фишер – председатель группы друзей
России в Палате депутатов Парламента ЧР;
Яромир Когличек – председатель группы друзей
Белоруссии в Палате депутатов Парламента ЧР;
Йиржи Маишалка – председатель группы
друзей Украины в Парламенте ЧР.
25.03. 2001 г., г. Прага»*

«Поздравляем Оргкомитет и представителей славянских народов России и других государств с проведением VIII Всеславянского съезда в Москве!

Общероссийский союз общественных объединений “Конгресс национальных объединений России” (КНОР), представляющий интересы более 30 диаспор народов России, поддерживает развитие славянского движения, как одного из самых прогрессивных движений, направленных на укрепление

дружбы, добрососедства и сближение позиций государств СНГ, Восточной Европы и других стран в развитии мирового сообщества.

*Президент Конгресса Захид Годжаев;
Вице-президент Конгресса, ответственный секретарь
Объединения украинцев России Алексей Григорович»*

Пленарное заседание

На съезде с основным докладом «Международное славянское движение на рубеже тысячелетий» выступил председатель Всеславянского собора Н. И. Кикешев. «Наша великая славянская семья в сборе, – сказал он, – и на семейный совет выносятся непростые задачи: не только взыскательно проанализировать итоги проделанной работы после Пражского Всеславянского съезда 1998 года, но, самое главное, выработать основные направления международного славянского движения в XXI веке, его идеологию, создать организационную структуру, которая бы воплощала решения съезда в жизнь.

Сегодня есть и другие поводы глубоко и взыскательно проанализировать наши дела: в этом году мы будем отмечать две скорбные даты – 60-летие начала Великой Отечественной войны и 10-летие развала Советского Союза. Шесть десятилетий назад, несмотря на все немыслимые жертвы и страдания, наши отцы и деды вместе с другими народами нанесли сокрушительное поражение германскому нацизму, объявившему славян недочеловеками, и вышли победителями из Второй мировой войны. Но развязанную США и Западной Европой изнурительную “холодную” войну против СССР и всего социалистического содружества наследники героев-победителей проиграли.

Спустя десять лет после “бархатных революций” и мирных разводов их главная тайная цель стала явью: НАТО стремительно закрепляет стратегический успех “холодной войны”: в Североатлантический блок спешно включены Чехия, Польша, создан коридор к границам Беларуси и России.

Еще в прошлом веке русский философ Н. Я. Данилевский предупредил: **“Независимость без единства ослабит славянство, сделает его игрищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без независимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни”**. Плодами кризиса стремительно воспользовались США и их союзники по НАТО, продвигая его границы на восток за счет славянских стран. Американцы пытаются диктовать свои правила народам всего земного шара. Далекое не все народы хотят жить по законам казармы, пусть и американской, где действует один принцип: как

бы ни безобразно, лишь бы однообразно. Против американской глобализации растет волна протеста на всех континентах. Люди выступают за сохранение многообразия мира, формирование новых геополитических центров с учетом исторически сложившихся особенностей.

А каков же наш ответ на очередной вызов славянскому миру?

10 лет назад, 17 марта 1991 года, на всенародном референдуме они высказались за сохранение Советского Союза, но вопреки воле народа он был распущен, и многие организации ведут многотрудную объединительную работу, преодолевая сопротивление апологетов политики “разделяй и властвуй”.

И у других славянских народов много общего – от корней до целей. Нас больше объединяет, чем разделяет. По духу мы едины, по месту – всегда рядом, наши цели понятны. Союз Белоруссии и России открыл новую эру в отношениях славянских государств. Приятно сообщить вам, что сейчас идет заседание Высшего государственного совета Союзного государства. Предлагаю от имени нашего съезда направить руководителям Беларуси и России приветственную телеграмму с пожеланиями ускорить работу по строительству основных органов Союзного государства: Совета министров, Постоянного комитета, Экономического суда, Счетной палаты, Парламента. Принятие Конституционного акта искусственно затягивается, что вызывает тревогу у сторонников единства».

Докладчик особо подчеркнул, что международное славянское движение на подъеме, способно решать стоящие перед ним задачи и имеет разветвленную сеть с несколькими исторически сложившимися центрами. Общепризнанным организационным центром является Прага, где прошло четыре славянских съезда. Идеологическим и духовным центром является Москва, в которой расположено наибольшее количество славянских общественных организаций. Политическим центром стал Минск, а его руководителем – президент Беларуси Александр Григорьевич Лукашенко, который прилагает много сил для укрепления славянского единства. И эту полицентричность международного славянского движения необходимо всячески развивать и поддерживать, чтобы каждый славянский народ вносил свой вклад в общее дело, которое не имеет ничего общего с панславизмом во главе с какой-то определенной страной или народом. «Мы – одна большая семья! И это чувство семьи единой необходимо бережно хранить и развивать».

Докладчик напомнил девиз Всеславянского собора: **«Един славянский мир, но много государств; един славянский народ, но много национальностей; един славянский язык, но много наречий; едина славянская цивилизация, но много национальных культур»** – и подчеркнул, что съезд должен принять доктрину славянского движения, которая была бы проста и понятна даже ребенку.

Опыт организации съезда показал: жизнеспособность славянского движения и эффективность его деятельности определяются умением и желанием входящих в него лидеров общественных объединений согласовывать свои интересы и обеспечить единство действий. Преодоление современного кризиса славянского движения возможно только при максимальной концентрации всех сил и ресурсов в международной организации, которая должна соединять вековые славянские традиции духовности и коллективизма с новыми социальными и информационными технологиями. Эта задача возлагается на Международный союз общественных объединений «Всеславянский собор», который проводит большую работу по структурированию славянского движения в соответствии с социальными компонентами общества. Важно активизировать деятельность входящих в него научно-образовательных, журналистских и иных общеславянских профессиональных союзов и объединений, призванных стать скрепами славянского движения, осуществлять экономическую, просветительскую, научно-образовательную и благотворительную деятельность в области изучения и пропаганды славянской истории и культуры.

«Мы вступаем в третье тысячелетие с твердой уверенностью, – сказал в заключение докладчик, – что славяне, преодолев кризис и раздробленность, впитав опыт предыдущих поколений, выйдут на дорогу процветания и прогресса. Она не будет легкой. Но наш путь освещают возвышающие личность нравственные идеалы. Склонность к общественной организации, основанной на обязательности взаимопомощи, приоритет общественного над личным – все это дает основания полагать, что приверженный этим ценностям славянский мир пойдет дальше западноевропейских и других стран по пути прогресса».

**Из выступления руководителя словацкой делегации
Андрея Червеняка**

Дорогие славянские братья и сестры! Хочу передать Вам привет от нашей делегации и от имени наших сограждан-словаков, чьи сердца, как и сердца их предков, свыше двух тысяч лет стучат в ритме общеславянских генов, славянской духовности, древнеславянской письменности, сакральности братьев Кирилла и Мефодия, стучат в самом центре Европы, представляя географическое сердце этого континента. Это сердце – прекрасное, но больное, потому что впитывает в себя все боли и страдания мира... Бывало, на севере и юге, на западе и востоке идут проливные дожди, бушуют ураганы, наводнения наносят огромный ущерб, а у нас почти все в норме... Случается, вокруг засуха и солнце сжигает дары природы,

а у нас – в северных горах и южных долинах – почти все в норме... Зовут эту страну – Словакией, Словацкой республикой. От имени жителей этой страны наша делегация приносит Вам самые сердечные приветы и самые лучшие пожелания.

На протяжении почти тысячелетнего порабощения Словакии пришельцами сердцу Европы удалось сохранить свой национальный язык и славянскую духовную культуру. На склонах гор, в долинах рек тысячелетия раздавались резкие и тягучие напевы славянского музыкального мелоса, стучали лапти и сапоги в ритмах славянских танцев. В городе Нитра князь Прибина разрешил построить первый в центральной Европе христианский храм, который в 828 году освятил архиепископ Адалрам. Здесь возник феномен, который в археологии и истории носит название «нитранская культура». Здесь началась борьба между традициями Кирилла и Вихинга, здесь возникла первая модель сосуществования восточной и западной духовности (славянофилов и западников), типичная для всех славян. Несмотря на то, что деятельность славянских братьев Кирилла и Мефодия и их учеников длилась здесь приблизительно 25 лет, а деятельность Вихинга и его потомков – приблизительно тысячу лет, славянский дух, славянская культура образуют глубинный инвариант духовности словацкого народа.

Я привожу эти факты потому, что за последние десять лет бездуховные барабаны западной, прежде всего американской, массовой культуры пытаются заглушить славянские ритмы сердца Европы. Русская, польская, украинская, болгарская, сербская и другие славянские песни, фильмы, театральные постановки становятся редкостью. Засилье искусства, активизирующего низменные человеческие инстинкты, агрессивные физические страсти идет рука об руку с философией постмодерна, той его части, которая проповедует эсхатологические идеи конца мира, финальности, бессмысленности жизни, прагматические идейки желудка, секса и бизнеса. *Сагре diem*, лови день, потому что завтрашнего дня может и не быть, – таков смысл современной массовой культуры, который вдалбливается в сознание современного молодого поколения: нет прошлого, нет будущего, а есть только сиюминутное настоящее. Нет Достоевского и Толстого, Шевченко и Марко Вовчок, Мицкевича и Домбровского, Станкова и Раковского, Йиракса и Неруды, Штура и Ваянского и т.д., а есть только сильные бицепсы терминаторов, инопланетян и бесстрашные ковбои, которые в одиночку борются за сердце обманутой Джесси. Камо грядеши, человечество?

Новая цивилизация, глобализация, космополитизирующая, поклоняющаяся всесильному богу Молоху (доллару, марке, лире и т.п.), выбрасывает в слаборазвитых странах (а туда толкают все славянские страны) тысячи и миллионы людей, созданных по образу Божьему, на улицы, под мосты и в

каналы, в мусорные ящики. А иной богоподобный человек в то же самое время едет в лимузине на совещание, на котором обсуждается сценарий, где и когда (в какой стране) найти виновника, чтобы сбросить на его хижину тысячи тонн железа и «ослабленного урана», чтобы «восторжествовала Правда и Справедливость». А она «восторжествует», потому что в Брюсселе работает международный суд и он докажет, что виноваты овцы, а не волки...

Кто виноват, братья-славяне, что славянская культура и духовность, о которой даже неславянские гении (Т. Манн, П. Робсон, Э. Хемингуэй, Р. Ролан, Ж. П. Сартр и десятки других) говорили, что она является необходимым озоном для рационально-прагматического мироощущения Запада, кто виноват, что она выбрасывается за борт человечества, строящего долларо-марочное Эльдorado? Давайте будем обвинять друг друга (словаки – чехов, а чехи – словаков, русские – украинцев, а украинцы – русских, сербы – хорватов, а хорваты – сербов и т.д.), давайте будем убивать друг друга – кому повезет, кто из нас получит за эту братоубийственную бойню тридцать серебряных и паспорт в единую Европу и единый мир во главе с богом Молохом?

Я завидую фитологам и зоологам: как только они видят, что где-то возникает опасность гибели и ликвидации какой-то травки или какой-то лягушки, что угрожает генофонду нашей планеты, они бьют в набат и объединяются ради спасения этих явлений жизни. А разве человек и духофонд человечества является менее важным для нашей планеты, а может быть, и для всей Вселенной?

Хочется верить, что наша встреча в белокаменной Москве вырабатывает такие проекты (или хотя бы придет к заключению, что их нужно выработать), которые поведут к тому, чтобы не погибла ни одна природная, социальная и духовная ценность, созданная гением славянского духа, славянских рук и славянского сердца. Мне хочется также внести одно предложение, которое я считаю главным, от осуществления которого будет зависеть выполнение всех остальных предложений... Славянству может помочь только сила самого сильного славянского брата – сила России, сила прежде всего экономическая. Стоящих на коленях можно только жалеть – помощи от них не жди. Если бы Россия была сильной, славянские корни бы искали даже такие народы, которые славянскими никогда не были. Сила тянет, слабость отталкивает. Русские! Россияне! Я обращаюсь к вам с просьбой: сделайте все, чтобы Россия наконец-то стала такой, какой она должна быть, – сильной духом, но и телом. Так как контакты между славянскими странами в настоящее время находятся на разных уровнях (положим, Россия и Белоруссия – это один, Чехия и Словакия – другой, Сербия и Хорватия – третий), представляется, что нужно выработать стратегическую и тактическую концепции сотрудничества, которые бы излечивали исторические травмы

между нашими народами, нивелировали современные недоразумения и наметили пути духовного, культурного и государственного сближения и сотрудничества. Это нужно в первую очередь нам – славянам. Но это нужно и всему человечеству. Тот, кто хотел бы иронизировать над богатством и единством славянского духовного и культурного единства, пусть прежде всего докажет недоказуемое – что не было и нет никакой генетики.

Чем раньше победит в сознании граждан мира славянское преклонение перед человеком как абсолютной ценностью, чем раньше победит аксиома, что человечество может и должно быть единым только на базе разнообразия, что интеграция должна идти рука об руку с дифференциацией, тем реальнее станет идея Вечного Иерусалима, Итаки и Мечты. В противоположном случае постмодернистские рыночно-денежные вороны не только накарают, но и приведут человечество к самоликвидации. Защита прав и будущего славян является и защитой прав и будущего всего человечества. Пусть победит лозунг великого славянина, основоположника идеи славян, как вечного дуба, нашего Яна Коллара: «Скажи – славянин, и откликнется тебе – человек!»

Из доклада председателя польской делегации Болеслава Тейковского

Мы, поляки, верные славянскому единству, уверяем участников съезда, что Польша – это страна славянская! Польский народ знает, что его самое безопасное место – это место в объединенном славянстве! Для укрепления единства и неразрывности славянства съезд в Москве является съездом надежды!

Вызовом для славянства и всего мира является глобализм – мировое доминирование США и Европейского союза. Противодействуют этому неорганизованный Восток и большинство государств, которые видят новый порядок мирового сотрудничества без доминирования. И все понимают: единственной силой в Европе, способной к эффективному противопоставлению глобализму, является славянство, которое закалилось в борьбе с германизмом.

Глобализм – это современное проявление извечных стремлений Запада к доминированию над миром, и особенно над славянским миром. Эти стремления реализовывались всеми германскими государственными формациями, а также другими имперскими и колониальными западными государствами, прежде всего Великобританией, а потом США. В период ялтинского порядка, разделяющего мир на коммунистический и капиталистический, от 1945 до 1991 года, США реализовали свои планы домини-

рования под лозунгом «защиты народов от коммунизма». Таким способом обоснована агрессивная война США с Северной Кореей в 1950–53 гг., с Северным Вьетнамом в 1964–1969 гг., с Ираком в 1991 году. В сущности, дело касалось недопустимости к объединению этих государств с южными частями, которые оторвались от них, и к увеличению их сил.

Глобализм – это продиктованный миру унифицированный капитализм, управляемый США и ЕС, которые намерены стать владельцами большинства мировых ресурсов сырья и средств производства. Глобализм угрожает всему человечеству. Но более всего он угрожает славянству. На глазах дезинтегрированного и пассивного славянства Польша, Чехия и Венгрия включены в НАТО. Югославию разрушила гражданская война, спровоцированная Западом, а потом завершившаяся атакой со стороны НАТО. Славянство не помогло Югославии в достаточной мере. Это позор, что преступное НАТО вылавливает славянских политиков и солдат, боровшихся против несправедливости. Они отданы под якобы международный, а в сущности под натовский Гаагский трибунал, зависимый от США и ЕС.

Вношу предложение, чтобы VIII Всеславянский съезд обратился к президентам, парламентам и правительствам славянских государств с призывом не выдавать своих граждан каким-либо зарубежным судам, а также с призывом преследовать преступников из США, ЕС и НАТО, ответственных за агрессию против Югославии и совершенные там убийства граждан, уничтожение ее имущества и всей государственной структуры. Эти злодеяния хорошо обоснованы в результате двух лет работы Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии, на Западе называемого Славянским трибуналом. Его вердикт должен быть официально вручен властям всех славянских государств.

Вношу предложение, чтобы VIII Всеславянский съезд осудил НАТО за нападение на Югославию, потребовал его роспуска, как террористической организации, угрожающей людям, народам и государствам, а также всему миру.

Запад готовит дальнейшее продвижение НАТО и ЕС на восток. Он хочет включить в эти структуры все славянские государства, кроме России, и мешает ее интеграции с Белоруссией и Украиной. Запад пытается лишить Россию естественной славянской базы, а также ввести в действие процесс следующего разделения этого самого большого государства мира на несколько отдельных государств, более легких для покорения. Поэтому Запад поддерживает конфликты в России, захватывает русскую собственность и вывозит русский капитал за границу, заявляет о передаче русской Калининградской области «международному обществу», а значит США, ЕС, а по существу – Германии.

У Запада имеется программа по отношению к славянству. А у славянства есть ли программа хотя бы по отношению к себе, своим шестнадцать славянских народам и двенадцать славянским государствам? Славянские государства получают от Запада лицемерные предложения помощи и якобы выгодной интеграции с ЕС и НАТО. При этом внушается, что славянские государства не имеют альтернативы по отношению ЕС и НАТО и вне этой структуры не получают гарантии безопасности и развития. В этой ситуации нет альтернативных предложений помощи и интеграции, которые соперничали бы с предложением Запада. Славянские государства уже однажды сумели соединиться в борьбе с фашизмом во время Второй мировой войны. Понесли при этом самые тяжелые потери, но внесли самое большое вложение в победу. Сейчас в борьбе с глобализмом, опять наиболее опасным для славянства, славянские государства должны тоже соединиться, имея в виду пользу для себя и всего человечества.

Самая современная формула славянского единства, способного выступить против глобализма, а также эффективно вытеснить ЕС и НАТО, – это славянское сообщество. Это будет всесторонний экономический, научный, технический, политический, военный и общецивилизационный союз свободных народов и суверенных государств, открытый для других народов, географически и исторически связанных со славянством. Это будет союз славянских государств, созданных на основе самой большой и богатой территории мира, этнического и культурного сходства, славянского духа, являющегося реальной силой цивилизационного развития, великодержавного положения России, которая обеспечит безопасность всего славянства. Это будет естественный и прочный союз, ибо славянские государства имеют больше общего, чем государства ЕС и НАТО. Объединенные славянские государства будут иметь бóльшие возможности для развития, чем в ЕС.

Славянский экономический, научный и технический союз может и обязан создать один из самых больших экономических организмов и рынков мира, обеспечить передовую роль славянства в создании современных технологий, дать достаток всем славянским народам и их гражданам. Это реальная задача, ибо славянские государства располагают грандиозным богатством – самой большой территорией и самыми большими ресурсами сырья в мире, большими возможностями сельскохозяйственного и промышленного производства, выдающимися научными и техническими достижениями, значительным количественным и качественным потенциалом, великолепными научными работниками и изобретателями. У нас есть все шансы стать динамичным и экономически передовым районом мира. С этой целью надо развязать производственную инициативу на основании культа

работы, изобретательства и творчества, взаимной пользы, всеобщего благосостояния, доступного всем гражданам.

Славянский политический и военный союз должен выработать общие ценности и принципы жизни и развития наших народов, определить общее отношение к Европе и миру, образовать новый строй общественной справедливости, противоположный капитализму. Основой этой системы справедливости будет государственный суверенитет, власть, зависящая только от собственного народа, полная занятость, составляющая фактор уравновешенного развития и улучшение благосостояния. Этот строй будет охраняться самостоятельными народными войсками и самостоятельной военной промышленностью. Они обязаны сотрудничать друг с другом и в случае опасности должны суметь сразу перейти на общую, центральную систему командования. Частично профессиональная, а частично призывная структура армии, основанная на всеобщей военной подготовке народа, будет лучшей гарантией безопасности. Агрессор должен знать, что в случае войны, хотя бы с одним из славянских народов, будет иметь дело не только с войсками всех славянских государств, но и со всеми народами, умеющими и желающими сражаться за свою славянскую землю. Таким образом боролась с НАТО героическая Сербия и вся Югославия.

Славянское сообщество открывает новые и большие возможности развития перед всеми славянскими народами, а также остальным народам Европы. Славянское сообщество – эта самая большая и богатая территория мира, соединяющая Европу и Азию, – в состоянии обеспечить все сотрудничающие друг с другом славянские народы прочностью и великим развитием, силой и достатком, свободой и безопасностью. Таких благ славянские народы не получают ни в каком другом союзе.

Началом и основой славянского сообщества, объединяющего все народы и славянские государства, является образование Южного, Западного и Восточного союза славянских государств. Болгария, Югославия, Македония, Босния и Герцеговина, Хорватия и Словения должны стремиться к союзу и обеспечению его сотрудничеством Румынии, Венгрии и Греции.

Подобным образом к созданию союза должны стремиться Чехия, Словакия и Польша, включая в тесное сотрудничество Литву, обеспечивая славянской помощью лужицких сербов в Германии. Такой союз – это стабилизация Средней Европы и устранение германского реваншизма типа *Drang nach Osten*.

Союз России, Белоруссии и Украины, а также Молдовы в одном федеральном государстве в условиях тесного сотрудничества с Эстонией и Латвией – это самый важный вопрос и историческая необходимость. Такой

союз решающе повлияет на стабилизацию и мир в Европе и всем мире, уничтожит планы всемирного господства американского глобализма.

Славянское сообщество станет базой евроазиатской концепции, основанной на партнерском союзе суверенных государств, в противоположность евроамериканской концепции, основанной на доминировании США и ЕС над славянскими государствами. Силой евроазиатской концепции будет союз России и всего славянского сообщества, Китая и Индии. Учитывая демографический, территориальный, сырьевой, сельскохозяйственный, промышленный и военный потенциалы этих трех самых больших государств мира, они являются наиболее ответственными за судьбу человечества, грандиозным стабилизатором мировых общественных отношений. Потенциал этих трех государств – это наиболее эффективная преграда на пути к глобализму США, к усиливающейся экспансии ЕС и НАТО. Успех евроазиатской концепции и вытекающего из нее евроазиатского союза требует активизации Евроазиатского банка и Евроазиатского валютного фонда, чтобы разрушить монополию Всемирного банка и Международного валютного фонда – этих антинациональных глобалистических отделений США, эксплуатирующих множество народов.

Создание славянского сообщества в наибольшей степени зависит от России, на которую обращены взоры всего славянства, всей Европы и Азии. С Россией связаны многие легенды, предсказания, предвидения и научные анализы, которые приписывают ей особенную роль. Это свидетельствует о большом интересе к России как государству, имеющему ключевое значение для славянства, Европы, Азии и всего мира. С Россией связана надежда на спасение и развитие славянства, на творческую стабилизацию Евразии. Вношу предложение, чтобы VIII Всеславянский съезд обратился к президенту России с призывом о направлении к властям всех славянских стран заявления о создании славянского сообщества.

Такое привлекательное предложение создания союза славянских государств даст властям этих государств шансы выбора между собственным, славянским, союзом, и германским. Славянские народы в своем большинстве против НАТО и ЕС. Это будет начало активной славянской политики в отношениях Востока и Запада.

Вношу предложение: чтобы VIII Всеславянский съезд создал секретариат славянского сообщества с местонахождением в Москве, с отделениями, соответствующими министерствам интегрирующихся славянских государств, а также печатным органом под заглавием «Славянское сообщество»!

Великие всемирно-исторические идеи, к которым принадлежит идея славянского сообщества, отличаются тем, что осуществляются тогда, когда реагируют на общие потребности, когда смогут уберечь народы от опасно-

сти или принести желанное развитие. Необходимость существования славянского сообщества усиливается во всех славянских народах. Ибо славяне все сильнее ощущают общую тождественность, а также общие опасности и общие возможности великого развития, общую ответственность за судьбы Европы и мира. Эти нарастающие потребности – это реальная сила, которая шаг за шагом будет осуществлять извечную идею единства славян, идею славянского сообщества!

Из выступления И. П. Георгадзе

Дорогие славяне! Я обращаюсь к вам от имени грузинского народа. То, что у славян большие заслуги перед человечеством, – знают все. Молодцы, спасибо вам, что вы есть. XX век был веком славян. Это вы похоронили фашизм! Правда, об этом вы не говорите, вы очень скромные. Развал социалистического содружества – это против славян. Пострадали многие народы, но посмотрите: кто больше всех пострадал? Славяне! Развалили Советский Союз, и 25 млн русских остались за пределами России. На моей родине 350 тыс. их было, – 30 тысяч осталось. Вы посмотрите, сколько голодных и просящих подавание женщин славянских на улицах!

Дорогие славяне! Понять надо вам: хвалят вас за великое терпение, но когда это чрезмерное терпение, то это уже не терпение. Это граничит с поражением, это значит сдаться, поднять руки. А ведь народы не только бывшего Советского Союза, не только бывшего социалистического содружества – народы мира смотрят на вас. Вот сейчас можно сказать: вам выпала великая миссия сплотиться самим, и будьте уверены, вокруг вас сплотится вся Европа и вся Азия. Чего больше всего боятся империалисты-глобалисты? Славян! Славянского вашего единства. А о чем больше всего мечтают и малые, и большие народы России – бывшего Советского Союза? Чтобы вы объединились. Они готовы рядом стать и мечтают, когда колонны славян сплотят всех людей мира. Все уверены в неминуемой победе славян. Так вот, я вам желаю быть достойными этой мечты – доверия народов мира. Немного злости вам надо. И как сказал великий мой земляк и славянин поэт Владимир Маяковский: «Все враги ко всем чертям с матерями катись!».

Доклады руководителей секций

3 апреля работала 21 секция. А 4 апреля на пленарном заседании их руководители доложили съезду коллективные мнения по основным вопросам. Многие предложения настолько весомы, что приведем их полностью.

**Смирнов К. А., ректор Международного славянского
института, руководитель секции славянского образования**

Уважаемые участники съезда, уважаемый президиум! Мы провели секцию образования. Выступили 30 человек. Были очень интересные доклады, и участники были из Белоруссии, Украины, Чехии. Основной мотив выступавших касался проблем образования. Соединение преемственности образования в средней школе – высшей школе. Обращали внимание на низкий уровень методических пособий, прежде всего по направлению истории. Наш институт объявил конкурс на лучший учебник славянской истории. Этот вопрос обсуждался, были отдельные предложения, которые будем изучать.

Секция констатировала, что на современном этапе в России задачи просвещения вновь становятся остроактуальными, и в смысле непосредственного обучения, и в плане борьбы за повышение культурного уровня, борьбы с низкопробной массовой культурой, т.е. просветительство становится во главу угла. Мы полагаем, что только через просветительство мы сможем сохранить процесс соединения славянских народов. Что там говорить, пока под аккомпанемент наших с вами правильных выступлений продолжается откат от изучения славянского языка. Недавно я выступал в Болгарии с лекциями, так еще недавно болгарская молодежь прекрасно нас понимала. Мне приходилось там читать лекции и 10 лет назад. Так вот, сейчас молодежь нас не понимает, не знает русского языка. И мне было очень тяжело. Для преподавателя очень плохо, когда тебя не понимают.

В 2000 году при активной помощи руководства Всеславянского собора мы создали Международную Кирилло-Мефодиевскую академию славянского просвещения, зарегистрировали ее в Министерстве юстиции РФ. Сейчас создаем центры славянского просвещения в разных славянских государствах. Первый такой центр создан в Болгарии. Попытались создать такой центр в Чехии, но откровенно скажу: не получилось. Я хочу обратиться к делегатам съезда с просьбой активизировать этот процесс в своих странах. Через центры славянского просвещения можно обеспечить программу изучения русского языка, изучение славянской культуры и истории, т.е. восполнить те пробелы в образовании, просветительстве, которые нарочито создаются в отдельных славянских государствах. В России эта проблема тоже существует. Изучение российской истории оставляет желать лучшего.

В работе нашей секции приняли участие представители МГУ им. М. В. Ломоносова. Мы очень удовлетворены таким контактом. И должен еще раз обратить внимание на негативную сторону. Нам ведь надо говорить не только «за здравие», друг друга поздравлять с тем, что мы собираем-

ся что-то сделать, но надо обязательно вскрывать недостатки. Вдумайтесь только: ни одного представителя из вузов, называющих себя славянскими, на съезде нет. Харьковский, Киевский, их где-то порядка десяти. Предлагаю в наших результирующих документах отметить существующую разобщенность в славянском движении.

В целом я склонен не драматизировать ситуацию. Очень серьезные делегации от многих славянских стран. Но то, что я говорю, заставляет задуматься. И я предлагаю принять на этот счет меры и через представителей делегаций, приехавших на наш съезд, передать, донести до сведений наших друзей, которые идут какой-то другой дорогой. Если Международный славянский фонд и его председатель Захари Захариев не согласен приехать на наш съезд, значит, что-то ему мешает? Не хочу в этом зале обсуждать претензии, что вот не так организовано, не те представители, но, понимаете, ведь от того, что мы будем молчать, ничто же не изменится в лучшую сторону. По этой же причине не приехал ректор Киевского славянского университета. Они недели три назад здесь были на совещании. А на съезд приехать не захотели, официально отказались от участия. И на прошлый съезд также нельзя было «затащить на веревке» представителей вот этих очень серьезных славянских вузов. Я прошу не драматизировать, но вместе с тем и не отмахиваться от данной проблемы. Я надеюсь, что другие выступающие предложат что-то конкретное, чтобы вузовское славянское движение нам как-то объединить.

**В. И. Большаков, руководитель секции
«Беларусь, Россия и Украина на пути интеграции»**

Ваше высокопреподобие, уважаемый президиум, уважаемые гости, участники съезда! Для меня большая честь приветствовать вас от Международного славянского фонда письменности и культуры, который немало потрудились во имя укрепления славянского единства. Но у меня есть еще более почетная миссия: передать приветствие от председателя Государственной Думы РФ Г. Н. Селезнева, который откликнулся на предложение Всеславянского собора провести съезд восточных славян и возглавил оргкомитет по подготовке съезда народов России, Украины и Белоруссии, назначенный на июль этого года.

Г. Н. Селезнев всегда уделял значительное внимание славянскому движению. Ваш покорный слуга должен был огласить приветствие заседанию Международного славянского комитета, которое он направил в Прагу в мае 2000 года. Но, к сожалению, так получилось, что посольство Чехии не дало мне визу. У меня это послание хранится до сих пор. И надеюсь, что

когда-то оно станет экспонатом музея возрождения славянского движения на подлинно духовных основах, на которых прочно стояла и стоит славянская цивилизация.

Сейчас славянский мир переживает не лучшие времена. Для нас большая радость, что в последнее время и президентом РФ, и другими представителями власти уделяется большее внимание славянскому движению. Это вселяет надежду, что нам удастся собрать воедино все осколки, которые были разбросаны в результате Беловежского раскола. И не случайно в мае прошлого года, во время празднования Дня Победы – президенты России, Украины и Белоруссии собрались на Прохоровском поле – где был сломан хребет фашистской Германии, и вместе выразили ударом колокола свою волю к объединению.

То, что сейчас творится в Украине, вакханалия, которую там устроили, – это все деяния тех, кому не нужно славянское единство, кому эта идея чужда и кто все сделает, чтобы наше единство разрушить. Сейчас большая украинская делегация поехала в Америку – понятно, что они поехали за инструкциями и денежными пособиями. Но не все решает Америка и деньги. И наш сегодняшний съезд – яркое тому подтверждение. Я от имени Международного фонда и Оргкомитета хочу пожелать всем успехов в собирании славянства, раздираемого ныне по политическим, религиозным и иным мотивам. И хочу, пользуясь случаем, пригласить всех, кому эта идея близка, включиться в собирание в единое государство народов России, Украины и Белоруссии. На этом пути будет много преград, но я надеюсь, что воля народов к единству, которая была выражена еще в 1991 году на референдуме, победит, и тогда объединенная восточнославянская семья станет подлинным ядром в достижении единства всего славянского мира.

**С. И. Костян, руководитель секции
«Славянский парламентский союз»**

Уважаемые делегаты! Вчера в здании Государственной думы РФ работала секция депутатов славянских государств. Скажу откровенно, что представительство депутатское меня не удовлетворило, потому что были представлены лишь парламенты России, Украины и Белоруссии. Из других стран депутаты не приехали – не потому что они не поддерживают славянское движение, а потому, что в их странах существует демократия. А в условиях западной демократии славянин не имеет права жить, работать и мыслить так, как он считает нужным. Поэтому многие депутаты побоялись приехать на съезд, хотя они горячо поддерживают славянское

движение. В силу того, что их просто раздавит демократическая пресса и президенты-демократы, которые стоят там у власти. Нет, конечно, там никакой демократии, режимы диктаторские, полуфашистские, и в силу этого депутаты бояться прибыть. Поэтому я просил бы руководителей делегаций договориться со своими депутатами, которые желают участвовать в работе Славянского парламентского союза, и до 10 мая 2001 г. представить списки: по десять человек от каждой славянской страны и по два человека от диспоры направить в Госдуму РФ либо в Минск – в Парламент Республики Беларусь. Мы договорились, что после того, как будут поданы списки от всех славянских парламентов, в июле с.г. мы проведем первое заседание Славянского парламентского союза.

**Ю. Г. Козачков, председатель секции
славянских организаций России**

Основная повестка дня нашей секции: «Общественно-политическая ситуация в РФ и дальнейшие совместные действия славянских организаций». В итоге ее обсуждения приняли решение – учредить славянскую партию России.

В Российской Федерации общественно-политической славянской организации, способной взять управление славянским движением на себя, не существует. Славянская партия России будет создаваться по новому образцу, и прежде всего с конкретными целями:

1. Восстановление духовно-нравственных и морально-этических качеств русского народа на базе славяно-русских духовных, культурных и национальных ценностей.

2. Формирование идеологии национального патриотизма и определение роли русского народа в многонациональном российском обществе как государствообразующей нации.

3. Славянская партия России создается гражданами Российской Федерации для защиты интересов всех социальных слоев русского народа, потомков и правопреемников этнической общности русских славян, изначально образовавших Русь, преобразованную в дальнейшем в Русское государство, Русскую империю, РСФСР, СССР и Российскую Федерацию.

4. Славянская партия России своим названием указывает на историческую связь прошлого и настоящего русского народа как непрерывного исторического пути этого народа в общей истории человечества.

5. Славянская партия России основывается на научном, духовном и интеллектуальном потенциале русского народа, имеет конечной своей целью возрождение России как государства социальной справедливости.

6. Партия должна утвердить, что социальная справедливость есть высшая форма демократии и народовластия. Другого пути на сегодняшний день в мире, кроме социальной справедливости, не существует.

Имеются ли основания для создания такой партии по тем общественным и идеологическим целям, о которых я уже сказал? Имеются. Я передал академику Б. И. Искакову свой научный труд, который называется «Космофизическое мировоззрение». Сегодня основанием для всех наук, гуманитарных, технических и прочих, является одна наука – философия. И если она будет базироваться на новом мировоззренческом фундаменте, тогда мы быстро решим все проблемы, которые стоят перед нами.

Что касается отдельного решения секции, объединение славянских народов в единое славянское государство возможно только в том случае, если власть в России перейдет в руки русских или славянских народов. Любые решения, даже самая прекрасная власть в Белоруссии, Украине, не сможет ничего сделать, если власть в России не захочет улучшить жизнь своего народа.

А. В. Потапова, руководитель секции славянских писателей

Мы провели заседание секции в Союзе писателей России. И в результате обсуждения проблем культуры во многих славянских странах мы пришли к выводу, что нужно создать – и мы создали Международный комитет славянских писателей. В процессе работы расширим это название. В этот комитет были избраны два сопредседателя, поскольку вели работу этой секции Игорь Иванович Ляпин – 1-й секретарь Союза писателей России и Николай Михайлович Сергованцев – консультант правления Союза писателей России по связям с писателями зарубежья. Мы рады учреждению этого комитета, потому что вы сами видите: идет экспансия чужой и чуждой нам культуры, и никто ей не сопротивляется. Пусть себе живут Европа и другие, как они считают нужным. Но это не значит, что эти нормы нужно навязывать нам. Можно обсуждать вопрос многоженства, можно обсуждать короткую стрижку, но сам факт того, что многие народы возвращаются к истокам естественным, надо приветствовать. Я думаю, что создание этого Международного комитета послужит сигналом к тому, что славянам нужно повернуться к собственной культуре, к собственным традициям, собственным корням и более бережно к ним относиться.

Наш комитет открыт, будем думать, что делать, чтобы славянская культура была такой же приоритетной, а не загонялась на задворки, как сегодня есть, и, думаю, мы вспомним, что у нас есть огромный потенциальный запас интеллекта, который мы должны отдать миру.

А. А. Григорович, председатель журналистской секции

Вчера в Московском доме национальностей собирались представители журналистских кругов славянских народов. Были представители из Чехии, Словакии, Германии, Польши и других стран, в т.ч., естественно, из регионов России. В результате выступлений участники встречи обменялись опытом работы в области пропаганды идеи славянства, славянского единства, высказали предложения по организации единого славянского информационного пространства, отметили необходимость поддержки славянских журналистов во всех областях деятельности, отметив, что свобода получения и распространения информации является неотъемлемым правом человека в цивилизованном обществе. И такие действия, как предпринимают власти в Казахстане по закрытию славянской газеты, репрессии против ее главного редактора вызывают глубокую озабоченность. Такие же действия применяются в отношении словацкой газеты, что также мы считаем неприемлемым. И необходимо вести поддержку и пропаганду отрицания таких действий, которые направлены на ограничение действий:

- 1) свободы слова и славянского единства;
- 2) ущемление прав славянских журналистов.

На предыдущем съезде предлагалась пропаганда наших идей в Интернете, с помощью новых технологий, использовать более широко издание и распространение книжной продукции славянского содержания, пропагандирующей наше единство, нашу культуру и наши идеи. Было высказано предложение о создании центра защиты прав славянских журналистов, создание фонда материальной взаимопомощи и экономической помощи для продвижения программ, направленных на развитие славянской идеологии.

В заявлении, которое было предложено в виде концепции в поддержку преследуемых славянских журналистов, было отмечено, что участники съезда должны выразить солидарность со всеми журналистами, СМИ, которые занимаются пропагандой, освещением культуры славянской идеи, – такими как редактор словацкой газеты «Змена» Владимир Махорита, казахстанской газеты «Лад» Виктор Михайлов, против которых развернуто уголовное преследование за критические публикации в адрес руководителей государств, в адрес действий, которые осуществляются в этих государствах. Эти издания закрыты, их редакторы преследуются в уголовном порядке.

В качестве основы концепции славянского информационного пространства должно быть развитие славянского движения, укрепление дружбы, добрососедства, сближение позиций стран СНГ. Пути формирования такого славянского информационного пространства могут быть совершен-

но разнообразными. И пора переходить к практическим действиям. В Смоленске подготовлена материальная и физическая база для осуществления этой программы.

**В. И. Калашников, ректор МИНРО, руководитель секции
«Славянство: региональные и национальные аспекты»**

Уважаемые братья-славяне! Основу организационного ядра нашей секции составили Московский институт национальных и региональных отношений, Общество имени Кирилла Туровского г. Гомеля, которое представляли Валерий Степанович Селицкий и Петр Степанович Горунтов. В работе секции участвовали 100 человек, в том числе студенты, преподаватели московских школ, польская делегация, члены украинской делегации. Всего выступили 30 человек. Предложения:

1. Международное славянское движение должно быть структурировано, и четко определено, кто будет руководить им между съездами. Необходимо активизировать деятельность Международного славянского комитета и входящих в него национальных групп.

2. Информационное бюро должно располагаться в Минске:

а) необходимо разработать идеологию современного славянского движения представителями от всех стран;

б) образовать редакционный совет по созданию первого тома «Славянской цивилизации»;

в) Выработать идеологию славянства на IX Всеславянском съезде.

Практические дела:

1. Издана монография профессора Калашникова «Славянская цивилизация», которая практически всем роздана. В частности, президенту Беларуси А. Г. Лукашенко через посольство в Москве мы передали 1000 экземпляров книги.

2. Журнал № 1 за 2001 г. «Образование в регионах России и СНГ» посвящен VIII Всеславянскому съезду, а также пятилетию единения Беларуси и России.

**С. Н. Бабурин, депутат Госдумы, руководитель секции
«Союзное государство: проблемы становления и развития»**

Уважаемые участники VIII Всеславянского съезда! Наша секция рассматривала проблемы и перспективы Союзного государства, созданного Россией и Белоруссией. Выступили представители различных общественных и политических организаций, вышли несколько за пределы тематики, объяв-

ленной по секции. Среди предложений, которые мне поручено предложить съезду, – проект резолюции «Об опасности для человечества американского технотронного фашизма». Ибо есть основания считать, что ситуация в мире несколько иная, чем та, к которой мы привыкли за последнее десятилетие. Я, с вашего позволения, зачитаю текст и дам небольшой комментарий: «Человеческое сознание не успевает за изменением реальности. Мы не можем представить себе масштаб Интернета, человеческое сознание не в состоянии представить себе нечто состоящее из десятков миллиардов документов. Точно так же человеческое сознание до сих пор не смогло воспринять того, что с ним произошло весной 1999 года. Натовские бомбардировки суверенной Югославии показали, что в мире существует людоедская цивилизация, способная и желающая сожрать весь остальной мир. VIII Всеславянский съезд отмечает, что Организация Североатлантического договора, растоптав международное право, демонстративно проигнорировала ООН и Совет безопасности ООН, не только перечеркнула понятия справедливости и законности, но и покончила с целой эпохой борьбы за права человека, с самими правами человека в их традиционном европейском понимании.

В мире по инициативе и настоянию США легализовано и оправдано насилие и государственный терроризм. Аморальность стала принципом межгосударственного общения. VIII Всеславянский съезд призывает народы мира осознать опасность американского технотронного фашизма – этой чумы XXI века, способной стереть с лица Земли народы и цивилизации.

VIII Всеславянский съезд предлагает всем национальным славянским комитетам считать противодействие американскому фашизму главной своей задачей, а объединение славян – единственным эффективным способом остановить нашествие нового варварства, спасти славянскую культуру и саму цивилизацию. (*Голосовали «за» единогласно.*)

Мы поддержали инициативу Славянского комитета Украины – проект Устава Союза независимых славянских государств, которую представил на обсуждение Виль Николаевич Ромащенко. На наш взгляд, проект требует определенной доработки. Но с учетом того, что эта идея была одобрена на Пражском съезде в 1998 году, после него была проделана определенная работа, мы предлагаем принять следующее постановление:

1. Принять за основу концепцию Устава Союза независимых славянских государств, определить механизмы его реализации.

2. Национальным славянским комитетам развернуть разъяснительную и организационную работу по обеспечению скорейшего объединения экономических, социальных, духовных и культурных возможностей каждого славянского государства с целью приостановления и прекращения геноцида славянских народов.

3. Международному славянскому комитету доработать с учетом замечаний делегатов VIII Всеславянского съезда проект Устава Союза независимых славянских государств. Направить доработанные документы главам государств, парламентам и правительствам славянских государств для их рассмотрения и неотложной реализации.

4. Расширить контакты с международными общественно-политическими и межгосударственными структурами с целью объединения усилий по созданию устойчивой тенденции мирного и стабильного развития всех народов мира.

Этот проект мы предлагаем поддержать. (*Голосование: единогласно «за».*)

И последний документ, который предлагает наша секция. Здесь инициаторами выступили: главный советник премьер-министра Республики Беларусь Валерий Драко и ряд других участников дискуссии. Это тоже очень короткое заявление, касающееся непосредственно Союза Россия – Беларусь.

VIII Всеславянский съезд, полагая необходимым эффективно использовать новые формы славянского объединения, постановляет:

1. Считать создание Союзного российско-белорусского государства важнейшим этапом на пути консолидации славянского мира перед лицом угрозы нового мирового порядка, в рамках которого его американские архитекторы вообще не видят места славянским народам.

2. В целях необратимости создания Союзного российско-белорусского государства настоятельно призвать президентов, правительства и парламенты РФ и РБ провести референдумы граждан Республики Беларусь и Российской Федерации о воссоединении двух государств в единое Союзное государство.

3. Национальным славянским комитетам развернуть работу по поддержке Союзного государства и по присоединению к нему родственных Белоруссии и России стран. (*Голосование: единогласно «за».*)

И в заключение я хочу сказать, что время действий ускоряется, мы признательны, что вы поддержали позицию секции в отношении очень жесткой реакции по действиям США, но проблема в том, что наши национальные движения, политические партии должны это осознать на своем уровне. И наша просьба ко всем делегатам съезда: по возвращении в свои государства сделать все возможное для просветления массового сознания, для понимания того, что без остановки вот этого произвола и беззакония, которые делаются под эгидой защиты якобы прав человека, мы просто не сможем обеспечить выживание последующих поколений славянских государств, и не только славянских. Это фашизм, когда нам в течение нескольких дней говорят о разрушении статуи Будды афганскими талибами, и при этом делается вид, что не замечают взрывов в православных храмах в Косово – родине

южного славянства. Наш общий отпор этому лицемерию нужно усиливать на всех уровнях, и тогда победит славянство и победит человечество.

**Б. И. Искаков, руководитель секции
«Итоги Второй мировой войны и проблемы
единения славянских народов»**

В работе секции приняли участие свыше ста участников из России, Украины, Беларуси, Польши, Югославии, Чехии и Болгарии. Мы обсудили актуальные вопросы, связанные с обобщением итогов Второй мировой войны и единением славянских народов. Было заслушано 35 докладов, сообщений и выступлений. Место проведения – Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Высокий научный уровень основных докладов «О разработке основ демографического развития России и доктрины славянского единства», а также доклады Центра военной истории Института российской истории РАН и доклады РАСХН об итогах и уроках Великой Отечественной войны и краху фашистской агрессии, а также доктрине продовольственной безопасности России и славянского мира. XX век прошел под знаком борьбы народов и передового человечества против претензий на мировое господство со стороны различных агрессоров, из которых наиболее опасным был фашизм в первой половине века, а во второй половине – здесь мы согласны с Бабуриним – против сионо-американского фашизма. Термин такой у нас употреблялся в докладах на секции. Победа над фашизмом была обеспечена прежде всего героической борьбой Советского Союза и славянских народов за свою свободу и независимость. И явилась главным образом победой советского народа, Советской Армии и славянского мира, сумевших отразить фашистскую агрессию.

Итоги и уроки Второй мировой войны имеют большое значение для обеспечения устойчивого развития человечества и для отражения угроз реакционных мондиалистских сил Запада, новоявленных претендентов на мировое господство над народами всей планеты под прикрытием фразеологии о глобализации экономики, культуры, науки, образования.

Славянское единство в современных условиях является очень важным не только для славянских народов, но и для всего человечества в деле отражения глобализации под сионо-американским диктатом.

Славянское единение внушает страх и ненависть наиболее реакционным силам Запада, смертельно боящимся славянского единства и предпринимающим усилия расколоть ряды славян, чтобы господствовать над ними. Научный анализ, проведенный силами МСА, дает возможность объективно

оценить итоги преступного Беловежского сговора, показывает стратегическую порочность реформ ельцинщины и криминальной приватизации, проведенной в 90-х годах в России и других славянских странах под различными фразеологиями, различными формулировками, но имеющей одно и то же содержание в своей основе, с трагическими результатами в демографии, экономике, политике, обороне, науке, образовании, культуре, искусстве, экологии и социальной сферах. Народам России и других славянских стран, а не только малым славянским народам, навязан геноцидный режим вымирания, нацеленный на гибель славянских этносов к концу XXI века. Расчеты, фундаментальные и обширные, показывают, что в случае продолжения геноцидного режима развития в середине столетия население России удвоится, а к концу столетия 150-летие Победы над фашизмом отмечать будет некому. Следовательно, уже к середине столетия главным стратегическим дефицитом станут не финансы, а дети, и каждый выживший ребенок станет национальным достоянием страны.

Мы предлагаем делегатам одобрить подготовленные МСА основы доктрины демографического развития и доктрины славянского единства в XXI веке. Рекомендовать президиуму представить полученные результаты на парламентские слушания в Государственную думу РФ, руководящие органы и структуры России, Белоруссии и других славянских стран. На международной конференции и конгрессах по итогам общения отметить большую роль и значение VIII Всеславянского съезда, его оргкомитета в консолидации славянских сил на международной арене.

Следующее: подготовить и принять на IX Всеславянском съезде доктрину славянского единства, а на текущем съезде принять декларацию международного славянского движения.

Кроме того, был принят еще ряд резолюций. В резолюции международной научной конференции участники осуждают оголтелую русофобную ориентацию телеканала НТВ, действующего на средства России и против России. Прикрываясь лживой борьбой за свободу СМИ, тележурналисты ведут борьбу за свободу от чести и совести, за свободу растлевать народ России, за свободу насаждать культ лжи и предательства, насилия и секса, за свободу зомбировать население страны своей злобной ложью о России. Мы обращаемся к руководству страны с требованием реорганизовать НТВ и другие антироссийские каналы и телепрограммы, оздоровить их кадровый состав патриотами.

Мы требуем национально пропорционального представительства во всех органах и структурах власти, включая СМИ. Русофобы не могут спасти Россию. Русофобы могут ее только погубить. Русофобам не место в российском телевидении, как и во власти. Русофобия – последнее пристанище предателей.

Только патриотизм в сочетании с честью, мудростью, профессионализмом и твердой политической волей во всех сферах государственной политики может обеспечить возрождение и спасение России после смертоносных реформ ельцинщины и криминальной чубайсизации всей страны. В России должны править патриоты своего отечества. (*Голосование: единогласно «за».*)

**И. М. Братищев, сопредседатель секции
«Всеславянский экономический союз:
реальность и перспективы»**

На нашей секции присутствовали 35 делегатов съезда, в том числе из России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Югославии, Словении и других стран. С докладами выступили три человека, а в обсуждении приняли участие двенадцать делегатов съезда.

Докладчики и выступающие уделили внимание следующим проблемам:

1. Славянский экономический союз. Прошлое, настоящее и будущее.
2. Перспективы и последствия вступления России в ВТО.
3. Геополитические возможности развития союзного государства: Россия – Белоруссия.
4. Проблемы экономической интеграции Украины, Белоруссии и России.

Докладчики и выступающие обратили внимание на то, что одна из важнейших задач VIII Всеславянского съезда – дать импульс развитию новых сил по преодолению разобщенности славянских стран, и в частности по экономической разобщенности. Выступающие обратили внимание на необходимость прекращения либеральных игр с утечкой капитала из наших стран; налаживанию управления государственными пакетами акций в наших странах; восстановление государственного контроля за эффективным использованием приватизированных основных фондов, переход на программно-целевое планирование и т.д.

На секции подчеркивалось, что в современных условиях существует глобализация в двух смыслах: решение глобальных, мировых проблем, без которых невозможен прогресс человечества (скажем, проблема предотвращения ядерной войны, защиты природы и классической культуры); второе, глобализация и глобализм совершенно нового свойства – господство одной, якобы избранной нации над всеми остальными. Такой глобализм чужд славянскому миру.

Выступающие отмечали, что разрушение национально-государственной самостоятельности славянских стран успешно достигается использованием проверенного средства: возбуждением этносепаратизма либо религиозного противостояния и раскола. Причем американский глобализм

по отношению к славянским странам и в частности к России, предполагает отнюдь не внешнюю агрессию против нее (уроки истории они учли), а агрессию внутреннюю. Сейчас внутренняя агрессия существует. Мировой финансовый капитал надвинулся на Россию и весь славянский мир глобальным властным треугольником: Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Известно, какую экономическую программу продиктовало славянским странам это трио. Это программа, предусматривающая тотальное банкротство наших экономик, превращение наших стран в поставщика дешевого сырья и рабочей силы.

В интеллигентной среде, поддавшись дискуссии о рыночной экономике, бытует мнение, что не тот у нас капитализм сформировался. На Западе он правильный, социально ориентированный, а у нас в России неправильный, дикий, вульгарный, криминальный и т.д. Нет, капитализм у нас такой же, как в Европе и США, виртуальный, асоциальный, алогичный, такой, в котором финансовый капитал, банки, подмял под себя капитал промышленный, азартные устроители финансовых пирамид не обременены заботой о развитии производства. Сегодня годовая торговля валютой в капиталистическом мире уже составляет 400 трлн долларов, годовая торговля валютой – бумажками – в 180 раз превышает мировую торговлю реальными товарами. Это привело к громадному разрыву между финансовой и товарной массами уже с середины 90-х годов. Ежедневный объем сделок с иностранной валютой составлял триллион долларов в России. Я не буду продолжать разговор, который велся, а скажу одно, что вывод мы сделали однозначный: глобализм по-американски – это неокOLONиализм, это новый расизм. Американцы давно перестали быть нацией Форда, Марка Твена и т.д. На славянские страны обрушилась Америка, до жестокости развращенная спекулятивным финансовым капиталом, Америка расистских устремлений, о чем писал еще юный Герман Мелвилл: «Мы, американцы, особые, избранные люди».

Под флагом приватизации у нас в России и в других славянских странах совершено чудовищное преступление, не имеющее аналогов в мировой истории. Общественная собственность стоимостью в триллионы долларов и неучтенные природные ресурсы продали частным лицам за 5 млрд долларов. Громадные денежные массы потекли на запад. Так создан в России виртуальный мир: деньги – все, производство, национальные интересы – ничто.

Вы поверьте мне, мы изучили внимательно опыт приватизации во всех славянских странах. Одна и та же картина, хотя и здесь, я вижу, есть люди, которые пока этому не верят. Одно и то же везде – и у нас в России, и во всех странах. Рынок, свободный от государства, продиктовал каждому свое. Все как в Бухенвальде.

На секции обсуждался проект доктрины международного славянского движения и концепции Устава Союза независимых славянских государств, которые подготовил В. Н. Ромашенко. Но мы обсуждали эти документы только в экономической интерпретации. Участники семинара предложили:

1. Обратиться к президентам, высшим законодательным органам славянских государств с заявлением о кризисном состоянии экономики и духовной жизни наших стран и народов и путях выхода из него.

2. Активизировать славянское движение в наших государствах, создавая общественные объединения, общественные предприятия, издавая книги, газеты, используя радио, телевидение, выставки и другие мероприятия общеславянского характера. Как юрист я бы сказал, что нам нужно активизировать совместную нашу законодательную деятельность.

3. Создать рабочую группу ученых и практиков для подготовки научно обоснованной программы выхода из кризисного состояния славянских государств.

По нашему мнению, работа секции прошла плодотворно. На ней подняты и обсуждены актуальные для развития славянского движения проблемы. И главное состоит в том, что все участники сосредоточили особое внимание на путях решения этих проблем. Мы общались, мы познакомились друг с другом. Это тоже очень и очень важно.

**Барбара Кригер, председатель
польского отделения Всеславянского собора**

Дорогие друзья! Мы собрались на Всеславянский съезд в Великой России, в великой Москве. Но я хочу обратить ваше внимание, что это съезд Всеславянский. Мы должны иметь в виду все наше славянское братство: 16 народов и 12 славянских стран. Наш прошлый съезд в Праге в 1998 г. очень хорошо показал наше положение, и мы его хорошо знаем. Теперь наше дело в том, чтобы мы нашли такие решения, которые позволят нам не только выживать, как славянским народам, как славянским государствам, но больше развиваться, и развиваться по совсем другим канонам, чем глобализм, который нам навязывается. И поэтому на этом съезде нам надо серьезно поработать над доктриной славянского единства. Потому что в нашем движении естественным образом получились два течения. Первое течение – реинтеграции, или Союза республик Белоруссии, России и Украины. А с другой стороны, в то же самое время нам надо всем объединиться, всем славянским нациям. Для того чтобы создать альтернативу для развития Европы и указания новых путей для человеческой жизни в мире. Потому что эта парадигма уже исчерпана, она не служит жизни. И это мы

хорошо знаем. И поэтому здесь тоже, на нашей работе на съезде представлены мировоззренческие предпосылки. Нам не служит парадигма. Модель мира, которая основывается на самоуправляющейся системе цивилизационного развития, прежде всего с учетом самых основных свойств жизни и самых основных свойств человека, как явление биосферы на Земле. И в таком случае мы должны рассматривать нашу роль в глобальном масштабе, как участников всечеловеческой цивилизации, и мы, как славяне, можем предполагать очень серьезные решения для нашей планеты и для человека, как ответственного, творческого субъекта в жизни общества, семьи, общества национального и общества всечеловеческого. Желаю вам успехов. Я очень рада, что собралось очень много компетентных деятелей. За всеми вами стоят большие организации и сделана очень трудная работа. Но я надеюсь, что мы будем продолжать нашу работу, чтобы строить наши организационные структуры. Спасибо за внимание.

**М. Н. Кузнецов, председатель
международного общественного трибунала
по преступлениям НАТО в Югославии**

Я оглашу заключение комиссии по вопросам международного права и мирного сотрудничества, которая работало в югославском посольстве. Заключение нашей комиссии состоит из двух разделов:

1. Положение славянских стран и народов в современном мире.
2. Наши задачи на ближайшую перспективу.

На географической карте Земли наши страны занимают восточную и южную части Европы и огромные пространства с севера и северо-запада азиатского континента. Мы являемся автохтонным населением и проживали всегда там, где сегодня находимся. Наши предки внесли выдающийся вклад в становление и развитие современной человеческой цивилизации. Именно с именами славян связаны все самые дерзновенные и благородные порывы человеческого духа, достижения мысли и самые значительные дела по спасению и выживанию других народов, сохранению их от рабства и физического уничтожения, в особенности в начале и конце второго тысячелетия. Наш великий предок император Юстиниан стоит у истоков того лучшего, чем гордится и из чего выросла западная цивилизация: ее правовая система, ее управление, культура и искусство и все последующие философские и политические мысли. В мире нет гениев, которые могли бы сравниться с нашими Христо Ботевым, Миштровичем, Пушкиным, Репиным, Достоевским, Чайковским, Королевым, заслугами и величием спасителей Европы Суворовым, Жуковым. Имена славян сияют золотом в осно-

вании всех современных отраслей знаний – от математики и механики до электроники, генетики и почвоведения. Резюмируя, можно сказать, что без славян современный мир и человеческая жизнь утратили бы большую часть своей красоты и привлекательности. Столь уникальное место в семье народов Земли стало возможным благодаря великой одухотворенности быта и мысли наших предков силой и светом православной веры, бдительным церковным контролем богоугодности любого государственного, семейного или личного почина. Сегодня, вступая в третье тысячелетие, мы вынуждены констатировать сокрушительный разгром нашей государственности, потерю былого духа, забвение заветов отцов. Духовный враг славянства правит бал в наших отношениях. Тать пробрался к власти в наших странах, к руководству политическими партиями и государственному механизму. Мы, как никогда в истории, разобщены, апатичны и безвольны. В числе многих причин это стало возможным прежде всего из-за нашего отхода от устоев христианской веры. Сегодня, анализируя главную причину нашего падения, мы, подобно тому, как это было сделано русским народом в 1613 году, должны прямо и честно признать: виноваты во всем сами, потому что забыли Бога. Сегодня наш позор дошел до того, что самого последовательного и стойкого из поредевшей среды наших лидеров мы позволяем отдать на заклятие врагам, за 100 млн иудинных сребреников. Американский империализм однажды по недомыслию наших прежних лидеров допущен был к участию в европейских делах, сегодня еще больше оседлал народы европейского континента. Фактически командует здесь в военно-политической сфере, превращает в марионеток оставшиеся национальные и общеевропейские властные структуры, предназначенные для международного регулирования и общения и решения чисто европейских дел. События на Балканах последних дней показывают, что Европейский союз вкупе с НАТО обустроиваются в современной Европе как единый военный лагерь, а перспектива установления мира и стабильности на нашем континенте отодвигается все дальше и дальше. Мы должны понимать, что такое зависимое от «большого брата» положение европейских стран и народов в новых, без СССР, условиях, необходимо для контролируемого и управляемого процесса глобализации, стремительно набирающего темп и скорость. По расчетам специалистов, уже в ближайшие 25–30 лет следует ожидать перерождения американской государственности в североамериканскую сверхкорпорацию, контролируемую и управляемую не народами США и Канады, а достаточно узкой группой менеджеров, принадлежащих к одной этнической общности. Ее цель – закрепить господствующее в мире положение для своей элиты, рассматривая всех остальных жителей Земли как обычную биомассу тружеников. В этих планах нет места для славян-

ских стран и народов. Наша планета в обозримом будущем не сможет обеспечить жизненными ресурсами все население Земли, которых для устойчивого прогрессивного развития, по данным специалистов Римского клуба, хватит только для 1 млрд человек. Разумеется, процесс территориальной, экономической, ментальной и информационно-коммуникационной глобализации затронет не только Америку и Европу, он будет идти и в других частях света, и уже в ближайшие 10 лет следует ожидать интенсивного вытеснения с международной арены традиционных стран гигантскими частными корпорациями, обладающими признаками нынешних суверенных государств. Все, что будет стоять на пути глобализации, подлежит безжалостному уничтожению: отдельные люди, правительства, страны, народы. Выброс в общество идеи так называемой гуманитарной интервенции следует рассматривать как зримое начало подготовки процесса перекраивания политической и этнической карты мира в третьем тысячелетии. Вызов, брошенный народам Земли, пока еще не совсем ясен, но мы славяне, не можем его проигнорировать. Более того, другого варианта у нас просто нет. Два алгоритма поведения напрашиваются в этой связи: пассивно готовиться к худшему или развернуть масштабную программу противодействия гибельному пути и самым серьезным образом переосмыслить свои действия и поступки в прошлых десятилетиях. Найти новых союзников, единомышленников, выработать единый богоугодный план развития человечества без войн и революций, без кровавых жертв, голода и нищеты. Подавляющая часть населения земного шара обречена на вымирание хладнокровными и расчетливыми глобалистами. Второй путь многотруден, долгов и опасен. Он потребует определенных жертв, ощутимого самоограничения и неустанной траты жизненных сил многих грядущих поколений. Нам, славянам, выпало счастье и честь быть первым поколением, осознавшим нависшую опасность и вступившим в бескомпромиссную схватку с теми, кто планирует мерзким способом установить свою глобальную власть не только над нами, но и над другими народами Земли. Действующее международное право будет подвержено изменению, поскольку оно не соответствует процессу глобализации. Вот почему брошенная в общество внешне благородная идея защиты прав человека и национальных меньшинств, допустимости в целях достижения стабильности и мира ограниченной гуманитарной интервенции в соответствующую страну в целях предотвращения имеющихся там нарушений потенциально несет в себе такой разрушительный заряд, который не оставит камня на камне от выстрадавшего народами и завоеванного в тяжелой, многовековой борьбе современного международного права. Допущение в практику международных отношений даже самых оправданных гуманитарных интервенций с

неизбежностью повлечет за собой отказ от внутреннего невмешательства государств, принципа неприменения силы и разрушит понятие и принцип государственного суверенитета. В декабре 1998 г. концепцию отказа от невмешательства во внутренние дела суверенных государств под предлогом защиты прав человека фактически поддержал секретарь ООН Кофи Аннан. Он заявил: «Я все больше прихожу к мысли, что активное участие гражданских слоев населения и нажим отдельных личностей на правительства помогут постепенно отказаться от незыблемости принципа государственного суверенитета». И это позиция должностного лица, которому мировое сообщество доверило строго следить за соблюдением Устава ООН и регулярно выплачивает заработную плату! Фактически он предал ООН и сдал идею обеспечения международной безопасности на откуп Америки. Каков в этих условиях должен быть ответ Европы, населенной славянскими народами? С учетом опыта ничем не оправданной, безжалостной и наглой бомбардировки Югославии в марте 1998 г., цинично названной гуманитарной интервенцией, а в действительности принесшей миллионам граждан Балканских стран страдания и реальную гуманитарную катастрофу в грандиозных масштабах? Этот ответ должен быть простым и ясным. Европа и прежде всего входящие в ее состав славянские страны не должны и не будут участвовать в так называемых гуманитарных интервенциях, не имеющих ничего общего с соблюдением и защитой прав человека, а следовательно, и с нормами международного права. Спустя месяц после начала бомбардировок Югославии мир узнал о принятии в рамках НАТО некой новой стратегической доктрины альянса. Она предусматривает возможность применения военной силы по решению НАТО не только в случае нападения на ее членов, но и по самым разнообразным другим поводам, в т.ч. и под флагом гуманитарной интервенции, а также за пределами территории государств, входящих в НАТО. Хотя ничего общего эта доктрина со статьей 51 ООН «О праве на коллективную оборону» не имеет. И со статьями 5 и 6 – тоже. Учитывая общее наплевательское отношение США к международному праву и Уставу ООН, принятие данной доктрины резко дестабилизирует международную обстановку, подталкивает мир к новым локальным конфликтам, братоубийственной войне, и прежде всего угрожает целостности славянских народов. Мы, славяне, не должны поддаваться на провокацию, мы не должны допустить, чтобы обманом и кознями нас стравили друг с другом и с другими народами, к радости теневых организаторов и дирижеров глобализма. Какие же задачи стоят перед нами на ближайшую перспективу? Мы постарались их вкратце сформулировать:

1. Осознавая, что сегодня как никогда раньше под натиском глобалистов нам грозит реальный уход с исторической арены, мы должны обратиться к

истокам своей былой силы и могущества, к вере и заветам отцов. Мы должны осознать, что причина нашего кризиса не политическая, не военная, не экономическая, не организационная, она духовно-нравственная. Сегодня это должен понимать каждый славянин, а мы, участники съезда, обязаны неустанно работать в направлении расширения такого понимания.

2. Главный упор в своей каждодневной работе мы должны сделать на возрождение исторической преемственности славянской жизни, наших традиций, порядка и опыта бытия в общей семье народов Земли. Мы должны каждодневно в быту и обществе отвергать навязанную нам систему западных ценностей, американизированную массовую культуру образования и воспитания детей.

3. Славянство, всегда преклонявшееся перед величием и духом человека, его непреходящей ценностью и центральным местом в Промысле Божьем о всех о нас, должно категорически отвергнуть концепцию прав человека и общечеловеческих ценностей. Это таран, который разбивает устои государства, нашей славянской духовной нравственной крепости.

4. По отношению к правительствам и общественным организациям мы должны рассматривать и поддерживать любую инициативу, направленную в рамках их деятельности на укрепление нашего сотрудничества и братства. Мы должны грамотно выявлять тайных и явных противников нашего движения.

**Дмитрий Сидор, председатель
Русинского отделения Всеславянского собора**

Большое спасибо за возможность передать благодарность организаторам этой акции и благодарю всех вас за поддержку русинов, которые сохранили в центре Европы русскость. Но сегодня я хотел сказать, что видя, как важные вопросы голосуются отдельно, я очень хотел бы попросить вас проголосовать за внесение в резолюцию съезда одного маленького пункта, который касается нас, русинов. Но перед тем хочу убедительно обратиться к вашим сердцам, умам, поверить нам – а я сегодня представляю все русинское движение Закарпатья, – что там не было и не будет сепаратизма. Я со всей ответственностью, как священник, обещаю вам и говорю вам, что русины хотят, чтобы их признали как русинов, и хотят жить в государстве Украина. А вместе с Украиной, если Бог даст, в будущем иметь славянское единство будущих государств, насколько смогут славяне объединиться. Поэтому, учитывая, что русины – древнейший народ, православный, сохранивший русскость в центре Европы, русины признаны как отдельная национальность в Словакии, Чехии, Румынии, Польши, Германии, Сербии,

Венгрии и др. странах. Русины имели свыше 20 лет свою суверенную республику в составе Федеративной Чехословакии, что могут подтвердить наши братья – словаки и чехи. И о том, что русины на Украине законопослушные граждане и не претендуют на отделение от Украины, а хотят мирно жить вместе с украинцами и другими народами Украины, и что русины поддерживают мирное движение славян к единству, просим внести в резолюцию такие две строчки: поддержать требование русинов быть признанными и на Украине как отдельная национальность. Подписала вся русинская делегация. (*Голосование: единогласно «за».*)

Кроме пленарных заседаний, на съезде работала 21 секция. На некоторых секциях было до двухсот человек. Было высказано много серьезных предложений по проблемам развития славянского движения. Они легли в основу деятельности Всеславянского собора.

Глава 4. IX Всеславянский съезд в Минске

IX Всеславянский съезд проходил 1–3 июля 2005 г. в столице Республики Беларусь городе-герое Минске. Он посвящен 60-летию Победы славянских народов и их союзников над фашистской Германией и ее сателлитами. В работе съезда приняли участие делегации славянских стран, лужицких сербов Германии, русинов, а также славянских диаспор из Абхазии, Канады, Казахстана, Латвии, Молдовы, Эстонии и др. Среди делегатов съезда – ветераны Второй мировой войны, депутаты парламентов, представители органов власти, дипломаты, руководители политических партий, общественные деятели, священнослужители, ученые, писатели, журналисты, предприниматели, молодежные лидеры.

Поздравление участникам съезда Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко зачитал премьер-министр В. Н. Дrajин. Приветствовали съезд Патриарший экзарх всея Беларуси Филарет, кардинал Казимир Свентак, представитель Македонской Православной Церкви владыка Петер, руководители политических партий, общественных, религиозных и других объединений.

С отчетным докладом «О работе Международного славянского комитета по выполнению решений VIII Всеславянского съезда» выступил председатель МСК Ян Минарж. В прениях по докладу выступили В. А. Аксенов, В. В. Аксенов, Н. М. Витренко, Олег Грачев, Геннадий Зюганов, Николай Кикешев, Николай Лавриненко, Никола Попов, Владимир Попов,

Олег Пролесковский, Болеслав Тейковский, Вацлав Экснер, Владимир Янкович и другие.

3 июля делегаты съезда приняли участие в торжественном собрании, посвященном Дню независимости – 61 годовщине освобождения Беларуси от фашизма.

Почетным председателем Международного славянского комитета делегаты съезда единодушно избрали президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко. Председателем Славянского парламентского союза избран Костян Сергей Иванович, заместитель председателя Постоянной комиссии по международным делам и связям с СНГ Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь. Делегаты съезда совершили Славянский ход по Беларуси, возложили венок у Кургана славы, провели молебен по невинно убиенным и митинг в мемориальном комплексе «Хатынь», посетили СПК «Ждановичи» и Птицефабрику № 1, ознакомились с условиями труда и быта жителей республики.

3 июля делегаты и гости съезда приняли участие в шествии ветеранов Великой Отечественной войны и возложили венок к монументу «Победа». Состоялась встреча руководителей национальных славянских делегаций с Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Всеславянский собор инициировал создание многих общеславянских организаций, которые работают на конкретных направлениях. В 1998 году был учрежден Всеславянский союз журналистов, в 2000 году – Международная Кирилло-Мефодиевская академия славянского просвещения, в 2001 году состоялся Собор славянских народов Беларуси, России, Украины. 27 октября 2007 года, в Воронеже на Всеславянском соборе студенческой молодежи избран Исполком этой организации.

Заседание МСК в Белграде

16 июня 2007 года в столице Сербии городе Белграде состоялось расширенное заседание Международного славянского комитета. В заседании МСК приняли участие представители славянских комитетов Болгарии, Македонии, Польши, России, Республики Сербской, Сербии, Словакии, Украины, Черногории, Чехии, русинов, а также делегаты Международного славянского научного форума, который проходил под председательством члена МСК академика Божидара Лазича. Участников заседания приветствовали Бранко Китанович – генеральный секретарь Новой коммунистической партии Югославии, Драган Тодорович – депутат Сербского парламента и член Славянского парламентского союза, профессор Никола Раякович, председатель Энергетического союза Сербии, и другие лица.

Накануне делегация МСК провела консультации с руководством Новой коммунистической партии Югославии и Международной ассоциации южных славян о координации усилий, направленных на укрепление дружественных связей между общественными организациями балканских стран. Участники совещания возложили венки к мемориалу Неизвестному солдату и памятнику освободителям Белграда.

Международный славянский комитет одобрил деятельность Международной ассоциации южных славян, направленную на сохранение мира и развитие всестороннего сотрудничества на Балканах, решения проходившего 14–15 июня с.г. в Белграде Международного научного форума по проблемам Сербии, обсудил ситуацию в современном мире, вызванную стремлением администрации США сделать Косово и Метохию независимым государством, а также разместить в Польше и Чехии элементы так называемой противоракетной системы.

Принимая во внимание инициативы Польского славянского комитета и Славянского комитета Чешской Республики о введении запрета на размещение в их странах элементов противоракетной системы США, учитывая, что около 80% чехов и поляков против размещения у себя каких-либо иностранных военных баз, МСК также присоединился к этим требованиям и призвал глав государств и правительств Республики Польши, Чешской Республики, Республики Болгарии и других стран прислушаться к мнению западных славян и не допустить размещения противоракетных систем США и других средств массового поражения на своих территориях.

Заслушав и обсудив доклад председателя Международной ассоциации южных славян Любомира Йовановича и организатора Международного научного форума Божидара Лазича, осудившего стремление администрации США к мировому господству, МСК выступил с инициативой – создать Международное общественное движение «Славянское сопротивление американскому гегемонизму» и поручил председателю Всеславянского собора Н. И. Кикешеву провести в сентябре 2007 г. учредительное собрание его оргкомитета, на котором и выработать программу деятельности движения.

МСК поддержал деятельность Польского славянского комитета, направленную на сохранение памятника воинам-освободителям в городе Катовице, и осудил усилившийся в Польше и в некоторых других европейских странах русофобский курс на устранение памятников, названий улиц, площадей, скверов и других объектов, увековечивших победу славянских народов над фашистской Германией во Второй мировой войне.

Только в боях за свободу польского народа от фашистской тирании погибло 600 тысяч советских и польских воинов. Устранение памятников, являющихся свидетелями истории, является осквернением памяти погибших за

правое дело, отдавших свою жизнь за спасение человечества от фашистского порабощения. Такое позорное явление – результат усиленной фальсификации истории и стремления вычеркнуть из национального сознания, из памяти народа поворотные исторические события.

Учитывая, что в 1945 году Всеславянский комитет обратился к обществу Польши, Чехословакии, Румынии и Венгрии с призывом увековечить память славных воинов Красной Армии – освободителей европейских народов от немецко-фашистского рабства, МСК призвал общественность славянских стран начать бессрочную акцию благодарения спасителей народов от фашистского порабощения.

Поддерживая инициативу Славянского комитета Чешской Республики о проведении Всеславянского этнографического фестиваля в столице Чешской Республики городе Праге с 20 по 22 июня 2008 года, МСК призвал национальные славянские комитеты обеспечить активное участие в торжествах фольклорных ансамблей, народных умельцев, художников и других мастеров. С этой целью создать оргкомитеты по подготовке к фестивалю, установить тесный контакт с министерствами культуры, творческими объединениями.

По инициативе члена МСК К. А. Смирнова, президента Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, ректора Международного славянского института, на 25–27 октября 2007 года в городе Воронеже (Россия) намечен II Всеславянский собор студенческой молодежи. Национальным славянским комитетам рекомендовалось направить молодежные делегации в составе 2–3 человек с учетом, что расходы на проезд, проживание и питание несет направляющая сторона.

Заслушав и обсудив доклад члена МСК В. Н. Ромащенко «Конституция Славянской конфедерации – правовая основа интеграции славян», МСК учредил Редакционную комиссию по подготовке общественного проекта документации Славянской конфедерации.

Меморандум о единородстве славянских народов

Мы, представители научных и общественных организаций, собрались со всех уголков славянского мира на многострадальной и героической Сербской земле, чтобы отметить 60-летие Белградского славянского конгресса победителей во Второй мировой войне.

Своим главным острием фашистская идеология была направлена на уничтожение и порабощение славянских народов с целью расселения на наших землях 100 млн представителей германского рейха. **Битва за свободу и независимость славян была самой кровопролитной в истории. Из 50**

млн жертв Второй мировой войны 35,3 млн человек – совместные потери славянских стран. Восемь из десяти погибших немецких солдат нашли свою смерть на славянском фронте.

Те, кто с оружием в руках спас европейскую цивилизацию от фашизма, свято верили, что никогда больше славяне не будут жертвами чужих интересов. Но спустя полвека Варшавский договор, другие организации, стоявшие на страже безопасности славянского мира, были распущены, государственные союзы разрушены, и началось активное наступление на Ялтинско-Потсдамские соглашения о послевоенном мироустройстве.

На рубеже XXI века славянофобия снова стала идейным оружием создателей «нового мирового порядка» и реваншистов всех мастей. Для раскола славянского мира усиленно распространяются слухи и сплетни, что славянская идея – это давно забытый миф; русские, белорусы и поляки – не славяне, хорваты относятся к германской общности, а болгары – к тюркскому миру.

В ответ на подобные досужие вымыслы напоминаем нашим недоброжелателям, что свою приверженность славянскому братству русские, сербы, хорваты, поляки и другие родственные народы много раз доказывали с оружием в руках. В годы Второй мировой войны активно действовал антифашистский Всеславянский комитет, который объединил лучших представителей всех славянских народов, а обращение «братья-славяне» звучало на фронтах и в тылу, в партизанских отрядах и антигитлеровском подполье, на митингах Американского славянского конгресса, который объединял 15 миллионов граждан США, и в Англии, Австралии, других странах антигитлеровской коалиции. Братьев-славян звали на помощь узники концлагерей, Словацкое национальное восстание и восставшие Варшава и Прага.

Сегодня славянский мир расколот и снова стоит на грани физического уничтожения. Для этого США и их сообщники используют против славянских государств как хитроумно сплетенные интриги, так и военные акции. Яркий тому пример – разрушение Югославии, варварские бомбардировки Сербии в 1999 году, а теперь и стремление отобрать у суверенного государства его священную землю – Косово и Метохию.

Как и в былые времена, мы должны дать мощный коллективный отпор новоявленным претендентам на славянские земли. И снова клич «братья-славяне» должен призывно звучать повсюду – с трибун, газетных и Интернет-страниц, в теле- и радиопередачах.

У нашего славянского движения незыблемая основа – генетическое родство. Белорусы, болгары, боснийцы, кашубы, лужичане, македонцы, поляки, русские, русины, сербы, словаки, словенцы, украинцы, хорваты, чер-

ногорцы и чехи представляют самую большую в Европе группу народов, имеющую единые родовые корни, родственные языки и черты характера. Все славяне, независимо от чьих-то субъективных представлений, являются членами одной большой мегаэтнической семьи.

Доколе же, братья-славяне, мы будем стыдиться своего родства! Все используемые выражения «славянская взаимность», «славянская солидарность» и другие стали повседневными штампами, перестали будить волю к сопротивлению. И пока не почувствуем сердцем родственную близость, нас будут сталкивать лбами, ссорить и использовать в своих корыстных целях наши недруги!

Опыт Второй мировой войны показал: вместе мы – необоримая сила. Мы уверены, что Союз славянских государств, о создании которого мечтали победители фашизма, обеспечит мирное будущее братским народам. Нужна только политическая и общественная воля к единству.

Во имя сохранения славянской цивилизации
призываем славянские народы и государства:

- Вечно хранить память об освободителях славянских народов от фашистского порабощения.
- Проявлять уважение к языку, культуре, традициям, обычаям, ценностям, вероисповеданию и достоинству друг друга.
- Не допускать по отношению друг к другу актов враждебности и высокомерия или вооруженной агрессии, руководствоваться принципами добрососедства, взаимоуважения и дружбы, соблюдать режим наибольшего благоприятствования во всех видах деятельности.
- Защищать друг друга от внешней агрессии либо международного терроризма в пределах норм, предусмотренных Организацией Объединенных Наций.
- На международной арене выступать согласованно по вопросам, представляющим интерес для других братских народов.
- Оказывать взаимную помощь в предупреждении и преодолении стихийных, экологических и техногенных бедствий.
- Активизировать сотрудничество в области науки, культуры, образования, безопасности, здравоохранения, спорта и другим направлениям.
- Принимать активное участие в процессах воспитания детей, подростков, молодежи в духе славянской взаимности.
- Создать славянский фронт сопротивления американскому гегемонизму.
- Для координации действий общественно-политических сил образовать при Международном славянском комитете Консультативный совет по безопасности и сотрудничеству.

**Остановить расчленение Сербии
и геноцид сербов в Косово и Метохии.
Заявление Международного трибунала
по преступлениям НАТО в Югославии**

24 марта 1999 года мир стал свидетелем очередного кровавого преступления против сербов, когда началась вооруженная агрессия НАТО против СР Югославии, вопреки основополагающим принципам морали и нравственности, законности и справедливости. Она толкнула мировую цивилизацию в губительную пучину хаоса и беззакония, где сила и кулак являются главным аргументом в разговоре с целым народом.

Закулисными махинаторами югославской трагедии, и прежде всего руководством США в 2004 году был спровоцирован очередной взрыв насилия над славянским населением Косова и Метохии, по существу, отданным натовской военщиной на растерзание албанским мародерам и наркодельцам.

Стоны косовских сербов, вопли о помощи казнимых на глазах у всего мира женщин и детей захлестнули этот древний край славянской цивилизации. Растоптаны и унижены православные святыни, сожжены десятки чудом уцелевших после восьмилетнего нашествия и разгула албанских и натовских варваров сербских селений, православных храмов и монастырей, и кажется, что нет конца этой леденящей душу реальности.

Апофеозом международного цинизма и бандитской бравады стало заявление президента США Дж. Буша, сделанное им 10 июня с.г. в Албании и повторенное в Болгарии, что он добьется независимости Косово.

Наступил момент истины. Потерпела крах великая ложь о геноциде албанцев, которая послужила поводом для нападения НАТО на Югославию. Подобное заявление открыло изначально преступные замыслы американской администрации против славянского мира, потворствующие албанским сепаратистам, добивающимся очищения края от коренных жителей и создания Великой Албании за счет территорий Сербии, Македонии, Черногории и других государств.

Сегодня священный долг всех славянских народов – по свежим следам нового преступления против наших сербских братьев и сестер не только гневно осудить преступников и виновников югославской трагедии, уже приговоренных в 1999 г. Международным общественным трибуналом к вечному народному проклятию, но и вскрыть причины происходящего и обнажить истинные цели врагов славянского мира.

Причина беспрецедентного геноцида сербов, издевательства над югославским народом, краха славянской государственности на юге Европы,

стремительного темпа и падения влияния славян на происходящие в мире процессы не только экономическая, не только военная или организационная – она прежде всего духовно-нравственная.

Враг славянства правит бал в наших собственных отношениях, тать пробрался к руководству политическими партиями и государственному механизму славян. Апатия, безмолвие, разобщенность – все это результаты забвения нами христианского вероучения, великой одухотворенности быта и мыслей наших предков силой и светом православной веры, бдительным церковным контролем богоугодности любого нашего государственного, семейного или личного почина.

В жестокой и яростной экспансии на наши страны и народы, в которой геноцид сербов в Косово и Метохии является всего лишь обним из кровавых эпизодов, нет пощады ни женщинам, ни старикам, ни детям.

Имя этой экспансии – американский гегемонизм. В замысленном глобалистами новом мировом порядке нет места для славянских стран и народов и даже для их нынешних политических и управленческих элит. Все, что мешается под ногами у глобалистов, подлежит безжалостному уничтожению: люди, правительства, страны, народы.

Нынешний косовский эпизод – это очевидная попытка дирижеров международной смуты вызывать гнев православных народов в отношении действий албанских мусульман, воистину не ведающих, что творят и кому на пользу.

Глобализация по замыслам мирового масонства уже в ближайшие 100–150 лет должна привести к уничтожению большей части современного населения земного шара, сохранению на нем лишь 1 млрд избранных, установлению тотального контроля над каждой личностью с помощью электронных карточек и поголовной нумерации, лишению в первую очередь православных и мусульманских государств суверенитета и независимости, разрушению международного права, переходу реальной власти от государств к сверхкорпорациям, контролируемым особо подготовленными менеджерами из ограниченного числа этнических групп.

Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО в Югославии обращается ко всем руководителям славянских стран и народов с призывом понять и прочувствовать всю глубину своей ответственности перед лицом истории.

Мы обращаемся ко всем руководителям мусульманских стран и народов развернуть полномасштабную кампанию противодействия гибельному пути и самым серьезным образом переосмыслить свои действия и поступки в прошлых десятилетиях, вместе выработать альтернативный и богоугодный план развития человечества без войн и революций, без кровавых жертв,

голода и нищеты подавляющей части населения земного шара, обреченного на заклятие хладнокровными и расчетливыми глобалистами.

Отведем угрозу, нависшую над славянским миром, ибо завтра она при нашем попустительстве и бездействии с неизбежностью грянет над другими странами и народами, и в качестве первого совместного шага остановим расчленение Сербии как суверенного государства и геноцид сербов в Косово и Метохии.

*Председатель Международного общественного трибунала
по преступлениям НАТО в Югославии М. Н. Кузнецов,
доктор юридических наук, профессор*

Глава 5. Славянский праздник в Москве, 2010 г.

В 2010 году празднование Дней славянской письменности и культуры в Москве вылилось в яркую манифестацию славянского единства. Особенно примечательным для славянского движения стало 24 мая. В крестном ходе от Храма Христа Спасителя до Красной площади приняли участие десятки тысяч человек. Возглавляли колонну Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, мэр города Ю. Лужков, другие официальные лица. Там же, у Храма Христа Спасителя, состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве политических партий в международном славянском движении. Его подписали председатель Прогрессивной социалистической партии Украины Наталия Витренко, председатель партии «Киевская Русь» Павел Баулин, председатель партии «Славянский союз» Польши Владимир Рынковский, председатель Новой коммунистической партии Югославии Бранко Китанович, председатель политической партии «Народная воля Приднестровья» Олег Гудымо, председатель партии «Сербска демократична страна» Слободан Яриевич.

В Соглашении подчеркивалось, что исторический опыт со всей убедительностью свидетельствует: только объединенные славяне способны противостоять вызовам и угрозам нашей цивилизации. В последние годы ширится и растет общественное движение за укрепление политического, экономического и культурного сотрудничества между братскими народами. Инициатором многих интеграционных процессов выступает Международный союз общественных объединений «Всеславянский собор». Руководители и представители политических партий, собравшиеся в Москве на празднование Дня славянской письменности и культуры, обсудив сложившуюся

ситуацию в современном славянском мире, приняли решение создать Политический совет Всеславянского собора и договорились о нижеследующем:

1. С целью укрепления межпартийного сотрудничества наладить систему регулярных консультаций по значимым для славянского мира проблемам.

2. Организовать оперативное взаимное информирование о жизни партий, обмен делегациями, изданиями, иной печатной, аудио- и видеопродукцией.

3. Считать целесообразным участие политических партий в деятельности национальных славянских комитетов.

4. Ежегодно проводить международные совещания по вопросам политического, экономического и культурного сотрудничества славянских государств.

5. Приветствовать присоединение других политических партий к настоящему Соглашению.

Союз деятелей славянской культуры «Золотой Витязь»

24 мая 2010 г. в Грановитой палате Московского Кремля состоялось торжественное заседание, посвященное учреждению Союза деятелей славянской культуры (СДСК) «Золотой Витязь». Новая международная организация объединила литераторов, кинематографистов, художников, музыкантов, театральных деятелей, журналистов под девизом «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека». Председателем СДСК стал известный актер и режиссер, организатор и бессменный руководитель фестивалей «Золотой Витязь», народный артист России Николай Бурляев. Открывая заседание, он выразил глубокую благодарность президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву, предоставившему возможность провести заседание Союза в Московском Кремле. Этому предшествовало еще одно важное событие: 5 мая 2010 г. в Москве стартовал Первый славянский форум искусств «Золотой Витязь» под девизом «Любовью и единством спасем». В ходе него будут проведены XIX Международный кинофорум, II Международный форум славянского боевого искусства, I Славянский литературный форум, Театральный форум, I Славянский форум изобразительных искусств, I Славянский музыкальный форум.

Цель Союза – консолидация позитивных сил деятелей культуры России, славянского мира и планеты, всех тех, кто разделяет его девиз и готов участвовать в реализации программы развития культуры созидающего духа. Свои задачи учредители и члены Союза видят в содействии реализации творческих проектов различных видов искусства, ориентированных на позитивное творчество, утверждение новой культурной политики, направленной на сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных

ценностей. Союз объединил в славянский венец создателей непревзойденной по своей духовной высоте славянской культуры.

В руководящий состав СДСК вошли писатель Валентин Распутин, художник Александр Шилов, дирижер Владимир Федосеев, актриса Татьяна Доронина, председатель Союза писателей РФ Валерий Ганичев, актриса Раиса Недашковская, писатель Борис Олейник, актер Владимир Гостюхин, профессор Национальной академии кино и театра им. К. Сарафова Маргарит Николов (Болгария), председатель Союза кинематографистов Болгарии Георгий Стоянов, председатель Союза писателей Болгарии Борис Петев, директор польского телевидения г. Лодзи, киноактриса, режиссер, продюсер Малгажата Потоцка, режиссер Резо Чхеидзе, председатель Чешско-Моравского славянского союза Зденек Опатрил. Сербский писатель Добрица Чосич первым подал заявление в Союз.

Заканчивая выступление, Николай Бурляев сказал: «Мы видим сейчас, что происходит некое чудо. Россия, и не только Россия – славянские народы долго ждали нашего Союза. Когда-то великий Толстой говорил, заканчивая “Войну и мир”: “Если силы зла так консолидированы, то почему силам добра не объединиться?” Наш союз открыт не только славянам, но и всем людям, разделяющим наш девиз и наше стремление к возрождению духовности и культуры».

По словам советника по культуре президента РФ Юрия Лаптева, «очень символично, что в Грановитой палате, где свершались самые важные государственные акции России, собрались люди, которым не безразлична судьба России и будущее славянского мира. Замечательно, что в этих стенах рождается новая консолидация людей, поставивших себе самую высокую цель в жизни – работу по сохранению нравственности, по сохранению духовности, ценностей, доставшихся нам от наших предков. И эти стены взирают на нас с большой надеждой, что это будет путь позитивный, путь долгий и очень плодотворный. Думаю, сейчас не надо никого убеждать в том, что в нашем мире достаточно много соблазнов, компромиссов, которые мы видим и не можем пока отринуть, преодолеть, и цель, поставленная Союзом, – наверное, самое необходимое, лучшее сейчас. Все усилия нужны, и необходимо именно объединение людей, чтобы передать нашим детям огромные духовные сокровища, которые накопил славянский мир. И очень отраднo, что к этому может приобщиться не только славянин, но и любой человек, исповедующий высокие нравственные идеалы. Мне хочется пожелать здоровья вам, успехов, чтобы ваш труд, ваша работа была в радость, принесла пользу и России, и всему нашему сообществу».

Татьяна Доронина поздравила всех присутствовавших с Днем славянской письменности, праздником св. Кирилла и Мефодия и с учреждением

Союза: «Все, что касается сегодняшней замечательной встречи, кажется хорошим обнадеживающим знаком, прекрасно, что этот знак существует, так как в последнее время все эти знаки отсутствуют. Надеюсь на то, что будет возрождение – светлое, разумное, истинно гуманное. Сегодня у меня какие-то надежды появились, и я счастлива. Знаковое понятие “русский актер”, – сказала Татьяна Васильевна, – сегодня растворяется и уходит, и очень мало актеров, которые соответствуют этому понятию. Русский актер – это всегда выбор темы, выбор литературы и реалистическое воплощение».

Маргарит Николов говорил о важности создания СДСК: «Наша азбука создана духовным Божественным Промыслом именно для общения славянских народов, для просветленного общения и творчества». Николай Бурляев произнес свою и каждого из нас мечту: «Наконец-то появилось духовное объединение народов для творчества, возвышающего наш дух, духовность. И вот что должна сделать вся наша славянская интеллигенция и вместе с нами все наши народы – попросить прощения за то, что мы вели против друг друга убийственную войну. Мы, сегодняшняя славянская интеллигенция, должны простить друг другу прошлое, неосознанные грехи наших дедов и прадедов, чтобы мы были первыми, кто попытается сохранить на будущие века великую любовь между нашими народами и ко всем остальным народам мира. Эти народы надеются на нас, на нашу любовь к ним. Мы – за возвышение нравственности всех славян, воцарение мира во всем мире. Только славяне духом своим могут сделать это для всего человечества».

Председатель Союза кинематографистов Республики Беларусь Виктор Васильев отметил, что «наши страны очень близки, и дух славянский живет в нас, объединяет нас во многом. Посмотрите, как переплетается православие среди белорусов и россиян, как переплетается искусство, – все это называется славянской культурой. Самое важное, чтобы этот форум, который начался так красиво, так сложно и с такой неистовой силой сделать что-то доброе, продолжался бы долгое время. Мы не должны упустить шанс, который нам дается, потому что славянский дух, объединяющий всех нас, должен воспитать молодое поколение, которое идет за нами».

С теплыми словами обратились к участникам заседания актриса Раиса Недашковская, сербский кинодраматург Йован Маркович, писатель Владимир Крупин, актер Владимир Андреев, польская актриса Малгажата Потоцка, Зденек Опатрил. Секретарь творческого клуба Чешско-Моравского славянского союза Наталья Волкова рассказала о его деятельности и планах на будущее.

Знаменитая актриса Лариса Голубкина сказала: «Я счастлива, что меня пригласили на этот форум. Мне кажется, больше всего беспокоит нас то,

что духовность сейчас потихоньку исчезает у основного населения нашей страны. Сейчас огромное количество людей тянутся в церковь, не очень понимая, что там происходит. Задача нашего собрания – помогать людям прежде всего разобраться в себе и, разобравшись самим, помогать тем людям, кто нуждается в этом. Это очень большая внутренняя работа, работа каждого из нас не только на этом форуме, а вообще всех нас живущих».

В этот день в Грановитой палате были вручены награды лауреатам I Славянского форума искусств. Золотой медалью им. С. Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» был награжден известный режиссер Георгий Григорьевич Натансон, которого поздравляли не только с получением золотой медали, но и с днем рождения. В ответной речи он сказал: «У каждого человека в жизни бывает мечта, но я никогда не мечтал, что в такой серьезный юбилей я буду в этой прекрасной аудитории и в этом прекрасном здании великого русского Кремля. Это какое-то счастье с небес. То, чего я достиг в жизни, я никогда не мог бы достичь без своих великих актеров».

Золотой медалью им. Г. В. Свиридова «За выдающийся вклад в музыкальную культуру» был награжден дирижер, народный артист СССР Владислав Чернушенко. По его словам, «нынешнее время такое, когда каждый из нас выполняет, как мне кажется, функцию врача, знающего, что больной – а больным является сегодня наше общество – не понимает тяжести своей болезни и к врачу относится подчас не только невнимательно, но и грубит, и ругает его, а врач обязан лечить. Я очень часто обращаюсь к словам, которые Петр I произносил перед войском, перед Полтавской битвой: “Воины, вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за великую нашу державу. Жила бы только Россия, великая Россия и имя ее”. Думаю, что каждый из нас сегодня мыслит так же, и только благодаря этому Россия устоит, выдержит и вернет себе то достоинство, которое у нас всеми силами стараются отнять. Да хранит Господь и вас, и этот фестиваль, и дай Бог успехов всем на благо Отечеству, а каждый будет служить ему».

Еще одна награда – золотая медаль им. А. А. Иванова «За выдающийся вклад в изобразительное искусство» – была присуждена члену-корреспонденту Российской академии художеств, народному художнику России Дмитрию Белюкину. «Для меня это большая честь, высочайшая награда, – сказал он. – Я хочу обратить внимание на совпадение: сегодня день Святого Духа, и Александр Иванов как никто другой относится к той части русской интеллигенции, которая свои заслуги, творческие поиски соизмеряла с той благодатью, которую он получал, зная, что пишет не сам художник, а Святой Дух, помогающий или оставляющий художника. Искренне желаю “Золотому Витязю” и мною очень уважаемому старшему товарищу

Николаю Петровичу Бурляеву таких же ошеломительных успехов, помощи Божьей, благодати земной».

Подводя итоги, Николай Бурляев выразил надежду на то, что «зародившееся сегодня здесь, в Кремле, станет путеводной звездой и для нас, и для наших политиков, которым пришло время понимать: без культуры, духовности ничего быть не может».

Заседание президиума МСК в Москве

25 мая 2010 года в 10.00 члены президиума Международного славянского комитета и Исполкома Всеславянского собора приняли участие в возложении венков к могиле Неизвестного Солдата, отдав долг памяти всем тем, кто ковал Победу на фронтах Великой Отечественной войны. Желавшие вместе с руководителями коммунистических и рабочих партий посетили Мавзолей В. И. Ленина. А в 11.00 в Храме Христа Спасителя начал работу XVI Всемирный русский народный собор. Более двух тысяч его участников прибыли из разных городов бывшей необъятной Родины – Советского Союза, а также из других славянских стран, входивших ранее в Варшавский договор. Гостями собора были и члены Всеславянского собора. Открывая форум, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание присутствующих на то, что рассматриваемая здесь проблема «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества» очень важна именно в это время. В основе понятия образования есть корень «образ». Образ современной молодежи должен быть высокоморальным, стойким, патриотичным.

Проблемы участия молодежи в славянском движении рассматривались и на совместном заседании президиума Международного славянского комитета и исполкома Всеславянского собора 26 мая в Паломническом центре Московского Патриархата. В его работе приняли участие руководители национальных славянских комитетов Беларуси, Болгарии, Польши, России, Сербии, Словакии, Украины, Чехии, Приднестровской Молдавской Республики, Сербской Краины, Русинского отделения Всеславянского собора. С приветственным словом выступил председатель Всеславянского собора Н. И. Кикешев. Членам МСК были вручены памятные медали «65 лет Победы над фашизмом» от руководства Республики Болгарии, «65 лет Победы Советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» от ЦК КПРФ.

Особенно тепло было воспринято всеми награждение представителя чешского славянского комитета Йозефа Налепку памятной медалью «65 лет Победы», которую ему вручил Николай Лавриненко от имени Между-

народного благотворительного фонда «Меценаты Отчизны» и славянского комитета Украины.

Чешские братья-славяне также достойно подготовились к 65-летию Великой Победы, выпустили и привезли для соратников памятную медаль. На ее лицевой стороне изображен бригадный генерал Ян Налепка-Репкин (1912–1943), а на тыльной – слова «Жить хотим, но смерти не боимся». Генерал вместе со своим подразделением чехов и словаков перешел на советскую сторону, воевал с фашистами на белорусской и украинской землях, погиб и похоронен в Овруче Житомирской области. За проявленные мужество и героизм Ян Налепка был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Председатель оргкомитета X Всеславянского съезда Н. Ф. Лавриненко доложил о ходе подготовки к форуму. Члены президиума МСК утвердили предложенную программу за основу. Одно из главных требований при формировании национальных делегаций – 30% должна составлять молодежь.

Празднование 600-летия битвы при Грюнвальде

С 14 по 19 июля 2010 г. члены Президиума МСК участвовали в различных мероприятиях, посвященных юбилею Грюнвальдской битвы, проводили встречи со славянской общественностью Польши. В частности, Н. И. Кикешев выступил перед активом партии «Славянский союз», рассказал о деятельности Всеславянского собора, перспективах славянского движения. 15 июля на поле битвы был подписан Грюнвальдский меморандум.

Грюнвальдский меморандум (15 июля 2010 г. Грюнвальд, Польша)

Мы – члены Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор», Международного славянского комитета, деятели политических партий и общественных организаций славянских государств прибыли на древнюю землю наших предков, чтобы отметить 600-ю годовщину победы объединенного славянства над Тевтонским орденом в битве под Грюнвальдом, отдать долг памяти польским, литовским, русским, чешским, моравским, сербским и другим воинам, которые на три столетия остановили продвижение германцев на восток, уничтоживших полабские и другие славянские племена Западной Европы. К сожалению, из истории исчезла правда о былом могуществе славянского мира, границы которого распространялись до Дании, Эльбу и Зале, включали территорию нынешней Австрии и весь Балканский полуостров.

Юбилей Грюнвальдской битвы совпал с еще одним памятным событием – 65-летием Победы Советского Союза и его соратников по антигитлеровской коалиции над немецко-фашистскими захватчиками, которые продолжали все ту же агрессивную политику *Drang nach Osten* (натиск на Восток). И снова объединенные славяне ценой невероятных жертв и страданий остановили очередное нашествие завоевателей и разгромили врага.

После Победы был взят курс на создание Содружества независимых славянских государств, но восторжествовала доктрина пролетарского интернационализма. В конце XX века СССР, Чехословакия и Югославия были раздроблены. НАТО и Европейский союз запятнали себя бомбардировками Союзной Республики Югославия, которая ни одной из стран альянса не угрожала. Включенным в Евросоюз и НАТО славянским народам угрожает растворение и исчезновение с политической сцены, как это произошло с полабскими племенами. У нас отнимают народное сознание и внушают, что мы никогда не были славянами. Пропагандируются мифы о кельтском или германском происхождении наших предков.

Целенаправленно уменьшается влияние русского языка как инструмента международного общения. Вместо него навязывается английский или немецкий язык. Православным славянским народам родную кириллицу меняют на латинский алфавит.

Попытки объединения и развития славянской цивилизации сталкиваются с сильным противодействием имперских сил Запада, которые хотели бы видеть наши земли своими колониями с сырьем и дешевой рабочей силой. На территории славянских государств строятся военные базы НАТО, направленные против братских народов. Делается все возможное, чтобы уничтожить возникшее десять лет тому назад Союзное государство Белоруссии и России, а также не допустить вхождения Украины в его состав. Украинцы на последних президентских выборах проголосовали за стратегическое партнерство с Россией, Белоруссией и другими славянскими государствами.

Враждебной стратегии разделения славян мы противопоставляем свою стратегию объединения братских народов. Славянский мир сегодня насчитывает свыше 300 млн человек. Его составляют белорусы, болгары, боснийцы, кашубы, лужичане, македонцы, поляки, русские, русины, сербы, словаки, словенцы, украинцы, черногорцы, чехи, хорваты. Они создали 13 государств (Белоруссия, Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Польша, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия).

В ответ на геополитические и военно-технические вызовы современности мы призываем руководителей славянских стран создать междуна-

родный союз – СЛАВИЯ, ядром которого является Союзное государство. Вместе с другими странами он будет гарантом мира и сотрудничества в Евразии и на всей планете.

Задачи международного славянского движения по укреплению политического, экономического и культурного сотрудничества между братскими странами и народами, перспективы развития славянского мира, как фактора стабильности и прогресса в XXI веке определит X Всеславянский съезд, который будет проходить в Киеве в ноябре 2010 года. Мы выражаем надежду, что в его работе, наряду с научной, культурной и политической общественностью, примут участие видные государственные деятели и поспособствуют этим плодотворному поиску путей развития славянской цивилизации в третьем тысячелетии. Уверены, что славянская идея, несмотря на пограничные столбы и блоковые препоны, и впредь будет выступать консолидирующей силой в славянском мире.

Глава 6. X Всеславянский съезд в Киеве

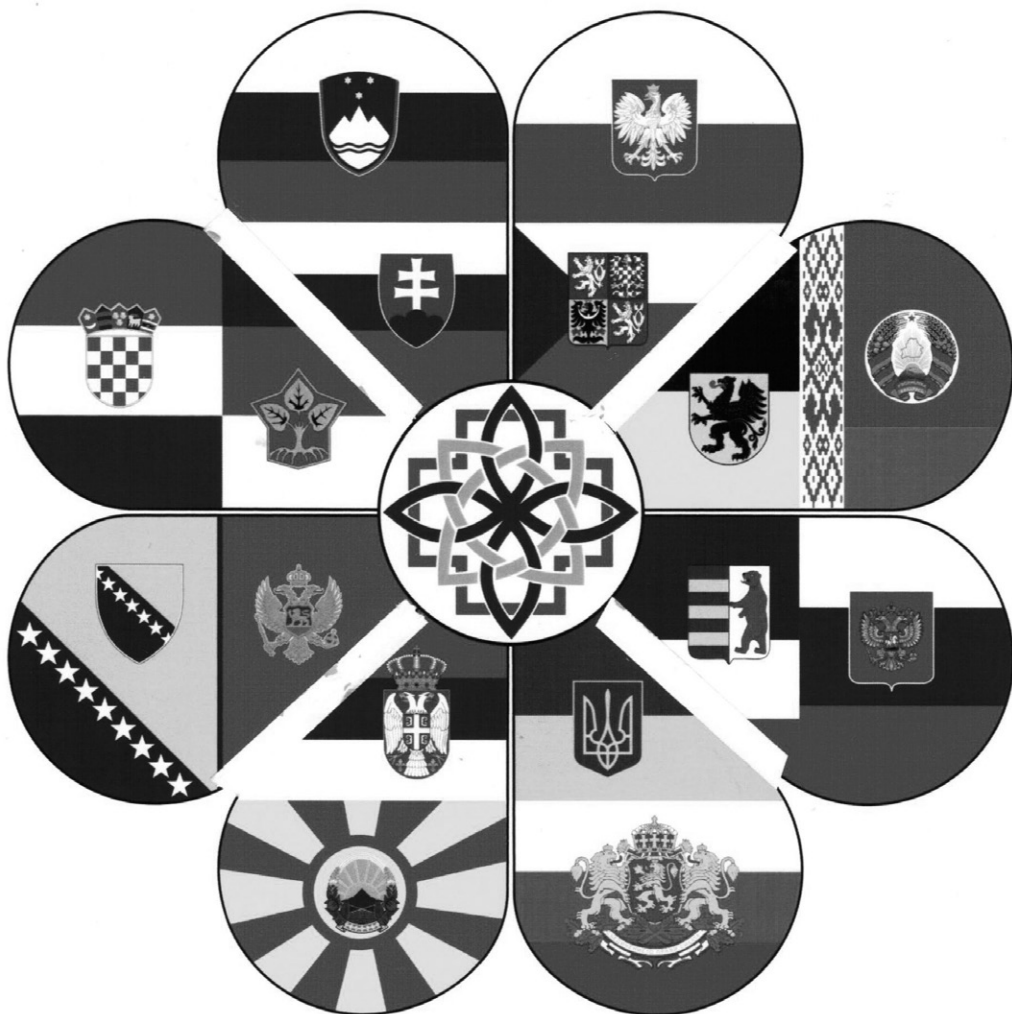
X Всеславянский съезд проходил с 12 по 13 ноября в центре столицы Украины. Он собрал более 310 делегатов из 11 славянских стран. Среди них было много ученых, общественных деятелей, предпринимателей, молодежи, а также врачи, педагоги, казаки, священники, инженеры и рабочие.

Съезд открыл председатель славянского комитета Украины Н. Ф. Лавриненко. В своем вступительном слове он отметил, что промежуток между Первым и Десятым съездами равен 162 годам и что есть много общего в том, что беспокоило славян в 1848 году на Пражском съезде, и тем, чем обеспокоены они ныне. Первый всеславянский форум был обусловлен германизацией чехов, словаков и других славянских народов, тем, что национальные культура и язык подвергались унижению и притеснению, а те, кто их отстаивал, подвергались гонениям. Подобное происходило и других сферах общественной жизни. Обсуждение злободневных вопросов того периода привело к осознанию необходимости славянской солидарности и сотрудничества общественных деятелей из разных славянских стран, включая Российскую империю, в борьбе за сохранение самобытности славян, их духовных ценностей. Ее представитель М. А. Бакунин, воодушевленный атмосферой съезда, утверждал, что будущее славян в их единстве, и утверждал, что *«славная, вольная славянская федерация – единственный исход для России, Украины, Польши и вообще всех славянских народов»*.

Мотивации первого и последнего Пражских форумов были очень похожи: германизацию славянства сменила американизация. Угрозы те же,

а последствия еще страшнее. Впервые в истории международный славянский форум проходит в Украине. Патриоты нашей страны приветствуют своих гостей теплом своих сердец вместе с природой, дарующей солнечную теплую погоду.

Затем Николай Федорович от имени оргкомитета пригласил в президиум съезда руководителей делегаций от национальных славянских комитетов Беларуси – профессора С. И. Костяна (председателя БСК), Болгарии – Николу Попова (академика Национальной академии наук Болгарии, воевавшего в составе болгарского партизанского отряда против немецких оккупантов), Македонии – писателя Любомира Груевского, Чехии – Яна

Герб Всеславянского собора

Минаржа (д-ра биологических наук, председателя Международного славянского комитета) и Йозефа Налепку (экс-посла Чехословакии в СРЮ, участника Сопrotивления во II Мировой войне, брата Героя Советского Союза Яна Налепки), Словакии – Дагмару Боллову (депутата парламента Словакии) и Милана Сидора (заместителя председателя Славянского комитета Словакии), Польши – профессора Болеслава Тейковского (председателя), России – профессора Н. И. Кикешева (председателя СКР и Всеславянского собора), Сербии – Наду Негованович (заместителя председателя Сербско-Славянского покpета), Черногории – писателя, общественного деятеля Йолу Станишича, Украины – руководителя отдела Президиума НАНУ О. А. Грачева (заместителя председателя Славянского комитета Украины), а также председателя Славянского парламентского союза – заместителя председателя Комитета по вопросам обороны Национального Собрания Беларуси, генерала Анатолия Ваньковича, члена президиума Европейского форума мира от России, д-ра юридических наук, генерала Ивана Яценко, председателя Антифашистского комитета Украины, секретаря ЦК Компартии Украины Георгия Буйко и почетного председателя Соцпартии Украины Александра Мороза.

Отчетный доклад председатель Международного славянского комитета Ян Минарж начал с напоминания о роли славянства в Великой Победе над фашизмом, 65-летие которой все прогрессивное человечество торжественно отметило в этом году, с напоминания о великой жертве, принесенной славянами на алтарь Победы – из общего числа павших в той войне 35 млн человек составили славяне. Главная заслуга в разгроме фашизма принадлежит Красной Армии, основу которой также оставляли славяне: русские, украинцы, белорусы. Именно они спасли Европу и мир от уродливой идеологии мирового господства германской нации. Они же внесли решающий вклад в восстановление советской страны, разрушенной до Москвы и Сталинграда.

Нынешний период, сказал он далее, особенно неблагоприятен для славянства, и главную отрицательную роль в этом сыграло историческое поражение социализма в наших странах, следствием чего стал распад Советского Союза и Чехословакии. Федеративная Югославия была буквально растерзана США и НАТО в союзе с внутренней реакцией. В наших странах разрушена экономика. Заводы не работают или проданы иностранным владельцам, в результате чего уровень безработицы в наших странах самый высокий в Европе. Сознательно извращается наша история. Активно ведется нравственное растление молодежи. В результате имеет место вымирание наших народов. И легко понять заинтересованность в этих процессах новых хозяев Европы. Славянский мир – это самые богатые в мире земли, важней-

шие стратегические запасы сырья и других полезных ископаемых. Им нужна колонизация наших стран, освобождение их от славянского населения.

Отметив успешное развитие славянского движения, расширение сети славянских комитетов и активизацию их работы, председатель МСК остановился затем на таком отрицательном явлении, как наметившийся в последнее время и явно инспирированный извне раскол славянского движения. В западнославянском мире сознательно создаются организации, враждебные России и православному миру, поддерживающие членство этих стран в НАТО и сотрудничество с его структурами. Одной из наших важнейших задач, подчеркнул в завершение Ян Минарж, является противостояние этим явлениям, недопущение расширения влияния этих враждебных делу прогресса и славянского единства организаций, углубления раскола.

Затем были глубоко содержательные и яркие выступления представителей западных, южных и восточных славян, приветствия, пожелания и конкретные предложения. Очень интересные сведения о научных открытиях славян и применении таковых в современной технике делегаты услышали от профессора В. А. Кудина. Также приятным и торжественно приподнятым было выступление советника посольства Российской Федерации в Украине В. В. Лоскутова. Всеволод Владимирович от имени российской дипломатической миссии высоко оценил значение данного съезда и деятельности Международного славянского комитета, пожелал плодотворных успехов участникам форума и выразил готовность поддерживать все его добрые начинания.

Были оглашены приветствия в адрес съезда, которые направили почетный председатель Международного славянского комитета, президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, председатель Верховной Рады Украины В. М. Литвин, другие официальные лица и организации.

По окончании первого дня работы съезда для его участников был дан концерт. Открыл его сербский гуслир Бошко Вуячич. Он исполнил эпическое произведение, посвященное ратным подвигам славян, сражавшимся против иноземных захватчиков в разные периоды – от Грюнвальда до Второй мировой войны. Кроме того, были великолепные выступления лауреатов многих конкурсов хора «Ветераночка», артистки Ирины Персановой, заслуженной артистки Украины Анжелики Андриевской, Юлии Ковнеристойвой, авторские композиции Олеси Синчук. Также изумлял зрителей своим мастерством танцевальный ансамбль «Водограй» из г. Обухов (руководитель М. А. Черныш). Органично в концертную программу вошло художественное чтение заслуженной артистки Украины Тамары Полтаржицкой. Завершал ее народный артист Украины Александр Василенко. В его исполнении прозвучали народные русские и украинские песни,

а также современные лирические. Благодарные участники съезда остались очень довольны концертом.

13 ноября работа продолжалась по 15 секциям:

– **Славянский парламентский союз** (депутаты парламентов и областных законодательных собраний, сенаторы): парламентское сотрудничество как инструмент благоприятствия и укрепления добрососедских и братских отношений между славянскими странами.

– **Славянская молодежь** (учащиеся, студенты и другие представители молодежи): актуальные вопросы культурно-познавательного сотрудничества, обмена делегациями, других мероприятий, способствующих укреплению дружбы славянских народов.

– **Христианское духовенство, казачество**: проблемы духовной безопасности славянских народов, государств и пути их решения. Роль и значение христианства в единении славян.

– **Славянские журналисты**: актуальные вопросы сотрудничества в информационной сфере, касающейся единения славянских народов и их организаций.

– **Славянские экономисты и предприниматели**: актуальные задачи славянского сотрудничества в сфере экономики, частного бизнеса, с учетом опыта коммерческой деятельности славян в современных условиях (рынка и глобализации).

– **Ученые-слависты**: определение важнейших задач в сфере славистики на основе современного опыта.

– **Славянские философы и историки**: анализ современных оценок Великой Отечественной войны и Великой Победы над гитлеровским фашизмом в контексте современной геополитики и перспектив славянства.

– **Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО и руководства США**: защита чести и достоинства славянских народов, а также прав и свобод славян в современных условиях.

– **Славянские врачи, целители народной медицины, спортсмены, лекторы**: здоровый образ жизни славян – важнейшее условие сохранения и укрепления славянской цивилизации.

– **Славянские артисты, музыканты, художники**: искусство как средство благоприятствования славянскому единству в современных условиях (задачи и возможности).

– **Славянские писатели и издатели**: требования к современным изданиям, славянской литературе на данном этапе (идеалы, образы, идеи).

– **Учителя и преподаватели курсов русского языка**: изучение русского языка в славянских странах как языка межнационального общения, одного из шести официальных языков ООН.

– **Экология в славянских странах:** защита и сохранение природной среды обитания славянских народов (последствия аварии на ЧАЭС, хранения и утилизации вредных и опасных отходов, коллайдеры и пр.).

– **Проблемы семьи и брака в славянских странах.** (Педагоги, социальные психологи, юристы.)

– **Славянские фермеры и агробизнес в современных условиях.**

Таким образом, благодаря группированию делегатов по специальным направлениям выступить и обменяться своими мнениями по заявленным проблемам и темам смогло большое число представителей практически всех славянских стран. Состоялись и неформальное общение, обмен адресами и т.п. Это придало съезду прагматический характер, а его участники получили удовлетворение от такого подхода к делу.

Далее съезд, продолжив свою работу снова в пленарном режиме, заслушал еще ряд выступлений, приветствий (от Славянской партии Украины, Союза советских офицеров (Садков, Москва), Канадского славянского комитета (Милан Челик, Торонто), редакции газеты «Славянская взаимность» (Карел Достал, Прага) и др.). Были заслушаны отчеты руководителей секций о результатах работы, приняты к сведению их рекомендации. Съезд принял итоговую резолюцию, в которой положительно оценил деятельность МСК в отчетном периоде и определил его задачи на перспективу.

Съезд принял также ряд обращений, в их числе «Славяне, защитим нашу Победу!», к руководству стран о снятии ценового барьера на доступ к подписке периодических изданий России, Беларуси и других славянских стран, а также другие документы.

Потом съезд приступил к рассмотрению второго вопроса повестки дня: об Уставе МСК. До сих пор руководствовались Положением о МСК, которое было принято в 1998 году в Праге VII Всеславянским съездом. После очередного, IX съезда в Минске было принято решение о подготовке проекта Устава МСК. Утвердив Устав МСК, делегаты приступили к выборам руководящих органов Международного славянского комитета. Председателем МСК был избран Н. Ф. Лавриненко. Съезд определил численность представителей членов МСК, избрал основной состав президиума МСК и членов ревизионной комиссии, а также определил перечень комиссий МСК на очередной период его деятельности.

Съезд поручил Председателю МСК организовать регистрацию Устава и легализацию МСК в г. Киеве.

Делегаты форума остались еще на один день в гостеприимной столице Украины. Для них 14 ноября была организована обзорная экскурсия по достопримечательным местам Киева. Первая остановка была на Интернациональной площади у памятника чешским воинам, которые под командо-

ванием Людвика Свободы сражались плечом к плечу вместе с советскими воинами против фашистских захватчиков. Состоялись возложение цветов и краткий митинг, на котором выступили председатель МСК Н. Ф. Лавриненко и председатель Чешского славянского комитета Ян Минарж.

Далее гости Киева побывали в Киево-Печерской Лавре, Музее Великой Отечественной войны, а также ознакомились с другими достопримечательностями столицы.

Собрание делегатов X Всеславянского съезда от Всеславянского собора

С учреждения МСК в 1998 году он, по сути, являлся руководящим органом Всеславянского собора как международного союза общественных объединений. На всеславянских съездах принимались поправки в Устав Собора всеми делегатами, вырабатывалась программа совместных действий. С принятием Устава МСК как независимой общественной организации нужно было срочно избрать постоянно действующий орган Всеславянского собора. 14 ноября 2010 г., на следующий день после юбилейного съезда в Киеве, состоялось собрание делегатов съезда. В президиум были единогласно избраны Витренко Наталия Михайловна, Горчакова Лариса Федоровна, Кикешев Николай Иванович, Опатрил Зденек. Участники собрания обсудили создавшееся положение и решили внести изменения в Устав Всеславянского собора. Постоянно действующим руководящим органом утвердили президиум Всеславянского собора, в состав которого были избраны Аверченков Владимир Иванович, Бурляев Николай Петрович, Витренко Наталия Михайловна, Горчакова Лариса Федоровна, Грищенко Никита Денисович, Жукова Нина Борисовна, Кикешев Николай Иванович, Кононенко Борис Александрович, Кузнецов Михаил Николаевич, Марченко Владимир Романович, Румянцев Вячеслав Борисович, Опатрил Зденек, Сацевич Владимир Александрович, Тулаев Павел Владимирович. Н. М. Витренко выступила с предложением избрать председателем Всеславянского собора Н. И. Кикешева. Ее предложение было поддержано единогласно. Первым заместителем председателя Всеславянского собора избран Зденек Опатрил. На собрании было принято Обращение Всеславянского собора.

Славяне, защитим нашу Победу! (14 ноября 2010 г. Киев, Украина)

2 сентября 2010 года человечество отметило 65-летие окончания Второй мировой войны. Из 50 миллионов ее жертв 35,3 миллиона приходится на сла-

вянские страны. Таков печальный итог очередного нашествия германцев на восток. Его вдохновитель и организатор Адольф Гитлер заявил: «Цель восточной политики, если рассматривать ее в перспективе, – создание на восточном пространстве территории для расселения приблизительно ста миллионов представителей германской расы».

Геноцид славянских народов гитлеровская Германия осуществляла на основе генерального плана «Ост». Он предусматривал выселение около 3 млн человек с территории Польши и западной части Советского Союза и поселение на этих землях 10 млн немцев. Оставшееся население предполагалось онемечить. Десятки миллионов людей гитлеровцы планировали переселить в Западную Сибирь, на Северный Кавказ, в Южную Америку и Африку.

Касательно политики по отношению к русскому народу генеральный план «Ост» был цинично краток: **«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается, скорей всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».** Для этой цели предлагалось разбить «территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие». Генеральный план «Ост» стал основой более широкого «Генерального колонизационного плана», который включал в себя также вопросы полной германизации чехов, населения Эльзаса, Лотарингии и Северной Словении, выселения лужицких сербов из Саксонии.

Всем этим человеконенавистническим планам не удалось сбыться. На борьбу с захватчиками поднялись и стар и млад. «Все для фронта! Все для Победы!» – под этими лозунгами жили советские люди в годы Великой Отечественной войны. Битва под Москвой, Сталинградская битва, сражение на Курской дуге, прорыв блокады Ленинграда, освобождение Украины, Беларуси, Балкан, Польши, Чехословакии – этапы трудного пути к Победе, давшие миру примеры массового героизма. На этом немислимо трудном пути Советский Союз потерял около 27 млн человек, Польша – 6 млн 28 тыс., Югославия – 1 млн 706 тыс., Болгария – 113 570 человек. Из 5,75 млн советских военнопленных к 1 мая 1944 г. около 3,3 млн были зверски замучены и убиты в фашистском лагерном аду. Если до войны на оккупированной советской территории проживали 88 млн человек, то после войны население сократилось до 55 млн человек, т.е. на 33 млн, в том числе городское – с 25 до 10 млн, сельское – с 63 до 45 млн.

К сожалению, чем дальше уходит в историю День Победы, тем больше бывшие союзники стараются сместить эпицентр борьбы с фашизмом на свою сторону. Хотя восемь из 10 немецких солдат нашли свою смерть на славянской земле, усиленно протаскивается миф, что судьба мира решалась не в Ев-

ропе, на советско-германском фронте, а на островах Тихого океана. Красная Армия, Войско Польское, Чехословацкий корпус, соединения югославских партизан и Болгарской народной армии разгромили 607 дивизий фашистского блока, в то время как англо-американские войска в Северной Африке и Западной Европе разбили их 176.

Весомый вклад в Победу над гитлеровской Германией и ее сателлитами внесло международное славянское движение. Зародилось оно в июле 1941 года в Соединенных Штатах Америки. Миллионы выходцев из славянских стран объединились в Американский славянский конгресс, чтобы способствовать освобождению поруганной гитлеровцами и их пособниками родины. Важную объединительную роль играл Всеславянский комитет в Лондоне, славянские организации Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии и других стран.

Координационным центром международного славянского движения стал антифашистский Всеславянский комитет, созданный в 1941 году в Москве. Он проводил радиомитинги, транслировавшиеся на 26 языках по всем странам и континентам, готовил статьи и другие материалы, расходившиеся с помощью Совинформбюро по всему миру, участвовал в формировании славянских воинских подразделений, партизанских отрядов. Благодаря неутомимой деятельности членов комитета славянское боевое братство стало основой интернациональной фронтовой дружбы.

Эти героические страницы нашей истории умышленно забыты в угоду различным политическим и идеологическим веяниям. В своих воспоминаниях председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант А. С. Гундоров по этому поводу писал: «Взялся за перо потому, что в многочисленных изданиях о Великой Отечественной войне этой теме историки не уделили должного внимания. Мне же кажется, что молчать о славянском движении, так широко развернувшемся во время Второй мировой войны, — это значит отказываться от великого патриотического дела, от советского приоритета в развитии народного сопротивления, умалять его значение в реализации освободительных результатов войны в славянских странах». Результаты подобной забывчивости налицо. Реваншисты всех мастей сегодня усиленно переиначивают историю и итоги войны на свой лад, пытаются реабилитировать чудовищные преступления нацистов, ставят на одну доску и агрессора, и их жертвы, способствуют возрождению идеологии, направленной на разрушение славянского мира. В этих целях усиленно распространяются слухи, что славянская идея — это давно забытый миф; русские, белорусы и поляки — не славяне, хорваты относятся к германской общности, чехи — это кельты, а болгары — наследники тюркского мира. Эта тактика дает зловещие плоды. Еще в XIX веке на Западе Литву на-

зывали Reussenland – Русская земля, а литовцев до Второй мировой войны относили к славянам. Под давлением противников славянского единства было прекращено начатое в 1945 году строительство Союза независимых славянских государств, а затем распались стоявшая на страже завоеваний славянского мира Организация Варшавского договора, Советский Союз, Чехословакия, Югославия. Войска НАТО напали на Союзную Республику Югославию, которая ни одной из стран Североатлантического блока не угрожала. Процесс разрушения политических структур славянского мира продолжается. Славянские государства поодиночке затаскивают в Еврону, где их ждет ассимиляция и исчезновение в германском мире, как это случилось с сотнями полабских племен и народов. Выжили только сохранившие верность традициям рода.

Славянская идея прошла суровые испытания на протяжении тысячелетий. Ее жизнеутверждающая мощь сполна проявилась в Грюнвальдской битве с крестоносцами, закалена в горниле Второй мировой войны, когда обращение «братья-славяне» звучало и на передовой, и в жестоком воздушном бою, и в партизанских отрядах антигитлеровской Европы, на митингах в Соединенных Штатах Америки, Англии, Австралии и в других странах, звало на помощь Варшавскому восстанию, которую осуществляла 1-я дивизия Войска Польского имени Тадеуша Костюшко под командованием члена Всеславянского комитета генерала Зигмунда Берлинга в составе армии К. Рокоссовского. Активисты славянского движения оказали реальную помощь и Словацкому национальному восстанию, восставшей Праге.

Исходя из обязательности неукоснительного соблюдения Крымской и Потсдамской конференций, решений Нюрнбергского трибунала, Устава ООН, международных договоров, направленных на осуждение фашизма, делегаты X Всеславянского съезда призывают президентов, парламенты и правительства славянских стран объединить усилия в борьбе за сохранение идеалов нашей Победы, против попыток искажения истории, пересмотра оценок и итогов Второй мировой войны. Мы требуем принять решительные меры по недопущению прославления нацистских преступников и их пособников, осквернения и уничтожения мемориальных захоронений и памятников. Мы призываем президента Украины В. Януковича отменить Указ президента В. Ющенко от 28.01.2010 о признании борцами за независимость Украины пособников фашистов – ОУН-УПА, на совести которых тысячи жизней ни в чем не повинных людей.

Наша общая задача – сохранить историческую правду о борьбе славян с фашизмом в назидание потомкам. Всеславянский собор выступил с инициативой создания Всеславянского военно-патриотического союза «Наследники Победы», в который бы вошли ветеранские и молодежные организации, исто-

рические клубы и поисковые отряды братских стран. Все мы в неоплатном долгу перед павшими за свободу и независимость славянского мира, потому призываем наследников с гордостью нести Знамя Победы! Опыт Второй мировой войны показал: вместе мы – неодолимая сила.

Никто не забыт! Ничто не забыто!

Слава героям!

Вечная память павшим за свободу и независимость славян и всех народов мира!

Глава 7. Славянская интеграция в центре Европы

С 24 февраля по 5 марта 2011 года Всеславянский собор провел Славянскую декаду: 25–27 февраля 2011 г. в Минске, в конференц-зале академии МВД проходила 11-я международная научно-практическая конференция «Славянский мир: здравомыслие, безопасность, идеология грядущего»¹. В ней приняли участие более 150 человек – ученые, политики, управленцы, общественные деятели, фольклористы из Беларуси, России, Украины, Польши. На пленарном заседании выступила председатель Политсовета Всеславянского собора, лидер Прогрессивной социалистической партии Украины, доктор экономических наук Н. М. Витренко с докладом «Демонтаж народа как идеология порабощения славян на примере Украины». Большой интерес вызвали доклады доктора экономических наук, профессора БГУ В. Байнева «О проблемах национальной безопасности Беларуси, России, Украины: мировоззренческий аспект»; доктора исторических наук, профессора А. Субетто (Санкт-Петербург) «Славянская идеология в XXI веке в контексте “Манифеста ноосферного социализма”»; кандидата исторических наук П. Тулаева «Актуальные проблемы и задачи исследования славянских древностей»; доктора философских наук, профессора В. Акулова (Минск) «Русский вопрос в современной России»; политолога Н. Сергеева (Минск) «Великий светоч Руси и славянства» – к 150-летию Е. Ф. Карского.

Второй день пленарных заседаний был не менее насыщен. С интересным докладом выступил председатель Совета молодых ученых Нижегородской области кандидат исторических наук Р. В. Шиженский. Председатель Всеславянского Собора Н. И. Кикешев, автор научно-образовательного проекта «История славянской цивилизации», в своем выступлении глубоко и всесторонне раскрыл истоки происхождения славян, общность их истории, культуры, веры, традиций.

¹ Интернет. Режим доступа: <http://slav-belarus.rutube.ru/movies>.

Кроме пленарного заседания работа шла по секциям:

1. Мирозрение, славянская идеология.
2. Летописное прошлое и культурное наследие.
3. Самосознание, здоровье, традиции и верования славян.
4. Пути преодоления духовного и культурного кризиса.

Участниками конференции отмечена особая важность единения трех восточнославянских стран – России, Украины, Беларуси, восстановления духовно-нравственного здоровья населения. Была подчеркнута важность воспитания молодежи на принципах славянского образа жизни. Славянский принцип «Соединяй, созидай и оберегай!» необходимо противопоставить политике «Разделяй, стравливай и властвуй!».

В ходе тематических заседаний и на секциях было представлено 108 докладов. Красной нитью через них проходила мысль: возникла необходимость генерации идей, коренным образом отличающихся от существовавших и существующих. Основной движущей силой развития славянской цивилизации должно быть не получение прибыли, а разумная гуманная деятельность человека, т.е. ноосферный путь развития (Подолинский, Вернадский, Моисеев, Кузнецов), который базируется на принципах:

- понимание человеком процессов, происходящих в Природе и Обществе;
- духовное и нравственное воспитание человека;
- восприятие себя как частицы целого (общества, государства, планеты, космоса);
- разработка и применение высоких технологий для сохранения биосферы и развития человеческой цивилизации;
- контроль над деятельностью человека, которая может нанести вред ему самому и Природе.

Без мобилизации всех сил и средств защиты Природы нельзя справиться с разращенным эгоизмом и стяжательством многочисленных социальных групп.

Учредительное заседание Всеславянского комитета в Праге

2 марта 2011 г. в столице Чешской республики г. Праге состоялось учредительное заседание Всеславянского комитета, в котором приняли участие представители славянских организаций Беларуси, России, Украины, Македонии, Словении, лужицких сербов, Польши и Чехии. В заседании ВСК и других мероприятиях участвовали депутаты чешского Парламента Вацлав Экснер, Ярослав Дубрава, представители посольств Беларуси, Украины.

Председателем Всеславянского комитета избран Зденек Опатрил (Чешская республика), первым заместителем председателя – Станислава Разумовская (Россия), заместителями – Йордан Горчев (Македония) и Гейко Козел (лужицкие сербы – Германия), первым секретарем – Анна Пльонгина (Чешская республика).

Главна задача ВСК – организация широкого международного славянского движения за укрепление политических, экономических, культурных и духовных связей между славянскими народами. В этих целях были определены ответственные за организацию славянских съездов в каждой братской стране и их сроки.

А. Всеславянский комитет принял постановления:

1. О подготовке Фестиваля западных славян в 2012 г. в Чехии.
2. О подготовке Всеславянской этнографической выставки в Праге в 2014 г.
3. Об издании альманаха выдающихся славянских личностей.

Б. Всеславянский комитет принял заявления:

1. В поддержку Президента Беларуси А. Г. Лукашенко.
2. Против размещения американских баз ПРО в славянских странах.
3. Обращение к Президенту Украины В. Януковичу о недопустимости героизации пособников фашистов.

Всеславянский комитет поручил Зденеку Опатрилу обратиться к президентам славянских государств с просьбой поддержать инициативу по созданию Общеславянского экономического пространства; начать вместе с председателем Всеславянского собора работу по формированию Международного благотворительного фонда «Славия». Руководителям славянских организаций создать клубы славянских предпринимателей в своих странах в интересах развития торгово-экономических отношений в славянском мире.

Скупые строки информационного сообщения не могут передать ту теплоту и радость общения, которая царила на заседании Всеславянского комитета. Перед его началом делегация в составе Н. Кикешева, З. Опатрила, А. Пльонгиной отправилась к гостинице «Пирамида» и символически полила липу, которую посадили 12 лет назад, в день открытия VII Всеславянского съезда. С тех пор она хорошо разрослась на благодатной почве, как и само славянское движение.

Для участников заседания был устроен вечер авторской песни, и многие делегаты проявили свои вокальные способности, особенно македонская делегация. 3 марта делегация ВСК приняла участие в торжествах по случаю выпуска в Славянской гимназии г. Праги, которую возглавляет Татьяна Перглер.

Важно то, что Праге вернули ее вполне заслуженный статус организационного центра международного славянского движения.

II Всепольский съезд партии «Славянский союз»

О предстоящем съезде партии ее председатель Владимир Рынковский сообщил еще прошлым летом, когда делегация Всеславянского собора принимала участие в торжествах, посвященных 600-летию Грюнвальдской битвы, а Рынковский стал членом Политсовета Всеславянского собора.

Рано утром 4 марта делегация в составе: Н. Кикешев (Россия), Н. Витренко, П. Баулин, В. Марченко (Украина), З. Опатрил (Чехия), М. Анжур (Словения) выехала из Праги и вечером прибыла в Варшаву.

5 марта съезд проходил в отеле «У Виташека». Сам Збигнев Виташек является заместителем председателя партии и деятельным участником славянского движения. Перед началом съезда состоялась презентация книги Николая Кикешева «Метаистория», которую организовал Богдан Партицки.

С большим вниманием делегаты слушали выступления гостей, которые олицетворяли славянский мир от восточных склонов Альп до Тихого океана, от Черного моря до Балтики, и по всему было видно, что они рады этой встрече.

Съезд единодушно одобрил инициативы Всеславянского собора в поддержку президента Беларуси А. Лукашенко, против героизации пособников фашизма в Украине, разнузданной информационной клеветы на президента Ливии Каддафи в СМИ славянских стран, явно пособствующих агрессивным устремлениям США и их союзникам на арабском Востоке.

Председателем партии вновь избран Владимир Рынковский, первым секретарем – молодой предприниматель, студент Томаш Секутер, с которым, как лидером славянской молодежи, связывают ее будущее.

II Славянский форум искусств «Золотой Витязь»

22 марта в Москве в пресс-центре газеты «Аргументы и факты» состоялась пресс-конференция Международного оргкомитета Славянского форума искусств «Золотой Витязь» (апрель–ноябрь 2011 года).

Президент Форума, член Патриаршего совета по культуре, член президиума Всеславянского собора народный артист России Николай Бурляев рассказал о задачах и планах предстоящего фестиваля, который является частью празднования Дней славянской письменности и культуры. Главную задачу его организаторы видят в объединении всех здоровых сил искусства.

Обращаясь к участникам пресс-конференции, председатель комитета Государственной думы по культуре Григорий Ивле сказал: «В очередной раз Николай Бурляев и его товарищи призывают нас к духовности, призывают нас к тому, чтобы увидеть культуру страны так, как она сейчас представлена в современном мире. Сегодня уже недостаточно просто создать произведение искусства, важно его представить, важно его охарактеризовать, важно дать ему жизнь. И форум “Золотой Витязь” уже много лет поддерживает эту тенденцию высокой духовности в искусстве и выдерживает ее, несмотря на то что очень много сил требуется для того, чтобы организовать каждое из многочисленных мероприятий форума. Конечно же, мы поддерживаем форум во всех его проявлениях и очень радуемся тому, что практически каждый год расширяется сфера применения сил оргкомитета. Мы понимаем, что очень трудно и в географическом плане охватить сразу несколько регионов страны. Особенностью этого форума будет то, что он пройдет в нескольких областях. Надеемся, что поддержка регионов все-таки облегчит организаторам форума трудности в организационно-финансовой деятельности».

Тему продолжил советник министра культуры РФ Лев Дзугаев: «Проблемы в финансировании очень серьезные. Тех средств, которые сегодня выделяются для такой обширной программы, конечно же, недостаточно. Но нужно подчеркнуть, что, несмотря на сложности, которые испытывает Министерство культуры, оно смогло поддержать форум на том же уровне, что и в прошлом году. И мы рассчитываем, что в будущем наши возможности позволят нам более точно претворить в жизнь интересы форума. Потому что речь идет о принципиально важной идее для государства – его культурной политике. Речь идет о сохранении единого культурного пространства, речь идет о возрождении традиционных духовных ценностей».

Руководитель редакционно-издательского отдела генерального спонсора форума ЗАО «Экспоцентр» Елизавета Павлова отметила важность и необходимость того, чем занимается «Золотой Витязь».

Обращая внимание на программу нынешнего года, становится ясно, что она еще больше расширяется по сравнению с прошлым годом (более 350 мероприятий по различным видам искусств).

Открывает общую программу II Славянский форум изобразительных искусств 18 апреля в Центральном выставочном зале «Манеж», где будут представлены работы «Школы акварели Сергея Андрияки». «Я даже не знаю и удивлен тому, почему мы раньше не соединились, – с улыбкой посетовал известный художник на пресс-конференции. – Но видимо, так судьбе было угодно, и вот сейчас это происходит. Дело у нас одно большое и общее». Кроме того, в рамках Изофорума пройдут выставки ведущих славян-

ских художников: работ, посвященных 70-летию начала Великой Отечественной войны (в галерее А. М. Шилова), «Деревенский кабинет русского Парнаса» (в галерее Дмитрия Белюкина), «Возрождение традиций в новых формах монументально-декоративного искусства» (в залах Московского союза художников) пройдет выставка участников форума в государственном выставочном зале «Ростокино».

Как и в прошлом году, обширная программа будет представлена в рамках Славянского музыкального форума. Программы форума пройдут более чем в 20 городах России. Начнется он 26 апреля в Москве концертом Государственного симфонического оркестра под управлением Владимира Федосеева и в Минске днем памяти жертв Чернобыля. Продолжится в г. Вычуге (Ивановская область) концертом с участием ведущих исполнителей духовной музыки. Закрытие форума пройдет 25 мая в Концертном зале им. П. И. Чайковского. «Наша задача, – сказал Георгий Поляченко, руководитель оргкомитета музыкального смотра, – духовное просветительство и внесение посильной лепты, которая сможет предотвратить духовное вырождение».

В программе II Славянского литературного форума, который пройдет с 26 по 30 апреля в Тульской области, примут участие около 70 писателей из восьми стран мира по номинациям «Проза», «Поэзия», «Публицистика». Пройдет более 50 творческих презентаций с продолжателями лучших традиций классической литературы, а также с известными кинематографистами, среди которых Василий Ливанов, Юрий Назаров, Наталья Бондарчук. Состоятся конференции на тему славянской идеи в творчестве русских писателей, вечер, посвященный 190-летию Ф. М. Достоевского, а также показ фильмов, посвященных жизни и творчеству известных писателей. Об этом рассказал директор форума Д. Якунин.

Впервые программы «Золотого Витязя» будут представлены на Красной площади в рамках VII форума «Готов к труду и обороне», организуемого Военно-спортивным фондом, о чем рассказал председатель правления фонда Вадим Гаврилов. «Будет проведен показ документальных фильмов, направленных на укрепление культурных, исторических и моральных ценностей у молодежи, элементы программ III Международного форума русского боевого искусства, а также презентации других программ Славянского форума искусств “Золотой витязь”». Фестиваль пройдет с 24 по 29 мая.

Кроме того, в рамках Славянского форума пройдут: III Кинофорум экологических фильмов (Тамбовская область, 29 мая – 3 июня), XX Международный кинофорум (14–23 июня, Курская область), IX Международный театральный форум.

Форум проводится по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при поддержке Министерства культуры РФ, Совета Федерации Федерального собрания РФ, Союза кинематографистов России, Правительства Москвы и администраций регионов РФ.

2 ноября 2010 г. председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ С. М. Миронов направил к главам всех регионов РФ обращение № 328–25/273 с просьбой оказать поддержку организаторам II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» в реализации данного проекта на местах. В обращении С. М. Миронова сказано: «Целью Форума является практическое воплощение государственной культурной политики, духовное возрождение нашей страны, пропаганда здорового образа жизни и патриотическое воспитание молодежи»¹.

25 июня – День дружбы и единения славянских народов

6 июля 2011 года в конференц-зале РОО «Клуб “Реалисты”» состоялось заседание президиума Славянского комитета России с участием представителей молодежных славянских организаций. С сообщением «XV Всемирный Русский народный собор: итоги и перспективы» выступила Нина Борисовна Жукова, член Бюро ВРНС. Она проинформировала об организационной работе, которая была проделана при подготовке к Собору, что позволило значительно расширить географию его участников в Российской Федерации, обсудить проблемы патриотического воспитания, повышения славянского самосознания молодежи. Важно, что многие регионы представляли члены СКР.

О праздновании 25 июня Дня дружбы и единения славянских народов на границе Беларуси, России, Украины проинформировал собравшихся Николай Иванович Кикешев. В частности, он отметил, что впервые в этом празднике приняли участие более 100 тыс. человек. К славянам обратился с проповедью глава РПЦ Патриарх Кирилл. Руководители Всеславянского собора у монумента Дружбы подписали обращение к славянским народам, главам государств, парламентам и правительствам славянских стран. С пограничья восточных славян Всеславянский собор предложил ставшие уже традиционными встречи сделать общеславянскими, с приглашением делегаций от всех братских народов и их диаспор, и призвал безотлагательно приступить к строительству Союза славянских государств с единым экономическим, образовательным и культурным пространством.

¹ Интернет. Режим доступа: <http://www.zolotoyvyaz.ru/content/view/1068/129/>.

На проходившей 26 июня в городе Новозыбкове Брянской области международной конференции «Славянский мир: современные геополитические вызовы и угрозы» с программным докладом по проблемам строительства единого славянского экономического пространства выступила Наталия Михайловна Витренко, председатель Прогрессивной социалистической партии Украины. Свои взгляды на сотрудничество в рамках образовательного пространства славянского мира изложил Владимир Иванович Аверченков, проректор Брянского государственного технического университета. Председатель Всеславянского Комитета, председатель Чешско-моравского славянского союза Зденек Опатрил поделился планами проведения в Праге в 2014 году Всеславянской этнографической выставки. Работа в этом направлении уже началась.

О формах развития международного молодежного движения в Брянской области рассказала собравшимся Оксана Михайловна Голембиовская. Роль некоммерческого сектора Беларуси, России и Украины в преодолении последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС исследовал Павел Иванович Вдовиченко. Садков Владимир Юрьевич выступил с обстоятельным докладом: «Геополитическая безопасность славянского мира в современных условиях, внешние и внутренние угрозы». Он также рассказал о проблемах участия славянской молодежи Союза офицеров России в праздновании, которые возникли по вине организаторов мероприятия со стороны администрации Брянской области. Было принято решение в следующем году в рамках праздника, хозяйкой которого будет Гомельская область Беларуси, создать молодежный лагерь Всеславянского собора с участием делегаций западных и южных славян. Его программа должна учитывать специфику всеславянских встреч. В рамках конференции В. Ю. Садков провел презентацию журнала «Русская история».

Проблемы славянской модернизации осветил в своем выступлении академик Евгений Сергеевич Троицкий. Он подчеркнул неокOLONIALНЫЙ характер современной модернизации по-американски и наметил программу обновления общества на основе сохранения традиционных моральных ценностей.

Главный координатор общественного движения «Блок славянского единства» Ростислав Игорьевич Бобынцев рассказал о деятельности этого международного молодежного объединения и выразил общее желание вступить во Всеславянский собор. Эта просьба была удовлетворена.

На заседании была выработана программа действий по реализации положений обращения к славянским народам, главам государств, парламентам и правительствам славянских стран в Российской Федерации.

**Обращение к славянским народам,
главам государств, парламентам и правительствам
славянских стран**

25 июня 2011 г., в День дружбы и единения славянских народов, мы, представители национальных организаций Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор», собрались на границе Беларуси, России и Украины у монумента Дружбы вместе с тысячами сторонников славянского единства, чтобы поддержать и развить вековые традиции славянской цивилизации, придать им новый животворный импульс.

Более двух тысяч лет наши народы ведут упорную борьбу за выживание. В XI веке немецкий историк Адам Бременский писал о Восточной Славии, располагавшейся между Эльбой и Одером, что она была в десять раз больше Саксонии. В результате немецкого натиска на восток славянские земли были захвачены, и только в 1410 году в битве при Грюнвальде объединившиеся славяне смогли на 300 лет остановить нашествие крестоносцев.

Ярчайшей страницей нашей общей истории стала героическая борьба с германским нацизмом, цель которого была все та же – порабощение и уничтожение славян. Из 50 млн жертв Второй мировой войны 35,3 млн пришлось на славянские страны. В апреле 1945 года их руководители поддержали идею создания Содружества независимых славянских государств, выдвинутую Советским Союзом. Но, к сожалению, эта мечта славян не сбылась.

Сегодня уже видят все: идея однополярного мира ведет к катастрофе. Глобальный финансовый кризис, угрожающе нарастающий дефицит продуктов питания, неотвратимо приближающееся исчерпание природных ресурсов толкают империалистов США к новому переделу мира, к новым захватническим войнам.

История убедительно свидетельствует: только объединив свои усилия, славяне успешно решали сложнейшие социально-экономические проблемы, побеждали агрессора. Сегодня славянский мир составляют 16 народов и 14 государств. Наши страны обладают колоссальными природными ресурсами, а народы – высоким интеллектуальным потенциалом, уникальным трудолюбием и воинской отвагой. Как и во все исторические периоды, сегодня славяне инстинктивно стремятся к единству. Однако границы между государствами нас разделяют, делают чужими.

С пограничья восточных славян мы призываем братские народы реализовать свою волю к единству. Первым шагом на пути к единению предлагаем ставшие традиционным встречи трех славянских народов на грани-

це Беларуси, России и Украины сделать общеславянскими, с приглашением делегаций от всех славянских народов.

Мы призываем глав государств, парламенты и правительства славянских стран безотлагательно начать процесс интеграции наших народов в **Союз славянских государств** с созданием **единого экономического, образовательного и культурного пространства** на основе базисных ценностей славянского мира как фундамента для инновационного развития в XXI веке.

Всеславянский собор будет приветствовать все межгосударственные и общественные инициативы в этом направлении, участвовать в их практическом воплощении.

Глава 8. Десять конференций в Институте славяноведения РАН (1993–2002)

Большой вклад в развитие славянской идеологии внесли работы ученых Института славяноведения РАН, в частности старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук М. Ю. Досталь. В ее работах «Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948)»¹, «Славянский конгресс в Белграде в 1946 г.»², «Идея славянской солидарности и несостоявшийся в Москве в 1948 г. Первый общеславянский конгресс ученых-славистов»³ и других исследуется политический аспект славянского движения. В статье «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в годы войны»⁴ она дала следующее определение славянской политике в Советском Союзе: «Прежде всего это одна из составляющих большой политики СССР в годы Великой Отечественной войны, дипломатических, военных и идеологических усилий страны по поиску стратегических союзников в борьбе против фашистской Германии не только в Западной, но и в Восточной Европе... Данные вопросы как раз и были составной частью так называемой “славянской политики” И. В. Сталина, о существовании которой свидетельствуют документы, постепенно вводимые в оборот трудами сотрудников Института славяноведения РАН»⁵.

¹ Досталь М. Ю. Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948) // Славяноведение. 2007. № 2. С. 17–31.

² Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994. С. 128–142.

³ Славянский вопрос: веки истории. М., 1997. С. 182–203.

⁴ Досталь М. Ю. Новое славянское движение в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. М., 1999. С. 175–187.

⁵ Там же. С. 175.

В частности, в 2007 г. вышел сборник «СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941. Дискуссии, комментарии, размышления, круглые столы»¹. М. Ю. Досталь была инициатором и организатором десяти конференций, проведенных в Институте славяноведения РАН (1993–2002) по проблемам славянской идеологии².

Первая конференция прошла 1 июня 1993 г. в рамках Дней славянской письменности и культуры. К участию в конференции были привлечены не только специалисты Института, но и сотрудники других учебных заведений Москвы, городов России. Сборник с материалами конференции вышел из печати в 1994 году (отв. ред. М. Ю. Досталь) тиражом 200 экземпляров и, разумеется, очень быстро разошелся, став библиографической редкостью. В нем речь шла о Славянском съезде 1848 г. в Праге (О. А. Хорева, Г. В. Рокина, В. А. Дьяков), втором Славянском съезде 1867 г. в С.-Петербурге и Москве (Л. П. Лаптева, Е. А. Аксенова, О. Н. Хохлова), тайном съезде в Праге 1868 г. (Г. Ю. Харциева), о неославистских съездах 1908 г. в Праге и 1910 г. в Софии (З. С. Ненашева, С. М. Фалькович), о полузабытом съезде 1946 г. в Белграде (М. Ю. Досталь), состоявшемся накануне распада «нового славянского движения»³.

Вторая конференция «Славянская идея в общественной мысли славянских народов: история и современность» состоялась 7 июня 1994 года. Сборник «Славянская идея: история и современность» под редакцией В. А. Дьякова вышел из печати в 1998 г. На широком архивном материале и материалах периодической печати объективно и достаточно критически рассматривались проблемы развития славянской идеологии с XVIII в. до современности. Так, И. И. Лещиловская проанализировала идеи славянства в общественном сознании сербов в XVIII в., И. В. Чуркина рассмотрела вопрос об общеславянском литературном языке XVIII–XIX вв. как одном из проявлений общеславянской идеологии, В. П. Грачева интересовала идея славянской общности в планах создания Сербского государства конца XVIII – начала XIX в. М. Ю. Досталь представила славянский вопрос в трактовке идеолога теории официальной народности С. С. Уварова на новых архивных материалах. Литературовед В. Н. Греков по-новому рассмотрел трактовку термина «народность» у ранних славянофилов. Левые течения в интерпретации славянской идеи рассмотрены В. А. Дьяковым на

¹ СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война 1939–1941: Дискуссии, комментарии, размышления, «круглые столы». М., 2007.

² Досталь М. Ю. Проблемы славянской идеологии // Вестник Международного славянского института. 2005. № 9. С. 41–45

³ Расширенный сборник «Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения» вышел в 1998 г. тиражом 3000 экз. и распространялся на VII Всеславянском съезде в Праге.

примере анализа мировоззрения М. А. Бакунина, правые – Л. П. Лаптевой на примере воззрений П. А. Кулаковского. З. С. Ненашева проанализировала представления об австрославизме в российском общественном мнении конца XIX в. И наконец, А. Н. Горяинов и Е. П. Аксенова осветили отношение советских властей к славянской идее в 20–30-е годы и в канун Великой Отечественной войны.

Третья конференция «Славянский вопрос в общественной и научной мысли народов Центральной и Юго-Восточной Европы» состоялась 30 мая 1995 года. Ее материалы опубликованы в сборнике «Славянский вопрос: веки истории», вышедшем из печати под редакцией М. Ю. Досталь в 1997 году. Славянская идея рассматривалась со времен позднего Средневековья до середины XX века. Статьи сборника можно условно подразделить на две части. Одни посвящены изучению славянской идеологии в России, другие – в зарубежных славянских странах. Типологические особенности славянской идеи сопоставительно у чехов и хорватов эпохи зрелого Средневековья анализируются в статье О. А. Акимовой и Г. П. Мельникова, ее проявления в развитии культур славянских народов конца XVIII – первой половине XIX века – в статье И. И. Лещиловской. Идеи югославизма в Габсбургской монархии последнего периода рассмотрены в статье И. В. Чуркиной. Значение идей панславизма и пангерманизма при разработке концепций славянской федерации у польских и русских демократов определено в статье С. М. Фалькович. В новом свете рассмотрены попытки решения словацкого вопроса на рубеже прошлого и нынешнего веков в статьях З. С. Ненашевой (на материалах российских дипломатических служб) и Е. Ф. Фирсова (на материалах словацко-русского общества памяти Л. Штура).

Четвертая конференция «Славянская идея в портретах ее идеологов и интерпретаторов» состоялась 28 мая 1996 года. Подготовленный к печати сборник не издан из-за отсутствия финансирования. Славянская идея в его материалах анализировалась исключительно через призму мировоззрения ведущих теоретиков, практиков и интерпретаторов в России и славянских землях с XVIII в. по середину XX в. Члены «Русской троицы» в Галиции, К. Гавличек-Боровский, А. И. Добрянский, Н. А. Попов, М. Майр, Н. Пашич, А. Ф. Гильфердинг, А. Н. Пыпин, А. А. Киреев, П. Негош, Т. Г. Масарик и К. Крамарж характеризуют различные направления в славянском движении. Особенностью сборника является характеристика взглядов ряда ученых и общественных деятелей (З. Орфелин, Г. Каменьский, К. Геруц, Е. Ю. Перфецкий и особенно В. И. Вернадский), портреты которых существенно дополняют сложившуюся в литературе палитру славянской идеологии.

Пятая конференция «Славянская идея: общества и периодика» прошла 27–28 мая 1997 года (17 докладчиков). Среди периодических изданий были рассмотрены: газета «Славяно-сербские ведомости», издававшаяся в конце XVIII в. (И. И. Лешиловская), украинский журнал «Основа» (1861–1862) (Е. П. Аксенова), статьи В. И. Ламанского в «Журнале Министерства народного просвещения» (О. В. Саприкина), словенский журнал «Славянски свет» (1888–1899) (И. В. Чуркина), болгарский журнал «Славянски глас» (в 20–30-е гг. XX в.) (А. Н. Горяинов). Кроме того, проявления славянской идеи анализировались в комплексах периодических изданий: славянофильских (В. Н. Греков), русских либеральных 80–90-х гг. XIX в. (В. М. Хевролина), чешских (О. В. Павленко), украинских (В. В. Усачева). Словацкий вопрос в русской периодике последней трети XIX в. рассмотрела Г. В. Рокина. Интересно были показаны отдельные аспекты деятельности различных славянских обществ и организаций: львовской Центральной Рады в 1848 г. (С. М. Фалькович), С.-Петербургского славянского благотворительного общества в первые пять лет существования (Л. П. Лаптева), Московского славянского благотворительного общества с точки зрения Н. А. Попова (И. Х. Воробьева), Общества славянской взаимности 1908 г. и др. неославистских обществ (З. С. Ненашева), славянских обществ и кружков в дофевральской России (Е. Ф. Фирсов), Всеславянского комитета в Москве (1941–1945) (М. Ю. Досталь).

Среди главных тем конференции: сущность и основные проявления панславизма в разные периоды развития славянского движения, споры о правомерности постановки вопроса о национальном самосознании русинов, об основных направлениях развития украинского национального движения и др. Материалы конференции должны были лечь в основу словника будущего энциклопедического словаря «Национальные идеи в общественной жизни славянских народов», а ее участники – составить костяк авторского коллектива. Однако этот проект так и не был осуществлен.

27 мая 1998 г. состоялась шестая конференция «Теоретические аспекты национальной идеологии славянских народов». Предметом обсуждения стали основные течения и феномены славянской идеологии XIX–XX вв.: основные этапы ее развития, их направленность, главные цели и задачи, роль социального, политического и религиозного факторов в развитии славянской идеи. Участники конференции обсуждали проблемы терминологии – понятия «национализм», «этнонациональная идея», «макронационализм» и др., региональных и всеславянских проявлений славянской идеологии, вопросы ее использования в решении политических, социальных, конфессиональных, языковых проблем, феномен динамики славянской идеи (ее возрождения и угасания).

Седьмая конференция «Славянская идея: историография и источники», прошедшая 27 мая 1999 г. В. Н. Греков изложил понимание «восточного вопроса» в публицистике ранних славянофилов и почвенников, З. С. Ненашева показала трактовку славянской идеи в чешской историографии XIX–XX в. Л. П. Лаптева охарактеризовала понимание проблемы австрославизма в работах чешских историков 60–70-х гг. XX в. И. В. Чуркина говорила о спорах по вопросу о сущности славянского мировоззрения епископа И. Штросмайера, И. И. Лещиловская – об освещении проблем иллиризма в современной хорватской исторической литературе. И. Г. Воробьева проанализировала новейшие издания источников по вопросам славянской идеологии в Хорватии, указав на их резкую антисербскую направленность. А. Н. Горяинов представил книгу болгарского историка Э. Лазаревой «Славянское движение в Болгарии» (София, 1997). В дискуссии отмечалось, что в большинстве славянских стран после «бархатных» революций 1989 г. обнаруживается тревожная тенденция на свертывание исследований по славянской идеологии и игнорирование ее как фактора, оказывавшего определенное влияние на общественно-политическую жизнь славянских стран в XIX–XX вв.

Восьмая конференция под названием «Славянская идея в философской мысли XIX – начала XX в.» состоялась 1 июня 2000 г. В докладах рассматривались философские основы славянского мировоззрения сербского просветителя Досифея Обрадовича (И. И. Лещиловская), славянская идея в философских доктринах ранних славянофилов (М. Ю. Досталь), различные течения в польском мессианизме (С. М. Фалькович), трактовка славянской идеи философом К. Леонтьевым (В. И. Косик) и богословом Г. Флоровским (Е. П. Аксенова). И. В. Чуркина сопоставила идеи объединения славянских Церквей, выдвинутые русским философом В. Соловьевым и хорватским епископом И. Штросмайером. Н. М. Пашаева осветила кирилло-мефодиевские традиции в идеологии русских галичан. А. Н. Горяинов рассказал, как трактовались вопросы славянской идеологии в четырех сборниках, изданных в Перми по результатам конференций, проведенных Пермским гуманитарным институтом.

На девятой конференции «Славянская идея и славяноведение», прошедшей 29 мая 2001 г., говорилось о влиянии различных модификаций славянской идеи на становление и развитие отечественного и зарубежного славяноведения. В докладе И. И. Лещиловской «Югославянская идея в хорватской историографии в 30–60-е гг. XIX в.» наглядно показана тесная связь хорватской исторической науки с этапами формирования хорватской национальной идеологии. Эта связь прослежена в словенской историографии И. В. Чуркиной и трудах «Киевской школы», в украинской историогра-

фии С. И. Михальченко. Е. П. Аксенова рассказала о том, как трактовалась славянская идеология в трудах А. Н. Пыпина; А. Н. Горяинов – в работах В. И. Пичеты. О романтизации славяноведения и его тесной связи с задачами партполитпропаганды во время Великой Отечественной войны говорила М. Ю. Досталь. В дискуссии обсуждался вопрос о неизбежной романтизации и политизации исторического прошлого и славянской идеологии в переломные моменты истории славянства.

Десятая, юбилейная, конференция «Национальные идеи и их геополитические проекции (Восточная, Центральная и Юго-Восточная Европа)» состоялась 28 мая 2002 г. Ее участники обратились к геополитическим аспектам политической и научной мысли, международных отношений, регионалистики и процесса формирования наций. В докладе Л. Е. Горизонтов осветил формирование представлений о национальной территории у украинцев с XVIII в. до современности. О. А. Остапчук рассмотрела украинский литературный язык как фактор формирования представлений о национальной территории. Е. Ю. Борисенок затронула этнонациональный аспект политики СССР в отношении Украины в 20–30-е гг. XX в. Б. И. Греков в докладе «Западные регионы Российской империи и идея Срединной Европы в годы Первой мировой войны» говорил о германской геополитической концепции 1915–1916 гг., стремившейся показать экономическую привлекательность прогерманской ориентации для национальных государственных образований, которые могли бы образоваться на обломках Российской империи. О. В. Хаванова рассмотрела «хунгарскую» и «мадьярскую» модели венгерской нации, оказавшие существенное влияние на национальное движение славянских народов Триединого королевства. И. И. Лещиловская проанализировала взаимодействие географических, исторических, политических, социальных, демографических и культурных факторов, определивших положение хорватского народа в первой половине XIX в. и способствовавших формированию идеологии иллиризма. А. А. Улунян осветил этнополитические программы албанцев в отношении соседних славянских народов.

Глава 9. Собор славянских народов Беларуси, России, Украины

Среди рабочих секций VIII Всеславянского съезда предусматривалась конференция восточных славян, на которой предполагалось создать международное общественное объединение. Руководить этой секцией должен был

В. М. Клыков, известный общественный деятель. 5 декабря он встретился с председателем Госдумы РФ Г. Н. Селезневым, и было принято решение провести 1–2 июня 2001 года съезд славянских народов Белоруссии, России и Украины. В работе Оргкомитета участвовали около 60 руководителей славянских объединений, ученые-слависты, деятели литературы и искусства, представители армии, промышленных и финансовых кругов. Это свидетельствовало о широкой общественной поддержке и большом потенциале славянского движения, его безусловной востребованности.

1 июня съезд проходил в Малом художественном театре г. Москвы под девизом «Три страны – один народ» и вызвал большой интерес славянской общественности. В его работе приняли участие мэр столицы Ю. М. Лужков, парламентарии трех государств, представители славянских общественных организаций, казачества. Присутствовало более 800 делегатов и гостей. Съезд приветствовали главы государств.

Участникам Съезда славянских народов Беларуси, России, Украины направил приветствие Патриарх Московский и всея Руси Алексей: «Многоуважаемый Геннадий Николаевич, дорогие участники съезда! Отраднo, что в этом зале собраны посланцы народов, крещенных в единой киевской купели более тысячи лет назад и дoныне чувствующих свою непреложную духовную общность.

У нас – единая история. Много веков мы вместе строили Отечество, сражались с общими неприятелями, созидали неповторимую культуру, основанную на отеческой вере – Святом Православии. Нас неоднократно пытались разлучить и даже противопоставить друг другу, посеяв в души людей семена узконационального эгоизма. Но Бог словами древней Библии призывает каждого из нас: “От единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя” (Ис. 58. 7–8).

Русская Православная Церковь сохранила духовное единство вопреки всем ветрам политических нестроений, всем попыткам расколоть ее чад по национальному признаку. Сегодня она всемерно поддерживает любые усилия, направленные на воссоздание и упрочение общности трех великих православных славянских народов – русского, украинского и белорусского. Мы приветствовали создание Союза Беларуси и России. Нас радует, что и на Украине, народ которой с особой настойчивостью пытались отторгнуть от славянского братства, происходит нравственное отрезвление и слышится все больше голосов, призывающих крепить связи с Россией и Беларусью.

Нужно осознать, что мы не можем жить друг без друга. Не можем в силу естественных, веками сложившихся взаимоотношений в области хо-

зяйства, политики, культуры, науки, торговли. Но главная причина, на мой взгляд, даже не в этом. Мы составляем единую духовную общность, единую Церковь, пределы которой простираются не только через государственные рубежи, но и через границу, разделяющую землю и Небо, где пребывает креститель наших народов – святой равноапостольный князь Владимир.

С этими мыслями сердечно приветствую участников съезда и выражаю надежду, что он на деле поможет укреплению единства трех народов, к которому, верю, направлена их воля. Призываю к объединению усилий всех, кто трудится ради воссоздания нашего братства, к координации самых разных инициатив, полагаемых на это благое дело. Господь да пребывает с вами, ниспосылая успех в трудах».

**Из выступления председателя
Государственной думы РФ
Г. Н. Селезнева**

Уважаемые участники Съезда славянских народов Белоруссии, России и Украины! Позвольте мне от имени Оргкомитета Съезда выразить всем вам сердечную благодарность за то, что вы откликнулись на наш призыв и собрались здесь в Москве. Нам с вами предстоит вместе осмыслить судьбы славянских народов, обсудить проблемы развития славянской культуры, наметить пути дальнейшего взаимодействия славян со всеми другими народами современного мира.

Отличным стимулом к плодотворной съездовской работе стали только что закончившиеся Дни славянской письменности и культуры. Многие из нас приняли активное участие в праздничных мероприятиях. С удовлетворением можно сказать, что эти Дни, как и проводимый в их рамках «Славянский базар», – это бесценный вклад в духовную сокровищницу славянских народов, утверждения идеалов дружбы, мира и согласия!

Мы с вами хорошо знаем, что славянская общность – это многогранное и неоднозначное понятие. Сегодня насчитывается свыше 300 миллионов славян. Издревле восточных, западных и южных славян связывало между собой множество нитей и уз. Время от времени между славянами возникали и конфликты. Великий Пушкин, имея в виду Россию и Польшу, писал в XIX веке: «...Это – старый спор славян между собою...» А в XX веке именно наша страна, сыграв решающую роль в разгроме германского фашизма, настояла на возвращении Польше ее исконно славянских земель.

Сегодня здесь, на нашем Съезде более чем уместно вспомнить и о других славных проявлениях славянского единения. Это и историческое воссоединение русского и украинского народов в единое государство в XVII

веке; и воссоединение белорусов с русскими в XVIII веке; и благородная борьба России в XIX веке за обретение южными славянскими народами своей независимости; и спасение славянских народов от фашистского геноцида в XX веке.

Мы тогда выстояли, мы победили фашизм во многом и потому, что нами двигало единство действий. Именно к нему, к единству действий, хочется еще и еще раз призвать сегодня всех вас и всех людей, разделяющих идеи славянской общности. Полезно будет, наверное, вспомнить, что именно в разгар борьбы с немецко-фашистскими захватчиками был образован Славянский комитет, сыгравший активную роль в организации международного отпора фашизму, начал выходить журнал «Славяне», а в системе Академии наук СССР сразу после войны был создан Институт славяноведения. Однако нельзя забывать и о том, что имевшие в послевоенные годы политические спекуляции на идее славянского единства, с одной стороны, и пренебрежительное отношение к славянским национальным и вероисповедальным чаяниям, с другой стороны, имели тяжелые последствия и подорвали кредит доверия к России как гаранту подлинной славянской солидарности. Сегодня от нас с вами во многом зависит, как в XXI веке будут проходить процессы единения славянских народов.

В наше же время все больше усиливаются попытки нивелировать огромное разнообразие современного мира, вогнать все и всех в жесткие стандарты определенного вида культуры, образа жизни и направления мыслей. Такие действия и намерения явно противоречат человеческой природе. Это, по существу, лишает различные народы, в том числе славян, на право следования собственным, дорогим их сердцу и уму идеалам и ценностям. В современном мире, который, вступив в XXI век, все еще подвержен жестоким конфликтам, особенно важны проявления таких лучших черт славянского характера, как постоянное стремление к добру и справедливости, готовность к самопожертвованию во имя благого дела, неподдельная открытость и душевная щедрость.

Как и для всех других культур, большое значение для славянской культуры имеет сохранение родного языка. Именно поэтому в нашей стране в последние годы стали отмечать Дни славянской письменности. Тем не менее в настоящее время со всей определенностью приходится ставить вопрос о мерах по защите русского языка. Он подвергается агрессивной экспансии со стороны других языков. Уже сейчас возникла реальная опасность того, что новое поколение славян в России перестанет владеть действительно великим и могучим русским языком. Вместо него начинают довольствоваться неким эрзацем псевдорусского, который, по существу, превращается в убогий жаргон. Таким опасным тенденциям нужно активно противодействовать, в

том числе и законодательными мерами. Именно поэтому в Государственную думу был внесен проект федерального закона «О русском языке».

Все наши рассуждения о славянской культуре и славянской общности могут оказаться отвлеченными и бесплодными, если мы не обратим самое серьезное внимание на современную направленность демографических процессов, характерных для славянских народов. В настоящее время эти процессы, особенно в том, что касается русского народа, крайне неблагоприятны. Сегодня приходится констатировать стремительное сокращение численности русской нации. Весьма неблагоприятны и демографические процессы и для белорусов и украинцев. Все это представляет собой реальную угрозу для будущего славянских народов, их роли и места среди других народов мировой цивилизации. Крайне актуальными становятся действенные меры по стимулированию рождаемости, предотвращению ранней смертности, внедрению здорового образа жизни.

Мы подошли к такому состоянию, когда в самой России возникает необходимость законодательного обеспечения прав состоящего преимущественно из славян русского народа. Такая постановка вопроса была признана многими депутатами справедливой и оправданной в ходе недавно состоявшихся в Государственной Думе парламентских слушаний по проекту федерального закона «О русском народе». Именно на русский народ, составляющий около 85% всего населения России, сама история возложила высокую и ответственную историческую миссию – быть государствомобразующим народом в нашей многонациональной стране. В этой объективной реальности нет и не может быть какого-то проявления великодержавного русского шовинизма, и тем более ущемления прав всех других народов и наций, веками живущих в России. Наверное, одно из лучших проявлений славянского духа состоит в способности славян по-добрососедски жить бок о бок со всеми без исключения другими народами на общей территории единого государства. И глубоко правы представители различных национальных общественных организаций, когда, выступая в ходе обсуждений в Государственной думе по проблемам национальной политики, они подчеркивают, что от состояния и благополучия русского народа напрямую зависит состояние и благополучие и других народов в нашей стране.

Когда мы говорим о славянском мире, то речь идет прежде всего о наличии глубинных, я бы сказал генетических, связей, которые на протяжении веков устанавливались между восточными, западными и южными славянами. К великому сожалению, в различные исторические эпохи эти дружеские связи не всегда совпадали с характером отношений между государствами, на территории которых жили и живут славянские народы. Однако наши общие корни, огромное славянское наследие и особенно

складывающаяся в настоящее время общая геополитическая обстановка в мире – все это должно побуждать к солидарности, взаимоподдержке и взаимовыручке славянских народов.

Сегодня Россия оказывает моральную, политическую и дипломатическую поддержку сербскому народу, всем тем силам Югославии, которые борются за сохранение целостности и суверенитета своей страны. Мы глубоко возмущены не только варварскими бомбардировками, которым НАТО подвергло Сербию, но и преступными действиями албанских экстремистов. В наше время на многострадальной земле Сербии льется кровь, уничтожаются уникальные памятники славянской культуры. Мы решительно поддерживаем все действия, которые могут привести к прекращению военных действий и установлению в Югославии прочного мира. Эта российская линия еще раз выявляет то, что славянская солидарность ни в коей мере не противоречит интересам неславянских народов, но отражает общечеловеческие помыслы.

Конечно, самое первостепенное значение мы придаем формированию Союзного государства России и Белоруссии. Республика Беларусь в последние годы оказалась в центре внимания определенных идеологических центров и западных средств массовой информации. Интерес этот, нужно отметить, специфический. Белоруссия некоторыми западными лидерами все чаще причисляется к странам-изгоям. Разве может такое быть – «страна-изгой»? Ну а коль так, то против нее могут быть оправданы так называемые «гуманитарные, воспитательные» силовые операции, по примеру Югославии. И тем не менее мы уверены, что попытки давления на руководство республики, избравшее приоритетом своей политики союз с Россией, бесперспективны.

Мы уверены, что в новом интеграционном объединении будут полноценно жить и успешно взаимодействовать два великих славянских народа – русский и белорусский, все другие народы, проживающие в наших странах. В целом Союзное государство значительно укрепит славянскую общность в современном мире. Мы будем только приветствовать добровольное присоединение к этому новому типу государственного образования всех других непосредственных соседей России.

В то же время с трибуны нашего Съезда необходимо воздать должное именно славянским народам России и Белоруссии, которым сегодня снова принадлежит историческая объединяющая роль. Отрадно и то, что в работе нашего съезда принимают участие члены созданной по инициативе украинских депутатов межпарламентской группы, выступающей за союз Украины, Белоруссии и России. Сокращенно эта группа называется ЗУБР. На Украине, как нам всем хорошо известно, сегодня кипят политические страсти. И если

бы все сводилось только к этому, то Бог с ним, вмешиваться во внутренние дела другого, пусть и дружественного, соседнего государства негоже. Но смотришь на телеэкран, слушаешь комментарии происходящего, и понимаешь, что все это не менее чем хорошо спланированная международная акция по втягиванию независимой Украины в междуособную смуту. Мы искренне надеемся на то, что новое образование парламентариев трех стран внесет весомую лепту в дальнейшее развитие интеграционных процессов.

Наш Съезд определит основные направления совместных действий славянской общности. Безусловно, важнейшим является максимально активное содействие процессу углубления интеграции России и Белоруссии в единое государство, дальнейшему сближению между Россией и Украиной. Параллельно необходимо выработать программу действенных и разносторонних мер по поддержке славянской культуры. Поразительно, что во многих странах мира давно и активно действуют центры исследований в области славистики. У нас же все исследования в этой области ограничиваются преимущественно одним только Институтом славяноведения Российской академии наук. Видимо, необходимо создание новых научных центров, общественных, информационных, экономических организаций, которые будут работать в поддержку славянской общности.

Из выступления заместителя председателя совета Республики Беларусь М. А. Авласевича

Примите искренние и сердечные слова приветствия от делегации, представляющей Республику Беларусь. В нашей стране с большим воодушевлением воспринята идея проведения Съезда славянских народов, который призван выработать конкретную программу согласованных практических действий, направленную на возрождение и укрепление политического, экономического и культурного сотрудничества между нашими государствами, на ускорение интеграции.

Любому более-менее тесному сплочению народов должны предшествовать политические решения. Свидетельством тому этапы развития белорусско-российских отношений.

Подписав 2 апреля 1996 года Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, руководствуясь волей своих народов и опираясь на общность исторических судеб, мы объединили свои усилия для дальнейшего социально-экономического развития наших стран. В результате были сделаны первые шаги по формированию единого экономического пространства.

В дальнейшем, благодаря заключению весной 1997 года Договора о Союзе Беларуси и России и утверждению Устава Союза, нам удалось рас-

ширить и углубить интеграционные процессы, достигнуть значительного прогресса в сфере унификации законодательств и обеспечении граждан равными правами, в более эффективном использовании экономического потенциала государств – участников Союза, выработке общих позиций по международным вопросам и обеспечении совместной безопасности.

Третьей судьбоносной датой в истории единения Беларуси и России стало 8 декабря 1999 года, когда президенты двух стран скрепили в Кремле своими подписями Договор о создании Союзного государства. Впервые после распада СССР две бывшие союзные республики наметили четкую программу конкретных мер для достижения целей единения. Жизнь подтверждает, что такое единение отвечает государственным интересам Беларуси и России, чаяниям их граждан, потому что дает как ощутимые политические преимущества, так и прямую экономическую выгоду.

Несмотря на достигнутые рубежи, сделать предстоит еще больше. Необходимо создать механизм эффективного хозяйствования, представляющий собой экономическое пространство, на котором будет обеспечиваться свободное движение капитала, труда, товаров и услуг и будут реализовываться принципы взаимной выгоды, экономической целесообразности, партнерства и координации действий в хозяйственной сфере. Среди главных вопросов – формирование исполнительной власти Союза, подготовка к выборам в парламент Союзного государства, а также разработка и принятие основного закона Союзного государства – Конституционного акта. Встает на повестку дня и вопрос расширения Союза. Здесь, я думаю, будет уместнее вести разговор о создании нового межгосударственного образования на базе Союза «двух». Кто же реально может присоединиться к «двойке»? Конечно, нам очень хотелось бы видеть там Украину. Но мы понимаем, что этот процесс требует «вызревания» определенных политических и социально-экономических условий. Бесспорно, будущее за нашей интеграцией. Но чтобы она состоялась, необходима сегодня наша совместная кропотливая и последовательная работа, нужен поиск эффективных путей движения России, Украины и Беларуси навстречу друг другу. В постсоветский период отношения Беларуси с Украиной складываются не столь оптимистично, как с Российской Федерацией. Парламентарии наших стран по-настоящему забили тревогу в 1999 году, когда товарооборот между Беларусью и Украиной вдвое сократился по сравнению с пиковым 1997 годом. Знаковым стал официальный визит в Минск украинской парламентской делегации, во время которого была подписана Декларация о сотрудничестве Национального собрания Республики Беларусь и Верховной Рады Украины. Дальнейшему углублению наших контактов послужило также участие представительной группы белорусских парламентариев в работе конферен-

ции «Беларусь – Россия – Украина: проблемы интеграции». Предпринятые нами шаги во многом способствовали укреплению межгосударственных отношений. Состоялось несколько встреч на высшем уровне между президентами и премьер-министрами Беларуси и Украины. Все это дало свои положительные результаты. В 2000 году впервые за последнее время у Республики Беларусь сложилось положительное сальдо торгового баланса с Украиной. Товарооборот между странами за последний год увеличился на 20,3%. Анализируя аспекты межгосударственного экономического сотрудничества как с Россией, так и с Украиной, можно сделать вывод, что успех приходит лишь в том случае, если главы государств, законодательные и исполнительные органы в полной мере выполняют политическую волю народов, стремящихся к единению. Между тем во взаимоотношениях между политиками славянских государств порой встречается дух неискренности, стремление жить по принципу «своя рубашка ближе к телу». В таких случаях, думается, следует им напомнить древнюю христианскую притчу. Суть ее в том, что по дороге шла группа путников и каждый нес свой крест. Одному из путников показалось, что его ноша тяжелее других. Поотстав, он зашел в лес и отпилел часть креста. Довольный своей хитростью, догнал остальных, но когда странники подошли к пропасти, они положили свои кресты и перешли ее, а он остался, так как его крест оказался коротким. Думаю, нам не стоит уподобляться этому путнику. Сегодня всем надо помышлять не о временных сиюминутных выгодах, а о будущем, перспективах, определяющих судьбы славянских народов. В этой связи считаю целесообразным, чтобы наш съезд от имени славянских народов Беларуси, России и Украины принял обращение к главам и парламентам всех славянских государств с призывом развернуть активные политические консультации по преодолению существующей разобщенности, чтобы обеспечить своим народам достойное место в европейском сообществе.

Уважаемые участники съезда! Укрепление политического союза восточных славян ни в коем случае не должно подменяться идеей механического создания единого государства. Беларусь, Россия, Украина – суверенные страны. Они признаны мировым сообществом, являются членами Организации Объединенных Наций, имеют свои конституции и соответствующие системы органов государственного управления. Поэтому перед нами не стоит задача создания некой сверхдержавы. Только союз равных, суверенных государств, независимость которых юридически закреплена соответствующими статьями Договора и Устава, совместные политические акции которых базируются на принципах консенсуса, – только такая интеграционная структура, как показывает мировой опыт, является жизненной. В создании сплоченного союза восточнославянских государств опреде-

ленную роль должны сыграть парламенты Беларуси, России и Украины. У нас есть все основания считать, что отношения между нашими народами и странами имеют реальную созидательную перспективу. Какова она? Это наши общие исторические корни, географическое соседство, взаимопереплетение экономик, общий славянский менталитет. Эти предпосылки настолько сильны, что даже настойчивые попытки некоторых заокеанских деятелей посеять вражду между белорусским, российским и украинским народами неизменно проваливаются. К счастью, уходит в небытие и губительное влияние внутренних этнорадикальных, националистических сил, которые естественное стремление людей сохранить общие исторические корни и традиционные связи представляют как угрозу существованию народа и независимости государства.

В канун подготовки съезда многие упрекали нас в том, что Беларусь, Россия и Украина – страны многонациональные, с множеством конфессий, поэтому панславизм как фактор этнический не может служить объединительным мотивом. Позвольте с этим не согласиться. Восточные славяне – государствообразующий народ. Именно они в силу сложившихся исторических традиций призваны стать духовным ядром единения, а значит, съезд должен заявить, что создаваемое нами добровольное общественное объединение открыто для взаимодействия и сотрудничества со всеми конфессиями, народами и народностями, населяющими земли Беларуси, России и Украины, со всеми, кто разделяет идею политической, экономической и культурной интеграции наших стран.

Необходимость интеграции трех наших государств – проблема не только политическая, экономическая, но и демографическая. Современные индустриально развитые страны, в том числе Беларусь, Россию и Украину, все сильнее захлестывает волна нелегальной миграции. Улицы Москвы, Киева и Минска заполняют представители третьего мира. Это не только угрожает этнической преемственности народов наших стран, но и создает опасность нарушения социального равновесия восточнославянских сообществ. Особую угрозу в сложившихся условиях представляет международный терроризм, масштабность и особая опасность которого обусловлены агрессивным национализмом и сепаратизмом, основанным на идеологии исламского фундаментализма. Эти обстоятельства ставят перед Беларусью, Россией и Украиной общую задачу по принятию конкретных защитных мер. Есть у нас и общее поле международного взаимодействия. Среди особо острых политических проблем, требующих совместного решения, – отношение к НАТО. Известно, что политика Беларуси и России не приемлет расширения НАТО на восток.

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Нашему времени предшествовала многовековая общая история Беларуси, России и Украины. Десятки поколений наших предков, прах которых покоится в землях от Бреста до Владивостока, и от Крыма до Санкт-Петербурга, проливали кровь, чтобы состоялись мы – их потомки. Святая память и долг обязывают сделать все для будущих поколений. Для этого необходимо использовать весь накопленный нами потенциал: экономический, законодательный, духовный и моральный. Решение великой задачи единения наших народов, создания сильного союза государств – верный путь к этой стратегической цели. Давайте же пожелаем себе удачи на этом тернистом, но вместе с тем благородном и созидательном пути.

На двенадцати секциях рассматривались все аспекты интеграционных процессов, нравственного и духовного укрепления славянства. На съезде был создан международный общественный Совет Белоруссии, России и Украины. Совет возглавили три сопредседателя: от России – председатель Госдумы Г. Н. Селезнев, от Белоруссии – заместитель председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь М. А. Авласевич, от Украины – известный общественный деятель поэт Борис Олійник. В совет вошли по 15 человек от каждой из делегаций – видные, ученые, общественные деятели бизнесмены и политики. Со стороны Украины в Совет вошли известные деятели, народные депутаты Украины Порошенко (заместитель председателя правления национального банка Украины), Богуслаев (генеральный директор «Мотор-СІЧ») и другие. Из лидеров политических партий Украины в Совет был избран председатель славянской партии Александр Базилюк.

Инициативы ЗУБРа

17 декабря 2011 года по инициативе Всеукраинского объединения «За Украину, Беларусь, Россию» (ЗУБР) в Киеве состоялся Учредительный съезд Международного комитета и Международного трибунала против геноцида славян и других народов. Руководителем Международного комитета против геноцида славян и других народов избран генерал Анатолий Гулеватый (Украина), сопредседателем – Вячеслав Обрежа (Россия). В состав Комитета вошли представители от общественных объединений Украины и России, региональные представители ЗУБРа. Единогласно было поддержано предложение профессора В. Ромашенко (руководителя украинской секции Европейского форума мира) создать Международный общественный трибунал против геноцида славян. Председателем Трибунала избрали Елену Мазур, народного депутата Украины 3-го созыва, председателя Всеукраинского объединения «ЗУБР». Все были единодушны во мнении, что всякое преступление без наказания порождает еще большее преступление. По образцу

Центра Визенталья (поиск нацистов по всему миру и наказание за антисемитизм), основываясь на нормах международного права по борьбе с дискриминацией и наказаниями за геноцид и преступления против человечности, начать работу по поиску, привлечению к ответственности и наказанию всех, кто устроил славянский холокост, тотальный геноцид славян. Преступления геноцида не имеют срока давности, и наказание за эти преступления самые суровые, без всяких исключений. Были приняты: Обращение к руководителям наших стран о необходимости вхождения Украины в Таможенный союз (членами которого на данный момент являются Россия, Беларусь и Казахстан); Общая резолюция о защите госсобственности, необходимости национализации стратегических объектов (и объектов жизнедеятельности всего народа), против земельной, жилищной и пенсионной реформ. Весьма символично, что учредительный съезд состоялся именно в Киеве, духовной столице всея Руси. В резолюции съезда отмечается: «Мы, представители партий и общественных организаций, констатируем, что последние 20 лет (после развала СССР) так называемый демократический мир активно и открыто использует политику антиславянизма, дискриминации и геноцида славян (в странах СНГ и Восточной Европы) для реализации своих колониальных целей, расчленения и захвата наших территорий. Над русскими, украинцами, белорусами и другими славянами нависла серьезная угроза геноцида, тотальной дискриминации и апартеида. Темпы истребления и смертности таковы, что мы, как американские индейцы, можем остаться в своих странах в качестве туземцев в резервациях. Мы не имеем права сидеть сложа руки и равнодушно созерцать, как нас истребляют». В этих целях делегаты решили: «3. Принять и претворять в жизнь Киевскую декларацию по борьбе с антиславянизмом. 4. Обратиться к президентам Украины и России, к Верховной раде Украины и к Госдуме РФ с требованием остановить развитие каких-либо процессов, направленных на создание зоны свободной торговли с ЕС и ассоциации с ЕС, как противоречащих интересам народов Украины и убийственных для экономики Украины. Принять во внимание сегодняшнее состояние Европейского союза, находящегося в глубочайшем политическом и экономическом кризисе, превращающее попытки интеграции Украины и ЕС в абсурд». Делегаты также потребовали незамедлительного возобновления переговоров, направленных на присоединение Украины к Таможенному союзу, и интеграции в единое экономическое пространство – единственного способа спасти экономику Украины, и в первую очередь, – высокотехнологические отрасли, от окончательной и безвозвратной деградации. Запретить финансирование украинских неправительственных организаций из европейских и североамериканских «международных фондов», реализующих колониальную политику иностранных государств на территории Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIX веке русский философ К.Н. Леонтьев сокрушался по поводу отсутствия научного обоснования славянской идеологии – славизма. «Если скажем китаизм, – рассуждал он, – то всем сразу понятно – это китайская культура; скажем европеизм, то... это целостная романо-германская культура. Где же подобная ясная, общая идея славизма? Где соответственная этой идее яркая и живая историческая картина?». Эти вопросы определили главную цель нашего исследования: на основе анализа трудов предшественников, современных научных достижений выявить исторические этапы развития славянской цивилизации, фундаментальные основы славизма, как ее идеологического базиса, законы и закономерности, определяющие его жизнедеятельность.

На основании изученных материалов можно сделать вывод, что *славизм* – это общественно-политическое течение, выступающее за единение славянских народов, родственных по языку и культуре, имеющих общие традиции, нравственные ценности и верования. Идейными истоками славизма являются народные сказания, легенды и мифы о зарождении славянских народов, их история.

Ян Коллар образно выразил суть славянской идеи: «Славянский народ и культура подобны дереву, которое делится на четыре большие ветви, каждая ветвь цветет и дает собственные плоды, каждая касается и обнимает ветви другие, и все они произрастают из одного корня, и вместе образуют единую крону, но ни одна из них не может засохнуть или обломиться, ибо тем самым целое дерево станет червоточить»¹. За тысячелетия существования по славянскому древу прошли многочисленные расколы: роды выросли в нации со своими государственными границами и бесконечными территориальными притязаниями друг к другу. С отчуждением братских народов славянские наречия превращаются в языки, и все меньше мы понимаем друг друга. Множатся религиозные расколы, и чем ближе церкви по духу, тем нетерпимее их иерархи относятся друг к другу.

¹ Коллар Я. О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими // Русско-славянская цивилизация. М., 1998. С. 316.

Эти расколы используют в своих корыстных целях другие нации и цивилизации и вместо уврачевания стремительно углубляют их в надежде отрезать от славянского древа очередной кусок и превратить его в удобрение для своей национальной почвы. Наиболее агрессивно ведут себя генетически и культурно близкие славянам романская и германская цивилизации. Этот тандем называют еще европейской цивилизацией. В Средневековье Западная Европа превратилась в кладбище славянских народов и государств. Под напором крестоносцев, воодушевляемых папой римским и немецкими императорами, Славия, Балтийское Поморье и Пруссия стали немецкими. Полтора века назад, после поражения России в Крымской войне, Н. Я. Данилевский писал: «И сегодня Европа видит в России и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину, слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этою поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет и силу, и притязание жить своею независимою, самобытною жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно, чтобы не сказать невозможно, перенести это. Итак, во что бы то ни стало, не крестом, так пестом; не мытьем, так катаньем, надо не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и вширь... Причина явления лежит глубже. Она лежит в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их (помимо, хотя и не против, их воли и сознания) к неведомой для них цели»¹.

После Крымской были еще две мировые войны, которые по меткому выражению И. В. Сталина, прошли на славянских спинах. После Второй мировой войны директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г., известная как «План Даллеса», полностью ориентирована на расчленение не только славянского мира, но и Советского Союза. В конце XX века эта цель была достигнута. Сейчас за океаном свою задачу видят в том, чтобы разрушить Российскую Федерацию. Наступательную политику «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток») сегодня продолжает Североатлантический блок во главе с США.

Расширение НАТО на Восток за счет включения славянских государств углубляет расколы в славянском мире, что чревато новыми вооруженными конфликтами. Трагические события конца XX века на Балканах, развал Югославии, крушение казавшихся незыблемыми связей между Сербией и Черногорией, Болгарией и Македонией, во многом способствовали полити-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 41.

ческому дроблению славянского мира, возникновению и развитию косовской драмы, которая может иметь тяжелые последствия для всей Европы.

В XXI веке главной геополитической угрозой славянскому миру является глобализация при доминировании западной цивилизации в которой движущей силой выступают Соединенные Штаты Америки. Поднятая США волна цветных революций прокатилась по Северной Африке и Евразии, сметая правительства и политических лидеров, которые стояли на страже национальных интересов. Всемирная политическая, экономическая и культурная интеграция проводится Организацией объединенных наций, Всемирной торговой организацией. Европейский Союз, НАТО, МВФ, Всемирный банк, транснациональные корпорации и другие институты так же служат десоверенизации и способствуют развалу национальных экономик и государств.

Н. Я. Данилевский, предвидя подобный ход развития, писал: «Итак, славянской федерации угрожали бы непрестанно: в мирное время – подземная работа, ведущая к их обезнародению то проповедью либерализма, гуманности и общечеловеческой европейской цивилизации, то покровительством крайнему партикуляризму, но всегда в ущерб общеславянскому духу и интересам; в дни же великих международных столкновений – отторжение той или другой области, при сочувствии явном или тайном содействии многих членов самого союза. Присоединив к этому симпатии Европы вообще ко всяким антиславянским стремлениям, можно ли сомневаться в конечном исходе такого порядка вещей?»¹. Если не изменить ход истории – результат подобной глобализации для славян будет плачевным.

XX век в очередной раз показал, что самые опасные, кровавые конфликты, ослабляющие славянство, возникают внутри самого славянского мира на почве национальной розни. Еще Ян Коллар, воспевая братскую всеславянскую любовь, все же не мог удержаться от критических замечаний: «Некоторые чехи стремятся и в наши дни много любви к своему наречию иметь и ненавидят, и проклинают всякую взаимность, и даже от словаков требуют, чтобы они сами себя уничтожили и без изъятия чехизировались». Созданию Тройственной унии – объединению Польши, Литвы и Московии мешали не только религиозные различия, но и желание ополячить белорусов, русских, украинцев.

Где же та золотая середина, которая делает национальную и славянскую идею сотрудниками? В этом плане поучительна мысль Яна Коллара: национализм славянских народов может развиваться только через панславизм, а панславизм может реализоваться только при усилении национальных тенденций. Н. Я. Данилевский вывел формулу славянского единства: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара (желал бы

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа.

прибавить, и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея Славянства должна быть выше идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него не достижимо без ее осуществления, – без духовно-, народно- и политически самобытного, независимого Славянства; а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности».

Н. П. Аксаков писал: «Каждое славянское племя существует для всего славянства, как часть его. А потому, при преследовании своих задач и своих целей, выше их должно оно ставить задачи и цели всего славянства, которые заключаются в том, чтобы ни одно племя не оскорблялось в правах своих другими и не терпело от других умаления этих прав и чтобы между всеми славянскими племенами существовала полная гармония и полная взаимность».

Славянская цивилизация является одной из основ многополярного мира. Союзное государство Беларуси и России – ядро славянской интеграции. Укреплять и развивать этот союз – главная задача славянского движения. А главная цель – Содружество независимых славянских государств – Всеславянский Союз.

Критерием истины является социальная практика. Тот неоспоримый факт, что в середине XX века антифашистское славянское движение приобрело международный размах, охватило не только славянские страны, но и славянские диаспоры на всех континентах – свидетельствует о жизненности славянской идеи, ее глубинных народных основах. И в веке XXI она живет, зовет к единению народы, выросшие из одного корня, имеющие общие духовные и культурные традиции. В мирное время она дремлет в сознании, глушится всевозможными «семейными» неурядицами. Но в грозные для славянского мира времена она поднимается из народных глубин, становится мощным идеологическим оружием государственной политики. Так было в России и других славянских государствах на протяжении многих веков. Мы хорошо знаем плеяду чешских, словацких, русинских и других будителей славянского сознания XIX века, хуже – века прошедшего, и совсем не знаем подвижников славянской идеи века нынешнего, которых можно назвать хранителями славянского духа. Весь опыт славянского движения свидетельствует: наше единство – в гармонии многообразия. Создавать эту гармонию – задача практиков-организаторов, а выявлять законы синтеза – задача философов-славистов. Живое дело славянского движения плодотворно только тогда, когда в поиске истины объединяются усилия этих двух локомотивов прогресса. Наука без практики мертва. Как и практика без научных выводов и обобщений – только интуитивное блуждание в потемках бытия.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИСТОКИ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 1. Особенности славянской цивилизации.....	45
Глава 2. Прародина и предки.....	48
Глава 3. Славянская общность в античный период. Борьба южных славян с Римом.....	53
Глава 4. Государства славян.....	57
Глава 5. Восточные славяне.....	65
Глава 6. Прибалтийская Славия.....	69
Глава 7. Крестовые походы Рима против славян.....	78
Глава 8. Чешское королевство	95
Глава 9. Славянский образ жизни в Средневековье	100

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И РАЗДОРЫ

Глава 1. Истоки единства	103
Глава 2. Как русская Литва стала польской.....	108
Глава 3. Польский натиск на Западную Русь.....	115
Глава 4. Польско-русская уния.....	124

Глава 5. Русско-польская борьба за Малороссию.....	138
Глава 6. Три раздела Польши.....	150

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
СЛАВЯНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЮЖНЫХ СЛАВЯН
В ЭПОХУ ГОСПОДСТВА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

Глава 1. Борьба славян с Османской империей	164
Глава 2. «Славянское царство» Мавро Орбини	172
Глава 3. Славянская идеология в Сербии XVIII века	187

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
СЛАВЯНЕ В АВСТРИЙСКОЙ МОНАРХИИ**

Глава 1. Немецкое наступление на славян центра Европы	201
Глава 2. Славянское возрождение	208
Глава 3. Революция в Австрии	214
Глава 4. Славянский съезд в Праге	219
Глава 5. Завещание Людевита Штура	227
Глава 6. Славянское движение на востоке Австро-Венгрии.....	233

**ЧАСТЬ ПЯТАЯ.
РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
В РОССИИ XIX ВЕКА**

Глава 1. Идея славянской федерации в русской общественной мысли.....	239
Глава 2. Первый выдающийся исследователь славянства в России.....	245
Глава 3. Тайные славянские общества в России	255
Глава 4. Развитие славянской идеологии в трудах славянофилов.....	257
Глава 5. Рост славянского самосознания.....	264
Глава 6. В. И. Ламанский – великорусский исследователь славянства.....	266
Глава 7. Славянский съезд 1867 г. в Санкт-Петербурге и Москве	281
Глава 8. Славянский федерализм в воззрениях русских мыслителей.....	298

Глава 9. Славянская цивилизация в воззрениях Н. Я. Данилевского	302
Глава 10. Славянская идея у славянофилов 1870–1880-х годов.....	317
Глава 11. Константин Леонтьев против славизма	323
Глава 12. Всеславянство Н. П. Аксакова	329
Глава 13. Всеединство Вл. Соловьева против славизма	335
Глава 14. А. С. Будилович и А. Ф. Риттих – наследники славянофилов ...	341

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

СЛАВЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Глава 1. Первый подготовительный славянский съезд в Праге 1908 г.....	349
Глава 2. Второй подготовительный славянский съезд 1910 года в Софии.....	362
Глава 3. Одиннадцать съездов славянских журналистов	371
Глава 4. Славянский союз в австрийском рейхсрате (1909–1911)	380
Глава 5. Движение неославистов в России.....	388

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

СЛАВЯНЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Глава 1. Возрождение Польской республики.....	397
Глава 2. Чехословацкая федерация	406
Глава 3. Республики малых славянских народов	410

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

СЛАВЯНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Глава 1. Гонения славистов в СССР: 1920–30-е гг.....	425
Глава 2. Возрождение славянского движения в СССР	433
Глава 3. Второй Всеславянский радиомитинг	444
Глава 4. Третий Всеславянский митинг	455
Глава 5. Митинг славян-воинов.....	474
Глава 6. Всеславянский комитет – культурный и информационно- пропагандистский центр славянского движения	482

Глава 7. Всеславянский комитет и славянское движение в союзных странах	496
Глава 8. Славянская идея во внешней политике СССР	504
Глава 9. Курс – на славянский союз	526
Глава 10. Общеславянский комитет	558

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Глава 1. Возрождение славянского движения в конце XX века	579
Глава 2. Всеславянский собор	586
Глава 3. VIII Всеславянский съезд в Москве	604
Глава 4. IX Всеславянский съезд в Минске	638
Глава 5. Славянский праздник в Москве, 2010 г.	646
Глава 6. X Всеславянский съезд в Киеве	654
Глава 7. Славянская интеграция в центре Европы	664
Глава 8. Десять конференций в Институте славяноведения РАН (1993–2002)	673
Глава 9. Собор славянских народов Беларуси, России, Украины	678

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	690
-------------------------	------------

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 160 томов).

ISBN 978-5-426-10059-6

9 785426 100596

Редактор Д. В. Орлов
Корректор Г. А. Островская
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 29.08.2013 г. Формат 70 x 100 ¹/₁₆.
Гарнитура «Times». Объем 42,15 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация (<i>вышел</i>)	Русская икона и религиозная живопись в двух томах (<i>вышли</i>)
Русское Православие в трех томах (<i>вышли</i>)	Русская архитектура и скульптура
Русское государство (<i>вышел</i>)	Русская живопись
Русский патриотизм (<i>вышел</i>)	Русский театр
Русское мировоззрение (<i>вышел</i>)	Русская музыка
Русский образ жизни (<i>вышел</i>)	Русская наука
Русская география	Русская школа
Русское хозяйство (<i>вышел</i>)	Русское воинство
Международные отношения	Памятники Отечества
Национальные отношения	Русские за рубежом
Русская литература (<i>вышел</i>)	Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершённым сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.

Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.
Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.

Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.
- Платонов О. История царевубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
- Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
- Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
- Платонов О. Заговор царевубийц, 528 с.
- Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
- Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
- Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
- Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
- Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, rodina@gw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)